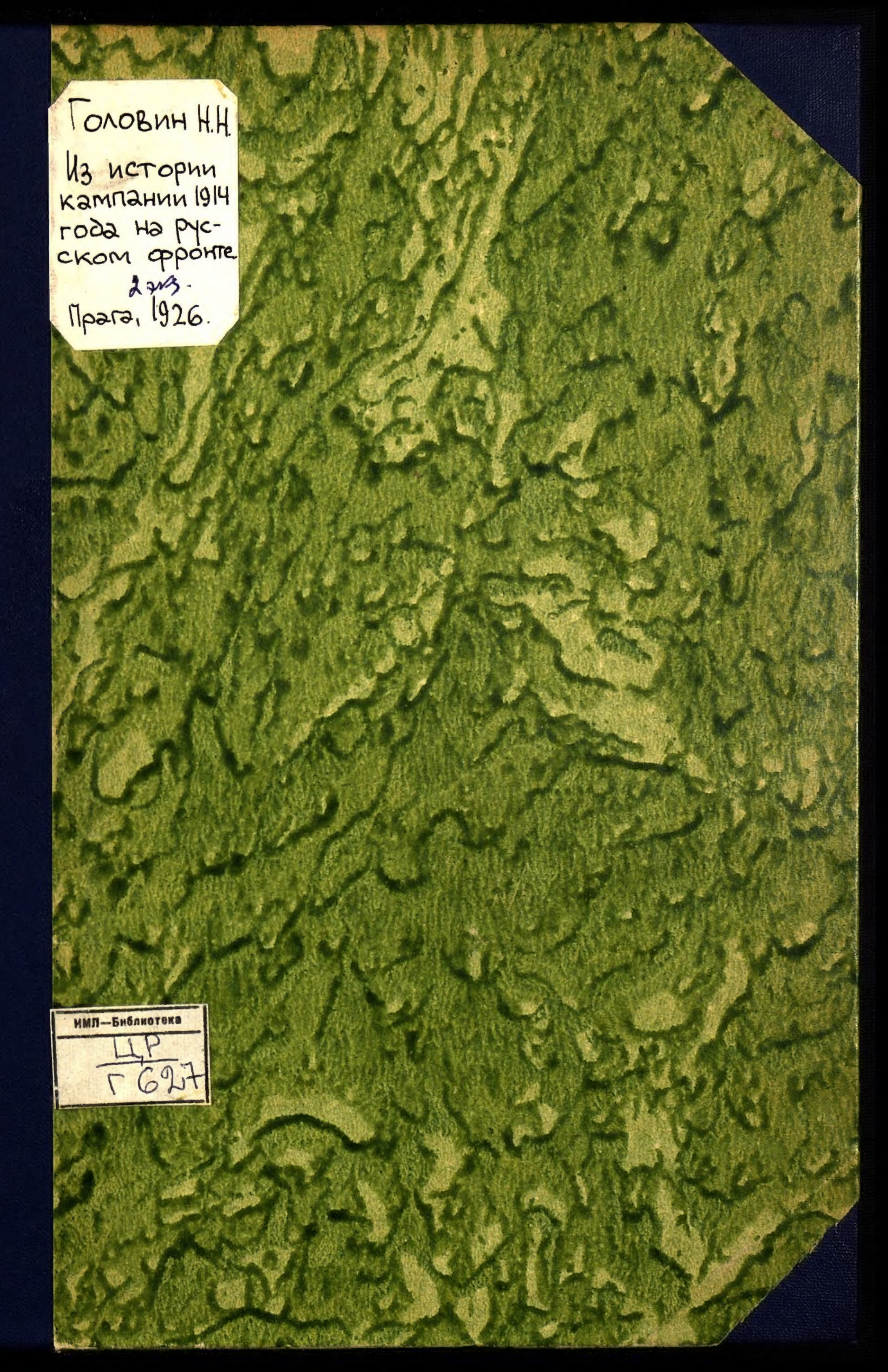
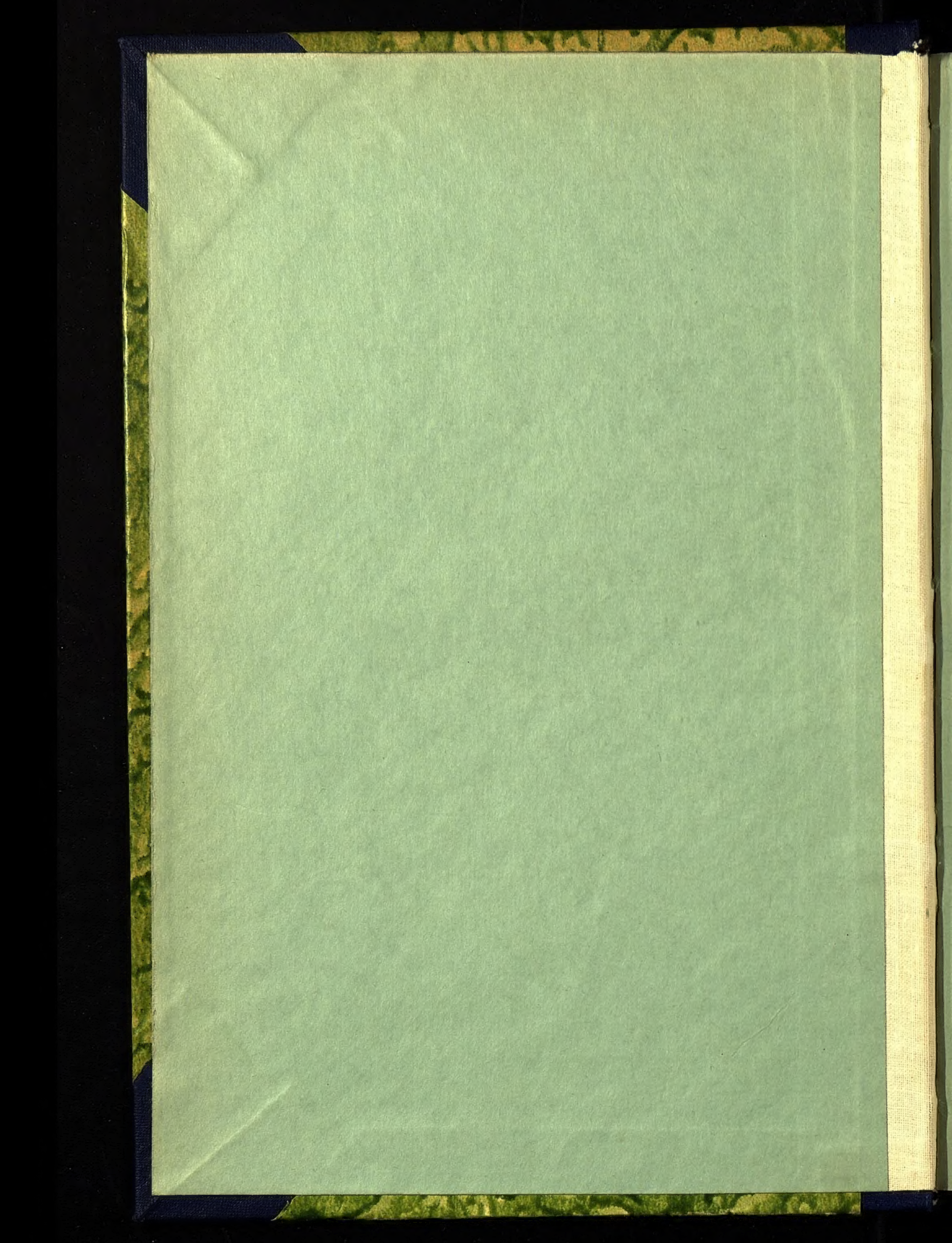
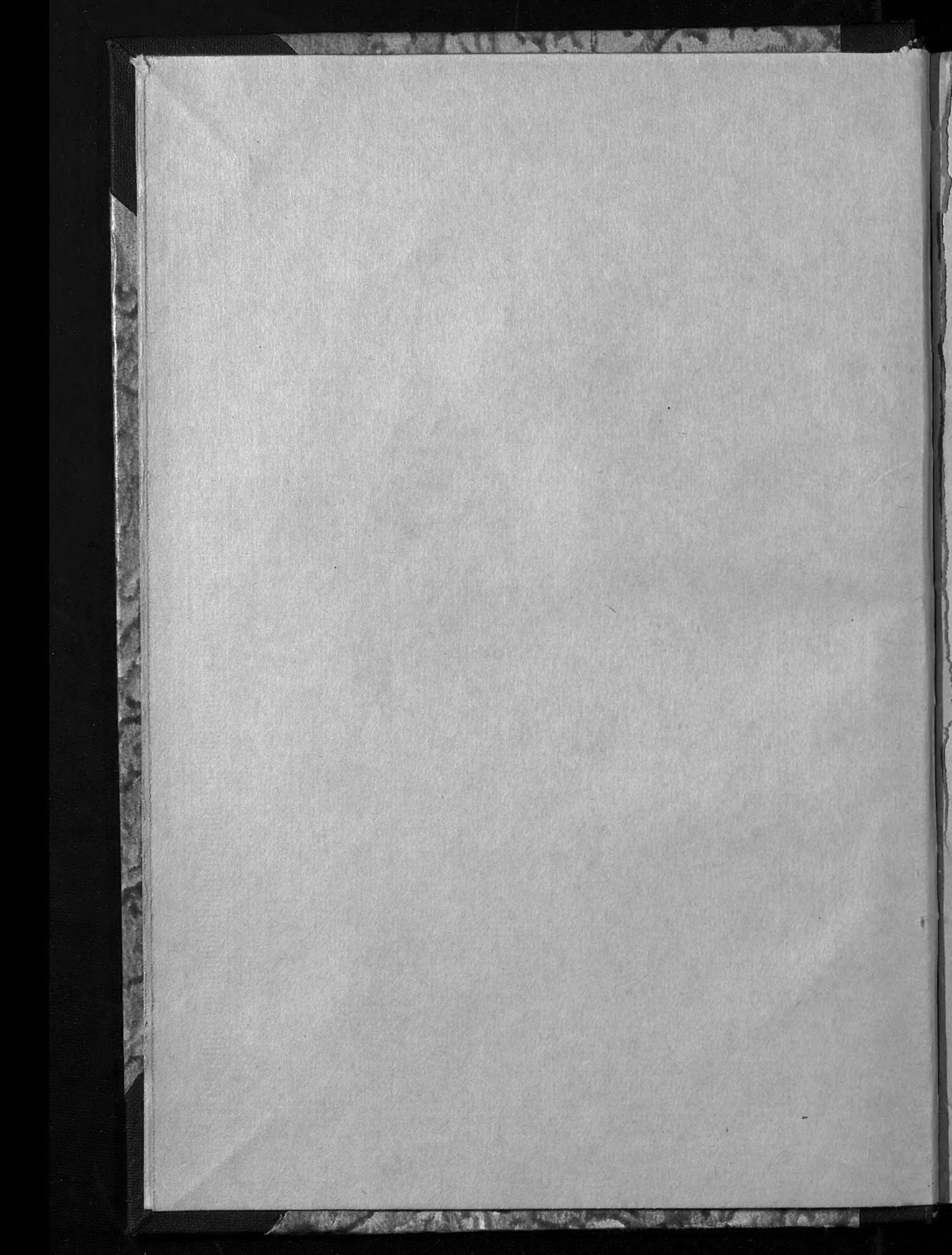

Головин Н.Н.
Из истории
кампании 1914
года на рус-
ском фронте
2 изд.
Прага, 1926.
ИМЛ—Библиотека
ЦР
Г 627





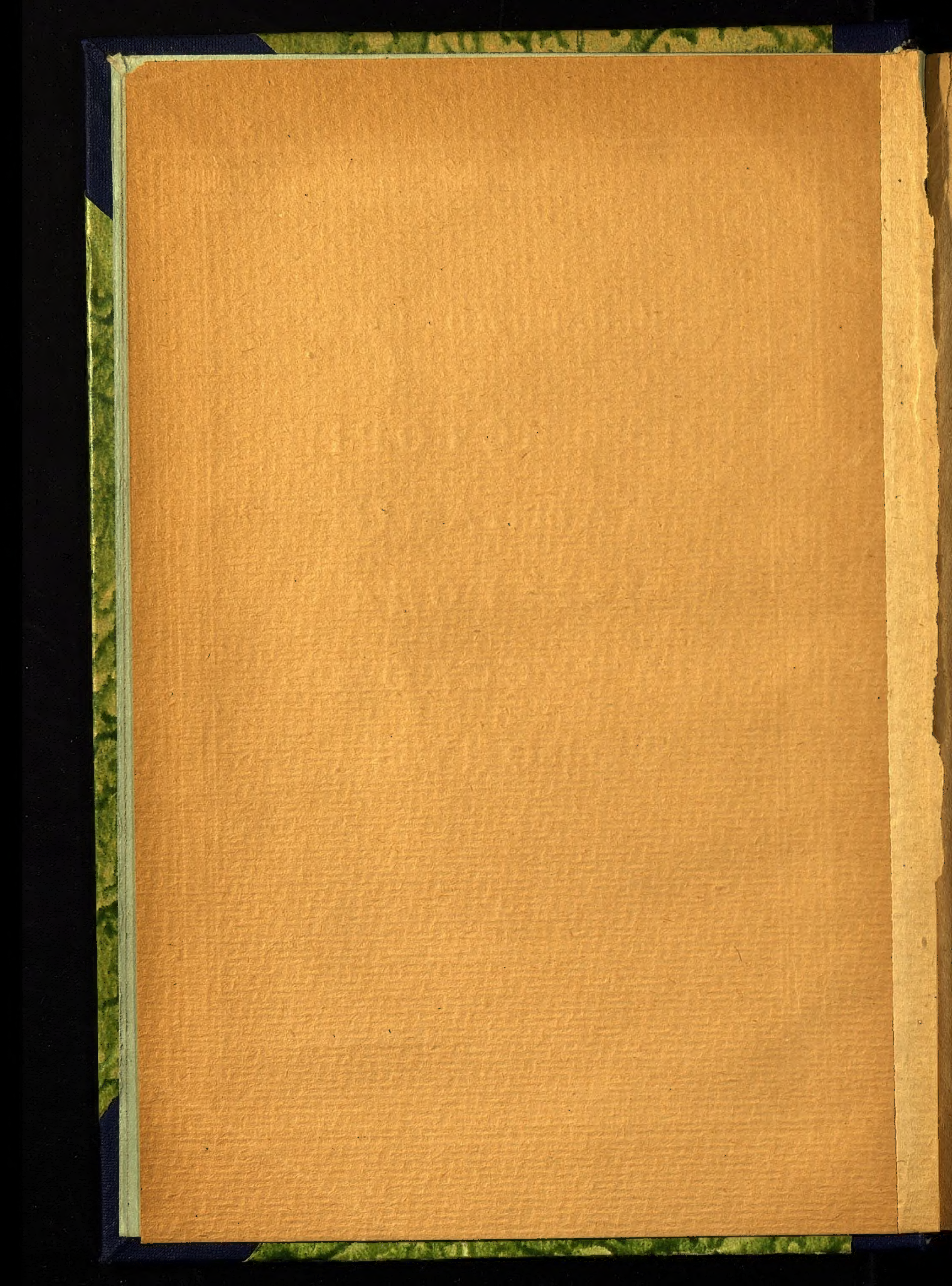
Генералъ

Н. Н. Головинъ

Изъ исторіи кампаніи 1914 года на русскомъ фронтѣ

Пламя

Прага



Ц,Р
Г627

Генералъ
Н. Н. Головинъ

Х –

Изъ исторіи кампаніи 1914 года на русскомъ фронтѣ

Начало войны и операціи въ Восточной Пруссіи

Съ приложеніемъ картъ и схемъ на отдѣльныхъ листахъ

ПРАГА

2экз

ЦР
Г627
БИБЛИОТЕКА
Ин-та марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС
1083314

Издательство
ПЛАМЯ
ВЪ ПРАГѢ
подъ общимъ
руководствомъ
профессора
Е. А. ЛЯЦКАГО

1926

СФ
16039

LEGIOGRAFIE
Praha-Vršovice Sámova 665

2012

СОДЕРЖАНІЕ

КАРТЫ И СХЕМЫ

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОШИБКИ И ОПЕЧАТКИ

					Напечатано:	*Слѣдуетъ читать:*
Стран.	35	строка	6	св.	принятая у насъ, совершенно недостаточна»...	принятая у насъ, совершенно достаточна»...
,,	39	,,	4	сн.	на фронтѣ Гродно	на фронтъ Гродно
,,	97	,,	12	св.	отъ 25 іюля/	отъ 28 іюля/
,,	109	прим. 1-ое, строка	3	св.	Необходимыя мѣста этой карты	Необходимые листы этой карты
,,	114	,,	14	,,	Между тѣмъ, эти	Между собою, эти
,,	289	,,	13	сн.	въ Гогенштейнскому	къ Гогенштейнскому
,,	304	,,	1	св.	ген.-лейт. Турлусъ	ген.-лейт. Торклусъ
,,	367	,,	19	,,	3-я кав. дивизія	8-я кав. дивизія
,,	368	,,	12	,,	76-я пѣх. див. (выдвинутая	части 76-й пѣх. див. (выдвинутыя
,,	,,	,,	14	,,	озеръ) 1 п. д.	озеръ) $^1/_4$ п. д.
,,	,,	,,	15	,,	3 пѣх. дивизіи	$2^1/_4$ пѣх. дивизіи
,,	,,	,,	14	сн.	русскіе — 6 пѣхотныхъ дивизій	русскіе — $5^1/_4$ пѣхотныхъ дивизій
,,	373	,,	8	св.	главныхъ озеръ	главныхъ Мазурскихъ озеръ
,,	378	,,	6	св.	Итого $1^1/_4$ п. д.	Итого $^3/_4$ п. д.
,,	384	,,	3	сн.	Всего до $1^1/_4$ пѣх. дивизій	Всего $^3/_4$ пѣх. дивизіи
,,	394	,,	1	св.	лѣвый флангъ	правый флангъ

Въ приложеніи 1-мъ, на стр. 414, въ третьемъ столбцѣ пропущены названія городовъ, указывающія мѣста расположенія штабовъ: 20-й драг. полкъ (Вильманстрандъ), Крымскій конн. п. (Симферополь) и 7-й Донской каз. п. (Одесса).

ПРЕДИСЛОВІЕ

Значеніе изученія военной исторіи въ дѣлѣ военнаго образованія давно всѣми признано. Въ современную эпоху это значеніе еще возрсслo. Быстрый ходъ развитія современной техники вынуждаетъ столь же быстро эволюціонировать методы веденія войны. Для того, чтобы угадать формы будущей войны, необходимо исходить изъ подробнаго изученія послѣдней Большой Войны. Ближайшая будущая война, конечно, будетъ отличаться отъ только что минувшей. Многіе факторы, съ появленіемъ которыхъ приходилось уже считаться въ минувшей войнѣ, въ будущую получатъ сразу же полное примѣненіе; появятся и новые факторы. Военная наука стоитъ передъ обширной и трудной задачей — прогноза. Но одну особенность перваго періода будущей войны предсказать уже можно. Она вытекаетъ изъ той политической обстановки, которая сложилась въ Европѣ послѣ Версальскаго мира. Ни одно изъ современныхъ европейскихъ государствъ не въ состояніи осуществить ту «стѣнку» отъ моря и до моря, которая, начиная съ 1915 г., придала минувшей войнѣ характеръ «крѣпостной войны» въ грандіозномъ масштабѣ. Неосуществимо это даже для наиболѣе сильной изъ всѣхъ державъ — Франціи. По этой причинѣ будущая война пріобрѣтетъ маневренный характеръ. Минувшая война тоже первые мѣсяцы сохраняла подвижной характеръ. Но этотъ первоначальный періодъ былъ сравнительно короткимъ, особенно на Французскомъ театрѣ. Громадность силъ, выставленныхъ каждой изъ сторонъ, позволила очень скоро каждой изъ нихъ дотянуться до «обезпеченныхъ» фланговъ. Въ будущей войнѣ

маневренный періодъ продлится дольше, и съ большей вѣроятностью можно ожидать, что одна изъ сторонъ успѣетъ въ теченіе его принудить другую къ заключенію мира.

Съ этой точки зрѣнія особенный интересъ представляетъ изученіе кампаніи 1914 г. на Русскомъ фронтѣ. Маневръ получилъ въ ней болѣе полное развитіе, чѣмъ въ любой другой кампаніи той же войны на Французскомъ или Русскомъ театрахъ.

Къ изслѣдованію этой кампаніи мы и приглашаемъ читателя.

Предпосланными выше строками уже очерчивается до нѣкоторой степени и самый характеръ нашего труда.

Работы по Военной Исторіи могутъ быть подраздѣлены на двѣ категоріи.

Однѣ изъ нихъ задаются исключительно цѣлью возстановить точную картину событій. Подобныя работы составляютъ, по существу говоря, «чистую» Военную Исторію. Онѣ уклоняются отъ критическаго разсмотрѣнія творчества дѣйствующихъ лицъ, сосредоточивая всецѣло критическій анализъ на оцѣнкѣ правдивости изложенія событій въ использованныхъ документахъ. Что такая работа крайне необходима, видно хотя бы изъ того, что, какъ правило, можно утверждать, что ни одна реляція не даетъ правдиваго изложенія событій.

Работы только что указаннаго характера являются основой для всякаго рода другихъ военно-историческихъ изслѣдованій; но онѣ возможны лишь при обладаніи полнаго объема документовъ. Поэтому, это достижимо лишь тѣмъ военно-историческимъ комиссіямъ, которыя работаютъ въ архивахъ государствъ, принимавшихъ участіе въ войнѣ. Такая работа происходитъ сейчасъ и въ Москвѣ.

Предлагаемая читателю работа представляетъ собой военно-историческое изслѣдованіе другого типа. Она принадлежитъ къ тому разряду военно-историческихъ работъ, главною цѣлью которыхъ является изученіе данной войны, какъ ряда связанныхъ между собою событій. Здѣсь центръ тяжести изслѣдованій лежитъ на анализѣ сосуществованія и причинной связи явленій. Совершенно естественно, что въ этомъ случаѣ,

вниманіе изслѣдователя не можетъ ограничиться одной только критикой степени достовѣрности используемыхъ ими документовъ; онъ вынужденъ анализировать и самый процессъ творчества дѣйствующихъ лицъ, а потому не можетъ уклониться и отъ критики въ области военнаго искусства.

Вотъ почему мы считаемъ долгомъ обратить вниманіе читателя на эту сторону нашей работы. Будучи самъ участникомъ многихъ операцій и боевъ, авторъ хорошо знаетъ, насколько приложима именно къ военному творчеству французская пословица: «la critique est aisée, l'art est difficile». Поэтому при высказываніи своихъ сужденій авторъ не руководится желаніемъ производить судъ, а лишь стремленіемъ найти поученіе для будущихъ дѣятелей въ трудной области военнаго творчества.

Условія, въ которыхъ протекала работа автора, были чрезвычайно неблагопріятными. Эмигрантская обстановка сильно затруднила для него обращеніе къ первоисточникамъ, т. е. къ документамъ. Пользованіе послѣдними было ограничено лишь слѣдующими возможностями:

а) Во время войны автору удалось подобрать при помощи своихъ многочисленныхъ учениковъ нѣкоторые изъ наиболѣе интересныхъ документовъ въ дополненіе къ тѣмъ, съ которыми ему пришлось ознакомиться непосредственно на занимаемыхъ имъ отвѣтственныхъ должностяхъ Генеральнаго Штаба.

б) Въ 1918 г. во время пребыванія автора въ Одессѣ, гдѣ онъ лечился отъ полученной во время войны тяжелой контузіи, онъ принялся собирать войсковые архивы, брошенные нашими, стихійно уходящими съ фронта, войсками. Ему удалось собрать нѣсколько тысячъ большихъ ящиковъ, которые и были сосредоточены въ Одессѣ въ спеціально предоставленномъ для храненія домѣ, и гдѣ подъ его руководствомъ началась разборка собранныхъ чрезвычайно цѣнныхъ матеріаловъ. Авторъ успѣлъ сдѣлать за это время много выписокъ.

в) Въ настоящее время нѣкоторые изъ участниковъ посылаютъ автору свои воспоминанія и представляютъ для использованія имѣющіеся у нихъ на рукахъ документы.

Мы вполнѣ отдаемъ себѣ отчетъ, насколько эти возможно-

сти малы по сравненію съ необходимостью безпрепятственнаго использованія документовъ во всемъ сохранившемся въ архивахъ объемѣ. Поэтому мы и просимъ читателя смотрѣть на нашу работу лишь, какъ на лѣса, которые воздвигаются при постройкѣ большихъ зданій. Когда постройка будетъ сдѣлана, лѣса снимаются. Пусть такова и будетъ судьба нашей работы. Она послужитъ для возбужденія вопросовъ, требующихъ дальнѣйшаго освѣщенія на основаніи всеобъемлющаго изученія документовъ.

Само собой разумѣется, что мы использовали для нашей работы печатные труды, вышедшіе какъ за границей Россіи, такъ и въ самой Россіи.

Крупнымъ недостаткомъ первыхъ является базированіе ихъ исключительно на данныхъ, сообщаемыхъ нашими бывшими врагами нѣмцами.

Подобной односторонности не избѣгли даже труды нашихъ ближайшихъ союзниковъ французовъ.

Яркой иллюстраціей такой односторонности можетъ служить статья въ «Revue Militaire Française» (№ 7, январь 1922 г.) и принадлежащая перу такого авторитетнаго лица, какъ бывшаго начальника французскаго Генеральнаго Штаба генерала Бюа. Въ ней повторяются басни, распространяемыя Людендорфомъ, какъ напримѣръ: его утвержденіе, что въ періодъ первой русской операціи въ Восточной Пруссіи 1-ая русская армія (генерала Ренненкампфа) состояла изъ «24-хъ сильныхъ (?) пѣхотныхъ дивизій». Въ дѣйствительности же въ бою подъ Гумбиненомъ сила 1-й Русской Арміи достигала всего 6½ пѣх. дивизій. Казалось бы нетрудно и безъ спеціальныхъ русскихъ источниковъ распознать лживость утвержденій Людендорфа и не строить своихъ выводовъ на столь миѳическихъ данныхъ. Нужно здѣсь сказать, что генералъ Бюа въ своемъ предисловіи къ статьѣ предупреждаетъ, что строитъ свое военно-историческое изслѣдованіе на однихъ нѣмецкихъ данныхъ. Вполнѣ понятно, что съ научной точки зрѣнія цѣнность подобныхъ трудовъ очень не велика.

Чтеніе статьи генерала Бюа и побудило насъ приступить къ нашей работѣ. Въ насъ говорило чувство долга защитить

память той арміи, которая, въ полномъ смыслѣ слова, пожертвовавъ собой, дала побѣду своимъ союзникамъ.

Наиболѣе цѣнными для нашей работы источниками являются печатные труды, изданные въ Совѣтской Россіи. Можно пожалѣть объ ихъ малочисленности, а также о крайней тенденціозности нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о планѣ предпринятаго нами труда.

Кампанія 1914 г., являющаяся началомъ войны, ведется арміями такими, какими онѣ были подготовлены въ мирное время. Самый ходъ операцій былъ всецѣло предрѣшенъ планомъ войны и созданной имъ обстановкой. Вотъ почему первая часть настоящаго труда и посвящена краткому очерку условій, въ которыхъ началась война. 2-ая часть этой работы посвящается изложенію первыхъ операцій въ Восточной Пруссіи. 1-ая и 2-ая части и составляютъ содержаніе предлагаемой вниманію читателей книги.

Въ ближайшемъ будущемъ авторъ предполагаетъ выпустить слѣдующія части: 3-я — «Великая Галиційская Битва», 4-я — «Операціи на лѣвомъ берегу Вислы», 5-я — «Стратегическія и тактическія поученія изъ опыта кампаніи 1914 г. на Русскомъ фронтѣ».

Какъ 1-я и 2-я части, такъ и послѣдующія, представляютъ каждая законченное цѣлое, а потому могутъ изучаться въ отдѣльности.

Въ заключеніе авторъ позволяетъ себѣ обратиться съ однимъ совѣтомъ къ читателю, пожелавшему не только прочесть, но и *изучить* излагаемыя въ книгѣ операціи. Для этого надо нанести на листы прозрачной бумаги, пользуясь прилагаемыми къ книгѣ картами, фронты и группировки войскъ въ важнѣйшіе дни операцій и боевъ. Описаніе составлено авторомъ такъ, что оно даетъ полную возможность этого.

ПАМЯТИ

павшихъ на полѣ брани

РУССКИХЪ ВОИНОВЪ

посвящаетъ

свой трудъ авторъ

НАЧАЛО ВОЙНЫ

—

ОПЕРАЦІИ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ПРУССІИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

—

ГЛАВА ПЕРВАЯ

—

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ РУССКАЯ ОБЩАЯ МОБИЛИЗАЦІЯ ПРИЧИНОЙ ВОЙНЫ?

Вскрытыя послѣ войны тайны дипломатическихъ архивовъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что зачинщицей войны была Германія*). Но нѣмецкіе политическіе дѣятели и историки продолжаютъ упорствовать и утверждать, что Германія была вынуждена начать войну Русской общей мобилизаціей.

На этомъ утвержденіи строилъ въ Версалѣ въ 1919 г. свои доказательства невиновности Германіи — графъ Брокдорфъ. Онъ повторялъ въ разныхъ варіантахъ одинъ и тотъ же лейтъ-мотивъ, который представлялъ собой не что иное, какъ перефразировку словъ Кайзера: «Русская общая мобилизація отняла возможность для мирнаго исхода конфликта». Какъ извѣстно, на Версальской конференціи не было представителей Россіи и клевета нѣмецкихъ представителей не могла встрѣтить надлежащихъ возраженій.

Вотъ почему мы считаемъ нужнымъ остановить вниманіе читателя на подробномъ разсмотрѣніи двухъ вопросовъ:

1) въ какой мѣрѣ была вынуждена русская общая мобилизація и

2) представляла ли дѣйствительно общая мобилизація русской арміи такую угрозу Германіи, что послѣдняя была вынуждена немедленно начать войну.

---

*) Полное изслѣдованіе причинъ и отвѣтственности за начало войны читатель найдетъ въ трудѣ E. Bourgeois et G. Pagés подъ заглавіемъ: «Les origines et les responsabilités de la Grande Guerre; preuves et aveux». Изд. Hachette, Парижъ, 1921 г.

Рѣзко агрессивный характеръ австрійскаго ультиматума, а также полученныя агентурныя свѣдѣнія о подготовляющейся мобилизаціи восьми корпусовъ заставляли Россію принять мѣры для самообороны. Въ самомъ дѣлѣ, мобилизація 8-ми корпусовъ, т. е. половины всей Австро-Венгерской арміи, представляла собою такое нарушеніе стратегическаго равновѣсія, что Россія не могла не принять мѣръ предосторожности. Желѣзныя дороги позволяютъ современной стратегіи быстро перебрасывать войска изъ одного раіона въ другой. Агрессивный тонъ всей политики Австро-Венгріи не давалъ никакой увѣренности въ томъ, что она этого не сдѣлаетъ, воспользовавшись преимуществомъ завершенной мобилизаціи. Россіи, и безъ того значительно запаздывавшей въ мобилизаціи, это грозило, въ полномъ смыслѣ слова, потерей ея западныхъ плацдармовъ.

Производство мобилизаціи въ Россіи встрѣчало несравненно больше трудностей, нежели въ другихъ европейскихъ государствахъ. По этой причинѣ, въ 1913 году, по примѣру Германіи, было разработано въ Россіи особое «Положеніе о предмобилизаціонномъ періодѣ». Объявленіе этого періода отнюдь *не предрѣшало мобилизаціи*, но должно было служить для того, чтобы всѣ воинскія учрежденія и части провѣрили свои мобилизаціонные планы и подготовили бы все къ безпрепятственному осуществленію установленнаго мобилизаціоннаго расписанія.

Такими необходимыми мѣрами военной предосторожности въ концѣ іюля 1914 г. являлись:

1. Возвращеніе войскъ изъ мѣстъ лагернаго сбора въ мѣста постояннаго квартированія.

Прекращеніе лагерныхъ сборовъ являлось мѣрой элементарной самообороны. Мѣста лагерныхъ сборовъ отстояли для большинства частей на сотни верстъ отъ мѣстъ ихъ зимнихъ стоянокъ. Принимая во вниманіе, что Россія и такъ до чрезвычайности запаздывала по сравненію со своими сосѣдями въ мобилизаціи, всякое дальнѣйшее удлиненіе срока могло поставить Россію, въ полномъ смыслѣ слова, въ катастрофическое положеніе.

2. Въ войскахъ ощущался большой некомплектъ *по мирному штату* младшихъ офицеровъ: около 3.000 человѣкъ. Необходимо было немедленно произвести въ офицеры юнкеровъ старшихъ курсовъ военныхъ училищъ на двѣ недѣли раньше, чѣмъ это происходило обыкновенно.

3. Въ виду обнаруженія многочисленнаго нѣмецкаго шпіонажа въ нашихъ пограничныхъ областяхъ и крѣпостяхъ, считалось необходимымъ объявить нѣкоторые изъ пограничныхъ раіоновъ, а также крѣпости на военномъ положеніи. Эта мѣра отнюдь не обозначала начала мобилизаціи, а являлась мѣрой исключительно административнаго порядка, передававшей военнымъ начальникамъ полноту власти.

Вышеперечисленныя мѣры и были утверждены Государемъ вмѣстѣ съ объявленіемъ предмобилизаціоннаго періода, начиная съ 13/26 августа.

Нужна исключительная недобросовѣстность или какое-то ослѣпленіе, чтобы не понимать, что перечисленныя выше мѣры диктовались элементарной предосторожностью. Во всѣхъ государствахъ слово мобилизація представляетъ собой совершенно конкретное понятіе, согласно которому *армія мирнаго времени при посредствѣ призыва запасныхъ и реквизиціи лошадей и повозокъ разворачивается въ составъ военнаго времени.* Такимъ образомъ, основнымъ фактомъ начала мобилизаціи является призывъ запасныхъ. Это настолько ясно, что, казалось бы, не стоитъ на этомъ настаивать. Ни одна изъ принятыхъ Россіей мѣръ не предусматривала усиленія кадровъ мирнаго времени: *ни одинъ запасный чинъ, ни одна лошадь, ни одна повозка не были подняты.* Объ этомъ русскій министръ иностранныхъ дѣлъ Сазоновъ категорично заявилъ посламъ центральныхъ державъ.

Несмотря на это германскій посолъ въ Петроградѣ гр. Пурталесъ и его военный агентъ маіоръ Эгеллингъ использовали принятыя русскимъ военнымъ министерствомъ мѣры предосторожности для созданія легенды о, будто бы, начавшейся 25-го*) іюля русской мобилизаціи.

---

*) Всѣ приведенныя въ трудѣ одиночныя даты сдѣланы по новому стилю.

Отрицая за Россіей право принимать предохранительныя военныя мѣры противъ уже мобилизующейся Австріи, сама Германія энергично проводила предмобилизаціонныя мѣры и въ гораздо большемъ масштабѣ.

Согласно сообщеніямъ, полученнымъ изъ Франціи, намъ было извѣстно, что уже 8/21 іюля всѣ офицеры дѣйствительной службы и запаса, находившіеся въ отпускахъ заграницей, получили предупрежденіе быть наготовѣ. Всѣмъ чинамъ запаса было запрещено покидать мѣсто постояннаго пребыванія. Воинскія части, расположенныя въ Эльзасѣ, переведены на подготовительное передъ мобилизаціей положеніе и начали получать изъ складовъ мобилизаціонные запасы.

Уже съ 11/24 іюля начались военныя перевозки по желѣзнымъ дорогамъ*).

Въ нашемъ Главномъ Управленіи Генеральнаго Штаба сосредотачивались свѣдѣнія, вполнѣ совпадавшія съ данными Французскаго Штаба. Нѣмецкіе подданные, числившіеся офицерами запаса, вызывались на родину. Одинъ изъ нихъ получилъ шифрованную телеграмму, предписывавшую ему покинуть Петроградъ не позже 1-го августа.

Относительно Австро-Венгріи поступившія послѣ 25-го іюля свѣдѣнія не только подтвердили начало мобилизаціи корпусовъ, пограничныхъ съ Сербіей, но опредѣленно указывали, что отдѣльными секретными распоряженіями эта мобилизація распространяется и на другіе корпуса. Такъ, напримѣръ, вечеромъ 12/25-го іюля было приступлено къ призыву запасныхъ въ корпусахъ, расположенныхъ въ Чехіи**). Достовѣрныя свѣдѣнія указывали на то, что въ Галиціи началась мобилизація кавалерійскихъ дивизій; изъ Вѣны и Будапешта началась перевозка полковъ на границу съ Россіей.

Эти свѣдѣнія всецѣло подтверждались французами. Ихъ военный аташе въ Вѣнѣ телеграфировалъ, что «призывъ запасныхъ происходитъ въ этой области (Галиція) съ 14/27-го іюля».

Правда, графъ Бертхольдъ заявилъ 16/29-го іюля русскому

---

*) Статья газеты Hamburger Fremdenblatt, май 1915 года.

**) Телеграмма русскаго консула въ Прагѣ отъ 26 іюля 1914 г. (Русская Оранжевая Книга. стр. 33).

послу, что «мобилизаціонныя мѣры, принятыя въ Галиціи, не обозначаютъ агрессивныхъ намѣреній». Но можно ли было довѣрять этимъ словамъ?

Поведеніе монархіи Габсбурговъ внушало самыя серьезныя опасенія. Нужно было ожидать, что, закончивъ мобилизацію большей части своихъ вооруженныхъ силъ, она станетъ еще требовательнѣе къ Сербіи и, вопреки даннаго ей обѣщанія, будетъ настаивать и на территоріальномъ приращеніи за счетъ этого славянскаго государства. Анексія Босніи и Герцоговины 1908 г., когда, считая Россію безсильной, правительство Австро-Венгріи не постѣснялось цинично нарушить Берлинскій трактатъ, былъ въ памяти у всѣхъ. Положеніе Россіи осложнялось еще тѣмъ, что въ стремленіи сохранить миръ въ Европѣ она дала настойчивый совѣтъ Сербіи быть уступчивой. При такомъ положеніи вещей Россія брала на себя всю моральную отвѣтственность передъ братскимъ сербскимъ народомъ, довѣрившимъ свою судьбу ей, что всѣ эти уступки дѣлу общаго мира не поведутъ, въ концѣ концовъ, къ уничтоженію независимости Сербскаго Королевства и къ уменьшенію и безъ того урѣзанной его территоріи.

Въ Россіи хорошо была извѣстна та настойчивость, съ которой Германія готовилась къ «предупредительной» войнѣ, т. е. къ нападенію при первой же выгодной международной обстановкѣ. Свѣдѣнія о томъ, что въ Германіи принимаются систематическія предмобилизаціонныя мѣры противъ Франціи, не подававшей никакого повода къ этому, вызывали очень мрачныя предположенія. Въ самомъ дѣлѣ: мобилизація Австро-Венгріи, при условіи пребыванія Россіи немобилизованной, нарушала европейское стратегическое равновѣсіе въ такой мѣрѣ, что дальнѣйшее сохраненіе мира въ Европѣ при агрессивномъ настроеніи Центральныхъ Державъ становилось невозможнымъ; Германія, освобождаясь отъ угрозы на своей восточной границѣ, могла сосредоточить всю свою вооруженную мощь противъ Франціи. Можно было съ полной увѣренностью ожидать, что при подобной стратегической обстановкѣ въ дальнѣйшихъ дипломатическихъ переговорахъ она предъявитъ совершенно непріемлемыя требованія и не только

въ сербскомъ вопросѣ, но во всѣхъ вопросахъ европейской и колоніальной политики.

Предшествующіе началу войны дни іюля 1914 г. являлись воистину трагическими днями для русскаго правительства. Его желанію во что бы то ни стало сохранить миръ противопоставлялась катастрофическая опасность дальнѣйшей отсрочки мобилизаціи.

Трудность положенія осложнялась еще особыми условіями военнаго характера.

Во всѣхъ европейскихъ государствахъ укомплектованіе арміи было построено на началахъ территоріальной системы. Въ Россіи эта система проведена не была. Хотя и существовали «Военные Округа», но они представляли собой, по преимуществу, объединенія командованія надъ войсками, расположенными въ раіонѣ опредѣленнаго стратегическаго значенія. Укомплектованіе же войскъ производилось согласно очень сложному расписанію, причемъ войсковыя части одного округа получали запасныхъ изъ цѣлаго ряда другихъ. Вслѣдствіе этой чрезвычайной сложности мобилизаціи, *нельзя было производить въ Россіи частичной мобилизаціи, не разрушивъ общей мобилизаціи.*

Только исключительнымъ желаніемъ Императора Николая II сохранить во что бы то ни стало миръ можно объяснить, что онъ, несмотря на предостереженія Начальника Генеральнаго Штаба, настойчиво возвращается къ идеѣ частной мобилизаціи — сначала 4-хъ корпусовъ, затѣмъ 4-хъ военныхъ округовъ — Кіевскаго, Одесскаго, Московскаго и Казанскаго; онъ хочетъ во что бы то ни стало сохранить благорасположеніе Вильгельма, къ личной дружбѣ котораго онъ сдѣлалъ призывъ. Но подобное доказательство миролюбія покупалось дорогой цѣной: Россія ставилась въ катастрофическое стратегическое положеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, изъ двухъ пограничныхъ съ Австріей военныхъ округовъ въ наиболѣе опасномъ положеніи находился Варшавскій, представлявшій собою нашъ передовой театръ, граничащій не только съ Австріей, но и съ Германіей. Для того, чтобы не давать послѣдней повода сомнѣваться въ

нашихъ намѣреніяхъ, проектъ частной мобилизаціи исключалъ Варшавскій военный округъ и обнималъ лишь войска Кіевскаго, Одесскаго, Московскаго и Казанскаго военныхъ округовъ. Довольно поверхностнаго взгляда на карту, чтобы сразу бросилась въ глаза катастрофичность создаваемаго стратегическаго положенія: австро-венгерскія арміи, начавшія наступленіе въ направленіи на Сѣдлецъ и Брестъ-Литовскъ, встрѣтили бы при своемъ вторженіи немобилизованные русскіе корпуса Варшавскаго округа.

15/28-го іюля, несмотря на всѣ усилія Россіи, Франціи и Великобританіи предотвратить войну, Австро-Венгрія объявляетъ войну Сербіи. 29-го утромъ Государю на подпись были представлены два проекта Высочайшихъ указовъ о мобилизаціи: одинъ для общей, другой для частной (Кіевскаго, Одесскаго, Московскаго и Казанскаго военныхъ округовъ). Начальникъ Генеральнаго Штаба генералъ Янушкевичъ вновь доложилъ Государю всю опасность производства частной мобилизаціи. Государь согласился съ этими доводами и утвердилъ указъ объ общей мобилизаціи; но при этомъ онъ приказалъ не приводить этотъ указъ въ исполненіе ранѣе вечера 16/29-го іюля, такъ какъ онъ хотѣлъ сдѣлать еще попытку остановить дипломатическимъ путемъ надвигающуюся міровую катастрофу.

Согласно предусмотрѣнному въ Россіи порядку, объявленіе общей мобилизаціи начиналось съ посылки особой телеграммы всѣмъ командующимъ войсками, генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ. Эта телеграмма должна была быть подписана тремя министрами: военнымъ, морскимъ и внутреннихъ дѣлъ. Послѣ 12-ти часовъ дня 16/29-го начальникъ мобилизаціоннаго отдѣла Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ Добророльскій былъ командированъ ко всѣмъ поименованнымъ выше министрамъ для полученія подписи. Въ 9 часовъ вечера, когда онъ прибылъ на главный телеграфъ для того, чтобы передать эту телеграмму для разсылки по адресамъ, онъ былъ вызванъ по телефону Начальникомъ Генеральнаго Штаба, генераломъ Янушкевичемъ, который приказалъ задержать телеграмму объ общей мобилизаціи до прибытія на главный телеграфъ капитана генеральнаго штаба Туганъ-

Барановскаго. «Входитъ онъ», — пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ генералъ Добророльскій — «и докладываетъ, что гонялся за мной по всему городу, чтобы передать мнѣ Высочайшее повелѣніе не отправлять телеграммы объ общей мобилизаціи. Послѣдняя отмѣнена, и Высочайше повелѣно взамѣнъ произвести частную по заготовленнымъ ранѣе соображеніямъ». Телеграмма объ объявленіи общей мобилизаціи была немедленно же взята генераломъ Добророльскимъ назадъ.

Распоряженіе о частной мобилизаціи было отдано телеграммами на имя командующихъ войсками въ Кіевъ, Одессу, Москву и Казань около полуночи съ 16/29 на 17/30 іюля; первымъ днемъ этой мобилизаціи назначено 17/30 іюля.

Мы разсказываемъ всѣ эти подробности, ибо нѣмцы, основываясь на неточностяхъ въ показаніи Сухомлинова во время суда надъ нимъ, а также основываясь на лживыхъ свидѣтельствахъ Пурталеса и Эгеллинга, до сихъ поръ утверждаютъ, что будто бы Высочайшее повелѣніе объ отмѣнѣ перваго распоряженія объ общей мобилизаціи не было исполнено; существовавшая будто бы въ Россіи какая-то военная партія добивалась войны во что бы то ни стало, и миролюбивая Германія явилась жертвой этихъ шовинистовъ.

Причиной этого новаго рѣшенія Государя, состоявшагося днемъ 16/29-го іюля, явилось то, что у него возникъ проблескъ надежды на миролюбіе Вильгельма. Онъ хотѣлъ съ своей стороны сдѣлать все, чтобы ярко демонстрировать передъ Германіей исключительно оборонительный характеръ русскихъ мѣропріятій. На повторное предупрежденіе Начальника Генеральнаго Штаба генерала Янушкевича объ опасности производства частичной мобилизаціи Государь отвѣтилъ, что всю отвѣтственность онъ беретъ на себя, признавая, что представители военнаго вѣдомства доложили ему истинную картину рискованности предпринимаемаго шага.

Пока генералъ Янушкевичъ принималъ мѣры для пріостановки отдачи распоряженія объ общей мобилизаціи, гр. Пурталесъ пріѣхалъ къ нашему Министру Иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазонову и, на основаніи полученной имъ телеграммы Имперскаго Канцлера, въ грубой формѣ передалъ, что если

Россія будетъ продолжать свои подготовительныя военныя мѣры, Германія приступитъ къ мобилизаціи, что означаетъ войну.

Права Германіи принимать у себя мѣры, необходимыя для ея самозащиты, никто не оспариваетъ. Эти мѣры, даже доведенныя до общей мобилизаціи, все-таки не представляли бы собой войны. Толкованіе гр. Пурталеса противорѣчило простой логикѣ... Вмѣстѣ съ этимъ, выступленіе Пурталеса носило глубоко оскорбительный характеръ: Россіи подъ угрозой выставленнаго кулака запрещалось принимать мѣры элементарной предосторожности въ то время, какъ «другъ» Германіи самъ уже началъ мобилизацію.

Выступленіе германскаго посла совершенно раскрывало истинное лицо Германіи, такъ какъ въ русскій и во французскій генеральные штабы прибывали все новыя и новыя подтвержденія о военныхъ приготовленіяхъ Германіи. Изъ Люксембурга сообщали, что съ утра началось сосредоточеніе германскихъ войскъ къ французской границѣ. Изъ Швейцаріи сообщалось, что молодые люди изъ Фрибурга отправлялись въ свои части войскъ, будучи вызваны секретными приказаніями. Въ Мюнхенѣ офицеры и солдаты, бывшіе въ отпуску, получили вызовъ въ свои части. Начиная съ 16/29-го іюля происходили на желѣзныхъ дорогахъ интенсивныя перевозки войскъ въ западномъ направленіи.

Наше Главное Управленіе Генеральнаго Штаба сочло своимъ долгомъ предупредить Французскій Штабъ, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, Германія собирается объявить мобилизацію 17/30 іюля.

Вскрытые послѣ войны документы подтверждаютъ съ полной отчетливостью, что если Германія не рѣшила объявить оффиціально свою общую мобилизацію 17/30-го іюля, то, съ другой стороны, она настаивала на объявленіи въ этотъ день общей мобилизаціи Австріей. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно показательна телеграмма*), посланная австрійскимъ посломъ въ Берлинѣ своему министру иностранныхъ дѣлъ:

---

*) Австрійскіе документы, томъ III, № 34.

«Военный агентъ послѣ очень важнаго свиданія съ Начальникомъ Германскаго Генеральнаго Штаба только что послалъ телеграмму генералу Барону Конрадъ фонъ Гетцендорфу*), въ которой сообщаетъ, что генералъ графъ Мольтке настойчиво совѣтуетъ намъ объявить немедленно общую мобилизацію».

Вмѣстѣ съ этимъ мы знаемъ, что 29-го іюля вечеромъ послѣ засѣданія подъ предсѣдательствомъ Кайзера имперскій канцлеръ Бетманъ-Гольвегъ просилъ заѣхать къ нему между 10 и 11 вечера великобританскаго посла. При этомъ свиданіи онъ пробовалъ склонить на сторону Германіи Великобританію, обѣщая ее вознаградить за счетъ Франціи. «Аукціонъ на предметъ вторженія въ Бельгію», характеризуетъ эту бесѣду великобританскій посолъ. «Постыдная торговля», прибавляетъ отъ себя англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ.

Въ вышедшихъ недавно воспоминаніяхъ Начальника Австро-Венгерскаго Генеральнаго Штаба генерала Конрадъ фонъ Гетцендорфа, читатель можетъ теперь прочесть полное признаніе въ томъ, что вопросъ объ общей войнѣ былъ Австро-Венгріей и Германіей опредѣленно предрѣшенъ.

17/30 іюля полуофиціальная нѣмецкая газета «Локаль Анцейгеръ» опубликовала указъ Германскаго Правительства, объявляющій общую мобилизацію нѣмецкихъ армій и флота. Эта сенсаціонная новость, конечно, немедленно была передана въ Петроградъ и Вѣну. Правда, что вскорѣ послѣ выпуска этого номера «Локаль Анцейгера» германское правительство отдало распоряженіе объ изъятіи его изъ обращенія и протелефонировало офиціальное опроверженіе во всѣ посольства. Но большинство номеровъ газеты были уже раскуплены, и распоряженіе нѣмецкихъ властей не могло остановить распространенія извѣстія объ объявленіи общей мобилизаціи. Русская секретная агентура немедленно же по прочтеніи «Локаль Анцейгера» различными путями и условными телеграммами сообщила въ Петроградъ объ объявленіи общей нѣмецкой мобилизаціи. Русское посольство сейчасъ же по полученіи по телефону офиціальнаго опроверженія Германскаго Прави-

---

*) Австро-Венгерскій Начальникъ Генеральнаго Штаба

тельства увѣдомило по телеграфу Петроградъ. Но по странной случайности, эта телеграмма была передана нѣмецкимъ телеграфомъ съ большимъ запозданіемъ и получена была въ Петроградѣ лишь поздно вечеромъ 17/30 іюля послѣ того, какъ Россія, въ свою очередь, тоже объявила общую мобилизацію.

Свѣдѣніе объ опубликованіи въ «Локаль Анцейгерѣ» распоряженія объ общей мобилизаціи Германіи явилось тѣмъ болѣе тревожнымъ, что оно подтверждало ранѣе полученныя въ нашемъ Главномъ Управленіи Генеральнаго Штаба предупрежденія о назначеніи начала нѣмецкой общей мобилизаціи на 17/30 іюля. Для того, чтобы полностью уяснить себѣ ту тревогу, которую переживало во вторую половину дня 16/29 іюля и въ теченіе 17/30 іюля Русское Правительство, мы приведемъ выдержку изъ поденной записи событій, сдѣланной въ нашемъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ*).

«Вскорѣ послѣ ухода германскаго посла**), въ кабинетѣ министра въ присутствіи А. А. Нератова и барона Шиллинга позвонилъ телефонъ. Государь Императоръ сообщалъ С. Д. Сазонову, что имъ только что получена отъ Императора Вильгельма телеграмма съ убѣдительной просьбой не допустить дѣло до войны. С. Д. Сазоновъ воспользовался случаемъ, чтобы тутъ же доложить Его Величеству о сдѣланномъ ему за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ заявленіемъ графа Пурталеса и при этомъ указалъ на то, какъ мало согласуются слова Германскаго Императора съ даннымъ имъ своему послу порученіемъ. Государь сказалъ, что онъ тотчасъ телеграфируетъ въ Берлинъ, чтобы получить объясненіе означеннаго противорѣчія. Его Величество разрѣшилъ С. Д. Сазонову безотлагательно переговорить съ военнымъ министромъ и начальникомъ генеральнаго штаба по вопросу о нашей мобилизаціи».

«Къ этому времени получено извѣстіе о началѣ бомбардировки Бѣлграда австрійцами...».

«Совѣщаніе это между тремя поименованными лицами

---

*) Помѣщена въ одной изъ книжекъ «Краснаго Архива», приводимая же выдержка цитирована въ газетѣ Руль № 968 отъ 10 февраля 1924 г.

**) Между 3 и 4 часами 16/29 эвгуста (прим. автора).

состоялось вскорѣ послѣ того въ кабинетѣ генералъ-лейтенанта Янушкевича*). Въ сосѣдней залѣ находились генералъ-квартирмейстеръ Даниловъ, генералъ Монкевицъ и помощникъ начальника канцеляріи министра иностранныхъ дѣлъ Н. А. Базили для немедленнаго приведенія въ исполненіе могущихъ послѣдовать распоряженій въ зависимости отъ имѣющаго послѣдовать рѣшенія. Послѣднее ожидалось всѣми не безъ тревоги, такъ какъ всѣ знали, насколько важно для нашей боевой готовности, будетъ ли произведена лишь частная мобилизація, или сразу общая, такъ какъ въ первомъ случаѣ осуществленіе частичной мобилизаціи неминуемо затруднило переходъ впослѣдствіи къ общей, если бы въ таковой все же оказалась необходимость».

«По всестороннемъ обсужденіи положенія оба министра и начальникъ генеральнаго штаба пришли къ заключенію, что, въ виду малаго вѣроятія избѣжать войны съ Германіей, необходимо своевременно всячески подготовиться къ таковой, а потому нельзя рисковать задержать общую мобилизацію впослѣдствіи, путемъ выполненія нынѣ мобилизаціи частичной. Заключеніе было тутъ же доложено по телефону Государю Императору, который заявилъ согласіе на отдачу соотвѣтствующихъ распоряженій...»

«Около 11 часовъ вечера военный министръ сообщилъ по телефону министру иностранныхъ дѣлъ, что имъ получено Высочайшее повелѣніе объ отмѣнѣ общей мобилизаціи...»

«Въ десятомъ часу утра 17/30 іюля министръ иностранныхъ дѣлъ говорилъ по телефону съ министромъ земледѣлія**), причемъ оба они были весьма встревожены послѣдовавшей отмѣной общей мобилизаціи, вполнѣ сознавая, что это рѣшеніе грозитъ поставить Россію въ крайне опасное положеніе въ случаѣ обостренія отношеній съ Германіей. С. Д. Сазоновъ посовѣтовалъ А. В. Кривошеину испросить пріема у Государя,

---

*) Министръ иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазоновъ, военный министръ В. А. Сухомлиновъ и Начальникъ Генеральнаго Штаба Н. Н. Янушкевичъ (прим. автора).

**) А. В. Кривошеинъ (прим. автора).

чтобы изложить Его Величеству опасенія, вызываемыя означенной отмѣной».

«Около 11 часовъ утра министръ иностранныхъ дѣлъ встрѣтился съ военнымъ министромъ у начальника генеральнаго штаба. Полученныя за ночь извѣстія еще болѣе укрѣпили всѣхъ въ убѣжденіи о настоятельной необходимости, не теряя времени, готовиться къ серьезной войнѣ. Сообразно съ этимъ министръ и начальникъ генеральнаго штаба попрежнему придерживались мнѣнія, высказаннаго ими наканунѣ, о необходимости прибѣгнуть къ общей мобилизаціи. Генералъ-адъютантъ Сухомлиновъ и генералъ Янушкевичъ вновь старались убѣдить по телефону Государя вернуться къ вчерашнему рѣшенію и дозволить приступить къ общей мобилизаціи. Его Величество рѣшительно отвергъ эту просьбу и, наконецъ, коротко объявилъ, что прекращаетъ разговоръ. Генералъ Янушкевичъ, державшій въ эту минуту въ рукахъ телефонную трубку успѣлъ лишь доложить, что министръ иностранныхъ дѣлъ находится тутъ же, въ кабинетѣ, и проситъ разрѣшенія сказать Государю нѣсколько словъ. Послѣдовало нѣкоторое молчаніе, послѣ котораго Государь изъявилъ согласіе выслушать министра. С. Д. Сазоновъ обратился къ Его Величеству съ просьбой о пріемѣ въ тотъ же день для неотложнаго доклада объ общемъ политическомъ положеніи. Помолчавъ, Государь спросилъ: «Вамъ все равно, если я приму васъ одновременно съ Татищевымъ въ 3 часа, такъ какъ иначе у меня сегодня нѣтъ ни одной минуты свободнаго времени?» Министръ благодарилъ Государя и сказалъ, что прибудетъ въ указанный часъ».

«Начальникъ штаба горячо умолялъ С. Д. Сазонова непремѣнно убѣдить Государя согласиться на общую мобилизацію въ виду крайней опасности для насъ оказаться въ войнѣ съ Германіей, если бы обстоятельства потребовали отъ насъ принятія рѣшительныхъ мѣръ послѣ того, какъ успѣхъ общей мобилизаціи былъ бы скомпрометированъ предварительнымъ производствомъ частичной мобилизаціи...»

«По возвращеніи въ министерство С. Д. Сазоновъ имѣлъ свиданіе съ французскимъ посломъ».

«Между тѣмъ, А. В. Кривошеинъ увѣдомилъ С. Д. Сазо-

нова, что на его ходатайство о Высочайшемъ пріемѣ, ему было отвѣчено, что Государь въ этотъ день черезчуръ занятъ и принять его не можетъ...»

«Въ два часа министръ иностранныхъ дѣлъ выѣхалъ съ генералъ-маіоромъ Татищевымъ въ Петергофъ, гдѣ оба были приняты вмѣстѣ Его Величествомъ въ Александринскомъ дворцѣ. Въ теченіе почти цѣлаго часа министръ доказывалъ, что война стала неизбѣжной, такъ какъ по всему видно, что Германія рѣшила довести дѣло до столкновенія, иначе она не отклонила бы всѣхъ дѣлаемыхъ примирительныхъ предложеній и легко могла бы образумить свою союзницу. При такомъ положеніи остается лишь дѣлать все, что нужно для того, чтобы встрѣтить войну во всеоружіи и при наиболѣе выгодной для насъ обстановкѣ. Поэтому, лучше, не опасаясь вызвать войну нашими приготовленіями, тщательно озаботиться послѣдними, нежели изъ страха дать поводъ къ войнѣ быть застигнутыми врасплохъ».

«Сильное желаніе Государя во что бы то ни стало избѣжать войны, ужасы которой внушали ему крайнее отвращеніе, заставляло Его Величество въ сознаніи принимаемой имъ въ этотъ роковой часъ тяжелой отвѣтственности, искать всевозможныхъ способовъ для предотвращенія надвигающейся опасности. Сообразно съ этимъ, онъ долго не соглашался на принятіе мѣры, хотя и необходимой въ военномъ отношеніи, но которая, какъ онъ ясно понималъ, могла ускорить развязку въ нежелательномъ смыслѣ».

«Напряженность тѣхъ чувствъ, которыя въ эту минуту переживалъ Государь, выразилась, между прочимъ, въ той необычайной для него раздражительности, съ которой Его Величество оборвалъ генерала Татищева. Послѣдній, все время не принимавшій участія въ разговорѣ, сказалъ во время наступившей минуты молчанія: — «Да, рѣшить трудно». — Государь съ неудовольствіемъ рѣзко возразилъ: «Рѣшать буду я» желая этимъ положить конецъ дальнѣйшему вмѣшательству генерала въ разговоръ».

«Наконецъ, Государь согласился съ тѣмъ, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ было бы наиболѣе опаснымъ не подго-

товиться во-время къ повидимому неизбѣжной войнѣ, и потому далъ свое разрѣшеніе приступить сразу къ общей мобилизаціи».

«С. Д. Сазоновъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе немедленно передать объ этомъ по телефону Начальнику Генеральнаго Штаба и, получивъ таковое, поспѣшилъ въ нижній этажъ дворца къ телефону...»

Телеграмма объ общей мобилизаціи была послана между 6-ю и 7-ю часами вечера 17/30 іюля. Въ дѣйствительности, это былъ послѣдній срокъ, чтобы избѣжать путаницы, создавшейся бы въ послѣдующіе дни, въ случаѣ необходимости изъ объявленной наканунѣ частной перейти на общую мобилизацію. Посланная вечеромъ 17/30 іюля телеграмма объявляла, что первымъ днемъ мобилизаціи во всѣхъ военныхъ округахъ должно считаться 18/31 іюля. Это позволяло избѣгнуть замѣшательства въ тѣхъ четырехъ военныхъ округахъ (Кіевскомъ, Одесскомъ, Московскомъ и Казанскомъ), въ которыхъ была уже объявлена частная мобилизація, т. к. въ первый день, по общему правилу, передвиженій и погрузокъ запасныхъ и лошадей не происходитъ. Всѣмъ запаснымъ даются первыя сутки на устройство своихъ дѣлъ. Передвиженіе начинается со второго дня мобилизаціи. Такимъ образомъ, въ Кіевѣ, Одессѣ, Москвѣ, Казани въ теченіе перваго дня частной мобилизаціи было получено повелѣніе, что слѣдующій день считается первымъ днемъ общей мобилизаціи и общая мобилизація поглощала частную, фактически отмѣняя ее; въ этихъ округахъ мобилизація, какъ и всюду, должна была начаться 18/31 іюля; только у нихъ получалось два первыхъ дня мобилизаціи подрядъ. Словомъ, такое рѣшеніе парализовало весь вредъ, происшедшій отъ объявленія частной мобилизаціи, сведя его къ замедленію вообще мобилизаціи на одинъ день.

18/31-го іюля графъ Пурталесъ предъявилъ въ рѣзкой формѣ ультиматумъ, требующій въ теченіе 24-хъ часовъ отмѣнить начавшуюся общую мобилизацію. Сейчасъ же послѣ этого Государь послалъ личную телеграмму Вильгельму:

«...Технически невозможно остановить наши военныя приготовленія, вынужденныя австрійской мобилизаціей. Но мы далеки отъ желанія войны. Пока будутъ длиться переговоры

съ Австріей по поводу Сербіи, мои войска не предпримутъ никакихъ дѣйствій, я даю въ этомъ *мое честное слово...*»

18/31-го іюля въ 11 часовъ утра Вильгельмъ объявилъ въ Германіи «Kriegsgefahrzustand», равнозначущее нашему 1-му дню мобилизаціи.

1-го августа Императоръ Николай II вновь обращается къ Вильгельму, посылая ему телеграмму:

«Я понимаю, что ты вынужденъ начать мобилизацію; но я хотѣлъ бы имѣть отъ тебя тѣ же гарантіи, которыя я далъ тебѣ, а именно — что эти мѣропріятія не означаютъ еще начала войны и что мы будемъ продолжать наши переговоры для блага нашихъ государствъ и для сохраненія общаго, столь дорогого нашимъ сердцамъ, мира. Съ Божьей помощью, наша долгая и испытанная дружба, должна помочь избѣгнуть пролитія крови. Полный вѣры въ тебя, я съ нетерпѣніемъ ожидаю отвѣта».

Отвѣтомъ на эту телеграмму — было объявленіе Германіей, 1-го августа, въ 7 часовъ вечера, войны и вторженіе въ тотъ же день нѣмецкихъ войскъ, занявшихъ города — Калишъ и Бендинъ и произведшихъ тамъ рядъ звѣрствъ.

Всякій безпристрастный историкъ не можетъ не притти къ заключенію, что ни Русскій Императоръ, ни Его Правительство не могутъ быть обвинены, какъ зачинщики войны.

Не лишено интереса напомнить, что 15-го сентября 1917 г. Временное Правительство Керенскаго, которое являлось строгимъ критикомъ павшаго Царскаго Правительства, сочло нужнымъ подтвердить отъ себя передъ всѣмъ міромъ, что русская мобилизація являлась мѣрой необходимой самообороны, вынужденной:

1. Мобилизаціей Австро-Венгріи и объявленіемъ ею войны Сербіи;

2. Угрожающимъ поведеніемъ Германіи, не только отказавшей въ дѣйствительности воздѣйствовать на Австрію въ цѣляхъ мирнаго разрѣшенія кризиса, но поддерживавшей непримиримость послѣдней;

3. Угрозами графа Пурталеса 16/29-го іюля, имѣвшими цѣлью помѣшать Россіи принять элементарныя мѣры предосторожности;

4. Военными приготовленіями Германіи на сушѣ и на морѣ (сообщенія «Локаль Анцейгеръ»).

Разсмотримъ теперь вопросъ: представляла ли дѣйствительно русская общая мобилизація столь большую опасность для Германіи, что ей не оставалось другого способа защиты, какъ немедленно же напасть на своихъ сосѣдей?

Когда передъ войной германскій генеральный штабъ добивался все большихъ и большихъ кредитовъ на увеличеніе арміи, онъ не постѣснялся преподнести расчеты, согласно которымъ мобилизованная французская армія оказывалась сильнѣе нѣмецкой. «Эти выводы были настолько удивительны», пишетъ одинъ изъ генераловъ германскаго генеральнаго штаба Куль*): «что военный министръ высказалъ сомнѣніе въ вѣрности имѣющихся въ генеральномъ штабѣ свѣдѣній о Франціи; приведенныя данныя казались ему слишкомъ преувеличенными. Въ 1911 г. по этому поводу происходила длинная переписка, но генеральный штабъ остался при своемъ мнѣніи».

Однимъ изъ любимыхъ пріемовъ для доказательства слабости Германіи являлось простое сопоставленіе числа мобилизуемыхъ людей въ Россіи и Франціи съ одной стороны и Германіи и Австро-Венгріи — съ другой. Силы другого участника тройственнаго союза — Италіи пропускались. Между тѣмъ, то, что Италія не выступила съ центральными державами въ 1914 г., вовсе не является доказательствомъ, что Италія не осталась бы вѣрной своему слову въ томъ случаѣ, если бы одна изъ центральныхъ державъ дѣйствительно подверглась нападенію. Изъ обмѣна телеграммъ между Джіолитти и маркизомъ Джуліано 9 августа 1913 года**) можно убѣдиться, что

---

*) «Der Deutsche General Stab in Vorbereitung und Durchführung des Weltkrieges» H. v. Kuhl, Seite 16.

**) 9-го августа 1913 года, накануне того дня, когда миръ долженъ былъ возстановиться на Балканахъ, маркизъ Санъ-Джуліано, итальянскій министръ иностранныхъ дѣлъ, телеграфируетъ своему министру-президенту: «Австро-Венгрія сообщила намъ такъ же, какъ и Германіи, о своемъ намѣреніи начать военныя дѣйствія противъ Сербіи и она объясняетъ это, какъ мѣру защиты; она считаетъ, что для Тройственнаго Союза это

1083314
Ф. 16039
БИБЛИОТЕКА Ин-та Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК КПСС

Итальянское Правительство предупредило тогда Германію и Австро-Венгрію о томъ, что въ случаѣ нападенія послѣдней на Сербію, оно не будетъ считать себя связаннымъ союзомъ. Рѣшаясь въ 1914 г. на нападеніе, Германское Правительство совершенно сознательно отказывалось отъ содѣйствія итальянской арміи. Не служитъ ли это лучшимъ доказательствомъ того, что въ германскихъ руководящихъ кругахъ не только не было опасенія за свою слабость, но твердая увѣренность въ превосходствѣ въ своихъ силахъ надъ Франко-Русскимъ союзомъ даже безъ помощи Италіи.

Сопоставляя числа призываемыхъ по общей мобилизаціи людей, германскій генеральный штабъ рисовалъ къ веснѣ 1914 г. слѣдующую картину*):

Россія выставляетъ	2.822.000
Франція ,,	2.104.000
Итого	4.926.000
Германія выставляетъ	2.138.000
Австро-Венгрія ,,	1.140.000
Итого	3.278.000

Посредствомъ этихъ цифръ германскій генеральный штабъ старался внушить идею, что Германіи грозитъ неминуемая гибель, если она сейчасъ, какъ только выяснится мобилиза-

представляетъ «casus foederis». Я думаю, что это совершенно не отвѣчаетъ дѣйствительности. Я стараюсь согласовать мои усилія съ Германіей съ цѣлью помѣшать этому выступленію. Но казалось бы полезнымъ опредѣленно заявить, что мы не можемъ считать эти дѣйствія Австріи, какъ оборону, и потому не видимъ наличія «casus foederis».

Джіолитти отвѣтилъ:

«Если Австрія начнетъ дѣйствія противъ Сербіи, то очевидно, что «casus foederis» не существуетъ. Это шагъ, который она предпринимаетъ за свой собственный счетъ. Тутъ нѣтъ вопроса о защитѣ, такъ какъ никто не собирается ее атаковать. Нужно, чтобы это было заявлено Австріи самымъ рѣшительнымъ образомъ и нужно желать, чтобы воздѣйствіе Германіи на Австрію остановило бы послѣднюю отъ этой опасной авантюры».

*) Заимствовано изъ «Der Deutsche Generalstab» H. v. Kuhl стр. 104. Приводя эти цифры, германскій генеральный штабъ «пугалъ», что онъ не считаетъ для Россіи Сибирскихъ и Туркестанскихъ войскъ, а для Франціи «черныхъ».

ція Россіи, не используетъ преимущества быстроты своей мобилизаціи и не разобьетъ по очереди своихъ противниковъ. Такова та версія, которая усиленно внѣдрялась въ германское общественное мнѣніе до войны и которая поддерживается нѣмецкими военными писателями и теперь.

Но время вскрыло всѣ карты. Мы можемъ съ полной точностью отвѣтить теперь на вопросъ, было ли въ 1914 г. соотношеніе силъ между противниками таково, какъ это утверждали нѣмцы?

Конечно, это сравненіе будетъ заключаться не въ сопоставленіи одного числа мобилизуемыхъ людей. Нелѣпость подобнаго пріема видна сама собою сразу, такъ какъ война не заключается въ одиночныхъ поединкахъ призываемыхъ по мобилизаціи людей. Правильный отвѣтъ можетъ быть полученъ только при сопоставленіи числа пѣхотныхъ дивизій. Пѣхотная дивизія представляетъ собою въ бою то сочетаніе пушечнаго, пулеметнаго и ружейнаго огня, которое должно считаться основой боевой силы современной арміи.

Посмотримъ теперь, какое число дивизій было выставлено на европейскихъ театрахъ военныхъ дѣйствій Россіей, Франціей и Сербіей съ одной стороны и Германіей и Австро-Венгріей — съ другой. Бельгійскую армію (6 пѣхотныхъ и 2 кавал. дивизіи), а также Британскую (6 пѣх. и 1 кав. дивизія) въ расчетъ принимать не будемъ, такъ какъ, если бы Германія не нарушила нейтралитета, она этихъ войскъ противъ себя не имѣла бы.

Въ виду того, что мобилизація и сосредоточеніе русскихъ войскъ требовали не менѣе *двухъ мѣсяцевъ*, приводимое ниже сравненіе относится къ 1-му октября 1914 г. (см. табл. на стр. 20).

Съ одного взгляда на эту таблицу можно убѣдиться, что на сторонѣ Франко-Русскаго союза не только не было никакого превосходства въ силахъ, но наоборотъ, хотя и малое, но оно было на сторонѣ Центральныхъ Державъ*).

*) На сторонѣ Россіи было превосходство въ числѣ кавалерійскихъ дивизій (Россія 31, Франція 10, Сербія 1, Германія 11, Австро-Венгрія 11). Но въ условіяхъ большой европейской войны 1914 г. кавалерія являлась лишь вспомогательнымъ родомъ войскъ. Превосходство въ кава-

Число пѣхотныхъ дивизій, сосредоточенныхъ воюющими сторонами на европейскихъ театрахъ къ 1-му октября 1914 г.

	Число пѣх. див.
Россія	94 1/2 [1]
Францiя	73 [2]
Сербія и Черногорія	15 [3]
Итого	182 1/2
Германія	123 [4]
Австро-Венгрія	64 [5]
Итого	187

Примѣчанія.

[1]) 64 полев. пѣх. див., 13 стрѣлк. бригадъ, 24 второочередныхъ пѣх. дивизіи.

[2]) 47 полев. пѣх. див., 26 резервн. дивизій.

[3]) 9 пѣхот. дивизій первой очереди, 6 пѣхотн. дивизій второй очереди.

[4]) 50 полев. пѣх. див., 29 резер. пѣх. див., 15 эрзацъ-дивизій, ландверъ силою въ 29 пѣхотн. дивизій.

[5]) 33 полев. пѣх. див., 7 стрѣлк. бригадъ, 17 дивизій ландвера и гонведа, 2 дивизіи ландштурма, 19 бригадъ ландштурма.

Но если мы сравнимъ боевую силу пѣхотныхъ дивизій различныхъ армій, то увидимъ, что это маленькое превосходство въ силахъ Центральныхъ Державъ превращается въ очень большое. Обратимся для этого сравненія къ таблицѣ (стр. 21).

Русскій пѣхотный полкъ имѣлъ 4 баталіона, нѣмецкій же — 3. Нѣмецкіе авторы особенно любятъ напирать на это различіе. Подсчитывая число баталіоновъ, они стараются доказать, что численное превосходство въ силахъ было на сторонѣ русскихъ, и только высокія качества нѣмецкихъ войскъ

лерія почти совершенно теряло свое значеніе въ случаѣ вторженія Россіи въ Германію. Для противодѣйствія русской конницѣ при обиліи путей сообщенія, проволочныхъ загражденій, каменныхъ строеній, легко обращаемыхъ въ блокгаузы, нѣмцы могли широко использовать свой ландштурмъ, поддержанный небольшими частями пѣхоты и кавалеріи, броневыми автомобилями, самокатными ротами и т. п. Свое превосходство въ конницѣ Россія могла использовать только въ оборонительной войнѣ на громадныхъ пространствахъ своей территоріи. Вотъ почему, разбирая вопросъ о томъ, угрожала ли русская мобилизація неотразимымъ вторженіемъ въ Германію, мы въ основу расчета и положили исключительно число пѣхотныхъ дивизій.

и замѣчательные таланты нѣмецкихъ генераловъ могли вырвать изъ рукъ непріятеля лавровый вѣнокъ побѣдъ.

Держава:	Составъ полев. пѣхотн. дивизіи				Части, входящія въ составъ корпуса и служащія для усиленія дивизій				
	пѣх.	кав.	артиллерія		пѣх.	кав.	артиллерія		
			75—80 мм.	100—105 мм.			75—80 мм.	120 мм.	150—155 мм.
Россія	4 пол.	1 эск.	6 бат.	0	0	1 казач полкъ 3-й оч.	0	2 бат.	0
Франція	4 пол.	1 эск.	6 бат.	0	0	1 пол.	12 бат.	0	0
Германія	4 пол.	1 пол.	9 бат.	3 бат.	1 стр. бат.	0	0	0	4 бат.
Австро-Венгрія	4 пол. 1 или 2 стр. батл.	2 эск.	5 бат.	2 бат.	0	1 эск.	0	0	2 бат.

Во время Наполеона счетъ на баталіоны былъ умѣстнымъ, такъ какъ на поляхъ сраженія царила «ударная» тактика. Но теперь, въ эпоху «огневой» тактики, подобный расчетъ является анахронизмомъ и скрываетъ за собой или невѣжество или стремленіе къ шулерскимъ пріемамъ.

Современный бой представляетъ собой, прежде всего, борьбу пушечнымъ огнемъ. Характернымъ показателемъ этого можетъ служить распредѣленіе потерь: на долю артиллерійскаго огня приходится 70%, на долю ружейнаго — 20%, остальные 10% приходятся на всѣ другія средства пораженія (ручныя гранаты, отравленіе газовой волной, холодное оружіе и др.). Опытъ войны подтвердилъ, что перегрузка дивизій числомъ баталіоновъ не увеличиваетъ боевой силы дивизіи, и потому 12-ти баталіонная дивизія, находящаяся въ комплектѣ, можетъ считаться равной по своей боевой силѣ 16-ти баталіонной.

Опытъ минувшей войны показываетъ даже, что 16-ти баталіонный составъ дивизій имѣлъ невыгодную сторону:

перегрузка пѣхотой пріучала генераловъ бороться «пушечнымъ мясомъ противъ пушекъ»; поэтому не будетъ парадоксомъ, если мы скажемъ, что перегрузка пѣхотою увеличиваетъ соотвѣтственно число убитыхъ и раненыхъ. Во время войны Россія перешла на 3-хъ баталіонные полки и это нисколько не уменьшило боевую силу дивизіи.

Независимо отъ высказаннаго выше, мы должны еще указать на одинъ интересный фактъ. Германскій баталіонъ числомъ бойцовъ превосходилъ русскій на 20%. Такимъ образомъ, сила дивизіи въ числѣ пѣхотныхъ бойцовъ равнялась:

Русская дивизія	14.800
Германская дивизія	12—13.000 (въ зависимости отъ того, приданъ ли стрѣлк. батал. или нѣтъ).

Но это еще не все.

Какъ мы увидимъ далѣе, русскія дивизіи въ началѣ же войны имѣли некомплектъ, который въ дальнѣйшемъ все увеличивался, такъ что уже къ ноябрю мѣсяцу въ среднемъ пѣхотная дивизія имѣла лишь около 9.000 пѣхотныхъ бойцовъ.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, мы утверждаемъ, что сила русской пѣхотной дивизіи даже въ отношеніи численности ружей была почти всегда слабѣе германской.

Обратимся теперь къ сравненію силъ пѣхотныхъ дивизій въ артиллерійскомъ отношеніи. Табл. (стр. 21) указываетъ число батарей. Число пушекъ въ русской полевой легкой (76 мм.) батареѣ было 8, а въ германской — 6. Но опять-таки опытъ войны ярко подтверждаетъ указанія довоенной теоріи, что, при современной скорострѣльной матеріальной части, батареи въ 8 и 6 пушекъ должны быть равноцѣнными. *Батарея есть единица огня*, и сила ея прежде всего зависитъ отъ имѣющихся въ ея распоряженіи огнестрѣльныхъ припасовъ.

Французы, по настоянію своего авторитетнаго артиллериста генерала Ланглуа, использовали превосходство своей матеріальной части надъ нѣмецкой и сдѣлали свои батареи 4-хъ орудійными. Это не сдѣлало французскую батарею слабѣе нѣмецкой 6-ти пушечной. Въ 1915 г. мы сократили число орудій

въ полевыхъ батареяхъ до 6-ти и это тоже нисколько не ослабило батарею, какъ единицу огня.

Разсчитывая число батарей согласно данныхъ, приведенныхъ въ вышеуказанной таблицѣ, и предполагая корпуса двухдивизіонными, мы получимъ, что на каждую пѣхотную дивизію приходится слѣдующее число батарей:

На русскую	7 батарей.
На германскую	14 батарей.

Это двойное превосходство.

Но этимъ не ограничивалось еще превосходство въ силахъ Германіи.

Нѣмецкая армія снабжена была многочисленной армейской тяжелой артиллеріей. Послѣдняя состояла изъ дивизіоновъ, вооруженныхъ гаубицами и мортирами до 210 мм. калибра или дальнобойными пушками въ 100, 130, 150 мм. Всѣ эти орудія были современнаго образца и обладали дальностью отъ 9 до 14 верстъ. Общее число орудій въ нѣмецкой армейской тяжелой артиллеріи превышало 1.000 штукъ. У французовъ вся полевая тяжелая артиллерія насчитывала 300 орудій. У насъ къ началу войны 1914 г. имѣлось около 100 гаубицъ 150 мм. калибра и около 50 дальнобойныхъ пушекъ 105 мм.

Заканчивая сравненіе числа пѣхотныхъ дивизій и боевой силы дивизіи, мы приходимъ къ неопровержимому выводу:

Сила Центральныхъ Державъ значительно превосходила силы Франко-Русскаго Союза.

Отсюда вытекаетъ заключеніе: утвержденіе Кайзера и германскаго генеральнаго штаба о стратегической необходимости для Германіи въ цѣляхъ самозащиты немедленно атаковать одного изъ своихъ сосѣдей можетъ быть отнесено къ числу легендъ, предназначенныхъ для обмана общественнаго мнѣнія.

Нѣмцы имѣли полную возможность, закончивъ свою мобилизацію, занять выжидательное положеніе... если они, дѣйствительно, не хотѣли войны.

Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что Германія предоставила иниціативу нападенія Россіи. Какія громадныя стратегиче-

скія и политическія преимущества оказались бы на ея сторонѣ:

1. Великобританія не выступила бы противъ Германіи, такъ какъ несомнѣнно, что агрессивную войну Россіи она не поддержала бы.

2. Французское правительство сдѣлало бы все, чтобы удержать Россію отъ нападенія. Французскій народъ хотя и не могъ забыть аннексіи Эльзасъ-Лотарингіи, но онъ не сочувствовалъ агрессивной войнѣ, и боеспособность Французской арміи была несравненно меньшей той, съ которой встрѣтились нѣмцы на поляхъ Марны.

3. Германія могла бы не нападать на Францію. Французы же никогда нейтралитета Бельгіи не нарушили бы. Слѣдовательно, на сравнительно ограниченномъ фронтѣ въ 150 километровъ между Люксембургомъ и Швейцаріей, стѣсненнымъ хорошо укрѣпленнымъ нѣмецкимъ раіономъ Метцъ—Диденгофъ и гористой мѣстностью на югѣ, нѣмецкія войска легко сдержали-бы наступательныя попытки французовъ. Генералъ графъ фонъ Шлиффенъ, почитаемый нѣмцами за великій авторитетъ, въ бытность свою Начальникомъ Генеральнаго Штаба, считалъ, что для подобной задачи половины германскихъ вооруженныхъ силъ было бы болѣе, чѣмъ достаточно.

Такимъ образомъ, другую половину своихъ силъ, т. е. 61 дивизію, германцы могли сосредоточить для дѣйствій противъ Россіи. Прибавивъ къ этому до 50 пѣх. дивизій Австро-Венгріи, мы получимъ ту силу, съ которой встрѣтилась бы нападающая Россія. Каковы были бы послѣдствія, можно, я думаю, теперь не сомнѣваться.

Кайзеръ и его генеральный штабъ отлично сознавали, что никакихъ агрессивныхъ дѣйствій со стороны Россіи не послѣдуетъ. Они знали, что Императоръ Николай II попрежнему настойчиво будетъ добиваться мирнаго улаженія Сербо-Австрійскаго конфликта. А, между тѣмъ, у Кайзера и его генеральнаго штаба, предрѣшившихъ необходимость «предупредительной» войны было много данныхъ для желанія начать войну именно въ 1914 году. Въ 1915 г. русская армія была бы снабжена тяжелой артиллеріей, равной германской, и многія мѣро-

пріятія русской большой военной программы, принятой въ концѣ 1913 г. въ отвѣтъ на германскую большую программу 1913 г., начали бы осуществляться. Большія преимущества, находившіяся на сторонѣ германской арміи, потеряли бы свои подавляющіе размѣры.

Война нужна была Вильгельму для достиженія полнаго господства въ Европѣ и гегемоніи надъ міромъ. Выжиданіе и оборона этому не отвѣчали. Нужно было нападеніе.

ГЛАВА ВТОРАЯ

—

ВОЕННАЯ МОЩЬ РОССІИ

Численность русской вооруженной силы въ мирное время къ 1914 г. достигала 1.300.000. Съ объявленіемъ общей мобилизаціи призывалось еще 3.500.000 людей, которые представляли собой весь запасъ военнообученныхъ людей до 38-лѣтняго возраста включительно. Изъ нихъ около 2.200.000 предназначалось для доведенія воинскихъ частей до штатовъ военнаго времени, а также для формированія новыхъ частей; остальные 1.300.000 шли на формированіе запасныхъ войскъ и учрежденій глубокаго тыла.

Кромѣ призыва чиновъ запаса арміи, нашъ мобилизаціонный планъ предвидѣлъ еще призывъ ополченія. Послѣднее раздѣлялось на два разряда.

Въ первый разрядъ зачислялись всѣ чины запаса арміи послѣ 38-лѣтняго возраста до 43-лѣтняго включительно.

Это составляло около 800.000 получившихъ воинское обученіе людей, но уже преклоннаго возраста. Кромѣ того, въ первый разрядъ ополченія зачислялись молодые люди, которые за излишествомъ не попадали при очередномъ призывѣ въ войска. Они получали совершенно недостаточное обученіе во время нѣсколькихъ краткосрочныхъ учебныхъ сборовъ.

Во второй разрядъ ополченія попадали лица, освобождавшіяся отъ поступленія при призывѣ въ войска согласно широко предоставленнымъ нашимъ закономъ льготамъ. Ратники второго разряда никакого воинскаго обученія не получали.

Точный учетъ чинамъ ополченія велся лишь для лицъ, прошедшихъ черезъ армію и для четырехъ младшихъ возра-

стовъ перваго разряда. Поэтому общую численность ополченія можно опредѣлить лишь приблизительно цифрою отъ 7.000.000 до 10 милліоновъ.

Мобилизаціонный планъ не обнималъ всего ополченія въ той же подробности, какъ запаса арміи. Предполагалось возможнымъ ограничиться лишь ополченіемъ 1-го разряда. Изъ этого ополченія формировались ополченскія дружины, предназначенныя для несенія тыловой службы и, главнымъ образомъ, для гарнизонной службы внутри Имперіи на замѣну ушедшей полевой арміи. Это составляло около 1.000.000 людей.

Ополченскія дружины были вооружены старыми не скорострѣльными ружьями 1878 г., такъ называемыми Берданками. *Никакой боевой силы собой онѣ не представляли.* Тѣ изъ нихъ, которыя были притянуты на театръ военныхъ дѣйствій примѣнялись лишь какъ *рабочая сила или этапныя части.* Въ этомъ отношеніи наше ополченіе рѣзко отличалось отъ ландштурма Германіи и Австро-Венгріи. У нашихъ противниковъ части ландштурма смогли принять участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ съ первыхъ дней войны. Въ Германіи изъ ландштурма по преимуществу и составилась та завѣса, которая закрыла ея границу (Grentzschutz). Въ нашемъ дальнѣйшемъ изложеніи при расчетахъ боевой силы мы совершенно не будемъ принимать во вниманіе ополченскія части.

Изъ ополченія 1-го разряда должны были также формироваться запасные баталіоны второй очереди, на что предназначалось еще 1.000.000 ратниковъ.

Такимъ образомъ, нашъ мобилизаціонный планъ охватывалъ всего около 7.000.000, причемъ *телеграммой и Высочайшимъ указомъ объ общей мобилизаціи поднимался только запасъ арміи, т. е.* 3.500.000, а 2.000.000 ратниковъ ополченія 1-го разряда призывались впослѣдствіи особымъ Высочайшимъ манифестомъ*).

По окончаніи общей мобилизаціи въ 1914 г. русская вооруженная сила состояла:

---

*) Соотвѣтствующій манифестъ былъ изданъ 7 августа.

А. Полевыя войска (перволинейныя):

70 пѣх. дивизій и 18 стрѣлковыхъ бригадъ[1]),

24 кавалерійскихъ[2]) и казачьихъ дивизій и 8 отдѣльнихъ конныхъ бригадъ;

Б. Войска второй линіи:

35 пѣхотныхъ второочередныхъ дивизій.

Нѣсколько казачьихъ дивизій и большое число отдѣльныхъ казачьихъ полковъ и сотенъ второй и третьей очереди. Изъ этихъ отдѣльныхъ полковъ и сотенъ составлялась корпусная и дивизіонная конница[3]).

Въ мирное время содержались только войска первой линіи, которыя были сведены въ 37 корпусовъ. Большинство корпусовъ состояло изъ 2-хъ пѣхотныхъ дивизій. Кавалерійскія (казачьи) дивизіи и отдѣльныя конныя бригады были распредѣлены въ мирное время между корпусами, но съ началомъ мобилизаціи образовывали армейскія конницы.

Въ мирное время существовали и еще высшія войсковыя соединенія: это были военные округа. Командующему войсками округа на правахъ командующаго арміей подчинялись всѣ войска и военныя учрежденія, находящіяся въ предѣлахъ территоріи его округа[4]).

Наши перволинейныя войска въ отношеніи боевыхъ качествъ и тактической подготовки были на должной высотѣ. Неудачи Японской войны не поколебали традицій старыхъ частей, знамена которыхъ участвовали во многихъ побѣдахъ прежнихъ временъ. Цѣною крови на поляхъ Манчжуріи противъ первокласснаго непріятеля былъ купленъ боевой опытъ новой тактики. Въ 1914 г. въ рядахъ нашихъ войскъ находи-

---

[1]) Стрѣлковая бригада по своей боевой силѣ равнялась $^1/_2$ пѣх. дивизіи.

[2]) Въ каждой кавалерійской дивизіи четвертый полкъ былъ казачій.

[3]) Всего въ теченіе войны всѣми 10-тью казачьими войсками (областями) было выставлено 162 конныхъ полка, 171 отдѣльныхъ казач. сотенъ и 24 пѣшихъ баталіоновъ.

[4]) См. приложеніе № 1 и «Дислокацію мирнаго времени».

лось большое число командировъ, офицеровъ и унтеръ офицеровъ, прошедшихъ лучшую военную школу — школу войны.

Пѣхота въ значительной мѣрѣ отрѣшилась отъ пережитковъ въ видѣ массивныхъ цѣпей и стремилась обосновать свои боевыя дѣйствія на работѣ звеньевъ. Стрѣлковое дѣло было поставлено выше, чѣмъ въ любой арміи міра. Въ этихъ отношеніяхъ русскія перволинейныя войска оказались лучше подготовленными, нежели противники. Самому автору приходилось неоднократно быть свидѣтелемъ въ первыхъ бояхъ, насколько наши пѣхотные полки были болѣе «современными». Не только австро-венгры, но и нѣмцы появились въ этихъ бояхъ съ массивными построеніями въ видѣ густыхъ цѣпей и представляли выгодныя цѣли для нашей полевой артиллеріи, а также для ружейнаго огня нашихъ стрѣлковъ. Этимъ отчасти искупалось въ первыхъ бояхъ невыгодное для насъ различіе въ огневой силѣ нашихъ дивизій и таковыхъ же противника.

Наша полевая артиллерія въ смыслѣ умѣнья использовать свойства современной скорострѣльной пушки превосходила не только артиллерію противника, но и французскую, всегда занимавшую почетное первое мѣсто. Въ этомъ намъ пришлось лично убѣдиться. Въ 1910 г. автору пришлось присутствовать во Франціи на артиллерійскихъ упражненіяхъ въ Майлли (Camp de Mailly). Онъ былъ крайне удивленъ тѣмъ, что увидѣлъ: всѣ стрѣльбы велись на небольшихъ дистанціяхъ (3 версты); командиры батарей управляли огнемъ, не примѣняя телефонной связи, вслѣдствіе этого они не отдалялись далѣе 50 метровъ отъ батарей, а послѣднія не могли использовать вполнѣ закрытыя позиціи. Русская полевая артиллерія послѣ японской войны далеко шагнула впередъ. Она обучалась стрѣльбѣ на всѣ дистанціи; закрытыя позиціи и телефонная связь являлись нормой, а не исключеніемъ, какъ во Франціи.

Сравнивая тактическую подготовленность нашей перволинейной кавалеріи съ нѣмцами, нужно отдать справедливость, что послѣдняя была больше «современной». Русская конница не смогла окончательно отрѣшиться отъ устарѣлой «доктрины шока». Но въ Австро-Венгріи и у нашихъ союзниковъ дѣло обстояло во много разъ хуже. Тоже самое можно

было встрѣтить у французовъ; въ 1910 г. намъ пришлось участвовать на французскихъ кавалерійскихъ маневрахъ и собственными глазами видѣть кирасиръ въ кирасахъ (третьи бригады въ кавалерійскихъ дивизіяхъ), которые предназначались для нанесенія «Coup de collier» во время ожидаемаго шока.

Мы считаемъ себя вправѣ утверждать, что въ 1914 году *кадры русскихъ войскъ должны быть поставлены на первомъ мѣстѣ*, какъ по сравненію съ нашими союзниками, такъ и съ противниками.

Въ 1910 году ген. Сухомлиновъ уничтожаетъ нашу крѣпостную пѣхоту и резервныя войска. Онъ рѣшаетъ замѣнить ихъ формируемыми съ началомъ мобилизаціи второочередными пѣх. дивизіями. Задумывая формированіе этихъ дивизій, военное министерство генерала Сухомлинова копировало съ германской арміи. Тамъ существовала «система скрытыхъ кадровъ» для резервныхъ дивизій. Эти резервныя дивизіи были сразу же сведены нѣмцами въ резервные корпуса, которые смогли принять участіе въ активныхъ операціяхъ наравнѣ съ полевыми войсками. Благодаря тщательной подготовкѣ развертыванія, эти резервные корпуса мало чѣмъ отличались отъ германскихъ полевыхъ корпусовъ и потому по своимъ качествамъ должны быть приравнены къ перволинейнымъ войскамъ. Не то вышло у насъ. Сухомлиновымъ не были учтены основныя условія, необходимыя для успѣха подобныхъ формированій. Во-первыхъ, нѣмецкій солдатъ былъ много культурнѣе русскаго, а, главное, всѣмъ укладомъ соціальной жизни подготовленъ къ сознательному воспріятію дисциплины. Поэтому нѣмецкая воинская часть требовала несравненно меньше времени для своей дѣйствительной готовности, чѣмъ русская. Во-вторыхъ, нѣмцы обратили особое вниманіе на подготовку въ мирное время многочисленнаго кадра сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ и запаснаго офицерства. У насъ же въ этомъ отношеніи было сдѣлано очень мало. Характернымъ показателемъ этого могутъ служить слѣдующія цифры: въ то время, какъ въ германской ротѣ въ мирное время имѣлось налицо не менѣе 12 сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, у насъ съ трудомъ

набиралось два. Подготовка запаснаго офицерства тоже была у насъ совершенно неудовлетворительна. Подготовка въ мирное время нашихъ прапорщиковъ запаса представляла собой большею частью отбываніе номера для заполненія графы соотвѣтствующей мобилизаціонной вѣдомости. Нужно добавить къ этому, что въ 1914 г. въ арміи мирнаго времени не могли еще накопиться даже тѣ немногочисленные кадры, которые съ объявленіемъ мобилизаціи должны были выдѣляться изъ перволинейныхъ войскъ для формированія второочередныхъ дивизій. Въ первой главѣ мы уже имѣли случай говорить, что некомплектъ мирнаго состава арміи въ офицерскомъ составѣ достигалъ къ 24 іюля 1914 г. 3.000 человѣкъ.

По этимъ причинамъ превращеніе нашихъ второочередныхъ дивизій въ боеспособныя единицы требовало гораздо большаго срока, нежели это предвидѣлось мобилизаціоннымъ расписаніемъ, такъ какъ эти дивизіи нуждались послѣ своего сформированія въ извѣстномъ срокѣ совмѣстнаго обученія и «сколачиванія». И все-таки, благодаря бѣдности кадровъ, онѣ не могли быть приравнены къ нашимъ полевымъ частямъ; онѣ долго оставались по своимъ качествамъ войсками второлинейными, пригодными для занятія крѣпостей и для обороны на укрѣпленныхъ позиціяхъ.

Наша второлинейная кавалерія составлялась изъ казачьихъ частей второй и третьей очереди. Лучшіе элементы второй очереди шли на сформированіе новыхъ казачьихъ дивизій; все остальное образовало полки и сотни, предназначенные для корпусной и дивизіонной конницъ. При отсутствіи соотвѣтственнаго подготовленнаго офицерства и унтеръ-офицерства, формирующіяся изъ элементовъ, успѣвшихъ совершенно забыть воинское обученіе, эти части нуждались такъ же, какъ и второочередныя пѣхотныя дивизіи, въ цѣломъ періодѣ обученія. А такъ какъ мобилизаціонный планъ не отвѣчалъ этому требованію, то эти части прибывали въ свои корпуса и дивизіи совершенно неподготовленными. Въ результатѣ въ началѣ войны наши корпуса и пѣхотныя дивизіи оказались въ теченіе первыхъ операцій слѣпыми.

Неудовлетворительное рѣшеніе вопроса съ нашими второ-

линейными войсками являлись слѣдствіемъ общей причины. Эта причина заключалась въ томъ, что наши военные верхи не были подготовлены къ веденію войны въ современномъ большомъ европейскомъ масштабѣ. Подобная подготовка требовала, прежде всего, умѣнія смотрѣть на организацію вооруженной силы съ очень широкой государственной точки зрѣнія; вмѣстѣ съ этимъ требовалась серьезная научная постановка рѣшенія вопросовъ. Органомъ, на который возлагается подробная разработка и въ то же время синтезъ рѣшеній по всѣмъ частнымъ вопросамъ, является учрежденіе, соотвѣтствующее по нѣмецкой терминологіи «Большому Генеральному Штабу». У насъ имѣлось Главное Управленіе Генеральнаго Штаба, но, вслѣдствіе многихъ причинъ, оно далеко не соотвѣтствовало той высокой и отвѣтственной миссіи, которая на него возлагалась. Одной изъ этихъ многочисленныхъ причинъ являлось отсутствіе въ руководящихъ кругахъ государства яснаго представленія всей необходимости добиться возможно скорѣе правильной работы этого важнѣйшаго созидательнаго центра военной мощи. Для иллюстраціи отсутствія подобнаго пониманія приводимъ слѣдующій фактъ. Всякая смѣна Начальниковъ Генеральнаго Штаба неминуемо разрушающе отражается на всѣхъ работахъ по подготовкѣ къ войнѣ; посему въ Германіи съ 1871г. до 1914 г., т. е. за 53 года, во главѣ Генеральнаго Штаба стояло лишь 4 лица (графъ Мольтке, графъ Вальдерзе, графъ Шлиффенъ и графъ Мольтке младшій); у насъ же послѣ 1905 г., т. е. за 9 лѣтъ, смѣнилось шесть (Палицынъ, Сухомлиновъ, Мышлаевскій, Гернгроссъ, Жилинскій, Янушкевичъ). Вслѣдствіе этого, говорить серьезно о возможности объединенія всѣхъ многочисленныхъ и многоразличныхъ мѣропріятій по подготовкѣ вооруженной мощи страны не приходится. Въ зависимости отъ способности, степени подготовки и даже вкусовъ того или другого лица, у насъ обращалось вниманіе на тотъ или другой вопросъ; этотъ вопросъ такъ или иначе разрѣшался, но того научно обоснованнаго синтеза, который имѣлся налицо во Франціи или Германіи, у насъ не было.

Японская война обратила вниманіе на значеніе въ современныхъ полевыхъ бояхъ тяжелой артиллеріи; это требованіе

не было оставлено безъ отвѣта. Согласно большой программы, принятой нами въ концѣ 1913 г. въ отвѣтъ на нѣмецкую большую программу 1913 г., русская армія значительно усилялась артиллеріей. Каждая наша пѣхотная дивизія получала 8 батарей полевыхъ (6-ти орудійнаго состава) плюсъ 2 гаубичныя. Вмѣстѣ съ этимъ къ существующему въ каждомъ корпусѣ мортирному дивизіону (4,8″) прибавлялись: дивизіонъ дальнобойныхъ пушекъ (4,2″) и дивизіонъ гаубицъ (6″). Въ виду сопряженныхъ затратъ, наша большая программа разсчитана была на 5 лѣтъ, и усиленіе артиллеріей должно было начаться въ 1915 г. Почему мы такъ опоздали съ разрѣшеніемъ этого первостепеннаго вопроса? Послѣ Японской войны прошло уже 8 лѣтъ и Германія успѣла использовать нашъ же опытъ. Ссылка на недостатокъ средствъ въ данномъ случаѣ неумѣстна, такъ какъ въ распоряженіи Сухомлинова оставались ежегодно огромныя суммы неизрасходованныхъ кредитовъ (сотни милліоновъ рублей). Наконецъ, признавалось же возможнымъ тратить деньги на возстановленіе старыхъ формъ обмундированія! Причина заключалась въ томъ, что настоящаго пониманія современной войны и быстроты эволюціонированія ея формъ у насъ не было.

Въ той части высшихъ военныхъ руководителей, которая не приняла участія на поляхъ маньчжурскихъ сраженій или пребывала въ теченіе Японской войны лишь въ высшихъ штабахъ, продолжали еще вѣрить въ афоризмъ «пуля дура, штыкъ молодецъ». Къ числу подобныхъ руководителей принадлежалъ Сухомлиновъ и его окруженіе. Слова «огневая тактика» продолжали считаться ими вредной ересью; тѣмъ болѣе они были глухи къ голосу военной науки, предвидѣвшей, что ближайшая война приметъ еще болѣе огневой характеръ, ставъ, по преимуществу, «борьбой пушечнаго и машиннаго огня». Правильно поставленное мышленіе подсказало бы, что усиленіе артиллеріей есть мѣра первоочередная и не терпящая никакого отлагательства.

Насколько «научное» пониманіе современной войны не было присуще тѣмъ кругамъ, въ рукахъ которыхъ находился вопросъ подготовки къ войнѣ, можно судить по

слѣдующей выдержкѣ изъ воспоминаній генерала Лукомскаго*):

«Въ 1911 г. Генеральный Штабъ поднялъ вопросъ о томъ, что, помимо недостаточной нормы выстрѣловъ, принятыхъ у насъ, какъ неприкосновенный запасъ, на орудіе на случай войны (по одной тысячѣ на орудіе) и эти снаряды будутъ приведены въ готовый видъ слишкомъ поздно».

«Надо сказать, что въ Европейской Россіи содержались въ полной боевой готовности въ мирное время только 2 мѣстныхъ парка (одинъ въ Варшавскомъ, другой въ Кіевскомъ военныхъ округахъ). Всѣ остальные мѣстные парки содержались не въ боевой готовности, т. е. съ объявленіемъ мобилизаціи надо было снаряжать снаряды и ввинчивать въ нихъ дистанціонныя трубки. Готовность многихъ парковъ доходила до 300—350 дня мобилизаціи. Такимъ образомъ, только на приведеніе въ боевую готовность имѣющагося запаса требовалось около года».

«На этотъ недочетъ было обращено вниманіе, и Главному Артиллерійскому Управленію было приказано немедленно приступить къ устройству снаряжательныхъ мастерскихъ и довести при мобилизаціи успѣхъ работы до такой степени, чтобы всѣ парки закончили снаряженіе снарядовъ не позже, какъ къ концу третьяго мѣсяца со дня объявленія мобилизаціи».

«Въ 1912 г. былъ поднятъ вопросъ о недостаткѣ принятой у насъ нормы снарядовъ на орудіе».

«Въ засѣданіи комитета подъ предсѣдательствомъ Жилинскаго этотъ вопросъ былъ всесторонне разсмотрѣнъ»...

«Представители Генеральнаго Штаба**) указывали, что въ арміяхъ западныхъ государствъ установлена норма въ 2.000—3.000 снарядовъ на орудіе, что Германія норму въ 3.000 снарядовъ считаетъ недостаточной, и что намъ необходимо немедленно установить хотя бы норму въ 2.000 снарядовъ на орудіе, и въ самомъ срочномъ порядкѣ приступить къ заготовкѣ потребнаго числа снарядовъ».

---

*) Генералъ А. С. Лукомскій. «Воспоминанія» т. I. стр. 35—37.

**) Главнаго управленія Генеральнаго штаба.

«Представители Главнаго Артиллерійскаго Управленія, основываясь на данныхъ расхода снарядовъ въ теченіе Русско-Японской войны, указывали, что, хотя и были случаи, когда въ теченіе одного боя отдѣльныя орудія выпускали до 500 выстрѣловъ на орудіе и что норма въ 1.000 выстрѣловъ на орудіе, принятая у насъ, совершенно недостаточна»...

«Окончательнаго разрѣшенія въ комитетѣ этотъ вопросъ не получилъ и былъ представленъ генераломъ Жилинскимъ на рѣшеніе военному министру. Генералъ Сухомлиновъ остановился на нормѣ 1.500 выстрѣловъ на орудіе, которая и была утверждена».

«Въ 1913 г. былъ испрошенъ кредитъ на заготовленіе снарядовъ по новой нормѣ, но этого исполнить не успѣли, и къ началу войны даже не было въ запасѣ полностью старой нормы. Мы начали войну, имѣя 850 выстрѣловъ на орудіе».

Эта выдержка чрезвычайно характерна. Съ одной стороны мы можемъ увидѣть то жонглированіе съ военной наукой, которое продѣлывалось въ данномъ случаѣ представителями Главнаго Артиллерійскаго Управленія. Послѣдніе не задумывались сыпать цифрами, не принимая совершенно во вниманіе того, что, во-первыхъ, почти во всѣхъ бояхъ Японской войны мы были биты японцами; что война эта была по существу войной колоніальной, въ которой не могла развернуться вся мощность современной техники; въ третьихъ, что быстрый прогрессъ этой техники заставляетъ считать всякую минувшую войну значительно отставшей. Характерна приведенная выдержка и въ другомъ отношеніи. Она показываетъ, насколько «бюрократичны» были наши военные верхи. Словесное или письменное заявленіе, засѣданіе и протоколъ считались актами, исчерпывающими отвѣтственность. Прошло съ 1911 г. три года и все-таки при мобилизаціи нашей вооруженной силы въ 1914 г. въ арміи *оказалось лишь по 850 выстрѣловъ на орудіе*. Это нисколько не помѣшало военному министру пребывать съ объявленіемъ войны въ блаженномъ спокойствіи духа и утверждать о блестящемъ выполненіи мобилизаціи, какъ-будто бы вопросъ о снабженіи огнестрѣльными запасами къ мобилизаціи не относится.

Появленіе генерала Сухомлинова на посту военнаго министра не являлось случайностью. Въ каждомъ соціальномъ организмѣ складывается своего рода соціальный подборъ. Извѣстный англійскій афоризмъ «надлежащій человѣкъ на надлежащемъ мѣстѣ» есть лишь результатъ такого подбора въ здоровомъ соціальномъ организмѣ. Въ больномъ же организмѣ соціальный подборъ выражается въ томъ, что подбираются наиболѣе удобные и подходящіе къ общему теченію люди. При подобномъ положеніи вещей появленіе «надлежащихъ людей» является въ свою очередь случайностью. Подъ впечатлѣніемъ пораженій Японской войны у насъ начали было выдвигаться въ области военнаго управленія такіе «надлежащіе» люди. На должность военнаго министра назначается генералъ Редигеръ, а на должность начальника генеральнаго штаба генералъ Палицынъ. Оба эти лица представляли собой генераловъ по своимъ познаніямъ вполнѣ соотвѣтствующихъ тѣмъ требованіямъ, которыя выдвигала современная война. Но уже въ 1908 г. эти генералы были убраны со своихъ постовъ, такъ какъ не отвѣчали общему духу нашихъ руководящихъ круговъ. Эти генералы имѣли гражданское мужество указывать на отсталость нашей военной подготовки и на необходимость долгой, упорной работы, поставленной на научномъ основаніи; этимъ они разрушали легенду о нашей врожденной непобѣдимости. Здѣсь-то и восходитъ на небосклонъ петербургской бюрократіи новое свѣтило — генералъ Сухомлиновъ. Кончившій въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія нашу Академію Генеральнаго Штаба и украшенный Георгіевскимъ крестомъ за Турецкую войну 1877—78 гг., онъ позволялъ предполагать, что сочетаетъ въ себѣ высшее образованіе и боевой опытъ. Но при быстромъ ходѣ развитія военнаго дѣла полученное высшее военное образованіе безъ постоянной напряженной работы по изученію эволюціи военнаго дѣла теряетъ свою цѣнность. Сухомлиновъ же пребывалъ въ полномъ убѣжденіи, что полученныя имъ десятки лѣтъ тому назадъ знанія остались незыблемыми истинами. Автору лично пришлось слышать, какъ въ собраніи профессоровъ нашей Военной Академіи, упрекая ихъ въ тенденціи къ «новшествамъ», военный министръ Сухомлиновъ говорилъ,

что онъ не можетъ даже слышать равнодушно, когда произносятъ слова «современная война». «Какая была война, такой она и осталась», добавилъ онъ: «все это вредныя новшества; вотъ, напримѣръ, я за 25 лѣтъ не прочелъ ни одной военной книжки». Вотъ почему авторъ считаетъ себя въ правѣ утверждать, что генералъ Сухомлиновъ былъ хуже, чѣмъ невѣжественный человѣкъ. Съ этимъ свойствомъ онъ сочеталъ поразительное легкомысліе. Эти два недостатка позволяли ему поразительно спокойно относиться къ сложнѣйшимъ вопросамъ организаціи военной мощи. Это легкое отношеніе для непонимающихъ всю сложность современнаго военнаго дѣла людей производило ложное впечатлѣніе, что Сухомлиновъ быстро разбирается въ дѣлѣ и очень рѣшителенъ. Между тѣмъ, онъ просто уподоблялся человѣку, который, гуляя около пропасти, не видитъ ее.

Вредъ, который принесъ русской арміи Сухомлиновъ, неисчислимъ. Вездѣ, гдѣ онъ прикасался, убивались тѣ обильные, но еще слабые ростки обновлявшейся послѣ Японской войны военной мысли. Его тлетворное вліяніе на толщу самой арміи къ счастью было парализовано сравнительно краткимъ срокомъ его разрушительной работы. Въ гущѣ самой арміи, заплатившей дорогой цѣной крови, новыя тактическія идеи были прочно привиты, и заставить эту армію разстаться съ вошедшими въ ея плоть и кровь навыками было не такъ легко даже для всесильнаго военнаго министра. Строевой составъ арміи продолжалъ свою работу, встрѣтивъ помощь со стороны главнокомандующаго войсками Петербургскаго военнаго округа Великаго Князя Николая Николаевича. Великій Князь призываетъ къ себѣ въ округъ большинство изъ выдвинувшихся въ Русско-Японскую войну военноначальниковъ. Генералы Лечицкій, Лешъ, Ивановъ, Бринкенъ и многіе другіе помогаютъ Великому Князю превратить Красносельскій лагерный сборъ въ своего рода практическую военную академію. Великій Князь не стѣсняется пойти на избранномъ имъ пути наперекоръ существовавшимъ въ гвардіи предразсудкамъ: онъ назначаетъ командирами гвардейскихъ полковъ и дивизій офицеровъ и генераловъ, никогда раньше въ гвардіи не служившихъ; это была своего

рода революція. Когда на одномъ изъ лагерныхъ сборовъ появляется, отбывая цензъ бригаднаго командованія, генералъ Алексѣевъ, то Великій Князь сразу же оцѣниваетъ его научную подготовку и обращаетъ особое вниманіе на его разборы маневровъ. Аналогичную роль, хотя и въ значительно меньшемъ масштабѣ, въ дѣлѣ обученія офицеровъ сыгралъ генералъ-инспекторъ артиллеріи Великій Князь Сергѣй Михайловичъ.

Заслуга передъ Россіей Великаго Князя Николая Николаевича въ довоенный періодъ велика: онъ задержалъ процессъ разложенія, который исходилъ отъ Сухомлинова, и если наши перволинейныя войска оказались на столь высокой ступени, о которой мы говорили выше, то этимъ Россія во многомъ обязана Главнокомандующему Петербургскимъ военнымъ округомъ. Сухомлиновъ былъ безсиленъ противъ него, а остальные военные округа стремились держаться на уровнѣ Петербургскаго.

Но въ области рѣшенія высшихъ организаціонныхъ вопросовъ, въ области такъ называемаго «большого генеральнаго штаба» тлетворное вліяніе Сухомлинова вполнѣ сказалось. Выразилось оно, прежде всего, въ томъ, что подготовка самого генеральнаго штаба для предстоящей ему работы въ штабахъ армій и высшихъ отсутствовала. Производились и военныя игры и полевыя поѣздки, но соотвѣтствующаго научнаго руководства не было. Какъ на примѣръ, мы укажемъ на военную игру для высшаго команднаго состава, имѣвшую мѣсто въ Кіевѣ 20—24 апрѣля (стар. стиль) 1914 г. На этой военной игрѣ были представлены почти всѣ военные верхи будущихъ фронтовъ и армій и на ней-то и должна была обнаружиться та подготовка, которая дается въ мирное время высшему командному составу и ихъ штабамъ.

Рамки настоящаго труда не позволяютъ намъ останавливаться на описаніи всей этой военной игры. Мы кратко изложимъ лишь ту ея часть, которая велась на Сѣверо-Западномъ фронтѣ. Когда черезъ три мѣсяца грянулъ громъ войны, на этомъ фронтѣ особенно сильно сказались результаты Сухомлиновской подготовки. Юго-Западный фронтъ оказался болѣе счастливымъ; здѣсь начальникомъ штаба фронта былъ гене-

ралъ Алексѣевъ, и на его глубоко-научное военное міровоззрѣніе «стратегія» Сухомлинова, конечно, не могла возымѣть какого-либо вліянія.

СПИСОКЪ УЧАСТНИКОВЪ

Военная игра	Міровая война
Главный руководитель: Военный министръ генералъ Сухомлиновъ.	Верховный Главнокомандующій Вел. Кн. Николай Николаевичъ.
Нач-къ штаба главнаго руководителя: Нач-къ Генеральнаго штаба генералъ Янушкевичъ.	Начальникъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго—генералъ Янушкевичъ.
Генералъ - Квартирмейстеръ: генералъ Даниловъ (Юрій).	Генералъ - Квартирмейстеръ: ген. Даниловъ.
Сѣверо-Западный фронтъ	
Главнокомандующій: генералъ Жилинскій.	Главнокомандующій: генералъ Жилинскій.
Начальникъ штаба: генералъ Орановскій.	Начальникъ штаба: генералъ Орановскій.
Командующій 1-ой арміей: генералъ Ренненкампфъ.	Командующій 1-ой арміей: генералъ Ренненкампфъ.
Начальникъ штаба: генералъ Милеантъ.	Начальникъ штаба: генералъ Милеантъ.
Командующій 2-ой арміей: ген. баронъ Раушъ ф. Траубенбергъ.	Командующій 2-ой арміей: генералъ Самсоновъ.
Начальникъ штаба: генералъ Леонтьевъ.	Начальникъ штаба: генералъ Постовскій.

Въ основаніе Кіевской военной игры было положено предположеніе, что Россія и Франція находятся въ войнѣ съ Германіей, Австро-Венгріей и Италіей; Румынія приступила къ мобилизаціи, но выжидаетъ. Соотвѣтственно съ этой политической обстановкой, стратегическая обстановка была предположена въ слѣдующемъ видѣ.

Германія направляетъ свой первый ударъ противъ Франціи. Въ Восточной Пруссіи она разворачиваетъ силы въ 10 полевыхъ и 11 резервныхъ пѣхотныхъ дивизій, которыми переходитъ въ наступленіе на Средній Нѣманъ на фронтѣ Гродно—Олита. Цѣлью нѣмецкихъ операцій предполагалось: быстрымъ и короткимъ ударомъ разгромить наши неготовыя передовыя войска на Среднемъ Нѣманѣ и притянуть на себя возможно

больше русскихъ силъ, чѣмъ облегчить операціи Австро-Венгерскихъ армій, наступающихъ въ направленіи на фронтѣ Сѣдлецъ—Брестъ-Литовскъ—Кобринъ.

Россія направляетъ главную массу своихъ войскъ на австрійцевъ. Задачей Сѣверо-Западнаго фронта ставилось: А) Обезпечить эту операцію и Б) во исполненіе союзныхъ обязательствъ передъ Франціей отвлечь на себя возможно больше нѣмецкихъ силъ съ цѣлью разгрузки отъ германскихъ войскъ французскаго фронта.

Къ вечеру 9-го дня мобилизаціи Главнокомандующій арміями Сѣверо-Западнаго фронта получилъ отъ главнаго руководителя свѣдѣнія, что вторженіе нѣмцевъ въ Занѣманскій раіонъ началось, и на него возлагается задача остановить это наступленіе. Генералъ Жилинскій рѣшилъ, не ожидая окончанія нашего развертыванія на Среднемъ Нѣманѣ, безотлагательно перейти въ рѣшительное наступленіе всѣмъ фронтомъ одновременно, ведя главный ударъ на Лыкъ съ охватомъ праваго фланга нѣмцевъ.

Рѣшеніе это приводило 1-ую армію, не закончившую своего развертыванія впереди Средняго Нѣмана, къ боямъ съ нѣмцами уже на 12-ый день мобилизаціи въ то время, какъ 2-ая армія, направленная на Лыкъ, для веденія главнаго удара во флангъ и тылъ нѣмцевъ, дѣйствующихъ противъ 1-ой арміи, могла столкнуться съ противникомъ лишь двумя днями позже, т. е. на 14-ый день мобилизаціи.

Армія разворачивалась слѣдующимъ образомъ:

1-ая армія (8½ полев. пѣх. дивизій) на фронтѣ Ковно—Друскеники, направляя затѣмъ свой главный ударъ на Гумбиненъ.

2-ая армія (10½ полев. пѣх. дивизій) на фронтѣ Гродно—Ломжа, направляя свой главный ударъ на Лыкъ съ цѣлью оказать содѣйствіе еще неготовой 1-ой арміи.

Къ вечеру 12-го дня мобилизаціи генералъ Жилинскій рѣшаетъ придержать наступленіе 1-ой арміи, чтобы дать время 2-й арміи выйти къ Лыку, т. е. установить одновременность дѣйствій этихъ армій. Однако это рѣшеніе не могло быть приведено

въ исполненіе, такъ какъ выдвинувшаяся впередъ 1-ая армія была, согласно указанію руководства, атакована нѣмцами.

Кіевская военная игра 1914 г. заставляетъ каждаго, изучающаго военную мощь Россіи передъ міровой войной, сильно призадуматься.

1. Прежде всего поражаетъ то легкомысліе, съ которымъ генералъ Жилинскій рѣшается на наступленіе. Не говоря уже о полной неготовности, въ которой въ дѣйствительности должны были пребывать 1-я и 2-я арміи на 9-й день мобилизаціи, тотъ громадный перевѣсъ въ силахъ, который по заданію былъ на сторонѣ нѣмцевъ, придавалъ операціи Жилинскаго характеръ чистѣйшей авантюры. Какъ мы знаемъ уже изъ первой главы, превосходство въ численности артиллеріи въ германской арміи дѣлало взаимоотношеніе силъ равнымъ не 21*) (нѣмцы) : 18*) (русскіе), а ближе къ 240**) (нѣмцы) : 150**) (русскіе). Въ основѣ рѣшенія Жилинскаго лежало полное непониманіе условій современнаго боя. Его штабъ такъ же, какъ и штабъ главнаго руководства, продолжалъ основывать свои подсчеты на числѣ баталіоновъ, что позволяло имъ считать, что взаимоотношеніе силъ равняется 70***) (нѣмцы) : 76***) (русскіе). Но подобный методъ подсчета силъ отвѣчаетъ войнамъ Наполеоновской эпохи и совершенно не соотвѣтствуетъ современной.

2. Рѣшеніе перехода въ наступленіе до срока дѣйствительной готовности арміи свидѣтельствовало о другой краеугольной стратегической ошибкѣ. Оно показывало непониманіе всей сложности того процесса, который происходитъ при переходѣ въ современную эпоху арміи мирнаго времени на военное положеніе. Если въ началѣ XIX столѣтія, когда различіе между арміей мирнаго времени и военнаго было невелико, и все-таки Наполеонъ не допускалъ никакого «торопленія», то въ настоящую эпоху оно является «стратегическимъ преступленіемъ». Особенно вредно должно было отразиться подобное «торопленіе» въ условіяхъ русской дѣйствительности.

---

*) Число пѣхотныхъ дивизій.

**) Соотношеніе числа батарей.

***) Соотношеніе числа баталіоновъ.

Готовность русскихъ армій ни въ коемъ случаѣ не могла исчисляться сроками прибытія полевыхъ дивизій. При полномъ отсутствіи въ академіи и въ дальнѣйшей службѣ офицеровъ генеральнаго штаба настоящей подготовки въ техникѣ управленія высшими войсковыми соединеніями, мобилизующіяся арміи должны были имѣть въ собственномъ распоряженіи нѣкоторый періодъ времени для налаженія всѣхъ органовъ управленія, снабженія и тыла. Яркой иллюстраціей неподготовленности къ управленію высшими войсковыми соединеніями служитъ слѣдующій фактъ: «Положеніе о полевомъ управленіи войскъ», изданное до Японской войны, считалось несоотвѣтствующимъ; тѣмъ не менѣе вплоть до 1914 г. новаго составить не могли; работали комиссіи, писались проекты, но не утверждались, и новое «Положеніе о полевомъ управленіи войскъ» было наспѣхъ выпущено передъ самой войной.

Интересно отмѣтить здѣсь, что тогда же на Кіевской военной игрѣ генералъ Ренненкампфъ, получивъ приказаніе генерала Жилинскаго о наступленіи, находилъ, что переходъ въ наступленіе его арміи, не закончившей развертыванія, врядъ ли правиленъ.

3. Но наиболѣе характерной особенностью Кіевской военной игры являлось слѣдующее обстоятельство: *на военной игрѣ отсутствовала работа тыла*. Это показываетъ, до какой мѣры безпочвенно понимало стратегію главное руководство, превращая военную игру въ авантюристическія упражненія на картѣ и въ отбываніе очередного номера.

Несостоятельность высшаго руководства сказалась чрезвычайно характерно и на разборѣ. Послѣдній представляетъ собой наиболѣе цѣнную часть обученія при военной игрѣ. Въ немъ высшій руководитель, пользуясь только что внимательно изученнымъ участниками игры частнымъ случаемъ, имѣетъ возможность показать тѣ пріемы и методы, которые онъ считаетъ правильными; иначе говоря, на этихъ разборахъ и выковывается та доктрина, объ «единствѣ» которой у насъ такъ много говорили до войны. Настоящаго разбора и выводовъ изъ военной игры сдѣлано не было. Заключеніе начальника генеральнаго штаба представляло собой лишь общія мѣста, а потому

ничего не значущія. Военнымъ же министромъ былъ составленъ докладъ отъ 22 мая 1914 г., который представлялъ собой описаніе фактической стороны разыгранныхъ событій, не вдаваясь въ оцѣнку ихъ.

Объ единствѣ доктрины, какъ мы только что сказали, у насъ много спорили. Большинство боялось этого слова, уподобляясь замоскворѣчной купчихѣ, впадавшей въ трепетъ отъ словъ «жупелъ» и «металъ». Сухомлиновъ и его фавориты*) истолковывали это «единство» въ смыслѣ запрещенія инако мыслить.

А между тѣмъ русскій высшій командный составъ болѣе, чѣмъ кто-либо другой, нуждался въ «доктринѣ».

Дѣло въ томъ, что условія, въ которыхъ русскія арміи должны были очутиться въ случаѣ вооруженнаго столкновенія съ Центральными Державами, были особенно трудными; вотъ только главныя изъ этихъ условій:

1. Русская Армія сильно запаздывала въ срокахъ своей дѣйствительной боевой готовности по сравненію со своими сосѣдями.

2. Русская Армія значительно уступала германской въ 1914 г. въ могуществѣ пушечнаго огня (число батарей въ войсковыхъ соединеніяхъ).

3. Различіе въ оборудованіи желѣзнодорожными путями территоріи по обѣимъ сторонамъ русско-германской границы.

Эти условія требовали со стороны Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба выработки опредѣленныхъ стратегическихъ и тактическихъ методовъ борьбы. Поздняя готовность требовала осторожности пользованія методами «встрѣчныхъ боевъ» въ началѣ войны.

Бѣдность артиллеріей заставляла обратить особое вниманіе на правильный расчетъ соотношенія огневой силы сторонъ.

Громадное различіе въ оборудованіи путями территоріи Россіи и сосѣдей заставляла съ особой осторожностью относиться къ вторженіямъ въ Германію; наши арміи въ первый періодъ послѣ перехода границы въ стратегическомъ

*) Въ числѣ которыхъ видную роль игралъ Бончъ-Бруевичъ, впослѣдствіи первый изъ русскихъ генераловъ, сдѣлавшійся большевикомъ.

отношенiи уподоблялись войсковой части, переправившейся через рѣку и имѣющей за собой ограниченное число мостовъ въ то время, какъ противникъ обладаетъ свободой передвиженiя по всѣмъ направленiямъ. Вслѣдствiе этого затягиванiе противника для маневра на нашу территорiю получало первостепенное стратегическое значенiе.

Доктрина представляетъ собой чисто практическое разрѣшенiе методологическихъ вопросовъ въ опредѣленныхъ условiяхъ не только ближайшей войны, но и даннаго перiода ея. Она есть «приложенiе» къ реальностямъ создающейся обстановки общихъ принциповъ военнаго искусства. Вотъ почему, если военная наука не можетъ различаться между собой въ зависимости отъ того, преподается ли она въ Петроградѣ, Парижѣ или Берлинѣ, то доктрины французская, германская и русская непремѣнно должны между собой различаться. Здѣсь не можетъ быть копiй. Передъ войной 1914 г. доктрины у насъ разработано не было. Были попытки копировать нѣмцевъ или французовъ. Но въ виду того, что доктрина всецѣло обуславливается свойствами своей вооруженной силы и мѣстными условiями, это положенiе еще болѣе придавало стратегiи нашего высшаго командного состава и генеральнаго штаба характеръ безпочвенности и схоластичности.

Указывая на эти мрачныя страницы довоенной подготовки, мы дѣлаемъ это вовсе не съ цѣлью критики. Безъ констатированiя факта, что наша перволинейная армiя великолѣпно подготовленная до дивизiй, а мѣстами и до корпусовъ, въ своихъ высшихъ соединенiяхъ не удовлетворяла современнымъ требованiямъ, читатель не пойметъ хода войны или же несправедливо возложитъ вину за неудачи на сами войска. Повторяемъ, тактика у насъ была на должной высотѣ; хромала стратегiя и за нее-то и пришлось платить рѣками лишней крови.

А между тѣмъ въ современную эпоху влiянiе стратегiи чрезвычайно расширилось. Ея раздвинувшiяся рамки включили въ себя не только политику, но и экономику. И вотъ, если подойти съ этой очень широкой точки зрѣнiя къ оцѣнкѣ военной мощи Россiи, можно увидѣть, что русскiй колоссъ былъ гораздо слабѣе, чѣмъ это было принято думать.

Прежде всего у этого колосса была Ахиллесова пята.

Блокада Россіи во время обще-европейской войны была легко осуществима. При войнѣ съ Германіей возможность пользоваться для подвоза Балтійскимъ моремъ исключалась. На Бѣломъ морѣ Архангельскій портъ открытъ для навигаціи всего нѣсколько мѣсяцевъ въ году и связанъ съ Центральной Россіей очень слабосильнымъ желѣзнодорожнымъ путемъ. Со стороны Тихаго океана всякому грузу приходилось пройти отъ Владивостока до фронта около 9.000 верстъ, причемъ для этого могла служить одна желѣзная дорога. Оставалось только Черное море, связанное съ центромъ Россіи 14-ю желѣзнодорожными путями и тремя водными. Изъ этихъ данныхъ видно, что при войнѣ съ Центральными Державами потеря свободнаго Черноморскаго транзита являлась по существу установленіемъ блокады Россіи, что достигалось выступленіемъ Турціи, запиравшей намъ проливы. Послѣ выступленія Турціи Россія уподоблялась заколоченному дому, въ который можно было проникнуть только черезъ дымовую трубу*).

Къ сожалѣнію, ни наши союзники, ни мы не отдавали себѣ полнаго отчета о всемъ размѣрѣ стратегической опасности этого факта. Непониманіе со стороны союзниковъ угрожающей Россіи опасности въ случаѣ закрытія проливовъ доказывается тѣмъ совершенно недостаточнымъ вниманіемъ, которое они удѣляли военнымъ дѣйствіямъ на Балканскомъ театрѣ, имѣвшимъ важнѣйшую стратегическую цѣль — деблокировать Россію. Недостатокъ же вниманія къ угрожающей намъ блокадѣ со стороны нашихъ высшихъ военныхъ руководителей можно видѣть изъ того, какъ спокойно они относились къ вопросу созданія мобилизаціонныхъ запасовъ вооруженія, огнестрѣльныхъ припасовъ и прочихъ предметовъ техническаго оборудованія арміи. При малой мощности россійской промышленности по сравненію съ ея западными сосѣдями блокада

*) Въ какомъ тяжеломъ положеніи оказалась Россія послѣ объявленія войны Турціей, показываютъ слѣдующія цифры: съ осени 1914 года нашъ вывозъ падаетъ сразу на 98%, а ввозъ на 95%; такимъ образомъ, Россія оказалась «блокированной» въ большей степени, чѣмъ Германія.

являлась для Россіи *несравненно болѣе чувствительной, чѣмъ, напримѣръ, для Германіи.* Поэтому стратегія предъявляла требованіе, чтобы норма для мобилизаціонныхъ запасовъ была бы установлена для Россіи значительно выше, чѣмъ въ прочихъ европейскихъ государствахъ. На дѣлѣ же мы уже знаемъ, что эти запасы не только не были больше, но были въ нѣсколько разъ меньше, и это не мѣшало военному министру Сухомлинову утверждать въ первые дни войны, что наша мобилизація была великолѣпно подготовлена.

Сравнительно слабое промышленное развитіе Россіи являлось само по себѣ другимъ слабымъ мѣстомъ военной мощи Россіи. Вообще, когда говорятъ о богатствахъ Россіи, то имѣютъ въ виду лишь абсолютныя цифры. Но если разсматривать эти общія цифры сравнительно съ количествомъ населенія, выводы получаются другіе. Несмотря на большой экономическій подъемъ, имѣвшій мѣсто въ Россіи передъ войной, а также на то, что съ учрежденіемъ Государственной Думы военное министерство получило дѣятельнаго помощника въ вопросахъ полученія кредитовъ на армію, все-таки полное и надлежащее развитіе военной мощи Россіи сильно тормозилось отсутствіемъ средствъ. Министерство финансовъ совершенно справедливо укоряло военное министерство Сухомлинова, что оно оставляло къ концу года громадные кредиты неизрасходованными. Но изъ криминальной несостоятельности министерства Сухомлинова еще не значитъ, что русская военная мощь могла быть доведена даже приблизительно до того уровня, на которомъ она находилась въ Германіи, Франціи и Австро-Венгріи. Мы можемъ въ этомъ убѣдиться изъ слѣдующихъ данныхъ, относящихся къ періоду до нашей войны съ Японіей. Если раздѣлить цифру общаго бюджета военнаго вѣдомства на штатное число военныхъ служащихъ въ мирное время, и приравнять это взаимоотношеніе для Германіи къ 100, мы получимъ для:

Германіи	100
Австро-Венгріи	95
Италіи	82
Франціи	78
Россіи	60

Подобное соотношеніе осталось въ общихъ чертахъ вѣрнымъ и для эпохи, непосредственно предшествующей Великой войнѣ.

«Дешевизна» содержанія русской арміи имѣла своимъ первымъ слѣдствіемъ слабость профессіональныхъ кадровъ, какъ разъ то, въ чемъ при общемъ недостаткѣ культурности русскихъ народныхъ массъ русская армія особенно нуждалась. Постоянный некомплектъ въ офицерскомъ составѣ и ничтожное число кадра сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ приводило къ тому, что потери въ первыхъ же бояхъ въ этихъ кадрахъ являлись чрезвычайно чувствительными и неизмѣнно должны были вызвать замѣтное ухудшеніе боевыхъ качествъ войсковыхъ частей. Во-вторыхъ, какъ мы уже упоминали, это отражалось на качествѣ второлинейныхъ формированій, а также тѣхъ, которыя приходилось создавать во время войны. Такимъ образомъ, эта дешевизна содержанія русской арміи сама по себѣ устанавливала извѣстный предѣлъ въ возможности использованія того обильнаго людского матеріала, который имѣла въ своемъ распоряженіи Россія. 170 милліоновъ населенія Россіи создавали миражъ ея необоримой военной мощи. Этотъ миражъ оказывалъ свое дѣйствіе на нашихъ враговъ, но, къ сожалѣнію, въ еще большей мѣрѣ на нашихъ союзниковъ, которые предъявляли подъ вліяніемъ его непосильныя требованія къ Россіи. На самомъ же дѣлѣ, если даже не принимать во вниманіе, насколько русскія дивизіи были хуже оборудованы, какъ кадромъ, такъ и артиллеріей и всякаго рода мобилизаціонными запасами, то и при всемъ томъ въ 1914 г. Россія была въ состояніи выставить лишь *1 пѣхотную дивизію на 1.500.000 населенія*, въ то время, какъ Германія и Франція выставляли *1 пѣхотную дивизію на 500.000 населенія.*

Такимъ образомъ, несмотря на свои 170.000.000 населенія, Россія приравнивалась по своей военной мощи къ 60.000.000 своихъ союзниковъ или враговъ.

Эту сравнительную слабость Россіи необходимо имѣть въ виду при изученіи войны 1914—1918 гг., дабы понять, почему усилія, потребованныя отъ Россіи, оказались для нея непосильными.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

—

ПЛАНЪ ВОЙНЫ

(Карта № 1 и картограмма)

Въ августѣ 1892 г. въ Петроградѣ была подписана генералами Обручевымъ и Буадефромъ военная конвенція, ратифицированная Россійскимъ и Французскимъ правительствами въ декабрѣ 1893 г.

Вотъ русскій переводъ полнаго текста этой конвенціи, составленнаго на французскомъ языкѣ:

«Франція и Россія, воодушевленныя одинаковымъ желаніемъ сохранить миръ, и не имѣя иной цѣли, какъ удовлетворить нуждамъ оборонительной войны, вызванной нападеніемъ силъ Тройственнаго Союза на одну изъ нихъ, заключили соглашеніе на слѣдующихъ основаніяхъ:

§ 1. Если Франція подвергнется нападенію Германіи или Италіи, поддержанной Германіей, Россія использустъ всѣ находящіяся въ ея распоряженіи силы (toutes ses forces disponibles) для нападенія на Германію.

Если Россія подвергнется нападенію Германіи или Австріи, поддержанной Германіей, Франція использустъ всѣ находящіяся въ ея распоряженіи силы для борьбы съ Германіей.

§ 2. Въ случаѣ, если силы Тройственнаго Союза или одной изъ державъ въ него входящихъ, приступятъ къ мобилизаціи, Франція и Россія по первому освѣдомленію о семъ событіи и безъ необходимаго предварительнаго о семъ соглашенія мобилизуютъ немедленно и одновременно всю совокупность своихъ силъ и сосредоточиваютъ ихъ возможно ближе къ границамъ.

§ 3. Силы, которыя должны быть использованы противъ

Германіи, опредѣляются для Франціи въ 1.300.000 человѣкъ, для Россіи отъ 700.000 до 800.000 человѣкъ.

Эти силы предпримутъ рѣшительныя дѣйствія возможно скорѣе (s'engagent à fond en toute diligence), дабы Германія вынуждена была одновременно бороться на востокѣ и на западѣ.

§ 4. Генеральные штабы (les Etats-Majors des Armées) обоихъ государствъ должны быть въ постоянной связи между собой, чтобы подготовить и облегчить выполненіе вышеприведенныхъ мѣръ.

Они сообщаютъ другъ другу еще въ мирное время всѣ свѣдѣнія объ арміяхъ Тройственнаго Союза, которыя имъ извѣстны.

Пути и способы сношеній во время войны должны быть заблаговременно изучены и намѣчены.

§ 5. Франція и Россія не заключатъ мира отдѣльно другъ отъ друга.

§ 6. Настоящая конвенція имѣетъ ту же продолжительность, какъ и Тройственный Союзъ.

§ 7. Всѣ вышеперечисленные пункты признаются строго секретными».

Въ этомъ видѣ конвенція оставалась до самой войны 1914 г. Были сдѣланы только два измѣненія. Одно — въ предвидѣніи возможности того, что Тройственный Союзъ можетъ прекратить свое существованіе вслѣдствіе смерти престарѣлаго Австрійскаго Императора Франца Іосифа; поэтому въ 1899 г. была введена поправка, согласно которой конвенція оставалась въ силѣ до той поры, пока этого требовали общіе интересы обѣихъ сторонъ. Второе дополненіе было сдѣлано въ іюлѣ 1912 г. относительно установленія связи между морскими штабами обѣихъ державъ, аналогичной со связью между сухопутными Генеральными Штабами, установленной пунктомъ 4-мъ.

Союзъ Россіи и Франціи связывалъ планы войны обоихъ государствъ въ одно цѣлое. Поэтому окончательная оцѣнка каждаго изъ этихъ плановъ можетъ производиться лишь съ одной объединяющей точки зрѣнія.

Въ виду этого русскій планъ войны долженъ былъ предвидѣть два варіанта:

1. Когда Германія направитъ свои главныя силы противъ Франціи для того, чтобы покончить съ ея арміями до окончанія сосредоточенія русской вооруженной силы (въ русскомъ планѣ этотъ варіантъ обозначался литерой А);

2. Когда съ начала же войны будутъ направлены противъ Россіи не только Австро-Венгерскія силы, но и главныя силы Германіи (въ русскомъ планѣ онъ обозначается литерой Г).

Быстротечность кампаніи 1870 г., когда въ полуторамѣсячный срокъ нѣмцы покончили съ арміями 2-ой Имперіи, заставляла французовъ очень нервно относиться къ возможности очутиться въ началѣ войны одинъ на одинъ со своими прежними побѣдителями. Въ русскихъ военныхъ кругахъ подъ вліяніемъ той же причины боевая устойчивость арміи 3-ей Республики сильно недооцѣнивалась.

Эта данная чисто психологическаго характера, сыграла большую роль и объясняетъ основныя ошибки общаго плана войны.

Въ 1914 г. имѣло мѣсто выполненіе варіанта «А», поэтому наше изложеніе и остановится на разсмотрѣніи этого варіанта.

Необходимость ускорить возможность нашихъ наступательныхъ операцій не позволяла Россіи отодвигать далеко вглубь страны районы сосредоточенія своихъ армій. Особое значеніе для развитія русскихъ наступательныхъ дѣйствій имѣлъ «передовой театръ», т. е. та часть Варшавскаго военнаго округа, которая клиномъ врѣзывалась въ Германо-Австрійскую границу и сокращала нашу операціонную линію на Берлинъ до 300 верстъ.

Тѣмъ не менѣе, возможность первоначальнаго сосредоточенія войскъ на лѣвомъ берегу Вислы отпадала; слишкомъ велика была разница во времени окончанія стратегическаго развертыванія — нашего, съ одной стороны, и германо-австрійскаго — съ другой. Арміи нашихъ противниковъ совокупнымъ наступленіемъ изъ Восточной Пруссіи и Галиціи въ направленіяхъ на *Бѣлостокъ* и на *Брестъ-Литовскъ* легко могли отрѣзать «передовой театръ» отъ остальной Россіи.

Вотъ почему еще со временъ генерала Обручева, являвшагося въ области стратегической подготовки государства

достойнымъ преемникомъ графа Милютина, нашъ Генеральный Штабъ остановилъ выборъ фронтовъ первоначальнаго развертыванія арміи на слѣдующихъ линіяхъ:

А. Стратегическое развертываніе противъ Германіи производить на линіи Шавли-Ковно и далѣе рѣкъ Нѣмана, Бобра, Нарева, Буга*). Эта линія и была удалена отъ Прусской границы около 5 переходовъ и являлась очень сильнымъ, своими оборонительными свойствами, географическимъ рубежомъ; при значительно обгонявшей насъ въ своей готовности Германіи это являлось основнымъ условіемъ безопасности нашего стратегическаго развертыванія.

Эта линія развертыванія усиливалась крѣпостями Ковно, Осовецъ, Новогеоргіевскъ, и вновь создаваемой крѣпостью Гродно; благодаря Новогеоргіевску, въ рукахъ русской арміи сохранялись обезпеченныя переправы черезъ Вислу.

Б. Стратегическое развертываніе противъ Австро-Венгріи производить на линіи: Ивангородъ, Люблинъ, Холмъ, Дубно, Проскуровъ.

Эта линія была въ общемъ менѣе удалена отъ Галиційской границы, нежели сѣверо-западный фронтъ развертыванія отъ Прусской; въ своей сѣверной части она отстояла отъ границы въ среднемъ на 3 перехода. Но, съ одной стороны, готовность Австро-Венгріи запаздывала по сравненію съ германской на нѣсколько дней, а, съ другой стороны, боевыя качества и степень «подготовленности къ современной войнѣ» австро-венгерскихъ армій была ниже, нежели германскихъ.

Въ раіонѣ Ивангорода и Люблина наше развертываніе могло использовать довольно сильный оборонительный рубежъ рѣки *Вепржа*. Имѣя же свой правый флангъ обезпеченнымъ на р. Вислѣ крѣпостью Ивангородомъ, русскія арміи сохраняли въ своихъ рукахъ и здѣсь обезпеченныя переправы черезъ Вислу.

Стратегическое развертываніе на фронтѣ Ивангородъ—Люблинъ—Холмъ, въ сочетаніи съ сильной оборонительной линіей рѣки Бобра, Нарева и Буга съ сѣвера и рѣкой Вислой съ запада, прикрывало отъ вторженія непріятеля ту часть

*) См. карту № 1.

нашего передового театра, которая могла служить исходнымъ плацдармомъ для первыхъ операцій въ сѣверо-западномъ или юго-западномъ направленіяхъ, а, благодаря сохраненію въ нашихъ рукахъ переправъ черезъ Вислу, и для дальнѣйшихъ операцій — и въ западномъ.

На тотъ случай, если бы пришлось имѣть дѣло сразу не только съ австро-венгерскими, но и германскими главными силами, и наши арміи вынуждены были бы отходить отъ Вислы и сѣвернаго или южнаго фронта передового плацдарма, приходилось отодвигать центральный участокъ фронта развертыванія къ Брестъ-Литовску. Но при варіантѣ «Г» для Россіи отпадала необходимость торопиться съ началомъ наступленія; она могла ожидать полнаго сосредоточенія своихъ силъ, затягивая противника въ глубь своей территоріи. Брестъ-Литовскъ являлся ближайшимъ къ *Польсскимъ болотамъ* узломъ путей между арміями, дѣйствующими противъ Германіи, и арміями, дѣйствующими противъ Австро-Венгріи. Сохраненіе его въ нашихъ рукахъ получало громадное стратегическое значеніе. Поэтому, въ *Брестъ-Литовскѣ* была создана первоклассная крѣпость.

Вотъ въ краткихъ словахъ тѣ главныя идеи, которыя были положены въ основаніе стратегическаго развертыванія начальниками Генеральнаго Штаба, начиная съ Обручева и кончая Палицынымъ.

Генералъ Сухомлиновъ и его сотрудники сохранили, въ общемъ, избранную ихъ предшественниками линію стратегическаго развертыванія; но они внесли нѣкоторыя свои измѣненія въ основныя идеи, какъ, напримѣръ, упраздненіе съ 1910 г. крѣпости Ивангорода, что значительно нарушило логичность стратегической мысли. Къ сожалѣнію, какъ мы уже имѣли случай констатировать это въ прошлой главѣ, большинство мѣропріятій періода «Сухомлиновщины» имѣютъ своей отличительной чертой легкомысліе и непродуманность; чѣмъ сложнѣе и «современнѣе» были вопросы, къ которымъ «Сухомлиновщина» должна была касаться, тѣмъ въ большей мѣрѣ проявлялась эта отличительная черта, переходя въ области «современной» стратегіи уже въ прямое невѣжество.

Само собой разумѣется, что Франція не меньше, чѣмъ Россія, была заинтересована въ ускореніи сосредоточенія русскихъ вооруженныхъ силъ. Она оказала въ этомъ отношеніи громадную помощь, предоставивъ намъ крупные займы для проведенія новыхъ стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ-магистралей и для улучшенія пропускной способности уже существующей сѣти. Всѣ эти мѣропріятія приводили къ постепенному ускоренію нашего сосредоточенія.

Въ 1914 г. сосредоточеніе нашихъ вооруженныхъ силъ противъ Германіи и Австро-Венгріи представляло въ общемъ слѣдующую картину:

1. *На 15-й день мобилизаціи* оканчивали мобилизацію и прибытіе въ раіонъ сосредоточенія:

А) 27 полевыхъ пѣхотныхъ дивизій[1]) и
Б) 20 кавалерійскихъ дивизій.

2. *На 23-й день мобилизаціи* оканчивали прибытіе еще:

А) 20½ полевыхъ пѣх. дивизій[2]),
Б) 12 второочередныхъ пѣхотныхъ дивизій,
В) 3 казачьихъ дивизіи,
Г) въ случаѣ сохраненія Румыніей нейтралитета, могли прибыть 2½ пѣх. полевыхъ дивизіи и 1 кавалерійская дивизія[3]) изъ Одесскаго военнаго округа, замѣняемыя формирующимися второочередными пѣхотными дивизіями и казачьими частями 2-ой очереди.

3. *На 30-й день мобилизаціи* оканчивали прибытіе еще:

А) 3 полев. пѣх. дивизіи Казанскаго военнаго округа,
Б) 6 второочередныхъ пѣхотныхъ дивизій,
В) Второочередныя и третьеочередныя казачьи части, предназначенныя для корпусной и дивизіонной конницы.
Г) Въ случаѣ направленія главныхъ силъ Германіи противъ Франціи, могли прибыть съ Балтійскаго побережья 2 полевыхъ пѣхотныхъ дивизіи[4]).

---

[1]) 25 пѣх. дивизій и 4 стр. бригады; см. картограмму.
[2]) 20 пѣх. дивизій и 1 стрѣлков. бригада.
[3]) VIII корпусъ и 8-ая кавалерійская дивизія.
[4]) XVIII корпусъ.

4. *Между 30—60 днями мобилизаціи* заканчивали прибытіе:

А) 6 второочередныхъ пѣхотныхъ дивизій,

Б) Изъ Сибири — 3 полевыхъ пѣх. дивизіи[1])

В) Изъ Туркестана — 3 стрѣлк. и 1 конн. бригады[2]).

Г) Съ Кавказа — 2 полев. пѣх. див. и 1 кавалер.[3]).

Д) Въ случаѣ сохраненія Турціей нейтралитета, съ Кавказа могли прибыть еще 2 полев. пѣх. дивиз.[4]).

Е) Въ случаѣ, если главныя силы Германіи были направлены противъ Франціи, могли прибыть изъ Финляндіи и съ Балтійскаго побережья 3 полев. пѣх. дивизіи[5]) и 1 кавал. бригада, замѣняемыя второочередными пѣхотными дивизіями и казачьими частями.

5. *Послѣ 60-го дня мобилизаціи (до 85-го дня)*, въ зависимости отъ степени увѣренности въ безопасности со стороны Японіи, могли прибыть Сибирскія войска, квартировавшія къ востоку отъ озера Байкалъ, а именно отъ 2-хъ до 4-хъ полев. пѣх. дивизій и 2 конныхъ бригады[6]).

Сводя вышесказанное въ одно цѣлое, мы получимъ слѣдующую таблицу сроковъ сосредоточенія (стр. 55).

Изъ текста приведенной выше конвенціи читатель можетъ убѣдиться, что, хотя она и фиксировала численность войскъ, которыя должны были быть направленными Россіей противъ Германіи, но срокъ вступленія въ рѣшительныя дѣйствія этихъ силъ не указывался. Это предоставлялось непосредственному соглашенію начальниковъ Генеральныхъ Штабовъ въ предѣлахъ предоставленныхъ имъ ихъ правительствами полномочій. Большой интересъ представляетъ то, какъ смотрѣлъ на этотъ вопросъ генералъ Обручевъ, подписавшій вмѣстѣ съ

[1]) Изъ Омскаго Военнаго Округа 11-ая Сибирская дивизія и изъ Иркутскаго Военнаго Округа — II-ой Сибирскій корпусъ.

[2]) 1, 2, и 3 Туркестанскія стрѣлк. бригады и одна бригада Туркестанской казачьей дивизіи.

[3]) III-й Кавказскій корпусъ и Кавказская кавалерійская дивизія.

[4]) II-ой Кавказскій корпусъ.

[5]) XXII корпусъ.

[6]) I и III Сибирскіе корпуса, Забайкальская казачья бригада и Уссурійская конная бригада.

Дни мобилизаціи	Число полевыхъ пѣх. див.	Число второоч. п. див.	Число кавалерійск. дивизій
На 15 день	27	—	20
На 23 день	20 ½—23	12	3—4
На 29 день	3—5	6	4 и второоч. и третьеочер. казач. части, предназначенн. для корпусной и дивизіонн. конницы.
Между 30 и 60 дн.	6 ½—11 ½	6	1 ½—2
Послѣ 60-го дня	2—4	—	½—1
Всего	59—70 ½	24	29—31

генераломъ Буадефромъ заключенную конвенцію. Въ запискѣ, написанной имъ въ томъ же 1892 году, онъ настаиваетъ на томъ, что Россія сохраняетъ за собой свободу стратегическихъ дѣйствій, приводящихъ въ конечной цѣли къ разгрому Германіи. «Мы должны», говорится въ запискѣ, «сохранить за собою свободу распредѣлять такъ свои войска, чтобы нанести рѣшительный ударъ арміямъ тройственнаго союза. Можетъ быть, для достиженія сей цѣли намъ прежде всего придется направить главныя силы противъ Германіи, какъ опаснѣйшаго и сильнѣйшаго противника, но можетъ быть, представится еще болѣе выгоднымъ сокрушить какъ можно скорѣе Австрію, чтобы затѣмъ легче справиться съ изолированной Германіей. Намъ надо сохранить за собой безусловную свободу дѣйствій и потому, въ вопросѣ о совмѣстныхъ съ Франціей операціяхъ, кажется наилучшимъ ограничиться лишь обязательствомъ, въ случаѣ нападенія одной изъ державъ Тройственнаго Союза на Францію, тотчасъ же мобилизовать свою армію и начать военныя дѣйствія противъ ближайшихъ къ намъ державъ сего союза — Германіи и Австріи, требуя съ французской стороны соотвѣтственнаго же обязательства».

Подобной же точки зрѣнія держались и послѣдующіе начальники нашего Генеральнаго Штаба, включая генерала

Палицына. Но съ появленіемъ во главѣ Военнаго Министерства генерала Сухомлинова эта государственная точка зрѣнія совершенно утрачивается. Только что вышедшія «Воспоминанія» генерала Сухомлинова даютъ яркія доказательства этого.

На стр. 193 онъ пишетъ:

«Военной конвенціей 4/17 августа 1892 г. было между прочимъ установлено, чтобы русскій и французскій начальники генеральныхъ штабовъ встрѣчались по возможности разъ въ годъ или же по мѣрѣ надобности для личныхъ переговоровъ».

§ 4 Русско-Французскаго военнаго соглашенія представлялъ, какъ мы видѣли выше, рѣшеніе вопроса, гдѣ, когда и какъ будутъ введены для прямого дѣйствія противъ Германіи 1.300.000 французскихъ и 700.000—800.000 русскихъ войскъ (упомянутыхъ въ § 3 этого соглашенія), совѣщанію руководителей обороной обоихъ государствъ, въ зависимости отъ различныхъ стратегическихъ возможностей. § 4 представлялъ собою практически важнѣйшую часть Русско-Французскаго военного соглашенія.

Такъ смотрѣли на это генералъ Обручевъ и генералъ Палицынъ. Точка же зрѣнія генерала Сухомлинова вполнѣ характеризуется его же словами «между прочимъ».

«За время генерала Палицына, продолжаетъ генералъ Сухомлиновъ, т. е. когда начальникъ генеральнаго штаба въ качествѣ довѣреннаго лица Великаго Князя Николая Николаевича, велъ «стратегію» помимо военнаго министра, эти свиданія сводились къ весьма интимнымъ бесѣдамъ, въ теченіе которыхъ французамъ удалось чрезвычайно подробно ознакомиться со всѣми нашими обстоятельствами. Поэтому они вскорѣ знали лучше, чѣмъ наши государственные люди, чего намъ недостаетъ и пользовались своимъ превосходствомъ съ холоднымъ расчетомъ».

Красною нитью черезъ воспоминанія генерала Сухомлинова проходитъ желаніе оправдаться и, въ то же время, очернить Великаго Князя Николая Николаевича, не останавливаясь даже передъ клеветой. Въ данномъ случаѣ подъ словами «въ качествѣ довѣреннаго лица Великаго Князя Николая

Николаевича, велъ стратегію помимо военнаго министра» — нужно понимать слѣдующее: Генералъ Палицынъ былъ независимымъ отъ военнаго министра начальникомъ генеральнаго штаба (по примѣру организаціи высшаго военнаго управленія, бывшаго до войны въ Германіи); онъ являлся отвѣтственнымъ за стратегическую подготовку къ войнѣ, военный же министръ являлся отвѣтственнымъ лишь за административную и хозяйственную стороны вооруженной силы; общее объединеніе всей подготовки къ войнѣ осуществлялось въ лицѣ Великаго Князя Николая Николаевича въ качествѣ предсѣдателя Совѣта Государственной Обороны.

Съ появленіемъ въ 1908 году у центральной власти генерала Сухомлинова этотъ Совѣтъ былъ упраздненъ, Великій Князь Николай Николаевичъ устраненъ отъ общихъ вопросовъ подготовки къ войнѣ и начальникъ генеральнаго штаба послѣ удаленія генерала Палицына непосредственно подчиненъ военному министру. Генералъ Палицынъ въ свое время дѣйствительно подробно знакомилъ французскій генеральный штабъ съ истиннымъ состояніемъ нашей вооруженной мощи, т. к. это совершенно отвѣчало духу заключеннаго съ Франціей военнаго соглашенія. Генералъ Палицынъ горячо отстаивалъ интересы Россіи, долженъ былъ выяснить французскому генеральному штабу всѣ трудности мобилизаціи и сосредоточенія Русской вооруженной силы и въ то же время необходимость считаться съ очень серьезной, въ стратегическомъ отношеніи, угрозой со стороны Австро-Венгріи въ случаѣ ея совмѣстнаго выступленія съ Германіей. Французскій же генеральный штабъ, чрезвычайно опасавшійся, подъ впечатлѣніемъ пораженій 1870—71 гг., первоначальнаго направленія Германіей главнаго удара противъ Франціи, проявлялъ большую нервность и торопливость, предъявляя Россіи неисполнимыя сразу задачи. Дѣломъ первостепенной важности для руководителя нашей вооруженной силы и являлось выяснить нашимъ союзникамъ реальныя для насъ стратегическія возможности, дабы легкомысленнымъ обѣщаніемъ не ввести ихъ въ заблужденіе, а себя не связать непосильнымъ обязательствомъ. Какъ отстаивалъ интересы Россіи самъ

генералъ Сухомлиновъ можно видѣть изъ дальнѣйшаго продолженія взятой нами изъ его воспоминаній выдержки:

«*Я лично*, пишетъ генералъ Сухомлиновъ, *не принималъ участія въ этихъ свиданіяхъ, а передалъ защиту нашихъ интересовъ начальнику генеральнаго штаба, который мнѣ докладывалъ. Протоколы этихъ засѣданій я давалъ Государю*».

Эти слова, подчеркнутыя нами курсивомъ, показываютъ всю мѣру легкомыслія генерала Сухомлинова, добровольно устранившагося отъ важнѣйшей обязанности, выпавшей на его долю съ той минуты, когда по его же настоянію самостоятельное значеніе начальника генеральнаго штаба было упразднено. Послѣдняя же фраза напоминаетъ излюбленный пріемъ генерала Сухомлинова, въ бытность его военнымъ министромъ, прикрывать передъ Государственной Думой свои ошибки именемъ Государя.

Но самымъ разительнымъ доказательствомъ легкомыслія и невѣжества генерала Сухомлинова служатъ его слова, написанныя имъ нѣсколько дальше на стр. 194:

«*Ни въ разработку операціонныхъ направленій, ни въ прочія детали* (!?!) *исполненія задачъ каждой стороны мы во время моего пребыванія на посту военнаго министра не входили*».

Но такъ какъ на этихъ совѣщаніяхъ французскіе представители, исполняя долгъ передъ своей родиной, во всѣ эти вопросы входили, то и оказалось, что русскіе представители оказались въ положеніи людей, отъ которыхъ требовали и которые легкомысленно все обѣщали. Въ результатѣ § 3 Русско-Французскаго соглашенія получаетъ на совѣщаніяхъ 1911, 1912 и 1913*) совершенно недопустимое для Россіи примѣненіе, которое роковымъ образомъ отразилось на ходѣ первыхъ операцій Міровой войны. На этихъ совѣщаніяхъ союзники взаимно обязывались начать наступленіе противъ Германіи одновременно съ двухъ сторонъ; Франція обязывалась выставить на 10-й день мобилизаціи на своемъ сѣверо-восточномъ фронтѣ 1.300.000 и въ этотъ же день начать операціи;

*) Въ іюльскомъ номерѣ 1922 г. журнала «Süddeutsche Monatshefte» на стр. 210—222 приведены переводы полнаго текста протоколовъ этихъ совѣщаній.

Россія обязывалась выставить противъ Германіи до 800.000 человѣкъ на 15-й день мобилизаціи, начавъ наступленіе противъ Германіи тотчасъ же послѣ 15-го дня. Наступленіе должно быть направлено къ жизненному центру Германіи; Русскіе сосредотачиваются такъ, чтобы или разбить германскія войска, сосредоточенныя въ Восточной Пруссіи, или наступать на Берлинъ, если нѣмцы развернутся на лѣвомъ берегу Вислы. При обмѣнѣ мнѣній между генералами Жилинскимъ и Жофромъ въ 1912 г. даже было принято соглашеніе о наиболѣе выгодномъ направленіи русскаго удара противъ Германіи, а именно было отмѣчено, что наступленіе представляется наиболѣе выгоднымъ съ юга, т. е. отъ Нарева на Алленштейнъ, въ случаѣ сосредоточенія нѣмцевъ въ Восточной Пруссіи, или прямо на Берлинъ, если нѣмцы сосредоточили свои главныя силы восточнаго фронта въ раіонѣ Торнъ—Познань.

Перечисленныя выше обязательства, взятыя на себя въ лицѣ генерала Жилинскаго Россіей, были совершенно несогласованными съ дѣйствительными возможностями. Изъ приведенной выше таблицы мы видѣли, что на 15-й день мобилизаціи могла закончить сосредоточеніе только *одна треть* нашей вооруженной силы; для подвоза *слѣдующей трети* требовалось еще 8 дней; наконецъ *послѣдняя треть* прибывала еще въ теченіе 40 дней.

Такимъ образомъ, обязательства, взятыя генераломъ Жилинскимъ, принуждали Россію начинать рѣшительныя дѣйствія тогда, когда только $^1/_3$ ея вооруженныхъ силъ могла быть развернута. Это представляло собою крупнѣйшую стратегическую ошибку, заставившую дорого оплатить себя кровью войскъ.

Эти обязательства связывали также свободу стратегическихъ дѣйствій будущаго Верховнаго Главнокомандующаго, предъявляя ему требованіе считать сразу же за главное операціонное направленіе Восточно-прусское и даже Берлинское. Это, какъ мы видимъ, рѣзко противорѣчило основнымъ мыслямъ генерала Обручева.

Перваго марта 1914 года нашимъ Главнымъ Управленіемъ

Генеральнаго Штаба была составлена «Записка о силахъ и вѣроятныхъ планахъ нашихъ западныхъ противниковъ».

Въ случаѣ «А», общія силы непріятеля, съ которыми намъ предстояло встрѣтиться въ первыхъ операціяхъ, исчислялись:

От 16 до 25 германскихъ пѣхотныхъ дивизій
Отъ 43 до 47 австро-венгерскихъ пѣхотныхъ дивизій.

Всего отъ 59 до 72 пѣхотныхъ дивизій.

Всѣ эти непріятельскія силы сосредотачивались:
Германцы — въ Восточной Пруссіи,
Австро-Венгры — въ Галиціи.

Онѣ заканчивали свое сосредоточеніе:
Германцы — на 10-й день,
Австро-Венгры — на 15-й день.

Сопоставляя количество непріятельскихъ силъ съ вышеприведенной таблицей сроковъ нашего сосредоточенія, мы можемъ убѣдиться, что только къ 30-му дню Россія обладала достаточной силой, чтобы начать наступательныя дѣйствія. Но при этомъ нужно помнить, что изъ 68½—73½ пѣх. дивизій, которыя были на 29-й день собраны Верховнымъ Главнокомандующимъ, 18 было второочередныхъ, которыя для участія въ активныхъ стратегическихъ операціяхъ къ этому сроку не были еще готовы. Такимъ образомъ, для наступленія Русскіе обладали 50½—55 пѣх. дивизіями, т. е. силами меньшими, чѣмъ наименьшая цифра пѣхотныхъ дивизій нашихъ противниковъ, указанная въ предположеніяхъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

Но на помощь нашему Верховному Главнокомандованію приходило то выгодное исходное стратегическое положеніе, которое создавалось, благодаря сохраненію въ нашихъ рукахъ центральнаго раіона (Гродно—Новогеоргіевскъ—Ивангородъ—Холмъ) передового театра. Мы оказывались въ центральномъ стратегическомъ положеніи по отношенію къ обѣимъ группамъ противниковъ — Германской и Австро-Венгерской; получалась возможность, противопоставить одному изъ нихъ пассивный, а слѣдовательно болѣе слабый фронтъ, и сосредоточить противъ

другого изъ противниковъ бо́льшую часть своихъ силъ. При такой комбинаціи получалась также возможность использованія на пассивномъ фронтѣ второочередныхъ пѣхотныхъ дивизій, что, въ свою очередь, освобождало для активныхъ дѣйствій на другомъ фронтѣ большее число полевыхъ войскъ. Такова и была та основная стратегическая мысль, которой руководствовались наши начальники Генеральнаго Штаба, начиная съ Обручева и кончая Палицынымъ.

Выполненіе этой правильной стратегической мысли позволяло бы ускорить начало наступательной операціи на одномъ изъ фронтовъ до 24-го дня, считая, что заканчивающія между 24—30 днями перевозку 3—5 полевыхъ пѣхотныхъ дивизій и 6 второочередныхъ составятъ первый эшелонъ стратегическаго резерва Верховнаго Главнокомандующаго.

Но 24-й день являлся максимальнымъ ускореніемъ и возможенъ былъ только при условіи наступленія на одномъ фронтѣ и соблюденія строжайшей «экономіи силъ» на другомъ.

Мы опять напоминаемъ читателю, что въ приведенномъ выше текстѣ Франко-Русской конвенціи срокъ начала рѣшительныхъ дѣйствій не былъ указанъ. Этотъ срокъ долженъ былъ устанавливаться начальниками Генеральныхъ Штабовъ обѣихъ Державъ.

Совершенно естественнымъ было то, что наши союзники усиленно добивались болѣе ранняго начала Россіей рѣшительныхъ дѣйствій. Это сокращало для Франціи время, въ теченіе котораго она была бы предоставлена однимъ своимъ силамъ. Но изъ тѣхъ указаній, которыя можно почерпнуть въ вышедшихъ печатныхъ произведеніяхъ и статьяхъ, можно видѣть, что Французскій Генеральный Штабъ считалъ, что Русскій Генеральный Штабъ преувеличиваетъ силы нѣмцевъ, оставленныя противъ Россіи. Какъ показала дѣйствительность и какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія событій, Русское Главное Управленіе Генеральнаго Штаба оказалось по существу правымъ въ своихъ предположеніяхъ. Дѣло въ томъ, что Французскій Генеральный Штабъ въ своихъ исчисленіяхъ для Русскаго фронта дѣлалъ слѣдующія ошибки: 1) онъ не учитывалъ, что при вторженіи въ Германію Русская

армія встрѣтитъ не только германскія полевыя и резервныя дивизіи, но и ландверъ. Послѣдній же съ первыхъ дней войны представлялъ собою вполнѣ боеспособныя пѣхотныя бригады; 2) онъ не учитывалъ, что при противопоставленіи числа пѣхотныхъ дивизій русскихъ и германскихъ, полевыя дивизіи послѣднихъ нужно было принимать, благодаря ихъ гораздо большей огневой силѣ, въ коэффиціентѣ 2. 3) онъ считалъ Австро-Венгерскую Армію за «quantité négligeable». Въ этомъ отношеніи онъ доходилъ до такой крайности, что устами своихъ представителей на вышеупомянутыхъ совѣщаніяхъ (см. протоколъ 1911 г.) утверждалъ, что въ случаѣ выступленія Германіи, послѣдняя не будетъ поддержана Австро-Венгріей!

Преждевременное начало наступательныхъ дѣйствій русскими являлось для насъ несравненно болѣе опаснымъ, чѣмъ примѣненіе Франціей въ началѣ войны «стратегической обороны». Современная стратегія и тактика даютъ въ руки слабѣйшей стороны могущественныя средства для выжидательнаго образа дѣйствія съ цѣлью выигрыша времени.

Но условія той же «современности» таятъ въ себѣ великія опасности для преждевременнаго начала первыхъ операцій.

Процессъ перехода современной вооруженной силы съ мирнаго положенія на военное — процессъ чрезвычайно сложный и деликатный. Его завершеніе не измѣряется однѣми данными прибытія въ раіоны торопливо мобилизованныхъ частей. Въ Россіи онъ былъ несравненно сложнѣе, чѣмъ во Франціи и въ Германіи, гдѣ примѣнена была территоріальная система комплектованія, благодаря которой запасные прибывали при мобилизаціи въ свои старыя части; это сокращало срокъ «дѣйствительной» готовности части. Въ Россіи же большинство «запасныхъ» при мобилизаціи прибывали въ чуждыя для нихъ части; слѣдовательно, превращеніе только что мобилизованной части въ дѣйствительно боеспособную и духовно спаянную единицу требовало хотя бы минимальнаго срока для взаимнаго ознакомленія начальниковъ и подчиненныхъ, а также послѣднихъ между собой. Сравнительно болѣе низкій культурный уровень нашего запаснаго, а также соціальныя и бытовыя условія жизни во время пребыванія его въ запасѣ сами по себѣ предъ-

являли требованіе въ гораздо большемъ срокѣ для «сколачиванія» свѣжемобилизованной части, чѣмъ это имѣло мѣсто во Франціи и Германіи. Такое же удлинненіе срока требовалось для приведенія въ «дѣйствительную» готовность высшихъ штабовъ и тыловыхъ учрежденій.

Вотъ почему, существовалъ извѣстный предѣлъ времени, ранѣе котораго въ Русской вооруженной силѣ могли быть готовыми отдѣльныя дивизіи, отдѣльные корпуса, но не арміи. На основаніи опыта 1914 г. мы можемъ съ полной увѣренностью установить, что готовность русскихъ армій колебалась между 24 и 29 днями.

Въ статьѣ «Стратегическіе планы сторонъ»*), принадлежащей перу бывшаго начальника Мобилизаціоннаго Отдѣла Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба генералу Добровольскому, мы встрѣчаемъ слѣдующее указаніе:

«Окончаніе развертыванія на границѣ русской Арміи нужно считать 15/28 августа (29-й день мобилизаціи), но если не считать нѣкоторыхъ запаздывающихъ частей и тыловыхъ учрежденій, то арміи были готовы для начала военныхъ дѣйствій на 21-й день мобилизаціи, т. е. 7/20 августа».

Если сказанное въ этихъ строкахъ отвѣчаетъ той точкѣ зрѣнія, которая существовала въ 1914 г. въ Мобилизаціонномъ Отдѣлѣ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, то можно заключить, что предварительные расчеты были близки къ дѣйствительности. Указаніе, что можно считать готовность арміи на 21, а не на 24 день, являлось результатомъ общаго нашимъ верхамъ недостаточнаго вниманія къ вопросамъ тыла; но во всякомъ случаѣ ускореніе на три дня, при этомъ *въ мирное время предусмотрѣнное*, было допустимо.

Но обязательство начать рѣшительныя дѣйствія противъ Германіи на 15 день мобилизаціи является въ полномъ смыслѣ слова *роковымъ рѣшеніемъ*. Оно является главной причиной печальнаго исхода всей войны для Россіи. Преступное по своему легкомыслію и стратегическому невѣжеству это обязательство тяжелымъ грузомъ ложится на кампанію 1914 г.,

---

*) Стр. 68 «Военный Сборникъ», книга 2-ая 1922 г., Бѣлградъ.

во время которой, какъ мы увидимъ, рѣшительная для всей войны побѣда была близка и возможна.

Взятое генераломъ Жилинскимъ, конечно съ вѣдома Сухомлинова, обязательство нужно разсматривать, какъ рѣшеніе начать войну, вводя нашу вооруженную силу по частямъ и неготовой, т. е. какъ полное отрицаніе основного принципа военнаго искусства, — принципа сосредоточенія силъ, или, говоря проще, бить противника не кулакомъ, а щелкать по очереди пальцами.

Для того, чтобы понять, какъ могло совершиться это въ полномъ смыслѣ слова *государственное преступленіе* Сухомлинова и его ближайшихъ сотрудниковъ, нужно искать объясненій въ области тѣхъ стратегическихъ понятій, которыя господствовали въ кругу лицъ, участвовавшихъ въ разработкѣ нашего плана войны.

На наше несчастье наша союзница съ 1910 г. сама переживала въ кругахъ отвѣтственныхъ за составленіе плана войны опасный кризисъ въ «стратегическомъ міровоззрѣніи». Подъ вліяніемъ ярко выраженнаго наступательнаго духа германской доктрины, въ центральномъ органѣ Французскаго Генеральнаго Штаба создалось очень сильное идейное теченіе въ пользу «наступленія во что бы то ни стало». Со свойственнымъ французамъ увлеченіемъ новинками сторонники этого направленія выступили противъ доктрины, уже существовавшей во Французской арміи, упрекая ее въ излишней осторожности и полной нерѣшительности. Наиболѣе яркимъ выраженіемъ этихъ мыслей явились два сообщенія, прочитанныя въ 1911 г. начальникомъ Оперативнаго Отдѣленія Французскаго Генеральнаго Штаба подполковникомъ Гранмэзономъ подъ названіемъ «О кризисѣ наступленія». Проповѣдуемое новое направленіе мысли справедливо утверждало, что наступленіе вообще имѣетъ большое преимущество надъ обороной. Но оно упускало изъ виду, что однимъ изъ основныхъ принциповъ стратегіи является также то, чтобы поставленная задача отвѣчала имѣющимся въ распоряженіи средствамъ. Смотрѣть иначе — это означало отрицать стратегію и какъ искусство и какъ науку, сводя ее къ простому трафарету —

движенію впередъ. Для Германіи, готовящейся къ захватной войнѣ и приготовившей средства болѣе могущественныя, нежели средства ея противниковъ, доктрина наступленія во что бы то ни стало и возможно скорѣе имѣла въ началѣ войны полный стратегическій смыслъ, ибо основная идея первыхъ операцій нѣмцевъ и заключалась въ томъ, чтобы быстрымъ и энергичнымъ наступленіемъ разбить по очереди своихъ противниковъ. Но стратегическія условія начала войны для Франціи были совсѣмъ иныя. Франція была заинтересована въ томъ, чтобы выиграть время до того момента, когда, безъ риска идти на самоубійство, Русская армія могла начать свое «прямое» давленіе на Германію. При существовавшемъ соотношеніи силъ для Франціи было только одно разумное рѣшеніе: стратегически выжидательное положеніе въ началѣ войны. Стратегическому наступленію неотъемлемо присуще свойство «ускорять кризисъ» операціи, поэтому, наступая съ первыхъ же дней войны, французы играли въ руку нѣмцевъ. Старая французская доктрина, проповѣдываемая до 1911 г. такими профессорами, какъ Фошъ, Петэнъ, Модюи, Ланрэзакъ, конечно, болѣе отвѣчала тѣмъ условіямъ, въ которыхъ Франція начинала войну.

Здѣсь крайне интересно отмѣтить фактъ, насколько современная война стала «научной». Еще до начала войны нѣмцы одержали побѣду въ области научной мысли, заставивъ подчиниться себѣ мысль центральныхъ органовъ Французскаго и Русскаго Генеральныхъ штабовъ. Во Французской арміи въ борьбѣ противъ будто бы устарѣлыхъ мыслей принимаютъ участіе даже вліятельные круги парламента. Генералъ Мишель, бывшій въ это время вице-президентомъ Верховнаго Военнаго Совѣта, что автоматически предназначало его, въ случаѣ войны, на должность Главнокомандующаго, смѣщается. На его мѣсто, послѣ отказа генерала Галліени, назначается генералъ Жофръ. Послѣдній оказывается послушнымъ орудіемъ въ рукахъ сплотившейся въ центральномъ органѣ Французскаго Генеральнаго Штаба партіи «молодыхъ». Въ результатѣ составляется планъ войны, который заключался въ томъ, что французы сразу же послѣ окончанія своей мобилизаціи

и сосредоточенія переходятъ въ рѣшительное наступленіе. Какъ мы уже знаемъ, это привело къ неудачной для французовъ первой битвѣ въ пограничной полосѣ (такъ называемой «bataille de la Frontière»), затѣмъ къ отступленію внутрь Франціи. Россія, связанная легкомысленно данными генералами Сухомлиновымъ и Жилинскимъ обязательствами, вынуждалась этимъ вводить свои силы по частямъ и не тамъ, гдѣ было нужно, только для того, чтобы спасти свою зарвавшуюся союзницу.

Новое направленіе «стратегической» мысли возымѣло большое вліяніе въ кругахъ нашего Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба. Большинство чиновъ этого управленія, получившіе подготовку въ нашей академіи, когда царствовала схоластика и любовь къ голымъ формулировкамъ, легко поддалась на блестящія стороны «новой» французской доктрины. Лекціи Гранмэзона были переведены на русскій языкъ и имѣли громадный успѣхъ. Привычка къ «безпочвеннымъ» стратегическимъ умозаключеніямъ облегчала соблазнъ словъ.

Для генерала Сухомлинова, съ его поразительно легкомысленнымъ отношеніемъ къ дѣлу, стратегическое міровоззрѣніе, сведенное къ простому «переть впередъ», приходилось особенно по вкусу.

Подъ вліяніемъ этого кризиса стратегической мысли во Франціи и въ Россіи и происходитъ то, что Сухомлиновъ и тѣ, кто вмѣстѣ съ нимъ составляли планъ войны, пошли съ легкимъ сердцемъ на ускореніе начала нашихъ рѣшительныхъ дѣйствій. Но кто, какъ не составители русскаго плана войны, должны были съ пѣной у рта отстаивать права Россіи не совершать въ началѣ войны акта, почти равносильнаго самоубійству. Впослѣдствіи примѣръ тому, какъ должно относиться къ подобнаго рода вопросамъ, показали намъ народы англосаксонской расы. Китченеръ для готовности своей «новой арміи» требуетъ не менѣе полугода, а американцы исчисляютъ свою готовность болѣе, чѣмъ годовымъ срокомъ. Для Россіи, благодаря содержанію въ мирное время большой кадровой арміи, эта готовность не исчислялась, конечно, столь значительными сроками, но она не могла въ то же время исчисляться подобно французской и германской.

Автору пришлось при исполненіи обязанностей военнаго агента въ Парижѣ въ зиму 1909—10 гг. лично неоднократно вести переговоры съ французскимъ Генеральнымъ Штабомъ, и онъ утверждаетъ, что не можетъ быть и вопроса о какомъ-либо особомъ давленіи на насъ французовъ въ дѣлѣ исчисленія сроковъ нашей готовности; вопросъ заключался лишь въ томъ, чтобы защищая интересы Россіи, объяснить Французскому Генеральному Штабу истинное положеніе вещей.

Но, съ другой стороны, французы имѣли полное право требовать отъ насъ, чтобы мы, разъ опредѣливъ этотъ срокъ, затѣмъ точно его бы выполнили. Эта данная являлась основной для ихъ плана войны и для столь неудачно спроектированной ими первой операціи.

Увлеченіе идеей «наступленія во что бы то ни стало», вопреки складывавшейся въ началѣ войны для франко-русскихъ вооруженныхъ силъ стратегической обстановкѣ, сказалось роковымъ образомъ и въ другомъ основномъ вопросѣ, — въ вопросѣ выбора операціонной линіи.

Отказъ отъ первоначальнаго стратегическаго развертыванія на лѣвомъ берегу Вислы самъ по себѣ устранялъ для первой операціи западное направленіе, ведущее прямо на Берлинъ. Оставалось два: сѣверо-западное, ведущее въ Восточную Пруссію и юго-западное — въ Галицію.

Изъ сопоставленія силъ Россіи и ея противниковъ даже въ томъ случаѣ, когда главныя силы Германіи будутъ направлены противъ Франціи, не могло быть и рѣчи о нанесеніи нами сразу рѣшительныхъ ударовъ по общимъ этимъ расходящимся направленіямъ. Подобное рѣшеніе являлось нарушеніемъ основного принципа стратегіи — сосредоточенія силъ на избранномъ одномъ направленіи. Составителямъ плановъ войны предстояло рѣшить, какое изъ этихъ двухъ направленій надлежитъ выбрать для активныхъ дѣйствій съ тѣмъ, чтобы, создавъ на другомъ оборонительный фронтъ, провести по отношенію къ нему строжайшую «экономію силъ» какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи.

Операціонное направленіе, ведущее въ Восточную Пруссію, позволяло произвести немедленно *прямое* давленіе на Гер-

манію, т. е. на главнаго противника. Но вмѣстѣ съ этимъ большимъ преимуществомъ оно таило большія стратегическія опасности. Русскій передовой театръ, на который для большей дѣйствительности воздѣйствія на Германію приходилось базироваться, находился подъ ударами съ юга 43—47 австро-венгерскихъ пѣхотныхъ дивизій. Отсутствіе сильныхъ оборонительныхъ рубежей, на которые могъ бы опереться фронтъ, предназначенный для прикрытія тыла сѣверо-западной операціонной линіи, требовало большого расхода силъ на пассивную задачу, что, въ свою очередь, уменьшало силы, предназначаемыя для рѣшительныхъ операцій.

Размѣры послѣднихъ могли поэтому достигать на 24-й день мобилизаціи всего 25—30 полевыхъ пѣхотныхъ дивизій. Это число превосходило то число пѣхотныхъ дивизій, которыя Главное Управленіе Генеральнаго Штаба предполагало встрѣтить у нѣмцевъ (отъ 16 до 25). Но нужно было учитывать, что русскія арміи, вступая въ Восточную Пруссію, попадали въ паутину непріятельскихъ желѣзныхъ дорогъ, внимательно подготовленную на этотъ случай Германскимъ Генеральнымъ Штабомъ. При этомъ условіи рѣшительный стратегическій успѣхъ на сѣверо-западной операціонной линіи могъ быть достигнутъ русскими только при наличіи большого численнаго превосходства и обширной технической подготовки тыла операціи. Самое же главное, чего можно было опасаться, это то, что нѣмцы, во имя достиженія рѣшительной побѣды во Франціи, рѣшатся временно отойти къ Вислѣ. Въ этомъ случаѣ главный ударъ Русской вооруженной силы представлялъ бы собой ударъ по воздуху, причемъ приближеніе русскаго фронта къ нижней Вислѣ ставило русскія арміи въ очень рискованное стратегическое положеніе для слѣдующихъ операцій. Нѣмцы, обладая на Вислѣ рядомъ обезпеченныхъ укрѣпленіями переправъ (Торнъ, Грауденцъ, Данцигъ, Маріенбургъ) и въ то же время соотвѣтственно подготовленной на западномъ берегу желѣзнодорожной сѣтью, превращали Вислу въ препятствіе для русскихъ и одновременно лишали ее значенія оборонительнаго рубежа, на которомъ докатившійся русскій фронтъ могъ бы задержаться

Такимъ образомъ, развитіе главной операціи въ с.-з. направленіи только въ томъ случаѣ могло достигнуть своей цѣли, оттянуть войска изъ Франціи, если германское Верховное Главнокомандованіе сдѣлаетъ грубую стратегическую ошибку.

Наконецъ, имѣлась еще одна очень важная стратегическая данная, заставлявшая сильно призадуматься прежде, чѣмъ выбрать восточно-прусское направленіе. Въ этомъ случаѣ вторженіе австро-венгерскихъ армій на территорію Россіи было неминуемо. Нужно было быть готовымъ, что арміямъ ослабленнаго Юго-Западнаго фронта придется отодвигаться. Это несомнѣнно создало бы въ Турціи и Румыніи впечатлѣніе русскихъ пораженій; присоединеніе обоихъ этихъ государствъ къ Центральнымъ державамъ становилось болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ. Тогда Россія не только подвергалась блокадѣ, но противодѣйствіе Румыніи потребовало бы назначеніе силъ за счетъ тѣхъ стратегическихъ резервовъ, которые могли бы въ иномъ случаѣ пойти на усиленіе активнаго фронта.

Выборъ для первой главной операціи юго-западнаго направленія этой серьезной опасности не таилъ. Условія въ которыхъ развертывались въ Галиціи австро-венгерскія арміи, позволяли разсчитывать, въ случаѣ сосредоточенія нами достаточныхъ силъ, отрѣзать ихъ отъ Кракова, прижать къ Карпатамъ и, такимъ образомъ, сразу же достигнуть рѣшительнаго стратегическаго результата. Меньшая боевая устойчивость Австро-Венгерской вооруженной силы только усиливала шансы на этотъ рѣшительный результатъ.

Пораженіе австро-венгровъ въ Галиціи обезпечивало насъ отъ выступленія Румыніи, поведеніе которой передъ войной явно показывало, что, въ случаѣ конфликта Россіи съ Центральными державами, она присоединится къ сторонѣ побѣждающей. Вмѣстѣ съ этимъ, это же пораженіе создавало для Россіи чрезвычайно выгодное исходное положеніе для «прямого» дѣйствія противъ Германіи. Въ самомъ дѣлѣ: въ случаѣ рѣшительной побѣды въ Галиціи, русскія арміи оказывались у границъ Силезіи. Вторженіе въ послѣднюю съ ея угольными богатствами представляло несомнѣнно болѣе чувствительный для Германіи ударъ, нежели вторженіе въ Восточную Пруссію.

Юго-западная операціонная линія имѣла еще то преимущество, что на ней Россія могла сосредоточить большее число пѣхотныхъ дивизій. Происходило это вслѣдствіе того, что оборона на Сѣверо-Западномъ фронтѣ требовала меньшихъ силъ, такъ какъ предназначенныя для этого войска могли опираться на такія сильныя оборонительныя линіи, какъ рр. Нѣманъ, Бобръ, Наревъ и Бугъ, усиленныя крѣпостями Ковно, Гродно, Осовецъ, Новогеоргіевскъ. Нѣмцы же для своего наступленія въ глубь нашей территоріи не могли въ началѣ войны разсчитывать на ландверныя части и, такимъ образомъ, ихъ силы при подобной операціи были значительно меньшія, чѣмъ тѣ, которыя исчислялись нашимъ Главнымъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба. Все это вмѣстѣ взятое позволяло намъ сосредоточить для первой операціи въ Галиціи отъ 40—42 полевыхъ пѣхотныхъ дивизій.

Но главное, что дѣлало юго-западное операціонное направленіе особенно стратегически цѣннымъ, было то, что политическая прочность «лоскутной Имперіи» была несравненно ниже Германской. Можно было съ увѣренностью ожидать, что въ томъ случаѣ, если русская побѣда въ Галиціи сопровождалась бы уничтоженіемъ главной массы перволинейной Австро-Венгерской арміи, имперія Габсбурговъ вынуждена была бы капитулировать и, такимъ образомъ, Германія была бы изолирована.

Несомнѣнно, что, еще до полнаго разгрома австро-венгерскихъ армій, Германія начала бы переброску на юго-западное операціонное направленіе не только дивизій изъ Восточной Пруссіи, но и изъ Франціи.

Въ этомъ случаѣ русское рѣшительное наступленіе на Юго-Западномъ фронтѣ оказывало непосредственное воздѣйствіе на германскія силы, вторгнувшіяся во Францію. Различіе съ подобнымъ же воздѣйствіемъ черезъ Восточную Пруссію заключалось лишь въ томъ, что оно могло сказаться на одну —двѣ недѣли позже; но зато это воздѣйствіе по существу было болѣе вѣрнымъ и должно было оттянуть изъ Франціи гораздо большія силы.

Генералъ Палицынъ въ бытность свою Начальникомъ Гене-

ральнаго Штаба (съ 1905 по 1908 г.) остановился на идеѣ нанесенія въ началѣ войны рѣшительнаго удара на юго-западномъ операціонномъ направленіи, ограничиваясь на сѣверо-западномъ обороной. Для усиленія нашей обороноспособности на Сѣверо-Западномъ фронтѣ генералъ Палицынъ настоялъ на созданіи новой крѣпости Гродно, что объединяетъ въ одну сильную оборонительную систему линію р. Нѣмана съ линіей рр. Бобра, Нарева, Буга. Но, какъ мы уже упоминали, генералъ Палицынъ не былъ оцѣненъ и руководство составленія русскаго плана войны перешло къ генералу Сухомлинову.

25 сентября 1913 г. были Высочайше утверждены «Основныя соображенія по развертыванію нашихъ вооруженныхъ силъ при войнѣ съ державами Тройственнаго Союза». Эти соображенія были пріурочены къ введенію въ дѣйствіе мобилизаціоннаго «расписанія № 19», которое предполагалось ввести 1-го ноября 1914 г.

Въ дѣйствительности же наши силы сосредотачивались по «расписанію № 18, измѣненному» съ поправками, введенными къ 16 мая 1912 г. Поэтому при изученіи существовавшаго плана войны нужно положить въ основу разсмотрѣніе «Высочайше утвержденныхъ 1-го мая 1912 г. указаній командующимъ войсками на случай войны съ Тройственнымъ Союзомъ». Согласно этимъ указаніямъ, общей задачей русской вооруженной силы при варіантѣ «А» ставилось:

Переходъ въ наступленіе противъ вооруженныхъ силъ Германіи и Австро-Венгріи съ цѣлью перенесенія войны въ ихъ предѣлы.

При этомъ арміямъ Германскаго фронта (Сѣверо-Западнаго) ставилась задача:

Пораженіе германскихъ войскъ, оставленныхъ въ Восточной Пруссіи, и овладѣніе послѣдней съ цѣлью созданія выгоднаго исходнаго положенія для дальнѣйшихъ дѣйствій.

На арміи Австро-Венгерскаго фронта (Юго-Западнаго) возлагалась задача:

Пораженіе австро-венгерскихъ армій, имѣя въ виду воспрепятствовать отходу значительныхъ силъ противника на югъ за Днѣстръ и на западъ къ Кракову.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что составители плана, хотя и считали главнымъ направленіемъ юго-западное, задаваясь тамъ столь рѣшительной идеей охвата непріятельскихъ силъ съ обоихъ фланговъ, тѣмъ не менѣе они не отказывались отъ рѣшительнаго наступленія и на Сѣверо-Западномъ фронтѣ. По существу дѣла это была разброска нашихъ первыхъ усилій, совершенно не отвѣчавшая реальному соотношенію силъ. *Это было худшее рѣшеніе.*

Несомнѣнно, что основной причиной этой краеугольной стратегической ошибки являлось то «стратегическое міровоззрѣніе», о которомъ мы упоминали выше, дѣлавшее изъ идеи наступленія своего рода трафаретъ.

Эта стратегическая ошибка русскаго плана сопровождалась соотвѣтственной ошибкой французскаго плана войны, который тоже началъ кампанію наступленіемъ по всему фронту.

На комъ, въ концѣ концовъ, лежитъ отвѣтственность за подобную грубѣйшую стратегическую ошибку: на русскомъ или французскомъ Генеральномъ Штабѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ не входитъ въ число задачъ нашего труда. Для справедливаго рѣшенія этого вопроса должно быть произведено детальное изученіе всѣхъ переговоровъ, которые велись обоими генеральными штабами. Но, кромѣ того, отысканіе «отвѣтственностей» вообще не составляетъ задачу настоящаго труда. Намъ нужно только констатировать слѣдующіе факты:

1. Франко-Русская конвенція, не указывая срока начала рѣшительнаго «прямого» воздѣйствія Россіи на Германію, мудро предоставила рѣшеніе этого вопроса «военнымъ руководителямъ». Отъ русскаго военнаго министра и начальника Генеральнаго Штаба всецѣло зависѣло указать нашимъ союзникамъ тѣ стратегическія условія и сроки, въ которыхъ должны были протекать наши первыя операціи. Обѣщая рѣшительную помощь, Россія не обѣщала самоубійства.

Ясное представленіе и настойчивый тонъ несомнѣнно повліяли бы на нашихъ союзниковъ и остановили бы ихъ отъ того чисто авантюристическаго плана начала войны, который былъ ими принятъ.

2. Если все-таки русскій военный министръ и начальникъ

Генеральнаго Штаба считали себя вынужденными согласиться на немедленное же рѣшительное наступленіе на Сѣверо-Западномъ фронтѣ, то имъ надлежало на этомъ направленіи и наносить первый главный ударъ, принявъ временно на Юго-Западномъ фронтѣ стратегическое выжидательное расположеніе. Въ свою очередь это не допускало упраздненія крѣпости Ивангорода и требовало тщательной подготовки быстрой переброски силъ съ Сѣверо-Западнаго фронта на Юго-Западный для веденія слѣдующей активной операціи противъ австро-венгерскихъ силъ.

3. Принятое Сухомлиновымъ и его сотрудниками рѣшеніе было наихудшимъ. Въ связи съ принятымъ на себя обязательствомъ преждевременно начать наступленіе оно чрезвычайно затрудняло положеніе будущаго Верховнаго Главнокомандующаго. Это затрудненіе прежде всего проистекало изъ производимаго стратегическаго развертыванія, которое отвѣчало основной мысли плана рѣшительнаго наступленія сразу по обоимъ операціоннымъ направленіямъ, что неминуемо приводило къ разброскѣ силъ. Какъ совершенно правильно указалъ въ своихъ трудахъ фельдмаршалъ Мольтке, въ современной войнѣ ошибки въ стратегическомъ развертываніи непоправимы и пагубно вліяютъ на ходъ всей кампаніи.

Стратегическое развертываніе по варіанту «А» согласно «Высочайше утвержденныхъ 1-го мая 1912 года указаній» намѣчалось слѣдующее*):

*I. Германскій фронтъ**).*

Штабъ Главнокомандующаго арміями фронта въ Волковыскѣ, потомъ въ Лидѣ (формируется изъ штаба Варшавскаго военнаго округа).

А. 1-ая армія

Образуется изъ 2-хъ корпусовъ Виленскаго военнаго округа (III и IV) и изъ 2-хъ корпусовъ Петроградскаго военнаго округа (Гвардія и I-ый), изъ 7-ми второочередныхъ пѣх.

*) См. карту № 1 и приложеніе № 2.

**) Впослѣдствіи Сѣверо-Западный фронтъ

дивизій (53, 54, 56, 57, 68, 72, 73) и изъ 5½ кав. дивизій (1 и 2 гвардейскія, 1, 2, 3, кавалерійскія и 1 отдѣльная кав. бригада).

Армія сосредотачивается на Нѣманѣ между крѣпостью Ковно и Друскеники.

Задача: обходъ Мазурскихъ озеръ съ сѣвера.

Штабъ арміи въ Вильно (формируется изъ штаба Виленскаго военнаго округа).

Б. 2-ая армія

Образуется изъ 3-хъ корпусовъ Варшавскаго военнаго округа (VI, XV, XXIII), одного корпуса Виленскаго военнаго округа (II) и одного Московскаго военнаго округа (XIII), изъ 4-хъ второочередныхъ пѣхотныхъ дивизій (59, 76, 77, 79) и изъ 4-хъ кавалерійскихъ дивизій (4, 5, 6, 15).

Армія сосредотачивается въ раіонѣ: крѣпость Гродно—Бѣлостокъ—Ломжа.

Задача: обходъ Мазурскихъ озеръ съ запада.

Штабъ арміи въ Варшавѣ, потомъ въ Волковыскѣ (формируется изъ штаба Варшавскаго военнаго округа).

II. Австро-Венгерскій фронтъ).*

Штабъ Главнокомандующаго арміями фронта въ Кіевѣ, потомъ въ Кобринѣ. (Штабъ формируется изъ штаба Кіевскаго военнаго округа).

А. 3-я армія

Образуется изъ 5-ти корпусовъ Кіевскаго военнаго округа (IX, X, XI, XII, XXI), одного Одесскаго военнаго округа (VII), одного Казанскаго военнаго округа (XXIV) и одного Кавказскаго военнаго округа (III Кавказскій); изъ 5-ти второочередныхъ пѣх. дивизій (58, 60, 65, 69, 78), изъ 9-ти кавалерійскихъ дивизій (9, 10, 11, 12, 3 Кавказская казачья, 2 сводная казачья, 1 и 2 Кубанскія казачьи, Терская казачья).

Армія сосредотачивается въ двухъ группахъ: одна въ раіонѣ Дубно—Ровно, другая — у Проскурова.

Задача: наступленіе въ направленіи Львова.

Штабъ Арміи въ Кіевѣ, потомъ въ Ровно (формируется изъ штаба Кіевскаго военнаго округа).

---

*) Впослѣдствіи Юго-Западный фронтъ.

Б. 4-ая армія

Образуется изъ одного корпуса Казанскаго военнаго округа (XVI), одного Московскаго военнаго округа (Гренадерскій), одного Варшавскаго военнаго округа (XIV) и одного Виленскаго военнаго округа (XX); изъ 3-хъ второочередныхъ пѣхотныхъ дивизій (80, 82, 83); изъ 4½ кавалерійскихъ дивизій (Отдѣльная гвардейская кавалерійская бригада, 13 и 14 кавал. дивизіи, 3 Донская и Уральская каз. дивизіи).

Армія сосредотачивается въ раіонѣ Ивангородъ—Люблинъ—Реіовецъ—Луковъ.

Задача: наступленіе въ направленіи Перемышля.

Штабъ арміи въ Люблинѣ (формируется изъ штаба Казанскаго военнаго округа).

В. 5-ая армія

Образуется изъ 3-хъ корпусовъ Московскаго военнаго округа (V, XVII и XXV) и одного Варшавскаго военнаго округа (XIX), изъ 5-ти второочередныхъ пѣх. дивизій (55, 61, 70, 75, 81), изъ 5-ти кавалерійскихъ дивизій (2 и 3 отдѣльн. кавалер. бригады, 7 кавал. дивизія, 1, 4, 5 Донскія казачьи дивизіи).

Армія разворачивается на фронтѣ Холмъ—Ковель.

Задача: наступленіе на фронтъ Львовъ—Перемышль.

Штабъ арміи въ Брестъ-Литовскѣ (формируется изъ штаба Московскаго военнаго округа).

III. Отдѣльныя арміи, обезпечивающія фланги.

А. 6-ая армія

Образуется изъ остающихся полевыхъ войскъ Петроградскаго военнаго округа (Гвардейская стрѣлковая бригада, XVIII и XXII корпуса) и формирующихся 3-хъ второочередныхъ пѣх. дивизій (67, 74, 84), изъ Оренбургской казачьей дивизіи и казачьей бригады 1-ой Гвардейской кавалер. дивизіи.

Задача: обезпеченіе столицы и наблюденіе за Балтійскимъ побережьемъ.

Штабъ арміи въ Петроградѣ (формируется изъ штаба Петроградскаго военнаго округа).

Б. 7-ая армія

Образуется изъ остающихся полевыхъ войскъ Одесскаго военнаго округа (VIII корпусъ), изъ 4-хъ формирующихся второочередныхъ пѣх. дивизій (62, 63, 64, 71), изъ 8-ой кавалерійской дивизіи, Крымскаго и 7 Донского каз. полковъ.

Задача: прикрытіе со стороны Румыніи и наблюденіе побережья Чернаго моря.

Штабъ арміи въ Одессѣ (формируется изъ штаба Одесскаго военнаго округа).

Сводя вышеизложенное въ одну таблицу мы получимъ слѣдующую общую картину распредѣленія силъ (при варіантѣ «А»):

Австрійскій фронтъ	*Германскій фронтъ*
33½ пол. пѣх. див.	19 полев. пѣх. див.
13 второочер. пѣх. див.	11 второочер. пѣх. див.
18½ кав.див.	9½ кав. див.

Указанія 1912 года не включали въ расчетъ корпусовъ нашихъ окраинъ, ибо тѣ изъ нихъ, которые могли быть притянутыми, прибывали къ нашей западной границѣ только въ теченіе 2-го мѣсяца сосредоточенія. Вслѣдствіе этого и правильно было ихъ считать составляющими резервъ Верховнаго Главнокомандующаго, который, въ зависимости отъ сложившейся обстановки, могъ направить эти корпуса на тотъ или другой фронтъ. На основаніи вышесказаннаго мы и считаемъ ошибочнымъ включеніе сразу же III Кавказскаго корпуса въ составъ 3-ей арміи, т. к. этотъ корпусъ только между 28-мъ и 40-мъ днями мобилизаціи могъ быть въ распоряженіи этой арміи.

Окончаніе сосредоточенія частей, назначенныхъ въ составъ арміи при варіантѣ «А» (тотъ, который и выполнялся), по даннымъ 1912 года, можетъ быть выражено въ слѣдующей таблицѣ (въ дняхъ мобилизаціи):

	50%	75%	100%
1-я армія	15 день	20 день	36 день
2-я армія	10 день	15 день	40 день
3-я армія	15 день	22 день	40 день
4-я армія	20 день	30 день	41 день
5-я армія	20 день	27 день	38 день
6-я армія	20 день	27 день	36 день
7-я армія	10 день	15 день	20 день

Изъ этой таблицы ярко видно, насколько легкомысленно и необоснованно было взято генераломъ Жилинскимъ обязательство начать рѣшительное наступленіе на 15-й день мобилизаціи. Даже начатое на 20-й день оно позволяло разсчитывать только на 48 полевыхъ пѣхотныхъ дивизій (XXIV корпусъ изъ Казанскаго военнаго округа прибывалъ лишь между 18 и 29 днями мобилизаціи), причемъ распредѣленіе по фронтамъ получалось такое:

Германскій фронтъ: 19 полев. пѣх. дивизій.

Австрійскій фронтъ: 29½ полев. пѣх. дивизій.

Оцѣнивая это распредѣленіе силъ, нельзя не увидѣть ярко выраженную *разброску*. Ни на одномъ изъ двухъ операціонныхъ направленій планъ войны не подготовлялъ для будущаго Верховнаго Главнокомандующаго необходимаго для рѣшительнаго успѣха превосходства силъ. Противъ 16—25 предполагаемыхъ германскихъ пѣхотныхъ дивизій направлялось 19 русскихъ полевыхъ пѣхотныхъ дивизій, а противъ 42—47 австро-венгерскихъ — 29½ русскихъ полевыхъ пѣхотныхъ дивизій.

Въ Высочайше утвержденныхъ 25 сентября 1913 года «Основныхъ соображеніяхъ по развертыванію нашихъ вооруженныхъ силъ при войнѣ съ державами Тройственнаго Союза» измѣненій въ основныхъ стратегическихъ идеяхъ, положенныхъ въ основу «Указаній» въ 1912 году, не вносилось. Въ полной силѣ были оставлены тѣ же крупныя ошибки; по прежнему намѣчались дѣйствія сразу же по двумъ направленіямъ при неоконченномъ сосредоточеніи войскъ, и въ итогѣ разброска силъ. Одно измѣненіе вносило даже ухудшеніе; XX корпусъ, предназначавшійся варіантомъ «А» плана 1912 года къ сосредоточенію на правомъ флангѣ 4-ой арміи, теперь, вслѣдствіе своей раньшей готовности, направлялся въ 1-ю армію. Такимъ образомъ, ослаблялся какъ разъ важнѣйшій въ стратегическомъ отношеніи флангъ Австрійскаго фронта, на который возлагалась такая отвѣтственная и рѣшительная задача, какъ перехватъ путей отступленія Австро-Венгерской арміи изъ Галиціи къ Кракову. Мало этого; эта армія оказывалась въ начальный періодъ операціи настолько ослабленной (въ ней оставалось только 6½ полев. пѣх. дивизій), что въ связи съ упраздненіемъ крѣ-

пости Ивангорода, правый флангъ нашего Юго-Западнаго фронта оказывался передъ большой опасностью разгрома.

Измѣненія, внесенныя «Соображеніями» 1913 года, касаются главнымъ образомъ частныхъ задачъ, возлагаемыхъ на различныя арміи.

1-ой арміи указывалось наступленіе на фронтъ Гумбиненъ—Маркграбово, причемъ упоминалось, что линія средняго Нѣмана должна быть удержана при всякой обстановкѣ.

2-ой арміи указывалось наступленіе на фронтъ Лыкъ—Виленбергъ.

4-ой арміи указывалось наступленіе на фронтъ Ряшевъ—Ярославъ, причемъ упоминалось, что переправы на Вислѣ и на Вепржѣ у Ивангорода должны быть удержаны.

5-ой арміи указывалось наступленіе на фронтъ Любачевъ—Жолкіевъ.

3-я армія намѣчалась къ раздѣленію на двѣ: 3-ю — для наступленія на фронтъ Каменка—Струмилова—Зборовъ, съ общимъ направленіемъ на Львовъ; 8-ю — для наступленія на фронтъ Тарнополь—Чертковъ съ общимъ направленіемъ на Львовъ, имѣя въ виду воспрепятствовать отходу противника за Днѣстръ.

«Соображенія» 1913 года слѣдуетъ поставить въ стратегическомъ отношеніи ниже «Указаній» 1912 года. Эти «соображенія» представляютъ собою характерный примѣръ «чиновничьей» стратегіи, расцвѣтшей въ нашемъ Главномъ Управленіи Генеральнаго Штаба во время нахожденія на нашихъ военныхъ верхахъ Сухомлинова и Жилинскаго и стремившейся не къ исправленію ошибокъ, а къ «отпискѣ». «Соображенія» 1913 года удѣляютъ мѣсто разсужденіямъ о томъ, что при данной обстановкѣ гораздо важнѣе обезпечить себѣ въ первый же періодъ войны успѣхъ противъ австро-венгровъ, такъ какъ предполагалось, что ихъ «пестрая армія» не скоро оправилась бы отъ удара, что обезпечило бы за нами свободу дѣйствій. Но какъ мы видѣли выше, не только ничего не было сдѣлано для обезпеченія достиженія этого успѣха, а наоборотъ, отобраніемъ XX корпуса отъ 4-ой арміи былъ уменьшенъ и безъ того малый шансъ для успѣха на важнѣйшемъ стратегическомъ напра-

вленіи, и правый флангъ поставленъ въ опасное положеніе. Парировать это опасное положеніе составители «соображеній» опять пытаются «отпиской»: они просто «вписываютъ» въ задачу 4-ой арміи удержаніе Вислы и Вепржа у Ивангорода, совершенно не считаясь съ тѣмъ, что сами только что ослабили и безъ того слабую для поставленныхъ ей задачъ правофланговую армію Австрійскаго фронта.

На основаніи всего вышеизложеннаго исторія Великой войны можетъ вынести только очень суровый приговоръ по отношенію къ нашему плану войны. Исторія же кампаніи 1914 года является ничѣмъ инымъ, какъ исторіей расплаты за стратегическія ошибки плана войны.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

—

МОБИЛИЗАЦІЯ, СОСРЕДОТОЧЕНІЕ И ПЕРВЫЯ ОПЕРАТИВНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

(Карта № 1 и картограмма)

Еще до объявленія общей мобилизаціи подъ вліяніемъ угрожающаго поведенія Австро-Венгріи въ планѣ развертыванія русской вооруженной силы были произведены нѣкоторыя измѣненія.

Ожидаемый нейтралитетъ Румыніи позволилъ притянуть съ началомъ мобилизаціи въ составъ 3-ей арміи VIII корпусъ, находящійся въ Одесскомъ военномъ округѣ. Въ виду слишкомъ большого состава этой арміи Начальникъ Генеральнаго Штаба генералъ Янушкевичъ представилъ 15/28 іюля на Высочайшее утвержденіе раздѣленіе 3-ей арміи на двѣ:

а) 3-ю армію, сосредотачивающуюся въ Дубно-Ровенскомъ раіонѣ въ составѣ 8-ми полевыхъ, 4-хъ второочередныхъ пѣхотныхъ дивизій и 5-ти конныхъ дивизій*) и

б) 8-ю армію, сосредотачивающуюся въ раіонѣ Проскурова въ составѣ 9-ти полевыхъ, одной второочередной пѣхотныхъ дивизій и 5-ти конныхъ дивизій**).

Въ этотъ же день (15/28 іюля) Государемъ Императоромъ были утверждены представленныя ему Начальникомъ Генеральнаго Штаба предположенія о назначеніи съ объявленіемъ общей мобилизаціи на высшія командныя должности.

---

*) IX, X, XI, XXI корпуса, 58, 60, 69, 78 второочередныя пѣхотныя дивизіи; 9, 10 и 11 кавалерійскія дивизіи и 3-я Кавказская казачья дивизія.

**) VII, VIII, XII и XXIV корпуса; 65 второочередная дивизія; 12 кавалерійская дивизія, 2-я казачья сводная, 1 и 2 Кубанскія казачьи и Терская казачья дивизія.

На какую должность назначается	Фамилія	Съ какой должности мирнаго времени назначается
Главнокомандующій арміями Сѣверо-Западнаго фронта	Генералъ Жилинскій	Командующій Войсками Варшавскаго Военнаго Округа.
Командующій 1-й арміей	Генералъ Ренненкампфъ	Командующій Войсками Виленскаго Военнаго Округа.
Командующій 2-й арміей	Генералъ Самсоновъ	Ком-щій Войсками Туркестанскаго Военнаго Округа, бывшій передъ этимъ начальникомъ штаба Варшавскаго Воен. Окр.
Главнокомандующ. арміями Юго-Западнаго Фронта.	Генералъ Ивановъ	Ком-щій Войсками Кіевскаго Воен. Округа.
Командующій 3-й арміей	Генералъ Рузскій	Помощникъ Командующаго Войсками Кіевск. Воен. Ок-га.
Командующій 4-й арміей	Генералъ баронъ Зальца.	Ком-щій Войсками Казанскаго Воен. Ок.
Командующій 5-й арміей	Генералъ Плеве	Ком-щій Войсками Московскаго Воен. Окр.
Командующій 8-й арміей	Генералъ Брусиловъ	Командиръ XII корп.

Начальникомъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго предназначался начальникъ Генеральнаго Штаба генералъ Янушкевичъ.

На слѣдующій день послѣ объявленія войны Германіей, т. е. 20 іюля/2 августа, состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніи Верховнымъ Главнокомандующимъ Великаго Князя Николая Николаевича.

Всѣ лица, назначенныя на должности главнокомандующихъ фронтами и командующихъ арміями, имѣли возможность ознакомиться на занимаемыхъ ими передъ мобилизацией должностяхъ съ предстоящей имъ съ объявленіемъ войны работой, а

также съ тѣми частными особенностями, въ которыхъ эта дѣятельность должна была вначалѣ протекать. Исключеніе въ этомъ отношеніи составлялъ Великій Князь Николай Николаевичъ. Въ 1905 году, подъ впечатлѣніемъ нашихъ неудачъ въ Маньчжуріи, имѣвшихъ одной изъ главныхъ причинъ отсутствіе единства мысли въ дѣлѣ подготовки государства къ войнѣ, былъ учрежденъ Комитетъ Государственной Обороны. Предсѣдателемъ этого комитета былъ назначенъ Великій Князь Николай Николаевичъ. Комитетъ Государственной Обороны просуществовалъ всего 3 года. Съ его упраздненіемъ въ 1908 году Великій Князь Николай Николаевичъ былъ устраненъ отъ участія въ общей разработкѣ плана войны. Поэтому, принимая 20 іюля/2 августа назначеніе на должность Верховнаго Главнокомандующаго, онъ принималъ вмѣстѣ съ тѣмъ и планъ, не имъ составленный и ему мало знакомый. Между тѣмъ, современный планъ войны представляетъ собой столь сложную работу, что даже при сочувствіи его основнымъ идеямъ главнокомандующій долженъ быть знакомъ со всѣми деталями, дабы не быть въ зависимости отъ лицъ своего штаба. Трудность положенія Великаго Князя Николая Николаевича увеличилась еще тѣмъ, что онъ принималъ высшій командный составъ, не имъ подобранный. Болѣе того: онъ лишенъ былъ также возможности лично подобрать чиновъ своего штаба, т. е. ближайшихъ своихъ сотрудниковъ.

Насколько въ этомъ отношеніи было болѣе благопріятно положеніе генерала Жофра! Съ 1911 года, состоя въ должности Вице-Предсѣдателя Высшаго Военнаго Совѣта, онъ не только непосредственно участвовалъ въ разработкѣ плана войны, но и въ подборѣ генераловъ на высшія командныя должности и лицъ своего штаба.

Въ предыдущей главѣ мы указывали, что планъ совмѣстной борьбы Франціи и Россіи былъ построенъ на невѣрномъ основаніи. За эту ошибку пришлось дорого расплатиться. Русскій Верховный Главнокомандующій очутился въ трагической обстановкѣ: онъ долженъ былъ спасать положеніе, не имъ созданное, для него во многихъ деталяхъ незнакомое, съ помощью сотрудниковъ, не имъ выбранныхъ... но повинныхъ въ роковыхъ

ошибкахъ плана войны. Только что напечатанныя воспоминанія бывшаго Генералъ-Квартирмейстера Гл. Управленія Ген. Штаба, а затѣмъ Ставки, генерала Данилова («Россія въ міровой войнѣ») могутъ служить яркимъ показателемъ того исключительно тяжелаго положенія, въ которомъ оказался въ началѣ войны Великій Князь Николай Николаевичъ. Авторъ этихъ воспоминаній, вопреки тому, что пережитое вскрыло всю несостоятельность нашей оперативной подготовки, продолжаетъ пребывать въ искреннемъ убѣжденіи, что эта подготовка была сдѣлана хорошо и что иначе нельзя было сдѣлать. Съ такой психологіей Ставка не могла явиться настоящей помощницей Верховнаго Главнокомандующаго въ дѣлѣ исправленія стратегическихъ ошибокъ плана войны, а могла только продолжать углублять ихъ. Воля Великаго Князя была такимъ образомъ скована; она пробьется черезъ это препятствіе въ критическіе дни Галиційской Битвы, спасетъ участь кампаніи и приведетъ къ побѣдѣ; но на ходѣ первыхъ операцій въ Восточной Пруссіи она отразиться еще не могла.

Объявленіе войны Германіей вызвало въ Россіи большой подъемъ національнаго чувства. Насколько широкія народныя массы охватилъ этотъ подъемъ, можно судить по тому, какъ протекала мобилизація. Тѣ, кто были свидѣтелями мобилизацій во время Русско-Японской войны, невольно поражались несоизмѣримымъ различіемъ въ настроеніи во всѣхъ слояхъ русскаго народа. Многіе изъ запасныхъ въ глухой провинціи являлись передъ комиссіями по воинскому присутствію и просили не свидѣтельствовать ихъ физическую годность, заявляя, что они совершенно здоровы; они хотѣли облегчить работу комиссій и помочь спѣшному ходу мобилизаціи. Недѣли за 3 до объявленія войны Германіей въ Петроградѣ вспыхнули довольно значительные безпорядки; стоило только Правительству указать, что въ этихъ безпорядкахъ заинтересованы нѣмцы, какъ они сейчасъ же прекратились. Русскій рабочій шелъ на призывъ съ такимъ же сознаніемъ своего долга, какъ и русскій крестьянинъ. Нужно было пережить этотъ періодъ, чтобы почувствовать, что подымался народъ на защиту своихъ правъ.

Мы приведемъ здѣсь выдержку изъ только что вышедшихъ воспоминаній бывшаго Предсѣдателя Государственной Думы Родзянко. Въ ней очень рельефно очерчено настроеніе, охватившее Россію въ послѣдніе дни іюля и начала августа 1914 года:

«Вернувшись въ Петроградъ передъ самымъ объявленіемъ войны, я былъ пораженъ перемѣною настроенія жителей столицы. «Кто эти люди», спрашивалъ я себя съ недоумѣніемъ: «которые толпами ходятъ по улицѣ съ національными флагами, распѣвая народный гимнъ и дѣлая патріотическія демонстраціи передъ домомъ Сербскаго Посольства?

«Я ходилъ по улицѣ, вмѣшивался въ толпу, разговаривалъ съ нею и, къ удивленію, узнавалъ, что это рабочіе, тѣ самые рабочіе, которые нѣсколько дней тому назадъ ломали телеграфные столбы, переворачивали трамваи и строили баррикады.

«На вопросъ мой, чѣмъ объясняется перемѣна настроенія, я получилъ отвѣтъ: «Вчера было семейное дѣло; мы горячо ратовали о своихъ правахъ; для насъ реформы, проектируемыя въ законодательныхъ учрежденіяхъ, проходили слишкомъ медленно, и мы рѣшили сами добиться своего; но теперь, сегодня дѣло касается всей Россіи. Мы придемъ къ Царю, какъ къ нашему знамени, и мы пойдемъ за нимъ во имя побѣды надъ нѣмцами».

«Аграрныя и всякія волненія въ деревнѣ сразу стихли въ эти тревожные дни, и какъ великъ былъ подъемъ національнаго чувства, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ цифры: къ мобилизаціи явилось 96% всѣхъ призывныхъ, явились безъ отказу и воевали впослѣдствіи на славу.

«Въ самой Государственной Думѣ въ засѣданіи 26 іюля (8 августа н. ст.) всѣ партійныя перегородки пали, всѣ безъ исключенія; члены Государственной Думы признали необходимость войны до побѣднаго конца во имя чести и достоинства дорогого Отечества и дружно объединились между собой въ этомъ сознаніи и рѣшили всемѣрно поддерживать Правительство.

«Безъ различія національностей всѣ поняли, что война эта народная, что она должна быть таковой до конца и что пораженіе невыносимаго германскаго милитаризма является безусловно необходимымъ».

Трудно, конечно, претендовать на полную объективность въ оцѣнкѣ столь сложныхъ явленій, какъ «народное настроеніе». Субъективизмъ участника событій непремѣнно накладываетъ свою печать. Но цитированная выше выдержка изъ воспоминаній М. Родзянко цѣнна тѣмъ, что содержитъ одинъ совершенно объективный показатель: 96% *подлежащихъ призыву явились къ воинскимъ начальникамъ.* Между тѣмъ, трудныя условія, въ которыхъ находился точный учетъ чиновъ запаса, заставлялъ предполагать, что разница между разсчетами и фактической явкой можетъ быть до 10%. Слѣдовательно, въ дѣйствительности, уклоненія отъ мобилизаціи совершенно не было.

Но что толкало въ эти дни нашъ народъ на тотъ подвигъ, на который онъ поднимался?

Первымъ стимуломъ въ данномъ случаѣ было сознаніе того, что Германія сама напала на насъ. Миролюбивый тонъ Русскаго Правительства по отношенію къ нѣмцамъ хорошо былъ извѣстенъ въ широкихъ слояхъ народа, поэтому въ немъ не могло зародиться сомнѣній подобно тѣмъ, какія имѣли мѣсто въ Японской войнѣ. Угроза Германіи разбудила въ народѣ соціальный инстинктъ самосохраненія.

Мы знаемъ, что теперь подъ впечатлѣніемъ кошмарныхъ событій 1917 и послѣдующихъ годовъ многіе изъ русской интеллигенціи склонны отрицать наличіе государственности въ нашемъ простомъ народѣ. Постоянно повторяется фраза, прозвучавшая на солдатскихъ митингахъ 1917 года, когда какой-то пензенскій мужикъ-солдатъ заявилъ о томъ, что нѣмцы отъ Волги далеко, а потому ему драться съ ними не за что. Но это случилось черезъ три года упорныхъ усилій побѣдить и послѣ того, какъ вѣра въ эту побѣду исчезла и когда начался процессъ государственнаго разложенія.

Другимъ стимуломъ борьбы, оказавшимся понятнымъ нашему простолюдину, явилось то, что эта борьба началась изъ необходимости защитить право на существованіе единокровнаго и единовѣрнаго Сербскаго народа. Это чувство отнюдь не представляло собой того «панславизма», о которомъ любилъ упоминать Кайзеръ, толкая австрійцевъ на окончательное поглощеніе сербовъ. Это было сочувствіе къ обиженному младшему брату.

Вѣками воспитывалось это чувство въ русскомъ народѣ, который за освобожденіе славянъ велъ длинный рядъ войнъ съ турками. Разсказы рядовыхъ участниковъ въ различныхъ походахъ этой вѣковой борьбы передавались изъ поколѣнія въ поколѣніе и служили одной изъ любимыхъ темъ для собесѣдованія деревенскихъ политиковъ. Они пріучили къ чувству своего рода національнаго рыцарства. Это чувство защитника обиженныхъ славянскихъ народовъ нашло свой откликъ въ словѣ «братушки», которымъ наши солдаты окрестили во время освободительныхъ войнъ болгаръ и сербовъ и которое такъ и перешло въ народъ.

Теперь, вмѣсто турокъ, нѣмцы грозили уничтоженіемъ сербовъ, тѣ же нѣмцы, которые напали и на насъ. Связь обоихъ этихъ актовъ была совершенно ясна здравому смыслу нашего народа.

По истеченіи первыхъ сутокъ мобилизаціи конныя дивизіи, расквартированныя близъ границы, выступили для образованія завѣсы, прикрывающей нашу мобилизацію. Начиная съ первыхъ же дней мобилизаціи приступлено было къ перевозкѣ остальныхъ частей конницы. Въ нижеприводимой таблицѣ указаны сроки прибытія въ раіонъ сосредоточенія различныхъ конныхъ дивизій (стр. 87).

Прикрытіе стратегическаго развертыванія армій, выпадавшее на долю нашей конницы, было задачей сложной. Русскія полевыя пѣхотныя дивизіи нуждались для своего развертыванія въ составъ военнаго времени въ 7—8 дняхъ. Трудность задачи увеличивалась тѣмъ обстоятельствомъ, что планъ войны, какъ мы видѣли въ прошлой главѣ, отодвигалъ сосредоточеніе армій на правый берегъ Вислы. Территорія Польши, расположенная на лѣвомъ берегу Вислы и заключавшая въ себѣ почти 6 губерній, оказывалась съ первыхъ же дней войны подъ угрозой вторженія врага. Между тѣмъ являлось необходимымъ насколько возможно задержать вторженіе врага въ этотъ раіонъ, т. к. въ первые дни мобилизаціи на этой территоріи происходилъ сборъ запасныхъ, реквизиція лошадей и повозокъ,

а также эвакуація правительственныхъ учрежденій и уводъ въ глубь Россіи ратниковъ ополченія.

День моб.	Число	Наименованіе конныхъ дивизій и отдѣльныхъ кав. бригадъ прибывающихъ въ районы сосредоточенія
1	11	Кавалерійскія дивизіи: №№ 2, 3, 4, 6, 7, 11, 12, 14, 15; Казачьи дивизіи: 1-я Донская и Сводная.
4	11½	Отдѣльная кавалерійская бригада № 1.
5	12½	Кавалерійская дивизія № 9.
6	14	Кавалерійская дивизія № 13 и Отдѣльная гвард. кав. брг.
7	17	Кавалерійскія дивизіи №№ 1 и 10 и 1-я Гвард. кав. див.
8	18	2-я Гвардейская кавалерійская дивизія и Отдѣльная кавалерійская бригада № 2.
9	19	Кавалерійская дивизія № 3.
11	20	Кавалерійская дивизія № 5.
19	22	Казачьи дивизіи: 3-я Донская и 3-я Кавказская.
22	23	1-я Кубанская казачья дивизія.
27	25	Казачьи дивизіи: 4-я Донская и 2-я Кубанская.
29	26	Терская казачья дивизія.
30	27	5-я Донская казачья дивизія.
41	28	Уральская казачья дивизія.

Примѣчаніе. Кромѣ перечисленныхъ выше кавалерійскихъ частей были перевезены на театръ военныхъ дѣйствій: кавалерійскія дивизіи — № 8 и Кавказская, и отдѣльныя бригады: казачья Туркестанская и 4-я отдѣльная сформированная изъ 20 драгунскаго полка и полка Офицерской Кавалерійской Школы. Эти части прибыли на театръ военныхъ дѣйствій въ слѣдующіе сроки: первыя двѣ послѣ 15-го дня мобилизаціи, вторыя — послѣ 30-го.

Общее протяженіе границы Россіи съ Германіей и Австро-Венгріей превосходило 2.000 верстъ. Число же конныхъ дивизій, на которыя выпадала задача прикрытія границы въ первые дни мобилизаціи, достигало, какъ можно убѣдиться изъ вышеприведенной таблицы, всего 11—12 кавалерійскихъ дивизій.

При образованіи завѣсы, прикрывающей нашу мобилизацію, русская конница пользовалась частями пограничной стра-

жи мирнаго времени, отряды которой вошли съ объявленіемъ войны въ подчиненіе соотвѣтствующимъ начальникамъ конныхъ дивизій. Но вмѣстѣ съ этимъ наша конница была лишена помощи гораздо болѣе могущественной силы: содѣйствія мѣстнаго населенія. Недовѣріе, существовавшее въ русскомъ правительствѣ по отношенію къ полякамъ, составлявшимъ большинство населенія на западной нашей окраинѣ, помѣшало въ мирное время подготовить организаціи изъ пограничныхъ жителей подобно тому, какъ это было сдѣлано у нашихъ западныхъ сосѣдей.

Въ нѣкоторыхъ трудахъ, посвященныхъ изложенію начала войны на русскомъ фронтѣ, можно встрѣтить упрекъ въ томъ, что русское Верховное Командованіе не использовало свою «многочисленную конницу для разгрома прилегающихъ къ Россіи раіоновъ Германіи и Австріи».

Хотя подобныя сужденія и принадлежатъ перу довольно авторитетныхъ иностранныхъ военныхъ писателей, мы позволимъ себѣ утверждать, что эти сужденія не подымаются надъ уровнемъ обывательскихъ разсужденій, не считающихся съ законами времени и пространства.

Благопріятными для вторженія въ Восточную Пруссію можно было считать только первые 3—4 дня мобилизаціи, такъ какъ на 5-ый день всѣ германскія пѣхотныя и артиллерійскія части первой линіи были совершенно готовы.

Результатъ набѣга въ условіяхъ этой готовности можно видѣть изъ случая, имѣвшаго мѣсто на нашемъ Юго-Западномъ фронтѣ 3/16 августа (на 17-ый день мобилизаціи). Одна лихая австрійская кавалерійская дивизія прорвалась къ городу Владиміру-Волынску. Въ этомъ городѣ находился закончившій свою мобилизацію 68 пѣх. Бородинскій полкъ. Австрійская кавалерійская дивизія окружила городъ. Съ утра начался бой; роты Бородинскаго полка спокойно отбили всѣ попытки австрійцевъ проникнуть въ городъ. Австрійская конница, понеся большія потери, ушла назадъ. Результатъ этого набѣга равнялся нулю.

Но даже въ первый день мобилизаціи кавалерійскій набѣгъ въ Восточную Пруссію чрезвычайно затруднялся тѣми

мѣрами, которыя нѣмцы приняли для обезпеченія своей мобилизаціи отъ подобнаго нападенія. Во всей пограничной полосѣ (у таможенныхъ заставъ, въ узлахъ дорогъ, у желѣзнодорожныхъ сооруженій и т. п.) по объявленію «кригсгефарцуштандъ», т. е. до объявленія мобилизаціи, должны были собраться команды ландштурмистовъ и вооруженныхъ мѣстныхъ жителей численностью отъ 40 до 250 человѣкъ каждая; призывнымъ сигналомъ ихъ сбора служилъ набатъ на мѣстной колокольнѣ. Если принять во вниманіе, что спѣшенная кавалерійская дивизія не превосходитъ своею силою два баталіона пѣхоты, то можно сразу же понять, что кавалерійскій набѣгъ при подобныхъ условіяхъ неминуемо долженъ былъ превратиться въ «кавалерійскій наползъ» и потерять силу своего проникновенія.

Австрійцы приняли въ Галиціи мѣры аналогичныя. Меньшее сочувствіе мѣстнаго населенія не позволяло разсчитывать на столь же большую, какъ въ Восточной Пруссіи, устойчивость завѣсы изъ ландштурмистовъ. Но зато вопросъ облегчался для нихъ тѣмъ, что въ Галиціи была въ мирное время расквартирована сильная кавалерія и сюда же сосредоточивалась ихъ армія. Въ 1914 году для насъ вопросъ осложнился еще тѣмъ, что Австро-Венгрія объявила войну Россіи на 5 дней позже Германіи, т. е. 24 іюля/6 августа. Русское правительство, желавшее во что бы то ни стало избѣгнуть войны, принимало всѣ мѣры для того, чтобы ничѣмъ не содѣйствовать разгоранію вспыхивающаго европейскаго пожара. Руководствуясь этими мыслями, 20 іюля/2 августа было объявлено Высочайшее повелѣніе до объявленія войны Австро-Венгріей агрессивныхъ дѣйствій противъ нея не предпринимать.

Наконецъ, пусть читатель вновь потрудится прослѣдить по послѣдней таблицѣ, какое количество кавалерійскихъ дивизій мы имѣли въ первый періодъ мобилизаціи на фронтѣ, превышающемъ 2.000 верстъ. Противъ насъ развернулись 9 австро-венгерскихъ и одна германская кавалерійскія дивизіи. Критики любятъ указывать на то, что нами былъ упущенъ случай глубокаго вторженія въ Восточную Пруссію. Мы уже указывали, насколько подобная возможность существуетъ лишь въ фантазіи критиковъ. Здѣсь же дополнимъ еще однимъ указа-

ніемъ. Хотя у нѣмцевъ и имѣлась въ Восточной Пруссіи лишь одна кавалерійская дивизія, но это вовсе еще не означаетъ, что конницы было мало. Дѣло въ томъ, что нѣмцы придерживались иного взгляда, чѣмъ мы, на примѣненіе кавалеріи въ новыхъ условіяхъ войны. Они, прежде всего, снабдили каждую пѣхотную дивизію полкомъ хорошей конницы и каждую отдѣльную пѣхотную бригаду — 2—3 эскадронами, и только оставшіяся кавалерійскія части имѣли въ видѣ армейской конницы, т. е. въ видѣ кавалерійскихъ дивизій. Мы же предназначали всю нашу хорошую конницу на роль армейской конницы, оставивъ на долю армейскихъ корпусовъ и пѣхотныхъ дивизій лишь второочередныя и третьеочередныя казачьи части, совершенно небоеспособныя въ началѣ войны. Поэтому, если подсчитать всѣ полки германской дивизіонной конницы, которые приняли участіе въ противодѣйствіи нашимъ кавалерійскимъ дивизіямъ въ Восточной Пруссіи, то получится цифра внушительная и лишь немногимъ уступающая числу полковъ русской армейской кавалеріи.

Несправедливъ поэтому упрекъ и по адресу русской конницы въ томъ, что она не проявила въ первые дни войны должной энергіи.

Свое дѣло русская кавалерія дѣлала хорошо. Она не ограничивалась пассивной задачей прикрытія своего стратегическаго развертыванія, а сразу же повела активную развѣдку противника, стремясь проникнуть черезъ пѣхотную завѣсу, закрывавшую происходящее по ту сторону границы*).

Передъ фронтомъ сосредотачивающейся нашей 1-ой арміи, на слѣдующій день послѣ объявленія войны, 2-ая кавалерійская дивизія вторглась противъ Августова въ Восточную Пруссію. Хотя ей удалось проникнуть верстъ на 50 вглубь, но вездѣ она встрѣтила организованное сопротивленіе. Остальная конница 1-ой арміи имѣла на всемъ фронтѣ столкновенія съ пѣшими отрядами, встрѣчая вездѣ трудно-пробиваемый контуръ. Въ общемъ, эта конница выясняетъ: присутствіе у Эйдкунена частей I-го германскаго арм. корпуса, сосредото-

*) См. карту № 1.

ченіе нѣмецкихъ войскъ въ раіонѣ Эйдкуненъ—Маркграбово—Инстербургъ, оттягиваніе полевыхъ войскъ изъ раіона Мемель—Тильзитъ и замѣна ихъ частями ландвера.

Передъ фронтомъ 2-ой арміи 21 іюля/3 августа 4-ая кавалерійская дивизія вторглась въ Восточную Пруссію и выяснила, что на участкѣ Бержименъ (къ востоку отъ Лыка) и Бяла германскія войска отошли въ глубь страны, сжигая на большой площади всѣ селенія; въ раіонѣ Лыка обнаружены части XX корпуса. 24 іюля/6 августа наша 6-я и 15 кавалерійскія дивизіи проникли въ Восточную Пруссію и произвели порчу желѣзной дороги Сольдау-Нейденбургъ, разобравъ 5 верстъ пути, взорвавъ віадукъ и разрушивъ полустанокъ Шлевкенъ. При этомъ выяснилось присутствіе въ раіонѣ Нейденбурга частей XVII германскаго арм. корпуса.

На нижней Вислѣ части 15 кавалерійской дивизіи, начиная съ 20 іюля/2 августа, имѣли столкновеніе съ отрядами, выдвигавшимися изъ крѣпости Торна.

Въ раіонѣ лѣваго берега Вислы въ день объявленія войны нѣмцы вторглись въ Польшу съ цѣлью захвата лѣваго берега рѣки Варты. Въ тотъ же день они заняли городъ Калишъ и Бендинъ, гдѣ вступившія войска произвели рядъ звѣрствъ надъ объятыми паникой мѣстными жителями. Наша 14 кавалерійская дивизія пыталась воспрепятствовать этому захвату и проникла въ Германію у мѣстечка Гербы въ тылу нѣмецкихъ войскъ, занявшихъ Ченстоховъ. Но, выяснивъ, что въ этомъ направленіи наступаетъ около корпуса, отошла назадъ. Нѣмецкія войска, занявшія Ченстоховъ и Бендинъ, продолжали наступленіе и 26 іюля/8 августа заняли Конецполь. Въ тотъ же день у Паланца переправилась черезъ Вислу австрійская кавалерійская дивизія и направилась къ Климантову. На слѣдующій день сильныя австрійскія колонны выдвинулись изъ раіона крѣпости Кракова и заняли Мѣховъ и Водзиславовъ. 14-я кавалерійская дивизія отошла въ раіонъ Кѣльцы. Здѣсь, маневрируя въ окружающихъ лѣсахъ, она сдерживаетъ продвиженіе впередъ значительно превосходящихъ силъ противника; такъ, напримѣръ, 31 іюля/ 13 августа она отгоняетъ отъ гор. Кѣльцы вошедшихъ въ него австрійцевъ; 2/15 августа про-

тивникъ, вновь занявшій этотъ городъ, опять отгоняется. Искусныя дѣйствія начальника 14-ой кавалерійской дивизіи заслужили ему среди наступающихъ войсковыхъ частей противника названія «der fliegende Novikov». Въ общемъ, 14 кавалерійская дивизія выясняетъ, что: а) въ столкновеніи противъ нея во время ея налета у мѣст. Гербы принимали участіе части V и VI германскихъ копусовъ, но, по собраннымъ слухамъ, эти корпуса въ ближайшіе дни куда-то увозятся; б) со стороны Ченстохова наступаютъ около двухъ германскихъ пѣхотныхъ дивизій подъ начальствомъ генерала Войршъ; в) со стороны Кракова наступаетъ около корпуса австрійскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Куммера; г) въ раіонѣ Ратае подготовляется переправа черезъ Вислу 1-го или V-го австро-венгерскаго корпуса.

На фронтѣ развертыванія 4 и 5 армій попытки русской конницы проникнуть въ Галицію встрѣчаютъ отпоръ сильной завѣсы, состоящей изъ кавалеріи, поддержанной пѣхотными частями. При попыткахъ прорвать эту завѣсу 7-ая кавалерійская дивизія 29 іюля/11 августа съ боя занимаетъ австрійскій городъ Сокаль, а 1-ая Донская казачья дивизія послѣ боя у Бѣлжеца 1/14 августа занимаетъ мѣстечко Нароль. Изъ всѣхъ собранныхъ кавалеріей свѣдѣній можно установить, что фронтъ устье рѣки Сана—Рава Русска занятъ очень сильными передовыми частями, за которыми происходитъ сосредоточеніе корпусовъ австро-венгерской арміи, причемъ лѣвофланговый (I или V) собирается въ раіонѣ Дембице—Жабно.

На фронтѣ развертыванія нашей 3-ей и 8-ой армій австрійцы до объявленія ими войны, а именно 23 іюля/5 августа открыли у Волочиска огонь и взорвали желѣзнодорожный мостъ. 25 іюля/7 августа ихъ конница, поддержанная частями пѣхоты, перешла во многихъ мѣстахъ русскую границу между Радзивилловымъ и Румыніей и 4/17 августа заняла губернскій городъ Каменецъ-Подольскъ. Но въ тотъ же день у Городка австрійская кавалерійская дивизія разбита частями Казачьей Сводной дивизіи, поддержанной подвезенными ночью баталіонами 4-ой стрѣлковой бригады.

На фронтѣ нашей 3-й и 8-й армій силы армейской кавалеріи

обѣихъ сторонъ были до 3/16 августа равны. Но австро-венгры первые перешли въ наступленіе. Поэтому въ разсматриваемый нами періодъ развѣдка русской конницы не могла нащупать контура сосредоточенія главныхъ силъ противника. Къ этой задачѣ ей пришлось приступить послѣ того, какъ она отбила попытки къ вторженію австро-венгерской кавалеріи.

Подводя итогъ работѣ русской конницы до первыхъ болѣе крупныхъ столкновеній, происшедшихъ 4/17 августа на обоихъ фронтахъ (на Сѣверо-Западномъ бой у Сталупенена, на Юго-Западномъ — у Красника), можно заключить, что ею было сдѣлано все, что было въ предѣлахъ возможности для кавалеріи въ условіяхъ 1914 года. Вездѣ были сдѣланы попытки прорвать окутывающую непріятельское стратегическое развертываніе завѣсу съ цѣлью опредѣлить истинный его «контуръ». Изъ добытыхъ ею свѣдѣній должны были обратить на себя особое вниманіе: а) отсутствіе усиленія полевыми частями войскъ, оставленныхъ Германіей противъ Россіи и признаки увоза на западъ пограничныхъ съ Россіей корпусовъ (V-го и VI-го); б) наступленіе отъ Кракова лѣвымъ берегомъ Вислы австрійскаго корпуса генерала Куммера и сосредоточеніе въ раіонѣ Жабно-Дембице австрійскаго корпуса, заставляющія предполагать, что лѣвый флангъ Австро-Венгерскихъ армій, развертывающихся въ Галиціи, примыкаетъ къ Вислѣ.

Свѣдѣнія, полученныя отъ французскаго Генеральнаго Штаба, и нарушеніе нейтралитета Бельгіи вполнѣ подтверждали свѣдѣнія, имѣющіяся въ русской Ставкѣ о томъ, что главныя силы Германіи направляются противъ Франціи. Рѣшеніе Верховнаго Главнокомандующаго, продолжать ли приводить въ исполненіе варіантъ «А» или дать распоряженіе о выполненіи варіанта «Г», должно было состояться къ этому времени, такъ какъ первые эшелоны корпусовъ, имѣвшіе различныя мѣста назначенія въ зависимости отъ избраннаго варіанта, подходили къ поворотнымъ станціямъ въ 2 часа 35 мин. дня на 9-й день мобилизаціи.

Въ 1914 году существовала еще одна важная политическая данная, которая требовала нашего скорѣйшаго и рѣшительнаго наступленія на австро-венгерскомъ фронтѣ. Война вспыхнула

изъ-за намѣренія монархіи Габсбурговъ раздавить Сербію. Необходимо было во что бы то ни стало возможно скорѣе подать руку помощи сербскому народу. Достигнуть же этого можно было только немедленнымъ наступленіемъ въ Галиціи. Эта необходимость превратилась съ первыхъ же дней въ долгъ чести Россіи и ея союзниковъ. 19 іюля/1 августа нашъ посолъ въ Парижѣ въ телеграммѣ, увѣдомлявшей объ объявленіи Франціей мобилизаціи, передавалъ пожеланіе французскаго военнаго министра, чтобы Россія повліяла на Сербію, попросивъ ее поскорѣе перейти въ наступленіе. Это было исполнено. Вполнѣ понятно, что «просьба» Россіи, обращенная въ эти минуты къ Сербіи, оказывала на послѣднюю еще большее давленіе, чѣмъ «пожеланія» французскаго правительства на Россію. Но вмѣстѣ съ этимъ русское Верховное Командованіе брало на себя и обязательство. Разница въ силахъ между Сербіей 1914 г. и Австро-Венгріей была столь велика, что безъ угрозы немедленнаго же наступленія русскихъ армій въ Галицію Сербская армія была осуждена на встрѣчу со много разъ превосходящими силами врага. Верховному Главнокомандующему не оставалось другого исхода, какъ продолжать приводить въ исполненіе варіантъ «А».

Къ этому же времени выясняется составъ войскъ, которыя могутъ быть притянуты на усиленіе дѣйствующихъ армій; по составленному 19 іюля/1 августа перечню подлежали перевозкѣ:

а) Изъ Кавказскаго Военнаго Округа: II и III Кавказскіе корпуса;

б) Изъ Туркестанскаго и Омскаго Военныхъ Округовъ: I-й Туркестанскій корпусъ.

в) Изъ Иркутскаго Военнаго округа: II и III Сибирскіе корпуса.

г) Изъ Пріамурскаго Военнаго Округа: I Сибирскій корпусъ.

Кромѣ того, въ послѣдующіе дни было рѣшено перевезти изъ оставшихся въ Петроградск. Военномъ Округѣ XVIII и XXII корпуса.

Времена прибытія этихъ корпусовъ въ раіоны указаны на картограммѣ.

Такимъ образомъ, Ставка сдѣлала отъ себя все зависящее, чтобы сосредоточить для дѣйствій противъ Германіи и Австро-Венгріи максимумъ русской вооруженной силы.

Психологическая атмосфера, въ которой пришлось работать русскому Верховному Командованію, не могла содѣйствовать исправленію стратегическихъ ошибокъ, сдѣланныхъ планомъ войны. Чувство самой горячей симпатіи и благодарности къ Франціи, оставшейся вѣрной союзу и такъ рѣшительно выступившей на помощь Россіи, заставляла съ особенною внимательностью выслушивать всѣ заявленія, передаваемыя отъ имени ея правительства. А, между тѣмъ, оттуда шли просьбы о помощи, носящія болѣе, чѣмъ нервный, характеръ.

Уже 23 іюля/5 августа, т. е. на слѣдующій день послѣ объявленія войны Германіи Франціи, ея посолъ г. Палеологъ сдѣлалъ Императору Николаю II-му слѣдующее заявленіе: «Французская армія вынуждена будетъ выдержать могущественный натискъ 25-ти германскихъ корпусовъ. Я *умоляю*, Ваше Величество, приказать Вашимъ войскамъ немедленное наступленіе. Иначе французская армія рискуетъ быть раздавленной»*).

Подобное заявленіе полномочнаго представителя союзницы звучало мольбой о немедленной помощи и, конечно, не могло не оказать вліянія на подготовку къ первымъ операціямъ. Здѣсь нужно искать начала той идеи ускоренія непосредственнаго воздѣйствія на Германію, которая еще болѣе затруднила нашу стратегію.

Тревожныя свѣдѣнія, поступающія изъ Бельгіи и Франціи, должны были еще усилить стремленія ускорить просимую помощь. Это желаніе приводитъ въ результатѣ къ измѣненію въ основной идеѣ первыхъ операцій на русскомъ театрѣ. Въ мемуарахъ того же Палеолога мы видимъ, что 14/27 августа

---

*) Мемуары Палеолога, стр. 55. Слова «Je supplie» отмѣчены самимъ авторомъ курсивомъ.

русскій министръ иностранныхъ дѣлъ передастъ ему слѣдующія слова Государя Императора: «Я приказалъ Великому Князю Николаю Николаевичу возможно скорѣе и во что бы то ни стало открыть путь на Берлинъ. Я придаю нашимъ операціямъ въ Австріи лишь второстепенное значеніе. То, что мы должны достигнуть, прежде всего это уничтоженіе германской арміи»*).

Изъ этихъ словъ мы видимъ, что хотя въ полномъ ходу идетъ стратегическое развертываніе согласно варіанту «А», дѣйствіямъ въ Галиціи отводится роль второстепенная. Дѣйствія въ Восточной Пруссіи, хотя и выдвигаются на болѣе важное мѣсто, но по существу дѣла вырисовывается совершенно неожиданно новое направленіе: *кратчайшее на Берлинъ*, направленіе, на которомъ планомъ войны не было предусмотрѣно сосредоточенія ни одной пѣхотной полевой дивизіи.

Разсмотримъ теперь, какъ отразилось это радикальное измѣненіе основной стратегической идеи на самомъ стратегическомъ развертываніи.

Еще 19 іюля/1 августа въ телеграммѣ русскаго посла въ Парижѣ, о которой мы уже упоминали, говорилось также, что французскій военный министръ выразилъ, что *наиболѣе желательнымъ для французовъ направленіемъ нашего удара продолжаетъ являться Варшава — Познань.* Переведя на стратегическій языкъ, это обозначало желаніе французскаго правительства, чтобы въ основу первой русской операціи была положена идея скорѣйшаго воздѣйствія на Германію по кратчайшему направленію на Берлинъ.

Эта телеграмма вызываетъ обмѣнъ телеграммъ между генераломъ Янушкевичемъ и Главнокомандующимъ С.-З. фронтомъ. 26 іюля/8 августа послѣдній получаетъ изъ Ставки телеграмму, въ которой начальникъ штаба Верховнаго пишетъ, что, «въ виду направленія главныхъ силъ Германіи противъ Франціи и необходимости поддержать союзницу», надлежитъ принять слѣдующія мѣры:

а) Гвардію и I армейскій корпусъ изъять изъ 1-ой ар-

---

*) Мемуары Палеолога стр. 81.

міи и направить къ Варшавѣ, куда они прибудутъ между 12—22 днемъ мобилизаціи;

б) включить въ 1-ю армію XX корпусъ;

в) перевезти въ Варшаву XVIII корпусъ;

г) эти части у Варшавы образуютъ авангардъ новой арміи противъ Германіи*).

Изъ остальной переписки можно увидѣть, что Ставка рѣшаетъ сосредоточить на лѣвомъ берегу Вислы 6 корпусовъ; 4 корпуса въ направленіи Торнъ—Познань и 2 — на Познань—Бреславль.

Результатомъ обмѣна телеграммъ является телеграмма Главнокомандующаго Сѣверо-Западнымъ фронтомъ отъ 25 іюля/ 10 августа.

Въ этой телеграммѣ ген. Жилинскій сообщаетъ Ставкѣ свой планъ дѣйствій:

а) 1-я армія изъ III, IV и XX корпусовъ наступаетъ на фронтъ Инстербургъ—Ангербургъ;

б) 2-я армія: 2 корпуса (XV и XIII) наступаютъ на фронтъ Руджаны-Ортельсбургъ, а 2 другіе корпуса (II и VI) наступаютъ на фронтъ Лыкъ—Іоганнисбургъ;

в) Новая армія собирается у Варшавы, выдвигая передовыя части къ Скерневицамъ; она должна быть не менѣе 4-хъ корпусовъ, изъ которыхъ одинъ изъ 2-ой арміи по окончаніи боевъ у озеръ.

Въ тотъ же день 28 іюля/10 августа, въ свою очередь, пришла въ штабъ С.-З. фронта изъ Ставки первая директива (письмо № 345 начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго). Вотъ содержаніе этой директивы.

«По имѣющимся вполнѣ достовѣрнымъ даннымъ Германія направила свои главныя силы на западную свою границу противъ Франціи, оставивъ противъ насъ меньшую часть своихъ силъ. Хотя эти силы съ полной достовѣрностью еще не выяснены, но можно предполагать, что въ Вост. Пруссіи нѣмцами оставлены 4 корпуса (I, XX, XVII и V) съ нѣсколькими ре-

---

*) «Краткій стратегческій очеркъ войны» изд. «Военное дѣло» выпускъ I, стр. 29.

зервными дивизіями и ландверными бригадами; сверхъ того, гарнизонъ Кенигсберга изъ частей не полевыхъ войскъ.

«Съ нашей стороны къ вечеру 12-го дня мобилизаціи, т. е. къ 29 іюля/11 августа, въ 1-ой арміи будутъ собраны полностью: вся кавалерія ($5^1/_2$ кавал. дивизій), III и IV корпуса, 5 стрѣлк. бригада, 28 пѣхотн. дивизія (XX корпуса), къ которой можно было бы еще притянуть два полка 29 пѣх. дивизіи. Всего 96 баталіоновъ, 132 эскадрона.

«Съ 12-го же дня мобилизаціи начинаютъ прибывать въ Ковно второочередныя дивизіи, которыя, слѣдовательно, освобождаютъ изъ Ковно части 28 пѣх. дивизіи.

«Имѣя въ виду, что изъ состава 1-ой арміи исключены Гвардейскій и I-й арм. корпусъ, слѣдуетъ признать, что войска 1-ой арміи къ вечеру 12-го дня мобилизаціи закончатъ свое сосредоточеніе, такъ какъ большая часть второочередныхъ дивизій, включенныхъ въ составъ 1-ой арміи, направляются въ Риго-Шавельскій раіонъ, потерявшій при нынѣшней обстановкѣ свое значеніе.

«Что касается 2-ой арміи, то, за исключеніемъ XIII корпуса, она заканчиваетъ свое сосредоточеніе еще раньше срока, указаннаго для 1-ой арміи; въ составѣ ея къ вечеру 12-го дня мобилизаціи будутъ находиться 4 кавалерійскія дивизіи, II, XV, VI и XXIII корпуса, а равно 1 стѣлковая бригада. Всего 136 бат. и 96 эск.

«Если даже исключить изъ этого числа 2-ю пѣх. дивизію, которую, быть можетъ, придется оставить въ Новогеоргіевскѣ, а также 1-ю стр. бригаду, отходящую къ Варшавѣ*), то все-таки численность 2-ой арміи будетъ опредѣляться въ 112 бат. и 96 эскадроновъ и сотенъ.

«Въ общей сложности арміи С.З. фронта къ вечеру 12 дня мобилизаціи будутъ имѣть готовыми къ наступленію 208 бат., 228 эскадроновъ и сотенъ полевыхъ только войскъ въ то время, какъ нѣмцы, повидимому, будутъ въ состояніи противопоставить намъ 4 полевыхъ корпуса (100 бат.) съ резервными и ландверными частями.

---

*) Мосты въ Варшавѣ должны строго охраняться.

«Принимая во вниманіе, что война Германіей была объявлена сначала намъ, и что Франція, какъ союзница наша, считала своимъ долгомъ немедленно же поддержать насъ и выступить противъ Германіи, естественно, необходимо и намъ, въ силу тѣхъ же союзническихъ обязательствъ, поддержать французовъ, въ виду готовящагося противъ нихъ главнаго удара нѣмцевъ.

«Поддержка эта должна выразиться въ возможно скорѣйшемъ нашемъ наступленіи противъ оставленныхъ въ Восточной Пруссіи нѣмецкихъ силъ.

«На основаніи изложенной обстановки Верховный Главнокомандующій полагаетъ, что арміямъ С.З. фронта необходимо теперь же подготовиться къ тому, чтобы въ ближайшее время, осѣнивъ себя крестнымъ знаменемъ, перейти въ спокойное планомѣрное наступленіе, положивъ въ основу плана наступленія нижеслѣдующее общее руководящее соображеніе:

«Наступленіе могла бы начать 1-я армія, которая должна притянуть на себя возможно большія силы нѣмцевъ; наступленіе должно вестись сѣвернѣе Мазурскихъ озеръ съ охватомъ лѣваго фланга противника.

«2-я армія могла бы наступать въ обходъ Мазурскихъ озеръ съ запада, имѣя задачей разбить нѣмецкіе корпуса, развернувшіеся между Вислою и Мазурскими озерами, и тѣмъ воспрепятствовать отходу нѣмцевъ за Вислу.

«Между 1 и 2 арміями должна быть установлена тѣсная связь путемъ выставленія противъ фронта Мазурскихъ озеръ достаточно прочнаго заслона.

«Такимъ образомъ, общая идея операціи могла бы заключаться въ охватѣ противника съ обоихъ фланговъ.

«Обезпеченіе операціи съ ея лѣваго фланга достигается р. Вислой съ крѣпостью Новогеоргіевскомъ и перевозимыми къ Варшавѣ частями Гвардейскаго и I-го армейскаго корпусовъ, первые эшелоны коихъ начнутъ прибывать въ Варшаву съ 12-го дня мобилизаціи.

«По мнѣнію Верховнаго Главнокомандующаго наступленіе

армій Сѣверо-Западнаго фронта могло бы уже начаться съ 14-го дня мобилизаціи*).

«Выражая глубокую увѣренность въ томъ, что войска армій Сѣверо-Западнаго фронта исполнятъ свой долгъ, памятуя, какъ необходима Россіи первая же побѣда, Верховный Главнокомандующій ожидаетъ представленія Вами соображеній о времени и порядкѣ выполненія предуказаній его Императорскаго Высочества».

Какъ видно изъ самой мотивировки, рѣшеніе обуславливалось тѣми обязательствами, которыя были взяты на себя Россіей по плану войны. Это нужно помнить, прежде чѣмъ осуждать наше Верховное Главнокомандованіе. Можно быть, конечно, различныхъ точекъ зрѣнія на принятыя на себя обязательства. Большевики считаютъ честность «буржуазнымъ предразсудкомъ». Мы позволимъ себѣ держаться нѣсколько иной точки зрѣнія. Тѣмъ не менѣе, мы не можемъ не констатировать факта, что вышеприведенная директива создавала тяжелыя стратегическія условія, въ которыхъ должны были протекать первыя боевыя дѣйствія нашихъ войскъ въ Восточной Пруссіи.

Изучая подробно эту директиву, прежде всего, обращаетъ на себя вниманіе самый методъ разработки операціи. Составители директивы оцѣниваютъ силу арміи подсчетомъ баталіоновъ и эскадроновъ. Подобный методъ могъ примѣняться въ войнахъ Наполеона. Но теперь, въ эпоху огневой тактики, давно уже смѣнившую прежнюю ударную тактику, такими пріемами разсужденія можно было притти лишь къ совершенно ложной отправной точкѣ.

Послѣдней и являлся выводъ, что боевая сила нашихъ армій, направленныхъ въ Восточную Пруссію, превосходитъ въ два раза боевую силу нѣмецкихъ войскъ, оставленныхъ противъ Россіи.

Ошибка оперативнаго отдѣла Ставки усугублялась еще недостаточнымъ уразумѣніемъ русскаго и французскаго центральныхъ органовъ Генеральнаго Штаба сущности устройства германской вооруженной силы. Съ объявленіемъ мобилизаціи

*) 31 іюля (13 августа новаго стиля).

Германія развертываетъ изъ скрытыхъ кадровъ резервныя пѣхотныя дивизіи. Эти дивизіи, сводившіяся сразу въ резервные корпуса, представляли собой войска, мало уступающія по своимъ боевымъ качествамъ полевымъ войскамъ. Съ объявленіемъ же мобилизаціи формировались многочисленныя ландверныя бригады, вполнѣ годныя сразу же для участія въ оборонѣ страны. Наконецъ, съ объявленіемъ войны германскій Генеральный Штабъ приступилъ къ формированію эрзатцъ-бригадъ, по своимъ боевымъ качествамъ подходившимъ къ резервнымъ войскамъ.

Въ общей сложности, по исчисленію вполнѣ авторитетнаго въ этихъ вопросахъ военнаго писателя ген. Бюа*), противъ Россіи въ теченіе августа и сентября (н. ст.) находились, не считая войскъ, подвезенныхъ съ французскаго фронта, 26 пѣх. дивизій**).

Изъ желанія увеличить блескъ своихъ побѣдъ въ Восточной Пруссіи нѣмцы съ легкой руки Людендорфа старательно затушевываютъ исчисленіе тѣхъ германскихъ силъ, которыя въ дѣйствительности находились противъ Россіи. Но если даже принять во вниманіе тѣ цифры, которыя приведены въ рекламной брошюрѣ, составленной фонъ-Шеферъ съ предисловіемъ самого фельдмаршала Гинденбурга***), мы получимъ, что силы германскихъ войскъ, *принимавшихъ активное участіе въ первыхъ операціяхъ* въ Восточной Пруссіи противъ 1-й и 2-й русскихъ армій, не считая войскъ, подвезенныхъ изъ Франціи (два полевыхъ корпуса), равняются:

15-ти пѣх. дивизіямъ въ составѣ — 184 $^{1}/_{2}$ баталіоновъ, 160 батарей и 62 эскадроновъ.

Кромѣ этого имѣлись еще 1 кавалерійская дивизія въ со-

---

*) L'armée allemande pendant la guerre de 1914—18.

**) 6 полевыхъ пѣх. дивизій, 3 резервныхъ пѣх. дивизіи, ландверныхъ частей общею силою въ 9 пѣх. дивизій и эрзатцъ частей общею силою въ 8 пѣх. дивизій.

***) «Karte zur Schlacht bei Tannenberg», herausgegeben und verlegt vom Reichsamt für Landesaufnahme, Berlin 1921.

ставѣ 6-ти полковъ (24 эск.) при 3-хъ батареяхъ и части ландштурма*).

Между тѣмъ, при сравненіи боевой силы сторонъ, разсматриваемая нами директива принимаетъ во вниманіе лишь полевыя германскія войска, а именно 8 дивизій (около 100 баталіоновъ) и вслѣдствіе этого даже въ числѣ баталіоновъ противника ошибается почти въ два раза.

Находясь подъ давленіемъ настойчивыхъ просьбъ французовъ въ скорѣйшей помощи, Ставка считаетъ нужнымъ ускорить даже и безъ того слишкомъ рано назначенное планомъ войны наступленіе. Разбираемая нами директива сокращаетъ срокъ сбора армій еще на одинъ день, предлагая начать наступленіе на 14-й день мобилизаціи. Возможность подобнаго ускоренія директива объясняетъ тѣмъ, что изъ состава 1-ой арміи изъяты Гвардейскій и I-й корпуса, а 2-ая армія можетъ не ждать окончанія прибытія XIII корпуса. Подобныя оперативныя разсужденія были возможны лишь при томъ пренебреженіи къ вопросамъ тыла, которое существовало во всѣхъ оперативныхъ работахъ, на военныхъ играхъ и полевыхъ поѣздкахъ нашего Генеральнаго Штаба въ мирное время. Фактически срокъ готовности русскихъ армій въ 1914 году колебался между 24-мъ и 29-мъ днями мобилизаціи. Этотъ срокъ обуславливался не только прибытіемъ всѣхъ частей полевой пѣхоты, назначенной въ составъ арміи. Въ армію прибывали и оканчивали свое формированіе многочисленныя армейскія учрежденія и обозы. Для того, чтобы наладить правильное функціонированіе не только службы тыла и снабженій, но и службы связи, Россіи требовалось несравненно больше времени, нежели Франціи и Германіи. Начало наступленія до окончанія нужнаго срока грозило въ ближайшіе же дни операціи разстройствомъ снабженія, тыла и связи.

Сравнимъ теперь силы, которыя разбираемая нами директива торопливо направляла въ Восточную Пруссію, съ тѣми нѣмецкими силами, которыя тамъ уже находились.

---

*) Подробный перечень состава 8-й германской арміи см. приложеніе № 3.

Руссія		*Нѣмецкія*
1-я армія	6 пѣх. див.	8-я германская армія 14*) пѣх. див.
2-я армія	7 пѣх. див.	въ составѣ 172 батл. и 153 батр.
Итого ...	13 пѣх. див.	
въ составѣ 208 батл. и 92 батр.		

Преимущество боевой силы въ дѣйствительности было на нѣмецкой сторонѣ. Какъ мы уже имѣли случай говорить въ первой главѣ, современная стратегія измѣряетъ боевую силу армій числомъ дивизій, вводя при этомъ въ видѣ поправки коэффиціентъ сравнительной огневой силы дивизій каждой изъ сторонъ. Въ данномъ случаѣ нужно считать, что огневая сила германской пѣхотной дивизіи въ среднемъ равняется огневой силѣ болѣе, чѣмъ полутора русскихъ пѣхотныхъ дивизій. Такимъ образомъ, на сторонѣ нѣмцевъ было *полуторное превосходство въ боевой силѣ*.

Ослабленіе 1-ой арміи на два корпуса (Гвардейскій и I-й армейскій) было вызвано давленіемъ политики, требовавшей ускоренія прямого воздѣйствія на Германію по кратчайшей операціонной линіи на Берлинъ. Но, несмотря на это, директива возлагаетъ на эту армію задачу начать первою вторженіе въ Восточную Пруссію съ цѣлью притянуть на себя возможно большія силы. Между тѣмъ, въ распоряженіи нѣмцевъ имѣлась мощная желѣзнодорожная сѣть; нѣмецкое командованіе могло легко произвести быстрое сосредоточеніе силъ противъ вступающей русской 1-ой арміи и заставить ее принять бой, имѣя большое превосходство въ силахъ на своей сторонѣ.

Главнокомандующій Сѣверо-Западнымъ фронтомъ генералъ Жилинскій реагировалъ на полученную имъ директиву Ставки (письмо № 345) рядомъ распоряженій, которыя составляютъ предметъ разсмотрѣнія слѣдующей главы. Но уже 30 іюля/12 августа въ своей телеграммѣ въ Ставку онъ проситъ отсрочить начало наступленія армій. Для 1-ой арміи онъ считаетъ, что «врядъ ли можно ожидать этого перехода границы кавалеріей ранѣе 16-го дня 2/15 августа, а главными силами арміи ранѣе

*) 15-я дивизія, а именно 1-я ландверная дивизія, прибыла изнутри страны нѣсколько позже.

19—20 дня (5—6/18—19 августа)». Для 2-ой арміи переходъ границы возможенъ лишь на 20 день (6/19 августа).

Оттягивая начало наступленія, Главнокомандующій Сѣверо-Западнымъ фронтомъ увеличивалъ силы обѣихъ армій, доводя ихъ:

1-ую армію	....	до $6^1/_2$ дивизій пѣхоты.
2-ую армію	....	до $8^1/_2$ дивизій пѣхоты.
Всего	......	15 пѣх. дивизій.

Но, принимая во вниманіе указанное выше различіе въ огневой силѣ русскихъ и германскихъ дивизій, большое превосходство въ силахъ оставалось все-таки на сторонѣ нѣмцевъ. Трудное положеніе нашихъ армій, вторгающихся въ Вост. Пруссію, чрезвычайно увеличивалось тѣмъ обстоятельствомъ, что 1-я и 2-я арміи, раздѣленныя между собой громаднымъ разстояніемъ, попадали въ полномъ смыслѣ слова въ паутину желѣзныхъ дорогъ, и имъ неминуемо грозило раздѣльное пораженіе.

Первая директива Ставки Главнокомандующему Юго-Западнымъ фронтомъ дана въ телеграммѣ № 3321 отъ 30 іюля/12 августа. Вотъ ея содержаніе:

«Генералъ Алексѣевъ*) уже поставленъ генералъ-квартирмейстеромъ въ извѣстность о стратегическихъ предположеніяхъ на С.-З. фронтѣ. Верховный Главнокомандующій призналъ необходимымъ, чтобы и арміи Юго-Западнаго фронта дѣятельно заканчивали подготовку къ исполненію поставленныхъ имъ Высочайшими указаніями 1912 года наступательныхъ задачъ.

«3-я и 8-я арміи должны перейти въ наступленіе, не дожидаясь III-го Кавказскаго и XXIV корпусовъ, дабы, въ связи съ намѣченнымъ наступленіемъ нашихъ 1 и 2 армій, приковать къ себѣ вторженіемъ въ Галицію возможно большія силы австрійцевъ и тѣмъ самымъ воспрепятствовать имъ развить наступательныя дѣйствія по лѣвому берегу Вислы и противъ запаздывающихъ въ своемъ развертываніи 4-й и 5-й армій. Надлежитъ теперь же подготовить возможность вынесенія, при благопріятномъ ходѣ наступленія, пунктовъ высадки III-го Кавказскаго и

*) Начальникъ штаба Юго-Западнаго фронта.

XXIV корпусовъ ближе къ границѣ. Повидимому, общее наступленіе 3-й и 8-й армій могло бы начаться съ 19-го дня мобилизаціи*).

«Въ виду изложеннаго Августѣйшій Верховный Главнокомандующій повелѣлъ Вамъ заканчивать Вашу подготовку, дабы, осѣнивъ себя крестнымъ знаменемъ, перейти въ спокойное, но рѣшительное наступленіе. Великій Князь выражаетъ полную увѣренность, что славныя войска Ваши исполнятъ свой долгъ, чего бы это имъ не стоило».

На первую директиву Ставки Главнокомандующій Юго-Западнымъ фронтомъ отвѣтилъ слѣдующимъ планомъ дѣйствій:

3-я армія начинаетъ наступленіе на 21 день мобилизаціи (7/20 августа).

8-я армія, съ цѣлью уменьшить свое уступное положеніе, переходитъ въ наступленіе на одинъ день раньше.

На 1/14 августа Ставка въ развитіе своей директивы отъ 31 іюля/13 августа телеграфируетъ, что «находитъ необходимымъ скорѣйшее вторженіе 3-й и 8-й арміи въ Галицію, вызываемое общей обстановкой». Это повтореніе Ставки понято было, какъ приказъ ускоренія, а потому 3/16 августа Главнокомандующій Юго-Западнымъ фронтомъ донесъ, что онъ приказалъ 8-й арміи начать наступленіе 5/18 августа, а 3-й арміи — 6/19 августа.

Въ тотъ же день (1/14 августа) начальникъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго передалъ одобреніе плана Юго-Западнаго фронта и высказалъ сожалѣніе, что Главнокомандующій Юго-Западнымъ фронтомъ находитъ затруднительнымъ начать движеніе 3-й и 8-й армій двумя днями раньше, что болѣе желательно по общей обстановкѣ**).

Такимъ образомъ, и здѣсь мы видимъ со стороны Ставки ту же торопливость и комканіе такой сложной операціи, какъ стратегическое развертываніе только что мобилизованной арміи.

Но было нѣчто худшее. Какъ мы видѣли выше, XX корпусъ во исполненіе «соображеній» 1913 г. изымался изъ состава 4-ой

*) 5/18 августа.

**) «Краткій Стратегическій Очеркъ Войны 1914-18 гг.» вып. I стр. 31, 32 и 33. Изд. редакціи «Военнаго Дѣла». Москва, 1918 г.

арміи. Это дѣлалось Ставкой изъ желанія скорѣйшимъ способомъ[1]) усилить 1-ю армію, ослабленную выдѣленіемъ Гвардіи и I-го арм. корпуса. Правда, взамѣнъ XX корпуса былъ впослѣдствіи назначенъ III-й Кавказскій, но послѣдній могъ прибыть къ 4-й арміи лишь во второй періодъ сосредоточенія. При изложеніи самаго хода Галиційской битвы мы увидимъ, что изъятіе XX-го корпуса, который долженъ былъ прибыть въ 4-ю армію между 8—13/21—26 августа, ослабило эту армію какъ разъ въ критическій моментъ и имѣло тяжелыя стратегическія послѣдствія: а) оно чуть не привело къ проигрышу всей Галиційской операціи; б) оно затянуло ходъ всей операціи по крайней мѣрѣ на недѣлю; в) оно лишило эту операцію ея рѣшающаго характера — разгрома всей австро-венгерской вооруженной силы.

Въ окончательномъ итогѣ стратегическое развертываніе русской вооруженной силы производилось слѣдующимъ образомъ[2]):

Изъ 55-ти полевыхъ пѣхотныхъ дивизій[3]), прибывающихъ въ 1-й періодъ сосредоточенія (1—29 дни мобилизаціи), на юго-западномъ операціонномъ направленіи, собиралось лишь 31 $^1/_2$ полевыхъ пѣхотныхъ дивизій[4]). Планъ войны (Высочайшія указанія отъ 1-го мая 1912 года) предполагалъ изъ 52 $^1/_2$ полевыхъ дивизій сосредоточить въ этомъ направленіи 33 $^1/_2$.

Для дѣйствія по сѣверо-западному операціонному направленію собиралось 17 полевыхъ пѣхотныхъ дивизій[5]); варіантъ «А» плана войны (тѣ же указанія) предполагалъ сосредоточить здѣсь 19 полевыхъ пѣхотныхъ дивизій.

Наконецъ, на новомъ операціонномъ направленіи — на западномъ, на которомъ «Указанія 1912 года» совершенно правильно не предполагали въ началѣ операцій производить

---

[1]) XX корпусъ въ мирное время входилъ въ составъ Виленскаго воен. округа, изъ войскъ котораго формировалась 1-ая армія.

[2]) Подробный перечень см. приложеніе № 4.

[3]) Не считая III Кавказскаго корпуса, который прибывалъ лишь во 2-й періодъ сосредоточенія. См. Картограмму.

[4]) 3, 4, 5, 8 арміи.

[5]) 1-я и 2-я арміи.

сосредоточенія силъ, теперь собирается 9-я армія въ составѣ $6^1/_2$ полевыхъ пѣхотныхъ дивизій.

Таковы были послѣдствія давленія политики на стратегію. Крупныя ошибки, сдѣланныя составителями франко-русскаго плана войны прежде всего почувствовались Франціей. Ея политическіе руководители, испуганные призракомъ надвигающейся катастрофы, начали со всей доступной имъ силой давить на Государя и русскіе руководящіе круги. Вопросъ ставился не только о содѣйствіи, но о спасеніи. Въ результатѣ политика не только препятствовала русскому Верховному Командованію исправить ошибки плана войны, но, наоборотъ, толкала на углубленіе ихъ. Вмѣсто напряженія всѣхъ силъ по одной операціонной линіи съ обороной наименьшими силами на всѣхъ остальныхъ операціонныхъ направленіяхъ, мы группировались для рѣшительнаго наступленія по двумъ расходящимся операціоннымъ линіямъ и въ то же время еще подготовляли группу войскъ для дѣйствія въ третьемъ операціонномъ направленіи.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

—

ПЕРВЫЯ ОПЕРАЦІИ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ПРУССІИ

ГЛАВА ПЯТАЯ

—

ОПЕРАЦІЯ 1-ой АРМІИ

(Карты № 1 и № 2, схемы № 1 и № 2*)

НАЧАЛО МАРШЪ-МАНЕВРА И ПОДХОДЪ КЪ ГУМБИНЕНСКОМУ ПОЛЮ СРАЖЕНІЯ

Наша 1-я армія сосредотачивалась на р. Нѣманѣ между Ковно и Друскеники**). Окончательно въ ея составъ входило: $6\frac{1}{2}$ пѣхотныхъ и $5\frac{1}{2}$ кавалерійскихъ дивизій; кромѣ того, въ ея составъ предназначались по окончаніи формированія еще 7 второочередныхъ пѣхотныхъ дивизій; но эти дивизіи въ первой операціи участія не приняли. Подробный составъ 1-ой арміи указанъ въ приложеніи № 5.

Посмотримъ, какъ отразилась та торопливость, съ которой выдвигались наши арміи въ Восточную Пруссію.

Мы видѣли выше, что составъ 1-ой арміи былъ измѣненъ исключеніемъ изъ нея Гвардейскаго и I-го армейскаго корпусовъ и включеніемъ XX арм. корпуса. Хотя послѣдній и былъ расположенъ въ мирное время въ Виленскомъ же округѣ, тѣмъ не менѣе онъ не поспѣвалъ окончить свое сосредоточеніе къ предписанному началу движенія, поэтому Ставкой приказы-

---

*) Читателямъ, пожелавшимъ внимательно изучить описываемую операцію мы совѣтуемъ пріобрѣсти нѣмецкую карту масштаба 1:200000 изданную въ 4-хъ краскахъ. Необходимыя мѣста этой карты слѣдующія: № 18 — Кенигсбергъ, № 19 — Гумбиненъ, № 20 — Пилькаленъ, № 34 — Прейсишъ Эйлау, № 35 — Гольдапъ, № 36 — Мелькеменъ. Выписать эту карту можно отъ Eisenschmidt. Dorotheenstrasse 60, Berlin N.-W. 7.

**) См. карту № 1.

валось заканчивать его перевозку на ходу, перенеся высадки эшелоновъ 29-й пѣх. дивизіи впередъ въ Пильвишки. Подобное рѣшеніе загромождало единственную желѣзно-дорожную линію Ковно-Вержболово, на которую могла базироваться армія Ренненкампфа. На эту желѣзно-дорожную линію выпадала и безъ того непосильная работа. По ней догоняли армію не поспѣвшія прибыть учрежденія армейскаго тыла; по ней должны были спѣшно выдвигаться впередъ многочисленные грузы снабженія, необходимые для быстраго созданія въ тылу арміи нужныхъ запасовъ, безъ чего наступленіе Ренненкампфа было осуждено на постоянныя остановки изъ-за перебоя въ снабженіи. Возможное же приближеніе къ фронту арміи запасовъ являлось основнымъ условіемъ быстроты наступленія 1-ой арміи, ибо корпуса, вслѣдствіе крайней форсировки выступленія, начали движеніе съ не вполнѣ сформировавшимися обозами 3-го разряда.

Насколько выступленіе было въ дѣйствительности преждевременнымъ, доказывается тѣмъ, что наши пѣхотныя дивизіи не могли выступить въ комплектѣ. До окончанія формированія второочередныхъ частей и ополченій, первоочередная пѣхота должна была оставить часть силъ для охраны тыла (желѣзныхъ дорогъ, караулы въ большихъ центрахъ). Отъ каждаго пѣхотнаго полка было оставлено отъ 1 до 2 ротъ.

Наконецъ, нужно еще напомнить объ одномъ существенномъ обстоятельствѣ: въ Вержболовѣ кончалась русская желѣзно-дорожная колея; для использованія же нѣмецкой желѣзной дороги требовались сложныя техническія работы. Послѣднія были обдуманы въ мирное время, но онѣ требовали подвоза на головной участокъ русской желѣзной дороги большихъ техническихъ и рабочихъ силъ и грузовъ съ матеріалами и оборудованіями.

31 іюля/13 авг. Главнокомандующій Сѣверо-Западнымъ фронтомъ генералъ Жилинскій посылаетъ командующему 1-ой арміей генералу Ренненкампфу директиву*), зафиксировавшую отданныя раньше предварительныя распоряженія. Эта

*) Приложеніе № 6.

директива ставила арміямъ фронта задачу «перейти въ рѣшительное наступленіе съ цѣлью разбить непріятеля, отрѣзать его отъ Кенигсберга и захватить пути его отступленія къ Вислѣ, для чего 1-ой арміи наступать отъ линіи Вержболово-Сувалки на фронтъ Инстербургъ-Ангербургъ въ обходъ линіи Мазурскихъ озеръ съ сѣвера». 2-ой же арміи указывалось наступать въ обходъ линіи Мазурскихъ озеръ съ запада на фронтъ Летценъ-Руджаны-Ортельсбургъ и далѣе къ сѣверу. Далѣе указывалось, что, «имѣя въ своемъ составѣ многочисленную кавалерію, 1-я армія должна по переходѣ черезъ рѣку Ангерапъ возможно глубже охватить лѣвый флангъ противника съ цѣлью отрѣзать его отъ Кенигсберга». Перейти границу Восточной Пруссіи приказывалось утромъ 3/16 августа конницей, поддержанной отрядами пѣхоты, а 4/17 августа всѣми тремя корпусами, «направляя ихъ первоначально на фронтъ Инстербургъ-Ангербургъ, а затѣмъ развивая наступленіе въ охватъ лѣваго фланга противника».

«Непріятель на всемъ фронтѣ и во всѣхъ случаяхъ», говорится далѣе въ директивѣ генерала Жилинскаго: «долженъ быть энергично, съ упорной настойчивостью атакованъ».

Въ своей директивѣ ген. Жилинскій проводитъ идею, подсказанную ему планомъ войны и письмомъ генерала Янушкевича № 345 (см. предыдущую главу). Но особенное вниманіе обращаетъ на себя его утвержденіе, что непріятельскія «главныя силы находятся несомнѣнно за линіей озеръ». Если такъ и было 31 іюля—1 августа, то все-таки совершенно неосновательно было предполагать, что противникъ останется застывшимъ въ своей группировкѣ. Невольно вспоминаются тутъ слова Наполеона по поводу плана Аустерлицкаго сраженія. Вейротеръ думалъ, пишетъ Наполеонъ, что моя армія останется столь же неподвижной, какъ верстовые столбы на дорогахъ. Авторитетный тонъ съ которымъ высказывалось предположеніе ген. Жилинскаго и его штаба могъ лишь ввести въ заблужденіе командующаго 1-й арміей, имѣвшаго полное право предполагать, что за словомъ «несомнѣнно» кроется нѣчто большее, чѣмъ стратегическое невѣжество.

Во исполненіе этой директивы генерала Жилинскаго 1-ая

армія съ утра 1/14 августа двинулась изъ раіоновъ сосредоточенія. Такимъ образомъ, обязательство, взятое передъ Франціей отъ имени Россіи тѣмъ же генераломъ Жилинскимъ въ роли Начальника Генеральнаго Штаба, выполнялось: русская армія на 15-й день мобилизаціи переходила въ наступленіе.

Къ вечеру 3/16 августа пѣхотныя дивизіи 1-ой арміи подошли къ границѣ, причемъ III и IV корпусамъ пришлось совершить форсированные переходы въ 25—35 верстъ. Разбавленныя запасными только что мобилизованныя дивизіи не могли быть достаточно втянуты въ работу; вслѣдствіе этого онѣ были утомлены и нуждались въ отдыхѣ, въ подтяжкѣ отставшихъ обозовъ и тыловыхъ учрежденій.

При приближеніи 1-ой арміи къ границѣ произошелъ рядъ стычекъ съ передовыми германскими частями. Стычки эти подтвердили свѣдѣнія о томъ, что ближайшую пограничную полосу занимали части 1-го германскаго корпуса.

Бросимъ теперь взглядъ на то, что происходило въ это же время у нашихъ противниковъ, входившихъ въ составъ 8-й германск. арміи подъ начальствомъ ген. Притвицъ.

Для активной обороны Восточной Пруссіи они могли использовать слѣдующія силы:

I, XVII и XX армейскіе корпуса..........	6	пѣх.	дивизій
I резервный корпусъ и одна рез. пѣх. див.....	3	,,	,,
Ландверъ силою въ	5	,,	,,
1-я кавалерійская дивизія	1	кав.	,,
Итого......................	14 пѣх. и 1 кав. див.*)		

Мы считаемъ нужнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о германскомъ ландверѣ.

Съ цѣлью скрыть военную подготовку вооруженной силы, германскій Генеральный Штабъ использовалъ всѣ способы, дабы ее «замаскировать». Въ этомъ отношеніи нѣмцы и ранѣе были большіе мастера. Въ началѣ XIX вѣка имъ удалось «провести» Наполеона, обойдя условія мира, заключеннаго

*) Подробный перечень этихъ войскъ см. въ приложеніи № 3.

послѣ пораженій при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, не позволявшаго имъ держать армію свыше 30 тысячъ. Въ началѣ этого столѣтія они съ еще большей легкостью «провели» своихъ будущихъ противниковъ. Однимъ изъ такихъ пріемовъ являлось тщательно подготовленное разворачиваніе съ объявленіемъ войны резервныхъ корпусовъ изъ скрытыхъ кадровъ. Другой пріемъ былъ примѣненъ ими при формированіи пѣхоты второй линіи, а именно ландвера. Большая часть ландвера формировалась, как гарнизоны крѣпостей. Противники Германіи при расчетѣ силъ нѣмцевъ не обращали должнаго вниманія на эти силы, не подозрѣвая, что нѣмецкій Генеральный Штабъ подготовлялъ использованіе ландверныхъ частей въ первыхъ же полевыхъ бояхъ въ Восточной Пруссіи. Изучая первыя операціи въ Восточной Пруссіи, намъ приходится все время встрѣчаться съ указаніями на отряды крѣпостей: Торна, Грауденца, Кульма, Маріенбурга и др., а также съ частями, носящими названія по имени генераловъ, ими командовавшихъ, напримѣръ: дивизія генерала Бродрюка, бригада генерала Земмернъ и др.

Наконецъ, нужно упомянуть здѣсь еще о ландштурмѣ. Послѣдній въ началѣ войны активной силы не представлялъ, но, во всякомъ случаѣ, онъ былъ несравненно больше подготовленъ, чѣмъ русское ополченіе, которое, какъ мы уже говорили, абсолютно никакой боевой силы не представляло. Нѣмецкій ландштурмъ сыгралъ свою роль въ событіяхъ въ Восточной Пруссіи. Изъ него составилась та плотная завѣса, которая задернула передъ русской конницей внутренность Восточной Пруссіи. Используя многочисленныя желѣзныя дороги, частные автомобили и обывательскія повозки, нѣмцы смогли придать этой завѣсѣ, поддерживаемой частями ландвера и многочисленной дивизіонной конницей, должную упругость, необходимую для того, чтобы приковать къ себѣ большую часть русской конницы. Какъ широко былъ использованъ ландштурмъ, можно убѣдиться изъ слѣдующаго факта. Въ раіонѣ только одного І-го германскаго армейскаго корпуса ландштурмъ былъ привлеченъ для охраны границъ и желѣзныхъ дорогъ въ 45 пунктахъ.

Германскій Генеральный Штабъ вполнѣ отдавалъ себѣ

отчетъ, что защита Восточной Пруссіи, вслѣдствіе очертанія границы, должна основываться на активныхъ дѣйствіяхъ. Этому необыкновенно способствовали условія, созданныя желѣзнодорожной сѣтью: съ одной стороны густая сѣть Восточной Пруссіи, съ другой — 3 желѣзно-дорожныя линіи, ведущія изъ Россіи, связанныя между собой магистралью Ковно-Ландворово-Гродно-Бѣлостокъ-Варшава, удаленной въ среднемъ на 100 верстъ отъ границы*).

Эти 3 желѣзно-дорожныхъ «входа» въ Восточную Пруссію были слѣдующіе:

1) у Вержболово,

2) у Граево,

3) у Млавы.

Между тѣмъ, эти «входы» раздѣлялись разстояніемъ въ 120—160 верстъ.

Зависимость современной стратегіи отъ желѣзныхъ дорогъ столь велика, что направленіе желѣзнодорожныхъ линій предопредѣляетъ направленіе армейскихъ операцій. Вслѣдствіе этого вторженіе русскихъ армій могло успѣшно вестись лишь по тремъ операціоннымъ линіямъ, ведущимъ отъ перечисленныхъ трехъ желѣзнодорожныхъ входовъ.

Такимъ образомъ, нѣмецкія войска, защищающія Восточную Пруссію, оказывались въ выгодномъ для маневра «внутреннемъ» стратегическомъ положеніи. Германскій Генеральный Штабъ тщательно обдумалъ и подготовилъ наилучшее использованіе этого положенія. Во время многочисленныхъ военныхъ игръ**), полевыхъ поѣздокъ, маневровъ разрабатывались и испытывались различныя комбинаціи.

Средняя изъ возможныхъ русскихъ операціонныхъ линій пересѣкалась группой главныхъ Мазурскихъ озеръ, образующихъ цѣпь, тянущуюся съ сѣвера на югъ отъ гор. Ангербурга почти до русской границы. Существующіе между этими озерами перешейки представляютъ собою узкіе дефиле. Для усиленія обороноспособности ихъ германскій Генеральный Штабъ соз-

---

*) См. карту № 2.

**) Нашимъ штабамъ Варшавскаго и Виленскаго военныхъ округовъ удавалось получить данныя объ этихъ военныхъ играхъ.

далъ въ мирное время рядъ укрѣпленій между Летценомъ-Николайкенъ, съ наиболѣе сильными у Летцена, гдѣ линія озеръ пересѣкалась главной (двухколейной) желѣзно-дорожной магистралью, ведущей отъ Лыка въ Коршенъ. Подготовленную такимъ способомъ цѣпь главныхъ Мазурскихъ озеръ германскій Генеральный Штабъ могъ использовать, какъ щитъ противъ русскихъ, наступающихъ по центральной операціонной линіи, сосредотачивая нѣмецкія силы на одной изъ крайнихъ операціонныхъ линій.

Утромъ 1/14 августа штабъ 8-й германской арміи получилъ свѣдѣнія, что на нижнемъ Наревѣ сосредоточеніе русскихъ войскъ не происходитъ. Отъ Штаба же I-го корпуса было получено донесеніе, что большія непріятельскія силы начали наступленіе на Маркграбовскомъ направленіи*), что на фронтѣ Владиславовъ-Выштинецъ все спокойно, что на дорогахъ, ведущихъ отъ Маріамполя и Кальваріи на западъ, движенія пѣхоты не замѣчено, но отъ Вержболово на югъ обнаружено передвиженіе кавалерійскихъ частей.

Получивъ всѣ эти свѣдѣнія, генералъ Притвицъ рѣшаетъ сосредоточить свои силы къ сѣверу отъ главныхъ Мазурскихъ озеръ. Въ этомъ духѣ и отдается въ 4 часа пополудни 1/14 августа приказъ по 8-й арміи (см. приложеніе № 7). Разстояніе между двумя крайними операціонными направленіями отъ Вержболово и отъ Млавы было такъ велико, что для одновременнаго вторженія русскихъ въ началѣ войны по обоимъ этимъ направленіямъ требовалось громадное превосходство въ силахъ. Большому нѣмецкому Генеральному Штабу, повидимому, было извѣстно, что согласно варіанту «А» нашего плана разворачивались противъ Германіи двѣ арміи: одна изъ нихъ, названная нѣмцами «Нѣманской» (наша 1-ая армія), на сѣверномъ операціонномъ направленіи; другая, названная нѣмцами «Наревской» (наша 2-ая армія), на среднемъ направленіи**). Можетъ быть, нѣмцамъ осталась также не безызвѣстной и военная игра нашего русскаго командного

*) Въ дѣйствительности это были части нашей 1-й кавалерійской дивизіи.

**) См. карту № 1.

состава, имѣвшая мѣсто въ Кіевѣ въ апрѣлѣ 1914 года (см. гл. 2-ю). На этой игрѣ, какъ мы говорили, наши операціи разыгрывались къ востоку отъ линіи главныхъ Мазурскихъ озеръ.

Собранныя къ 31 іюля/13 августа въ штабѣ 8-й германской арміи свѣдѣнія о противникѣ подтверждали первоначальныя предположенія германскаго Большого Генеральнаго Штаба. Наступленіе 36 германской пѣх. дивизіи на Млаву обнаружило тамъ лишь части русской конницы. Донесенія тайной агентуры подтверждали, что правый флангъ развертыванія «Нѣманской» арміи находится у Вержболово, а лѣвый флангъ «Наревской» — у Ломжи. Общая сила обѣихъ армій опредѣлялась въ 8—10 армейскихъ корпусовъ при 7 кавалерійскихъ дивизіяхъ. Въ частности, свѣдѣнія о сосредоточеніи «Нѣманской» арміи, собранныя въ штабѣ I-го германскаго корпуса, прикрывавшаго границу къ сѣверу отъ Маркграбово, указывали, что большая часть пѣхотныхъ дивизій группируется на направленіи Друскеники-Филиппово*).

Согласно приказу по арміи отъ 1/14 августа создавалась слѣдующая группировка нѣмецкихъ силъ.

А. Къ сѣверу отъ Мазурскихъ озеръ:
I и XVII арм. корпуса, I резерв. корпусъ, дивизія ген. Бродрюка, 2-я ландверная бригада и 1-я кавалерійская дивизія.
Итого..... 7½ пѣхотныхъ и 1 кавалерійская дивизій.

Б. На линіи озеръ:
3-я резерв. дивизія и 6-я ландверная бригада.
Итого..... 1½ пѣхотныхъ дивизіи.

Въ раіонѣ Летцена еще находился непоименованный въ приказѣ отрядъ полковника Буссе (см. приложеніе № 3).

В. Къ западу отъ линіи озеръ оставлялись — собранный въ раіонѣ Ортельсбурга XX корпусъ и занимающія жел.-дор. узлы:
Страсбургъ .... 20 ландверная бригада изъ крѣпости Торна,
Лаутенбургъ ...... эрзатцъ бригада ген. Земмернъ изъ крѣпости Грауденцъ,
Сольдау (Млава).... 70 ландверная бригада,
Нейденбургъ ...... отрядъ изъ крѣпости Данцигъ.

Всѣ эти бригады объединились подъ общимъ начальствомъ генерала Унгернъ. Такимъ образомъ, всего къ западу отъ линіи главныхъ озеръ оставлено около 4-хъ пѣхотныхъ дивизій.

---

*) См. схему № 1.

Приказъ по 8-ой арміи отъ 1/14 августа показываетъ, что генералъ Притвицъ ошибочно предполагаетъ, что главныя силы 1-ой русской арміи собираются наступать къ югу отъ Роминтенскаго лѣса. Но нужно, вмѣстѣ съ тѣмъ, обратить вниманіе на тѣ, болѣе, чѣмъ осторожныя, выраженія, въ которыхъ формулировано предположеніе о направленіи русскаго главнаго удара къ югу отъ Роминтенскаго лѣса. Вотъ подлинный нѣмецкій текстъ: «Es erscheint nicht unmöglich dass der Gegner südlich der Rominter Heide einen Vorstoss gegen die Seelinie macht». Эта неувѣренность заставляетъ генерала Притвица возложить на командира I-го корпуса генерала Франсуа задачу усиленными развѣдками выяснить, не сблизились ли русскія главныя силы во время марша съ желѣзно-дорожной линіей Ковно-Вержболово-Гумбиненъ. Въ этомъ случаѣ командующій 8-й арміей собирался притянуть въ раіонъ къ сѣверу отъ главныхъ Мазурскихъ озеръ еще 3-ю резервную пѣхотную дивизію, что доводило его силы, предназначенныя для активныхъ дѣйствій противъ 1-ой русской арміи, до 8½ пѣхотныхъ дивизій и одной кавалерійской дивизіи.

Такъ и случилось въ дѣйствительности, и противъ 1-ой русской арміи генерала Ренненкампфа въ составѣ 6½ пѣх. дивизій и 5½ кавал. дивизій нѣмцы сосредоточили 8½ пѣх. дивизій и одну кавалер. дивизію.

Разсматривая болѣе подробно боевую силу обѣихъ сторонъ, мы увидимъ, что въ составъ каждой изъ армій входило:

Русскіе.		*Нѣмцы.*	
Пѣхоты	94 баталіона	Пѣхоты	102 баталіона
Артиллеріи:		Артиллеріи:	
Легкихъ пушекъ ..	49 батарей	Легкихъ пушекъ ..	61 батарея
Легкихъ гаубицъ ..	6 батарей	Легкихъ гаубицъ	12 батарей
		Тяжелой артилл...	22 батареи
	55 батарей		95 батарей
Кавалеріи	124 эскадрона	Кавалеріи	60 эскадрон.
		Кромѣ того части	ландштурма.

Принимая въ основу расчета огневую силу каждой изъ сторонъ, мы придемъ къ заключенію, что истинное соотноше-

ніе боевыхъ силъ обѣихъ сторонъ можетъ быть выражено такъ; нѣмцы были сильнѣе русскихъ болѣе, чѣмъ въ полтора раза.

Такова была стратегическая подготовка обѣихъ сторонъ къ предстоящему сраженію, подготовка, имѣющая своей главной задачей привести на поле сраженія превосходныя надъ непріятелемъ силы.

Во время совершенія 1-ой Русской арміей марша къ границѣ штабъ этой арміи разсылаетъ 2/15 августа директиву генерала Ренненкампфа командирамъ корпусовъ, а также и приказъ по арміи № 2 (см. приложеніе №№ 8 и 9). Основная идея операціи арміи намѣчена такъ: «...возможно глубже охватить лѣвый флангъ непріятеля на р. Ангерапъ, гдѣ предполагаются его главныя силы, имѣя цѣлью отрѣзать непріятеля отъ Кенигсберга».

Задачей на 4/17 августа ставится овладѣніе главными силами корпусовъ линіи Вилюненъ-Сталупененъ-Дубенинкенъ-Коваленъ.

Вся конница сосредотачивается на флангахъ: на правомъ флангѣ собирается правая группа: сводный кавалерійскій корпусъ въ составѣ 4-хъ кавалерійскихъ дивизій (1-й Гвардейской, 2-й Гвардейской, 2-й и 3-й кавалерійскихъ дивизій) подъ общимъ начальствомъ генерала Хана Нахичеванскаго; онъ получаетъ задачей дѣйствовать на Инстербургъ въ обходъ Сталупенена и Гумбинена съ сѣвера, производя глубокій охватъ лѣваго фланга расположенія противника. Лѣвая группа: 1-я кавалерійская дивизія генерала Гурко получаетъ задачу обезпечивать лѣвый флангъ арміи. Наконецъ, 1-ой отдѣльной кавалерійской бригадѣ генерала Орановскаго приказывается обезпечить правый флангъ арміи.

Обращаетъ на себя вниманіе то, что этимъ распоряженіемъ, въ цѣляхъ сбора возможно большихъ силъ въ армейскую конницу, всѣ пѣхотныя дивизіи предоставлялись своимъ собственнымъ средствамъ для веденія развѣдки на фронтѣ. Между тѣмъ, боевого соприкосновенія съ *главными силами* противника установлено еще не было. Въ распоряженіи же дивизій

или имѣлись еще совершенно негодныя для боевой работы въ роли дивизіонной конницы казачьи части 2-ой и 3-ей очереди (тѣ, которыя прибыли), или же временно приданныя изъ кавалерійскихъ дивизій по одному эскадрону на пѣхотную дивизію, что при численной слабости русскаго эскадрона являлось совершенно недостаточнымъ. Благодаря подобному рѣшенію, пѣхотныя дивизіи шли навстрѣчу къ еще не скованному противнику слѣпыми и будучи, вмѣстѣ съ этимъ, лишенными возможности, въ случаѣ встрѣчнаго боя съ противникомъ, сразу установить съ сосѣдними колоннами боевую связь конницей, которая обезпечивала бы отъ внезапнаго проникновенія противника между колоннами и сопряженнаго съ этимъ охвата ихъ фланговъ. Мы знаемъ, что нѣмцы рѣшали задачу иначе: каждая пѣхотная дивизія у нихъ имѣла свой полкъ хорошей конницы.

Ночь съ 3/16 на 4/17 августа прошла спокойно. Изъ сторожевого охраненія русскихъ корпусовъ, развернувшихся вдоль границы и мѣстами перешедшихъ ее, доносили только о небольшихъ перестрѣлкахъ съ нѣмецкой «завѣсой».

Утромъ 4/17 августа пѣхотныя дивизіи 1-ой русской арміи двинулись впередъ черезъ государственную границу. На правомъ флангѣ шла 28 пѣх. дивизія, затѣмъ 29-ая (XX корпусъ*); въ центрѣ 25 и 27 пѣх. дивизіи (III корпусъ); на лѣвомъ флангѣ 40 и 30 пѣх. дивизіи (IV корпусъ); 5-ая стрѣлковая бригада шла еще южнѣе, она была временно подчинена начальнику 1-й кавалерійской дивизіи генералу Гурко.

Общій фронтъ наступленія равнялся 70-ти верстамъ. Движеніе не было урегулировано штабомъ арміи: XX корпусъ перешелъ границу между 12 и 1 часомъ дня; III корпусъ между 8 и 9 часами утра; IV корпусъ между 11 и 2 часами дня.

Въ 11 часовъ утра на фронтѣ III-го корпуса завязался бой на линіи Эйдкуненъ-Будвейченъ. Обѣ дивизіи корпуса раз-

*) Эти дивизіи находились не въ полномъ составѣ: въ 29 пѣх. дивизіи не хватало 116-го пѣх. Малоярославскаго полка, который находился еще въ Ригѣ и Усть-Двинскѣ.

вернулись и повели энергично наступленіе. Противникъ стойко удерживался, развивая сильнѣйшій артиллерійскій огонь. Особенно чувствительно было дѣйствіе его тяжелой артиллеріи, наносившее нашимъ войскамъ не только матеріальный ущербъ, но и дѣйствовавшее морально. Около 4-хъ часовъ дня III корпусъ овладѣлъ линіей Малиссенъ-Допененъ. Уже въ началѣ боя было замѣчено движеніе германской пѣхоты съ артиллеріей отъ Сталупенена къ Бильдервейчену, имѣвшее повидимому цѣлью охватить 25-ю дивизію съ праваго фланга. Этотъ маневръ нѣмцамъ не удался. Начальникъ 29-ой пѣхотной дивизіи генералъ Розеншильдъ-Паулинъ, не имѣя противъ себя крупныхъ частей противника, рѣшаетъ по собственной инициативѣ двинуться для удара въ тылъ нѣмцамъ, охватывающихъ правый флангъ сосѣда. «Направляю всѣ силы, чтобы поддержать 25-ю дивизію», доносилъ онъ своему командиру корпуса. Блестящія дѣйствія генерала Розеншильдъ-Паулина приводятъ къ разгрому нѣмцевъ у Бильдервейченъ. 115 пѣх. Вяземскій полкъ беретъ у непріятеля плѣнныхъ и 8 орудій.

На лѣвомъ флангѣ III-го корпуса обстановка сложилась иначе. 40-я пѣх. дивизія (IV корпуса), вслѣдствіе неурегулированности движенія, оказалась оторванной отъ 27-й пѣхотной дивизіи на 12—18 верстъ. Она ввязалась въ бой съ нѣмцами у Мелькемена и потѣснила ихъ. Вслѣдствіе отсутствія дивизіонной конницы въ обѣихъ дивизіяхъ, промежутокъ между ними оказался совершенно не оберегаемымъ. Въ него проникла часть 2-й германской дивизіи (4 батальона при 5-ти батареяхъ) и совершенно неожиданно атаковала въ тылъ лѣвофланговый полкъ 27-й пѣх. дивизіи (105 пѣх. Оренбургскій полкъ), въ свою очередь охватившій правый флангъ Сталупененской германской группы, 105 пѣх. полкъ былъ буквально разстрѣлянъ, убитъ командиръ полка полковникъ Комаровъ и выбыло изъ строя 31 офицеръ и 2.989 солдатъ, остальныя части 27-й пѣхотной дивизіи, неся большія потери, отошли назадъ. Въ теченіе этого же дня на лѣвомъ флангѣ арміи происходили лишь небольшія столкновенія съ противникомъ въ раіонѣ Коваленъ. На правомъ флангѣ арміи — сводный конный корпусъ генерала Хана-Нахичеванскаго продвинулся къ Пилькалену.

Для нѣмцевъ бой у Сталупенена явился развѣдочнымъ боемъ. Командующему 8-й арміей хотѣлось выяснить, двигаются ли главныя силы 1-ой русской арміи въ раіонъ къ сѣверу отъ Роминтенскаго лѣса. Вслѣдствіе этого, когда вопросъ этотъ выяснился, онъ приказалъ командиру I-го корпуса генералу Франсуа оттянуть войска назадъ къ Гумбинену. Это приказаніе было привезено офицеромъ штаба арміи на автомобилѣ около часу дня. Генералъ Франсуа въ своихъ воспоминаніяхъ*) очень кичится своимъ отвѣтомъ, даннымъ этому офицеру: «Доложите генералу фонъ-Притвицъ, что генералъ Франсуа прерветъ бой послѣ того, какъ побьетъ русскихъ». Онъ продолжалъ притягивать подкрѣпленія и вводитъ, въ концѣ концовъ, въ бой у Сталупенена всю 1-ую пѣхотную дивизію и часть 2-ой. Но въ результатѣ, если онъ и «бьетъ» русскихъ на своемъ правомъ флангѣ, то за то онъ былъ еще сильнѣе «побитъ» русскими на своемъ лѣвомъ флангѣ, гдѣ онъ теряетъ даже пушки. Вечеромъ онъ начинаетъ отводъ назадъ ввязавшихся у Сталупенена силъ. Генералъ Притвицъ остался недоволенъ дѣйствіями командира I-го корпуса; но послѣдній для своего обѣленія составилъ донесеніе, изображающее бой у Сталупенена, какъ свою большую побѣду. Мы упоминаемъ объ этой детали, ибо эта ложь сыграетъ извѣстную роль въ дальнѣйшихъ событіяхъ. Она вызоветъ со стороны того же Притвица и другихъ командировъ корпусовъ преувеличенное представленіе о своемъ качественномъ превосходствѣ надъ русскими, за что нѣмцамъ и придется расплачиваться черезъ нѣсколько дней у Гумбинена.

Въ результатѣ, на сторонѣ нѣмцевъ въ бою у Сталупенена участвовали: 5½ пѣх. полковъ и 20 легкихъ и тяжелыхъ батарей.

На сторонѣ русскихъ было: 10½ пѣхотныхъ полковъ и 19 легкихъ батарей.

Бой у Сталупенена является первымъ крупнымъ боевымъ

*) «Marneschlacht und Tannenberg»: надо отмѣтить, что описаніе Сталупененскаго боя сдѣланное ген. Франсуа въ этой книгѣ не вѣрно; нѣмецкій военный писатель К. Hesse въ своей книгѣ «Der Feldherr-Psychologos» пишетъ про версію ген. Франсуа: «... Sie steht den historischen Tatsachen entgegen...» (примѣчаніе на стр. 6).

столкновеніемъ между русскими и нѣмцами. Въ этомъ первомъ же столкновеніи рѣзко выясняются новыя требованія тактики.

Прежде всего, приходилось убѣдиться на опытѣ, что продвиженіе пѣхоты впередъ безъ достиженія превосходства въ артиллерійскомъ огнѣ идетъ медленно и стоитъ громадныхъ потерь. Общія потери русскихъ достигали 63 офицеровъ и 6.664 нижнихъ чиновъ, въ то время какъ у нѣмцевъ потеря въ людяхъ не превосходила 1.500 человѣкъ.

Во-вторыхъ, въ этомъ бою, ярко выдѣляется рѣшающее значеніе дѣйствій во флангъ. Въ обоихъ имѣвшихъ мѣсто случаяхъ результатомъ фланговой атаки является рѣшительный и быстрый успѣхъ.

Въ третьихъ, отсутствіе достаточно сильной дивизіонной конницы подвергаетъ вступающія въ бой колонны опасности охватовъ и ударовъ въ тылъ.

Отходъ назадъ 27-ой пѣх. дивизіи, а также необходимость привести въ порядокъ пострадавшія части имѣли слѣдствіемъ то, что центръ арміи генерала Ренненкампфа двинулся впередъ лишь въ 2 часа дня 5/18 августа. Въ этотъ день къ вечеру фронтъ арміи проходилъ отъ Мальвишкенъ-Мингштименъ-Сталупененъ-Раковкенъ-Зеескенъ.

Только конный корпусъ генерала Хана Нахичеванскаго встрѣтилъ въ этотъ день сопротивленіе на линіи Витгиренъ-Мальвишкенъ, откуда ему пришлось выбивать части спѣшенной конницы и самокатчиковъ 44-го и 45-го герм. пѣх. полковъ.

Общія оперативныя распоряженія генерала Ренненкампфа на 6/19 августа дошли до штабовъ корпусовъ въ видѣ отдѣльныхъ телеграфныхъ распоряженій. Командующій арміей ставилъ задачей на 6/19 августа занять главными силами фронтъ Ушбаленъ-Пусперпъ-Соденепъ-Гольдапъ. На 7/20 августа назначалась дневка, дабы дать крайне утомленнымъ войскамъ отдыхъ и «подтянуть тыловыя учрежденія и отставшія части».

Изучая эти приказанія по картѣ, мы увидимъ, что основной идеей ген. Ренненкампфа продолжаетъ оставаться указанная ему директивой Главнокомандующаго задача «возможно глубже охватить лѣвый флангъ противника съ цѣлью отрѣзать его отъ Кенигсберга». Для выполненія этой идеи онъ направляетъ

пять пѣхотныхъ дивизій*) и $4\frac{1}{2}$ кавалерійскихъ дивизій**) къ сѣверу отъ Роминтенскаго лѣса и намѣчаетъ захватъ къ вечеру 6/19 августа рубежа, на восточномъ берегу р. Роминте. Совершенно правильно предполагая, что главныя силы 8-ой германской арміи будутъ сосредотачиваться на р. Ангерапѣ, и, повидимому, считаясь съ большой вѣроятностью, что нѣмцы выйдутъ ему навстрѣчу, онъ стремится развернуть главныя силы своей арміи въ облическомъ направленіи по отношенію къ непріятельскому фронту на р. Ангерапъ, подготавливая такимъ способомъ охватъ на полѣ сраженія лѣваго фланга противника. Углубленіе задуманнаго имъ охвата достигается направленіемъ на Инстербургъ 4-хъ кавалерійскихъ дивизій генерала Хана Нахичеванскаго. Назначеніе дневки на 7/20 явилось настоятельной необходимостью. Войска двигались безъ остановокъ уже 6 дней, причемъ первые переходы были форсированными, а слѣдующіе сопровождались боями. Стратегія обязана принять всѣ мѣры къ тому, чтобы вводить въ бой войска не утомленными. Генералъ Ренненкампфъ имѣлъ слишкомъ большой боевой опытъ, чтобы забыть это элементарное правило, столь часто забываемое въ кабинетной стратегіи высшихъ штабовъ.

6/19 августа конница Хана Нахичеванскаго и правофланговыя дивизіи арміи (28-я и 29-я) вынуждены были вести бои для выполненія поставленныхъ имъ задачъ.

Въ ночь на 6/19 августа Сводный конный корпусъ ночевалъ въ раіонѣ Витгиренъ-Мальвишкенъ-Кусенъ. Утромъ въ этотъ день ген. Ханъ Нахичеванскій получилъ донесеніе о томъ, что прибывшая по желѣзной дорогѣ изъ Тильзита германская пѣхота съ артиллеріей, высадившись на станціи Шпленъ, двигается походнымъ порядкомъ на Краупишкенъ. Совершенно правильно считая, что это угрожаетъ правому флангу арміи, онъ рѣшаетъ двинуться на Краупишкенъ съ цѣлью не допустить эту пѣхоту на восточный берегъ р. Инстеръ. Онъ двигаетъ свой корпусъ на Краупишкенъ, имѣя головы колоннъ 4-хъ

*) Изъ $6^1/_2$.
**) Изъ $5^1/_2$.

дивизій на фронтѣ 6-ти верстъ. Это приводитъ къ фронтальному бою съ переправившейся черезъ Инстеръ 2-ю ландверною пѣхотной бригадой противника. 1-я и 2-я Гвардейскія кавалерійскія дивизіи спѣшиваются и ведутъ энергичное наступленіе. Шесть конныхъ батарей обрушились на двѣ батареи, бывшія у противника. Полное господство артиллерійскаго огня оказалось на сторонѣ русскихъ. Атака спѣшенной кавалеріи увѣнчалась успѣхомъ, причемъ одному эскадрону Л. Гв. Коннаго полка (3-му эскадрону подъ командой ротмистра барона Врангеля) даже удалось въ конномъ строю доскакать до 2-хъ нѣмецкихъ пушекъ и взять ихъ. Но, какъ доноситъ генералъ Ханъ Нахичеванскій за № 115, «наступившая темнота, рѣка Инстеръ, обстрѣливаніе праваго берега нѣкоторыми непріятельскими частями и израсходованіе боевыхъ припасовъ лишили возможности преслѣдовать».

Хотя потери конницы и были довольно значительны (46 офицеровъ и 329 нижнихъ чиновъ), тѣмъ не менѣе этотъ бой показателенъ тѣмъ, чего можетъ достигнуть конница даже при лобовомъ наступленіи при условіи господства своего артиллерійскаго огня. Наступленіе велось силами, не превышавшими четырехъ германскихъ пѣхотныхъ баталіоновъ противъ 6-ти таковыхъ, и все-таки достигнутъ рѣшительный успѣхъ.

Съ другой стороны, не менѣе поучительно, но въ отрицательномъ смыслѣ, вожденіе корпуса на столь узкомъ фронтѣ. Это привело къ лобовому удару, и конница лишилась своего преимущества надъ пѣхотой въ способности къ быстрому маневрированію. Собираніе на узкомъ пространствѣ массъ конницы въ ожиданіи общей конной атаки видно во всѣхъ дѣйствіяхъ генерала Хана Нахичеванскаго; онъ обрекаетъ этимъ свою конницу на чрезвычайную медлительность дѣйствій и полную «нечувствительность» къ тому, что происходитъ въ ея непосредственной близости. Еще вечеромъ 4/17 августа, въ день боя у Сталупенена, генералъ Ренненкампфъ передалъ ген. Хану Нахичеванскому свое осужденіе за то, что онъ не оказалъ никакого содѣйствія XX-му корпусу. 6/19 августа Командующій 1-ой арміей еще разъ подчеркнулъ ген. Хану Нахичеванскому его неправильность дѣйствій. Въ этой телеграммѣ ген.

Ренненкампфъ, убѣдившись въ полной неспособности ген. Хана Нахичеванскаго руководствоваться указаніями директивнаго характера, ставитъ передъ нимъ задачу въ болѣе конкретной формѣ. Вотъ эта телеграмма № 393: «Дѣятельность Вашего коннаго отряда въ бою 4-го августа крайне неудовлетворительна; пѣхота вела тяжелый, упорный бой; конница обязана была помочь появленіемъ не только на флангѣ, но и въ тылу непріятеля, не считаясь съ числомъ верстъ... Въ будущемъ приказываю быть болѣе энергичнымъ, подвижнымъ; помнить, что у Васъ 48 орудій, которыя направленіемъ въ тылъ непріятелю причинятъ ему громадное пораженіе. Сегодня вечеромъ арміи указано занять фронтъ Ушбаленъ-Кармоненъ-Пусперпъ-Содененъ-Гольдапъ... Завтра 7-го августа армія остается на тѣхъ же мѣстахъ. Приказываю 7-го къ вечеру выяснить развѣдкой фронтъ Инстербургъ-Гумбиненъ, занятъ ли онъ, есть ли укрѣпленія, какія силы между рѣками Инстеръ и Роминте, обороняются ли онѣ, занятъ ли лѣсъ Цулькинеръ? Главными силами 7-го займите Пеленинкенъ на р. Инстеръ. Желѣзную дорогу Тильзитъ-Инстербургъ основательно разрушьте».

Оцѣнка дѣятельности генерала Хана Нахичеванскаго въ бою 6/19 августа нашла выраженіе въ слѣдующей запискѣ генерала Ренненкампфа:

«... Какъ и прежде, остаюсь при полномъ убѣжденіи, что дѣйствія крайне неудачны. Средняя колонна (1-я Гвардейская кавал. дивизія), наткнувшись съ фронта на противника, совершенно правильно развернулась. Фланговымъ дивизіямъ Бельгарда и Рауха слѣдовало направиться въ обходъ фланговъ противника въ полномъ составѣ. Относительно генерала Рауха я знаю, что онъ направилъ часть дивизій съ артиллеріей; генералъ же Бельгардъ меня буквально возмущаетъ. Неужели генералъ, дошедшій до должности начальника дивизіи, не знаетъ, что для дѣйствительности обхода ему надо было взять свои 3 батареи. Противникъ, взятый съ обоихъ фланговъ подъ анфиладный артиллерійскій огонь, былъ бы уничтоженъ. Всѣ его 12 орудій попали бы легко въ Ваши руки, а такъ Вы взяли только 2 съ тяжелыми потерями. Всѣ эти потери ложатся тяжелой отвѣтственностью на Вашихъ начальниковъ дивизій.

Теперь получаете новую задачу, поэтому еще разъ напоминаю что для успѣха Вамъ надо дѣйствовать артиллерійскимъ огнемъ во флангъ и тылъ.

«Относительно генерала Бельгарда Вы мнѣ докладывали наединѣ 25 іюля (7 авг. н. ст.) въ вагонѣ*). Если начальствующія лица не отвѣчаютъ своему назначенію, Вы обязаны быть безжалостны, иначе вся отвѣтственность ложится исключительно на Васъ. Полковнику Чеснокову я наговорилъ много непріятнаго по поводу Вашихъ совершенно недостаточныхъ донесеній. Ничего, т. е. слишкомъ мало, знаю о Вашихъ дѣйствіяхъ, о потеряхъ же почти ничего».

Приведенныя два приказанія генерала Ренненкампфа очень показательны въ томъ отношеніи, насколько этотъ генералъ правильно чувствовалъ какъ обстановку, такъ и новыя условія боя. Въ нихъ видно стремленіе учить подчиненныхъ не общими фразами, а чисто конкретными указаніями. Но трудность вожденія такихъ крупныхъ войсковыхъ соединеній, какъ корпусъ, въ условіяхъ современной войны настолько велика, что требуетъ обширной научной подготовки въ мирное время, или же громадной боевой практики. Иначе оправдываются слова Евангелія: «имѣющій уши не слышитъ, имѣющій глаза не видитъ». Такъ было и въ разбираемомъ нами случаѣ. Генералъ Ханъ Нахичеванскій, личная храбрость котораго должна быть поставлена внѣ всякаго сомнѣнія, отводитъ послѣ боя 6/19 августа свой корпусъ назадъ въ раіонъ Линденталь, открываетъ этимъ пути непріятелю для охвата праваго фланга XX корпуса и на слѣдующій день не исполняетъ *ни одной* изъ задачъ, возложенныхъ на конницу вышеприведенной телеграммой № 393. Мотивы, оправдывающіе подобный антидисциплинарный поступокъ, онъ видѣлъ въ томъ, что потребованные имъ на пополненіе конныхъ батарей снаряды еще не прибыли. Между тѣмъ даже самое элементарное пониманіе обстановки должно было ему подсказать всю преступность отодвиганія своей конницы назадъ 6/19 августа послѣ боя, который онъ самъ считалъ успѣшнымъ. Относительно же недостатка снарядовъ можно

*) Генералъ Бельгардъ былъ вскорѣ убитъ (примѣчаніе автора).

замѣтить, что есть обстоятельства, когда во имя интересовъ всей арміи приходится все-таки оставаться на мѣстѣ. Да къ тому же, по существующему у насъ положенію, конная артиллерія имѣла право пополнять свои огнестрѣльные запасы изъ сосѣдней пѣхотной дивизіи. И въ этомъ отношеніи отводъ конницы къ Линденталю являлся абсолютно вреднымъ, ибо затруднялъ кавалеріи возможности пополнить свои боевые припасы указаннымъ способомъ. Наконецъ, возникаютъ еще слѣдующіе вопросы, вызывающіе недоумѣніе: неужели генералъ Ханъ Нахичеванскій и его штабъ, собираясь выполнять возложенную на корпусъ въ составѣ 4-хъ дивизій задачу глубокаго обхода нѣмецкаго лѣваго фланга, не обдумали вопроса о питаніи своихъ конныхъ батарей снарядами? Неужели они не потребовали транспортовъ и не создали въ корпусѣ подвижныхъ запасовъ огнестрѣльныхъ припасовъ? Повидимому, на оба эти вопроса приходится отвѣтить отрицательно.

Правофланговая дивизія XX корпуса (28-я пѣх. дивизія) съ утра 6/19 августа завязала бой съ передовыми непріятельскими частями на фронтѣ Мальвишкенъ-Бракупененъ. Къ вечеру она оттѣсняетъ ихъ на линію Гудаченъ-Небудшенъ. Такимъ образомъ, она не только выполнила поставленную ей задачу выйти на фронтъ Ушбаленъ-Бракупененъ, но даже заставила противника загнуть свой лѣвый флангъ назадъ. Но при своемъ охватывающемъ положеніи 28 пѣх. дивизія подставила свой правый флангъ и даже тылъ для германскихъ резервовъ, которые могли быть направлены черезъ лѣсъ Цулькинеръ. Командиръ XX корпуса и начальникъ 28 пѣх. дивизіи имѣли право быть спокойными за это направленіе, ибо они знали, что тамъ должна дѣйствовать конница въ составѣ 4½ кавалерійскихъ дивизій.

Другая дивизія XX корпуса (29-я пѣхотная) методически съ боемъ продвинулась 6/19 августа впередъ. Къ вечеру она достигла указанной линіи Кармоненъ—Пуспернъ; на этой линіи она стала закрѣпляться.

Въ этотъ день обѣимъ дивизіямъ XX корпуса приходилось имѣть дѣло съ передовыми частями I-го германскаго арм. корпуса; но на линіи Сандвейченъ—Небудшенъ—Покальниш-

кенъ пришлось встрѣтиться съ сопротивленіемъ главныхъ силъ германскаго корпуса. Кромѣ того, 28-ой пѣх. дивизіи пришлось имѣть дѣло на своемъ правомъ флангѣ съ частями 1-ой германской кавалерійской дивизіи.

Въ 1 часъ дня 6/19 августа командиръ XX корпуса генералъ Смирновъ телеграфируетъ въ штабъ арміи: «Не думаю, чтобы противъ Лашкевича*) двигались большія силы. Почти увѣренъ, что противникъ изъ раіона Гумбинена высылаетъ сѣверо-восточный боковой заслонъ, чтобы парализовать нашъ глубокій обходъ. Рѣшилъ ударить противника въ его правый флангъ, отбрасывая къ сѣверу на лѣсъ и нашу армейскую конницу; для этого Розеншильдъ**) продолжаетъ наступленіе на линію Кармоненъ—Пусперн, являясь заслономъ противъ группы у Гумбинена, но содѣйствуетъ артиллеріей и частью пѣхоты Лашкевичу. Лашкевичъ дѣйствуетъ своимъ лѣвымъ флангомъ. Подходящій къ Тутшенъ 3-ій полкъ***) направляется между обоими генералами, примѣрно на Кармоненъ и атакуетъ правый флангъ противника».

Въ 2 час. 40 мин. того же дня генералъ Смирновъ телеграфируетъ: «На Лашкевича наступала, видимо, лишь спѣшенная кавалерія съ конной артиллеріей: продолжаемъ прежнее движеніе на фронтъ Ушбаленъ—Бракупененъ—Пусперн».

Генералъ Ренненкампфъ телеграммой № 395 отвѣтилъ командиру XX арм. корпуса: «Соображенія Ваши движенія 6 августа одобряю... Завтра 7-го августа армія остается на занятыхъ мѣстахъ».

Дивизіи III-го корпуса хотя и не встрѣтили на пути своего движенія затрудненій со стороны непріятеля, тѣмъ не менѣе не дошли до указаннаго командующимъ арміей рубежа. Командиръ этого корпуса генералъ Епанчинъ на походѣ сократилъ ихъ переходъ до линіи ст. Тракененъ—Энцуненъ. Охраненіе было доведено до р. Роминте.

40-я дивизія (IV корпуса), временно подчиненная командиру III корпуса, безпрепятственно заняла раіонъ Согинтенъ—

*) Начальникъ 28-й пѣх. дивизіи.

**) Начальникъ 29-й пѣх. дивизіи.

***) 111-й пѣх. Донской полкъ.

Балупененъ. Одинъ полкъ этой дивизіи (160 пѣх. Абхазскій п.), пройдя Роминтенскій лѣсъ, остановился у дер. Роминте.

Лѣвый флангъ арміи: 30-я пѣх. дивизія (IV корпусъ) достигла окрестностей Гольдапа, 5-я стрѣлковая бригада — раіона Іоганисбергъ—Гр. Вронкенъ; 1-я кавалерійская дивизія оставалась въ раіонѣ Зеескенъ, освѣщая раіонъ лѣваго фланга арміи.

1-я отдѣльная бригада, имѣвшая своей задачей охраненіе праваго фланга арміи, перешла къ вечеру 6/19 августа къ д. Спуленъ*).

Обратимся теперь къ нѣмецкой сторонѣ.

Утромъ 6/19 августа къ востоку отъ Гумбинена находился въ выжидательномъ положеніи І-й германскій арм. корпусъ. Его лѣвофланговая пѣхотная дивизія развернулась главными силами на укрѣпленной за послѣдніе дни позиціи между Покальнишкенъ—Небудшенъ—Сандвейченъ: 2-я пѣх. див. къ югу отъ Бумбельнъ, 1-я пѣх. див. къ сѣверу. На лѣвомъ флангѣ 1-й пѣх. дивизіи находилась 1-я кавалерійская дивизія. Въ резервѣ корпуса стояла включенная временно въ составъ корпуса пѣхотная дивизія генерала Бродрюкъ.

Уступомъ за правымъ флангомъ І-го корпуса въ одномъ переходѣ (20 вер.) на рѣкѣ Ангерапъ сосредоточились: XVII арм. корпусъ у Даркеменъ и къ сѣверу, и І-й резер. корпусъ къ югу отъ этого пункта.

Наконецъ, еще нѣсколько уступомъ назадъ находилась у Поссесернъ 3-я резервная дивизія, подходившая со стороны Летцена.

Бой у Сталупененъ и движеніе нашихъ конныхъ массъ черезъ Пилькаленъ, Спуленъ къ рѣкѣ Инстеръ не оставляли у нѣмецкаго командованія сомнѣнія въ томъ, что армія генерала Ренненкампфа намѣревается охватить лѣвый флангъ расположенія 8-ой германской арміи.

Вслѣдствіе этого командиръ І-го герм. арм. корпуса съ утра 6/19 августа отдаетъ распоряженіе дивизіи генерала Бродрюка смѣнить на позиціи 2-ую пѣхотную дивизію; послѣд-

---

*). См. схему № 2.

ней же приказываетъ сосредоточиться въ раіонѣ Бибельнъ. Этимъ способомъ онъ освобождалъ хорошую полевую дивизію съ сильной артиллеріей, для контръ-маневра на своемъ лѣвомъ флангѣ. 2-ая пѣхотная дивизія могла собраться въ указанный ей раіонъ (Бибельнъ) лишь во второй половинѣ дня 6/19 авг.

Когда командиръ I-го германскаго армейскаго корпуса узналъ о завязавшемся боѣ между 2-ой ландверной бригадой и русской конницей, онъ приказалъ 1-ой кавалерійской дивизіи выдвинуться въ сѣверномъ направленіи для того, чтобы дѣйствовать въ тылъ русской конницѣ.

Но къ этому времени Мальвишкенъ былъ уже занятъ частями 28-ой русской пѣх. дивизіи, и германская 1-ая кавалерійская дивизія свернула въ лѣсъ Цулькинеръ; къ вечеру ея передовыя части вышли на рубежъ р. Ѳйменисъ.

Все растущая, начиная со Сталупененскаго боя, угроза лѣвому флангу 8-ой германской арміи побуждаетъ генерала Притвица рѣшиться ликвидировать ее контръ-ударомъ. Онъ назначаетъ на 7/20 августа общую атаку.

I-му германскому корпусу, усиленному пѣхотной дивизіей генерала Бродрюка, и 1-ой кавалерійской дивизіей указывается наступленіе въ раіонѣ сѣвернѣе желѣзной дороги Сталупененъ—Гумбиненъ.

Наступленіе XVII арм. корпуса направляется на Аугступененъ, Чиргупененъ и на Вальтеркеменъ, Соденень.

Наступленіе I-го резервнаго корпуса направляется на Клещовенъ, Гавайтенъ.

3-я резервная пѣх. дивизія направляется на Аудинишкенъ.

Получивъ приказъ объ общей атакѣ 7/20 августа, командиръ I-го германскаго арм. корпуса сейчасъ же посылаетъ приказъ начальнику 2-ой пѣх. дивизіи, собравшейся въ раіонѣ Бибельнъ двинуться въ направленіи Вильпишенъ и черезъ лѣсъ Цулькинеръ на Сасупененъ съ тѣмъ, чтобы, начиная съ 4 часовъ утра 7/20 августа повести энергичное наступленіе въ тылъ русской арміи, направляя правый флангъ дивизіи на Мальвишкенъ, Мингштименъ.

1-ой кавалерійской дивизіи приказывалось слѣдовать усту-

помъ за лѣвымъ флангомъ 2-ой пѣх. дивизіи для участія въ общемъ боѣ.

Такимъ образомъ, 8-ая германская армія, сдвинувшись въ теченіе 6/19 августа въ полоборота влѣво, выигрывала въ свою очередь правый флангъ русской арміи. На разсвѣтѣ 7/20 августа 8-ая германская армія была готова къ рѣшенной генераломъ Притвицомъ общей атакѣ.

Лѣсъ Цулькинеръ оказался чрезвычайно удобной маской для выполненія задуманнаго маневра. Генералъ Ренненкампфъ былъ болѣе, чѣмъ правъ, когда въ телеграммѣ № 393 отъ 6/19 августа категорично ставилъ генералу Хану Нахичеванскому вопросъ: «Занятъ ли лѣсъ Цулькинеръ?»

Пока происходило выдвиженіе впередъ черезъ лѣсъ Цулькинеръ 2-ой германской пѣхотной дивизіи, имѣли мѣсто явленія, характеризующія, насколько «психологически» чувствительны фланги современныхъ армій. Мы уже знаемъ, что русская 28-я пѣх. дивизія заставила 1-ю германскую пѣхотную дивизію загнуть лѣвый флангъ назадъ. Около 7-ми часовъ вечера въ обозахъ этой нѣмецкой дивизіи распространилась паника, и командиръ I-го германскаго корпуса могъ лично любоваться, какъ одинъ изъ его артиллерійскихъ парковъ въ полномъ безпорядкѣ проскакалъ назадъ мимо штаба корпуса. Вліяніе этой паники докатилось и до 2-ой пѣх. дивизіи. Около 9-ти часовъ вечера прискакалъ всадникъ, доложившій начальнику 2-ой пѣх. дивизіи, что 3-й Гренадерскій пѣхотный полкъ 1-ой пѣхотной дивизіи разбитъ и русскіе зашли въ тылъ этой дивизіи. Начальникъ 2-ой пѣхотной дивизіи пріостановилъ ее и, только убѣдившись въ ложности полученнаго донесенія, приказалъ продолжать дальнѣйшее движеніе.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ОПЕРАЦІЯ 1-ой АРМІИ (продолженіе)

(Карты №№ 1, 2 и 3, схемы №№ 3 и 4)

ГУМБИНЕНСКОЕ СРАЖЕНІЕ; ПРОДОЛЖЕНІЕ МАРШЪ-МАНЕВРА 1-ой АРМІИ

7/20 августа — день главнаго столкновенія 1-ой русской арміи съ 8-ой германской. Этотъ боевой день обыкновенно называется Гумбиненскимъ сраженіемъ.

По существу говоря, разсмотрѣнныя нами въ предыдущей главѣ бои у Сталупенена, у Каушена, бои XX-го русскаго корпуса, а также столкновенія на лѣвомъ флангѣ арміи у Коваленъ составляютъ одно непосредственное цѣлое съ такъ называемымъ Гумбиненскимъ сраженіемъ. Всѣ эти бои представляютъ собою періодъ завязки армейскаго сраженія, въ теченіе которой нѣмцы старались выиграть время для сосредоточенія возможно большихъ силъ къ рѣшающему дню сраженія.

Съ разсвѣтомъ 7/20 августа на всемъ фронтѣ началось наступленіе германцевъ.

Сосредоточенный у Линденталя конный корпусъ генерала Хана Нахичеванскаго, какъ мы уже говорили, участія въ бою не принималъ.

Не многимъ лучше дѣйствовалъ командиръ 1-ой отдѣльной кавалерійской бригады, на которую была возложена охрана праваго фланга арміи. Правда, нужно имѣть въ виду, что въ распоряженіи генерала Орановскаго не было ни одной пушки, и, такимъ образомъ, огневая сила его бригады была очень незначительна. Но, тѣмъ не менѣе, главныя силы этой бригады

въ ночь на 7/20 августа, когда правый флангъ 28-ой пѣх. диви-
зіи находился южнѣе Ушбаленъ, должны были быть не у Спуленъ, а на р. Эйменисъ съ сильными передовыми частями, занимающими сѣверо-восточную опушку лѣса Цулькинеръ. Отходъ назадъ для ночлега 1-ой отдѣльной кавалерійской бригады въ Спуленъ неминуемо привелъ къ тому, что генералъ Орановскій могъ получить донесеніе отъ своей развѣдки объ обнаруженіи движенія двухъ обходящихъ лѣвый флангъ 28-й пѣх. дивизіи непріятельскихъ колоннъ, лишь въ 5 часовъ утра. Къ этому времени 1-я германская кавалерійская дивизія начала тѣснить его части и прервала его связь съ арміей. Отрѣзанный отъ фланга арміи, который онъ долженъ былъ охранять, генералъ Орановскій началъ отходить въ с.-в. направленіи, и въ результатѣ счелъ себя въ правѣ отойти на ночлегъ на 30 верстъ назадъ къ м. Шилененъ. Вотъ его донесеніе отъ 8 часовъ вечера 7/20 августа за № 261, посланное начальнику штаба арміи и объясняющее его странное поведеніе въ этотъ день сраженія: «Противодѣйствовать охвату противникомъ фланга 28-й дивизіи былъ не въ силахъ. Прождавъ до 5 часовъ дня обѣщанныхъ мнѣ батарей и эскадроновъ и не дождавшись ихъ, не имѣя связи съ 28 дивизіей, ни съ генераломъ Ханомъ Нахичеванскимъ, отошелъ на ночлегъ въ Шилененъ, куда долженъ былъ подойти 216 полкъ, котораго здѣсь не оказалось. Конскій составъ сильно истомленъ, боевыя силы эскадроновъ — 70—80 коней»...

По нѣкоторымъ документамъ можно предполагать, что передовыя части праваго фланга 28-ой дивизіи еще поздно вечеромъ 6/19 августа подверглись нѣмецкой атакѣ и были выбиты изъ Покальнишкенъ.

Въ 3 часа 30 минутъ утра 7/20 августа по всему фронту 28-й пѣх. дивизіи былъ открытъ непріятелемъ массовый артиллерійскій огонь; это стрѣляли 12 батарей 1-ой германской пѣхотной дивизіи, усиленныя еще 4-мя батареями тяжелыхъ гаубицъ. Такимъ образомъ, 6-ти батареямъ, имѣвшимся въ 28-ой пѣх. дивизіи, пришлось сразу же бороться съ тройнымъ превосходствомъ противника въ артиллерійскомъ огнѣ; эта нерав-

ная борьба затруднилась еще тѣмъ, что непріятельскія батареи расположились въ окопахъ и дѣйствіе нашей легкой пушки оказывалось недостаточнымъ. Въ 7 час. 10 минутъ утра начальникъ штаба 28 пѣх. дивизіи доноситъ въ штабъ XX корпуса: «Артиллерія противника въ превосходныхъ глубокихъ окопахъ; наши батареи не могутъ ихъ подбить. Прошу распоряженія прислать гаубичную батарею, а также прошу содѣйствія 29-ой дивизіи».

Въ 8 часовъ утра пѣхота 1-ой германской пѣх. дивизіи начала фронтальную атаку 28 пѣх. дивизіи. Къ этому же времени 2-я германская пѣхотная дивизія, занявшая своимъ правымъ флангомъ около 7 часовъ утра Мальвишкенъ, повела энергичную атаку въ общемъ направленіи на Мингштименъ*). Огонь ея 12 батарей началъ простреливать правый флангъ и тылъ нашей 28-й пѣх. дивизіи. Положеніе послѣдней стало катастрофическимъ. Она несетъ громадныя потери и атакуемая съ фронта, фланга и тыла германской пѣхотой начинаетъ отходить.

Во время этого отхода она разбивается на группы и общее управленіе дивизіей разстраивается. Тѣмъ не менѣе, каждая изъ этихъ группъ геройски сопротивляется. Характернымъ примѣромъ этого періода боя можетъ служить описаніе участника одного эпизода боя, во время котораго была захвачена нѣмцами батарея 28 артиллерійской бригады.

«Второй дивизіонъ 28 арт. бригады 6/19 августа велъ бой, стоя восточнѣе Бракупенена. Ночь на 7/20 августа прошла совсѣмъ спокойно. Но утромъ на 28 дивизію обрушился ударъ германскаго корпуса, подкрѣпленнаго частями Кенигсбергскаго гарнизона. Долго и упорно держалась наша пѣхота. Отдѣльныхъ выстрѣловъ слышно не было; казалось, что кипѣло что-то въ гигантскомъ котлѣ. Все ближе и ближе... И вотъ на батареѣ стали свистать ружейныя пули. Подъ страшнымъ огнемъ наполовину растаявшая и потерявшая почти всѣхъ офицеровъ медленно отходила 28 пѣх. дивизія за линію артиллеріи — 4, 5 и 6 батарей. Менѣе, чѣмъ въ верстѣ, передъ

*) См. схему № 3.

батареями тянулось шоссе, и черезъ минуту, насколько хваталъ глазъ, черезъ шоссе хлынула сѣрая волна густыхъ нѣмецкихъ колоннъ. Батареи открыли бѣглый огонь, и бѣлая полоса шоссе стала сѣрой отъ массы труповъ. Вторая волна людей въ остроконечныхъ каскахъ; снова бѣглый огонь, и снова все легло на шоссе. Тогда до дерзости смѣло выѣхала на открытую позицію германская батарея, и въ то же время надъ нашими батареями пролетѣлъ аэропланъ съ черными крестами. На батареяхъ сталъ адъ. Нѣмецкая пѣхота надвигалась на батареи и обходила 4-ую, которая била на картечь, а въ ея тылу трещалъ непріятельскій пулеметъ. Она погибла. Съ фронта нѣмецкая пѣхота подошла къ батареямъ на 500—600 шаговъ и лежала, стрѣляя. Батареи били по противнику лишь рѣдкимъ огнемъ, ибо не было патроновъ»*).

Осмотръ мѣста боя 28 пѣх. дивизіи, который былъ произведенъ послѣ обратнаго овладѣнія этимъ раіономъ, ярко свидѣтельствовалъ о геройской борьбѣ этой дивизіи. «Лежали цѣпи цѣлыхъ ротъ со своими офицерами и съ баталіонными командирами; они какъ бы застыли въ тѣхъ позахъ, въ которыхъ ихъ застала смерть»**). Только въ одной братской могилѣ у Бракупененъ было погребено священникомъ 112 пѣх. Уральскаго полка 10 офицеровъ и 300 нижнихъ чиновъ.

Общія потери 28 пѣх. дивизіи за 6/19 и 7/20 августа составляли 104 офицера и 6.945 нижнихъ чиновъ. Принимая во вниманіе, что въ бою могли участвовать только 12 батальоновъ (109 пѣх. Волжскаго полка — 2 бат., 110 пѣх. Камскаго полка — 4 бат., 111 пѣх. Донского полка — 3 бат., 112 пѣх. Уральскаго полка — 3 бат.), потери 28 пѣх. дивизіи достигаютъ 60% наличнаго боевого состава.

Къ 11 часамъ отходъ частей принялъ стихійный характеръ. Реляція начальника штаба 28 пѣх. дивизіи говоритъ, что части, «разстроенныя потерями... стали отходить въ различныхъ направленіяхъ, и въ конечномъ результатѣ оказалось: рота 110 полка съ командиромъ полка въ г. Владиславовѣ; разрозненныя

*) «Краткій стратегическій очеркъ войны 1914—1918 года», вып. I стр. 71 и 72, изд. редакціи «Военное Дѣло», Москва.

**) Радусъ-Зенковичъ, стр. 33.

части 111-го полка направились къ Вержболову, причемъ знамя было отвезено въ Ковно и сдано коменданту крѣпости; части 112 полка остановились около Сталупенена; 109 полкъ съ 2-мя сводными ротами 111-го полка и одной ротой 112 полка заняли позицію на линіи Калбасенъ—Тутшенъ». Эти ничтожные остатки пристроившіеся къ правому флангу 29-й пѣх. дивизіи помогли ей остановить дальнѣйшее наступленіе 1-й и 2-ой германскихъ пѣхотныхъ дивизій. Несомнѣнно, что потери, понесенныя частями 1-ой герм. пѣх. дивизіи у Бракупенена, сыграли въ этомъ отношеніи свою роль, приковавъ германскую боевую линію въ раіонѣ этого селенія и лишивъ ихъ охоты двигаться дальше впередъ.

Къ вечеру 1-ая и 2-ая германскія дивизіи находились на фронтѣ Брученъ-Бракупененъ. Германской 1-ой кавалерійской дивизіи удалось даже захватить Пилькаленъ.

Разгромъ 28-ой пѣх. дивизіи поставилъ ея сосѣда 29-ую пѣх. дивизію въ критическое положеніе. Противъ послѣдней дѣйствовали правофланговыя части 1-ой германской пѣхотной дивизіи и часть дивизіи генерала Бродрюка.

Генералъ Розеншильдъ-Паулинъ, начальникъ 29 пѣх. дивизіи, упорно держится на занимаемой имъ позиціи, на которой онъ еще съ вечера окопался. Въ его распоряженіи находятся 6 батарей легкихъ пушекъ 29-ой арт. бригады и 2 батареи легкихъ гаубицъ 20-го мортирнаго дивизіона; итого 8 батарей. Въ распоряженіи нѣмцевъ, дѣйствовавшихъ противъ него, общее число батарей было немного превышающимъ. Господства въ огнѣ нѣмцы не достигаютъ. Всѣ атаки дивизіи Бродрюка дивизія ген. Розеншильдъ-Паулина отбиваетъ. Постоянно растущая угроза правому флангу заставляетъ ген. Розеншильдъ-Паулина осадить свой центръ и правый флангъ назадъ. Но это осаживаніе производится начальникомъ дивизіи въ порядкѣ управляемаго свыше маневра. Къ вечеру фронтъ 29 пѣх. дивизіи закрѣпился на линіи Тутшенъ—Шоршиненъ. Искусное и спокойное веденіе боя 29-ой пѣх. дивизіей спасло 1-ую армію, ограничивъ разгромъ ея праваго фланга раіономъ одной 28-ой пѣх. дивизіи.

Сосѣдъ XX корпуса — III корпусъ не дошелъ, какъ мы

знаемъ, къ вечеру 6/19 августа до линіи, указанной Команд. арміей; охраненіе все-таки было выдвинуто до р. Роминте. Въ составъ III-го корпуса была временно включена правофланговая дивизія IV корпуса — 40-я пѣхотная.

Въ 10 час. 20 мин. вечера 6/19 августа командиръ III-го корпуса генералъ Епанчинъ отдаетъ приказъ № 118:

«Въ виду утомленія войскъ и необходимости подтянуть тыловыя учрежденія и пополнить запасы, Командующій Арміей приказалъ продвинуться впередъ лишь настолько, насколько это возможно при условіи не вступать въ упорный бой съ непріятелемъ.

«Послѣ полудня сегодня, повидимому, нѣмецкая конница, спѣшенная, съ конной артиллеріей оказывала противодѣйствіе ген. Смирнову при занятіи имъ фронта Ушбаленъ, Бракупененъ, Кармоненъ, Пусчернъ.

«Завтра 7-го августа корпусу съ приданной 40-ой дивизіей занять фронтъ Кл.-Пусчернъ, Чиргупененъ, Матишкеменъ, Содененъ.

«а) Г.-Л. Булгакову[1]) къ 5 часамъ утра занять раіонъ Кл.-Пусчернъ, Чиргупененъ, Вердельнъ[2]).

«б) Г.-Л. Адариди[3]) къ 5 часамъ утра занять раіонъ Матишкеменъ, Варшлегенъ.

«в) Г.-Л. Короткевичу[4]) къ 5 часамъ утра занять раіонъ у Соденена.

«Охраненіе, стоящее 6-го августа, 7-го августа впередъ не продвигать.

«Раіоны, указанные въ пунктахъ а, б и в, занять главными силами.

«Въ расположеніи, занятомъ на 7-ое августа, прочно утвердиться.

«Наша конница въ Мальвишкенѣ.

«Штабъ корпуса 7-го августа — Сталупененъ.

Генералъ *Епанчинъ*».

---

[1]) Начальникъ 25 пѣх. дивизіи (прим. автора).

[2]) Въ одной верстѣ сѣвернѣе дер. Сodинеленъ (прим. автора).

[3]) Начальникъ 27 пѣх. дивизіи (прим. автора).

[4]) Начальникъ 40 пѣх. дивизіи (прим. автора).

Идея этого приказа*) — имѣть уже къ 5 часамъ утра главныя силы дивизіи развернутыми на удобномъ для обороны рубежѣ — отвѣчала обстановкѣ. Свѣдѣнія, полученныя въ штабѣ III-го корпуса, позволяли предполагать, что нѣмцы сосредотачиваются для встрѣчнаго удара. Интересно здѣсь упомянуть объ одномъ фактѣ.

Одинъ казакъ изъ разъѣзда привезъ записку, переданную ему на р. Роминте какимъ-то пѣхотинцемъ, въ которой были указанія о приготовленіяхъ непріятеля. Записка эта гласила слѣдующее: «Доношу Вамъ, что Австрійскія войска вчера слѣзли съ вагона и направились на мѣсто Голубово, такъ что на Голубовѣ стоитъ артиллерія германская и уланы и австрійскія войска. На сѣверѣ также непріятельская артиллерія, кавалерія и пѣхота. Прошу дать знать нашей дивизіи и нашему полку, въ которомъ я существую, Имеретинскій 157 пѣх. полкъ, 7 рота, развѣдчикъ запасный Даніилъ Рябининъ». Повидимому авторъ этой записки пробрался въ раіонъ высадки нѣмцевъ и могъ наблюдать важнѣйшія въ стратегическомъ отношеніи событія. Ему удалось даже дать знать назадъ, что представляетъ еще большую трудность, чѣмъ пробраться въ раіонъ непріятеля. Такимъ образомъ, Даніиломъ Рябининымъ было проявлено огромное мужество, находчивость и предусмотрительность. Но неодолимымъ препятствіемъ для него оказалась его собственная малограмотность. Онъ многое видѣлъ, но объяснить этого не могъ, а потому и вся его работа сводилась къ нулю. Малограмотность солдата, такъ же какъ и военно-научное невѣжество начальника въ современную эпоху, не искупается даже личной доблестью.

Совершенно естественно, что штабъ III-го корпуса не могъ основываться на свѣдѣніяхъ, подобныхъ донесенію Рябинина, о прибытіи австрійскихъ войскъ въ какое-то Голубово. Но несомнѣнно одно, что развѣдывательныя партіи корпуса работали мужественно и проникали за сторожевую завѣсу противника, устроенную имъ на рѣкѣ Роминте.

---

*) Въ цитируемомъ приказѣ наименованія частей были опущены, какъ мѣра предосторожности (прим. автора).

Изъ суммы этихъ свѣдѣній ген. Епанчинъ и могъ вѣрно предугадать дѣйствительную обстановку. Но, вслѣдствіе плохой организаціи службы штаба, его приказъ № 118 не былъ переданъ съ надлежащей экстренностью. Въ результатѣ всѣ дивизіи запоздали съ выступленіемъ на нѣсколько часовъ. Раньше другихъ выступила центральная дивизія (27-я), начальнику которой самъ командиръ корпуса протелефонировалъ около 3-хъ часовъ ночи о необходимости спѣшнаго выдвиженія впередъ.

Запозданіе выступленія двухъ фланговыхъ дивизій сыграетъ извѣстную роль въ бою 7/20 августа, и 25 и 40 дивизіи будутъ упреждены нѣмцами въ развертываніи и имъ придется завязывать встрѣчный бой въ неблагопріятныхъ для нихъ условіяхъ.

Къ ночи на 7/20 августа сторожевое охраненіе 25-й пѣх. дивизіи выдвинулось на линію Ласдиненленъ—Аугступененъ; въ 6 час. утра 7/20 августа центръ и лѣвый флангъ охраненія были потѣснены нѣмцами. Это наступала лѣвофланговая дивизія (№ 35) XVII германскаго корпуса. Разгорѣлся встрѣчный бой. Нѣмцы сразу же развернули свою артиллерію и начали атаку подходившей по частямъ 25-й пѣх. дивизіи. Въ распоряженіи начальника этой дивизіи ген. Булгакова, кромѣ 25 арт. бригады, находился и 25 мортирный дивизіонъ.

Центръ 25 пѣх. дивизіи поддался назадъ, правофланговый же полкъ (97 пѣх. Лифляндскій), успѣвшій занять раіонъ къ востоку отъ д. Ласдиненленъ и имѣвшій противъ себя лѣвый флангъ германской дивизіи ген. Бродрюка, прочно удерживалъ захваченный имъ раіонъ.

Съ 10 до 12 часовъ дня лѣвый флангъ германской пѣхотной дивизіи № 35 продолжаетъ энергично давить на центръ русской 25 пѣх. дивизіи, которая осаживаетъ до линіи Гудинъ, Іонасталь. Одновременно съ этимъ центръ и правый флангъ 35 пѣх. дивизіи рѣшительно атакуетъ лѣвофланговыя части 25 пѣх. дивизіи и лѣвый флангъ сосѣдней 27 русской дивизіи. Послѣдній загибается нѣсколько назадъ; первыя же, осажи-

вая назадъ и стремясь не потерять боевой связи направо и налѣво, образуютъ новый фронтъ въ с.-з. направленіи. Въ результатѣ одна бригада*) 35 германской пѣх. дивизіи оказывается въ мѣшкѣ. Этимъ пользуется русская артиллерія. Съ сѣвера она прострѣливаетъ этотъ мѣшокъ двумя батареями 25 арт. бригады, находившимися въ раіонѣ 97 пѣх. Лифляндскаго полка; съ юга на поддержку сосѣду работаютъ двѣ батареи**) 27 арт. бригады, перемѣнившія для этого свой фронтъ почти на 60 градусовъ.

Пѣхота 35 германской дивизіи, примѣнявшая массивныя построенія, жестоко разстрѣливается русской артиллеріей. Нѣмцы залегаютъ, и ихъ давленіе на центръ 25 дивизіи прекращается.

Когда ген. Булгакову выясняется то критическое положеніе, въ которое попали нѣмцы, онъ отдаетъ приказъ своему правому флангу перейти «въ самое рѣшительное наступленіе». Одновременно съ этимъ его сосѣдъ, начальникъ 27 пѣх. дивизіи ген. Адариди направляетъ два баталіона 107 пѣх. Троицкаго полка для контръ-атаки нѣмцевъ, попавшихъ въ мѣшокъ, въ ихъ правый флангъ. Но германская артиллерія сосредотачиваетъ всѣ свои усилія, чтобы затруднить контръ-наступленіе русской пѣхоты.

Около 3-хъ часовъ дня нѣмецкая пѣхота дрогнула и стала отходить назадъ, очищая поле битвы.

Ген. Булгаковъ отдаетъ приказъ «объ общемъ переходѣ въ наступленіе на всемъ фронтѣ. Но потери, понесенныя полками 25 пѣх. дивизіи, а, главнымъ образомъ, опять нѣмецкая артиллерія, взявшая на себя прикрытіе отступленія своей пѣхоты, мѣшаютъ развитію этого наступленія. Около 6 час. вечера ген. Булгаковъ получилъ распоряженіе командира III-го корпуса ограничить преслѣдованіе противника огнемъ. Главныя силы 25 пѣх. дивизіи останавливаются на фронтѣ Ласдиненъ, Содиненъ. За 7/20 августа эта дивизія потеряла убитыми и ранеными 35 офицеровъ и 3.145 нижнихъ чиновъ.

*) № 87.

**) №№ 4 и 5.

Въ ея руки попало нѣсколько сотъ плѣнныхъ. Потери 35-ой германской пѣх. дивизіи тоже были велики. На брошенномъ ими полѣ боя нами зарыто болѣе 1.000 нѣмецкихъ труповъ.

Вотъ какъ описывается этотъ же бой съ нѣмецкой стороны однимъ изъ участниковъ (K. Hesse. «Der Feldherr-Psychologos» Berlin):

35-ая герм. пѣх. дивизія развернулась имѣя 70-ую бригаду на правомъ флангѣ, 87-ую на лѣвомъ. Когда русскія передовыя части были отброшены, въ 35-ой дивизіи считали, что побѣда уже одержана, но тутъ дивизія и наткнулась на «невидимую огневую стѣну» (auf die unsichtbare Feuerwand), пройти которую было немыслимо. Огонь русской артиллеріи былъ здѣсь болѣе ужасенъ, чѣмъ на какомъ-либо другомъ участкѣ. Здѣсь особенно удачно примѣнили русскіе фланкирующій огонь своихъ батарей. Много мужества было проявлено офицерами Грауденцкихъ и Торнскихъ полковъ, но безъ всякаго успѣха; много ихъ и ихъ солдатъ легло здѣсь, но впечатлѣнія этого перваго боя были слишкомъ подавляющими Здѣсь части были въ особенности сильно охвачены паникой. Даже р. Роминте не удержала бѣгущихъ. Поздно вечеромъ 20 августа обнаружено было на линіи р. Ангерапа не мало людей одного изъ полковъ, показавшаго себя въ теченіе слѣдующихъ 4½ лѣтъ войны съ самой лучшей стороны.

Такимъ образомъ, болѣе чѣмъ на 15 километровъ отъ поля сраженія распространилось здѣсь бѣгство.

Центральная дивизія III корпуса — 27-я пѣхотная выступила, какъ мы уже говорили, раньше 25-ой и въ 7 часовъ утра успѣла развернуться на рубежѣ, указанномъ ей командиромъ корпуса. Къ этому времени окончательно выяснилось нѣмецкое наступленіе по всему фронту. На правый флангъ 27-ой пѣх. дивизіи, велъ наступленіе правый флангъ 35-ой*) германской дивизіи; центръ и лѣвый флангъ 27-й дивизіи былъ атакованъ лѣвофланговой бригадой 36-й герм. пѣх. дивизіи**). Около 8 часовъ утра все охраненіе 27 пѣх. дивизіи

*) Части 70-й бригады.

**) № 71.

было уже оттѣснено нѣмцами. Разгорался артиллерійскій бой. Тяжелая нѣмецкая артиллерія стрѣляла непрерывно изъ-за рѣки Роминте. Около 9 часовъ началось наступленіе германской пѣхоты, которая, недооцѣнивая стойкость русскихъ войскъ, видимо хотѣла сбить ихъ съ одного маху.

Сначала нѣмцы передвигались впередъ перебѣжками по отдѣленіямъ, искусно пользуясь холмистой мѣстностью; при этомъ ихъ густыя цѣпи несли большія потери отъ 1-го дивизіона 27 арт. бригады. Подойдя къ намъ ближе, чѣмъ на 1.000 шаговъ, нѣмцы попали въ сферу дѣйствительнаго ружейнаго и пулеметнаго огня обороняющагося. Здѣсь сказались плоды отличной постановки стрѣлковаго обученія въ русской арміи послѣ опыта Японской войны.

Бросившіяся было съ большимъ порывомъ впередъ германскія цѣпи могли пробѣжать только 200—300 шаговъ, послѣ чего залегли. Потери нѣмцевъ были огромны. Мѣстами ихъ линіи полегли полностью съ офицерами. Позднѣйшій осмотръ поля боя показалъ, что большинство убитыхъ въ этой полосѣ были поражены въ голову и грудь. Это были люди 5 гренадерскаго и 128 пѣх. полковъ (71 бригады 36 пѣх. дивизіи).

Тотъ же нѣмецкій авторъ (Kurt Hesse) такъ описываетъ атаку 71-й бригады*):

Сейчасъ же послѣ того, какъ части 5-го Гренадерскаго полка прошли долину р. Швентишке (2 версты къ востоку отъ р. Роминте) они попадаютъ подъ русскій огонь. «Передъ ними какъ бы разверзся адъ...» Огонь отъ д. Варшлегенъ, съ праваго фланга отъ вѣтряной мельницы, отъ д. Содененъ, и не менѣе сильный слѣва со всѣхъ сторонъ... Врага не видно, только огонь тысячъ ружей, пулеметовъ и артиллеріи... «Части быстро рѣдѣютъ. Цѣлыми рядами уже лежатъ убитые. Стоны и крики раздаются по всему полю...» Своя артиллерія запаздываетъ съ открытіемъ огня; изъ пѣхотныхъ частей посылаются настойчивыя просьбы о скорѣйшемъ выѣздѣ артиллеріи на позиціи. Нѣсколько батарей выѣзжаетъ на открытую позицію на высо-

*) К. Hesse принималъ непосредственное участіе въ этой атакѣ въ качествѣ командира взвода 7-й роты 5-го гренад. полка.

тахъ, но почти немедленно «мы видимъ, какъ между орудій рвутся снаряды, зарядные ящики уносятся во всѣ стороны, по полю скачутъ отдѣльныя лошади безъ всадниковъ. На батареяхъ взлетаютъ на воздухъ зарядные ящики». Пѣхота прижата русскимъ огнемъ къ землѣ; «ничкомъ прижавшись къ землѣ лежатъ люди, никто не смѣетъ даже приподнять головы, не говоря уже о томъ, чтобы самому стрѣлять». Та же самая картина въ 128 полку. Тамъ взята д. Рибиненъ, «но затѣмъ и надъ ними разразилась огненная буря, и полкъ очень скоро доноситъ, что его силы исчерпаны».

Послѣ неудачной попытки молніеноснаго удара германцы повели подготовку огнемъ всѣхъ видовъ, и подъ прикрытіемъ его стали накапливать силы для новой атаки. Развиваемый ими артиллерійскій огонь по всему фронту 27 пѣх. и сосѣднихъ дивизій достигъ чрезвычайнаго напряженія; стоялъ непрерывный гулъ.

Послѣ 11 часовъ дня нѣмцы повели сильное наступленіе противъ праваго фланга 27-ой дивизіи. Они стремились этимъ способомъ расширить тотъ мѣшокъ, который они сдѣлали на фронтѣ русской 25 пѣх. дивизіи. Правый флангъ 27-ой дивизіи, хотя долженъ былъ немного осадить назадъ, но прочно держался. На этомъ участкѣ боя дѣйствовалъ съ особеннымъ искусствомъ 2-ой дивизіонъ 27 арт. бригады. Вотъ свидѣтельство командира 105 Оренбургскаго пѣх. полка о дѣйствіи въ этотъ періодъ боя одной изъ батарей (№ 6) этого дивизіона: «Я лично видѣлъ блестящія дѣйствія этой лихой батареи... Густымъ цѣпямъ противника, наступавшимъ на мой правый участокъ и на части 25 пѣх. дивизіи, 6-ая батарея наносила громадныя потери и, благодаря этому, 100-й полкъ*), два раза отступавшій, снова переходилъ въ наступленіе, и нѣмцы не могли произвести охвата участка, занимаемаго 105-мъ полкомъ. Опушка рощи, занятая тремя ротами оренбуржцевъ, обстрѣливалась сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, подъ прикрытіемъ котораго непріятельская пѣхота вела атаку на лѣсъ, но въ это время 6-ая

*) 100 пѣх. Островскій полкъ, дравшійся на лѣвомъ флангѣ 25 пѣхотной дивизіи (примѣчаніе автора).

батарея переносила и сюда свой губительный огонь и заставляла противника спѣшно отступать»...

Между 2 час. 30 мин. и 3-мя час. дня германцы вновь попытались атаковать центръ и лѣвый флангъ 27 пѣх. дивизіи.

При этомъ, противъ центра этой дивизіи произошелъ слѣдующій эпизодъ: двѣ германскія батареи попробовали выѣхать на открытую позицію въ 1.200 шагахъ отъ нашихъ цѣпей. Нѣмцы жестоко заплатили за этотъ опытъ. Обѣ батареи успѣли сдѣлать всего одинъ выстрѣлъ, послѣ чего буквально погибли подъ ураганнымъ огнемъ батарей 1-го дивизіона 27 арт. бригады. Черезъ нѣсколько минутъ расположеніе германскихъ батарей и зарядныхъ ящиковъ представляло собой сплошное кладбище людей и лошадей. Позднѣе, при переходѣ въ контръатаку обѣ эти батареи въ составѣ 12-ти пушекъ и 24 зарядныхъ ящиковъ были взяты 108 пѣх. Саратовскимъ полкомъ.

Разгромъ этихъ батарей сразу же прекратилъ нѣмецкое наступленіе противъ центра 27 пѣх. дивизіи; но противъ лѣваго фланга дивизіи наступленіе продолжалось. Здѣсь нѣмцы производили другого рода опытъ.

Нѣмецкая пѣхота пошла въ атаку линіями густыхъ цѣпей. Стройность движенія была поразительная. Видно было, какъ соблюдалось равненіе. Нѣкоторые начальники ѣхали верхомъ среди войскъ. Наша артиллерія подпустила ихъ на дѣйствительную дистанцію и затѣмъ покрыла ихъ ураганнымъ огнемъ. Стройность движенія быстро исчезла; нѣмецкая пѣхота разбилась на кучки, а затѣмъ залегла.

Вотъ какъ описываетъ эту послѣднюю атаку цитированный нами выше нѣмецкій писатель Kurt Hesse. Резервъ командира корпуса, 21-й пѣх. полкъ, былъ направленъ для поддержки захлебнувшагося наступленія. Подходя къ боевой линіи, этотъ полкъ встрѣчаетъ бѣглецовъ, которые угрюмо (dumpf) спрашиваютъ, зачѣмъ идетъ полкъ туда, и горячо убѣждаютъ не дѣлать этого: оттуда никто не вернется... тамъ сильный врагъ! Солдаты 21-го полка не слушаютъ предостереженій. Молодой лейтенантъ командуетъ перебѣжку. Это была его послѣдняя команда. Еще 2—3 перебѣжки и полкъ уже лежитъ. Люди чувствуютъ, какъ смерть свирѣпствуетъ въ ихъ рядахъ. Еще

проходитъ немного времени, и ими также овладѣваетъ ужасъ передъ невидимымъ врагомъ. Начинается развалъ, сначала медленно, но затѣмъ онъ идетъ все быстрѣе... пока наконецъ «паника не одерживаетъ побѣды надъ самой прочной дисциплиной — дисциплиной прусской — дисциплиной Восточно-Прусскихъ полковъ».

Между 3 и 4 часами начался отходъ нѣмецкой пѣхоты. Сначала уходили отдѣльные люди, а затѣмъ неудержимой волной хлынула назадъ вся боевая линія. Вся германская артиллерія открыла жесточайшій огонь, чтобы прикрыть это отступленіе.

Еще ранѣе отъ командира корпуса ген. Епанчина было получено приказаніе начать преслѣдованіе, въ виду начавшагося отхода нѣмцевъ на всемъ фронтѣ корпуса. Общее преслѣдованіе не могло быть исполнено немедленно въ широкихъ размѣрахъ, такъ какъ части дивизіи были перепутаны, дивизіонный же резервъ весь израсходованъ. Вмѣстѣ съ этимъ, бросившіяся было впередъ части скоро были остановлены сильнѣйшимъ огнемъ непріятельскихъ батарей, обуздать которыя наша артиллерія была не въ силахъ.

Въ 4 часа 30 мин. ген. Адариди получилъ по телефону приказаніе командира корпуса прекратить преслѣдованіе непріятеля, «въ виду общаго положенія дѣлъ».

Тѣмъ закончился славный для 27-й пѣх. дивизіи бой 7/20 августа.

Ген. Адариди въ своемъ донесеніи съ полнымъ правомъ пишетъ: «Такимъ образомъ, несмотря на слабый боевой составъ полковъ дивизіи, вслѣдствіе потерь въ бою 4/17 августа и начавшійся отходъ сосѣднихъ частей: справа 25-й дивизіи и слѣва 40-й дивизіи, ввѣренная мнѣ дивизія отразила всѣ атаки XVII германскаго корпуса и оказала существенную поддержку лѣвому флангу 25 дивизіи».

Боевой составъ дивизіи 7/20 августа былъ дѣйствительно слабый; число штыковъ равнялось: въ 105 пѣх. Оренбургскомъ — 1.300 безъ пулеметовъ, въ 106 пѣх. Уфимскомъ — 2.200 при 7-ми пулеметахъ, въ 107 пѣх. Троицкомъ — 1.300 при 5-ти пулеметахъ и въ 108 пѣх. Саратовскомъ — 3.000 при 8-ми пу-

лемстахъ. Итого 7.800 штыковъ, т. е. немного болѣе, чѣмъ въ одной германской бригадѣ.

Трофеями 27-й дивизіи въ этотъ день боя были: 12 орудій, 25 зарядныхъ ящиковъ, 3 исправныхъ и 10 разбитыхъ пуле мета, 2.000 винтовокъ и масса патроновъ и аммуниціи, 20 разныхъ повозокъ. Плѣнныхъ было взято около 1.000 человѣкъ. Похоронено было передъ фронтомъ 27-й пѣх. дивизіи болѣе 2.000 нѣмецкихъ труповъ.

Несмотря на то, что на 27-ю дивизію обрушился 7/20 августа сильнѣйшій натискъ германцевъ и ей пришлось вести очень горячій бой, стоившій противнику большой крови, сама она, сравнительно съ тѣмъ напряженіемъ, которое отъ нея требовалось, понесла небольшія потери: всего выбыло изъ строя 21 офицеръ и 950 нижнихъ чиновъ, что составляетъ около 12% наличнаго состава.

Объясняется это явленіе тѣмъ, что 27-й пѣх. дивизіи удалось использовать всю свою огневую силу. Въ послѣднемъ легко убѣдиться, изслѣдуя расходъ боевыхъ припасовъ за день 7/20 августа частями 27 пѣх. дивизіи. Такъ, напримѣръ, 108 пѣх. Саратовскій полкъ изъ своихъ 3.000 ружей и 8 пулеметовъ разстрѣлялъ болѣе 800 тысячъ патроновъ. 1-й дивизіонъ 27 арт. бригады выпустилъ болѣе 10.000 снарядовъ. Нужно при этомъ обратить вниманіе на то, что дѣйствительность огня была поразительна. Одинъ изъ плѣнныхъ германскихъ офицеровъ съ удивленіемъ замѣтилъ: «Какъ русскіе научились стрѣлять послѣ Русско-Японской войны!» Конечно эта «продуктивность» огня во многомъ зависѣла отъ подготовленности пѣхотныхъ полковъ и артиллеріи къ веденію стрѣльбы. Мы уже имѣли случай отмѣтить это. Но въ бою 27-й пѣх. дивизіи можно замѣтить еще одну данную, которая является существеннѣйшимъ требованіемъ огневой тактики и которая была осуществлена въ этотъ день дивизіей. Мы говоримъ здѣсь объ «организаціи огня» всей дивизіи въ одно стройное цѣлое. Подобно тому, какъ въ эпоху ударной тактики успѣшность шока требовала «единства» фронта атакующихъ бойцовъ, такъ и современный бой требуетъ въ каждомъ пушечномъ очагѣ боя «единства» огневого фронта. Основной единицей пушечнаго очага является

дивизія, и потому осуществленіе этого новаго принципа тактики для успѣшности боя дивизіи, является обязательнымъ. Проведеніе въ жизнь этого принципа предъявляетъ два требованія: 1) тактическое управленіе артиллерійскимъ огнемъ и 2) тѣснѣйшую связь артиллеріи съ пѣхотой.

Насколько было осуществлено первое, можно было убѣдиться изъ приведеннаго выше изложенія боя. 27-я арт. бригада всегда во-время сосредотачиваетъ свой огонь на объектѣ, въ данную минуту для дивизіи наиболѣе опасномъ. Мало того: она успѣваетъ переносить часть своего огня на помощь своему сосѣду справа — 25 пѣх. дивизіи, а также какъ мы увидимъ далѣе и на помощь своему сосѣду слѣва — 40 пѣх. дивизіи. Въ каждомъ актѣ дивизіи можно видѣть цѣльность огневыхъ усилій пушекъ, ружей и пулеметовъ. Это «единство огневого боя» увеличивалось той связью въ дѣйствіяхъ, которая установилась въ дивизіи не только сверху внизъ въ видѣ приказаній начальниковъ, но также и связью внутри самой дивизіи. Въ этомъ бою была осуществлена тѣсная связь между пѣхотой и артиллеріей, та связь, которая отсутствовала въ началѣ войны въ арміи нашихъ союзниковъ французовъ*). Упоминаю о послѣднемъ для того, чтобы напомнить читателю, что всѣ вопросы объ этого рода связи въ 1914 году были въ осуществленіи на практикѣ вопросами новыми. Встрѣчая же такіе примѣры, какъ работа 27-й пѣх. дивизіи у Гумбинена, читатель долженъ отдать себѣ отчетъ, что онъ имѣетъ дѣло съ доказательствомъ выдающейся подготовки войскъ и строевыхъ начальниковъ.

Какова же была эта связь, лучше всего иллюстрируютъ нѣсколько изъ тѣхъ извѣщеній, которыми обильно обмѣнивались между собою въ этотъ страдный день пѣхота и артиллерія 27 дивизіи. Командиръ одной изъ ротъ 1-го баталіона 106 пѣх. Уфимскаго полка пишетъ командиру ближайшей батареи 2-го дивизіона записку: «Въ полутора или верстѣ отъ Васъ стоитъ батарея непріятеля. У насъ ее очень хорошо видно, но точно указать мѣсто не можемъ. Благоволите прислать развѣдчика съ моимъ посыльнымъ». Отвѣтъ командира батареи: «Сейчасъ».

---

*) См. книгу ген. Персенъ «Le massacre de l'infanterie».

Командиръ 5-й роты того же полка въ 3 часа дня сообщаетъ: «Пѣхота противника шагахъ въ 800—900 отъ кладбища... Необходимо обстрѣлять артиллеріей цѣпи противника и красный домикъ». Онъ же въ 5 час. 30 мин. пишетъ: «Необходимо артиллеріей обстрѣлять пулеметъ у опушки лѣса и блиндированную пушку и окопы у домика. Противникъ отходитъ въ лѣсъ влѣво за дорогу большими колоннами». На эту записку имѣется отвѣтъ: «Артиллерія сейчасъ дѣлаетъ наводку для обстрѣла указанныхъ Вами цѣлей. Противникъ на нашемъ правомъ флангѣ отходитъ».

Съ своей стороны артиллерія для осуществленія связи своихъ дѣйствій съ пѣхотой выдвигала наблюдательные пункты на высоту пѣхотной боевой линіи. Такъ, напримѣръ, командиръ 6-ой батареи, о блестящей работѣ котораго мы приводили выше отзывъ командира пѣхотнаго полка, имѣлъ свой наблюдательный пунктъ въ сферѣ дѣйствительнаго ружейнаго огня на линіи пѣхотныхъ цѣпей у кирпичнаго завода. Наблюдательный пунктъ командира 2-го дивизіона и двухъ командировъ батарей этого дивизіона устроенъ былъ у чердачнаго окна дома въ Варшлегенъ на западной его окраинѣ въ 400 шагахъ отъ цѣпей 108-го Саратовскаго полка. Это былъ тотъ дивизіонъ, который далъ урокъ современной тактики германской артиллеріи, пытавшейся стать на открытыя позиціи, и германской пѣхотѣ, пытавшейся воскресить массовыя пѣхотныя атаки.

Возможность выявить свою отличную выучку мирнаго времени 27-я пѣх. дивизія получила вслѣдствіе того, что ей удалось развернуться на удобномъ для огневого боя рубежѣ раньше нѣмцевъ. Этотъ фактъ заслуживаетъ особаго вниманія изучающаго современную тактику: онъ показываетъ, что упрежденіе въ развертываніи въ современномъ встрѣчномъ бою имѣетъ еще большее значеніе, чѣмъ въ прежнія эпохи, ибо оно требуетъ теперь не только развертыванія войскъ, но и развертыванія объединенной и тщательно примѣненной къ впереди лежащей мѣстности «системы огней».

Сосѣдъ 27-ой пѣх. дивизіи слѣва — 40-я дивизія выступила съ опозданіемъ, и когда около 9 часовъ утра роты головного полка (159 пѣх. Гурійскій п.) достигли указаннаго имъ раіона

Соденевъ, они попали подъ огонь уже развернувшейся германской артиллеріи. Этотъ огонь наноситъ большія потери Гурійцамъ; сразу же выбываютъ многіе начальники. Германской пѣхотѣ удается подойти вплотную къ Соденену. Здѣсь она въ свою очередь попадаетъ подъ жестокій огонь прибывающихъ на поле сраженія батарей 40 пѣх. дивизіи и косоприцѣльный огонь 27 арт. бригады. Ихъ густыя цѣпи рѣдѣютъ и попытки продвинуться дальше не удаются. Огонь германской артиллеріи усиливается прибытіемъ новыхъ тяжелыхъ батарей. Между 12 и 2 часами дня нѣмцы, продолжая развивать сильнѣйшій огонь, стремятся выбить Гурійцевъ изъ раіона Содененъ, причемъ мѣстами доходятъ до рукопашной схватки.

Безпорядочность ввода частей въ бой не позволяетъ начальнику 40 дивизіи ген. Короткевичу создать то же единство огневого фронта, которое было достигнуто у его сосѣда справа — генерала Адариди. Между тѣмъ, силы, находившіяся въ распоряженіи ген. Короткевича, превышали силы второго. Въ составъ 40-й пѣх. дивизіи входило 3 пѣхотныхъ полка, 5 батарей 40 арт. бригады*) и 2 батареи 40 мортирнаго дивизіона. Но неупорядоченное веденіе боя уменьшаетъ устойчивость дивизіи. И когда въ третьемъ часу дня дѣйствовавшія противъ 40 пѣх. дивизіи части правофланговой бригады**) 36 германской дивизіи вновь повели рѣшительный ударъ, находившійся въ центрѣ 40 дивизіи 158 пѣх. Кутаисскій п. не выдерживаетъ и подается назадъ. Затѣмъ не выдерживаетъ натиска и 159 пѣх. Гурійскій полкъ и въ свою очередь отходитъ, обнажая лѣвый флангъ 27 пѣх. дивизіи. Генералъ Короткевичъ вводитъ въ бой свои резервы. Послѣдніе атакуютъ нѣмцевъ, стремящихся закрѣпиться на занятыхъ ими участкахъ позиціи. Эти контръ-атаки въ концѣ концовъ увѣнчиваются успѣхомъ.

Къ этому времени лѣвый флангъ XVII германскаго корпуса, попавшій въ огневой мѣшокъ, и центръ, разбившійся объ умѣлую упорную оборону 27 пѣх. дивизіи, находятся въ полномъ отступленіи. Начинаетъ отходить и правый флангъ

*) 160-й пѣх. Абхазскій полкъ съ одной батареей были выдѣлены изъ дивизіи съ особой задачей (см. дальше).

**) № 69.

XVII корпуса. Но контръ-атаки ген. Короткевича, веденныя безъ должнаго управленія огневымъ боемъ, стоятъ лишнихъ потерь.

Въ этомъ начальникъ дивизіи ген. Короткевичъ могъ убѣдиться лично, осматривая 8/21 августа поле боя у Кубиленъ (центральный участокъ 40-й дивизіи): «Здѣсь былъ пѣхотный бой», пишетъ онъ: «много убитыхъ и тяжело раненыхъ лежитъ на полѣ сраженія. Изъ нѣмцевъ замѣтно 15—20, остальные русскіе. Нѣмцы лежатъ въ окопѣ, который, повидимому, только начали рыть; русскіе разбросаны по всему полю. Между нѣмцами на одной линіи съ рядовыми лежитъ лейтенантъ 129 полка съ обнаженной саблей; видимо, онъ перебѣжалъ во главѣ своей роты и, не успѣвъ окопаться, былъ убитъ».

Вотъ почему ген. Короткевичъ не вполнѣ правъ, донося въ 9 час. вечера 7/20 августа: «Бой длился болѣе 12 часовъ. Войска дрались стойко. Благодаря запаснымъ, происходили нѣкоторыя заминки, которыя не будутъ имѣть мѣста въ будущихъ сраженіяхъ, когда каждый исполнитъ свой долгъ до конца». Происшедшія въ бою «заминки» первопричиной имѣли отсутствіе планомѣрнаго управленія дивизіей.

Когда сталъ обнаруживаться отходъ нѣмцевъ, пѣхота 40-ой дивизіи начала продвигаться впередъ. Она захватываетъ большое число раненыхъ нѣмцевъ, брошенное оружіе, повозки и другое имущество. Убитыхъ нѣмцевъ на полѣ боя осталось болѣе тысячи.

4-й полкъ (160 пѣх. Абхазскій) съ одной батареей былъ еще 5/18 августа отдѣленъ отъ дивизіи со спеціальною задачей: слѣдуя черезъ Роминтенскій лѣсъ, обезпечивать связь между центромъ арміи и лѣвымъ флангомъ ея, наступающимъ къ югу отъ этого лѣса. Въ день сраженія 7/20 августа 160 пѣх. Абхазскій полкъ, выйдя утромъ изъ Роминтенскаго лѣса, двинулся на Вальтеркеменъ, намѣреваясь ударомъ въ лѣвый флангъ XVII корпуса нѣмцевъ помочь своей дивизіи. Ему удалось около 12 час. дня дойти до фронта Гелешуненъ, Кяутенъ. Но здѣсь ему пришлось столкнуться съ частями германскаго I-го резервнаго корпуса. Тѣмъ не менѣе его батареи огнемъ во флангъ

нѣмцамъ, наступавшимъ противъ фронта 40-й пѣх. дивизіи, нанесли имъ большія потери.

Общія потери за 7/20 августа 40-й пѣх. дивизіи равнялись: 31 офицеръ и 2.022 нижнихъ чина.

Столкновеніе 7/20 августа между русскимъ III-мъ корпусомъ и германскимъ XVII-мъ представляетъ собой типичный примѣръ встрѣчнаго боя. Какъ и въ Сталупененскомъ бою, здѣсь выяснилась *необходимость для рѣшительнаго фронтальнаго успѣха большого перевѣса въ артиллеріи.* Въ распоряженіи XVII германскаго корпуса имѣлись: а) 18 батарей легкихъ пушекъ и 6 батарей легкихъ гаубицъ, составлявшихъ дивизіонныя артиллеріи 35 и 36 пѣх. дивизій: б) 4-хъ батарейный гаубичный баталіонъ (I/17) тяжелой артиллеріи, входящій въ постоянный составъ XVII корпуса. На русской сторонѣ артиллерія состояла изъ: а) 18 батарей легкихъ пушекъ (25, 27 и 40 арт. бригадъ), б) 4-хъ батарей легкихъ гаубицъ (3-й и 40-й мортирные дивизіоны).

Такимъ образомъ, общее число батарей въ каждой изъ сторонъ выразится слѣдующими цифрами:

Русскіе .... 22 батареи,
Нѣмцы .... 28 батарей.

На сторонѣ нѣмцевъ не было такого превосходства въ числѣ батарей, которое позволило бы захватить имъ въ свои руки господство въ огнѣ на всемъ полѣ боя.

Сдѣланный нами выше выводъ о необходимости для рѣшительнаго фронтальнаго успѣха большого перевѣса въ артиллеріи тѣмъ болѣе поучителенъ, что совершенно отпадаетъ сомнѣніе въ отсутствіи должнаго порыва со стороны пѣхоты XVII корпуса. Можно съ увѣренностью сказать, что трудно даже найти примѣръ, гдѣ этотъ порывъ былъ бы проявленъ болѣе доблестно и осуществился бы съ большей энергіей со стороны всѣхъ начальствующихъ лицъ, начиная съ командира корпуса ген. Макензена.

XVII герм. корпусъ, пишетъ Kurt Hesse, былъ однимъ изъ лучшихъ германскихъ корпусовъ. Онъ былъ укомплектованъ «нѣмцами изъ Восточной Пруссіи, померанцами, нѣмцами изъ Западной Пруссіи, гамбуржцами, очень немного было по-

ляковъ». И это люди, которые въ теченіе всей послѣдующей войны выказали исключительное мужество... Эти самые люди дошли до предѣла своихъ моральныхъ силъ послѣ того, какъ они всего нѣсколько часовъ пробыли въ бою, не видя противника и лишь чувствуя на себѣ его огонь («Der Feldherr-Psychologos», стр. 48).

Пѣхотныя силы XVII германскаго корпуса измѣряются полнорядными 24-мя баталіонами съ 26.300 бойцовъ*). Противъ нихъ дѣйствовало, какъ мы уже знаемъ, 16 баталіоновъ 25-й пѣх. дивизіи (12.800 бойцовъ), 14 ослабленныхъ баталіоновъ 27 пѣх. дивизіи (7.800 бойцовъ) и 12 батальоновъ 40 пѣх. дивизіи (9.600 бойцовъ); итого 30.200 бойцовъ. Такимъ образомъ, неудача нѣмецкой атаки какъ-будто можетъ быть объяснена также и нѣкоторымъ превосходствомъ въ численности русской пѣхоты. Но это предположеніе отпадаетъ, если мы вспомнимъ, что наступленіе русской пѣхоты, стихійно начавшееся вслѣдъ за отходомъ и мѣстами даже безпорядочнымъ отступленіемъ германской пѣхоты, было остановлено огнемъ германской артиллеріи, подавить которую русскія батареи, конечно, были не въ силахъ.

Сила фронтальнаго сопротивленія при современныхъ условіяхъ огня влечетъ за собой и другія, новыя явленія современнаго боя. Несмотря на то, что 35-й пѣх. германской дивизіи и удается вначалѣ прорвать фронтъ 25-ой русской дивизіи, но этотъ прорывъ быстро затягивается и образуетъ для нѣмцевъ огневую ловушку, изъ которой они съ трудомъ уносятъ ноги.

Къ югу отъ Роминтенскаго лѣса наступала 30-я пѣх. дивизія (IV корпусъ), 5-я стрѣлковая бригада. Выдвинувшись по отношенію къ остальному фронту 1-ой арміи уступомъ впередъ, онѣ встрѣтились на фронтѣ Курненъ, Вилькашенъ, Вронкенъ съ частями I-го германскаго резервнаго корпуса. 1-ая кавалерійская дивизія ген. Гурко оставалась въ раіонѣ Зеескенъ.

*) Karte zur Schlacht bei Tannenberg mit einem Vorwort des Generalfeldmarschalls v. Hindenburg. Berlin. 1921.

Взаимоотношеніе силъ обѣихъ сторонъ было таково:

Русскіе: $1^1/_2$ пѣх. дивизіи (22 баталіона при 9 батареяхъ) и 1 кавалерійская дивизія (при 2 батареяхъ).

Нѣмцы: 2 пѣх. дивизіи (26 баталіоновъ при 16 батареяхъ).

Обѣ стороны дѣйствовали осторожно, преслѣдуя цѣль обезпечивать фланги разыгрывающагося къ сѣверу отъ Роминтенскаго лѣса армейскаго боя. Результаты боя были нерѣшительные, но къ вечеру превосходство въ силахъ противника стало выявляться. Во второй половинѣ дня къ лѣвому флангу I-го германскаго резервнаго корпуса подошла 3-я германская резервная дивизія (12 баталіоновъ при 7-ми батареяхъ). Это создавало для нѣмцевъ почти двойное превосходство въ силахъ, и, такимъ образомъ, ставило 1-ю русскую армію съ разбитымъ и охваченнымъ правымъ флангомъ въ опасное положеніе: быть на слѣдующій день схваченной нѣмцами въ клещи.

Оцѣнивая то дѣйствительное стратегическое положеніе, которое создалось на полѣ Гумбиненскаго сраженія къ вечеру 7/20 августа, нельзя не усмотрѣть, что, несмотря на пораженіе, которое понесли германцы въ центрѣ, всѣ выгоды находились на ихъ сторонѣ. Ожидать рѣшительнаго перехода русскихъ въ центрѣ они не могли, ибо ихъ лѣвый флангъ (I арм. корпусъ) угрожалъ на слѣдующій же день выйти въ тылъ не только правому флангу русской арміи, но и ея центру, отрѣзавъ ихъ при этомъ отъ важнѣйшаго изъ коммуникаціонныхъ путей.

Но, какъ показываетъ военная исторія, многіе изъ боевъ новѣйшей эпохи проигрывались вслѣдствіе того, что высшее командованіе одной изъ сторонъ само признавало себя побѣжденнымъ. Подобный случай имѣлъ мѣсто 7/20 августа на нѣмецкой сторонѣ.

Около 5 часовъ дня командующій 8-ой арміей ген. Притвицъ вызвалъ по телефону командира I-го арм. корпуса генерала Франсуа. Въ отвѣтъ на докладъ послѣдняго о рѣшительной побѣдѣ его корпуса на правомъ русскомъ флангѣ ген. Притвицъ отвѣчалъ:

«XVII арм. корпусъ ведетъ тяжелый бой и продвинуться впередъ не можетъ. Также отъ XX корпуса у меня нѣтъ хорошихъ вѣстей. Я могу быть вынужденнымъ уйти за Вислу».

Еще накануне вечеромъ въ штабѣ 8-ой арміи были получены свѣдѣнія о томъ, что лѣвый флангъ «Наревской арміи», предполагавшійся раньше у Ломжи, протянулся за Остроленку. Генералъ Притвицъ совершенно правильно не придалъ этому серьезнаго значенія, такъ какъ наступленіе русскихъ съ этого фронта должно было производиться по труднопроходимой мѣстности и безъ желѣзныхъ дорогъ. Но 7/20 августа пришло донесеніе, что воздушная развѣдка выяснила движеніе длинныхъ русскихъ колоннъ, тянущихся по дорогамъ отъ Варшавы и Пултуска къ Млавѣ*), причемъ переходъ границы на этомъ операціонномъ направленіи нужно ожидать на слѣдующій же день. Это извѣстіе мѣняло предположеніе ген. Притвица, считавшаго, что лѣвый флангъ наступленія «Наревской» арміи не пройдетъ западнѣе Хоржеле. Полученныя свѣдѣнія казались ген. Притвицу тѣмъ тревожнѣе, что черезъ часъ пришло другое донесеніе, сообщавшее объ обнаруженіи крупныхъ русскихъ силъ еще западнѣе Млавскаго направленія**). Такимъ образомъ, передъ командующимъ 8-ой арміей совершенно опредѣленно рисуется картина наступленія цѣлой русской арміи, имѣющаго своей осью операціонное направленіе Млава—Сольдау—Дейчъ Эйлау.

Въ предыдущей главѣ, разбирая три возможныя операціонныя направленія для быстраго вторженія русскихъ армій въ началѣ войны, мы указали, что одновременное дѣйствіе по двумъ направленіямъ (Вержболовское и Млавское) требовали отъ русскихъ наличія громаднаго превосходства въ силахъ. Вслѣдствіе этого полученныя 7/20 августа свѣдѣнія съ юга рисуются генералу Притвицу въ очень мрачномъ свѣтѣ.

Дабы понять настроеніе командующаго 8-ой арміей и его штаба, нужно принять во вниманіе, что неудача XVII корпуса производила особенно удручающее впечатлѣніе послѣ хвастливыхъ донесеній генерала Франсуа о Сталупененскомъ боѣ. Вполнѣ естественно, что докладъ по телефону командира I-го

*) Это былъ, какъ мы узнаемъ дальше, I русскій армейскій корпусъ, назначенный генераломъ Жилинскимъ на усиленіе 2-й арміи.

**) «Der grosse Krieg 1914—18» herausgegeben von M. Schwarte, стр. 289, 290.

германскаго арм. корпуса о разгромѣ русскаго лѣваго фланга и о захватѣ имъ 6.000 плѣнныхъ*) не былъ принятъ съ полнымъ довѣріемъ. Русскія войска не оказались столь легко побѣдимыми противникомъ, какъ это увѣрялъ самонадѣянный ген. Франсуа. Вотъ какъ представлялась теперь послѣ Гумбиненскаго сраженія дѣйствительная боеспособность русскихъ войскъ.

«Такимъ образомъ, 7/20 августа, впервые послѣ полутора столѣтія, встрѣтились въ большомъ сраженіи пруссаки и русскіе», пишетъ нѣмецкій полковникъ Рудольфъ Францъ**): «русскіе показали себя, какъ очень серьезный противникъ. Хорошіе по природѣ солдаты, они были дисциплинированы, имѣли хорошую боевую подготовку и были хорошо снаряжены. Они храбры, упорны, умѣло примѣняются къ мѣстности и мастера въ закрытомъ размѣщеніи артиллеріи и пулеметовъ. Особенно же искусны они оказались въ полевой фортификаціи: какъ по мановенію волшебнаго жезла выростаетъ рядъ расположенныхъ другъ за другомъ окоповъ...»

Все это были тѣ боевые навыки, которые пріобрѣли русскія войска на поляхъ Маньчжуріи. Моральное впечатлѣніе отъ первой крупной встрѣчи съ такими войсками должно было быть очень сильнымъ въ нѣмецкой арміи, долго передъ этимъ не воевавшей и относившейся съ недостаточнымъ уваженіемъ къ русской арміи, терпѣвшей неудачи въ Японскую войну. За недооцѣнкой непріятеля всегда слѣдуетъ его переоцѣнка: это психологическій законъ. Ген. Притвицъ и его начальникъ штаба графъ Вальдерзее, тягостно переживавшіе пораженіе корпуса генерала Макензена, естественно должны были съ особенной силой испытать на себѣ вліяніе этого психологическаго закона. Они думаютъ, что 7/20 августа 8-я германская армія имѣла дѣло только съ частью «Нѣманской» арміи. Ихъ предположеніе о составѣ «Нѣманской» арміи въ пять корпусовъ какъ-будто бы находитъ подтвержденіе. Изъ имѣвшихся секретныхъ свѣдѣній о составѣ этой арміи по плану войны имъ было извѣстно, что въ составъ арміи ге-

*) Въ дѣйствительности эта цифра была преувеличенной.
**) «Der grosse Krieg 1914—1918» herausgeg. von M. Schwarte, стр. 289.

нерала Ренненкампфа входятъ Гвардія, I, III, IV корпуса. Присутствіе Гвардейской кавалеріи, частей III и IV корпусовъ было ими точно установлено захваченными плѣнными; въ бояхъ 4/17, 6/19 и 7/20 августа выясняется также присутствіе 28 и 29 пѣх. дивизій, т. е. XX корпуса. Исходя изъ увѣренности наличія 5-ти корпусовъ въ «Нѣманской» арміи, нѣмцы предполагаютъ, что въ распоряженіи генерала Ренненкампфа находятся еще сильные свѣжіе резервы: по крайней мѣрѣ корпусъ за правымъ флангомъ и корпусъ къ югу отъ Роминтенскаго лѣса. Первое предположеніе какъ бы подтверждалось летчикомъ, видѣвшимъ пѣхотную походную колонну, тянувшуюся съ юго-востока къ Пилькалену*).

Генералу Притвицу и генералу гр. Вальдерзее, воспитанныхъ въ оперативныхъ методахъ стараго фельдмаршала Мольтке, въ голову не приходило, что 1-ая русская армія была брошена въ первое рѣшительное сраженіе въ составѣ всего 6½ пѣх. дивизій при слабой артиллеріи. Такъ случается, когда хорошій шахматный игрокъ начинаетъ свою первую игру съ неизвѣстнымъ ему, но плохимъ игрокомъ. Хорошій игрокъ можетъ быть озадаченъ первыми ходами противника, ожидая за ними хитроумную комбинацію, которую онъ даже разобрать не можетъ. Подъ давленіемъ этихъ впечатлѣній ген. Притвицъ рѣшаетъ, что онъ не имѣетъ шансовъ для успѣшнаго продолженія боя. Воображаемое же имъ наступленіе «Наревской» арміи на Дейчъ Эйлау, заставляетъ его считать, что защита Восточной Пруссіи на рубежѣ рѣки Алле и на рубежѣ рѣки Пассарги отпадаетъ; онъ полагаетъ, что ему остается лишь уйти за р. Вислу**). Но для выполненія этого требовалось, чтобы южная группа генерала Шольца (XX корпусъ съ приданными частями) продолжала бы прикрывать направленіе на Дейчъ

*) Это былъ 116 пѣх. Малоярославскій полкъ, догонявшій свою 29 пѣх. дивизію и который былъ направленъ ген. Ренненкампфомъ для обратнаго захвата Пилькалена.

**) Генералъ-Квартирмейстеръ Штаба 8-ой герм. арміи генералъ Грюннертъ и начальникъ оперативнаго отдѣленія подполковникъ Гофманъ держались однако другого взгляда; они настаивали на необходимости продолжать 21-го августа сраженіе противъ Ренненкампфа.

Эйлау; эта задача вынуждала скорѣйшее усиленіе генерала Шольца за счетъ сѣверной группы 8-ой арміи. На этомъ оперативномъ рѣшеніи и останавливается къ вечеру 7/20 августа командующій 8-ой германской арміей*). Для проведенія его въ жизнь разсылаютъ приказанія, согласно которымъ:

1. Главныя силы арміи въ ночь съ 7/20 на 8/21 августа должны выйти изъ боя и начать спѣшный отходъ въ западномъ направленіи, —

а) I арм. корпусъ, дивизія ген. Бродрюка и 2-я ландверная бригада въ направленіи на Инстербургъ и Кенигсбергъ;

б) XVII корпусъ — на Алленбургъ;

в) I резерв. корпусъ — на Норденбургъ;

г) 3 резерв. дивизія — на Ангербургъ.

2. Выходъ изъ боя арміи долженъ прикрываться 1-ой кавалерійской дивизіей, всѣми полками дивизіонной конницы**), поддержанными егерскими баталіонами и смѣшанными аріергардными отрядами изъ пѣхоты и артиллеріи.

3. Главныя силы арміи должны къ полудню 8/21 августа пройти рубежъ рѣки Ангерапъ; кавалерія же и прикрывающіе отступленіе отряды должны задерживаться къ востоку отъ р. Ангерапъ возможно дольше, дабы дать главнымъ силамъ 8-ой арміи возможно далѣе оторваться отъ арміи ген. Ренненкампфа.

4. Къ западу отъ Инстербурга I арм. корпусъ долженъ быть посаженъ на поѣзда для переброски на правый флангъ XX арм. корпуса, а къ западу отъ Ангербурга должна сѣсть на поѣзда 3 рез. пѣх. див. для перевозки въ Алленштейнъ на лѣвый флангъ XX корпуса.

Ночью съ 7/20 на 8/21 августа войска 8-ой арміи приступили къ исполненію разосланныхъ штабомъ арміи приказаній.

Штабъ арміи переѣхалъ утромъ 8/21 августа изъ Норденбурга въ Бартенштейнъ. Здѣсь было получено донесеніе изъ штаба XX корпуса, въ которомъ говорилось, что «Наревская» армія наступаетъ на фронтѣ Млава—Фридрихсгофъ***) и что

*) См. схему №4.

**) Около 8 полковъ; такимъ образомъ, всего 14 кавалерійскихъ полковъ.

***) Въ 20 верстахъ къ юго-востоку отъ Ортельсбурга.

ген. Шольцъ рѣшилъ сосредоточивать свои главныя силы въ раіонѣ Гильгенбурга. Здѣсь онъ будетъ ожидать прибытія I-го арм. корпуса и 3-ей резервной дивизіи въ расчетѣ на тотъ случай, если русская «Наревская» армія дѣйствительно наступаетъ вся въ раіонѣ, лежащемъ къ востоку отъ Млавы; въ этомъ случаѣ онъ, по сборѣ силъ, ударитъ ей въ лѣвый флангъ и тылъ. Эти предположенія генерала Шольца были одобрены генераломъ Притвицемъ. Изъ полученныхъ въ штабѣ арміи къ вечеру того же дня донесеній выяснилось, что армія генерала Ренненкампфа продвигается впередъ чрезвычайно осторожно.

Рѣшеніе генерала Притвица очистить Восточную Пруссію и отойти за Вислу переданное въ нѣмецкую Ставку въ Кобленцѣ, вызвало тамъ большое возбужденіе. Начальникъ штаба Кайзера генералъ Мольтке въ теченіе 8/21 августа нѣсколько разъ ведетъ переговоры съ генераломъ Притвицемъ, и настаиваетъ на томъ, чтобы онъ сосредоточивалъ теперь свои силы для удара по Наревской русской арміи. При этомъ ген. Мольтке указываетъ, что для достиженія полнаго сосредоточенія силъ желательно вести XVII и I рез. корпуса, прикрываясь линіей Мазурскихъ озеръ, въ общемъ направленіи на Алленштейнъ. Генералъ Притвицъ соглашается съ основной идеей Мольтке попытаться до отхода за Вислу атаковать собранною 8-ой арміей русскую Наревскую армію, однако считаетъ, что передвиженіе XVII и I рез. корпусовъ кратчайшими путями въ юго-западномъ направленіи рисковано; онъ предполагаетъ существованіе еще одной русской арміи, наступающей по центральному операціонному направленію на фронтъ Арисъ—Іоганисбургъ. Такимъ образомъ, въ его представленіи русская группировка рисуется такъ: по каждому изъ трехъ операціонныхъ направленій (отъ Вержболово, отъ Граево и отъ Млавы) наступаютъ по одной русской арміи, силою въ 5 корпусовъ каждая. Вслѣдствіе этого онъ и позволяетъ себѣ утверждать, что русскія силы, вторгающіяся въ Восточную Пруссію, *въ пять разъ* превосходятъ силы 8-ой германской арміи.

Интересно замѣтить здѣсь, что въ дѣйствительности, даже въ этомъ случаѣ, пятерного превосходства на сторонѣ русскихъ

не было бы. Русскіе корпуса въ началѣ войны на Сѣверо-Западномъ фронтѣ были двухдивизіоннаго состава и только меньшинство изъ нихъ имѣло еще одну стрѣлковую бригаду, такъ что эти 15 корпусовъ могли заключать въ себѣ 30—31 дивизій. Между тѣмъ, нѣмецкіе корпуса, защищавшіе Восточную Пруссію, фактически заключали въ своемъ составѣ по нѣсколько ландверныхъ или ерзатцъ бригадъ. Такъ, напримѣръ, мы знаемъ уже, что въ сраженіи подъ Гумбиненомъ I-й германскій корпусъ состоялъ изъ $3\frac{1}{2}$ пѣх. дивизій; XX корпусъ на югѣ представлялъ собою силу четырехъ пѣхотныхъ дивизій... Въ результатѣ мы знаемъ, что нѣмецкія силы, принявшія активное участіе въ дѣйствіяхъ противъ 1-ой и 2-ой русскихъ армій, не считая подвезенныхъ изнутри страны и изъ Франціи, измѣрялись 14-ю пѣхотными дивизіями. Такимъ образомъ, превосходство русскихъ въ числѣ дивизій, даже въ этомъ рисуемомъ разстроеннымъ воображеніемъ Притвица случаѣ, было бы только двойное. Но и здѣсь нужно вспомнить, что огневая сила русской пѣхотной дивизіи въ среднемъ едва достигала 50% нѣмецкой полевой дивизіи. Стало быть, въ этомъ случаѣ, на сторонѣ русскихъ не было бы даже полуторнаго превосходства въ боевыхъ силахъ.

Но въ стратегической работѣ, такъ же, какъ и въ тактической, встрѣчается одна и та же трудность психологическаго характера. Расчеты производятся подъ сильнымъ вліяніемъ душевнаго настроенія. Первая же крупная встрѣча съ русскими войсками подъ Гумбиненомъ совершенно лишило командованіе 8-ой германской арміи душевнаго равновѣсія. Оно начинаетъ видѣть русскіе корпуса тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, и въ то же время каждый изъ русскихъ корпусовъ считаетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ онъ былъ въ дѣйствительности.

Каково было впечатлѣніе отъ первой встрѣчи съ русскими войсками, можно судить хотя бы изъ тѣхъ строкъ, которыя пишетъ ген. Людендорфъ въ своихъ воспоминаніяхъ. 10/23 августа, т. е. черезъ 3 дня послѣ боя у Гумбинена, онъ пріѣхалъ въ Маріенбургъ, чтобы вступить въ должность начальника штаба 8-ой арміи. «Встрѣча (съ чинами штаба) была самая холодная. Мнѣ казалось, что я очутился въ другомъ мірѣ.

Изъ Льежа и изъ обстановки быстраго наступленія на западѣ я былъ перенесенъ въ эту атмосферу тревоги».

Генералъ Мольтке понялъ изъ переговоровъ по аппарату съ генераломъ Притвицемъ, что послѣдній находится въ подавленномъ настроеніи духа, не предвѣщающемъ успѣха въ задуманной имъ новой операціи. Онъ настаиваетъ передъ Кайзеромъ 8/21 августа о смѣщеніи съ должности командующаго 8-ой арміей ген. Притвица и о замѣщеніи его генераломъ Гинденбургомъ съ начальникомъ штаба генераломъ Людендорфомъ. Но ген. Мольтке не могъ не поддаться тому пессимизму, который навѣяло на штабъ 8-ой арміи сраженіе у Гумбинена. Онъ приходитъ къ убѣжденію, что необходимо немедленное усиленіе 8-ой арміи тремя корпусами, взятыми изъ войскъ, сражающихся во Франціи. Въ дѣйствительности было взято изъ Франціи только два корпуса, но каковы были стратегическія послѣдствія подобнаго рѣшенія для операцій во Франціи, видно изъ словъ одного изъ сотрудниковъ генерала Жофра — генерала Дюпонъ, который пишетъ въ своей книгѣ*): «... Два корпуса сняты съ французскаго фронта; корпусъ, дублировавшій гвардію или Гвардейскій резервный, Г. Р., отнимаютъ отъ арміи фонъ Бюлова и XI арм. корпусъ — отъ арміи фонъ Гаузена. Одна кавалерійская дивизія — 8-я ихъ сопровождаетъ... Это мѣропріятіе, можетъ быть, является нашимъ спасеніемъ. Предположите Г. Р. на своемъ мѣстѣ 7-го сентября между Бюловымъ — Клукомъ, а XI арм. корпусъ съ Саксонской кавалерійской дивизіей — въ арміи фонъ Гаузена 9-го сентября у Феръ-Шампенуаза. Какія послѣдствія! Отъ этой ошибки начальника германскаго Генеральнаго штаба въ 1914 году генералъ фонъ Мольтке, другой Мольтке, его дядя, долженъ былъ перевернуться въ гробу».

Для того, чтобы понять, какъ могла произойти эта роковая для нѣмцевъ ошибка, нужно опять войти въ область психологіи. Война есть прежде всего драма, сказалъ Жомини. И эта драма переживается не только на поляхъ сраженія, но и

---

*) «Германское высшее командованіе въ 1914 году». Предисловіе къ этой книгѣ написано самимъ маршаломъ Жофромъ.

въ кабинетахъ, изъ которыхъ она управляется. Кайзеръ Вильгельмъ, военныя дарованія котораго оказались ниже средняго уровня, легко поддался воздѣйствію тѣхъ политическихъ мотивовъ, которые неизмѣнно сопутствуютъ каждому рѣшенію высшей стратегіи. Восточная Пруссія являлась колыбелью Прусской Монархіи. Оттуда вышли прусскіе короли. Тамъ родились или жили большинство дѣятелей, занявшихъ видное мѣсто въ нѣмецкой исторіи. Эта провинція являлась своего рода политическимъ фетишемъ. Когда къ Вильгельму начали доноситься отклики паники, неизмѣнно сопровождающія каждое непріятельское вторженіе, когда къ нему начали прибывать многочисленныя депутаціи, умолявшія «не отдавать врагу искони Прусскихъ земель», Кайзеръ не выдержалъ. Трудно представить себѣ, пишетъ Наполеонъ, какую силу души нужно имѣть, чтобы выиграть большое сраженіе. Этой-то силы души у Вильгельма не оказалось. Прусскій Король заслонилъ въ немъ не только нѣмецкаго Верховнаго Главнокомандующаго, но и Германскаго Императора. Безспорно, что это, благодаря его вліянію, германская Ставка также теряетъ свое душевное равновѣсіе и продѣлываетъ элементарнѣйшую стратегическую ошибку.

Таковы были громадныя стратегическія послѣдствія сраженія 7/20 августа у Гумбинена. Въ своей основѣ этотъ результатъ достигнутъ высокими качествами русскихъ перволинейныхъ войскъ и благодаря той выдающейся боевой подготовкѣ, до которой въ мирное время довелъ генералъ Ренненкампфъ войска ввѣреннаго ему Виленскаго военнаго округа. Не безинтересно подчеркнуть здѣсь и то обстоятельство, что III армейскій корпусъ, являющійся героемъ дня 7/20 августа былъ подъ командой того же генерала Ренненкампфа до его назначенія командующимъ войсками Виленскаго военнаго округа.

Въ ночь на 8/21 августа главныя силы нѣмецкой арміи ускользаютъ изъ-подъ ударовъ русскихъ войскъ. Какимъ образомъ выпустилъ ихъ ген. Ренненкампфъ? Вотъ вопросъ, кото-

рый очень часто ставится при описаніи операцій, имѣвшихъ мѣсто въ Восточной Пруссіи въ 1914 году.

Особенностью современнаго огневого боя, принимающаго рѣшительный характеръ уже на дальнихъ дистанціяхъ, является то, что «отрывъ» отъ врага значительно облегчается. Сразу же въ 1914 г. война показала, что въ этомъ отношеніи условія облегчились даже по сравненію съ Русско-Японской войной. Одержавшій успѣхъ обороняющійся, разбившій своего врага огнемъ, не можетъ скоро обнаружить ухода атаковавшаго его противника. Узнать это онъ могъ бы лишь въ томъ случаѣ, если самъ немедленно поведетъ рѣшительное наступленіе. Послѣднее же является кореннымъ измѣненіемъ первоначальной точки зрѣнія обороняющагося, и вполнѣ естественна его осторожность къ подобной перемѣнѣ. При современномъ развитіи авіаціи удача «отрыва» становится въ большую зависимость отъ того, какая изъ сторонъ господствуетъ въ воздухѣ. Но въ началѣ войны авіація, вслѣдствіе своего младенческаго состоянія, не могла оказать своего вліянія.

15 сентября 1922 г. въ «Revue de Paris» появилась статья французскаго генерала Кюньякъ, озаглавленная «Проблемы Марны». Вотъ небольшая выдержка изъ заключенія этого авторитетнаго писателя:

«Судьба благоволила союзнымъ арміямъ между 6 сентября (24 авг. ст. ст.) и 12 сентября (30 авг. ст. ст.), пославъ имъ исключительный случай, которымъ онѣ могли бы воспользоваться... Мы узнаемъ въ настоящее время, что на фронтѣ германской арміи произошелъ въ рѣшительные дни сраженія разрывъ, причемъ вблизи него у нѣмцевъ не было никакого резерва; что этотъ разрывъ существовалъ съ 6 по 12 сентября; что въ теченіе 3-хъ сутокъ съ 8 по 10 сентября (съ 26 по 28 авг. ст. ст.) онъ былъ шириною въ 50 километровъ и, можно утверждать, не былъ защищенъ. Чтобы усилить иронію судьбы, мы видимъ, что случайно какъ разъ противъ этой бреши очутился кавалерійскій корпусъ въ составѣ 3-хъ французскихъ и одной британской кавалерійскихъ дивизій...»

«Напрасно строить гипотезы о томъ, пишетъ дальше этотъ генералъ, къ какимъ результатамъ могла привести побѣда,

былъ ли бы для союзниковъ реваншъ за Седанъ или, какъ опасался Бюловъ, «уничтоженіе 1-ой арміи»*) и затѣмъ «окруженіе праваго германскаго фланга?» Если бы не было этого громового удара, закончившаго бы въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ войну, можно считать, что въ худшемъ случаѣ германцы не могли бы задержаться на р. Энъ и что наименьшимъ успѣхомъ союзниковъ было бы отступленіе нѣмцевъ съ территоріи Франціи».

Мы привели этотъ примѣръ для того, чтобы показать, что трудность узнать то, что за внѣшнимъ контуромъ противника образовалось пустое пространство имѣли мѣсто на всѣхъ театрахъ войны, а потому произносить осужденіе командованію 1-й русской арміи слѣдуетъ съ большой осторожностью.

Вспомните, въ какихъ условіяхъ происходило 7/20 августа сраженіе у Гумбинена. Русскіе сами не атаковали, а были атакованы нѣмцами, причемъ они были въ полтора раза слабѣе послѣднихъ. Потери были велики. Въ штабѣ Ренненкампфа раздавались голоса о необходимости отойти назадъ. То, что происходило по ту сторону непріятельскаго фронта, никому не могло быть извѣстнымъ, и потому было совершенно логичнымъ предполагать, что на слѣдующій день нѣмцы поведутъ еще болѣе энергичное наступленіе.

Въ этомъ случаѣ картина могла рисоваться далеко не въ розовомъ свѣтѣ. Резерва въ распоряженіи генерала Ренненкампфа нѣтъ, если не считать 116 Малоярославскаго пѣх. полка, догонявшаго свою 29 пѣх. дивизію и направленнаго для отгона нѣмецкой кавалеріи изъ Пилькалена. 28 пѣх. дивизія должна была считаться выведенной на ближайшія дни изъ строя и, такимъ образомъ, дальнѣйшее углубленіе нѣмецкаго охвата нашего праваго фланга грозило окруженіемъ 29 пѣх. дивизіи и захватомъ прямыхъ путей сообщенія съ головными станціями единственной желѣзной дороги. Съ полнымъ правомъ болѣе осторожный полководецъ отдалъ бы приказъ своей арміи осадить на одинъ переходъ назадъ. Но генералъ Ренненкампфъ съ присущей ему энергіей рѣшаетъ все-таки оставаться на мѣстѣ

*) Армія генерала фонъ-Клукъ.

и продолжать бой. Вполнѣ естественно, что, несмотря на всю свою смѣлость, онъ не рѣшаетъ двигать впередъ III корпусъ, пока не улучшится положеніе на правомъ флангѣ арміи. Къ тому же III корпусъ понесъ въ бою 7/20 августа тяжелыя потери и при предстоявшей ему лобовой атакѣ могъ совершенно разбиться.

Вслѣдствіе этихъ причинъ веденіе боя русскими въ день 8/21 августа принимаетъ вялый характеръ. На правомъ флангѣ 116 пѣх. Малоярославскій полкъ, вмѣстѣ съ правымъ флангомъ 29-й пѣх. дивизіи выправляютъ катастрофическое положеніе, создавшееся наканунѣ. На фронтѣ три дивизіи III корпуса ограничиваются огневымъ боемъ противъ окапывающихся за р. Роминте частей непріятеля. На лѣвомъ флангѣ 30-я пѣх. дивизія осторожно продвигается впередъ, тѣснитъ нѣмцевъ и занимаетъ фронтъ Гавайтенъ—Клещовенъ. Конница генерала Хана Нахичеванскаго бездѣйствуетъ, но 1-я кавалерійская дивизія, поддержанная частями 5-ой стрѣлковой бригады, выясняетъ къ вечеру уходъ нѣмцевъ. 8/21 августа начальникъ 1-ой кавалерійской дивизіи генералъ Гурко донесъ: «Развѣдкой подтверждается отходъ противника на Летценъ какъ изъ раіона занимаемого мною, такъ и вдоль желѣзной дороги Маркграбова—Летценъ и Лыкъ—Летценъ. На этихъ путяхъ видны слѣды биваковъ, окоповъ и засѣкъ. Разъѣздъ, доходившій до мѣстности Видминенъ, уже противника сегодня въ часъ дня не засталъ».

Такимъ образомъ, къ вечеру 8/21 августа отходъ нѣмцевъ выяснился. Тѣмъ не менѣе распоряженія о дальнѣйшемъ наступленіи главныхъ силъ арміи отдаются генераломъ Ренненкампфомъ лишь 9/22 утромъ, а само движеніе начинается лишь послѣ полудня этого дня. Подобная пассивность 1-ой арміи является прямымъ послѣдствіемъ той форсировки, съ которой велись впередъ войска передъ Гумбиненскимъ сраженіемъ. Пройдя съ мѣста своего сосредоточенія около 110 верстъ (считая по прямому направленію) и выдержавъ рядъ боевъ, 1-я армія вынуждалась самой силой вещей къ задержкамъ. Причиной являлось неустройство тыла. И это неустройство отнюдь не было слѣдствіемъ какой-либо нераспорядительности шта-

бовъ, а было совершенно нормальнымъ результатомъ преждевременнаго выступленія изъ раіоновъ сосредоточенія. Согласно организаціи войсковыхъ обозовъ, пѣхотныя дивизіи могли удаляться отъ желѣзно-дорожной линіи, сохраняя правильный кругооборотъ обозовъ, на 2—3 перехода. При большемъ удаленіи требовалось привлеченіе къ кругообороту корпусныхъ*) и армейскихъ транспортовъ, которые полностью еще не прибыли въ 1-ю армію. Существованіе постояннаго и правильно дѣйствующаго кругооборота обозовъ является важнѣйшимъ условіемъ веденія современнаго огневого боя. Иначе армія вынуждена будетъ постоянно останавливаться, выпускать изъподъ своего преслѣдованія разбитаго противника, и что еще хуже, прерывать бой и отходить назадъ изъ-за недостатка снарядовъ.

Хотя 1-я армія и отошла отъ границы всего на полтора перехода, но головныя станціи, на которыя могли базироваться ея обозы, находились въ Вержболово и къ востоку на перегруженной перевозками желѣзно-дорожной линіи. Разстояніе это для нѣкоторыхъ дивизій превышало 2—3 перехода. Матеріальный элементъ военной борьбы подчиненъ совершенно точно учитываемымъ непреложнымъ законамъ, которые не допускаютъ нарушеній въ расчетахъ. Эта поддающаяся точному учету зависимость стратегіи отъ вопросовъ снабженія заставила величайшаго изъ полководцевъ Наполеона сказать: «Тайна веденія войны въ сообщеніяхъ». Мы знаемъ, что генералъ Ренненкампфъ рѣшилъ дать дневку арміи 7/20 августа. Но вмѣсто дневки войскамъ пришлось выдержать крупное армейское сраженіе. Силою самихъ вещей *несостоявшаяся дневка должна была превратиться въ пріостановку на полѣ сраженія.*

Я обращаю особое вниманіе на это обстоятельство моихъ читателей, русскихъ офицеровъ. Одной изъ главныхъ ошибокъ оперативныхъ расчетовъ нашихъ штабовъ являлось обоснованіе этихъ расчетовъ на «форсировкѣ». Это было слѣдствіемъ схоластичности преподаванія въ нашей Военной Академіи и

*) При наличіи корпуснаго транспорта корпусъ могъ удаляться отъ головныхъ желѣзнодорожныхъ станцій до пяти переходовъ.

бюрократичности высшихъ органовъ нашего Генеральнаго штаба. Постоянно упускалось изъ виду, что 20-ти верстный армейскій переходъ, измѣренный по прямому направленію по 10 или 25-ти верстной картѣ для войскъ легко превращается въ дѣйствительности въ 30-ти верстный. Упускалось изъ виду, что форсировка движенія войскъ до сраженія и выкидываніе дневокъ иммобилизируютъ войска послѣ сраженія; не принималось во вниманіе, что даже малый переходъ при неустроенномъ тылѣ превращается для войскъ въ переходъ «усиленный».

Вотъ въ этой коренной ошибкѣ оперативныхъ расчетовъ нашихъ высшихъ штабовъ и лежали причины «малой» подвижности русскихъ армій. Въ нужную минуту войска были уже измотаны и маневръ прерывался какъ разъ въ критическій моментъ.

Къ вечеру 10/23 августа корпуса 1-ой арміи достигли линіи Пелениккенъ—Даркеменъ*). Въ этотъ вечеръ фронтъ отступающихъ германскихъ силъ находился на линіи Лаблаукенъ—Гердауенъ. Такимъ образомъ, разстояніе между главными силами обѣихъ сторонъ достигало 20 верстъ на сѣверныхъ флангахъ и 35 верстъ на южныхъ флангахъ.

Къ вечеру 10/23 августа въ штабѣ 1-ой арміи выясняется, что армія противника отступаетъ на западъ къ переправамъ на р. Алле**). Отдѣливъ около дивизіи на Растенбургъ, генералъ Ренненкампфъ приказываетъ поэтому продолжать движеніе вслѣдъ за уходящимъ противникомъ на фронтъ Дамерау—Гердауенъ съ развѣдкой по линіи Лабіау, Кенигсбергъ, Растенбургъ, Летценъ.

Гумбиненское сраженіе открыло глаза генерала Жилинскаго и его штаба на тотъ рискъ, которому подвергалась армія генерала Ренненкампфа, вторгаясь всего съ $6\frac{1}{2}$ дивизіями въ Восточную Пруссію. На основаніи этой запоздалой оцѣнки обстановки Главнокомандующій Сѣверо-Западнымъ фронтомъ включаетъ въ составъ 1-ой арміи II-ой корпусъ, входившій

---

*) См. схему № 4.

**) Мы знаемъ изъ предыдущаго, что ген. Притвицъ нацѣлилъ отступленіе своей арміи къ переправамъ на р. Алле на фронтъ Велау—Фридландъ.

ранѣе въ составъ 2-ой арміи и находившійся въ раіонѣ Лыка. Генералъ Ренненкампфъ направляетъ этотъ корпусъ къ Ангербургу.

Вечеромъ 13/26 августа XX, III и IV корпуса достигли указанной имъ линіи; II-ой корпусъ подошелъ къ Ангербургу. Такимъ образомъ, фронтъ 1-ой арміи продвинулся за эти 3 дня на 50 верстъ впередъ, что требовало отъ пѣхоты общаго марша въ 75 верстъ, т. е. суточные переходы были въ 25 верстъ. Въ условіяхъ полнаго неустройства тыла эти нормальные переходы превращались въ усиленные. Такимъ образомъ «нагнать» главныя силы 8-й германской арміи корпуса ген. Ренненкампфа фактически не могли.

Съ легкой руки Людендорфа, приложившаго особыя старанія для возвеличенія въ своихъ мемуарахъ собственныхъ заслугъ, не только во вражеской литературѣ, но и въ союзнической и даже въ русской прочно утвердилось мнѣніе о преступной малоподвижности арміи Ренненкампфа. Всѣ эти критики любятъ для вящшаго доказательства противопоставлять маршу корпусовъ ген. Ренненкампфа маршъ XVII и I рез. германскихъ корпусовъ. Нетрудно доказать малую продуманность, а вѣрнѣе тенденціозность этого сравненія. Я предлагаю внимательно проштудировать слѣдующую таблицу продвиженія фронтовъ армій съ 7/20 по 13/26 августа:

Сроки переходовъ	8-я германская армія		1-я рус. арм.
	сѣв. флангъ	южный флангъ	
Ночь съ 7/20 на 8/21 авг.			
,, 8/21 августа			0
,, 9/22 августа	40 верстъ	60 верстъ.	
,, 10/23 августа			
,, 11/24 августа			25 верстъ.
,, 12/25 августа	35 верстъ	50—70 верстъ	
,, 13/26 августа			50 верстъ.
	75 верстъ	110—130 вер.	75 верстъ

Обращаемъ вниманіе читателя на то, что указанныя въ этой таблицѣ цифры не представляютъ собой дѣйствительной величины тѣхъ переходовъ, которые дѣлали пѣхотныя части обѣихъ сторонъ. Эти цифры указываютъ лишь разстояніе, исчисляемое по прямой линіи, на которое удалился фронтъ главныхъ силъ за разсматриваемый періодъ времени. Такимъ образомъ, они представляютъ собой величину «армейскихъ переходовъ» за 2, 3 или 4 дня. Дѣйствительная величина переходовъ частей войскъ конечно больше. Она обыкновенно превосходитъ величину «армейскаго перехода» на 25—40%. Это удлиненіе пути является слѣдствіемъ не только изгибовъ дорогъ и уклоненія ихъ отъ прямой линіи, но также необходимостью дополнительныхъ движеній войскъ для развѣдокъ и сторожевого охраненія, для расквартированія на ночлегѣ, для реквизиціи мѣстныхъ средствъ. При движеніи въ своей странѣ при налаженномъ снабженіи и при отступленіи разница между «армейскими переходами» и «переходами войсковой части» ближе къ 25%, при наступленіи, при движеніи во враждебно настроенной странѣ, при неналаженномъ тылѣ эта разница достигаетъ своей наибольшей величины. Это обстоятельство нужно твердо помнить при сравненіи маршей 1-ой русской арміи и 8-ой германской. Изъ приведенной выше таблицы мы видимъ, что выигранная нѣмцами «дистанція» для своего южнаго фланга (XVII и I рез. корпуса) достигала къ 13/26 августа 35—55 верстъ. Въ серьезномъ нѣмецкомъ источникѣ («Der Grosse Krieg 1914—1918» herausgegeben von M. Schwarte) на страницѣ 293 встрѣчается указаніе, что 10/23 августа «I рез. и XVII корпуса дали своимъ усталымъ частямъ отдыхъ въ населенныхъ пунктахъ, расположенныхъ вдоль желѣзной дороги, Гердауенъ, Инстербургъ». Отсюда мы можемъ заключить, что выигрышъ большей части «дистанціи» былъ достигнутъ нѣмцами въ теченіе первыхъ же сутокъ. Причины задержки въ теченіе 8/21 августа арміи ген. Ренненкампфа мы подробно разсмотрѣли выше. Дальнѣйшее движеніе армій идетъ почти съ одинаковой скоростью, хотя требуемое отъ войскъ напряженіе въ каждой изъ сторонъ далеко не одинаково. Конкретнымъ примѣромъ этого можетъ служить хотя бы только что

упомянутый фактъ, что XVII и I рез. корпуса, сдѣлавъ усиленные переходы назадъ, смогли сразу же на желѣзно-дорожной магистрали съ большой провозоспособностью получить обильное снабженіе и требуемыя пополненія. Русскія же пѣхотныя дивизіи, удаляясь на западъ, теряли связь со своимъ тыломъ, и многія во время маршъ-маневра своихъ дивизіонныхъ обозовъ и не видали.

Средняя величина суточнаго армейскаго перехода, согласно приведенной таблицѣ, равнялась:

А. Для германской арміи (6 сутокъ марша)

Сѣверный флангъ	$12^1/_2$ верстъ
Южный флангъ	18—21 верста.

Б. Для русской арміи (5 сутокъ марша) 15 верстъ.

Изъ сопоставленія этихъ цифръ уже можно видѣть, насколько необоснованы обвиненія 1-ой русской арміи въ недостаточной быстротѣ марша. Эта необоснованность становится еще болѣе очевидной, если мы сравнимъ быстроту всего маршъ-маневра арміи ген. Ренненкампфа съ быстротой маршъ-маневровъ «Великой арміи» Наполеона. Эта послѣдняя является классическимъ образцомъ маневренной способности. Разсматривая кампаніи 1805, 1806, 1809 и 1812 годовъ, мы увидимъ, что средняя суточная величина армейскихъ переходовъ была отъ 15 до 20 верстъ. Это сравненіе является тѣмъ болѣе интереснымъ, что армія ген. Ренненкампфа тоже вела наступательную операцію безъ возможности надлежащимъ образомъ использовать желѣзныя дороги. Маршъ-маневръ 1-ой русской арміи начался на Нѣманѣ*) 1/14 августа. Черезъ 13 сутокъ армія ген. Ренненкампфа отошла на 185 верстъ. Если исключить изъ этихъ 13 сутокъ двое сутокъ на бои у Сталупенена (4/17 августа) и у Гумбинена (7/20 авг.), мы получимъ среднюю скорость армейскаго марша въ 17 верстъ. Такимъ образомъ, маневренная быстрота 1-ой русской арміи мало отличается отъ маневренной быстроты арміи Наполеона.

Широко распространено и другого рода обвиненіе ген. Ренненкампфа и его штаба. Это обвиненіе приписываетъ причину неудачи нашей первой операціи въ Восточной Пруссіи

*) III и IV корпуса и 28 пѣх. дивизія XX корпуса.

неправильному выбору операціоннаго направленія: вмѣсто того, чтобы итти на юго-западъ, ген. Ренненкампфъ велъ арміи прямо на западъ. Необходимо подробнѣе остановиться на разсмотрѣніи этого вопроса, дабы разсѣять весь тотъ туманъ, которымъ покрыто распространенное представленіе о дѣйствіяхъ 1-ой и 2-ой русской арміи въ Восточной Пруссіи.

До 12/25 августа корпуса 1-ой русской арміи идутъ буквально по слѣдамъ корпусовъ 8-ой германской арміи. Поэтому всѣ свѣдѣнія, полученныя до вечера этого дня штабомъ арміи, подтверждали, что главныя силы 8-ой германской арміи спѣшно отступаютъ на западъ къ р. Алле. Какъ мы уже знаемъ, таково и было приказаніе ген. Притвица, направившаго дивизію Бродрюка на Кенигсбергъ, XVII корпусъ на Алленбургъ и I рез. корпусъ на Фридландъ. Отклоненіе направленія движенія XVII и I рез. корпусовъ началось къ западу отъ линіи Норкитенъ-Норденбургъ (фронтъ 1-ой русской арміи 12/25 августа). Въ то же время полученная ген. Ренненкампфомъ директива Главнокомандующаго С.-З. фронтомъ (приведенная полностью въ приложеніи № 6), совершенно опредѣленно ставила ген. Ренненкампфу оперативную задачу: «1-я армія должна по переходѣ черезъ Ангерапъ возможно глубже охватить лѣвый флангъ противника съ цѣлью отрѣзать его отъ Кенигсберга». Всѣ свѣдѣнія, которыя до 12/25 вечера могъ получить штабъ 1-ой русской арміи могли только указывать, что главныя силы 8-ой германской арміи отходятъ прямо на западъ къ переправамъ черезъ рѣку Алле. Слѣдовательно, направленіе, данное генераломъ Ренненкампфомъ своимъ корпусамъ, точно отвѣчало идеѣ Главнокомандующаго.

Полное подтвержденіе своему рѣшенію ген. Ренненкампфъ получаетъ 13/26 августа въ телеграммѣ начальника штаба фронта ген. Орановскаго. Въ этой телеграммѣ говорится: «Главнокомандующій приказалъ: дальнѣйшей цѣлью 1-ой арміи ставится, — 1) обложеніе Кенигсберга частью силъ, примѣрно двумя корпусами, впредь до замѣны ихъ резервными дивизіями; 2) преслѣдованіе остальными силами той части войскъ противника, которая, не укрываясь въ Кенигсбергѣ, стала бы отходить къ Вислѣ. Совокупныя дѣйствія 1-ой и 2-ой армій

должны имѣть цѣлью прижать отступающихъ къ Вислѣ германцевъ къ морю и не допускать ихъ до Вислы».

Во исполненіе этого приказанія ген. Ренненкампфъ на слѣдующій день 14/27 августа продвигаетъ свою армію къ рѣкамъ Дейме и Алле и направляетъ подходящій съ юга II-ой корпусъ къ Норденбургу*). Но поздно вечеромъ 14/27 августа въ штабъ арміи приходитъ телеграмма начальника штаба фронта (№ 3020): «Части, отступавшія передъ Вами, перевезены на фронтъ 2-ой арміи и упорно атакуютъ у Бишофсбурга, Гильгенбурга и Сольдау. Алленштейнъ занятъ нами. Окажите содѣйствіе 2-ой арміи своимъ движеніемъ возможно далѣе впередъ своимъ лѣвымъ флангомъ на Бартенштейнъ и выдвиженіемъ къ сторонѣ Бишофсбурга своей кавалеріи. VI корпусу приказано двинуться отъ Щепанкенъ на Пассенгеймъ».

Въ дѣйствительности въ день 14/27 августа сраженіе 2-ой арміи разыгралось на фронтѣ Гогенштейнъ—Сольдау. Правый флангъ этого сраженія въ раіонѣ Гогенштейна отстоялъ по воздушной линіи отъ ближайшаго корпуса ген. Ренненкампфа въ 95 верстахъ, что для пѣхотныхъ ногъ представляло не менѣе 125 верстъ пути. Ген. Ренненкампфъ сейчасъ же направляетъ оба правофланговыхъ корпуса — IV на фронтъ Прейсишъ-Эйлау — Бартенштейнъ, а II — на фронтъ Бартенштейнъ — Бишофштейнъ, дабы выйти во флангъ и тылъ боевому расположенію непріятеля. Но въ этотъ день, т. е. 15/28 августа, когда начало осуществляться движеніе корпусовъ 1-ой арміи въ новыхъ направленіяхъ, у Гогенштейна произошелъ послѣдній актъ армейскаго сраженія ген. Самсонова и во второй половинѣ дня было отдано приказаніе командующимъ 2-ой арміей объ общемъ отступленіи.

Такимъ образомъ, не можетъ быть и рѣчи о возможности корпусамъ генерала Ренненкампфа прибыть для участія въ

---

*) Конница была раздѣлена на 3 группы: 1) 2-я гвард. кав. дивизія для развѣдки фронта р. Дейме и охраненія праваго фланга арміи; 2) конный корпусъ ген. Хана Нахичеванскаго (1 гвард., 2 и 3 кав. див.) — для развѣдки впереди фронта арміи между р. Прегель и линіей Даркеменъ—Бартенштейнъ; 3) Ген. Гурко (1 кав. див.) для развѣдки южнѣе этой линіи и охраненія лѣваго фланга арміи.

сраженіи арміи ген. Самсонова. Болѣе того, всякое дальнѣйшее углубленіе его корпусовъ въ юго-западномъ направленіи ставило всю 1-ю армію въ чрезвычайно опасное положеніе и угрожало ей участью центральныхъ корпусовъ ген. Самсонова.

16/29 штабъ 1-ой арміи получаетъ изъ штаба фронта двѣ телеграммы.

Въ 7 часовъ утра № 3040: «Въ виду тяжелыхъ боевъ, которые ведетъ 2-ая армія, Главнокомандующій приказалъ выдвинуть Вамъ въ поддержку ей два корпуса, а кавалерію направить въ общемъ направленіи на Алленштейнъ».

Въ 11 часовъ утра пришла вторая телеграмма: «2-ая армія отошла, потому Главнокомандующій приказалъ пріостановить дальнѣйшее движеніе выдвинутыхъ впередъ двухъ корпусовъ».

Генералъ Ренненкампфъ пріостановилъ движеніе IV и II корпусовъ въ новыхъ направленіяхъ, но конница продолжала двигаться по направленію къ арміи Самсонова. Одна изъ кавалерійскихъ дивизій (1-я, подъ начальствомъ энергичнаго ген. Гурко) 18/31 августа дошла до Алленштейна. Но вся трагедія арміи ген. Самсонова была уже закончена: въ ночь съ 16/29 на 17/30 августа застрѣлился ген. Самсоновъ, а 17/30 и 18/31 августа въ 36 верстахъ къ югу отъ Алленштейна въ лѣсу Напивода, лежащемъ между Нейденбургомъ и Виленбергомъ, положили оружіе остатки его центральныхъ корпусовъ.

Изъ всего вышеизложеннаго мы видимъ, что въ дѣйствіяхъ 1-ой арміи нельзя найти причинъ неудачи, постигшей нашу первую операцію въ Восточной Пруссіи. И войска и самъ командующій арміей съ полнымъ напряженіемъ силъ исполняли все, что отъ нихъ требовалъ Главнокомандующій Сѣверо-Западнымъ фронтомъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ОПЕРАЦІЯ 2-ой АРМІИ

Карты № 1 и 3, схемы № 5 и 6)*

НАЧАЛЬНЫЯ ОПЕРАТИВНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ, МАРШЪ-МАНЕВРЪ И ПОДХОДЪ АРМІИ КЪ ПОЛЮ СРАЖЕНІЯ

Въ предыдущихъ главахъ мы видѣли, какъ тяжело отразилась на дѣйствіяхъ 1-ой арміи «торопливость» вторженія въ Восточную Пруссію. Въ еще большей мѣрѣ вредно отразилась эта «торопливость» на 2-ой арміи. Мы должны здѣсь указать, что трудность выполненія возложенныхъ планомъ войны обязательствъ въ первые же дни войны стала сознаваться даже тѣми лицами, которыя являлись въ этомъ отвѣтственными. Въ своихъ воспоминаніяхъ посолъ Франціи Палеологъ, въ замѣткахъ отъ 26-го августа (13 авг. ст. ст.), пишетъ, что до нашего министра иностранныхъ дѣлъ Сазонова дошло то, что начальникъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго ген. Янушкевичъ и Главнокомандующій С.-З. Фронтомъ ген. Жилинскій, оба бывшіе у Сухомлинова начальниками Генеральнаго Штаба, отдаютъ себѣ отчетъ, что поспѣшное наступленіе въ Восточную Пруссію осуждено на неизбѣжную неудачу, «такъ какъ наши войска еще слишкомъ разбросаны и перевозка встрѣчаетъ много препятствій» (considèrent «qu'une offensive dans la Prusse Orientale est vouée à un échec certain parce

*) Читателямъ, пожелавшимъ внимательно изучить описываемую операцію, мы совѣтуемъ пріобрѣсти нѣмецкую карту масштаба 1:200 000, изданную въ 4-хъ краскахъ. Необходимые листы этой карты слѣдующіе: № 50 — Остероде, № 51 — Алленштейнъ, № 67 — Сольдау, № 68 — Нейденбургъ. Выписать эту карту можно отъ Eisenschmidt, Dorotheenstrasse 60, Berlin N. W. 7.

que nos troupes sont encore trop dispersées et que les transports rencontrent beaucoup d'obstacles»). «Но», добавилъ въ этой бесѣдѣ министръ иностранныхъ дѣлъ Сазоновъ: «такъ какъ мы не имѣемъ права дать погибнуть нашему союзнику, то, несмотря на неоспоримый рискъ предпринятой операціи, нашъ долгъ немедленно же наступать, что Великій Князь и приказалъ»... (que «nous n'avons pas le droit de laisser notre alliée en péril et que malgré les risques incontestables de l'entreprise nous avons le devoir d'attaquer immédiatement. C'est ce que le Grand Duc Nicolas vient d'ordonner»...).

Это былъ отвѣтъ на слова г-на Палеолога: «Подумайте, какой тяжелый часъ наступилъ для Франціи» (Songez, comme l'heure est grave pour la France»).

Русская Ставка работаетъ подъ давленіемъ постоянно гнетущей мысли о необходимости спасать Францію и притомъ возможно скорѣе. Изъ Парижа отъ нашего военнаго агента была получена въ день Гумбиненскаго боя 7/20 августа телеграмма, въ которой онъ пишетъ, что французскій военный министръ «совершенно серьезно полагаетъ возможнымъ для насъ вторженіе въ Германію и движеніе на Берлинъ со стороны Варшавы». Только отчаянное положеніе и потеря душевнаго равновѣсія могли подсказать такую мысль. Изъ этого пожеланія вытекало, что даже наше ускоренное наступленіе въ Восточную Пруссію считалось слишкомъ слабо дѣйствующимъ средствомъ. Въ воспоминаніяхъ Французскаго посла въ Петроградѣ, г-на Палеолога подъ датой 21 августа (8 авг. ст. ст.) помѣчено: «На Бельгійскомъ фронтѣ наши операціи принимаютъ дурной оборотъ. Я получилъ приказаніе воздѣйствовать на Императорское Правительство, дабы ускорить насколько возможно начало наступленія русскихъ армій» (Sur le front de Belgique nos opérations prennent une mauvaise tournure. Je reçois l'ordre d'intervenir auprès du Gouvernement Impérial, afin d'accélérer autant que possible l'offensive des armées russes», p. 9).

Наконецъ, 13/26 августа г-нъ Палеологъ получаетъ телеграмму изъ Парижа, въ которой говорится: «Изъ самаго вѣрнаго источника нами получены свѣдѣнія, что 2 армейскихъ корпуса, находившіеся сначала противъ русской арміи, перевозятся

сейчасъ на французскую границу, будучи замѣнены на восточной германской границѣ частями ландвера. Планъ войны германскаго Большого Генеральнаго Штаба слишкомъ ясенъ для того, чтобы нужно было настаивать на необходимости самаго рѣшительнаго наступленія русскихъ армій, направленныхъ на Берлинъ. Спѣшно предупредите Русское Правительство и настаивайте». (Des renseignements de la source la plus sûre nous font connaître que deux corps actifs, opposés d'abord à l'armée russe, sont transportés actuellement sur la frontière française et remplacés à la frontière orientale d'Allemagne par des formations de landwehr. Le plan de guerre du grand état major allemand est trop clair pour qu'il y ait besoin d'insister sur la nécessité d'une offensive à outrance des armées russes se dirigeant sur Berlin. Prévenez d'urgence le Gouvernement Russe et insistez»).

Слѣдуетъ отмѣтить, что эта телеграмма напечатана г-номъ Палеологомъ въ его книгѣ курсивомъ. Отсюда видно, какое большое значеніе придавалъ тогда ей Французскій посолъ.

А между тѣмъ, какъ мы уже говорили, подъ впечатлѣніемъ сраженія у Гумбинена, въ дѣйствительности въ эти дни происходитъ какъ разъ обратное: *два полевыхъ корпуса увозятся изъ Франціи*. Мы приводимъ этотъ фактъ для того, чтобы показать до какой степени «нервности» доходило воздѣйствіе на насъ нашихъ союзниковъ. Оно могло только создать у Государя и у нашего Верховнаго Главнокомандующаго представленіе, что Франція погибаетъ. На Великаго Князя Николая Николаевича выпадала въ эти дни роль главнокомандующаго не только русскими арміями, но и всѣми союзными, и потому его рѣшеніе диктовалось уже не интересами Россіи, а интересами всего союза. Эту точку зрѣнія нужно всегда имѣть въ виду при изученіи кампаніи 1914 года.

30 іюля (12 августа), т. е. на 13-й день мобилизаціи телеграммой № 513 Главнокомандующій С.-З. Фронтомъ сообщаетъ Начальнику штаба Верховнаго Главнокомандующаго, что «хотя распоряженія по переходу въ наступленіе (2-ой арміи) приводятся въ исполненіе *чрезвычайно спѣшно* и части войскъ двинуты къ исходнымъ пунктамъ для перехода границы, врядъ ли

можно ожидать этого перехода кавалеріей, поддержанной пѣхотой, ранѣе 16-го дня (2/15 августа), а главными силами арміи ранѣе 19—20 дня (5/18—6/19 августа)». Напомнимъ здѣсь, что письмо генерала Янушкевича (№ 345) требовало перехода въ наступленіе на 14-й день (31 іюля — 13 авг. н. ст.), т. е на 4—5 дней раньше.

Спѣшка въ періодъ формированія 2-ой арміи тяжело на ней отражалась. Эта армія составлялась изъ трехъ корпусовъ «своего» Варшавскаго воен. округа, къ которымъ присоединялись: одинъ корпусъ (II-ой) Виленскаго военнаго округа и одинъ корпусъ (XIII-й) Московскаго воен. округа. Это несомнѣнно само по себѣ затрудняло «ускореніе» начала наступленія. Результаты получались еще болѣе печальные, чѣмъ въ 1-ой арміи.

Такъ же, какъ и армія генерала Ренненкампфа, армія ген. Самсонова выступала съ неустроеннымъ тыломъ, но степень этого неустройства въ арміи Самсонова доходила до полной дезорганизаціи. Въ армію не только не прибыли положенное число хлѣбопекаренъ, корпусныхъ и армейскихъ транспортовъ, но были дивизіи, какъ, напримѣръ, 2-я пѣхотная (XXIII-го корпуса), не имѣвшая даже дивизіонныхъ обозовъ; мортирный дивизіонъ этого же корпуса не имѣлъ парка, и комплектъ снарядовъ везся на обывательскихъ подводахъ, завернутый изобрѣтательными артиллеристами въ жгуты соломы. Вслѣдствіе этого части XXIII-го корпуса ложились тяжелымъ бременемъ на сосѣдніе корпуса, на которые возлагалось временное ихъ снабженіе. Это нарушало собственные расчеты корпусовъ, къ нѣкоторымъ изъ которыхъ не прибылъ положенный по штату корпусный транспортъ*). Какъ ни странно, нѣкоторымъ облегченіемъ въ снабженіи служило то обстоятельство, что корпуса арміи Самсонова такъ же, какъ это было и въ арміи ген. Ренненкампфа, выступили съ пѣхотой не въ комплектѣ, такъ, напримѣръ: VI корпусъ имѣлъ, вмѣсто положенныхъ

---

*) Напримѣръ, XIII корпусъ; см. статью «Причина неудачъ 2-ой арміи ген. Самсонова въ Восточной Пруссіи въ августѣ 1914 года (по запискѣ ген. Клюева)». «Военный Сборникъ» № 4, стр. 156.

32-хъ баталіоновъ, всего $24\,^1/_2$, XV корпусъ — 28, XIII корпусъ — 31 баталіонъ*).

Изъ описаній участниковъ катастрофы Самсоновской арміи, представленныхъ при производствѣ разслѣдованія надъ причинами этой катастрофы, много разъ можно прочесть о томъ, какъ умоляли строевые начальники о «неторопливомъ наступленіи» и о томъ, что дивизіи XIII-го арм. корпуса во время походнаго движенія не имѣли вида «строевыхъ частей», а напоминали скорѣе «шествіе богомольцевъ». Послѣднее явилось прямымъ слѣдствіемъ того обстоятельства, что XIII корпусъ содержался въ мирное время не съ усиленнымъ кадромъ, какъ нѣкоторые изъ пограничныхъ корпусовъ, и потому части этого корпуса нуждались въ извѣстномъ срокѣ времени для «перевариванія» прибывшихъ при мобилизаціи запасныхъ.

Въ запискѣ ген. Клюева**) встрѣчается указаніе, что по пріѣздѣ его въ Бѣлостокъ, гдѣ этотъ генералъ вступилъ въ командованіе XIII-мъ корпусомъ, ему сразу же бросилась въ глаза неготовность къ немедленному выступленію частей, получившихъ 60 % запасныхъ. Вслѣдствіе отсутствія у насъ территоріальной системы укомплектованія, эти $^2/_3$ солдатскаго состава были абсолютно незнакомы офицерамъ. Въ такомъ видѣ части немедленно же были посажены въ вагоны, перевезены въ Бѣлостокъ и двинуты въ форсированный походъ. «У нижнихъ чиновъ были хорошія русскія лица, но это были лишь переодѣтые мужики, которыхъ нужно было учить»***). Составивъ себѣ подобное мнѣніе о ввѣренномъ ему корпусѣ, ген. Клюевъ поѣхалъ лично поставить объ этомъ въ извѣстность Командующаго 2-ой арміей и доложить, что единственнымъ способомъ сдѣлать части боеспособными является неторопливое наступленіе, что одновременно позволитъ и организовать правильное довольствіе.

Незаконченное формированіе тыла отражалось даже на такой, казалось бы, чисто оперативной службѣ, какъ служба связи. XXIII корпусъ не имѣлъ еще всѣхъ положенныхъ по

*) См. Приложеніе № 10.
**) Командиръ XIII арм. корпуса.
***) «Военный Сборникъ» № 4, стр. 156.

штату средствъ технической связи. Въ тѣхъ же корпусахъ, гдѣ эти средства были полностью, ихъ не было достаточно для установленія должной связи въ условіяхъ требуемаго маневра. Предпринимаемая операція должна была вестись быстрымъ темпомъ; вмѣстѣ съ этимъ приходилось имѣть дѣло съ противникомъ, который несомнѣнно придастъ этимъ операціямъ характеръ встрѣчныхъ боевъ. Фронтъ, на которомъ развертывалась 2-ая армія, былъ широкій. Первое изъ перечисленныхъ условій требовало аппаратовъ, проволоки и персонала, второе — еще разъ того же самаго и третье — опять того же. Въ подобныхъ условіяхъ необходима была особенно широкая и энергичная работа армейскихъ органовъ связи. А, между тѣмъ, торопливость формированія наиболѣе тяжело отразилась на устройствѣ армейскихъ учрежденій и тыла. Насколько въ дѣйствительности отсутствовала организація армейской службы связи, можетъ служить слѣдующій примѣръ. Какъ разъ въ началѣ операціи 2-ой арміи офицеръ*), завѣдывавшій службой связи во вновь формируемой у Варшавы 9-ой арміи, прибылъ на центральную телеграфную станцію Варшавы для переговоровъ объ оборудованіи армейской связи 9-ой арміи. Къ своему ужасу онъ увидѣлъ, что цѣлая кипа телеграммъ, адресованныхъ въ штабъ 2-ой арміи, спокойно пребывала на городской центральной станціи Варшавы; эти телеграммы не передавались дальше, вслѣдствіе неустановленной еще прямой связи со 2-ой арміей и полнаго загроможденія побочныхъ линій. Этотъ офицеръ взялъ весь пакетъ телеграммъ и сейчасъ же на автомобилѣ лично доставилъ ихъ въ штабъ 2-ой арміи. Подобное неустройство происходило вслѣдствіе того, что 2-ая армія не имѣла еще въ своемъ распоряженіи ни нужныхъ персонала, аппаратовъ, запасовъ проводовъ, ни необходимаго числа рабочихъ колоннъ.

Какова же должна была создаться обстановка, когда 2-ая армія вступила на территорію Восточной Пруссіи, гдѣ все населеніе воевало, гдѣ при вступленіи нашихъ войскъ провода перерывались, аппараты портились, персоналъ разбѣгался?

*) Капитанъ генеральнаго штаба Пехливановъ.

Ближайшимъ слѣдствіемъ явилось то, что корпуса, израсходовавшіе всѣ свои средства для связи со своими дивизіями, не могли дотянуть своихъ проводовъ до штаба арміи и до своихъ сосѣдей, а штабъ арміи не могъ имъ помочь своими средствами. Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ явилось, что уже 10/23 августа проволочная связь штаба арміи съ нѣкоторыми изъ корпусовъ не успѣваетъ устанавливаться. Приходилось прибѣгать къ передачѣ посредствомъ искрового телеграфа. Но при использованіи этого новаго средства техники особенно сильно сказывается та дезорганизованность, которую внесла спѣшка выступленія арміи. Оказалось, напримѣръ, что въ штабѣ XIII корпуса не имѣлось ключа, чтобы расшифровать телеграммы, посылаемыя станціей VI корпуса. По этой же или по другой причинѣ, относящейся къ той же неналаженности армейской службы связи, штабъ арміи посылаетъ важнѣйшія оперативныя распоряженія незашифрованными. Наша Брестъ-Литовская станція безпроволочнаго телеграфа перехватила рядъ такихъ телеграммъ, напримѣръ: начальника штаба 2-ой арміи командиру XIII корпуса отъ 10/23 августа № 6318 о задачахъ этого корпуса; начальника штаба 2-ой арміи начальнику 2-ой пѣх. дивизіи (XXIII-го корпуса) отъ 11/24 августа № 648 о задачѣ дивизіи и о мѣстахъ VI и XV корпусовъ, 6 и 15 кавал. дивизій; командующаго 2-ой арміей отъ 12/25 августа № 6346 о директивѣ арміи отъ 12/25 августа. Конечно, подобная посылка должна быть объяснена также и полной неподготовленностью самаго штаба; но именно эта неподготовленность еще болѣе подтверждаетъ неспособность выдержать то ускореніе выступленія, которое было отъ нея потребовано.

Неналаженность работы штаба 2-ой арміи отражалась на всѣхъ отрасляхъ службы Генеральнаго Штаба. Большинство командировъ корпусовъ жалуется на то, что штабъ арміи не ставилъ ихъ въ извѣстность о тѣхъ оперативныхъ задачахъ, которыя возлагались на ихъ корпуса. Чтобы убѣдиться въ справедливости этого обвиненія достаточно просмотрѣть, такъ называемыя «директивы» арміи (№№ 1, 2 и 4 приведены полностью въ приложеніяхъ №№ 13, 14 и 15). Эти документы ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ приказовъ и мало отвѣчаютъ

тому, что должно пониматься подъ словомъ «директива». Также плохо оріентировалъ штабъ арміи свои корпуса и въ обстановкѣ. Въ запискѣ генерала Клюева (командира XIII корпуса) встрѣчается указаніе на слѣдующій поразительный эпизодъ. 12/25 августа въ штабъ арміи былъ посланъ изъ штаба XIII корпуса офицеръ съ цѣлью оріентироваться въ свѣдѣніяхъ о противникѣ. Офицеру было отказано въ этомъ подъ предлогомъ спѣшности отвоза приказа въ штабъ корпуса*). Неналаженность работы штаба арміи отражалась тяжело на войскахъ. «Штабъ корпуса получалъ приказанія лишь поздно ночью, свидѣтельствуетъ въ той же запискѣ генералъ Клюевъ. Это до такой степени вошло въ обычай, что дежурному по штабу было приказано разъ навсегда отправлять въ 1 часъ ночи телеграмму: На завтра не получено приказа, остаюсь на мѣстѣ. — Иногда также въ моментъ выступленія получалось изъ штаба арміи приказаніе объ измѣненіи направленія движенія. Приходилось останавливать части, высылать новые авангарды, стягивать уже высланные назадъ и вообще мотать войска и нарушать порядокъ движенія»**).

На Штабѣ 2-ой арміи неподготовленность нашихъ высшихъ штабовъ отразилась рѣзче, чѣмъ на штабѣ 1-ой арміи. Послѣдній формировался цѣликомъ изъ штаба Виленскаго военнаго округа. Штабъ же 2-ой арміи формировался изъ штаба Варшавскаго военнаго округа, который формировалъ также и штабъ Сѣв.-Западнаго Фронта. Послѣдній, имѣя во главѣ начальника штаба Варшавскаго воен. округа, обобралъ все лучшее. Штабъ 2-ой арміи дополучалъ офицеровъ Генеральнаго Штаба изъ другихъ округовъ и потому, по существу дѣла, былъ сформированъ «съ бору да съ сосенки». Вслѣдствіе непродуманности нашей мобилизаціи, штабы арміи въ мирное время не собирались для взаимнаго ознакомленія на спеціальныхъ для этихъ штабовъ военныхъ играхъ и полевыхъ поѣздкахъ, какъ это имѣло мѣсто въ Германіи и во Франціи. Больше того, само на-

---

*) «Причины неудачъ 2-ой арміи ген. Самсонова въ Восточной Пруссіи въ августѣ 1914 г. (по запискѣ ген. Клюева)». «Военный Сборникъ» № 4 (Бѣлградъ), стр. 158.

**) Тамъ же.

значеніе держалось въ мирное время въ секретѣ отъ офицера, лишая его возможности подготовиться къ предназначаемой ему роли. Естественнымъ результатомъ подобной постановки дѣла являлся хаосъ, царствовавшій во многихъ высшихъ штабахъ въ началѣ войны.

Къ довершенію всѣхъ вышеизложенныхъ «болѣстей» 2-ой арміи, нужно добавить еще одну, общую съ арміей генерала Ренненкампфа. Корпуса оказались лишенными дивизіонной конницы въ настоящемъ смыслѣ слова. На эту роль, какъ мы уже знаемъ, въ большинствѣ корпусовъ, предназначались небоеспособныя въ началѣ войны второ- и третьеочередныя казачьи части. Въ виду запозданія ихъ прибытія, во второй арміи были приняты мѣры для временнаго ихъ замѣщенія прикомандированными частями. Но вотъ какъ дѣло обстояло въ дѣйствительности. Командиръ XV корпуса генералъ Мартосъ ходатайствовалъ, чтобы одинъ изъ кавалерійскихъ полковъ тѣхъ конныхъ дивизій, которыя въ мирное время входили въ составъ XV корпуса, остался бы временно при XV корпусѣ въ качествѣ корпусной конницы, «какъ это и было введено», пишетъ генералъ Мартосъ*): «въ предварительное расписаніе частей на случай войны, причемъ при XV корпусѣ значился 6-ой драгунскій Глуховской полкъ. А, между тѣмъ, это измѣнили и дали мнѣ Оренбургскій казачій полкъ изъ 13-ой кавал. дивизіи. Этому вопросу я придавалъ важное значеніе. Корпусная конница должна знать обслуживающій корпусъ, а командиръ корпуса долженъ ее подготовить и ей вѣрить. Къ тому же я зналъ, что Оренбургскій полкъ привыкъ лишь нести полицейскую службу въ Варшавѣ, а полевой службы нести не умѣетъ». Но эта просьба генерала Мартоса была «категорически» отклонена. «Въ результатѣ», продолжаетъ ген. Мартосъ: «корпусъ на походѣ и въ бою остался безъ конной развѣдки. Казаки оказались и необученными и уклонялись отъ опасности. Когда я указалъ это командиру полка полковнику С., то въ тотъ же день получилъ отъ него донесеніе: ,,Обстрѣлянъ пѣхотой (?), подо мною ранена

*) «Очеркъ дѣйствій XV арм. корпуса въ Восточной Пруссіи въ 1914 г.». Составленъ ген. Мартосомъ. Рукопись хранится въ архивѣ ген. Головина.

лошадь''... Съ увѣренностью могу сказать, что если бы корпусной конницей былъ бы одинъ изъ полковъ моего XV корпуса, то многое совершилось бы иначе и я не былъ бы въ плѣну».

Не лучше было положеніе въ XIII корпусѣ. «Конная развѣдка», пишетъ командиръ этого корпуса ген. Клюевъ*): «выполнялась четырьмя сотнями пограничной стражи, приданными корпусу. Въ мирное время, пограничная стража, неся свою трудную службу, обучалась кавалерійскому дѣлу въ составѣ не больше взвода, рѣдко сотни. Поэтому она была совершенно неподготовлена для выполненія дальней развѣдки. Ближнюю же развѣдку несла такъ же, какъ могъ бы ее выполнить любой обозный унтеръ-офицеръ».

Давленіе обстановки, созданной на французскомъ театрѣ преступно легкомысленнымъ планомъ войны, тяжело отражалось на стратегіи русскаго театра. Выше въ главѣ IV-ой мы ознакомили и съ результатами давленія общей политическо-стратегической обстановки, выразившагося въ распоряженіяхъ Ставки отъ 26 іюля (8 авг. н. ст.) о сосредоточеніи къ Варшавѣ Гвардейскаго и I арм. корпусовъ. Въ запискѣ, составленной оперативнымъ отдѣломъ Ставки 13/26 августа подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ побѣды ген. Ренненкампфа у Гумбинена и тревожныхъ извѣстій, полученныхъ изъ Франціи, идея скорѣйшаго давленія на Германію по кратчайшему направленію на Берлинъ получаетъ еще большую силу.

Согласно этой запискѣ предполагается: «торопиться съ овладѣніемъ нижнимъ теченіемъ Вислы»; для этого развить наступленіе по лѣвому берегу ея от Варшавы; «торопиться съ очищеніемъ отъ противника Восточной Пруссіи»; для этого перебросить по желѣзнымъ дорогамъ армію Ренненкампфа на лѣвый берегъ Вислы въ составѣ 4—5 корпусовъ. На правомъ берегу Вислы оставить армію генерала Самсонова, причемъ одинъ полевой корпусъ и 2—3 второочередныя дивизіи будутъ наблюдать за Кенигсбергомъ; за фронтомъ Маріенбургъ—

*) Изъ записки ген. Клюева, «Военный Сборникъ», стр. 157.

Грауденцъ будутъ наблюдать 1—2 полевыхъ корпуса съ 2—4 второочередными дивизіями на сильно укрѣпленной позиціи въ раіонѣ Пр.-Холландъ—Заальфельдъ—Д.-Эйлау и два полевыхъ корпуса уступомъ у Сольдау. На лѣвомъ берегу Вислы развернутся 9-я, 1-я и 10-я арміи для развитія дѣйствій вглубь Германіи въ составѣ, примѣрно, 15-ти корпусовъ. Въ случаѣ очищенія нѣмцами Нижней Вислы, и армія генерала Самсонова можетъ быть перевезена на лѣвый берегъ рѣки на правый флангъ; въ этомъ случаѣ арміи развернутся въ такой послѣдовательности: 2-я, 9-я, 1-я и 10-я.

Фактическій ходъ операцій заставилъ израсходовать корпуса, «предназначенные для наступленія вглубь Германіи» на усиленіе С.-З. Фронта (І-й корпусъ) и Юго-Зап. Фронта (Гвардейскій корпусъ). Но стратегическая торопливость сосредоточенія войскъ для производства операціи въ направленіи на Познань приводитъ къ нарушенію одного изъ основныхъ принциповъ военнаго искусства: сосредоточенію силъ въ рѣшающемъ мѣстѣ въ рѣшающій періодъ времени. Операція 2-ой арміи являлась теперь рѣшающей судьбу нашихъ первыхъ дѣйствій противъ Германіи, а предстоящее ей сраженіе являлось рѣшающимъ моментомъ. Невольно вспоминаются слова великаго Суворова: «Идешь въ бой, умножай войска, снимай коммуникаціи...»

Вслѣдствіе этого совершенно законнымъ являлось желаніе Главнокомандующаго С.-Зап. Фронтомъ ген. Жилинскаго, использовать для участія въ операціи 2-ой арміи корпуса, сосредоточивающіеся въ раіонѣ Варшавы. Онъ включаетъ въ составъ арміи ген. Самсонова Гвардейскій и І-й армейскій корпуса.

Но 6/19 августа Начальникъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго ген. Янушкевичъ предупреждаетъ по телеграфу генерала Жилинскаго, что одинъ изъ корпусовъ — Гвардейскій или І-й— долженъ служить «активно-оперативнымъ резервомъ»(?) въ рукахъ Верховнаго Главнокомандующаго, и, въ виду выдвиженія генераломъ Жилинскимъ І-го корпуса къ Плонску, «ни въ коемъ случаѣ не трогать изъ раіона Варшавы и Новогеоргіевска Гвардейскаго корпуса».

Эпитетъ «активно-оперативный» не могъ измѣнить сущности дѣла: Гвардейскій корпусъ оказался въ критическіе дни Самсонова гуляющимъ въ раіонѣ лѣваго берега Вислы.

8/21 августа ген. Жилинскій запросилъ Ставку: «Можетъ ли I-й корпусъ принять участіе въ Сольдау?» На это послѣдовалъ отвѣтъ за подписью ген. Янушкевича, что «главнѣйшимъ назначеніемъ I-го корпуса является обезпеченіе наступательной операціи 2-ой арміи со стороны Торна. Въ случаѣ увѣренности въ безопасности лѣваго фланга 2-ой арміи со стороны Торна, участіе I-го корпуса въ бояхъ на фронтѣ арміи допустимо». Уклончивая редакція этого отвѣта ограничивала участіе I-го корпуса въ операціяхъ 2-ой арміи раіономъ Сольдау.

Въ прошлой главѣ мы упоминали, что Гумбиненское сраженіе заставило ген. Жилинскаго призадуматься надъ рискованной задачей, которая была возложена на армію ген. Ренненкампфа. Распоряженіемъ отъ 9/22 августа онъ выключаетъ изъ состава 2-ой арміи II-ой корпусъ и передаетъ его въ армію Ренненкампфа. Такимъ образомъ, армія ген. Самсонова ослабляется еще на одинъ корпусъ, и II-ой корпусъ, не принявшій участіе въ Гумбиненскомъ сраженіи, теперь уходитъ отъ сраженія 2-ой арміи; это былъ еще одинъ «гуляющій» корпусъ. Наконецъ, уходъ II-го корпуса съ Гродненскаго направленія заставляетъ ген. Жилинскаго оставить въ раіонѣ Гродно 3-ю Гвардейскую пѣхотную дивизію (XXIII-го корпуса).

Въ конечномъ итогѣ вмѣсто того, чтобы предоставить сразу же въ распоряженіе ген. Самсонова семь корпусовъ (Гвардейскій, I, II, VI, XIII, XV, XXIII) въ составѣ 15-ти пѣх. дивизій, ему давалось лишь 9 пѣх. дивизій (корпуса: I, VI, XIII, XV и половина XXIII). При этомъ изъ этихъ 9-ти пѣх. дивизій двѣ (I-й корпусъ) связаны были указаніемъ свыше съ опредѣленнымъ раіономъ (Млава-Сольдау). Напомнимъ здѣсь, что огневая сила 9-ти русскихъ дивизій пѣхоты была меньшей, чѣмъ сила 6-ти германскихъ пѣх. дивизій.

Обратимся теперь къ подробному разсмотрѣнію той оперативной задачи, которая возлагалась на столь слабую армію ген. Самсонова.

Первоначальныя предположенія ген. Жилинскаго о дѣй-

ствіяхъ 2-ой арміи выражены въ его телеграммѣ въ Ставку отъ 28-го іюля (10-го августа). Въ ней указывается, что армія ген. Самсонова будетъ наступать двумя корпусами (II и VI) на фронтъ Лыкъ, Іоганнисбургъ, и двумя другими корпусами (XIII и XV) на фронтъ Руджаны, Ортельсбургъ, и далѣе на фронтъ Растенбургъ, Ротфлисъ. Такимъ образомъ, Главнокомандующій С.-З. Фронтомъ оставлялъ армію ген. Самсонова на среднемъ операціонномъ направленіи, направленіи, идущемъ отъ «желѣзно-дорожнаго входа» въ Восточную Пруссію у Граево. На этомъ направленіи и разворачивалась по плану войны 2-я армія. Но когда пришла изъ Ставки директива отъ того же 28-го іюля/10-го авг. (письмо № 345), Главнокомандующій С.-З. Фронтомъ измѣняетъ свои первоначальныя оперативныя предположенія.

Письмо № 345, какъ мы видѣли въ главѣ IV-й, требовало ускоренія воздѣйствія на Германію, а для этого предлагались Главнокомандующему С.-З. Фронтомъ цѣли болѣе широкія, а именно: наступленіе 2-ой арміи «въ обходъ Мазурскихъ озеръ съ запада съ задачей разбить нѣмецкіе корпуса, развернувшіеся между Вислой и Мазурскими озерами и тѣмъ воспрепятствовать отходу нѣмцевъ за Вислу».

Ближайшій охватъ съ юга Мазурскихъ озеръ частью корпусовъ 2-ой арміи не отвѣчалъ уже этому заданію, и генералъ Жилинскій рѣшаетъ перенести операціонную линію 2-ой арміи къ западу отъ Мазурскихъ озеръ, оставляя въ видѣ заслона на Лыкскомъ направленіи одинъ корпусъ (II-ой). Онъ доноситъ объ этомъ 30-го іюля/12-го авг. въ Ставку и посылаетъ ген. Самсонову директиву (№ 2) отъ 31-го іюля/13 авг.*). Согласно этой директивѣ главныя силы 2-ой арміи должны развернуться у границы между Мышинецъ и Хоржеле и наступать на фронтъ Руджаны, Пассенгеймъ и далѣе къ сѣверу во флангъ и тылъ линіи озеръ**).

Командующій арміей, получивъ эту директиву Главнокомандующаго С.-З. Фронтомъ, отдаетъ 1/14 августа приказъ № 1

---

*) См. приложеніе № 11.

**) См. схему № 5.

по арміи*) для развертыванія арміи передъ переходомъ границы, а 3/16 августа разсылаетъ командирамъ корпусовъ свою директиву № 1**). Изъ этихъ оперативныхъ распоряженій мы увидимъ, что ген. Самсоновъ передвинулъ развертываніе своей арміи еще влѣво, примкнувъ лѣвый флангъ XV корпуса къ правому флангу I-го корпуса, прикованному къ операціонному направленію Млава—Сольдау. Ген. Жилинскій телеграммой отъ 4/17 августа за № 1012 возражаетъ противъ подобнаго передвиженія фронта развертыванія (XV, XIII и VI корпусовъ) еще болѣе къ западу. Въ этой телеграмѣ онъ пишетъ: «На основаніи Высочайше одобренныхъ предположеній моихъ, изложенныхъ въ директивѣ № 2, фронтъ наступленія 2-ой арміи къ западу отъ Мазурскихъ озеръ указанъ отъ линіи Мышинецъ—Хоржеле на Руджаны—Пассенгеймъ. Вы растянули Вашъ лѣвый флангъ до Жабокликъ, благодаря чему фронтъ трехъ корпусовъ 2-ой арміи растянутъ при подходѣ къ границѣ на 60 верстъ, что считаю чрезмѣрнымъ. Въ виду того, что I-й корпусъ, являясь резервомъ Верховнаго Главнокомандующаго, данъ въ Ваше распоряженіе для поддержки Вашихъ силъ, считаю болѣе правильнымъ выдвинуть въ первую линію 2-ю пѣхотную дивизію».

Дѣйствительно, армію ген. Самсонова «потянуло» на западъ. Мы употребили слово «потянуло» совершенно сознательно. Условія базированія армій пріобрѣли въ современную войну гораздо большее значеніе, чѣмъ въ предыдущія эпохи. Безъ непрерывнаго кругооборота всякаго рода обозовъ невозможно веденіе современнаго армейскаго сраженія. Мы имѣли уже случай упоминать объ этомъ, когда говорили о дѣйствіяхъ 1-ой арміи, и тогда же мы видѣли, какъ невыполненіе этихъ условій сковывающимъ образомъ повліяло на операціи ген. Ренненкампфа. Положеніе арміи ген. Самсонова въ отношеніи готовности ея тыла было еще хуже, чѣмъ арміи ген. Ренненкампфа. Армія ген. Самсонова, начавшая свое наступленіе до окончательнаго сформированія и организаціи своего тыла

---

*) См. приложеніе № 12.

**) См. приложеніе № 13.

и службъ, была фатально прикована къ линіямъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Подчеркиваемъ слово «русскихъ», потому что для использованія нѣмецкихъ желѣзныхъ дорогъ, вслѣдствіе различія въ колеѣ, требовались большія подготовительныя техническія работы, которыя къ началу вторженія 2-ой арміи еще менѣе были закончены, чѣмъ въ 1-ой арміи. Желѣзно-дорожная линія Новогеоргіевскъ—Млава естественно оказалась притягивающимъ магнитомъ.

Задача современной стратегіи на театрѣ войны не исчерпывается лишь сосредоточеніемъ къ полю сраженія наибольшихъ силъ; въ равной степени предъ нею стоитъ и другая задача: организація тыла дерущихся войскъ. Эта сторона вожденія войскъ была совершенно упущена въ планѣ первой операціи С.-З. Фронта, подобно тому, какъ это имѣло мѣсто на Кіевской военной игрѣ въ апрѣлѣ 1914 года, произведенной ген. Сухомлиновымъ для лицъ высшаго командного состава. Первое же столкновеніе съ реальными условіями обстановки заставило фантастическій планъ гулянія 2-ой арміи вокругъ Мазурскихъ озеръ, болѣе, чѣмъ на сотню верстъ въ глубину, исчезнуть, какъ мыльный пузырь.

Внимательное изученіе сѣти желѣзныхъ дорогъ Восточной Пруссіи покажетъ намъ «фантастичность» проекта операціи 2-ой арміи еще въ другомъ отношеніи: фронтъ рѣки Алле, продолженный полосою озеръ, протягивающейся между Алленштейномъ, Гильгенбургомъ и Лаутенбургомъ, былъ оборудованъ нѣмцами такимъ образомъ, что къ нему подходило съ запада 12 желѣзныхъ дорогъ, изъ которыхъ 3 двухколейныя. Трудно было допустить, чтобы нѣмцы, въ случаѣ ихъ рѣшенія защищать Восточную Пруссію, позволили бы арміи ген. Самсонова спокойно шествовать въ сѣверномъ направленіи между цѣпью главныхъ Мазурскихъ озеръ и рѣкой Алле. Несомнѣнно было, что въ этомъ случаѣ долженъ былъ послѣдовать фланговый ударъ нѣмцевъ съ фронта Алленштейнъ—Лаутенбургъ, къ которому съ запада подходило 7 желѣзно-дорожныхъ линій. Подобныя условія приводили къ тому, что, чѣмъ далѣе углублялась бы армія ген. Самсонова, въ тѣмъ болѣе опасное по-

ложеніе она попадала; въ полномъ смыслѣ слова она шла въ стратегическую ловушку.

Въ «Краткомъ стратегическомъ очеркѣ войны 1914—18 гг.» изд. «Военное Дѣло», имѣется указаніе, что 29 іюля/11 авг. ген. Самсоновъ адресовалъ записку Начальнику штаба С.-З. Фронта, въ которой онъ отстаивалъ болѣе западное направленіе своей арміи. Съ цѣлью выяснить точку зрѣнія ген. Самсонова, которая не совпадала съ точкой зрѣнія Главнокомандующаго Сѣверо-Западнаго фронта, мы обратились къ бывшему Начальнику штаба 2-ой арміи ген. Постовскому съ просьбой освѣтить намъ этотъ важный для исторіи вопросъ. Высокій интересъ побуждаетъ насъ помѣстить отвѣтъ, касающійся этого вопроса полностью*).

«Не помню, въ 1911 или въ 1912 году штабу Варшавскаго военнаго округа**) удалось получить агентурнымъ путемъ отчетъ о военной игрѣ германскаго Генеральнаго Штаба, во время которой разыгрывалось подобное***) наступленіе. Одна изъ армій русской стороны наступала въ направленіи, по которому впослѣдствіи пришлось наступать арміи ген. Самсонова, а германскія силы, назначенныя для дѣйствія противъ нея, сосредоточивались въ западной части Восточной Пруссіи въ раіонѣ Дейчъ-Эйлау, Остероде. Охвативъ лѣвый флангъ и тылъ русской арміи, углубившейся въ Восточную Пруссію къ западу отъ Мазурскихъ озеръ, они уничтожали ее.

«Такой планъ операціи германской стороны на военной игрѣ вполнѣ соотвѣтствовалъ свойствамъ Восточно-Прусскаго театра. Дѣйствительно, наступленіе арміи изъ Варшавскаго округа въ направленіи на сѣверъ, по мѣрѣ его развитія, давало германцамъ, какъ сосредоточеннымъ въ западной части Восточной Пруссіи, такъ и прибывающимъ по желѣзнымъ доро-

*) «Наступленіе арміи ген. Самсонова въ Восточную Пруссію», составлено ген. Постовскимъ; рукопись хранится въ архивѣ ген. Головина.

**) Ген. Постовскій былъ въ это время генералъ-квартирмейстеромъ штаба Варшавскаго военнаго округа.

***) Вторженіе русской арміи, подобное наступленію арміи ген. Самсонова (прим. автора).

гамъ изъ внутреннихъ областей Германіи, полную возможность простымъ фронтальнымъ движеніемъ выходить во флангъ и тылъ наступающаго.

«Поэтому лица, разрабатывающія планы наступленія, считали необходимымъ за ось наступленія принять желѣзную дорогу Новогеоргіевскъ—Млава, а часть арміи непремѣнно вести западнѣе нея, обезпечивъ, кромѣ того, лѣвый флангъ наступленія уступной формой лѣвофланговыхъ частей арміи. Желѣзнодорожную линію Новогеоргіевскъ—Млава нельзя было оставлять за флангомъ арміи, потому что это былъ единственный путь спабженія арміи въ странѣ болотъ и сыпучихъ песковъ, гдѣ движеніе обозовъ представляло большія затрудненія.

«Если наступающая армія не настолько сильна, чтобы занять весь фронтъ отъ Мазурскихъ озеръ до Млавы и протянуть его значительнѣе западнѣе, полагалось лучше оторвать ее отъ озерной полосы и вести западнѣе. Связь между 1-й и 2-й арміями все равно была недостижима. Поэтому лучше было отъ нея отказаться и оперировать противъ раіона Дейчъ-Эйлау, Остероде.

«Эти соображенія и были доложены ген. Самсонову послѣ прибытія его въ Варшаву на 3-й день мобилизаціи и были имъ одобрены. Къ сожалѣнію, когда было принято рѣшеніе начать немедленное наступленіе арміи въ Восточную Пруссію, ген. Самсонову совершенно не предоставлялся выборъ формы исполненія возложенной на армію задачи. Наступленіе управлялось директивами Главнокомандующаго фронтомъ, которыя точно регулировали протяженіе фронта арміи и самое направленіе движенія. Поэтому ген. Самсонову въ предѣлахъ полученныхъ директивъ оставалось только стараться протянуть фронтъ насколько возможно западнѣе и имѣть на лѣвомъ флангѣ сильные уступы. Первымъ такимъ уступомъ былъ I-й корпусъ, а вторымъ — Гвардейскій, къ началу операціи включенный въ составъ арміи. Командующій 2-ой арміей придавалъ задачамъ этого корпуса особое значеніе. Къ крайнему огорченію ген. Самсонова ко времени предписаннаго этому корпусу марша, командиръ корпуса получилъ отъ штаба фронта непосредственное распоряженіе объ изъятіи его изъ состава 2-ой

арміи и о полученномъ приказаніи не донесъ сейчасъ же, почему ген. Самсоновъ узналъ объ уходѣ изъ состава 2-ой арміи важнѣйшаго уступного корпуса только черезъ сутки, когда наступленіе уже развилось*). Впослѣдствіи Главнокомандующій фронтомъ ограничилъ права 2-ой арміи распоряжаться и I-мъ корпусомъ».

6/19 августа Главнокомандующій С.-З. фронтомъ послалъ ген. Самсонову слѣдующую телеграмму: «Задержка въ наступленіи 2-ой арміи ставитъ въ тяжелое положеніе 1-ю армію, которая два дня уже ведетъ бой у Сталупенена. Поэтому ускорьте наступленіе 2-й арміи и возможно энергичнѣе развейте ея операціи, выдвинувъ, если для сего потребуется, I-й корпусъ».

Стратегическое положеніе, создавшееся ускореннымъ вступленіемъ въ Пруссію ослабленной арміи Ренненкампфа, дѣйствительно требовало этого. Но предѣлъ того, что можно было требовать отъ войскъ 2-ой арміи, былъ перейденъ. Стратегическая концепція намѣченной операціи фронта была построена на перенапряженіи усилій даже лучшихъ въ мірѣ войскъ. Ген. Самсоновъ могъ только отвѣтить: «Армія наступаетъ со времени Вашего приказанія безостановочно, дѣлая переходы свыше 20-ти верстъ по пескамъ, почему ускорить не могу».

Вотъ какъ описываетъ этотъ маршъ 2-ой арміи одинъ изъ очевидцевъ: «Грунтъ большинства дорогъ былъ сыпучій, песчаный, что чрезвычайно затрудняло движеніе обозовъ. Я самъ видѣлъ обозъ, который подвигался такъ: половина повозокъ отпрягалась, лошади припрягались къ остальнымъ повозкамъ, которыя и подвигались на версту впередъ; потомъ всѣ лошади возвращались за оставшимися повозками, и такъ въ теченіе всего перехода. Войска своихъ обозовъ не видѣли. Дневокъ не давалось, что особенно разстраивало XIII корпусъ, совершившій 9 маршей безъ обозовъ, безъ хлѣба. Невтянутые въ походъ запасные разбалтывались».

Съ такимъ крайнимъ напряженіемъ своихъ силъ корпуса 2-ой арміи достигли 8/21 августа линіи Фридрихсфельде—

*) Изъ приведенной въ приложеніи № 14 директивы № 2 мы можемъ убѣдиться, что еще 7/20 августа ген. Самсоновъ считалъ Гв. корпусъ въ составѣ арміи (прим. автора).

Млава*); впереди праваго фланга арміи шла 4-ая кавалерійская дивизія, предъ центромъ 15-я**), а впереди лѣваго — 6-я. 5-я кавалерійская дивизія оставалась на лѣвомъ берегу Вислы.

Данныя развѣдки позволяли предполагать, что противъ 2-ой арміи находятся дивизіи XX германскаго корпуса, усиленныя ландверными частями изъ гарнизоновъ привислянскихъ крѣпостей. Въ дѣйствительности такъ и было. Противъ 2-ой арміи находились слѣдующія германскія силы***):

XX арм. корпусъ въ составѣ 37 и 41 пѣх. дивизій	25 бат.,	28 батр.,	8 эск.
Войска подъ общимъ начальствомъ ген. Унгерна (70 и 20 ландв. бригады, ерзатцъ-бригада ген. Земмернъ, отрядъ изъ крѣпости Данцига	24 бат.,	14 батр.,	10 эск.
Всего	49 бат.,	42 батр.,	18 эск.

Выше мы уже упоминали, что девять пѣхотныхъ дивизій находившихся въ распоряженіи ген. Самсонова, равнялись по своимъ огневымъ средствамъ огневой силѣ 6-ти германскимъ. Такимъ образомъ, на сторонѣ 2-ой арміи находилось полуторное превосходство въ силахъ надъ противникомъ, *т. е. какъ разъ подобное тому, которое было на сторонѣ ген. Притвица по отношенію къ ген. Ренненкампфу въ Гумбиненскомъ сраженіи.*

Въ теченіе 7/20 августа были получены донесенія, что противникъ спѣшно отступаетъ передъ нашими войсками, а воздушная развѣдка сообщила, что видѣла двѣ длинныя колонны уходящими отъ Млавы на сѣверъ. Но вмѣстѣ съ этимъ изъ развѣдки кавалеріи выяснилось, что на участкахъ пограничной полосы у Ортельсбурга, у Нейденбурга и къ западу отъ послѣдняго встрѣчались многочисленныя проволочныя загражденія на поляхъ, которыя легко приспособлялись для оборонительныхъ цѣлей. Окраины деревень, осушительныя

*) См. схему № 6.

**) При дальнѣйшемъ сближеніи фронтовъ 15 кавалер. дивизія передвинулась къ лѣвому флангу.

***) См. приложеніе № 3 и приказъ 8 германской арміи отъ 1/14 августа (приложеніе № 7).

канавы на болотахъ, — все обильно затянуто проволокой. Съ объявленіемъ мобилизаціи за этой проволокой были вырыты окопы, и окраины большинства деревень обратились въ укрѣпленные пункты*).

Это вызываетъ со стороны ген. Самсонова рѣшеніе осторожнаго подхода къ ожидаемымъ укрѣпленнымъ раіонамъ и стремленіе захватить примѣненіемъ тактическихъ охватовъ и обходовъ эти раіоны. Его директива № 3, отданная имъ 8/21 августа съ указаніемъ о дѣйствіяхъ на 9/22 августа, построена на этой идеѣ. Въ этой директивѣ отдается распоряженіе: VI корпусу подготовить операцію по овладѣнію раіономъ Ортельсбургъ, I-му и XV корпусамъ — линіей Нейденбургъ—Сольдау; XIII-му корпусу, оставаясь въ раіонѣ Куцбургъ—Канвизенъ, быть готовымъ къ обходу Ортельсбурга или Нейденбурга; 2-ой дивизіи подойти къ Млавѣ.

Какъ мы теперь знаемъ, превосходство въ силахъ ген. Самсонова не было столь значительно, чтобы позволить ему строить свои оперативные расчеты на захватѣ нѣмецкихъ позицій «съ налета», даже принимая во вниманіе тѣ преувеличенныя свѣдѣнія о «разгромѣ нѣмцевъ подъ Гумбиненомъ», которыя сообщались Самсонову штабомъ С.-З. Фронта.

Генералъ Жилинскій остался крайне недоволенъ директивой № 3 ген. Самсонова. 9/22 августа онъ телеграфируетъ (телеграмма № 1145) послѣднему: «...Диспозицію на 9-ое (22 н. ст.) признаю крайне нерѣшительной и требую немедленныхъ и рѣшительныхъ дѣйствій». На это ген. Самсоновъ отвѣтилъ телеграммой № 6295, указывая на сильное утомленіе войскъ, на необходимость подтянуть отставшую 2-ю пѣх. дивизію, на неустройство тыла и на неукомплектованность частей въ особенности XXIII корпуса.

Къ вечеру 9/22 августа Ортельсбургъ, Нейденбургъ и Сольдау были заняты нашими войсками. Вмѣстѣ съ этимъ выясняется, что нѣмцы стягиваются въ западномъ направленіи въ раіонѣ Гильгенбурга.

---

*) «Краткій очеркъ операцій Наревской арміи ген. Самсонова въ Восточной Пруссіи въ августѣ 1914 года», статья В. Фукса въ № 4 «Военнаго Сборника», стр. 122.

Вотъ какъ описываетъ занятіе Нейденбурга командиръ XV корпуса генералъ Мартосъ въ присланномъ намъ «Очеркѣ дѣйствій XV арм. корпуса въ Восточной Пруссіи въ 1914 г.»*). Въ виду особаго интереса этой рукописи, мы расширимъ рамки приводимой выдержки настолько, чтобы дать картину всего движенія корпуса отъ исходнаго мѣста до Нейденбурга.

Изъ раіона Замброва корпусъ двинулся на Островъ, Рожаны, Яновъ, къ Нейденбургу. «Я велъ корпусъ нѣсколькими дорогами (по-бригадно съ дивизіономъ артиллеріи) на фронтѣ 10—12 верстъ. На переправѣ у Рожанъ были приняты мѣры боевого охраненія. Здѣсь корпусъ долженъ былъ перейти по единственному мосту, а къ тому времени между Яновымъ и Рожанами появились непріятельскіе эскадроны, поддержанные небольшими частями пѣхоты, посаженными на обывательскія подводы.

«При движеніи корпуса на Яновъ и Нейденбургъ боевыхъ столкновеній не было, т. к. нѣмецкая конница и пѣхота постепенно отходили, обмѣниваясь лишь отдѣльными выстрѣлами съ нашими развѣдчиками.

«Городъ Яновъ нѣмцами былъ ограбленъ, а лучшія общественныя зданія сожжены**).

---

*) Рукопись хранится въ архивѣ ген. Головина.

**) О варварствѣ нѣмецкихъ войскъ, вторгнувшихся въ началѣ войны на нашу территорію, свидѣтельствуютъ всѣ участники Самсоновской арміи. Вотъ что пишетъ одинъ изъ нихъ, находившійся какъ разъ въ рядахъ той колонны XV корпуса, которая подходила къ Янову: «Мы входили въ полосу мѣстности, куда уже вторгались непріятельскіе разъѣзды. Помню, къ нашей колоннѣ подошла отъ селенія, расположеннаго верстахъ въ двухъ отъ дороги, группа крестьянъ поляковъ. Они жаловались на то, что въ минувшее воскресенье германскій офицеръ въ сопровожденіи разъѣзда въѣхалъ верхомъ въ костелъ во время богослуженія и увезъ ксендза, обвинивъ его въ томъ, что онъ похоронилъ безъ вѣдома германцевъ 3-хъ убитыхъ въ стычкѣ съ нашей кавалеріей германскихъ солдатъ. Можно было понять изъ словъ, радостно привѣтствовавшихъ насъ крестьянъ, что германцы обвинили ксендза въ томъ, что онъ похоронилъ еще живыхъ раненыхъ. Когда колонна прошла еще нѣсколько верстъ, повстрѣчался довольно древній старикъ. Онъ шелъ безъ шляпы, періодически останавливался и кланялся, вѣроятно, когда предполагалъ, что равняется съ кѣмъ-либо изъ начальства, а глаза его слезились, и лицо

«Отъ Янова до Нейденбурга всѣ поселки и отдѣльные дворы были покинуты жителями; обозначались слѣды спѣшнаго бѣгства, причемъ часто бросались скотъ и домашняя птица.

«Первые нѣмецкіе летчики появились, еще когда корпусъ расположился на ночлегъ въ раіонѣ Острова. На разсвѣтѣ съ нѣмецкаго аэроплана была брошена бомба въ большое стадо гусей у казармъ въ Салтыковскомъ Штабѣ. Затѣмъ ежедневно утромъ нѣмецкіе летчики появлялись надъ нашими ночлегами или походными колоннами. Наши летчики съ ними бороться не могли. Безцѣльную стрѣльбу пѣхоты по аэропланамъ, производившую только безпорядокъ, я запретилъ. Иногда открывавшаяся стрѣльба полевой артиллеріи успѣха также не имѣла. А потому непріятельскіе летчики безнаказанно насъ разсматривали. Недалеко отъ Нейденбурга появились Цепелины.

«Дальняя развѣдка Оренбургскаго каз. полка никакихъ свѣдѣній не давала, т. к. она попросту не выполнялась. Штабъ арміи никакой оріентировки не давалъ. Армейская конница

было какъ-то жалко сморщено. Многіе спрашивали его, откуда онъ и что съ нимъ. «Изъ Янова, проше пане начальнику» — отвѣчалъ онъ, указывая рукой, въ которой была растрепанная шапченка, куда-то въ сторону. «Вшистко спалили, пшекленты германы», добавилъ онъ и разсказалъ грустную исторію о томъ, какъ пришли германцы, забрали и угнали все мужское населеніе отъ 18 до 45 лѣтъ, какъ солдаты насиловали женщинъ, били стариковъ, и какъ, наконецъ, когда Оренбуржцы подошли къ Янову, германцы бѣжали, предварительно сжегши больше половины посада. Солдаты мрачно слушали. По колоннѣ ползли и распространялись и другіе подобные разсказы о звѣрствахъ нѣмцевъ»... «Въ д. Сенна также побывали нѣмцы. Для офицеровъ батареи была отведена хата пожилого крестьянина; онъ встрѣтилъ насъ съ несомнѣнной радостью, но какъ-будто былъ чѣмъ-то подавленъ. Его жена и взрослая дочь возились у печки, приготовляя картофель съ саломъ для насъ, несмотря на наши уговоры не хлопотать. Обѣ женщины тоже были печальны, особенно дочь, скрывавшая, точно стыдясь чего-то, свое лицо отъ насъ. Впослѣдствіи отецъ, осторожно озираясь по сторонамъ, всхлипывая сообщилъ намъ, что нѣмцы изнасиловали его дочь, и она не можетъ никакъ придти въ себя послѣ позора. Снова полились жалобы и безконечные разсказы о германскихъ звѣрствахъ»...

Изъ воспоминаній полковника Желондковскаго. Архивъ ген. Головина.

была далеко, на флангахъ арміи. Свои аэропланы я не высылалъ, сохраняя ихъ до болѣе важной минуты, иначе я бы всѣ ихъ потерялъ. Сосѣдніе корпуса, съ которыми я поддерживалъ связь, были въ такомъ же положеніи какъ и я, т. е. ничего не знали о противникѣ. Вслѣдствіе чего я подходилъ къ Нейденбургу съ закрытыми глазами.

«Въ полдень 9/22 августа съ холма открылся въ 6—7 верстахъ небольшой, но красивый городъ съ прекрасными зданіями, многія изъ которыхъ были иллюминованы флагами Краснаго Креста.

«Отъ развѣдки я получилъ свѣдѣніе, что крайніе дома города приведены въ оборонительное положеніе, а входы въ улицы города закрыты баррикадами, и что городъ обороняется пѣхотой съ артиллеріей. Конные и пѣхотные развѣдчики были обстрѣляны, причемъ ранено нѣсколько человѣкъ. Я пріостановилъ колонны корпуса и, не желая нести излишнія потери, приказалъ открыть артиллерійскій огонь для уничтоженія баррикадъ и укрѣпленныхъ построекъ а также для обстрѣливанія желѣзно-дорожныхъ поѣздовъ, спѣшно отправляющихся изъ города на западъ.

«Отвѣтнаго артиллерійскаго огня на нашъ не послѣдовало; отъ нашихъ снарядовъ въ городѣ начались пожары. Нѣмецкая пѣхота оставила баррикады и амбразуры въ окнахъ домовъ и прекратила стрѣльбу. Тогда я отдалъ приказъ двумъ среднимъ пѣхотнымъ бригадамъ войти въ городъ, а фланговыя бригады направилъ съ одной и другой стороны города, указавъ имъ пункты остановки, чѣмъ и опредѣлилъ фронтъ корпуса. Оренбургскій же полкъ былъ направленъ за отходящими частями противника.

«Несмотря на настойчивыя приказанія и указанія командиру Оренбургскаго полка, казаки потеряли соприкосновеніе съ нѣмцами, которые отошли отъ города на позицію, на линіи д. д. Орлау—Франкенау, куда, какъ потомъ оказалось, сосредоточивались непріятельскія войска, чтобы дать отпоръ моему корпусу при дальнѣйшемъ его движеніи на Гогенштейнъ.

«Я со штабомъ съ передовыми частями вошелъ въ городъ,

крайніе дома котораго горѣли, и расположился въ домѣ ландрата.

«Мною былъ назначенъ комендантъ города и приняты мѣры для водворенія порядка. Въ городѣ начинались грабежи со стороны нѣмцевъ, преимущественно жителей ближайшихъ селеній. Въ прекрасно оборудованный городской госпиталь, гдѣ уже находились раненые нѣмецкіе солдаты, приняты были и наши раненые; надъ администраціей и врачами госпиталя былъ учрежденъ нашъ контроль. Изъ городскихъ запасовъ была взята мука, изъ которой затѣмъ выпекался хлѣбъ для частей корпуса.

«Ландратъ и всѣ правительственные чиновники сбѣжали изъ города, оставивъ все свое имущество. Вечеромъ этого дня я со штабомъ ѣли обѣдъ, приготовленный для ландрата въ его комфортабельномъ домѣ при полной сервировкѣ, причемъ всѣ обязанности за столомъ и въ домѣ исполняла его прислуга. По указанію этой прислуги въ подвальномъ помѣщеніи дома было арестовано около 30 нѣмцевъ крестьянъ, которые выжидали тамъ удобнаго времени, чтобы начать грабежъ. При дальнѣйшемъ движеніи къ Гогенштейну приходилось видѣть богатыя помѣщичьи усадьбы разграбленныя крестьянами, причемъ дорогіе, но тяжелые предметы обстановки (зеркала, шкапы, мраморныя доски на стѣнахъ съ родословной и проч.) были разбиты или повреждены. Останавливаюсь на томъ, потому что потомъ нѣмецкой прессой все это приписывалось русскимъ солдатамъ. Я твердо могу завѣрить, что войска XV корпуса грабежами не занимались. Благодаря распорядительности коменданта, въ городѣ былъ скоро установленъ порядокъ, который и поддерживался все время до отхода нашихъ войскъ».

9/22 августа вечеромъ, донося въ штабъ фронта о занятіи Ортельсбурга, Нейденбурга и Сольдау, генералъ Самсоновъ счелъ нужнымъ напомнить штабу фронта о полномъ неустройствѣ тыла. «Необходимо организовать тылъ, говорится въ его телеграммѣ, который до настоящаго времени организаціи не получилъ. Страна опустошена. Лошади давно безъ овса. Хлѣба нѣтъ. Подвозъ изъ Остроленки невозможенъ».

На 10/23 ген. Самсоновъ приказываетъ: VI корпусу оста-

ваться въ раіонѣ Ортельсбурга, XIII-му выдвинуться въ раіонъ Едвабно, Омулефофенъ, XV-му наступать на Ликузенъ, Зееленъ, I-му оставаться въ Сольдау, 2-ой пѣх. дивизіи (XXIII-го корпуса) перейти въ Кл. Кослау*).

10/23 августа ожиданія ген. Самсонова оправдались. XV корпусъ встрѣтилъ упорное сопротивленіе нѣмцевъ на укрѣпленной позиціи Орлау—Франкенау. Вотъ какъ описываетъ**) этотъ бой командиръ XV корпуса ген. Мартосъ:

«10/23 августа послѣ полудня корпусъ выступилъ изъ раіона Нейденбурга четырьмя колоннами по-бригадно... Пройдя отъ Нейденбурга нѣсколько верстъ (штабъ слѣдовалъ за 2-ой бригадой 8-й пѣх. дивизіи), я услышалъ артиллерійскій огонь и сначала предполагалъ, что небольшіе нѣмецкіе аріергарды задерживаютъ наше движеніе. Но канонада стала быстро усиливаться, а затѣмъ изъ ряда поступившихъ донесеній отъ частей и высланныхъ мною офицеровъ Генеральнаго Штаба стало выясняться, что нѣмцы значительными силами занимаютъ укрѣпленную еще въ мирное время позицію на линіи деревень Орлау—Франкенау, причемъ Черниговскій***) пѣх. полкъ, шедшій въ головѣ правой колонны, занявъ безъ особаго сопротивленія деревню (не помню точно названія), попалъ въ очень тяжелое положеніе: деревня лежитъ внизу и обстрѣливается фронтальнымъ и фланговымъ огнемъ. Въ донесеніи сообщалось, что командиръ полка полковникъ Алексѣевъ убитъ. Одновременно выяснилось, что лѣвая колонна корпуса (1-я бригада 6-ой пѣх. дивизіи полковника Новицкаго) противъ себя имѣетъ незначительныя части непріятеля. Оренбургскій казачій полкъ, слѣдовавшій впереди корпуса, наткнувшись на позицію, отошелъ за пѣхоту и въ полномъ составѣ сталъ въ резервѣ. Я рѣшилъ атаковать непріятеля, чтобы очистить корпусу путь къ Гогенштейну, но предварительно приказа объ атакѣ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 1) полковнику Новицкому оставаться на мѣстѣ и держать бригаду въ кулакѣ;

---

*) См. схему № 6.

**) «Очеркъ дѣйствія XV армейскаго корпуса въ Восточной Пруссіи въ 1914 году», составленъ ген. Мартосъ, стр. 8.

***) 29 пѣх. Черниговскій полкъ, 1-й бригады 8-ой пѣхотной дивизіи.

этой бригадой я имѣлъ въ виду охватить правый флангъ позиціи; 2) инспектору артиллеріи корпуса указать позиціи для мортирнаго дивизіона и объединить дѣйствія артиллеріи для подготовки атаки и 3) Оренбургскому казачьему полку выдвинуться къ лѣвому флангу позиціи и угрожать ея тылу для облегченія положенія Полтавскаго пѣхотнаго полка*). Я зналъ, что командиръ Оренбургскаго полка ничего рѣшительнаго не предприметъ, но разсчитывалъ, что появленіе казаковъ на флангѣ и въ тылу позиціи произведетъ на нѣмцевъ впечатлѣніе».

Позиція Орлау—Франкенау была занята шестью нѣмецкими полками**) при 16-ти батареяхъ (37-я пѣх. див. и 70-я ландв. бриг.). Имѣя на своей сторонѣ даже небольшое превосходство въ числѣ батарей (16 противъ 14 русскихъ) и большую дальнобойность, нѣмцы сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ препятствуютъ нашему развертыванію и приближенію къ ихъ позиціи. Тогда командиръ XV корпуса рѣшаетъ въ теченіе 10/23 августа возможно ближе подойти къ непріятельской позиціи съ тѣмъ, чтобы атаковать на разсвѣтѣ 11/24 августа.

«Когда стало темнѣть, мнѣ принесли радіограмму съ корпусной искровой станціи, пишетъ генералъ Мартосъ; довольно безграмотное донесеніе сообщало, что отрядъ генерала Мингина***) подвергся паникѣ и бѣжитъ къ русской границѣ. На запросъ, оказалось что ни одна наша станція этой депеши не передавала. Очевидно, она была сфабрикована нѣмцами. Затѣмъ офицеръ связи при генералѣ Мингинѣ донесъ мнѣ, что во 2-й дивизіи все благополучно и что дивизія расположилась на ночлегъ въ указанномъ ей приказомъ по арміи пунктѣ. Изъ этого я заключилъ, что нѣмцы или ждутъ прибытія подкрѣпленій или хотятъ безнаказанно отступить, для чего и желаютъ оттянуть мою атаку, пугая паникой въ колоннѣ генерала Мингина.

«Поэтому я отдалъ приказъ по корпусу: атаковать непрі-

*) 30 пѣхотный Полтавскій полкъ, 1-ой бригады 8-ой пѣх. дивизіи.

**) Это было удостовѣрено показаніями плѣнныхъ и осмотромъ убитыхъ.

***) Ген. Мингинъ былъ начальникъ 2-й пѣх. дивизіи (прим. автора).

ятеля на разсвѣтѣ 11/24 августа (часа не помню), не ожидая подготовки атаки артиллерійскимъ огнемъ.

«Вслѣдъ затѣмъ я просилъ генерала Клюева ударить частью своихъ войскъ на лѣвый флангъ нѣмцевъ, указавъ время и направленіе. Командующему же арміей отправилъ копію этой просьбы, прося меня въ этомъ поддержать».

Вечеромъ 10/23 августа выяснилось, что одинъ изъ полковъ 8-й пѣхотной дивизіи (30 п. Полтавскій) отходитъ назадъ. Командиръ корпуса самъ выѣхалъ впередъ и привелъ полкъ въ порядокъ. Но видя это разстройство, генералъ Мартосъ счелъ необходимымъ обезпечить корпусъ резервомъ. Для образованія корпуснаго резерва пришлось оттянуть бригаду полк. Новицкаго, по первоначальной мысли командира корпуса, предназначавшуюся для удара по правому флангу нѣмецкой позиціи. Желаніе командира корпуса охватить конницей лѣвый флангъ нѣмецкой позиціи тоже не было выполнено. «Оренбургскій полкъ, пишетъ генералъ Мартосъ, долго ночью блуждалъ въ тылу боевого расположенія корпуса, но все-таки на флангъ непріятеля не вышелъ».

Остальныя войска, выполняя приказъ по корпусу, въ темнотѣ подошли вплотную къ непріятельской укрѣпленной позиціи и на разсвѣтѣ дружно и стремительно атаковали ее.

«Нѣмцы видимо не ожидали удара и послѣ упорнаго сопротивленія въ укрѣпленіяхъ стали въ безпорядкѣ изъ нихъ отступать, бросая раненыхъ. Все поле сраженія было покрыто трупами убитыхъ людей и лошадей, предметами снаряженія, ружьями, брошенными повозками, среди которыхъ было нѣсколько попорченныхъ автомобилей. 2-й бригадой 6-й дивизіи было взято два орудія и нѣсколько пулеметовъ. Кромѣ того, было взято въ плѣнъ нѣсколько офицеровъ и около сотни солдатъ. Нѣмецкіе офицеры ожидали, какъ ихъ предупреждали свыше, что ихъ немедленно разстрѣляютъ, и были въ восторгѣ, узнавъ, что ихъ жизни не угрожаетъ опасность.

«Непріятельская позиція оказалась очень сильно укрѣпленной и оборонялась нѣсколькими пѣхотными полками съ полевой и тяжелой артиллеріей.

«Отступленіе нѣмцевъ было такъ стремительно, что до

крайности утомленныя войска корпуса не могли ихъ преслѣдовать на далекое разстояніе.

«Къ сожалѣнію, пѣхотные полки корпуса понесли чувствительныя потери: было убито 3 командира полка, выбыли изъ строя убитыми и ранеными лучшіе баталіонные командиры, а также много офицеровъ и 3000 нижнихъ чиновъ».

Несомнѣнно, что поспѣшности очищенія нѣмцами своихъ позицій способствовала также угроза обхода ихъ лѣваго фланга со стороны XIII корпуса. Командиръ этого корпуса генералъ Клюевъ направилъ въ ночь на 11/24 авг. одну пѣхотную дивизію (1-ю пѣх. див.) на фронтъ Линденвальде—Орлау для содѣйствія охватомъ своему сосѣду. Противникъ, внимательно наблюдавшій въ этомъ раіонѣ летчиками, быстро отошелъ на сѣверо-западъ. Произошло лишь столкновеніе 2-го пѣхотнаго полка у Перзингъ (къ югу отъ Куркенъ).

Въ день, когда у Орлау—Франкенау заговорили пушки цѣлыхъ корпусовъ, между штабомъ 2-й арміи и штабомъ фронта происходилъ оживленный обмѣнъ телеграммами. Къ этому дню, т. е. къ 10/23 августа, въ штабѣ 2-ой арміи имѣлись слѣдующія свѣдѣнія о непріятелѣ: на всемъ фронтѣ онъ отходитъ, но болѣе упорная задержка встрѣчалась нами въ раіонѣ къ западу отъ Напиводскаго лѣса*); осмотръ убитыхъ и плѣнныхъ документально устанавливалъ присутствіе XX-го корпуса, усиленнаго ландверными частями. Сопоставленіе всѣхъ собранныхъ войсками данныхъ о группировкѣ непріятельскихъ войскъ позволяло штабу арміи представить своему Командующему арміей картину, довольно близкую къ истинѣ. Эти данныя открывали, что, приблизительно, до 7/20 августа въ раіонѣ Ортельсбурга и Едвабно находилось около 2-хъ пѣхотныхъ дивизій (въ дѣйствительности это были: 37 пѣх. див. у Ортельсбурга и 41 пѣх. див. — къ югу одъ Едвабно, т. е. обѣ дивизіи XX-го корпуса). Перехваченное нашей кавалеріей нѣмецкое донесеніе отъ 8/21 августа, позволяло съ точностью установить, что 37 пѣх. дивизія находилась въ этотъ день въ Куркенъ, а 41

*) Напиводскій лѣсъ находится между Виленбергомъ и Нейденбургомъ.

пѣх. дивизія у Едвабно. Слѣдовательно, несомнѣннымъ являлось, что нѣмцы стягиваются въ направленіи своего праваго фланга. Но дѣлать отсюда выводъ, что нѣмцы отходятъ на Остероде, не было никакихъ основаній, такъ какъ это стягиваніе непріятеля могло происходить также и для сосредоточенія на линіи озеръ между Гогенштейномъ и Лаутенбургомъ. Это отвѣчало защитѣ Дейчъ-Эйлаусскаго направленія, и это въ дѣйствительности и имѣло мѣсто.

Вотъ почему сопоставленіе приведенной выше выдержки изъ записки Начальника штаба 2-ой арміи, въ которой утверждается, что ген. Самсоновъ и его штабъ совершенно ясно отдавали себѣ отчетъ, что осью наступленія 2-ой арміи должно являться операціонное направленіе на Дейчъ-Эйлау, съ той телеграммой, которая посылается Командующимъ 2-ой арміей днемъ 10/23 въ штабъ фронта, вызываетъ у изслѣдователя удивленіе. Въ этой телеграммѣ ген. Самсоновъ проситъ разрѣшенія Главнокомандующаго С.-З. фронтомъ, измѣнить требованія директивы наступать на фронтъ Растенбургъ—Зеебургъ, оріентируя дальнѣйшее наступленіе 2-ой арміи на фронтъ Алленштейнъ—Остероде*). При этомъ, какъ доказательство необходимости этого измѣненія, въ телеграммѣ приводятся слѣдующія соображенія: а) 2-я армія лучше выполнитъ основную задачу наступленія наперерѣзъ отходящему передъ 1-ой арміей непріятелю; б) 2-я армія лучше можетъ базироваться на желѣзную дорогу Млава—Сольдау; в) съ линіи Алленштейнъ—Остероде легче впослѣдствіи наступать въ сердце Германіи, чѣмъ съ линіи Растенбургъ—Зеебургъ.

Изъ этой телеграммы видно, что ген. Самсоновъ отказывается отъ своей первоначальной идеи и предлагаетъ компромиссъ между нею и требованіями ген. Жилинскаго. Въ самомъ дѣлѣ, наступленіе на фронтъ Алленштейнъ—Остероде, хотя и являлось менѣе катастрофичнымъ, чѣмъ движеніе прямо на сѣверъ, такъ какъ армія сохраняла нѣкоторую возможность повернуть на западъ въ случаѣ наступленія противника съ фронта Гильгенбургъ—Лаутенбургъ, но тѣмъ не менѣе, опа-

*) См. схему № 5.

сность флангового удара не предотвращалась. Послѣднее могло быть достигнуто лишь немедленнымъ наступленіемъ всей арміи ген. Самсонова на этотъ фронтъ, т. е. прямо на западъ, а не на сѣверо-западъ, какъ предлагалъ въ своей телеграммѣ ген. Самсоновъ. Предполагать, что ген. Самсоновъ не имѣлъ достаточно гражданскаго мужества, чтобы высказать опредѣленно Главнокомандующему свою оперативную точку зрѣнія, трудно. Остается искать разгадку въ несостоятельности штаба 2-ой арміи. При той неналаженности, которая царила въ этомъ штабѣ, мы не были бы удивлены, если бы узнали, что штабъ арміи не принялъ никакихъ мѣръ, чтобы скорѣе найти нужныя для рѣшенія Командующаго свѣдѣнія. Дѣйствительно никакихъ указаній по развѣдывательной службѣ и перечня вопросовъ корпусамъ и кавалерійскимъ дивизіямъ дано не было. Мы также нисколько не были бы удивлены, если бы узнали, что важнѣйшія въ стратегическомъ отношеніи донесенія XV и I корпусовъ потонули для вниманія Командующаго арміей въ потокѣ малозначущихъ донесеній и телеграммъ. Правильно поставленная работа Генеральнаго Штаба не предназначается для того, чтобы замѣнить «волю» военноначальника; ея задачей является содѣйствовать кристаллизаціи этой воли, тщательно подготовляя данныя для ея проявленія. Эта подготовка должна быть обоснована на реальностяхъ обстановки, собранныхъ по крупинкамъ изъ всего поступающаго въ штабъ матеріала. Мало того: штабъ не имѣетъ права довольствоваться и этимъ очень объемистымъ матеріаломъ; онъ долженъ «искать» свѣдѣній, посылая своихъ офицеровъ впередъ для непосредственнаго контакта съ войсковыми начальниками для того, чтобы при личномъ общеніи скорѣе дешифрировать тѣ данныя обстановки, которыя, по человѣческому свойству, подчиненные не всегда любятъ довѣрять бумагѣ или не торопятся это сдѣлать.

Начиная операцію арміи съ такими правильными стратегическими мыслями, какъ это изложено въ запискѣ ген. Постовскаго, но мыслями, въ корнѣ противорѣчащими оперативной идеѣ Главнокомандующаго фронтомъ, казалось бы, что штабъ 2-ой арміи долженъ былъ проявить особую энергію въ розы-

скѣ свѣдѣній о противникѣ. Элементарнѣйшей мѣрой этого рода являлось командированіе офицеровъ штаба арміи въ первые же дни выступленія въ Восточную Пруссію въ Штабы I-го и XV-го корпусовъ, дабы «глаза» Командующаго арміей сразу же могли различать первые абрисы надвигающейся и къ тому же, по словамъ ген. Постовскаго, ожидаемой опасности. Этого сдѣлано не было.

Доклады штаба, повидимому, вращались въ области общихъ фразъ и предчувствій, но поддержки ясными и конкретными мотивировками нужнаго рѣшенія не давали. При такихъ условіяхъ устойчивость «воли» военноначальника значительно ослабляется и получаетъ склонность къ компромиссу.

Телеграмма ген. Самсонова все-таки вызвала неудовольствіе ген. Жилинскаго. Командующему 2-ой арміей было высказано порицаніе за неисполненіе директивы фронта и вслѣдъ за тѣмъ была послана телеграмма № 3004 слѣдующаго содержанія: «Германскія войска послѣ тяжелыхъ боевъ, окончившихся побѣдой ген. Ренненкампфа, поспѣшно отступаютъ, взрывая за собой мосты. Передъ Вами противникъ оставилъ, повидимому, лишь незначительныя силы. Поэтому, осадивъ одинъ корпусъ у Сольдау и обезпечивъ лѣвый флангъ надлежащимъ уступомъ, всѣми остальными силами сами энергично наступайте на фронтъ Зенсбургъ—Алленштейнъ, который предписываю занять не позже 12 августа*). Движеніе Ваше имѣетъ цѣлью наступленіе навстрѣчу противнику, отступающему передъ арміей ген. Ренненкампфа съ цѣлью пересѣчь нѣмцамъ отходъ къ Вислѣ».

При чтеніи этой телеграммы прежде всего поражаетъ то, что даже простая работа циркулемъ по картѣ показала бы, что предположеніе перехватить непріятеля, отходящаго передъ 1-ой арміей, направляя 2-ю армію прямо на сѣверъ, относится къ области сплошной фантазіи. Не менѣе фантастическимъ является и весь планъ гулянія поперекъ Восточной Пруссіи съ ея многочисленными желѣзными дорогами, позволявшими нѣмцамъ въ теченіе небольшого числа дней со-

*) 25 августа нов. стиля.

здать въ любомъ раіонѣ сосредоточеніе войскъ, достаточно сильное, чтобы отрѣзать армію ген. Самсонова. Обращаетъ на себя вниманіе и то, что «фантазированіе» ген. Жилинскаго и его штаба распространяется не только на свои войска, но и на непріятеля. «Передъ Вами противникъ, повидимому, оставилъ лишь незначительныя силы...» пишетъ ген. Жилинскій, между тѣмъ какъ онъ и его штабъ не имѣли абсолютно никакихъ данныхъ для подобнаго утвержденія. Въ дѣйствительности происходитъ совсѣмъ обратное. Во-первыхъ, противъ 2-ой арміи съ самаго начала были силы равныя четыремъ пѣхотнымъ дивизіямъ и, во-вторыхъ, 10/23 къ XX германскому корпусу уже подошла 3-я резервная дивизія, подходила бригада ген. Мюльмана и начали подходить головные эшелоны I-го герм. арм. корпуса; надъ лѣвымъ флангомъ 2-ой арміи заносился могучій кулакъ противника. Казалось бы, что чѣмъ выше военноначальникъ, тѣмъ въ большей степени онъ долженъ избѣгать высказывать голословныя заключенія. Иначе онъ можетъ лишь сбить съ толку своихъ подчиненныхъ.

Но однимъ изъ неразрывныхъ свойствъ «стратегической фантастики» и является то, что она дѣлаетъ военноначальниковъ глухими къ требованіямъ обстановки. Свое упорство дѣйствовать вопреки послѣдней они ошибочно принимаютъ за проявленіе воли, а донесенія подчиненныхъ, непосредственно ощущающихъ реальности обстановки, они принимаютъ за признакъ нерѣшительности. Такъ было и въ разсматриваемомъ нами случаѣ. Свѣдѣніямъ о непріятелѣ, собраннымъ штабомъ 2-ой арміи, въ штабѣ фронта не вѣрили; ихъ считали преувеличенными. Такое же отношеніе вызывали и постоянно повторяющіяся донесенія ген. Самсонова объ утомленіи войскъ и о неустройствѣ тыла. Это тоже считалось проявленіемъ со стороны ген. Самсонова «слабости». Вслѣдствіе этого, сообщая телеграммой № 3005 генералъ-квартирмейстеру Ставки ген. Данилову о подтвержденіи приказа, даннаго ген. Жилинскимъ ген. Самсонову, продолжать наступленіе въ сѣверномъ направленіи, Начальникъ штаба фронта начинаетъ свое донесеніе словами: «Главнокомандующій указывалъ генералу Самсонову на нерѣшительность его дѣйствій...»

Въ 7 час. 30 мин. вечера 10/23 штабъ 2-ой арміи выпускаетъ директиву № 4 (приведена полностью въ приложеніи № 15). Эта директива въ точности выполняла оперативныя требованія телеграммы № 3004 Главнокомандующаго. Но что интересно, такъ это то, что въ первыхъ строчкахъ этой директивы можно прочесть слѣдующее: «Противникъ, разбитый нашей 1-ой арміей поспѣшно отступаетъ отъ линіи р. Ангерапъ, прикрываясь, повидимому, со стороны нашей арміи частями XX-го корпуса въ раіонѣ Алленштейна». Эти строки пишутся въ то время, когда уже съ 4-хъ часовъ дня у Орлау—Франкенау гремитъ многочисленная непріятельская артиллерія и когда цѣлый русскій корпусъ не въ состояніи осилить оказываемое въ 35-ти верстахъ къ югу отъ Алленштейна сопротивленіе противника. Къ этому нужно добавить, что 10/23 днемъ въ I-мъ корпусѣ было извѣстно, что летчикъ видѣлъ у Гильгенбурга два бивака, по дивизіи каждый*). Подобное поведеніе штаба 2-ой арміи можно объяснить только тѣмъ, что, находясь въ хаотическомъ состояніи, онъ не смѣетъ вѣрить своимъ собственнымъ свѣдѣніямъ и предпочитаетъ оцѣнивать обстановку глазами строгаго начальства.

11/24 августа, получивъ свѣдѣнія объ отходѣ нѣмцевъ съ позиціи Орлау—Франкенау, ген. Самсоновъ вновь телеграфируетъ въ штабъ фронта съ просьбой объ измѣненіи операціоннаго направленія арміи. Но опять рѣчь идетъ не о наступленіи на западъ, а о томъ компромиссномъ рѣшеніи, которое направляло армію на фронтъ Алленштейнъ—Остероде. На этотъ разъ ген. Жилинскій соглашается и его Начальникъ штаба ген. Орановскій телеграфируетъ:

«Если удостовѣрено, что непріятель отходитъ на Остероде и въ виду того, что отступленіе противника къ Кенигсбергу не удастся перехватить, Главнокомандующій согласенъ на измѣненіе направленія наступленія 2-ой арміи на Остероде—Алленштейнъ, но съ тѣмъ, чтобы направленіе между озерами и Алленштейномъ было прикрыто однимъ корпусомъ съ ка-

---

*) «Краткій стратегическій очеркъ войны 1914—18 гг.», вып. I, изд. редакціи «Военное Дѣло», Москва, 1918 г. стр. 95.

валеріей, которой удобнѣе всего двинуться къ Зенсбургу, причемъ кавалерія должна вести широкую развѣдку; равнымъ образомъ въ этотъ направленіи должна вестись воздушная развѣдка».

Причину этого согласія можно усмотрѣть въ сводкѣ свѣдѣній о противникѣ, выпущенной штабомъ фронта 11/24 авг. (№ 3401), въ которой написано: «На фронтѣ 1-ой арміи соприкосновеніе съ противникомъ потеряно. По словамъ жителей онъ отступаетъ на Кенигсбергъ, частью на Растенбургъ»... Очевидно, ген. Жилинскій и его штабъ начинали прозрѣвать, что перехватить 2-ой арміей отступленіе 8-ой германской арміи къ Кенигсбергу невозможно. Основная идея плана операціи оставляется та же; компромиссъ, предложенный ген. Самсоновымъ отвѣчалъ ей. Свѣдѣнія о томъ, что часть противника отошла на Растенбургъ, вызываетъ со стороны штаба фронта дополнительный компромиссъ, а именно: выдѣленіе цѣлаго корпуса (VI-го) для прикрытія прежняго направленія арміи.

Изученіе карты могло подсказать штабу фронта, что раіонъ, въ которомъ должна была развиваться операція 2-ой арміи, раздѣляется лѣсисто-озернымъ пространствомъ, лежащимъ между Ортельсбургъ—Алленштейномъ и Нейденбургомъ, на двѣ части: а) восточную часть съ узлами путей у Бишофсбурга, Вартенбурга и Пассенгейма, б) западную, съ очень развитой сѣтью дорогъ вплоть до Остероде, Дейчъ-Эйлау и Страсбурга. Центральная лѣсисто-озерная часть раіона пересѣкалась лишь одной шоссейной дорогой, идущей отъ Пассенгеймъ—Едвабно—Нейденбургъ*).

При желаніи обезпечить правый флангъ наступленія 2-ой арміи на фронтъ Алленштейнъ—Остероде не могло быть другого рѣшенія, какъ усиленіе самого праваго фланга у Алленштейна. У Пассенгейма, гдѣ цѣпь озеръ сильно облегчала задачу прикрытія тыла, могла быть оставлена пѣхотная бригада, какъ репли для выдвинутой къ Бишофсбургу конницы. Выдвиженіе цѣлаго корпуса для прикрытія направленія между Алленштейномъ и главными Мазурскими озерами являлось

*) См. схему № 6.

при данныхъ условіяхъ стратегическимъ нонсенсомъ. Въ самомъ дѣлѣ: если по этому направленію наступали непріятельскія силы, не превышающія корпусъ, являлось преступнымъ расходовать для второстепенной пассивной задачи двѣ дивизіи изъ слабой и безъ того 2-ой арміи; если же по этому направленію наступали бы силы непріятеля большія, то оторванный отъ главныхъ силъ 2-ой арміи корпусъ подвергался серьезному риску отдѣльнаго пораженія. Это желаніе генерала Жилинскаго застраховаться отъ всякаго рода неудачъ, ослабляло силы того самаго начальника, къ которому предъявлялись требованія сверхчеловѣческой «рѣшительности». Теперь еще двѣ пѣхотныя дивизіи (VI-го корпуса) штабъ фронта отрывалъ отъ главныхъ силъ 2-ой арміи для «прикрытія» раіона между Алленштейномъ и главными озерами. Что же оставалось ген. Самсонову для выполненія того «рѣшительнаго» наступленія вглубь Восточной Пруссіи и нынѣ оріентированнаго на фронтъ Алленштейнъ—Остероде? *Пять пѣхотныхъ дивизій при 36-ти батареяхъ.* Эти силы въ боевомъ отношеніи были слабѣе, чѣмъ силы ген. Шольца безъ прибывающихъ къ нему подкрѣпленій, ибо силы ген. Шольца съ самаго начала достигали, какъ мы видѣли выше, четырехъ пѣхотныхъ дивизій при 42-хъ батареяхъ!

Вспоминая примѣры изъ военной исторіи, нельзя не замѣтить, что проявленіе со стороны военноначальника «стратегической рѣшительности» обнаруживалось прежде всего въ томъ, что выражалось въ словахъ Суворова: «идешь въ бой, умножай войска, снимай коммуникаціи», или въ томъ, что понималъ Наполеонъ подъ словами «принципъ экономіи силъ». Такимъ образомъ, разсматривая создаваемую группировку войскъ, можно сразу же обнаружить поразительную стратегическую нерѣшительность и боязливость самого Главнокомандующаго Сѣверо-Западнымъ фронтомъ. Это рѣзкое противорѣчіе того, что «дѣлалось», съ тѣмъ, что «писалось», являлось прямымъ послѣдствіемъ неподготовленности къ веденію крупныхъ стратегическихъ операцій верховъ нашего Генеральнаго Штаба.

Нужно здѣсь указать, что 10/23 или 11/24 августа началась

перевозка частей 3-ей Гвардейской пѣх. дивизіи (одна изъ дивизій XXIII-го корпуса) изъ Гродно къ Млавѣ; въ то же время было разрѣшено ген. Самсонову притянуть къ XXIII-му корпусу и 1-ю стрѣлковую бригаду изъ Варшавы*). Но это усиленіе 2-ой арміи при требуемой отъ этой арміи быстротѣ дѣйствій являлось запоздалымъ, такъ какъ подкрѣпленія никакъ не могли догнать главныхъ силъ арміи.

Сама редакція приказанія Главнокомандующаго: «... но съ тѣмъ, чтобы направленіе между озерами и Алленштейномъ было прикрыто корпусомъ съ кавалеріей, которую удобнѣе всего двинуть къ Зенсбургу...» — могла только сбить и безъ того мало устойчивый въ своихъ стратегическихъ понятіяхъ штабъ 2-ой арміи. И дѣйствительно: послѣдній оставляетъ VI корпусъ въ выдвинутомъ положеніи у Бишофсбурга, въ 50-ти верстахъ отъ фланга арміи. Въ результатѣ 2-я армія въ составѣ девяти пѣхотныхъ дивизій разводилась вѣеромъ на линіи Бишофсбургъ (VI корп.), Алленштейнъ (XIII корп.), Остероде (XV и половина XXIII корпуса), Сольдау (I корп.), т. е. на фронтъ въ 120 верстъ.

Распоряженія штаба арміи, измѣняющія директиву № 4, были получены въ корпусахъ лишь утромъ 12/25 августа. XIII корпусъ, не зная объ этомъ, вернулъ 1-ю пѣхотную дивизію во вторую половину дня 11/24 августа на мѣсто прежняго ночлега въ раіонѣ Омулефофенъ. Ген. Клюевъ предполагалъ, что 12/25 августа ему предстоитъ, согласно директивѣ № 4, движеніе въ направленіи на Вартенбургъ. Но оказалось, что теперь ему предстояло итти на Алленштейнъ. Такимъ образомъ, благодаря нераспорядительности штаба арміи и безъ того утомленная пѣхота продѣлывала ненужные марши взадъ и впередъ. Къ вечеру 12/25 августа части 2-ой арміи находились:

VI корпусъ въ раіонѣ Бишофсбурга
съ 4-ой кавал. дивизіей у Зенсбурга.
XIII корпусъ въ раіонѣ Куркена.
XV корпусъ задержался въ раіонѣ Орлау—Франкенау.

---

*) Перевозка этой бригады изъ Новогеоргіевска въ Млаву началась 12/25 августа.

XXIII корпусъ:

2-я пѣх. дивизія въ Липау.

Части 3-й гвард. пѣх. див. и 1-й стр. бриг. — въ перевозкѣ.

I армейск. корпусъ: на позиціи Уздау—Мейшлицъ—Кошлау—Гралау, имѣя одну бригаду 6-й кав. дивизіи на своемъ правомъ флангѣ въ раіонѣ Уздау—Гардиненъ и одну бригаду этой дивизіи у Ленскъ.

15-я кавалерійская дивизія въ раіонѣ Зелюнь.

12/25 августа въ штабѣ 2-ой арміи были опредѣленныя свѣдѣнія о скопленіи противника въ раіонѣ Гр. Гардиненъ—Страсбургъ противъ лѣваго фланга арміи; съ другой стороны отъ начальника 4-ой кавалерійской дивизіи получены свѣдѣнія, что значительныя силы нѣмцевъ прошли черезъ Растенбургъ 11/24 августа*).

Казалось бы, что теперь для Командующаго 2-ой арміей не могло быть уже никакихъ сомнѣній въ необходимости немедленно повернуть фронтъ арміи на западъ для атаки противника, угрожающаго лѣвому флангу арміи. Имѣются многочисленныя указанія, что въ этотъ день 12/25 ген. Самсоновъ переживаетъ тяжелыя колебанія. Со стороны командировъ XIII и XV корпусовъ ген. Самсоновъ могъ найти только подтвержденіе своимъ сомнѣніямъ. Самовольная пріостановка XV корпуса у Орлау—Франкенау, хотя и имѣла оправданіемъ необходимость привести въ порядокъ снабженіе корпуса, но вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно вызывалась желаніемъ командира XV корпуса облегчить производство неизбѣжнаго поворота 2-ой арміей на западъ. Такое же отношеніе проявилось и со стороны другого командира корпуса (XIII-го). Когда на разсвѣтѣ 13/26 ген. Клюевъ получилъ оперативное приказаніе по 2-ой арміи, предписывающее продолженіе движенія корпусовъ къ Алленштейну, онъ рѣшилъ задержать до полудня выступленіе корпуса и послалъ въ штабъ арміи офицера Генеральнаго штаба для доклада. «Зная хорошо Восточно-Прусскій театръ, военныя игры старшихъ начальниковъ въ нѣмецкомъ Большомъ Генеральномъ Штабѣ и учитывая отходъ нѣмцевъ на сѣверо-западъ, ген. Клюевъ все время считалъ, что главный

*) «Стратегическій очеркъ войны 1914—1918 года», часть I-я, составилъ Циховичъ, Москва 1922 г., стр. 87.

ударъ нѣмцевъ надо ждать именно съ запада, примѣрно на Нейденбургъ; тѣмъ болѣе, что вся создавшаяся обстановка сильно напоминала ген. Клюеву обстановку послѣдней военной игры нѣмецкаго Генеральнаго Штаба.

«Всѣ эти сомнѣнія Командиръ корпуса изложилъ въ письмѣ Командующему арміей, въ которомъ настойчиво указывалъ, что продвигаться съ такой поспѣшностью нельзя, тылы не поспѣваютъ, снарядовъ хватитъ на одинъ хорошій бой, что трудно наладить связь и развѣдку и что настоятельно необходимо беречь лѣвый флангъ, помня послѣднюю военную игру нѣмецкаго Генеральнаго штаба»*).

Со стороны своего штаба подобной поддержки ген. Самсоновъ не имѣлъ. Въ отвѣтъ на свои сомнѣнія ген. Самсоновъ получалъ доклады, доказывающіе, что будто бы рѣшеніе атаковать противника, собирающагося въ раіонѣ Гильгенбургъ—Лаутенбургъ съ нанесеніемъ главнаго удара лѣвымъ флангомъ 2-ой арміи «требовало отступленія большей части корпусовъ арміи, что совершенно не соотвѣтствовало идеѣ операціи — быстрымъ движеніемъ въ непріятельскую сторону принудить германцевъ перебросить на востокъ части силъ съ западнаго фронта». Эти разсужденія подкрѣплялись утвержденіемъ, что рѣшеніе Командующаго арміей повернуть на западъ требовало «полной перегруппировки арміи съ перекрещиваніемъ тыловъ». Полная необоснованность подобныхъ разсужденій можетъ быть видна изъ того, что даже 12/25 августа 2-я армія могла безъ всякой путаницы въ тылахъ и «отступленія большей части корпусовъ арміи» быстро принять соотвѣтствующую группировку фронтомъ на западъ. Для этого въ теченіе 13/26 авг. XV корпусъ долженъ выйти на линію Скотау—Вирсбау; XIII корпусу нужно было дать въ раіонѣ Куркена столь необходимую ему дневку съ тѣмъ, чтобы 14/27 передвинуть его въ раіонъ Ваплицъ—Михалкенъ; 2-ую пѣхотную дивизію**) оставить 13/26 на дневкѣ; въ виду того, что запаздывавшія части XXIII кор-

*) «Краткій очеркъ операціи Наревской арміи ген. Самсонова въ Восточной Пруссіи въ августѣ 1914 года», составленъ офицеромъ Генеральнаго Штаба XIII корпуса Фуксомъ. «Военный Сборникъ» № 4, стр. 131.

**) XXIII-го корпуса.

пуса (3 Гвард. пѣх. дивизія и 1-я стр. бригада) подвозились по желѣзной дорогѣ къ Млавѣ, представлялась благопріятная возможность собрать весь XXIII корпусъ лѣвѣе I-го, для этого 2-ой пѣх. дивизіи пришлось бы въ послѣдующіе дни произвести маршъ изъ раіона дневки на Сольдау. При подобномъ поворотѣ на западъ всей арміи нахожденіе VI корпуса у Бишофсбурга, и безъ того ненужное и опасное, становилось уже абсолютно нелѣпымъ. Этотъ корпусъ могъ быть притянутъ изъ Бишофсбурга въ Пассенгеймъ, причемъ въ виду донесеній, полученныхъ отъ 4-ой кавалерійской дивизіи о движеніи 11/24 августа крупныхъ силъ германцевъ черезъ Растенбургъ, это движеніе должно было быть произведено ночью же.

Трудность подобнаго рѣшенія ген. Самсонова заключалась, такимъ образомъ, отнюдь не въ реальностяхъ создавшейся обстановки, и штабъ, который являлся настолько неосвѣдомленнымъ, что видѣлъ затрудненія тамъ, гдѣ ихъ не было, не могъ служить поддержкой для Командующаго 2-ой арміей.

Въ защиту штаба ген. Самсонова нужно сказать, что его работа чрезвычайно усложнялась тѣмъ хаосомъ, который царилъ въ тылу. Это лучше всего видно изъ того доклада, который дѣлалъ по прямому проводу Начальникъ штаба арміи ген. Постовскій какъ разъ 12/25, т. е. въ тотъ день, когда всѣ его помыслы должны были быть устремлены для помощи Командующему арміей разрѣшить трудную оперативную задачу. Вотъ этотъ докладъ:

«При всемъ сознаніи необходимости безостановочнаго энергичнаго движенія въ направленіи Алленштейнъ—Остероде и далѣе вслѣдъ за противникомъ, Командующій арміей вынужденъ сдѣлать остановку. Армія слѣдуетъ безостановочно 8 дней съ исходнаго положенія и, вслѣдствіе запоздалаго прибытія нѣкоторыхъ полевыхъ хлѣбопекаренъ и корпусныхъ транспортовъ, при этомъ съ уменьшенной грузоподъемностью этихъ послѣднихъ за полученіемъ одноконныхъ, вмѣсто парныхъ, повозокъ, а также въ виду прибытія армейскихъ транспортовъ съ недостаткомъ 40% повозокъ, пришлось питать армію исключительно хлѣбомъ, подвозимымъ съ тыла изъ усиленныхъ и

частныхъ хлѣбопекаренъ. Этотъ подвозъ при значительномъ удаленіи уходящихъ постоянно впередъ войскъ отъ этихъ хлѣбопекаренъ, при скверныхъ песчаныхъ дорогахъ и при недостаткѣ мѣстнаго овса не могъ не тормозить регулярной своевременности снабженія войскъ хлѣбомъ, почему войска съѣли до $^{2}/_{3}$ своего сухарнаго запаса, хотя хлѣбъ для нихъ находится въ пути.

«Независимо отъ сего, нѣтъ подвоза въ Цѣхановскій расходный магазинъ, подлежащій образованію и пополненію распоряженіемъ интенданта арміи фронта. Основывать продовольствіе на мѣстныхъ средствахъ оказалось ненадежнымъ, такъ какъ, съ одной стороны, запасы въ странѣ ничтожны, а, съ другой, нѣкоторые войсковые интенданты оказались совсѣмъ неподготовленными.

«Признавая остановку для арміи совершенно необходимой, Командующій арміей прикажетъ, разумѣется, частямъ наступать во что бы то ни стало, если по общей обстановкѣ Главнокомандующій считаетъ такое наступленіе все-таки необходимымъ.

«Командующій арміей проситъ доложить Главнокомандующему сдѣланный лично докладъ по телефону о дневкѣ съ добавленіемъ, что всѣ корпусные командиры усиленно о ней просятъ, въ особенности Мартосъ (XV корп.) и Клюевъ (XIII корп.)».

Между 4/17 и 12/25 августа корпуса 2-й арміи прошли слѣдующія разстоянія:

VI корпусъ .... около 200 верстъ (22 вер. въ сутки).
XIII корпусъ .... около 130 верстъ (16—18 вер. въ сутки).
XV корпусъ .... около 120 верстъ (съ однимъ боемъ 10/23 и 11/24 авг.).
XXIII корпусъ .... около 190 верстъ (21 вер. въ сутки).

Корпуса продвигались, тѣсня передъ собой части противника, прикрывавшія границу, въ сильную жару по трудной для движенія мѣстности. До 4/17 августа корпуса прошли безъ дневокъ большія разстоянія для прибытія въ исходное положеніе.

На докладъ ген. Постовскаго отъ штаба фронта послѣдовалъ отвѣтъ: «Относительно дневки Главнокомандующій сказалъ, что наступленіе 2-ой арміи шло вообще значительно медленнѣе, чѣмъ онъ предполагалъ. Противникъ ушелъ отъ Инстербурга еше 10/23 августа, поэтому находится отъ него не менѣе двухъ переходовъ. Въ виду этого, Главнокомандующій не признаетъ возможнымъ разрѣшить дневку ранѣе достиженія линіи Алленштейнъ—Остероде, потому что только по достиженіи этой линіи явится возможность угрожать его линіи отхода къ Нижней Вислѣ».

Штабомъ арміи дѣлались также попытки, чтобы добиться разрѣшенія Главнокомандующаго на поворотъ арміи въ западномъ направленіи. Одинъ изъ чиновъ штаба разсказываетъ слѣдующій инцидентъ, который нѣсколько приподнимаетъ завѣсу надъ той психологической обстановкой, въ которой приходилось творить свое трудное дѣло ген. Самсонову. Въ штабъ фронта для личнаго доклада Главнокомандующему объ опасеніяхъ ген. Самсонова за свой лѣвый флангъ и тылъ былъ командированъ Генералъ-Квартирмейстеръ штаба арміи ген. Филимоновъ. Ген. Жилинскій рѣшительно не согласился съ доложенными ему соображеніями и требовалъ немедленнаго же продолженія наступленія вглубь Восточной Пруссіи. При этомъ свою бесѣду, проведенную очень рѣзкимъ тономъ, онъ закончилъ такъ: «Видѣть противника тамъ, гдѣ его нѣтъ — трусость, а трусить я не позволю генералу Самсонову и требую отъ него продолженія наступленія». Для тѣхъ, кто знаетъ рыцарскій обликъ покойнаго ген. Самсонова, понятно, какъ должно было отразиться это на дальнѣйшихъ его дѣйствіяхъ.

Въ результатѣ на 13/26 августа штабомъ 2-ой арміи разсылается оперативный приказъ. Какъ свѣдѣнія о противникѣ, въ этомъ приказѣ сообщается: «Передъ фронтомъ XV и XIII корпусовъ безъ перемѣнъ. У Алленштейна болѣе дивизіи противника». 13/26 августа XIII, XV и XXIII корпусамъ приказывалось дойти: XIII к. до линіи Келаренъ—Дарефенъ, XV к. до линіи Шенфельде—Гуссенофенъ, XXIII к. до шоссе изъ Гогенштейна въ Рейхенау. I-му приказывалось оставаться въ занимаемомъ имъ раіонѣ между Гильгенбургомъ и Сольдау и

обезпечивать тылъ арміи со стороны Дейчъ—Эйлау. VI корпусу съ 4 кавалер. дивизіей оставаться у Бишофсбурга, обезпечивая правый флангъ арміи со стороны Растенбурга. 6 и 15 кавалерійскимъ дивизіямъ исполнять директиву № 4. Штабъ арміи переходитъ въ Нейденбургъ*).

Оперативный приказъ на 13/26 августа является прямымъ доказательствомъ, что, въ концѣ концовъ, командованіе 2-ой арміей отказалось отъ тѣхъ идей, которыми оно руководствовалось, по словамъ генерала Постовскаго, въ началѣ операціи. Приказъ на 13/26 направляетъ XIII и XV корпуса для захвата Алленштейна. Онъ уклоняетъ операціонную линію арміи къ востоку даже по сравненію съ направленіемъ на Алленштейнъ—Остероде, съ такимъ трудомъ выторгованнымъ отъ ген. Жилинскаго. Подобное рѣшеніе является тѣмъ болѣе страннымъ, что изъ донесеній, полученныхъ въ штабѣ арміи, послѣдній могъ съ полной достовѣрностью установить сосредоточеніе крупныхъ германскихъ силъ на фронтѣ Гильгенбургъ—Лаутенбургъ. 12/25 августа вечеромъ было даже получено донесеніе Командира I-го арм. корпуса о наступленіи непріятеля со стороны Лаутенбурга и озера Дамерау**). Имѣя всѣ нужныя данныя для того, чтобы расшифровать обстановку, штабъ 2-ой арміи не сумѣлъ этого сдѣлать, онъ сообщаетъ войскамъ совершенно необоснованныя свѣдѣнія: «о присутствіи болѣе, чѣмъ одной дивизіи непріятеля у Алленштейна», «отписывается» относительно другихъ раіоновъ формулой: «передъ фронтомъ XV и XIII корпусовъ безъ перемѣнъ». Наконецъ, той же системой «отписки» штабъ 2-ой арміи думаетъ ликвидировать опасность, угрожающую лѣвому флангу арміи. Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, нужно внимательно перечесть задачу, возлагаемую приказомъ на I-й арм. корпусъ. Этотъ корпусъ, оставаясь въ раіонѣ между Гильгенбургомъ и Сольдау, долженъ обезпечивать тылъ арміи со стороны Дейчъ—Эйлау.

---

*) Содержаніе этого приказанія приведено въ книгѣ «Боевыя дѣйствія въ Восточной Пруссіи въ іюлѣ, августѣ и началѣ сентября 1914 г.». Вацетисъ. Москва, 1923 г., стр. 72.

**) «Стратегическій очеркъ войны 1914—18 гг.», часть I. Составилъ Циховичъ. Москва, 1922 г. стр. 88.

12/25 августа I-й корпусъ въ составѣ двухъ пѣхотныхъ дивизій при 14-ти батареяхъ, дотянувши уже свой правый флангъ до Уздау и имѣя фронтъ въ 20 верстъ, долженъ былъ растягиваться еще на 25 верстъ къ сѣверу вслѣдъ за уходящей отъ него 2-ой пѣхотной дивизіей.

Утромъ 13/26 августа подъ впечатлѣніемъ донесенія Командира I арм. корпуса отъ 12/25 о наступленіи непріятеля со стороны Лаутенбурга и озера Дамерау ген. Самсоновъ рѣшилъ задержать движеніе XIII и XV корпусовъ, но затѣмъ отказался отъ этого намѣренія подъ вліяніемъ совѣта чиновъ штаба; послѣдніе настаивали на продолженіи движенія этихъ двухъ корпусовъ, усививъ одновременно I арм. корпусъ 3-ей Гвардейской пѣх. дивизіей, 1-ой стрѣлк. бригадой, тяжелымъ артиллерійскимъ дивизіономъ и подчинивъ Командиру I корпуса 6 и 15 кавал. дивизіи*).

Для «повышенія духа» командира I-го корпуса и его войскъ штабомъ арміи была послана ген. Артамонову телеграмма: «Ваша задача — обезпечить тылъ арміи съ лѣваго фланга — должна быть выполнена во что бы то ни стало. Командующій арміей убѣжденъ, что даже много превосходящій противникъ не въ состояніи будетъ сломить упорство славныхъ войскъ I-го корпуса, отъ дѣйствій котораго зависитъ успѣхъ операціи на Алленштейнъ и далѣе».

Этимъ заканчивается работа высшихъ штабовъ по подводу 2-й арміи къ полю сраженія. Приходится съ грустью констатировать фактъ, что было сдѣлано все для того, чтобы войска въ предстоящемъ столкновеніи съ 8-ой германской арміей понесли пораженіе. Это столкновеніе началось на слѣдующій же день: на фронтѣ Гогенштейнъ—Сольдау завязалось армейское сраженіе, а у Бишофсбурга произошелъ бой VI корпуса.

Дабы уяснить весь ужасъ того стратегическаго положенія, которое создавалось для 2-ой арміи, мы обратимся къ изложенію того, что въ эти же дни происходило на сторонѣ нашихъ враговъ.

*) Тамъ же, стр. 88.

Гумбиненское сраженіе подсѣкаетъ волю командующаго 8-ой арміей ген. Притвица. Онъ и его начальникъ штаба смѣнены. На ихъ мѣсто назначается Гинденбургъ и Людендорфъ. Послѣдній вызывается въ германскую ставку, гдѣ онъ имѣетъ послѣ 6 часовъ вечера 9/22 августа свиданіе съ начальникомъ штаба императора ген. фонъ Мольтке. Каковы были эти переговоры, Людендорфъ въ своихъ воспоминаніяхъ не распространяется. Но можно съ большой вѣроятностью предполагать, что ген. Мольтке ставитъ Людендорфу основнымъ требованіемъ продолженіе, во что бы то ни стало активной обороны Восточной Пруссіи.

Такимъ образомъ, Людендорфу не пришлось въ штабѣ у Мольтке принимать героическихъ рѣшеній. Онъ занялся лишь отдачей тѣхъ распоряженій, которыя вытекали изъ задачи, поставленной 8-ой арміи Германскимъ Верховнымъ Главнокомандованіемъ — (изъ крѣпости Торна вызывается къ XX корпусу 5-я Ландв. бригада ген. Мюльмана и баталіонъ тяжелыхъ гаубицъ).

Въ своихъ воспоминаніяхъ на стр. 35 ген. Людендорфъ утверждаетъ, что въ числѣ этихъ распоряженій было также приказаніе приблизить высадки I арм. корп. къ правому флангу XX корпуса. Это утвержденіе, как многое въ мемуарахъ Людендорфа, противорѣчитъ истинѣ. Въ этомъ легко можно убѣдиться, сопоставивъ съ нимъ стр. 195, 198 и карту № 11 мемуаровъ командира I германскаго корпуса ген. Франсуа («Marneschlacht und Tannenberg»).

Гинденбургъ въ своихъ мемуарахъ не стремится замаскировать то, что основныя идеи дѣйствій противъ русской Наревской арміи, были уже установлены до его вступленія въ командованіе 8-ой арміей. Вотъ какъ онъ самъ описываетъ свое первое свиданіе со своимъ Начальникомъ штаба. Это свиданіе состоялось въ 3 часа ночи 10/23 августа въ экстренномъ поѣздѣ, который долженъ былъ доставить новаго Командующаго 8-ой арміей въ Восточную Пруссію и въ которомъ уже находился ген. Людендорфъ, ѣхавшій изъ германской Ставки.

«Въ нѣсколько мгновеній мы сошлись съ моимъ началь-

никомъ штаба во взглядахъ на создавшуюся обстановку. Въ Кобленцѣ ген. Людендорфъ уже отдалъ первыя распоряженія, бывшія неотложными для того, чтобы продолжать борьбу къ западу отъ Вислы. Прежде всего, нужно было не оттягивать высадку I-го корпуса далеко къ востоку, а назначить ее въ раіонѣ Дейчъ—Эйлау, ближе къ противнику и за правымъ флангомъ XX-го корпуса. Какія-либо другія рѣшенія могли быть приняты только послѣ нашего пріѣзда въ штабъ арміи въ Маріенбургъ. Нашъ разговоръ продолжался едва полчаса... Мы пошли спать. Я использовалъ для отдыха все оставшееся въ моемъ распоряженіи время».

10/23 послѣ полудня Гинденбургъ и Людендорфъ прибываютъ въ штабъ 8-ой арміи въ Маріенбургъ. Къ этому времени русскій XV корпусъ уже столкнулся съ лѣвымъ флангомъ XX-го корпуса, расположеннымъ на укрѣпленной позиціи Орлау—Франкенау.

Части направленныя на подкрѣпленіе XX корпуса, начали прибывать:

3-я резервная дивизія высадилась въ Алленштейнѣ;

I-й арм. корпусъ началъ свою высадку въ раіонѣ Дейчъ—Эйлау;

у Страсбурга находилась бригада Мюльмана, направленная далѣе къ Лаутенбургу;

наконецъ, черезъ 3 дня въ раіонѣ Остероде—Алленштейнъ должна была начать свою высадку 1-я ландв. пѣх. дивизія ген. фонъ деръ Гольца.

Зная, какова была боевая сила наступающей арміи ген. Самсонова, мы опредѣленно можемъ сказать, что положеніе нѣмцевъ назвать критическимъ нельзя. Правда, лѣвый флангъ XX корпуса у Орлау—Франкенау находился подъ угрозой сосредоточенныхъ русскихъ силъ. Но командиръ этого корпуса, задерживаясь частью силъ на позиціи у Орлау—Франкенау, задавался цѣлью лишь выиграть время, дабы дать возможность остальнымъ подчиненнымъ ему частямъ докончить свой маршъ изъ раіона Едвабно—Ортельсбургъ въ раіонъ Гильгенбурга. Этотъ маневръ, рѣшенный, какъ мы знаемъ, еще 8/21 августа и утвержденный ген. Притвицемъ, былъ, конечно, одобренъ и

ген. Гинденбургомъ. Благодаря этому маневру южная группа 8-ой арміи собиралась для удара въ лѣвый флангъ и тылъ русской Наревской арміи.

По прибытіи всѣхъ вышепоименованныхъ частей нѣмцы могли развернуть противъ фронта Гогенштейнъ—Сольдау $8\frac{1}{2}$ пѣх. дивизій при 90 батареяхъ. Во всей арміи ген. Самсонова, раскинутой между Ортельсбургомъ и Сольдау, имѣлось лишь 9 пѣхотныхъ дивизій при 67-ми батареяхъ.

Въ прошлой главѣ мы упоминали о томъ, что уже 8/21 августа ген. Мольтке указываетъ ген. Притвицу на необходимость притянуть XVII и I рез. корпуса на усиленіе XX-го. Для этого онъ предлагалъ вести эти корпуса кратчайшими путями въ общемъ направленіи на Алленштейнъ. Тамъ же мы упомянули, что ген. Притвицъ считалъ это движеніе очень рискованнымъ, предполагая наступленіе третьей русской арміи по центральному операціонному направленію отъ Граево. Къ 10/23 августа въ рукахъ нѣмецкаго штаба оказалась одна изъ директивъ русской арміи (повидимому директива № 1 ген. Жилинскаго отъ 31 іюля/13 августа*). Эта директива была найдена въ полевой сумкѣ убитаго русскаго офицера. Въ этой директивѣ совершенно опредѣленно подтверждалось, что противъ Восточной Пруссіи дѣйствуютъ только двѣ русскія арміи, причемъ армія ген. Ренненкампфа имѣетъ задачей дѣйствовать къ сѣверу отъ линіи главныхъ Мазурскихъ озеръ, а армія ген. Самсонова направлялась на фронтъ Летценъ—Ортельсбургъ. Такимъ образомъ, всѣ малообоснованные страхи ген. Притвица отпадали. Вслѣдствіе этого штабъ 8-ой арміи посылаетъ приказаніе XVII и I рез. корпусамъ, измѣняющее направленіе ихъ маршей: первый оріентируется на Бишофштейнъ, второй — на Зеебургъ. Выполняя эти движенія, вышеназванные корпуса переносили свое базированіе на переправы черезъ рѣку Алле: первый — у желѣзнодорожнаго узла Гейльсбергъ, второй — у желѣзнодорожнаго узла Гутштадтъ.

Выигранная «дистанція» во время «отрыва» отъ арміи Ренненкампфа, достигавшая двухъ армейскихъ переходовъ, дѣ-

*) См. приложеніе № 6.

лала сдвигъ въ юго-западномъ направленіи I рез. и XVII арм. корпусовъ безопаснымъ и съ запада тѣмъ болѣе, что базированіе этихъ корпусовъ могло постепенно переноситься на переправы черезъ р. Алле въ раіонѣ Гутштадта и къ югу.

Не увѣренный еще въ «выигранной дистанціи», штабъ 8-ой арміи совершенно правильно принимаетъ рядъ мѣръ для обезпеченія этого сдвига со стороны 1-ой русской арміи. Двумъ бригадамъ 1-ой кавалерійской дивизіи приказано было прикрыть отъ арміи Ренненкампфа маршъ XVII и I рез. корпусовъ. Эта кавалерійская завѣса могла широко использовать многочисленныя команды и отряды ландштурма*). Кромѣ того, она была усилена четырьмя полками дивизіонной конницы XVII и I рез. корпусовъ. Мало этого — для возможности во-время поддерживать прикрывающую завѣсу крупными пѣхотными частями, къ Растенбургу направляется 6-я ландверная бригада, взятая изъ числа войскъ, обороняющихъ перешейки между главными Мазурскими озерами въ раіонѣ Летцена—Николайкенъ. Съ этой же цѣлью командиру XVII корпуса приказывается эшелонировать къ югу отъ Шипенбейля одну изъ своихъ пѣхотныхъ дивизій.

Судьбѣ было угодно еще болѣе облегчить оперативную работу командованія 8-ой арміи. Въ то время, когда утромъ 11/24 августа Гинденбургъ и Людендорфъ ѣхали изъ штаба арміи (въ Маріенбургѣ) въ штабъ XX корпуса, имъ передали перехваченныя русскія радіо. Это были тѣ телеграммы, посланныя по безпроволочному телеграфу, о которыхъ мы уже упоминали и изъ которыхъ можно было точно выяснить силы и группировку VI, XIII, XV корпусовъ ген. Самсонова и данныя этимъ корпусамъ направленія. Сопоставляя эти телеграммы съ захваченной ранѣе директивой, можно было убѣдиться, что перехваченныя телеграммы не являлись «военной хитростью непріятеля», а подлинными оперативными распоряженіями.

Изъ этихъ данныхъ передъ Гинденбургомъ и его штабомъ полностью раскрылась вся картина наступленія русской На-

*) Донесеніе начальника 1-й кавалерійской дивизіи ген. Гурко отъ 16/29 августа изъ Сантопена указываетъ на участіе въ борьбѣ ландштурма въ «штатскомъ платьѣ».

ревской арміи. Правофланговый корпусъ (VI) этой арміи шелъ изъ Ортельсбурга на Бишофсбургъ, подставляясь такимъ образомъ подъ ударъ притягиваемыхъ съ сѣвера нѣмецкихъ корпусовъ. Всякія колебанія командованія 8-ой германской арміи въ дальнѣйшемъ движеніи этихъ корпусовъ въ юго-западномъ направленіи должны были исчезнуть.

Полученныя, благодаря неустройству высшихъ русскихъ штабовъ, оперативныя свѣдѣнія облегчали Гинденбургу и его штабу не только рѣшеніе въ раіонѣ Бишофсбурга; они также могли съ небывалымъ во всей военной исторіи знаніемъ «намѣреній» непріятеля готовить ударъ въ лѣвый флангъ и тылъ главныхъ силъ Наревской арміи, направляя для этого 8½ пѣх. дивизій.

Что же могла противопоставить этому армія Самсонова?

Семь пѣхотныхъ дивизій при значительно болѣе слабой артиллеріи.

Тѣмъ не менѣе, вечеромъ того же дня, т. е. 11/24 августа изъ штаба 8-ой арміи посылается въ Главную нѣмецкую Квартиру телеграмма за подписью Гинденбурга слѣдующаго содержанія:

«Рѣшеніе: держать позиціи XX корпуса, такъ какъ отходъ его равносиленъ пораженію. Присоединеніе I-го корпуса задержалось. XVII и I рез. корпуса притягиваются къ лѣвому флангу. Настроеніе рѣшительно, хотя дурной исходъ не исключается».

Эта неувѣренность командованія 8-ой германской арміи объясняется 2-мя причинами:

1. Лѣвый флангъ XX корпуса вышелъ изъ боя у Франкенау—Орлау пощипаннымъ. Доблестныя дѣйствія русскихъ войскъ какъ бы подтверждали пессимизмъ ген. Притвица.

2. 10/23 августа сильныя части русской кавалеріи заняли мѣст. Горзно (12 верстъ на юго-западъ отъ Лаутенбурга). Это извѣстіе вновь заставляетъ штабъ 8-ой арміи опасаться наступленія лѣваго фланга арміи ген. Самсонова въ раіонѣ западнѣе Млавы. Наступленіе крупныхъ русскихъ силъ на Лаутенбургъ ставило подъ ударъ прибывающій къ лѣвому флангу XX германскаго корпуса I-й германскій корпусъ.

Перехваченная русская директива не заключала въ себѣ перечисленія силъ, входящихъ въ составъ армій; перехваченныя радіо представляли собой распоряженія по отдѣльнымъ корпусамъ. Штабъ 8-ой арміи имѣлъ полное право предполагать, что въ составѣ русской Наревской арміи имѣются еще корпуса, тѣмъ болѣе, что воздушная развѣдка предшествующихъ дней подтверждала сосредоточеніе крупныхъ силъ въ раіонѣ Варшавы и Новогеоргіевска. Гинденбургъ и его генеральный штабъ, подобно Притвицу въ день Гумбиненскаго сраженія, не рѣшался вѣрить въ возможность тѣхъ крупныхъ ошибокъ русской стратегіи, которыя вполнѣ реально вырисовывались передъ ними.

Допустимъ, что ген. Самсоновъ исполнилъ бы требованія ген. Жилинскаго, и главныя силы 2-ой арміи продолжали бы наступленіе на фронтъ Зеебургъ—Растенбургъ. Этой линіи главныя силы достигли бы не ранѣе 14/27 августа. Здѣсь имъ предстояло встрѣтиться на линіи Бишофштейнъ—Зеебургъ съ германскими XVII и I рез. корпусами и съ 6-ой ландв. бригадой — всего 4½ пѣх. дивизіи при 48 батареяхъ. Въ главныхъ же силахъ арміи ген. Самсонова могло быть къ этому времени максимумъ шесть пѣхотныхъ дивизій (VI, XIII, XV корпуса), такъ какъ I-й корпусъ, согласно указанія Ставки, долженъ былъ оставаться въ раіонѣ Сольдау, для обезпеченія же своего лѣваго фланга и тыла ген. Самсоновъ вынужденъ былъ бы оставить въ раіонѣ Гогенштейнъ—Алленштейна по крайней мѣрѣ одну пѣхотную дивизію (XXIII корпуса). Такимъ образомъ, въ сраженіи на фронтѣ Бишофштейнъ—Зеебургъ ген. Самсоновъ развернулъ бы силы очень мало превосходящія нѣмцевъ, ибо шесть его дивизій имѣли бы всего около 50 батарей. Стало быть, во всякомъ случаѣ, сраженіе приняло бы очень затяжной характеръ, причемъ, даже въ случаѣ успѣха русскихъ, нѣмецкіе корпуса осаживали бы на свои тылы: XVII на Гейльсбергъ, I резервный — на Гутштадтъ. Правда, къ вечеру 16/29 августа къ линіи Бишофштейнъ—Пр.-Эйлау, угрожая лѣвому флангу тыла XVII корпуса, подходили бы 4½ дивизіи арміи ген. Ренненкампфа (IV и II корпуса). XVII и I рез. корпуса вынуждены были бы осаживать еще дальше свой фронтъ лѣвымъ

флангомъ назадъ, примѣрно къ Вормдиту. Это затянуло бы русскій маневръ еще на нѣсколько дней. Къ 21 авг./3 сент. на линіи рѣки Пассарги закончили бы свои высадки перевозимые изъ Франціи Гвардейскій резервный и XI корпуса. Прибытіе этихъ корпусовъ значительно измѣняло соотношеніе силъ: у нѣмцевъ при $8\frac{1}{2}$ дивизіяхъ имѣлось бы не меньше, чѣмъ 104 батареи противъ $10\frac{1}{2}$ дивизій соединенныхъ силъ генераловъ Самсонова и Ренненкампфа, имѣвшихъ всего 80 батарей. Правда, ген. Ренненкампфъ съ нѣкоторымъ рискомъ могъ бы притянуть къ правому флангу борящихся къ западу отъ р. Алле дивизій еще III-й корпусъ; это довело бы общее число дивизій до $12\frac{1}{2}$; но число батарей увеличилось бы только до 95. Такимъ образомъ, сраженіе продолжало бы затягиваться. Въ это же время въ тылу Самсоновской арміи произошла бы уже катастрофа. Въ теченіе 13/26 и 14/27 августа правый флангъ южной группы 8-ой германской арміи разбилъ бы I-ый русскій корпусъ у Сольдау и отбросилъ его къ Млавѣ*). Не позже 16/29 авг. главныя силы южной группы вышли бы на линію Едвабно—Алленштейнъ. Такимъ образомъ, въ тотъ самый день, когда дивизіи Ренненкампфа угрожали лѣвому флангу XVII германскаго корпуса, южная группа 8-ой арміи угрожала бы всему тылу арміи ген. Самсонова. Дальнѣйшее наступленіе этой группы, имѣя своею осью желѣзнодорожную магистраль Алленштейнъ—Коршенъ, было для ген. Самсонова неотразимымъ. Даже при подкрѣпленіи русскаго I-го корпуса Гвардейскимъ корпусомъ операція южной группы 8-ой германской арміи прочно обезпечивалась войсками генерала Унгеръ (четыре бригады) и ген. Мюльмана (1 бригада), ближайшимъ резервомъ которыхъ могла служить дивизія ген. фонъ деръ Гольца. Для удара же въ тылъ арміи генерала Самсонова направлялись I и XX корпуса, усиленные 3-ей рез див., т. е. пять пѣх. дивизій при 67 батареяхъ. Сомнѣваться въ участи арміи генерала Самсонова не приходится: она была бы подобна той несчастной судьбѣ, которая постигла ея центръ въ Напиводскомъ лѣсу. Но что было еще трагичнѣе, такъ это то, что эту судьбу раздѣ-

*) Какъ было и въ дѣйствительности.

лили бы и дивизіи арміи генерала Ренненкампфа, углубившіяся на западъ отъ рѣки Алле.

Въ теченіе 11/24 и 12/25 августа обстановка продолжала для штаба 8-ой арміи разъясняться. Наступленіе VI-го русск. корпуса на Бишофсбургъ обозначилось совершенно опредѣленно. Восточнѣе этого корпуса у Зенсбурга была установлена 4-я русская кавалерійская дивизія. XIII русскій корпусъ подошелъ къ перешейку между озерами Ланскеръ и Гр. Плауцигеръ. Лѣвѣе, подтверждено наступленіе уступами справа XV и XXIII корпусовъ. Наконецъ, точно выяснилось, что на Лаутенбургскомъ направленіи и западнѣе дѣйствуетъ лишь русская конница, и отъ Сольдау наступаетъ только одинъ, I-й русскій корпусъ.

«Соблазнъ былъ великъ», пишетъ въ своихъ мемуарахъ ген. Людендорфъ, «обойти Сольдау съ юга, дабы охватить также и русскій I арм. корпусъ. Нанесеніе подобнаго удара Наревской арміи, комбинированное съ движеніемъ впередъ XVII и I рез. корпусовъ, могло превратиться въ полный разгромъ непріятеля. Но наша сила не была для этого достаточной. Поэтому я предложилъ ген. Гинденбургу атаковать I корпусъ отъ Эйлау и Монтово совмѣстно съ лѣвымъ флангомъ усиленнаго XX корпуса отъ Гильгенбурга — обоими въ направленіи на Уздау съ цѣлью отбросить I русскій корпусъ на югъ отъ Сольдау; затѣмъ нашъ I-й корпусъ долженъ былъ направиться на Нейденбургъ, чтобы окружить совмѣстно съ XVII и I рез. корпусами по крайней мѣрѣ главныя силы Наревской арміи. *Нужно было умѣть ограничивать свою задачу для того, чтобы добиться успѣха*).*

Если обратиться къ изученію карты, то сразу можно увидѣть, что направленіе главнаго удара южной группы 8-ой арміи на Нейденбургъ приводило къ захвату всѣхъ путей сообщенія 2-ой русской арміи, проходящихъ къ западу отъ лѣсисто-озернаго раіона между Нейденбургомъ и Виленбергомъ.

Къ вечеру 12/25 авг. расположеніе нѣмецкихъ войскъ,

*) Lüdendorff, «Meine Kriegserinnerungen» S. 39.

собравшихся между Мюленскимъ озеромъ и Лаутенбургомъ, было слѣдующее:

Усиленный XX корпусъ (ген. Шольцъ) развернулъ двѣ свои полевыя дивизіи фронтомъ на западъ между озерами Мюленъ и Гр. Дамерау; дивизія ген. Унгеръ находилась уступомъ за лѣвымъ флангомъ въ раіонѣ сел. Мюленъ и на р. Древенцъ. Еще далѣе къ сѣверу уступомъ за лѣвымъ флангомъ у Рейхенау собиралась 3-я Рез. дивизія.

Къ юго-западу отъ озера Гр. Дамерау за линіей озеръ, тянущихся отъ Гильгенбурга къ Лаутенбургу, собирался I арм. корпусъ.

Лаутенбургъ занятъ бригадой ген. Мюльмана.

Для успѣшности выполненія задуманнаго плана являлось необходимымъ ускорить сосредоточеніе I-го корпуса. Съ этой цѣлью приказывается выдвинуть впередъ высадки его дивизій; 10/23 и 11/24 августа высадка войскъ 1-ой дивизіи производится у Дейчъ-Эйлау, а 2-ой у Бишофсвердеръ; теперь, съ выдвиженіемъ бригады Мюльмана къ Лаутенбургу и подъ прикрытіемъ выдвинувшихся впередъ прибывшихъ частей I-го корпуса, эти высадки могутъ быть перенесены для 1-ой дивизіи въ Заянсково, для 2-ой въ Ноймаркъ. «... День и ночь, поѣздъ за поѣздомъ, на получасовомъ разстояніи, катилъ I-ый корпусъ къ своимъ высадочнымъ станціямъ къ югу отъ Дейчъ—Эйлау» пишетъ одинъ изъ офицеровъ Генеральнаго штаба 8-ой арміи*); «вмѣсто установленныхъ въ мирное время для разгрузки отъ часа до двухъ часовъ, эшелонамъ предоставлялось 25 минутъ и меньше. Желѣзнодорожные служащіе работали изъ послѣднихъ силъ. Вопреки всѣмъ желѣзнодорожнымъ правиламъ, не обращая вниманіе на семафоры, на всѣ свободные участки путей надвигались одинъ за другимъ поѣзда, дабы не теряя минуты изъ предоставленнаго для выгрузки времени, — подойти къ указанной рампѣ. Это требовало громаднѣйшаго напряженія со стороны желѣзнодорожныхъ служащихъ, несмотря на ихъ полное физическое и моральное утомленіе. Подобное рѣшеніе было чрезвычайно смѣлымъ. Отказъ въ дѣйствіи одного

---

*) «Mit Hindenburg bei Tannenberg». N. von Stephani. Стр. 25.

какого-либо тормоза могъ привести не только къ человѣческимъ жертвамъ, но и къ прекращенію дальнѣйшей разгрузки на цѣломъ участкѣ пути. Но кто не дерзаетъ, тотъ не выигрываетъ. Нужно было сдѣлать все, чтобы I-ый корпусъ возможно скорѣе вступилъ бы въ бой. Вечеромъ 13/26 августа, ген. Гинденбургъ благодарилъ офицера, завѣдывавшаго высадками, слѣдующими словами:

«Если мы сегодня достигнемъ большихъ результатовъ, то этимъ, въ большой мѣрѣ обязаны Вамъ».

Несмотря на всѣ эти мѣры, къ утру 13/26 въ распоряженіи командира I-го корпуса изъ 32 батарей могли быть лишь 20.

Въ виду того, что начало наступленія 8-ой арміи было рѣшено 13/26 августа, командиръ I-го арм. корпуса, ген. Франсуа просилъ ген. Гинденбурга отсрочить это начало на одинъ день. Ген. Людендорфъ, присутствовавшій при этой бесѣдѣ, настаивалъ на невозможности откладывать день атаки. «Если будетъ приказано, отвѣтилъ я», пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ ген. Франсуа: «конечно, войска будутъ атаковывать, только они будутъ вынуждены драться штыками. Гинденбургъ промолчалъ», добавляетъ ген. Франсуа.

Въ 8 час. 30 мин. вечера 12/25 августа ген. Гинденбургъ отдалъ приказъ по арміи на 13/26. Задачей дня ставится совмѣстное наступленіе I арм. корпуса и праваго фланга XX-го арм. корпуса противъ праваго фланга русскаго I-го арм. корпуса, расположеннаго у Уздау и къ сѣверу съ цѣлью открыть двери для дальнѣйшаго движенія на Нейденбургъ. Наступленіе I германск. корпуса направлялось на Уздау, а праваго фланга XX-го корпуса на Янковицъ. Исполненію этой общей задачи дня должно было предшествовать дебушированіе германскаго I-го арм. корпуса изъ линіи озеръ, протягивающихся между Гильгенбургомъ и Лаутенбургомъ. Это являлось ближайшей задачей. Для выполненія ея германскому I-му арм. корпусу приказывается къ 4 часамъ утра овладѣть высотами у Зеебенъ, а правому флангу XX-го корпуса содѣйствовать этому дебушированію, атакуя въ направленіи на Грибенъ, выдвинутыя впе-

редъ части I-го русскаго корпуса и окопавшіяся въ раіонѣ Берглингъ—Грибенъ*).

Въ теченіе 12/25 авг. было послано приказаніе ген. Белову, командиру I-го рез. корпуса, атаковать своимъ корпусомъ при содѣйствіи XVII арм. корпуса и 6-ой Ландверн. бригады, отдѣлившійся къ Бишофсбургу русскій корпусъ, стремясь его отбросить къ Ортельсбургу.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что выдѣленіе русскаго VI корпуса къ Бишофсбургу не только подставило его подъ удары въ нѣсколько разъ превосходящихъ силъ противника, но послужило стратегической приманкой, соблазнившей нѣмцевъ двинуть свои I рез. и XVII арм. корпуса въ тылъ нашему правому флангу.

Вспоминая изложенное выше про остальные русскіе корпуса, мы видимъ, что XIII корпусъ направлялся 13/26 августа въ пустую; XV корпусъ у Мюлена долженъ былъ задѣть своимъ крайнимъ лѣвымъ флангомъ дивизію ген. Унгеръ, а при дальнѣйшемъ движеніи въ указанномъ ему направленіи онъ кромѣ того подставлялъ свой флангъ удару 3-ей герм. рез. дивизіи, собранной у Рейхенау въ полной готовности для наступленія. Отъ командира XV корпуса требовалось большое искусство, чтобы не попасть въ ловушку. XXIII корпусъ въ составѣ одной дивизіи (2-ой) направлялся въ облическомъ направленіи на фронтъ главныхъ силъ германскаго XX-го корпуса, подставляя ему такимъ образомъ свой лѣвый флангъ и тылъ. I-й русскій корпусъ, прикованный къ раіону Сольдау, оставался съ висящимъ на воздухѣ правымъ флангомъ у Уздау. По мѣрѣ удаленія 2-ой дивизіи на сѣверъ, правая створка дверей ведущихъ нѣмцевъ къ Нейденбургу, нами самими открывалась.

Результатъ сопоставленія стратегій обѣихъ сторонъ не трудно предвидѣть. Его можно уподобить тому результату, который получился бы, если бы сѣвшіе за шашечную доску игроки играли бы одинъ въ «крѣпкіе», а другой въ «поддавки».

*) Полный переводъ этого приказа см. приложеніе № 16.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

БОИ АРМІИ ГЕН. САМСОНОВА 13/26, 14/27 и 15/28 АВГУСТА

(Карты №№ 2, 4, схема № 7)

Разводимая вѣеромъ армія ген. Самсонова не могла уже быть сосредоточенной въ дни рѣшительнаго сраженія съ противникомъ. Армейское сраженіе расчленилось на рядъ совершенно изолированныхъ корпусныхъ боевъ. Вотъ почему и разсмотрѣніе боевыхъ дѣйствій въ рѣшающіе судьбу 2-ой арміи дни 13/26 и 14/27 августа приходится производить отдѣльно по корпусамъ. Для удобства изложенія мы начнемъ съ описанія боевъ, разыгравшихся на фронтѣ Гогенштейнъ—Сольдау.

До часу дня 13/26 августа Командиръ XIII корпуса ген. Клюевъ не начиналъ предписаннаго ему движенія на сѣверъ, ожидая отмѣны приказа по арміи. Приказъ двигаться на Алленштейнъ былъ подтвержденъ въ 1 часъ дня и корпусъ двумя колоннами двинулся къ Алленштейну. Къ вечеру корпусъ безпрепятственно дебушировалъ изъ тѣснины, образуемой озерами Ланскеръ и Гр.-Плауцигеръ, дойдя до указанной приказомъ по арміи линіи (Дарефенъ-Келаренъ). Во время марша была слышна сильная канонада въ раіонѣ Гогенштейна, но оказать немедленное содѣйствіе XV-му корпусу не представлялось возможнымъ изъ-за озера Гр.-Плауцигеръ. Къ вечеру же въ виду того, что ген. Самсоновъ 13/26 августа подтвердилъ свой приказъ двигаться къ Алленштейну, Командиръ

XIII корпуса ген. Клюевъ не рѣшается на 14/27 самовольно повернуть корпусъ почти на 180 градусовъ; поэтому вечеромъ 13/26 августа онъ запрашиваетъ штабъ арміи слѣдующей телеграммой: «Предполагаю двигаться на помощь XV-му корпусу». Но вскорѣ послѣ посылки этой телеграммы изъ штаба арміи пришло оперативное приказаніе на 14/27 августа. Корпусамъ предписывалось:

«VI-му армейскому корпусу, оставивъ заслонъ у Бишофсбурга, двинуться на Алленштейнъ для содѣйствія XIII и XV корпусамъ ударомъ въ лѣвый флангъ противника; XIII и XV корпусамъ продолжать наступленіе по занятію линіи Алленштейнъ-Остероде; I-му корпусу съ приданными частями продолжать выполнять задачу по обезпеченію лѣваго фланга арміи*).

Къ этому времени связь XIII корпуса со штабомъ арміи временно прервалась, такъ какъ мѣстные жители усиленно рвали телефонные провода. Связь съ VI корпусомъ тоже прекратилась. Прибывшій 12/25 августа изъ штаба VI корпуса офицеръ связи могъ только доложить, что съ утра 12/25 августа корпусъ, согласно приказанію штаба арміи, двинулся на сѣверъ въ направленіи на Бишофсбургъ. Высланные въ этомъ направленіи разъѣзды пограничниковъ донесеній не давали. Всѣ попытки вызвать VI корпусъ искровой станціей въ теченіе ночи съ 12/25 на 13/26 не привели къ положительнымъ результатамъ, ибо всю ночь работала мощная радіостанція крѣпости Новогеоргіевскъ, передавая въ Ставку донесенія и сводку, и болѣе слабыя полевыя станціи вызова добиться не могли. Передъ разсвѣтомъ удалось получить отъ VI корпуса отвѣтъ на вызовъ; была передана депеша, затребована оріентировка, но полученный отвѣтъ расшифровкѣ не поддался, а на слѣдующіе вызовы VI корпусъ уже не отвѣчалъ. Въ теченіе всего дня 13/26 связь съ VI корпусомъ не возстанавливалась.

Развѣдка корпуса доносила, что Алленштейнъ нѣмцами очищенъ. Можно было предположить, что нѣмцы, не желая

---

*) «Боевыя дѣйствія въ Восточной Пруссіи въ іюлѣ, въ августѣ и началѣ сентября 1914 года» составилъ Вацетисъ, Москва 1923, стр. 83.

подвергать городъ обстрѣлу, отодвинулись къ сѣверу. Согласно же сообщенія штаба арміи въ раіонѣ Гутштадтъ — Алленштейнъ —Остероде находятся два германскихъ корпуса. При такихъ условіяхъ ген. Клюевъ опасался самовольно не исполнять приказа по арміи, дабы не поставить въ тяжелое положеніе направленнаго къ Алленштейну съ востока VI-го корпуса. Къ скорѣйшему занятію Алленштейна побуждали также причины продовольственнаго характера. Корпусъ уже нѣсколько дней былъ безъ хлѣба; сухарный же запасъ былъ израсходованъ. XIII корпусъ отошелъ отъ своей базы у Остроленки на 7 переходовъ и возможность подвоза, въ виду неимѣнія даже корпуснаго транспорта, прекратилась уже при переходѣ границы. Ген. Клюевъ предполагалъ реквизиціей хлѣбопекаренъ крупнаго населеннаго пункта накормить голодающія войска.

Неполученіе отвѣта изъ штаба арміи въ ночь съ 13/26 на 14/27 заставило ген. Клюева запросить Командира XV-го корпуса, понадобится ли ему 14/27 помощь XIII-го корпуса. Утромъ 14/27 августа, когда колонна корпуса начала вытягиваться, получена была телеграмма командира XV-го корпуса: «прошу оказать содѣйствіе». Ген. Клюевъ рѣшаетъ немедленно двинуть къ Гогенштейну ближайшую дивизію (1-ую), другую (36-ую) сосредоточить въ раіонѣ Стабиготена, дабы имѣть возможность при разъясненіи обстановки двинуть и ее къ Гогенштейну, или же, если потребуется, итти къ Алленштейну на помощь VI-му корпусу. Но не успѣлъ штабъ корпуса отдать необходимыя для этого приказанія, какъ изъ штаба XV-го корпуса пришла вторая телеграмма: «По приказанію Командующаго арміей прошу прислать въ мое распоряженіе бригаду». Ген. Клюевъ считалъ, что эта телеграмма являлась отвѣтомъ не только командира XV-го корпуса, но и Командующаго арміей. Немедленно была двинута на помощь 2-я бригада 1-ой пѣхотной дивизіи съ дивизіономъ артиллеріи; остальныя же части корпуса направились къ Алленштейну, который и былъ занятъ во второй половинѣ дня 14/27 августа безъ боя.

Вскорѣ по прибытіи въ Алленштейнъ прилетѣло два лет-

чика. Одинъ изъ летчиковъ доложилъ о группировкѣ XV корпуса, другой — что пролетая надъ Вартенбургомъ, онъ видѣлъ двѣ колонны, силой примѣрно въ дивизію каждая, которыя двигались съ юго-востока на Вартенбургъ; свои это или чужіе летчикъ сказать не могъ.

На аппаратъ перваго летчика сѣлъ въ качествѣ наблюдателя офицеръ генеральнаго штаба XIII корпуса для болѣе точнаго обслѣдованія линіи фронта XV-го корпуса. Относительно же колоннъ, подходившихъ къ Вартенбургу, въ штабѣ корпуса не сомнѣвались, что это двигался VI корпусъ; и по времени, и по направленію данныя летчика вполнѣ подтверждали такую увѣренность. Этому летчику былъ врученъ пакетъ съ оріентировкой положенія; ему было приказано спуститься къ одной изъ видѣнныхъ имъ колоннъ и передать пакетъ Командиру VI корпуса ген. Благовѣщенскому. Въ своей оріентировкѣ ген. Клюевъ между прочимъ указывалъ, что если до утра 15/28 августа не получитъ никакихъ указаній изъ штаба арміи, то XIII корпусъ на разсвѣтѣ двинется для содѣйствія XV-му корпусу или на Гогенштейнъ или, если обстановка потребуетъ, на Остероде. Для повѣрки свѣдѣній летчика штабомъ корпуса былъ высланъ на Вартенбургъ офицерскій разъѣздъ.

Летчикъ полетѣлъ, но до ночи не вернулся. Зная плохое состояніе аппаратовъ, это обстоятельство особеннаго безпокойства не вызывало.

Увѣренность, что подходитъ VI корпусъ была настолько велика, что, когда вечеромъ къ начальнику 36-ой пѣх. дивизіи ген. Преженцову прискакалъ одинъ изъ посланныхъ имъ днемъ въ этомъ направленіи разъѣздовъ и доложилъ, что онъ видѣлъ колонну, двигавшуюся на Вартбургъ, и что при приближеніи къ этой колоннѣ его обстрѣляли, ген. Преженцовъ особаго значенія этому не придалъ, такъ какъ случаи обстрѣла своихъ разъѣздовъ и даже чиновъ штаба, ѣздившихъ съ приказаніями, были и раньше.

Вечеромъ 14/27 августа въ штабѣ XIII корпуса была получена отъ начальника ближайшей дивизіи XV-го корпуса слѣдующая полевая записка: «По приказанію Командующаго арміей XIII корпусъ подчиняется Командиру XV корпуса.

Командиръ XV-го корпуса приказалъ срочно двинуться для содѣйствія XV-му корпусу, направляя ударъ въ лѣвый флангъ противника». Къ этому времени вернулся въ штабъ XIII-го корпуса офицеръ Генеральнаго штаба, летавшій надъ расположеніемъ XV-го корпуса, и подробно доложилъ имъ видѣнное. Но подымать немедленно корпусъ для ночного марша не представлялось никакой возможности, ибо войска двигались уже 10 дней безъ дневокъ и были крайне утомлены. Выступленіе могло быть назначено лишь на разсвѣтѣ 15/28 августа. Въ виду того, что въ теченіе 15/28 XIII-му корпусу придется сдѣлать переходъ болѣе 30 верстъ, ген. Клюевъ считалъ, что къ вечеру 15/28 августа корпусъ успѣетъ лишь развернуться, ввести же всѣ свои силы въ бой къ юго-западу отъ Гогенштейна сможетъ лишь 16/29 августа. Поэтому, опасаясь нѣмецкаго удара съ запада на Нейденбургъ, ген. Клюевъ послалъ командиру XV-го корпуса полевую записку, въ которой сообщалъ, что предписанное ему движеніе имѣетъ смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если XV корпусъ въ состояніи сохранить свое расположеніе до утра 16/29, почему онъ и просилъ ко времени подхода XIII-го корпуса къ полю сраженія выслать навстрѣчу офицера Генеральнаго штаба съ полной оріентировкой къ тому времени*).

На этомъ кончается участіе XIII-го корпуса въ рѣшительные дни столкновенія 2-ой арміи съ нѣмцами. Такимъ образомъ, изъ пяти пѣхотныхъ дивизій, оставленныхъ въ рукахъ ген. Самсонова для рѣшительныхъ дѣйствій, вслѣдствіе неправильнаго направленія XIII-го корпуса, онъ самъ лишаетъ участія въ сраженіи полторы дивизіи пѣхоты, т. е. треть силъ арміи и безъ того небольшихъ.

Въ итогѣ рѣшающія операцію усилія выпадали на двѣ дивизіи XV-го корпуса.

XV корпусъ двинулся утромъ 13/26 августа тремя колоннами въ предписанномъ ему приказомъ по арміи направленіи. Къ 1-му часу дня онъ дошелъ до линіи Шведрихъ-Надрау-

*) «Краткій очеркъ операціи Наревской арміи». Составлено офицеромъ Ген. Штаба XIII корпуса В. Фуксомъ; «Военный Сборникъ» № 4, стр. 134, 135, 136 (Бѣлградъ).

Ваплицъ и отсюда вступилъ въ сферу боя. Самый городъ Гогенштейнъ былъ занятъ бригадой 8-ой пѣх. дивизіи (средняя колонна) безъ боя. Но передъ 6-ой пѣх. дивизіей (лѣвая колонна) противникъ оказывалъ упорное сопротивленіе, въ особенности въ раіонѣ Мюлена. Здѣсь завязался горячій бой. Къ вечеру 6-я пѣх. дивизія развернулась, имѣя свой лѣвый флангъ передъ Мюленомъ, а центръ и правый флангъ на линіи Лихтененъ-Кенигсгутъ; 8-ая пѣх. дивизія заняла линію Грислипенъ-Гогенштейнъ.

Изъ донесеній войскъ и произведенныхъ развѣдокъ выяснилось, что линія главнаго сопротивленія противника находится на западномъ берегу р. Древенцъ. Вмѣстѣ съ этимъ летчики доставили свѣдѣнія, что между озерами Мюленъ и Дамерау тянется сильно укрѣпленная позиція и имѣется большое число батарей. Это послѣднее свѣдѣніе было немедленно сообщено въ штабъ арміи и во вторую пѣх. дивизію, наступавшую на этотъ фронтъ.

Командиръ XV-го корпуса оцѣниваетъ обстановку совершенно правильно и рѣшаетъ, прежде, чѣмъ продолжать дальнѣйшее движеніе, предписанное приказомъ по арміи, разбить противника, расположеннаго на рубежѣ р. Древенцъ. Но для этого ему приходится въ теченіе ночи съ 13/26 на 14/27 августа перемѣнить фронтъ корпуса болѣе, чѣмъ на 45 градусовъ. Это рѣшеніе было сообщено въ штабъ арміи.

«Утромъ 14/27 августа», пишетъ ген. Мартосъ*): «я послалъ на телефонъ Генеральнаго штаба полковника Панаша (которому я наиболѣе довѣрялъ) передать ген. Постовскому**), что, по моему глубокому убѣжденію, для успѣха всего дѣла необходимо, чтобы корпусъ ген. Клюева, вмѣсто движенія на Алленштейнъ, былъ присоединенъ ко мнѣ, и тогда два корпуса совмѣстно разобьютъ снова нѣмцевъ, силы которыхъ по числу тяжелыхъ орудій я опредѣлялъ не больше одного корпуса. Ген. Постовскій отвѣтилъ, что командующій арміей ,,не хочетъ

---

*) «Очеркъ дѣйствій XV-го арм. корпуса въ Восточной Пруссіи въ 1914 г.», сост. ген. Мартосъ, стр. 13. Рукопись хранится въ архивѣ ген. Головина.

**) Начальникъ штаба 2-ой арміи.

стѣснять иниціативы ген. Клюева", но что для занятія Гогенштейна и удара оттуда на нѣмцевъ будетъ въ мое распоряженіе направлена одна бригада XIII-го корпуса. Отвѣтъ этотъ меня крайне удивилъ, такъ какъ Клюевъ двигался на Алленштейнъ не по собственной иниціативѣ, а лишь выполняя приказъ по арміи»...

Изъ дальнѣйшаго изложенія этого инцидента ген. Мартосомъ можно вывести заключеніе, что важнѣйшій въ стратегическомъ отношеніи докладъ командира XV корпуса, переданный полковникомъ Панашемъ Начальнику штаба арміи, не былъ доложенъ послѣднимъ ген. Самсонову.

«Такимъ образомъ», продолжаемъ мы выписку изъ очерка ген. Мартоса, «14/27 августа утромъ, когда я повелъ всѣмъ корпусомъ наступленіе на непріятельскую позицію, XIII корпусъ направился въ противоположную сторону на Алленштейнъ».

Съ утра 14/27 августа бой разгорѣлся. XV корпусъ дрался теперь фронтомъ на западъ между Дребницъ и Мюленъ. Противникъ оказывалъ упорное сопротивленіе. Прибывшая послѣ полудня отъ Стабиготена бригада XIII-го корпуса была направлена отъ Гогенштейна на Дребницъ съ задачей охватить съ сѣвера лѣвый флангъ противника.

Около 4-хъ часовъ дня командиръ корпуса отдалъ приказъ объ общей атакѣ. Части XV-го корпуса, неся большія потери, перешли на всемъ фронтѣ въ энергичное наступленіе. Около 7-ми часовъ вечера русскимъ удается временно захватить въ свои руки сильно укрѣпленный Мюленъ. Но все-таки къ наступленію темноты нѣмцы удерживаются на рубежѣ р. Древенцъ. Бригада XIII-го корпуса задачи своей не исполнила. Лѣвый нѣмецкій флангъ протягивался за р. Древенцъ сѣвернѣе Дребница. Въ лѣсахъ къ югу отъ колоніи Платейненъ при наступленіи темноты она запуталась. Утомленная безконечными переходами и вновь сдѣланнымъ 14/27 усиленнымъ переходомъ эта бригада подверглась паникѣ и въ безпорядкѣ отступила къ Гогенштейну.

«Около 5-ти часовъ пополудни, когда по всему фронту корпуса шла непрерывная канонада, а ружейный и пулемет-

ный огонь все усиливался», пишетъ ген. Мартосъ*): «я былъ вызванъ къ телефону ген. Постовскимъ»...

«...ген. Постовскій передалъ мнѣ слѣдующее приказаніе командующаго арміей: XV-му арм. корпусу утромъ 15/28 августа двинуться въ Алленштейнъ на соединеніе съ XIII и VI корпусами. Къ этому онъ добавилъ, что такимъ образомъ тамъ образуется большой кулакъ для удара по нѣмцамъ. Я ему отвѣтилъ, что выполненіе этого распоряженія невозможно, такъ какъ всѣ части корпуса въ горячемъ бою, а непріятель все усиливается, и что вернувшійся недавно летчикъ доложилъ о непрерывномъ движеніи нѣмецкихъ войскъ къ востоку. Когда же Постовскій сталъ настаивать на исполненіи этого приказанія, то я рѣшительно заявилъ ему, что пусть командующій арміей укажетъ, кому изъ генераловъ передать корпусъ, а меня удалитъ отъ командованія. «Нашъ разговоръ я доложу Командующему арміей», отвѣтилъ Постовскій: «и черезъ часъ вызову Васъ къ телефону». Но къ телефону онъ больше меня не вызывалъ»...

Къ югу XV-го корпуса уступомъ за его лѣвымъ флангомъ должна была двигаться 2-ая пѣх. дивизія (XXIII корпусъ). Въ ночь на 13/26 августа она ночевала въ Скотау и въ Липау. Къ вечеру 13/26 она должна была дойти до линіи шоссе изъ Гогенштейна въ Рейхенау. Дивизія выступила двумя колоннами: лѣвая (2-я бригада) шла западнѣе озера Ковнаткенъ на Гр. Гардиненъ-Турау; правая (1-я бригада) шла восточнѣе озера Ковнаткенъ на Зейтенъ, Мюленъ. На линіи Гр. Гардиненъ-Турау-Зейтенъ обѣ бригады попали подъ жесточайшій огонь во много разъ превосходящей артиллеріи. Тѣмъ не менѣе 2-я пѣх. дивизія оказавшаяся разбросанной на фронтѣ въ 10 верстъ, продолжала рѣшительное наступленіе. Въ результатѣ, понеся громадныя потери, обѣ бригады отошли: 2-я бригада къ Липау, 1-я къ Янишкау.

Для того, чтобы читатель избѣжалъ несправедливаго обвиненія войскъ, мы приведемъ здѣсь нѣсколько подробностей изъ боевыхъ дѣйствій одной изъ наиболѣе пострадавшихъ

*) Его очеркъ, стр. 14.

въ этотъ день бригадъ, именно 2-ой. Отчетъ объ атакѣ 7-го пѣх. Ревельскаго полка устанавливаетъ, что полку пришлось передъ атакой Турау вести наступленіе подъ фланговымъ огнемъ противника. Тѣмъ не менѣе, полкъ дружно шелъ впередъ, увлекаемый примѣромъ своего доблестнаго командира и офицеровъ. Первая линія нѣмецкихъ окоповъ была захвачена, но когда полкъ двинулся дальше, онъ подвергся огню тяжелой артиллеріи, на который наша полевая артиллерія изъ-за дальности разстоянія не могла даже отвѣчать. Затѣмъ значительныя силы нѣмцевъ атаковали полкъ въ лѣвый флангъ. Описаніе даетъ много примѣровъ поразительнаго геройства. Горсти людей, оставшіяся отъ растаявшаго, вслѣдствіе потерь, полка, производятъ нѣсколько контръ-атакъ, доходившихъ до штыковыхъ схватокъ. При одной изъ нихъ тяжело раненъ командиръ полка. Все проявленное геройство не могло исправить создавшагося положенія. Остатки полка отходятъ назадъ, съ трудомъ вынеся свое знамя. Ревельскій полкъ, имѣвшій въ этомъ бою $13^{1}/_{2}$ ротъ, потерялъ убитыми и ранеными 51 офицера и 2.800 нижнихъ чиновъ, т. е. болѣе 75%. По существу дѣла, въ этотъ день полкъ пересталъ существовать.

На слѣдующій день 14/27 августа подъ давленіемъ противника 1-ая бригада осадила на Франкенау, а остатки 2-ой бригады совершенно разстроенными отошли къ Нейденбургу. Люди были совершенно переутомлены, патроновъ не было, хлѣба и сухарей не выдавалось уже третій день.

Въ результатѣ, пути отъ Гильгенбурга на Нейденбургъ были совершенно открыты для нѣмцевъ. Эти пути вели непосредственно въ тылъ XV и XIII корпусовъ.

Къ утру 13/26 августа I-й арм. корпусъ подъ командой ген. Артамонова занималъ слѣдующее расположеніе: 24-я пѣх. дивизія развернулась на фронтѣ Уздау—Гралау, угрожая такимъ образомъ охватомъ праваго фланга германскаго XX-го корпуса, находящагося къ югу отъ озера Дамерау. Передовыя части той же дивизіи продвинулись до линіи Берглингъ—Зеебенъ—Муравкенъ; на правомъ флангѣ этой дивизіи находилась 1-я бригада 6-ой кавалерійской дивизіи (ген. Штемпель). На лѣвомъ флангѣ въ направленіи Генрихсдорфъ была выдвину-

та бригада 22-ой пѣх. дивизіи. Другая бригада этой дивизіи находилась въ корпусномъ резервѣ у Сольдау. Въ раіонѣ Ленска дѣйствовала 2-ая бригада 6-ой кавал. дивизіи. Наконецъ, еще лѣвѣе, въ направленіи на Лаутенбургъ и къ западу отъ него, дѣйствовала 15 кавалерійская дивизія.

Во второй половинѣ дня 12/25 августа 15 кавал. дивизія имѣла горячій бой у Лаутенбурга, который она одно время занимала. Ей пришлось имѣть дѣло съ бригадой ген. Мюльмана, наступавшей отъ Страсбурга. Городъ Лаутенбургъ послѣ уличнаго боя былъ вновь захваченъ нѣмцами.

Мы уже знаемъ, что ген. Артамоновъ 12/25 августа донесъ въ штабъ арміи о начавшемся со стороны Лаутенбурга и озера Дамерау наступленіи нѣмцевъ и что ген. Самсоновъ подчинилъ командиру I-го корпуса прибывающую въ Млаву 1-ю стр. бригаду и 3-ю гвардейскую пѣх. дивизію.

Съ ранняго утра 13/26 августа началось наступленіе нѣмцевъ на всемъ фронтѣ.

Передовыя части 24-ой пѣх. дивизіи упорно удерживались въ раіонѣ Зеебенъ—Гр. Кошлау. Въ виду сильнаго напора, который нѣмцы развили противъ праваго фланга русскаго I-го арм. корпуса, ген. Артамоновъ перевелъ свой корпусный резервъ къ Фредау. Къ вечеру правый флангъ и центръ I-го корпуса осадили на линію Вильхельмсгофъ (въ одной верстѣ къ сѣверу отъ Уздау)—Гр. Тауерзее. Непріятель же занялъ фронтъ Гр. Грибенъ—Мейшлицъ—Генрихсдорфъ.

Донесенія ген. Артамонова за этотъ день въ штабъ арміи были оптимистичныя и носили даже хвастливый характеръ. Ночью въ Сольдау прибыла изъ Млавы 1-я стрѣлковая бригада, но все-таки положеніе I-го арм. корпуса было очень опасно. Благодаря пораженію 13/26 августа, нанесенному нѣмцами 2-ой пѣх. дивизіи, правый флангъ I-го корпуса у Уздау висѣлъ въ воздухѣ. Бригада 6-й кавал. дивизіи безъ артиллеріи не могла дать обезпеченія, а только прикрыть завѣсой образовавшееся пустое пространство. Остатки же 2-ой бригады 2-й пѣхотной дивизіи, собравшіяся у Липау, являлись 14/27 августа абсолютно небоеспособными. По свидѣтельству

начальника штаба 2-ой арміи*) ген. Самсоновъ все время опасался за I армейскій корпусъ, онъ даже командировалъ въ штабъ этого корпуса состоящаго при немъ для порученій полковника Крымова, чтобы быть въ полномъ курсѣ происходящаго у ген. Артамонова. Тѣмъ большее удивленіе возбуждаетъ проектъ штаба 2-й арміи сосредоточенія XIII, XV и VI корпусовъ къ Алленштейну, о чемъ свидѣтельствуетъ генералъ Мартосъ.

Въ 4 часа утра 14/27 сильнѣйшая германская артиллерія открыла массовой огонь по расположенію 24-ой пѣх. дивизіи. Подавляющее превосходство артиллеріи противника привело къ быстрому захвату нѣмцами господства въ огнѣ. Наша артиллерія была обуздана противникомъ, а пѣхота несла тяжелыя потери. Особенно сильное моральное впечатлѣніе производилъ на нее огонь многочисленной непріятельской тяжелой артиллеріи. Тѣмъ не менѣе, пѣхота 24-ой пѣх. дивизіи геройски держалась на позиціи, а ея артиллерія пыталась при малѣйшей возможности помогать ей. По мѣрѣ выясненія охвата нѣмцами нашего праваго фланга въ боевую линію была введена бригада 22-ой пѣх. дивизіи, бывшая у Фредау въ корпусномъ резервѣ. Но охватъ нѣмцевъ все-таки развивался; ихъ артиллерія начала поражать расположеніе русскихъ фланкирующимъ огнемъ. Около 11 часовъ утра наша пѣхота не выдержала и начала отступать на Сольдау.

Съ ранняго утра началось также нѣмецкое наступленіе со стороны Генрихсдорфа. Но ко 2-ой бригадѣ 22 пѣх. дивизіи, находившейся на этомъ направленіи, подошла прибывшая по желѣзной дорогѣ изъ Новогеоргіевска 1-я стрѣлковая бригада. Стрѣлки вмѣстѣ съ Петровцами и Нейшлотцами перешли въ энергичное контръ-наступленіе; нѣмецкая пѣхота стала поспѣшно отходить. Стрѣлки, слѣдуя за ними, захватываютъ даже Генрихсдорфъ. Но дальнѣйшее продвиженіе нашей пѣхоты становится труднымъ. Германская артиллерія огнемъ прикрываетъ свою пѣхоту. Для того же, чтобы обезвредить

---

*) «Наступленіе арміи ген. Самсонова въ Восточную Пруссію» сост. ген. Постовскій, рукопись, стр. 8-я. (архивъ ген. Головина).

ея огонь, на русской сторонѣ нѣтъ нужнаго превосходства въ числѣ батарей. Бой принимаетъ затяжной характеръ. Вскорѣ же послѣ полудня выясняется разгромъ праваго фланга 24-ой пѣх. дивизіи у Уздау. Вслѣдъ за правымъ флангомъ начинаетъ отступать къ Сольдау и лѣвый флангъ 24-ой пѣх. дивизіи, дравшійся у Гр. Тауерзее. Наступающіе вслѣдъ за 24-ой пѣх. дивизіей нѣмцы начинаютъ угрожать правому флангу нашихъ войскъ, дерущихся у Генрихсдорфа. Это вызываетъ начало отхода и здѣсь.

Къ вечеру 14/27 весь корпусъ ген. Артамонова собрался южнѣе Сольдау, имѣя къ сѣверу отъ р. Нейде лишь аріергардъ смѣшаннаго состава изъ пяти полковъ пѣхоты при 6-ти батареяхъ. Такимъ образомъ, къ вечеру 14/27 пути отъ Уздау на Нейденбургъ оказались для нѣмцевъ совершенно открытыми. На этихъ путяхъ оставалась лишь кавалерійская бригада ген. Штемпеля, которой пришлось растянуться еще на сѣверъ, чтобы прикрыть въ этотъ день также и пути отъ Гильгенбурга на Нейденбургъ.

Дѣйствія I арм. корпуса 14/27 августа вызвали въ высшихъ штабахъ серьезныя обвиненія этого корпуса въ томъ, что преждевременнымъ отступленіемъ онъ подвелъ всю армію Самсонова подъ катастрофу. Большинство русскихъ военныхъ писателей такъ же строго относятся къ I арм. корпусу, раздѣляя это мнѣніе. Мы же попросимъ читателя повременить со своимъ сужденіемъ до выясненія нами немного дальше того, что происходило на нѣмецкой сторонѣ. Къ мнѣнію штаба 2-ой арміи и штаба фронта, историкъ долженъ въ данномъ случаѣ относиться съ большой осторожностью. Тамъ было слишкомъ много лицъ, заинтересованныхъ найти того «стрѣлочника», на котораго можно было свалить вину за сдѣланныя крупныя стратегическія ошибки. Такимъ «стрѣлочникомъ» — всегда являются войска и ихъ ближайшіе строевые начальники. Это какъ бы своего рода психологическій законъ, художественно обрисованный гр. Толстымъ на страницахъ «Войны и Мира».

Необходимо отмѣтить здѣсь, что имѣлась и еще причина

отрицательнаго отношенія къ дѣйствіямъ I-го корпуса со стороны высшихъ штабовъ. Передъ ними сразу же вскрылась полная неподготовленность къ управленію корпусомъ командира корпуса и его штаба. Ген. Артамоновъ пытался «командовать» корпусомъ, примѣняя методы давно прошедшихъ эпохъ. Это приводило его къ вмѣшательству въ дѣла подчиненныхъ начальниковъ, что, въ свою очередь, могло порождать лишь путаницу. Желая подбодрить войска личнымъ примѣромъ, онъ носился по расположенію своихъ войскъ на автомобилѣ, что привело къ прекращенію «управленія» корпусомъ. Самъ же ген. Артамоновъ совершенно утерялъ цѣльность представленія о боѣ на всемъ фронтѣ. Этимъ только и можно объяснить, что всего за часъ до начала полнаго отступленія отъ Уздау ген. Артамоновъ въ своемъ донесеніи командующему 2-ой арміей писалъ, что корпусъ держится, «какъ скала». Можно только удивляться, какъ упорно продолжали драться войска, несмотря на сумбуръ въ руководствѣ. Но когда положеніе стало очень тяжелымъ, это отсутствіе руководства сказалось: начавшійся отходъ не могъ быть упорядоченъ. До какой степени доходилъ хаосъ въ центральномъ органѣ управленія — въ штабѣ корпуса — можетъ служить слѣдующій примѣръ. Когда полковникъ Крымовъ захотѣлъ непосредственно увѣдомить командующаго 2-й арміей о начавшемся отступленіи I-го корпуса, онъ не смогъ этого сдѣлать: и телефонъ, и телеграфъ и даже искровая станція были сняты.

Пока на фронтѣ Гогенштейнъ—Сольдау разыгрывались вышеописанные бои, у Бишофсбурга 13/26 августа произошелъ бой VI корпуса.

Напомнимъ, что директивой № 4*) отъ 10/23 августа этотъ корпусъ вмѣстѣ съ главными силами арміи, согласно приказа Главнокомандующаго, долженъ былъ итти на фронтъ Бишофсбургъ—Соркитенъ. Правѣе его шла 4-я кавалерійская дивизія, на которую та же директива возлагала задачу: «выдвинуться къ Зенсбургу, вести развѣдку въ полосѣ, ограниченной справа линіей Растенбургъ—Гердауенъ—Алленбургъ, а слѣ-

*) См. приложеніе № 15.

ва Рессель—Шипенбейль—Домнау, наблюдать къ сторонѣ Летценъ».

VI корпусъ и 4-я кавалерійская дивизія двинулись въ указанныхъ имъ направленіяхъ; послѣдняя выслала для освѣщенія указанной ей полосы мѣстности усиленный нарядъ развѣдки.

12/25 августа VI корпусъ и 4-я кавалерійская дивизія получили измѣненія директивы, вызванныя разрѣшеніемъ Главнокомандующаго наступать главными силами не на фронтъ Зенсбургъ—Алленштейнъ, а на фронтъ Алленштейнъ—Остероде. Согласно этимъ измѣненіямъ на VI корпусъ возлагалась задача, оставаясь у Бишофсбурга, обезпечивать правый флангъ арміи со стороны Растенбурга. 4-ой же кавалерійской дивизіи полоса развѣдки была измѣнена; теперь эта полоса ограничивалась справа линіей Растенбургъ—Бартенштейнъ, слѣва Зеебургъ—Гейльсбергъ.

Къ вечеру 13/26 августа VI корпусъ расположился: 16 пѣх. дивизія у Бишофсбурга съ авангардомъ у Адамсгофа, 4-я пѣх. дивизія у Ротфлиса съ авангардомъ у Клейзакъ. Охраненіе на линіи Альмоенъ—Стріево—Тейштименъ фронтомъ на сѣверо-востокъ. Отсюда мы видимъ, что корпусъ заночевалъ, оріентированный на Растенбургъ, что отвѣчало указаніямъ, даннымъ штабомъ арміи.

VI корпусъ такъ же, какъ и прочіе корпуса арміи ген. Самсонова, былъ не въ полномъ составѣ, но въ VI-мъ корпусѣ этотъ некомплектъ былъ наиболѣе рѣзко выраженъ: въ 16-ой пѣх. дивизіи отсутствовалъ 61-й пѣх. Владимірскій полкъ, въ 4-ой пѣх. дивизіи — 14 ротъ и одна батарея. Въ качествѣ дивизіонной конницы въ распоряженіи командира VI корпуса находились шесть сотенъ. А, между тѣмъ, стратегическая задача обезпечивать правый флангъ арміи въ раіонѣ между Алленштейномъ и главными Мазурскими озерами требовала наличія въ рукахъ командира VI корпуса многочисленной конницы. Правда, рядомъ съ корпусомъ въ Зенсбургѣ находилась 4-я кавалерійская дивизія, въ мирное время входившая въ составъ VI корпуса. Но командиръ этого корпуса не воленъ теперь былъ ею распоряжаться, ибо она являлась армейской

конницей, причемъ и расположеніе у Зенсбурга было ей предуказано Главнокомандующимъ. Въ результатѣ VI корпусъ долженъ былъ ограничиваться лишь одной ближней развѣдкой своей слабой конницы.

Приказаніе командующаго арміей, присланное 4-ой кавалерійской дивизіи, измѣняло направленіе дальней развѣдки. 4-ой кавалерійской дивизіи приходилось высылать новую серію развѣдывательныхъ эскадроновъ и разъѣздовъ, ибо новая полоса, подлежащая освѣщенію, совпадала со старой только на небольшомъ участкѣ между Растенбургомъ и Рессель. 4-я дивизія находилась лишь въ трехполковомъ составѣ (4-й драгунскій Новотроицко-Екатеринославскій полкъ находился въ тылу и присоединился къ дивизіи 14/27 августа). Это несомнѣнно должно было отразиться на скорости перемѣны фронта развѣдки. Вмѣстѣ съ тѣмъ и результаты дальней развѣдки могли прибывать въ штабъ VI корпуса лишь съ большимъ опозданіемъ: развѣдывательныя части 4-ой кав. дивизіи прежде, чѣмъ дойти до раіона Бишофштейнъ—Лаутернъ—Зеебургъ, должны были пройти болѣе 25 верстъ вдоль фронта VI корпуса; затѣмъ донесенія развѣдывательныхъ частей продѣлывали тотъ же путь назадъ въ штабъ 4-ой кавалерійской дивизіи, откуда они сообщались въ штабъ корпуса. Тѣмъ не менѣе, въ ночь съ 12/25 на 13/26 августа ген. Благовѣщенскій получилъ свѣдѣнія о присутствіи крупныхъ силъ непріятеля у Лаутерна и Зеебурга. Считая, что для выполненія поставленной ему задачи онъ долженъ прикрыть правый флангъ арміи со стороны обнаруженныхъ у Зеебурга силъ, командиръ VI корпуса рѣшаетъ передвинуть 16-ю пѣхотную дивизію ближе къ Алленштейну. Рѣшеніе по идеѣ правильное, но при выполненіи оно требовало соотвѣтствующаго предупрежденія 4-ой пѣх. дивизіи не ввязываться въ рѣшительный бой съ превосходными силами непріятеля, отходя въ этомъ случаѣ на Пассенгеймъ. При полной неподготовленности нашихъ начальниковъ къ производству подобнаго рода маневровъ требовалось со стороны командира корпуса особенно подробное оріентированіе своихъ подчиненныхъ. Но ничего подобнаго сдѣлано не было.

Утромъ 13/26 августа 16 пѣх. дивизія была направлена на Бартельсдорфъ. Тѣмъ временемъ у Тейштимена въ охраненіи 4-ой пѣх. дивизіи завязался бой. Со стороны Лаутерна началось наступленіе непріятеля. Все усиливающійся противникъ продолжалъ протягивать свой фронтъ на западъ и къ 11 час. утра разгорѣлся ожесточенный бой на линіи Тейштименъ—Гр. Бессау—Канцкеймъ. Со стороны непріятеля развернулась во много разъ превосходящая артиллерія. Съ нашей стороны вся 4-я пѣх. дивизія втянулась въ бой и быстро израсходовала свои резервы. Малочисленная по сравненію съ противникомъ артиллерія принуждена была отказаться отъ борьбы съ батареями противника и лишь бить по наиболѣе угрожающимъ частямъ пѣхоты. Русскіе полки доблестно сопротивлялись, неся громадныя потери отъ непріятельскаго артиллерійскаго огня. Въ виду малочисленности нашей артиллеріи нѣмецкая пѣхота настолько быстро сблизилась, что выходъ изъ боя до вечера произвести было уже нельзя. Опасаясь, что 4-я пѣх. дивизія не въ состояніи держаться до вечера, Командиръ VI корпуса въ 1 часъ 10 мин. дня посылаетъ приказаніе 16 пѣх. дивизіи вернуться къ Бишофсбургу. Около 5 часовъ дня начальникъ 16 пѣх. дивизіи, не доходя 7-ми верстъ до Бишофсбурга, получилъ новый приказъ Командира корпуса выслать одинъ полкъ къ Бишофсбургу въ корпусный резервъ, съ остальными же силами двинуться западнѣе озера Дадей на Рамзау для дальнѣйшаго наступленія на Зауербаумъ. Ген. Благовѣщенскій предполагалъ, что такимъ фланговымъ ударомъ по непріятельскимъ частямъ, насѣдавшимъ на 4-ю пѣх. дивизію къ востоку отъ озера Дадей, онъ поможетъ послѣдней выйти изъ боя. Но мысль, сама по себѣ правильная, не была основана на учетѣ разстояній и времени. Въ результатѣ получилось лишь мотаніе 16-ой пѣх. дивизіи. Въ то же время, когда 16-я пѣх. дивизія совершала эти передвиженія, 4-я пѣх. дивизія, охваченная съ трехъ сторонъ, не выдержала и начала отходъ, который вскорѣ принялъ характеръ стихійнаго отступленія къ Ортельсбургу. Отступающія войска перепутались съ обозами, и все движеніе назадъ стало безпорядочнымъ. Въ бою у Бишофсбурга 4-я пѣх. дивизія, бывшая въ составѣ 12½ бата-

ліоновъ, 5-ти полевыхъ и 2-хъ мортирныхъ батарей потеряла 73 офицера, 5283 нижнихъ чина, 2 батареи и 18 пулеметовъ. Такимъ образомъ, въ пѣхотѣ ея потери достигали 50%.

Это безпорядочное отступленіе 4-ой пѣх. дивизіи прикрыла 16 пѣх. дивизія и части 4-й кавалерійской. На разсвѣтѣ 14/27 августа 16-я пѣх. див. начала отходить отъ Бишофсбурга въ направленіи на Менсгутъ, гдѣ около 4 часовъ дня ея аріергардъ ввязался въ бой съ нагнавшимъ его авангардомъ противника къ сѣверу отъ Менсгута.

Постепенно развернулись и вступили въ бой также и главныя силы 16 пѣх. дивизіи. «Противникъ наступалъ слабо и въ сумеркахъ бой затихъ», пишетъ одинъ изъ офицеровъ Генеральнаго штаба 16-ой пѣх. дивизіи*): «ночнымъ маршемъ дивизія двинулась дальше на Ортельсбургъ, котораго и достигла 15/28 августа. Штабъ корпуса по приказу долженъ былъ быть въ Менсгутѣ. Однако его тамъ не оказалось и связь съ нимъ утеряна. Точно такъ же утеряна связь съ поспѣшно отступавшей 4-ой пѣх. дивизіей. 16 пѣх. дивизія прошла мимо горящаго Ортельсбурга и расположилась нѣсколько восточнѣе его». Авторъ этой статьи ярко рисуетъ, какъ отразились на 16 пѣх. дивизіи всѣ недочеты въ управленіи VI корпуса генерала Благовѣщенскаго. Эти недочеты, конечно, имѣли мѣсто, но, къ сожалѣнію, они были слѣдствіемъ общей неподготовленности нашего командного состава и Генеральнаго штаба въ дѣйствіяхъ крупныхъ войсковыхъ соединеній. Въ этомъ отношеніи командованіе 16-ой пѣх. дивизіи тоже представляетъ отрицательный примѣръ. Въ самомъ дѣлѣ, по утвержденію только что цитированнаго автора, связь съ командиромъ корпуса была утеряна. Это совершилось еще до прохожденія дивизіи черезъ Менсгутъ. Такимъ образомъ, долгомъ начальника дивизіи и его штаба являлось самостоятельное принятіе рѣшенія, отвѣчавшаго складывающейся стратегической обстановкѣ. Начальнику 16-ой пѣх. дивизіи и его штабу не могло быть неизвѣстнымъ, что остальные корпуса арміи ген. Самсонова нахо-

*) «Дѣйствія VI корпуса и главныя причины неудачи 2-ой арміи въ Восточной Пруссіи», стр. 168, «Военный Сборникъ» № 4. (Бѣлградъ).

дятся у Алленштейна и къ западу. При такихъ условіяхъ для 16-ой пѣх. дивизіи былъ только одинъ путь: дорога на Пассенгеймъ съ тѣмъ, чтобы, защищая находящіяся тамъ дефиле между озерами, не допустить непріятельскій корпусъ выйти въ тылъ главнымъ силамъ арміи Самсонова. Но командованіе 16-ой пѣх. дивизіей предпочло оставаться въ рамкахъ пассивнаго участія. Вмѣстѣ со своей дивизіей оно катилось за ушедшей на югъ 4-ой пѣх. дивизіей и корпуснымъ начальствомъ.

Къ утру 15/28 августа VI корпусъ находился въ раіонѣ Ольшиненъ—Валенъ. Въ направленіи на Граменъ, съ цѣлью преградить дорогу непріятельской конницѣ на Пассенгеймъ, была выдвинута 4-я кавалерійская дивизія. Тѣмъ не менѣе уходъ на югъ вполнѣ боеспособной 16 пѣх. дивизіи нельзя не считать крупнѣйшей стратегической ошибкой командира корпуса и начальника дивизіи, приведшей къ катастрофическимъ для центральныхъ корпусовъ 2-ой арміи послѣдствіямъ.

Что же происходило въ эти рѣшающіе дни въ штабѣ 2-ой арміи (13/26 и 14/27 августа)? Насколько командованіе 2-ой арміи потеряло ясность сужденія объ обстановкѣ, можно видѣть уже изъ приведеннаго выше приказа на 14/27 августа, а въ особенности изъ того разговора, который, по свидѣтельству командира XV корпуса, имѣлъ мѣсто между нимъ и начальникомъ штаба 2-ой арміи 14/27 августа. Повидимому настойчивость ген. Жилинскаго, толкавшаго 2-ю армію въ сѣверномъ направленіи, передалась въ подчиненную ему командную инстанцію. И штабъ 2-ой арміи, вопреки обстановкѣ и всякому здравому смыслу, толкалъ теперь главныя силы арміи на Алленштейнъ. Чрезвычайно интереснымъ съ психологической стороны является то обстоятельство, что это новое «стратегическое» настроеніе командованія 2-ой арміи слѣдуетъ сейчасъ же вслѣдъ за тѣмъ, какъ Жилинскій проявилъ уступчивость.

Къ вечеру 14/27 катастрофическое положеніе 2-ой арміи должно было совершенно ясно вырисоваться передъ командованіемъ 2-ой арміей. Это свидѣтельствуетъ донесеніе ген. Самсонова въ штабъ фронта въ 11 час. 30 мин. вечера 14/27 августа.

«Сегодня второй день армія ведетъ бой на всемъ фронтѣ.

По опросу плѣнныхъ оказалось, что въ бою со стороны непріятеля участвуютъ I, XVII, XX армейскіе и I-й ландверный*) корпуса. На лѣвомъ флангѣ I-ый корпусъ удерживалъ свою позицію до 15 часовъ. Затѣмъ корпусъ былъ отведенъ безъ достаточныхъ основаній (?!) въ раіонъ Сольдау, за что я удалилъ ген. Артамонова отъ командованія корпусомъ, и корпусъ принялъ ген. Душкевичъ. Въ центрѣ 2-я пѣх. дивизія понесла большія потери, но доблестный Либавскій полкъ удержалъ свои позиціи у Франкенау. Ревельскій полкъ почти уничтоженъ, остались знамя и взводъ. Эстляндскій полкъ въ большомъ безпорядкѣ отошелъ къ Нейденбургу, гдѣ по моему распоряженію былъ устроенъ. Въ 11 час. дня XV корпусъ перешелъ въ наступленіе по моему приказанію на Гогенштейнъ (?) и Мюленъ. Сюда была отправлена бригада XIII-го корпуса. Эта атака увѣнчалась успѣхомъ: Мюленъ взятъ въ 19 часовъ вечера. Замѣченъ отходъ нѣмцевъ въ юго-западномъ направленіи. Остальныя части XIII корпуса взяли (?) Алленштейнъ. Послѣднія свѣдѣнія о VI корпусѣ были получены въ 14 часовъ, что онъ въ 13 часовъ (?) былъ у Щепанкенъ, выдержавъ 12/25 (?) — 13/26 упорные бои у Бишофсбурга. 6875. Самсоновъ»**).

Выше мы видѣли, что германская 8-я армія подводилась къ полю сраженія въ двухъ группахъ: южная силою въ $8\frac{1}{2}$ пѣх. дивизій направлялась для удара въ лѣвый флангъ и тылъ арміи Самсонова, сѣверная ($4\frac{1}{4}$ пѣх. див.) направлялась на Бишофсбургъ для нанесенія отдѣльнаго пораженія изолированному русскому VI-му корпусу. Мы видѣли также, что судьба чрезвычайно благоволила Гинденбургу, раскрывъ ему всѣ секреты обстановки, включая даже намѣренія непріятеля. Эти условія могли только способствовать планомѣрности и методичности веденія операціи.

Въ противоположность тому, что мы видѣли на русской сторонѣ, гдѣ каждый корпусъ велъ «свой отдѣльный бой»,

---

*) Повидимому, подъ этимъ ошибочно подразумѣвается I рез. корпусъ (примѣчаніе автора).

**) Эта телеграмма цитирована у Вацетиса на стр. 87 въ его работѣ «Дѣйствія 1-й и 2-й Русскихъ армій и 8-й Германской арміи»; знаки вопроса поставлены нами.

при изученіи нѣмецкой стороны мы увидимъ стратегически руководимое свыше армейское сраженіе на фронтѣ Сольдау—Гогенштейнъ. Поэтому и методъ изученія дѣйствій германцевъ въ дни 13/26 и 14/27 мы примѣнимъ нѣсколько иной, чѣмъ тотъ, который мы примѣняли при описаніи русской стороны. Мы разсмотримъ бои на фронтѣ Сольдау—Гогенштейнъ, какъ цѣльное армейское сраженіе, а не какъ раздѣльные бои корпусовъ. Начнемъ съ дня 13/26 августа.

На разсвѣтѣ началось наступленіе 1 герм. арм. корпуса съ приданной ему бригадой Мюльмана. Части корпуса не успѣли еще всѣ прибыть, и къ утру корпусу недоставало около 2-хъ полковъ пѣхоты, 16-ти батарей полевыхъ и 4 тяжелыхъ. Насколько энергично работаетъ желѣзная дорога для того, чтобы скорѣе закончить сборъ корпуса на полѣ битвы, можно видѣть изъ слѣдующаго отрывка изъ воспоминаній офицера Генеральнаго Штаба 8-ой арміи, руководившаго высадками*).

«Въ то время, когда главныя силы 1-ой дивизіи уже вели бой, въ Монтово прибылъ 1-ый баталіонъ 3 гренадерскаго полка. Послѣ того, какъ повозки и лошади были спѣшно выгружены на этой станціи, поѣздъ съ офицерами и нижними чинами былъ двинутъ далѣе въ направленіи Таутшкенъ. Вслѣдствіе этой мѣры баталіонъ появился на полчаса раньше на полѣ сраженія. Сколь различная картина представлялась взору по сравненію со вчерашнимъ днемъ. Спокойствіе и тишина царила тогда надъ лѣсомъ и долиной Таутшкенъ. Теперь гремѣли пушки. Щебень, разбрасываемый русскими гранатами, стучалъ справа и слѣва по поѣзду. Машинистъ спокойно велъ паровозъ, не обращая вниманія на это, какъ-будто онъ всю свою жизнь ѣздилъ между свистящими пулями и разрывающимися снарядами. Передъ мостомъ я приказалъ остановиться. Баталіонъ выгрузился и немедленно же пошелъ въ бой».

1-я пѣх. дивизія была направлена на высоты къ сѣверо-западу отъ Зеебенъ и далѣе на Уздау; 2-я пѣх. дивизія черезъ Гр. Кошлау на Гр. Тауерзее; бригада Мюльмана на Генрихсдорфъ и далѣе на Боршерсдорфъ. Хотя, какъ мы знаемъ, на

*) «Mit Hindenburg bei Tannenberg», W. von Stephani, s. 20.

линіи Зеебенъ—Гр. Кошлау стояли лишь передовыя части русской 24-ой пѣх. дивизіи, продвиженіе германской пѣхоты шло все-таки съ трудомъ, т. к. нѣмецкій «артиллерійскій огонь былъ слабъ», пишетъ нѣмецкій историкъ*). Продвиженіе впередъ шло очень медленно: командиръ І-го германскаго корпуса ген. Франсуа, считая, что «веденіе атаки безъ дѣйствительнаго содѣйствія артиллеріи было легкомысліемъ»**), обращается по телефону въ штабъ арміи съ просьбой предоставить ему самому опредѣлить время начала дальнѣйшаго наступленія на Уздау. Припомнимъ, что приказъ по 8-ой арміи на 13/26 августа І-му корпусу ставилъ рамки во времени, а именно: общее наступленіе на Уздау должно было быть начато І-мъ корпусомъ отъ Зеебена въ 10 часовъ утра***). Въ 9 часовъ утра изъ штаба арміи была передана слѣдующая телефонограмма: «Командующій арміей не можетъ предоставить Командиру І-го арм. корпуса права опредѣленія времени атаки, такъ какъ рѣшеніе этого вопроса зависитъ не только отъ дѣйствія І-го арм. корпуса. Предполагается время начала атаки назначить въ 12 часовъ дня. І-й арм. корпусъ о каждомъ прибытіи къ нему частей артиллеріи долженъ доносить». Въ 10 час. 30 мин. изъ штаба арміи былъ переданъ приказъ: «І-ый арм. корпусъ начнетъ предписанное наступленіе въ 12 часовъ дня».

Но русская передовая позиція у Зеебена и Гр. Кошлау была захвачена дивизіями І-го германскаго корпуса лишь около 3 часовъ дня. Такимъ образомъ приказъ Гинденбурга І-му корпусу начать наступленіе отъ Зеебена на Уздау въ 12 часовъ дня былъ неисполнимъ. Къ вечеру части ген. Франсуа дошли только до линіи Грибенъ—Гралау—Генрихсдорфъ.

Ходъ борьбы въ этомъ раіонѣ сраженія очень интересенъ въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, въ немъ мы еще разъ ясно видимъ, насколько «пушечный характеръ» приняла современная тактика. Здѣсь такъ же, какъ и въ бою у Гумбинена, нѣмецкое наступленіе не имѣетъ рѣшительнаго успѣха, потому что атака германской пѣхоты не сопровождается гро-

*) Schwarte «Der Grosse Krieg 1914—1918» стр. 298.
**) Gen. François «Marneschlacht und Tannenberg» стр. 206.
***) См. приложеніе № 16.

маднымъ превосходствомъ артиллерійскаго огня надъ противникомъ. Дѣйствительно, сравнивая соотношеніе силъ на различныхъ участкахъ боя, мы получимъ слѣдующія цифры:

А. На направленіи Монтово-Уздау:

Нѣмцы		Русскіе	
6 полковъ 1 и 2 пѣх. див.	$1^1/_2$ п. див.	24 пѣх. див.	1 п. див.
12 батарей легк. артиллер.	12 батар.	24 арт. бриг.	6 бат. л. а.
		1-го полев. морт. див.	2 б. л. м.

Б. На направленіи Лаутенбургъ-Генрихсдорфъ

Нѣмцы.		Русскіе.	
5 ландв. бриг. Ген. Мюльмана)	$^1/_2$ п. див.	Бригада 22 пѣх. дивиз.	$^1/_2$ п. д.
1 лег. батарея	1 б. л. а.	Дивизіонъ 22 арт. бриг.	3 б. л.а.
4 тяж. батареи	4 б. т. а.		

То продвиженіе впередъ, которое нѣмцамъ все-таки удается, объясняется въ значительной мѣрѣ тѣмъ, что въ раіонѣ Зеебенъ и Гр. Кошлау находилась лишь русская передовая позиція.

Бой I-го германскаго корпуса 13/26 авг. интересенъ и въ другомъ отношеніи. Мы видѣли, что и Гинденбургъ и Людендорфъ до своего перваго участія въ «настоящемъ» современномъ огневомъ бою такъ же, какъ и всѣ русскіе, не отдаютъ себѣ отчета въ томъ, до какой степени велико въ современномъ бою тактическое значеніе артиллерійскаго огня. Слова «участіе въ „настоящемъ“ современномъ бою» относятся къ ген. Людендорфу, ибо его подвиги, разсказанные имъ самимъ въ своихъ мемуарахъ, при взятіи Льежа, когда онъ будто бы на автомобилѣ съ однимъ унтеръ-офицеромъ взяли цитадель, опыта въ веденіи современнаго огневого боя ему дать не могли. Эта недооцѣнка тактическаго значенія артиллерійскаго огня и приводитъ къ тому, что задача дня, поставленная одному изъ лучшихъ германскихъ полевыхъ корпусовъ, не могла быть выполнена. Ген. Людендорфъ въ своихъ мемуарахъ*) маскируетъ этотъ оперативный недочетъ словами: «атака I-го и XX-го корпусовъ должна была быть отложена на 27 августа. Мнѣ хо-

*) Lüdendorff, «Meine Kriegserinnerungen» стр. 39.

тѣлось, чтобы она имѣла мѣсто раньше, но I-й арм. корпусъ не былъ еще готовъ; желѣзнодорожная сѣть Восточной Пруссіи была очень неудовлетворительной (?!). Ген. Франсуа, который командовалъ I-мъ арм. корпусомъ совершенно правильно указалъ на необходимость имѣть передъ атакой весь корпусъ собраннымъ».

Во исполненіе приказа по 8-ой арміи отъ 12/25 августа командиръ XX-го корпуса предназначаетъ для содѣйствія дебушированію I арм. корпуса изъ линіи озеръ между Гильгенбургомъ и Лаутенбургомъ смѣшанный отрядъ ген. Шметау (этотъ отрядъ повидимому былъ составленъ такъ: а) 20 ландверная бригада въ составѣ 19-го и 107-го ландверныхъ полковъ съ 3-мя батареями легкой, 2-мя тяжелой артиллеріи и 2-мя эскадронами, б) полевыя части XX корпуса, а именно — 1-й стрѣлк. батал., три баталіона и три батареи 37-ой пѣх. дивизіи*), одинъ баталіонъ 41-й пѣх. дивизіи**). Обѣ полевыя дивизіи своего корпуса ген. Шольцъ съ утра держалъ наготовѣ для общаго перехода въ наступленіе на фронтѣ между озерами Гр. Дамерау и озеромъ Мюленъ. Переходъ въ наступленіе обѣихъ этихъ дивизій въ указанный командованіемъ арміей часъ привелъ ихъ къ столкновенію съ русской 2-ой пѣх. дивизіей. Правая изъ этихъ дивизій — 41 пѣхотная — наступала правымъ флангомъ на Янковицъ. Въ раіонѣ Гр. Гардиненъ и Турау она буквально задавила своимъ артиллерійскимъ огнемъ русскую 2-ю бригаду 2-ой пѣх. дивизіи. Противъ 3-хъ легкихъ батарей, бывшихъ при русской бригадѣ 2-ой пѣх. дивизіи, она выставила свои 12 легкихъ батарей, усиленныхъ, повидимому, всѣми 4-мя батареями тяжелой артиллеріи корпуса. Доблестныя дѣйствія русскихъ Ревельскаго и Эстляндскаго пѣхотныхъ полковъ произвели на нѣмцевъ впечатлѣніе, что русскіе на этомъ участкѣ сраженія гораздо сильнѣе, чѣмъ было на самомъ дѣлѣ. Доказательство этого мы увидимъ въ приказѣ по 8-ой арміи, отданномъ Гинденбургомъ 13/26 августа въ 9 часовъ вечера, о которомъ мы будемъ говорить далѣе.

*) По одному батальону отъ 146-го, 147-го и 151-го полковъ и дивизіонъ 82-го полев. артил. полка.

**) Отъ 18-го пѣх. полка.

Такое же впечатлѣніе получила 37 пѣх. дивизія, наступавшая лѣвѣе 41-ой. Она столкнулась съ русской 1-ой бригадой 2-ой пѣх. дивизіи. Хотя на сторонѣ нѣмцевъ и было двойное превосходство въ силахъ (9-ти баталіонная пѣхотная дивизія при 9-ти батареяхъ легкой артиллеріи противъ ½ русской пѣх. дивизіи при 3-хъ батареяхъ легкой артиллеріи и 2-хъ батареяхъ полевыхъ мортиръ), но, помня свою первую встрѣчу съ русскими въ бою Орлау—Франкенау, 37-я пѣхотная дивизія дѣйствуетъ очень осторожно. Послѣднее можетъ быть объяснено также тѣмъ, что лѣвый флангъ германскаго XX-го корпуса началъ испытывать давленіе со стороны русскихъ къ сѣверу отъ озера Мюленъ. На этомъ участкѣ сраженія ген. Шольцъ, командиръ XX-го корпуса, имѣлъ въ раіонѣ Мюленъ дивизію ген. Унгеръ (70-я ландверная бригада, эрзатцъ бригада ген. фонъ Земмернъ, и, кажется, отрядъ крѣпости Данцига) силой въ 4—6 пѣх. полковъ при 5-ти—8-ми легкихъ и одной тяжелой батареяхъ; въ раіонѣ Рейхенау находилась въ полной готовности къ наступленію на Гогенштейнъ 3-я рез. дивизія при 6 легкихъ и 1 тяжелой батареяхъ. Впереди этихъ пѣхотныхъ дивизій на фронтѣ Стабиготенъ—Гогенштейнъ—Паульсгутъ находились части дивизіонной кавалеріи XX-го корпуса, поддержанныя передовыми частями 3-й резервной дивизіи и дивизіи ген. Унгеръ. Когда выяснилось наступленіе на Гогенштейнъ русскаго XV корпуса, ген. Шольцъ воздержался отъ наступленія 3-й резервной дивизіи на Гогенштейнъ; онъ приказалъ дивизіи ген. Унгеръ занять позицію на рубежѣ р. Древенцъ между сел. Мюленъ и Нидеръ Вола. 3-я же резервная дивизія придвинулась къ раіону Дребница.

Утромъ 13/26 августа штабъ 8-ой арміи перешелъ въ Лобау.

Днемъ были получены свѣдѣнія, что русскій II-ой корпусъ достигъ Ангербурга и повидимому собирается двигаться на Дренгфуртъ. Тотчасъ же было послано приказаніе 1-ой кавалерійской дивизіи задерживать наступленіе этого русскаго корпуса. Безпокоилъ командующаго арміей и его правый флангъ. Русская 15 кавалерійская дивизія прорвалась между Страсбургомъ и Лаутенбургомъ и угрожала какъ тылу бригады Мюльмана, такъ и желѣзной дорогѣ Торнъ—Остероде.

Коменданту Грауденца было приказано усилить еще нѣсколькими баталіонами охрану желѣзной дороги*). Къ вечеру были получены свѣдѣнія объ арміи ген. Ренненкампфа. Его пѣхота достигла линіи Гердауенъ—Таплакенъ (сѣверо-восточнѣе Велау). Сильныя русскія кавалерійскія части подошли къ рр. Дейме и Алле, причемъ одна изъ непріятельскихъ кавалерійскихъ дивизій прошла отъ Гердауенъ на Шипенбейль.

Къ вечеру же были получены свѣдѣнія, что въ Млавѣ происходитъ высадка прибывающихъ русскихъ подкрѣпленій.

Отъ XVII и I рез. корпусовъ были получены въ теченіе дня донесенія о томъ, что они вступили въ бой у Бишофсбурга съ русскимъ VI корпусомъ и что бой протекаетъ успѣшно. Ген. Гинденбургъ остается при прежнемъ планѣ дѣйствій, который не удалось выполнить 13/26. Въ 9 часовъ вечера онъ отдаетъ слѣдующій приказъ по арміи на 14/27 августа.

«1) XVII и I рез. корпуса ведутъ бой фронтомъ на югъ у Бишофсбурга противъ VI русскаго корпуса; завтра 14/27 августа они продолжаютъ свое наступленіе.

«Позади нихъ, у Гердауенъ находится лѣвый флангъ Виленской арміи.

«2) У Остероде завтра 14/27 августа высаживаются двѣ германскія бригады**).

«3) Находящійся передъ усиленными I и XX арм. корпусами непріятель группируется, повидимому, такъ: сильная группа у Боршерсдорфъ, одна дивизія у Уздау и 1—2 корпуса густо сосредоточенные (dicht massiert) въ раіонѣ Гр. Гардиненъ—Ваплицъ; другія русскія силы наступаютъ отъ Куркенъ и восточнѣе на Алленштейнъ.

«4) Усиленный I арм. корпусъ и усиленный XX арм. корпусъ начнутъ въ 4 часа утра 14/27 августа самую энергичную атаку:

«I арм. корпусъ сильными уступами слѣва на Уздау;

«XX арм. корп. поддерживаетъ наступленіе I арм. корп.

---

*) Schwarte стр. 300.

**) Ландверная дивизія фонъ-деръ-Гольца (примѣчаніе автора).

сильной атакой на Уздау и кромѣ того продолжаетъ наступленіе въ прежнихъ направленіяхъ.

«Послѣ захвата Уздау противникъ, дѣйствующій противъ XX-го корпуса, долженъ быть отъ Уздау охваченъ. Съ этой цѣлью I-му арм. корп. приказывается направить на Нейденбургъ возможно большія силы. Вмѣстѣ съ этимъ на I арм. корп. возлагается обезпеченіе фланга со стороны Боршерсдорфа.

«5) 3-я рез. див. должна наступать на Ваплицъ, прочно обезпечивая за собой обладаніе Гогенштейномъ».

Приказъ этотъ чрезвычайно интересенъ. Изъ него мы можемъ увидѣть, что съ прекращеніемъ перехвата русскихъ оперативныхъ радіограммъ представленіе штаба 8-й германской арміи о группировкѣ русскихъ силъ начинаетъ путаться. Онъ попадаетъ въ тѣ нормальныя условія, въ которыхъ приходится всегда работать. И вотъ даже отлично налаженная въ 8-ой арміи служба Генеральнаго штаба не въ состояніи составить вполнѣ точную картину обстановки. Два русскихъ корпуса XV и XXIII нѣмцы предполагаютъ сосредоточенными въ раіонѣ Гр. Гардиненъ—Ваплицъ. Ихъ-то и предполагается охватить съ сѣвера 3-й резервной дивизіей черезъ Гогенштейнъ на Ваплицъ, съ юга — черезъ Уздау на Нейденбургъ. Между тѣмъ, какъ мы знаемъ, русскій XV корпусъ прошелъ уже къ Гогенштейну и собирался дѣлать захожденіе правымъ плечомъ для атаки на слѣдующій день нѣмецкой позиціи на рубежѣ р. Древенцъ, а между Мюленскимъ озеромъ и Уздау образовался прорывъ въ 20—25 верстъ шириной, защищаемый лишь остатками 2-й пѣх. дивизіи общей силой меньше одной бригады!

Ошибка Гинденбурга и его штаба въ оцѣнкѣ обстановки должна была неминуемо отразиться на самомъ ходѣ сраженія 14/27 августа.

Съ разсвѣтомъ этого дня возобновилось наступленіе герман. I-го арм. корпуса. Въ 4 часа дня обѣ полевыя дивизіи ген. Франсуа уже въ полномъ составѣ повели атаку на русскую позицію у Уздау. 2-я пѣх. дивизія была направлена на фронтъ русской позиціи между Гр. Тауерзее—Уздау; 1-я пѣх. дивизія атаковала правый флангъ русской позиціи, рас-

положенный между Уздау и Вильгельмсгофъ, охватывая этотъ флангъ съ сѣверо-востока. Слѣва къ 1-ой дивизіи примыкалъ отрядъ генерала Шметау, углубляя нѣмецкій охватъ русской позиціи. На фронтѣ Вильгельмсгофъ—Уздау—Гр. Тауерзее оборонялась, какъ мы уже знаемъ, 24 пѣх. дивизія, усиленная въ теченіе боя 14/27 августа одной бригадой 22-ой пѣх. дивизіи изъ корпуснаго резерва у Фредау и 1-мъ мортирнымъ полевымъ дивизіономъ. Такимъ образомъ, силы русскихъ равнялись:

1½ пѣх. дивизіи при 11 батареяхъ легкой артиллеріи.

Сила же атакующихъ нѣмцевъ достигала:

3 пѣх. дивизій при 30 легкихъ и 10 тяжелыхъ батареяхъ.

Это давало нѣмцамъ четверное превосходство въ огнѣ при охватывающемъ положеніи. Результаты подобнаго соотношенія силъ и должны были быстро сказаться. И какъ бы строго ни относиться къ дѣйствіямъ въ этотъ день I-го арм. корпуса, справедливость требуетъ признать, что, оставаясь на занимаемыхъ позиціяхъ, русскія войска подвергались неминуемому пораженію. Интересно замѣтить здѣсь, что нѣмецкіе историки, описывающіе встрѣченное въ этомъ бою сопротивленіе русскихъ войскъ, оцѣниваютъ его иначе, чѣмъ вышедшія до сихъ поръ русскія изслѣдованія.

Напомню для примѣра хотя бы слова, встрѣчающіяся въ цитированномъ выше донесеніи штаба 2-ой арміи въ 11 час. 30 мин. вечера 14/27 августа: «...Затѣмъ корпусъ былъ отведенъ безъ достаточныхъ основаній въ раіонъ Сольдау...»

Германская артиллерія, развившая на всемъ фронтѣ интенсивный огонь, легко подавила слабую русскую артиллерію. Тѣмъ не менѣе, русская пѣхота продолжала оказывать упорное сопротивленіе. Около 11 часовъ утра послѣдовалъ штурмъ праваго фланга русскаго корпуса съ запада и одновременно съ сѣвера. Русскія войска въ безпорядкѣ стали отходить на Сольдау.

Пока происходила борьба на лѣвомъ флангѣ I-го германскаго корпуса въ раіонѣ Уздау, отъ Генрихсдорфа наступала бригада Мюльмана при одной легкой и 4-хъ тяжелыхъ батареяхъ. Эта бригада была усилена однимъ баталіономъ полевыхъ войскъ

(2-ой баталіонъ 4 гренадер. полка 2-ой пѣх. дивизіи). Какъ мы знаемъ уже, находившаяся противъ ген. Мюльмана русская бригада 22-ой пѣх. дивизіи при 3-хъ легкихъ батареяхъ была усилена къ утру 14/27 августа 1-ой стрѣлковой бригадой при 3-хъ легкихъ батареяхъ, только что прибывшей изъ Млавы. Такимъ образомъ, на этомъ участкѣ сраженія, при равенствѣ въ огневой силѣ, на сторонѣ русскихъ оказалось превосходство въ количествѣ пѣхоты.

Бригада Мюльмана, начавшая свое наступленіе на Рутковицъ, попавъ подъ сильный огонь русской артиллеріи, встрѣтилась съ наступающей въ свою очередь русской пѣхотой. Германскій ландверъ не выдержалъ и сталъ осаживать назадъ. Русскія войска заняли даже Генрихсдорфъ. Въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ частяхъ и въ ихъ тылу произошла паника. Послѣдняя имѣла мѣсто и во 2-омъ баталіонѣ 4-го гренадерскаго полка, который отскочилъ на 25 верстъ назадъ къ станціи Монтово, гдѣ и былъ собранъ. Разсказывая объ этомъ случаѣ, ген. Франсуа*) приписываетъ этотъ случай слабости нервовъ баталіоннаго командира, который, впрочемъ, добавляетъ онъ нѣсколькими строчками ниже, въ слѣдующихъ бояхъ держалъ себя доблестно. Для насъ важно, конечно, не то, что въ германской арміи были, какъ и вездѣ, также и слабонервные люди, а тотъ моральный результатъ, который имѣла атака русскихъ, находившихся въ равныхъ огневыхъ условіяхъ. Не менѣе важно отмѣтить и то, что моральное вліяніе русскаго успѣха противъ праваго фланга I-го германскаго корпуса распространяется и на высшія командныя инстанціи вплоть до Штаба арміи. Вотъ какъ разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ этотъ инцидентъ со вторымъ баталіономъ 4-го гренадерскаго полка ген. Людендорфъ**).

«При нашемъ возвращеніи***) намъ сообщили, что I арм. корп. побитъ и отступаетъ на Монтово. Свѣдѣніе это казалось неправдоподобнымъ. Мы позвонили по телефону коменданту

*) «Marneschlacht und Tannenberg», стр. 213 и 214.

**) Lüdendorff. «Meine Kriegserinnerungen» стр. 41.

***) Въ штабъ арміи, бывшемъ въ Лобау.

станціи Монтово. Тамъ дѣйствительно оказались части I-го корпуса, которыя собирались. Но вскорѣ выяснилось, что это былъ одинъ баталіонъ, оказавшійся въ тяжеломъ положеніи и сдавшій. Новое безпокойство вызвалъ видъ обозовъ, уходившихъ назадъ полнымъ ходомъ черезъ Лобау. На долю полководца выпадаетъ большое напряженіе. Онъ долженъ обладать крѣпкими нервами» — поучаетъ по этому случаю Людендорфъ.

Мы знаемъ изъ предыдущаго, какъ чувствительно во время всей операціи относились нѣмцы къ своему правому флангу, опасаясь появленія со стороны Млавы русскихъ дивизій, сосредоточенныхъ у Варшавы и Новогеоргіевска. Вслѣдствіе этого первыя же свѣдѣнія, полученныя отъ ген. Мюльмана о встрѣченныхъ имъ трудностяхъ, вызываютъ очень важныя стратегическія измѣненія. Это выражается въ отказѣ продвиженія 14/27 августа части I арм. корп. («...возможно большихъ силъ...» какъ сказано въ приказѣ по арміи отъ 13/26 августа) на Нейденбургъ. Силы перваго германскаго корпуса съ бригадой Мюльмана и отрядомъ Шметау направляются теперь противъ I-го русскаго армейскаго корпуса для того, чтобы отбросить его за рѣчку Нейде.

Такимъ образомъ, несмотря на полный разгромъ праваго фланга и центра русскаго I-го арм. корпуса, проявленная послѣднимъ активность на лѣвомъ флангѣ на сутки отвлекаетъ нѣмцевъ отъ образовавшагося въ направленіи на Нейденбургъ широкаго прорыва. Доблесть русскихъ войскъ и ихъ ближайшихъ строевыхъ начальниковъ вносила посильную поправку въ стратегическое невѣжество высшаго командованія.

Удобство изложенія вынуждаетъ перейти теперь къ описанію дѣйствій въ раіонѣ сраженія къ сѣверу отъ озера Мюленъ и только затѣмъ обратиться къ изложенію событій, имѣвшихъ мѣсто въ центрѣ.

Съ утра 14/27 августа лѣвый флангъ XX корпуса на рубежѣ рѣки Древенцъ былъ атакованъ русскимъ XV корпусомъ. Между сел. Мюленъ и Нидеръ Вола оборонялась дивизія Унгеръ; къ сѣверо-востоку между Нидеръ Вола и Кирстендорфъ

развернулась 3-я резервная дивизія, дабы не допустить угрожавшаго у Дребница охвата русскими лѣваго фланга ген. Унгеръ.

Такимъ образомъ соотношеніе силъ обѣихъ сторонъ въ раіонѣ къ сѣверу отъ озера Мюленъ 14/27 августа установилось слѣдующее:

Нѣмцы	Русскіе
Дивизія ген. Унгеръ ......4—6 пѣх. полк. при 5—8 бат. легк. арт. и 1 бат. тяжел. артил.	XV корпус....... 2 пѣх. дивизіи при 12 бат. пол. пушекъ и 2 батар. полев. мортиръ.
3-я резервн. див............ 4 пѣх. полка при 6 бат. легк. артиллеріи и 1 бат. тяж. артил.	
Итого....2—2½ пѣх. див. при 11—14 бат. легк. арт. и 2 бат. тяж. арт.	Итого....2 пѣх. дивизіи при 14 бат. легк. арт.
	Кромѣ того, во вторую половину дня подошла бригада 1-ой пѣх. дивизіи (XIII к.) при 3-хъ полев. батареяхъ, но фактически участія въ бою она не приняла.

Такимъ образомъ, на этомъ участкѣ сраженія такъ же, какъ и у Генрихсдорфа, огневая сила сторонъ оказывается равной. И такъ же, какъ и тамъ, нѣмцамъ приходится очень трудно.

Въ исторіи войны, изданной Шварте*), упоминается о томъ, какъ послѣ сильной артиллерійской подготовки русскіе атаковали Мюленъ. Около полудня въ высшихъ германскихъ штабахъ создавалось впечатлѣніе, что положеніе у Мюлена становится угрожающимъ. Получены были донесенія, что непріятель прорвалъ позицію, захватилъ Мюленъ и что ландверъ ген. Унгеръ сдалъ. Подъ вліяніемъ этихъ свѣдѣній 37-я пѣх. дивизія, направленная командиромъ XX-го корпуса, согласно приказа по арміи 13/26 августа, на Ваплицъ, была повернута назадъ и спѣшно направлена къ Мюлену. Сюда же была направлена одна изъ бригадъ 3-й резервн. дивизіи, находившаяся въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ нѣмецкаго располо-

*) «Der Grosse Krieg 1914—18» Schwarte, стр. 302.

женія на р. Древенцъ. Но вмѣшательства этихъ силъ не потребовалось; дивизія Унгеръ выдержала натискъ русскихъ и даже выбила ихъ изъ Мюлена.

Но результаты энергичныхъ дѣйствій ген. Мартоса и доблести его войскъ оказались аналогичными съ тѣмъ, что произошло на южномъ участкѣ сраженія. Нѣмецкое командованіе оттягиваетъ одну изъ полевыхъ дивизій (№ 37), направленныхъ въ прорывъ, образовавшійся между XV и I русскими корпусами. Опять русскія войска своей доблестью на полѣ сраженія отсрочиваютъ готовящуюся стратегическую катастрофу.

Перейдемъ теперь къ центру.

Командиръ XX-го арм. корп., исполняя приказъ по арміи отъ 13/26 августа поддержать наступленіе I-го арм. корпуса и, кромѣ того, продолжать наступленіе въ прежнихъ направленіяхъ, назначилъ отрядъ Шметау для выполненія первой части задачи; для выполненія же второй ея части приказываетъ: 37-й пѣх. дивизіи наступать въ направленіи на Вроново, 41 пѣх. дивизіи — на Адл. Каміонткенъ. На пути первой изъ нихъ находилась 1-я бригада 2-ой пѣх. дивизіи, потрепанная наканунѣ и отошедшая къ Янишкау; серьезнаго сопротивленія она оказать не могла. На пути же 1-ой дивизіи у Липау находились небоеспособные остатки 2-ой бригады 2-ой пѣх. дивизіи, прикрытые тонкой завѣсой праваго фланга бригады 6-ой кавалерійской дивизіи. Небоеспособность въ этотъ день остатковъ 2-ой бригады 2-ой пѣх. дивизіи была столь велика, что при первомъ же давленіи 41-ой германской пѣх. дивизіи они хлынули въ безпорядкѣ въ Нейденбургъ. И 37-я и 41-я германскія пѣх. дивизіи развивали свое наступленіе съ большой осторожностью. Невѣрная оріентировка, данная штабомъ 8-ой арміи въ приказѣ на 14/27 августа, высказывавшемъ предположеніе о присутствіи въ раіонѣ Гр. Гардиненъ—Ваплицъ 1—2 русскихъ корпусовъ («густо сосредоточеннихъ»!) оказывала свое вліяніе. И обѣ дивизіи, въ особенности 41-я, не чувствовали, что передъ ними фронтъ открытъ. Здѣсь повторилась, но на этотъ разъ съ нѣмцами, то же явленіе, которое имѣло мѣсто съ дивизіями 1-ой русской арміи 8/21 августа на Гумбиненскомъ полѣ сраженія.

Около полудня командиръ XX-го корпуса ген. фонъ-Шольцъ получаетъ изъ штаба арміи слѣдующее приказаніе:

«Гильгенбургъ, 27 августа, 11 час. 30 мин. утра.

«I-му арм. корп. и отряду Шметау отбросить непріятеля въ направленіяхъ Сольдау— Кл. Кослау за р. Нейде.

«XX арм. корп., включая отрядъ Фредау, сворачиваетъ восточнѣе озера Ковнаткенъ на сѣверъ, дабы отрѣзать путь, находящемуся тамъ противнику, на югъ».

Изъ этого приказанія мы видимъ, что атаки XV-го корпуса на р. Древенцъ открыли глаза штабу 8-ой арміи на истинную группировку русскихъ. Исполненіе этого приказанія совпадаетъ съ оттяжкой къ Мюлену подъ вліяніемъ атакъ русскаго XV-го корпуса герм. 37-ой пѣх. дивизіи. Въ результатѣ направленная на Ваплицъ 41-я пѣх. дивизія идетъ не восточнѣе, а западнѣе озера Ковнаткенъ и къ вечеру доходитъ только до Туровкенъ.

Такимъ образомъ, въ открытое пространство между Мюленскимъ озеромъ и Уздау шириною въ 20—25 верстъ нѣмцы въ теченіе 14/27 августа не входятъ и важнѣйшій въ стратегическомъ отношеніи узелъ путей Нейденбурга остается еще не захваченнымъ.

13/26 августа, какъ мы видѣли выше, нѣмцы нанесли рѣшительное пораженіе русской 4-ой пѣх. дивизіи. Штабамъ I-й рез. и XVII арм. корпусовъ изъ сообщенныхъ имъ штабомъ 8-ой арміи перехваченныхъ русскихъ радіограммъ точно была извѣстна группировка русскихъ войскъ въ раіонѣ Бишофсбурга. Объ этомъ свидѣтельствуетъ приказъ начальника 35-ой пѣх. дивизіи, отданный въ 10 час. 50 мин. вечера 12/25 на мѣстѣ ночлега въ Гр. Швансфельдъ.

«Наступленіе 3-хъ непріятельскихъ корпусовъ противъ XX-го корпуса отбито. У Бишофсбурга находится, повидимому, одинъ русскій корпусъ, передовыя части котораго заняли Гр. Бессау; у Зенсбурга, повидимому, конница противника. XVII корпусъ наступаетъ завтра въ направленіи на Бишофсбургъ съ цѣлью, совмѣстно съ I-мъ резервнымъ корпусомъ и

съ находящейся у Лаутерна 6-ой ландверной бригадой, атаковать русскій корпусъ. Корпусъ наступаетъ по одной дорогѣ: въ головѣ 36-я дивизія, за ней слѣдуетъ 35-я дивизія. Обозы 2-го разряда у Голлингенъ; обозы 3-го разряда: 36 пѣх. дивизіи — Легиненъ, 35-й — черезъ Бартенштейнъ, Реденау на Гейльсбергъ».

Наступленіе противъ русскаго VI корпуса было организовано нѣмцами такъ: одна дивизія XVII корпуса (36-я) должна была развернуться для атаки въ южномъ направленіи въ раіонѣ къ востоку отъ озера Гр. Бессауеръ; одна дивизія I-го резервн. корпуса (36-я резервн.) съ 6-ой ландверной бригадой должны были развернуться между озеромъ Гр. Бессауеръ и озеромъ Дадей для атаки русскихъ съ запада. Вторая дивизія XVII корпуса (35-я) слѣдовала за 36-й для дальнѣйшаго обхода русскихъ съ востока; вторая же дивизія I-го резервнаго корпуса (1 резервн. пѣх. дивизія) направлялась западнѣе озера Дадей для обхода русскихъ съ запада. Такимъ образомъ, нѣмцы стремились использовать свое громадное превосходство въ силахъ для полнаго окруженія русскаго VI корпуса. Превосходство же это было дѣйствительно очень большимъ. Противъ двухъ русскихъ дивизій при 13-ти батареяхъ легкой артиллеріи направлялось 4½ германскихъ пѣх. дивизій при 48-ми батареяхъ (изъ нихъ 10 тяжелыхъ); это приводило къ четверному огневому превосходству.

Изъ описанія боя VI русскаго корпуса мы знаемъ, каковъ былъ исходъ его. Зная теперь соотношенія силъ, можно только удивляться, что результатъ былъ меньше, чѣмъ можно было ожидать. Послѣднее являлось слѣдствіемъ доблести, проявленной русской 4-ой пѣх. дивизіей, а также ея искусному веденію боя. Объ упорствѣ сопротивленія, оказанномъ ею, свидѣтельствуютъ сами нѣмцы. Концентрическое наступленіе частей XVII арм. корпуса съ сѣвера и I-го рез. корпуса съ запада взяло русскую 4-ю пѣх. дивизію въ огневыя клещи. Русская дивизія начала отходить въ безпорядкѣ, оставивъ на полѣ сраженія раненыхъ и часть своихъ батарей (по нашимъ источникамъ двѣ — батареи, по нѣмецкимъ — 30 орудій). Во всякомъ случаѣ картина нанесеннаго русскимъ разгрома должна бы-

ла быть сразу же ясна нѣмецкому командованію. Но, тѣмъ не менѣе, оно дѣйствуетъ крайне осторожно. XVII корпусъ останавливается къ вечеру въ раіонѣ Гр. Бессау, I-й рез. у сѣверной окраины озера Дадей. Старшій изъ командировъ корпусовъ ген. Беловъ (командиръ I-го рез.), руководившій общими дѣйствіями, утверждаетъ, что онъ получилъ свѣдѣнія о готовящемся со стороны русскихъ новомъ упорномъ сопротивленіи въ нѣсколькихъ верстахъ южнѣе Бишофсбурга. Подобная осторожность при наличіи громаднаго превосходства въ силахъ и только что нанесеннаго русскимъ пораженія объясняется психологически. Германскимъ командирамъ корпусовъ слишкомъ еще хорошо былъ памятенъ урокъ, полученный ими отъ русскихъ войскъ подъ Гумбиненомъ за пренебреженіе къ ихъ боевымъ качествамъ. По пословицѣ: «обжегшись на молокѣ, дуешь на воду». Ген. Беловъ и ген. Макензенъ готовятся къ планомѣрному наступленію на слѣдующій день противъ новой русской позиціи, а тѣмъ временемъ VI корпусъ вышелъ изъ-подъ ударовъ, причемъ русскимъ предоставлялась полная возможность отойти не только на Ортельсбургъ, но и на Пассенгеймъ.

Утромъ 14/27 августа I рез. и XVII арм. корпуса начали свой маневръ противъ воображаемой русской позиціи къ югу отъ Бишофсбурга. XVII арм. корпусъ направился прямо на Бишофсбургъ для атаки съ фронта; I-й рез. корпусъ шелъ западнѣе озера Дадей съ цѣлью охватить лѣвый флангъ русскихъ.

Проходя по вчерашнему полю сраженія, XVII арм. корпусъ могъ воочію убѣдиться въ тѣхъ тяжелыхъ потеряхъ, которыя наканунѣ были понесены русскими. Въ 9 часовъ утра онъ занимаетъ Бишофсбургъ, и становится совершенно яснымъ, что никакихъ русскихъ силъ къ югу отъ Бишофсбурга нѣтъ.

То же самое выясняется и I-му резервному корпусу. Ген. Беловъ рѣшаетъ тогда продолжать движеніе обоими корпусами въ южномъ направленіи: XVII-му на Ортельсбургъ, I-му резервному — на Пассенгеймъ. Но не доходя Бартельсдорфа, онъ получаетъ донесеніе, что Алленштейнъ занятъ русскими. Полагая, что дальнѣйшее преслѣдованіе VI русскаго корпуса

можетъ быть выполнено однимъ XVII арм. корпусомъ, онъ по собственной инициативѣ поворачиваетъ головы колоннъ своего корпуса на западъ съ цѣлью сблизиться съ главными силами 8-ой арміи. О принятомъ рѣшеніи онъ немедленно же доноситъ въ штабъ арміи.

Къ вечеру I рез. корпусъ достигъ раіона Патрикенъ (къ югу отъ Вартенбурга). XVII арм. корпусъ расположился на ночлегъ непосредственно къ сѣверу отъ Менсгута.

14/27 августа днемъ, еще до полученія донесенія объ отступленіи I арм. корп. отъ Уздау, командующій 2-ой русской арміей отдалъ на 15/28 слѣдующій оперативный приказъ:

«Сегодня 14/27 августа I арм. корпусъ велъ бой на фронтѣ Уздау—Генрихсдорфъ—Гр. Ленскъ, причемъ атаки нѣмцевъ отбиты. 2-я пѣх. дивизія послѣ упорнаго боя у Янишкау заняла позицію у Франкенау. XV арм. корпусъ занялъ деревню Мюленъ и лѣсъ Вальсдорфъ. Бригада XIII-го арм. корпуса на крайнемъ правомъ флангѣ XV-го корпуса. Остальныя части XIII-го корпуса занимаютъ Алленштейнъ.

«15/28 августа I-му корпусу во что бы то ни стало удерживать позицію впереди Сольдау для обезпеченія лѣваго фланга арміи. XXIII-му арм. корпусу (2-я пѣх. дивизія и подошедшія части 3-й Гвард. дивизіи*) во что бы то ни стало удерживать позицію на фронтѣ къ западу отъ дер. Франкенау. Командиру XXIII-го корпуса подчиняется бригада 6-ой кавалерійской дивизіи**).

«XIII и XV корпусамъ, подъ общимъ начальствомъ ген. отъ инф. Мартоса, съ разсвѣтомъ энергично наступать въ общемъ направленіи на Гильгенбургъ—Лаутенбургъ съ цѣлью атаковать противника, находящагося противъ XXIII-го и I арм. корпусовъ, во флангъ и тылъ.

«VI-му корпусу передвинуться въ раіонъ Пассенгеймъ».

Изучая этотъ приказъ по картѣ, изслѣдователь поража-

---

*) Лейбъ-Гвардіи Кегсгольмскій полкъ съ одной батареей Л.-гв. 3-й артиллерійской бригады (примѣчаніе автора).

**) Бригада ген. Штемпеля (примѣчаніе автора).

ется, до какой степени можетъ доходить непродуманность работы штаба. О разгромѣ 2-ой пѣх. дивизіи штабу 2-ой арміи уже хорошо извѣстно. Слѣдовательно, даже считая, что оперативное отдѣленіе этого штаба и было введено въ заблужденіе утренними донесеніями Командира I-го арм. корпуса объ его устойчивомъ положеніи у Уздау, все-таки совершенно непонятнымъ является, какимъ образомъ можно было разсчитывать, что корпусъ генерала Артамонова будетъ обезпечивать флангъ арміи, когда между Уздау и Франкенау образовалась дыра въ 15—20 верстъ шириной. Помочь этому предполагалось активно, а именно «энергичнымъ» наступленіемъ XV и XIII корпусовъ въ общемъ направленіи на Гильгенбургъ—Лаутенбургъ, атакуя противника, находящагося противъ XXIII-го и I арм. корпусовъ во флангъ и тылъ. Простая работа циркулемъ покажетъ намъ слѣдующее: операціонное направленіе Мюленъ—Гильгенбургъ—Лаутенбургъ имѣетъ по воздушной линіи 40 верстъ. Давленіе на флангъ и тылъ нѣмцевъ въ степени, реально чувствительной для нѣмцевъ, дѣйствующихъ противъ I-го и XXIII-го русскихъ корпусовъ могло сказаться лишь по достиженіи раіона Гильгенбурга, т. е. при успѣхѣ XV и XXIII корпусовъ, развитомъ на 15—20 верстъ въ глубину. Это требовало не только рѣшительной, но и молніеносной побѣды группы войскъ ген. Мартоса или же нѣсколькихъ дней боевой работы. Мы знаемъ изъ прошлой главы, что нѣмцы, имѣя болѣе, чѣмъ *четверное*, превосходство въ силахъ у Бишофсбурга, потратили двое сутокъ, чтобы нанести пораженіе и продвинуться до Менгута. У ген. Мартоса, даже послѣ прибытія къ нему на присоединеніе всѣхъ частей XIII-го корпуса, не только не могло быть подобнаго превосходства въ силахъ, но вообще разсчитывать на превосходство въ силахъ надъ нѣмцами не было абсолютно никакихъ основаній. Въ дѣйствительности же дѣло обстояло еще хуже. 1½ пѣх. дивизіи XIII-го корпуса, до крайности измотанныя, ночевали съ 14/27 на 15/28 августа въ Алленштейнѣ въ 35-ти верстахъ по воздушной линіи отъ Мюлена, этого важнѣйшаго въ данную минуту пункта боевого расположенія XV-го корпуса. Стало быть, не могло быть даже и рѣчи о томъ, чтобы XV и XIII корпуса на-

чали бы 15/28 августа съ «разсвѣтомъ энергично наступать въ общемъ направленіи на Гильгенбургъ съ цѣлью атаковать противника, находящагося противъ XXIII и I корпусовъ, во флангъ и тылъ», какъ это сказано въ оперативномъ приказѣ отъ 15/28 августа.

Вечеромъ 14/27 августа штабу 2-ой арміи была уже извѣстна вѣсть объ отступленіи корпуса ген. Артамонова отъ Уздау. Въ этомъ мы можемъ убѣдиться изъ донесенія ген. Самсонова Главнокомандующему С. З. фронта отъ 11 час. 30 мин. вечера (телеграмма № 6375, приведенная выше полностью).

Какимъ образомъ даже послѣ этого ген. Самсоновъ остается при прежнемъ рѣшеніи? Тайну этого онъ унесъ съ собой въ могилу. Мы же можемъ оставаться лишь въ области предположеній. Ген. Самсоновъ былъ, по природѣ, человѣкъ чрезвычайно мужественный. Его естественно тянуло въ той сложной обстановкѣ, въ которой онъ очутился, къ смѣлымъ дѣйствіямъ, приводящимъ всегда къ болѣе быстрымъ и рѣшительнымъ результатамъ. Правда, что рѣшеніе, заключавшееся въ оперативномъ приказѣ на 15/28 уже переходило грань смѣлости: оно было безразсуднымъ. Но для того, чтобы оцѣнить это, нужно было сохранить спокойствіе духа и ясность мысли. Перваго у ген. Самсонова не было, и утратѣ его много способствовалъ самъ Главнокомандующій ген. Жилинскій. Въ потерѣ же ясности мысли командующимъ арміей являются отвѣтственными ближайшіе сотрудники ген. Самсонова, т. е. его штабъ. Мы нарочно остановились выше на оцѣнкѣ оперативныхъ разстояній для дѣйствій, предписанныхъ войскамъ на 15/28 августа, чтобы показать, что никакихъ оперативныхъ расчетовъ, базирующихся на реальностяхъ обстановки, штабъ, повидимому, не дѣлалъ. Оперативные планы дѣлались «на глазокъ», не на основаніи продуманной мысли, а на основаніи разгулявшейся фантазіи.

Въ 7 час. 15 мин. утра 15/28 августа ген. Самсоновъ посылаетъ Главнокомандующему С. З. фронта телеграмму:

«I-й корпусъ, сильно разстроенный, вчера вечеромъ, по приказанію ген. Артамонова, отступилъ къ Иллову, оставивъ

аріергардъ впереди Сольдау. Сейчасъ переѣзжаю въ штабъ XV-го корпуса Надрау для руководства наступающими корпусами. Аппаратъ Юза снимаю. Временно буду безъ связи съ Вами».

Это рѣшеніе ген. Самсонова можно уподобить рѣшенію командира кавалерійскаго полка, становящагося во главѣ группы эскадроновъ для личнаго веденія быстротечной конной атаки. Насколько это не отвѣчаетъ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются къ современному управленію арміей, намъ кажется распространяться не нужно. Повторяемъ, что объясненіе подобному поступку ген. Самсонова можно найти только въ области его духовныхъ переживаній. Но что является трудно объяснимымъ, это то, что выѣздъ командующаго арміей впередъ связывался съ перерывомъ связи («аппаратъ Юза снимаю, временно буду безъ связи съ Вами»). Повидимому, штабу 2-ой арміи — ибо вопросъ о поддержаніи связи всецѣло входитъ въ функцію штаба — было неизвѣстно элементарное правило: уже работающая станція связи прекращаетъ свою дѣятельность только послѣ открытія новой станціи, болѣе отвѣчающей новому мѣсту пребыванія начальника. Невѣжество штаба арміи вело къ усугубленію послѣдствій рѣшенія ген. Самсонова выѣхать къ XV-му корпусу. Съ его отъѣздомъ въ Надрау кончилось управленіе арміей. *Катастрофа арміи началась съ этого момента.*

Съ пути отъ Нейденбурга въ Надрау изъ Аллендорфа (въ верстѣ сѣверо-восточнѣе отъ Орлау) въ 9 часовъ утра 15/28 августа ген. Самсоновъ доноситъ ген. Жилинскому: «По дорогѣ изъ Нейденбурга въ Надрау получилъ донесеніе отъ полковника Залѣскаго*), что вчера въ 6 час. вечера противникъ атаковалъ передовыя части VI корпуса. Корпусъ отошелъ южнѣе Ортельсбурга къ д. д. Валенъ—Ольшиненъ. 4-я кавал. дивизія у Граменъ (на шоссе Пассенгеймъ—Ортельсбургъ) Корпусъ сильно пострадалъ, особенно 4-я дивизія, ослабѣвшая физически и морально. По словамъ офицера-очевидца

*) Командиръ 4-го драг. Новотроицко-Екатеринославскаго полка, только что вступившій въ исполненіе обязанностей Начальника Штаба VI корпуса (примѣчаніе автора).

корпусъ отступилъ въ безпорядкѣ. Ѣду въ Надрау, гдѣ приму рѣшеніе относительно наступающихъ корпусовъ. Сейчасъ получилъ донесеніе командира XV-го корпуса. Во вчерашнемъ его донесеніи произошла описка. Мюленъ не занятъ. Сегодня идетъ бой за его овладѣніе. Ген. Мартосъ доноситъ о большомъ утомленіи корпуса и невозможности дальнѣйшаго наступленія сегодня»*).

Приказъ ген. Самсонова о передвиженіи VI корпуса въ Пассенгеймъ командиръ этого корпуса ген. Благовѣщенскій получилъ лишь послѣ часа дня 15/28 августа. Но дивизіи этого корпуса въ эту ночь совершили маршъ отъ Менсгута къ Ортельсбургу. Утомленную пѣхоту нельзя было поднять ранѣе вечера. Но что хуже всего, это то, что въ управленіи корпусомъ царилъ полный хаосъ. Связь между его частями не была еще установлена. Главное же, въ такія критическія минуты особенно ярко выявляется научная неподготовленность лицъ высшаго командованія. Такъ было и въ данномъ случаѣ. Понесенное 4-ой пѣх. дивизіей пораженіе у Бишофсбурга ошеломило верхи VI-го корпуса. Они оказались неспособными не только къ самостоятельной оцѣнкѣ сложившейся обстановки, но оказались даже не въ силахъ выполнить полученнаго отъ командующаго арміей приказа. Дабы дать читателю хотя бы нѣкоторое представленіе о томъ моральномъ развалѣ, въ которомъ находилось командованіе корпусомъ въ эти дни, я приведу выдержку изъ воспоминаній офицера Генеральнаго штаба 16-ой пѣх. дивизіи, Патронова**):

Заканчивая свой ночной отступательный маршъ, 16 пѣх.

---

*) Для доставленія въ штабъ арміи этого донесенія, въ виду полнаго разрыва технической связи и присутствія въ тылу непріятельскихъ разъѣздовъ, была принята слѣдующая мѣра: изъ Грамена въ 2 часа ночи съ 14/27 на 15/28 августа командиромъ 4-го драгунскаго Новотроицко-Екатеринославскаго полка былъ посланъ для сопровожденія этого донесенія взводъ драгунъ. Между 8 и 9 часами утра этотъ взводъ былъ уже въ штабѣ арміи, сдѣлавъ въ 6 часовъ времени 60 верстъ. Получивъ въ штабѣ арміи приказаніе для VI корпуса, этотъ взводъ немедленно выступилъ обратно и прибылъ въ Валенъ съ той же скоростью.

**) «Дѣйствія VI корпуса и главныя причины неудачи 2-ой арміи». «Военный Сборникъ» № 4, страницы 168 и 169.

дивизія утромъ 15/28 августа «прошла мимо горящаго Ортельсбурга и расположилась нѣсколько восточнѣе его. По слухамъ, тамъ же, въ одной изъ деревень, находился и штабъ корпуса. Командующій дивизіей и начальникъ штаба уѣхали туда за указаніями; мнѣ же поручено объѣхать всѣ части дивизіи, выяснить ихъ расположеніе, настроеніе и нужды. Въ тотъ же день прибылъ оставленный въ Осовцѣ первый (61 пѣх. Владимірскій) полкъ дивизіи, и это сильно подняло упавшій было духъ дивизіи. Не понесшая никакихъ потерь и даже не видѣвшая пораженія 4-ой дивизіи, наша 16 дивизія оставалась сильной, какъ численностью, такъ и морально. Заканчивая объѣздъ полковъ, не зная, гдѣ штабъ корпуса и какова общая обстановка (съ противникомъ связь была утеряна 14/27 вечеромъ) я неожиданно встрѣтилъ автомобиль, въ которомъ находились незнакомый мнѣ полковникъ въ формѣ кавалерійскаго полка и два офицера Генеральнаго Штаба корпуса. Автомобиль остановился, поравнявшись со мной, и совершенно неожиданно полковникъ въ крайне рѣзкой формѣ осыпалъ меня рядомъ вопросовъ: «Гдѣ ваша дивизія и въ полномъ ли она порядкѣ? Гдѣ болтается вашъ штабъ? Почему отъ васъ нѣтъ никакихъ донесеній?» Въ томъ же тонѣ я отвѣтилъ: «Дивизія наша здѣсь и въ полномъ порядкѣ; штабъ нашъ, какъ ему полагается, находится все время при войскахъ; начальникъ штаба уѣхалъ за приказаніями въ штабъ корпуса; а вотъ куда пропалъ вчера штабъ корпуса, мы никакъ не могли выяснить; вообще, въ постигшемъ корпусъ пораженіи всецѣло виноватъ штабъ корпуса; его управленіе было ниже всякой критики; мнѣ необходимо скорѣе кончить объѣздъ расположенія дивизіи; честь имѣю кланяться».

«Вернувшійся изъ штаба корпуса полковникъ Энгель, выслушавъ мой докладъ, сказалъ: «Все это хорошо, но зачѣмъ вы наговорили непріятностей новоназначенному начальнику штаба корпуса полковнику Залѣскому?» Черезъ нѣсколько дней я извинился передъ послѣднимъ, на что онъ сказалъ мнѣ: «Ничего, я тоже горячусь и выхожу изъ себя, когда говорю правду начальству».

«Полковникъ Энгель привезъ дурныя вѣсти. Въ штабѣ

корпуса, очевидно, не имѣютъ связи со штабомъ арміи; 4-я пѣх. дивизія деморализована; 4-я кавалерійская сильно утомлена и требуетъ продолжительнаго отдыха; наша въ порядкѣ, но послѣ двухнедѣльныхъ непрерывныхъ маршей требуетъ тоже отдыха. Командиръ корпуса не знаетъ, что ему дѣлать. Начальникъ штаба корпуса смѣненъ; на его мѣсто прибылъ полковникъ Залѣскій. Я совѣтовалъ сегодня отдохнуть, а завтра 16/29 августа перейти вновь въ наступленіе — закончилъ полковникъ Энгель...»

Утромъ 16/29 августа капитанъ Патроновъ поѣхалъ въ Штабъ VI корпуса за оріентировкой и приказаніями.

«Прибывъ въ распоряженіе штаба корпуса и открывъ дверь въ первую попавшуюся хату, я неожиданно увидѣлъ командира корпуса, склонившагося надъ большой 10-ти верстной картой. Желая предварительно видѣть кого-либо изъ чиновъ Генеральнаго штаба, я хотѣлъ было закрыть дверь и уйти, но онъ замѣтилъ и крикнулъ: «А, это вы, пожалуйте сюда». Разспросивъ о расположеніи дивизіи, о сдѣланныхъ распоряженіяхъ, отмѣтивъ мои отвѣты булавками на картѣ, ген. Благовѣщенскій въ заключеніе спросилъ: «А каково настроеніе въ дивизіи?» Я отвѣтилъ: «Сегодня хорошее, а было не важно, какъ всегда у побѣжденныхъ». «Ну, вамъ-то нечего сокрушаться, вѣдь вы даже и не сражались», замѣтилъ генералъ. «Вотъ то-то и плохо, Ваше Превосходительство, что не сражались; вѣдь если бы вы не держали насъ въ бездѣйствіи весь день на шоссе, а двинули въ бой, напримѣръ, въ направленіи озера, то, можетъ быть, и исходъ былъ бы другой». «Ну да, если бы я зналъ, что тамъ есть, то конечно...» возразилъ генералъ. Я вспомнилъ тутъ же азбучную истину изъ тактики нашей Академіи: почти всегда передъ боемъ старшій начальникъ не будетъ знать точно силъ и намѣреній противника; это часто выясняется лишь послѣ войны; посему для принятія рѣшенія не ждите полнаго выясненія обстановки, не задавайте также нелѣпыхъ задачъ — выяснить точно силы и намѣренія противника.

«Къ вечеру 16/29 августа получено приказаніе Командира корпуса».

Приведенная выдержка крайне интересна въ томъ отношеніи, что ярко обрисовываетъ, до какой степени непониманія сложившейся обстановки доходилъ командный составъ и Генеральный штабъ VI-го корпуса и его дивизій. Вопросъ въ данномъ случаѣ вовсе не заключался въ томъ, что ген. Благовѣщенскій не ввелъ въ бой у Бишофсбурга 16-ой пѣх. дивизіи, а въ томъ, что требовалось быстрѣйшее занятіе хотя бы одной 16-ой пѣх. дивизіей, если не Пассенгейма, то Едвабно, или, по крайней мѣрѣ, Виленберга. Этого какъ разъ и не было сдѣлано; ни въ ночь на 16/29 августа, ни днемъ 16/29 августа 16-я пѣх. дивизія не была двинута въ этотъ раіонъ. Вотъ что являлось не только ошибкой, но преступленіемъ.

Для спасенія центральныхъ корпусовъ 2-ой арміи вовсе не требовалось форсированныхъ движеній на протяженіи сотни верстъ въ стратегическую ловушку лѣвофланговыхъ корпусовъ арміи Ренненкампфа, а требовалась только элементарная стратегическая грамотность верховъ VI арм. корпуса.

О пораженіи VI корпуса у Бишофсбурга штабъ 2-ой арміи не сообщилъ штабу XIII-го корпуса. Не получено было тоже и приказа по арміи 15/28 августа, въ которомъ командиръ XIII-го корпуса ген. Клюевъ могъ бы, по крайней мѣрѣ, прочесть лаконическую строчку: «VI-му корпусу передвинуться на Пассенгеймъ». Распоряженіе о движеніи 15/28 августа всего XIII-го корпуса изъ Алленштейна на Гогенштейнъ ген. Клюевъ получилъ, какъ мы уже упоминали въ прошлой главѣ, въ видѣ полевой записки, переданной отъ начальника ближайшей дивизіи XV-го корпуса*).

Въ ночь съ 14/27 на 15/28 августа новыхъ свѣдѣній о противникѣ въ штабѣ XIII-го корпуса получено не было. Разъѣздъ, посланный на Вартенбургъ, донесенія не присылалъ.

«Съ разсвѣтомъ XIII-й корпусъ былъ двинутъ одной ко-

---

*) Повторимъ содержаніе этой полевой записки: «По приказанію Командующаго арміей XIII-й корпусъ подчиняется Командиру XV-го корпуса. Командиръ XV-го корпуса приказалъ срочно двинуться для содѣйствія XV-му корпусу, направляя ударъ въ лѣвый флангъ противника».

лонной по шоссе Алленштейнъ—Гогенштейнъ*). Обозы и все, что въ бою не было необходимо, было направлено подъ небольшимъ прикрытіемъ кратчайшимъ путемъ на югъ, на Келаренъ—Куркенъ. Въ Алленштейнѣ оставленъ одинъ баталіонъ съ приказаніемъ дождаться ухода всѣхъ обозовъ, послѣ чего, если бы даже VI-й корпусъ не прибылъ, слѣдовать за колонной на Гогенштейнъ.

«Первоначально движеніе шло безпрепятственно. Колонна корпуса вытянулась по указанному ей направленію. Обозы покинули Алленштейнъ. Баталіонъ началъ стягивать свои посты, чтобы слѣдовать за колонной на Гогенштейнъ.

«Въ это время одновременно съ сѣвера и съ востока появились передовыя части нѣмецкихъ войскъ. Части, появившіяся съ востока, стремились отрѣзать путь отхода баталіону изъ Алленштейна. Завязался бой на улицахъ. Въ бою приняли дѣятельное участіе жители; даже женщины стрѣляли въ нашихъ солдатъ изъ оконъ. По свидѣтельству очевидцевъ затрещалъ пулеметъ изъ расположеннаго на окраинѣ города дома умалишенныхъ, прикрывавшагося наканунѣ Краснымъ Крестомъ. Баталіонъ энергично пробивался, но, отрѣзанный отъ колонны, разстрѣлявъ всѣ патроны, частью погибъ, частью окруженный попалъ въ плѣнъ, не успѣвъ предупредить колонну о нападеніи».

Тѣмъ временемъ голова колонны XIII-го корпуса приближалась къ Грислинену. Навстрѣчу выѣхалъ офицеръ Генеральнаго штаба XV-го корпуса. Онъ доложилъ, что XV-й корпусъ ведетъ упорный бой, причемъ въ раіонѣ Мюленъ бой принимаетъ все болѣе тяжелый характеръ и что, въ виду угрозы своему тылу у Ваплица ген. Мартосъ вынужденъ былъ ввести тамъ въ дѣло бригаду 6-ой пѣх. дивизіи, находившуюся въ корпусномъ резервѣ.

Вскорѣ послѣ этого выяснилось, что связь между XV-мъ и XIII-мъ корпусомъ прервана нѣмецкой кавалеріей, и офицеръ, посланный на автомобилѣ къ ген. Мартосу съ дополни-

*) «Краткій очеркъ операцій Наревской арміи», составленный офицеромъ Ген. Штаба XIII корпуса Фуксомъ, напечатанъ въ «Военномъ Сборникѣ» № 4 (Бѣлградъ).

тельными вопросами ген. Клюева, проѣхать сразу не могъ. Въ то же время авангардъ XIII-го корпуса вступилъ у Грислинена въ бой. Ген. Клюевъ отдалъ приказъ о развертываніи корпуса. Бой быстро разгорался и войскамъ XIII-го корпуса пришлось впервые познакомиться съ «чемоданами» нѣмецкой тяжелой артиллеріи.

«Въ самый разгаръ боя у Грислинена*) послышались орудійные и ружейные выстрѣлы въ хвостѣ колонны XIII-го корпуса, еще не подошедшей къ полю сраженія. Прискакавшій ординарецъ доложилъ, что бывшій въ хвостѣ колонны 143 пѣх. Дорогобужскій полкъ (36-й пѣх. дивизіи) ведетъ бой съ противникомъ, подошедшимъ со стороны Алленштейна. Одновременно прискакалъ казакъ, изъ числа бывшихъ въ прикрытіи обоза, направленнаго кратчайшимъ путемъ на югъ, и доложилъ, что на обозъ напалъ противникъ, прикрытіе погибло, обозъ захваченъ».

Тѣмъ не менѣе, ген. Клюевъ и его войска геройски продолжаютъ выполнять поставленную имъ задачу.

«Дорогобужцы съ честью выполнили, выпавшую на ихъ долю трудную задачу у Доротова»**). Три раза они доводили дѣло до штыкового удара, понесли большія потери, потеряли командира полка, погибшаго во время одной изъ атакъ, но дѣло сдѣлали. Противникъ получилъ такой отпоръ, что въ этотъ день на дальнѣйшія атаки не рѣшился***).

Краткую, но яркую характеристику этого боя даетъ нѣмецкій корреспондентъ, объѣзжавшій поле сраженія. Онъ пишетъ примѣрно такъ:

На берегу Дарефенскаго озера (Вульпингъ зее), подъ зеленымъ холмомъ братская могила, здѣсь спятъ 496 вѣрныхъ сыновъ своей родины, отдавшихъ ей лучшее что имѣли — свою жизнь. Эти 496 вѣрныхъ сына принадлежали къ составу доблестнаго 143-го п. Дорогобужскаго полка. Если къ этому числу убитыхъ прибавить соотвѣтствующій процентъ раненыхъ, то

---

*) «Краткій очеркъ операцій Наревской арміи», стр. 138.

**) Тамъ же, стр. 139 и 140. (На картахъ Дарефенъ).

***) Тамъ же, стр. 140.

получится цифра, показывающая, что нераненыхъ Дорогобужцевъ попало въ плѣнъ немного.

Части XIII-го корпуса у Грислинена продвинулись впередъ, овладѣли лѣсомъ у Гогенштейна, но Гогенштейна до вечера взять не смогли, а лишь протянули свой лѣвый флангъ южнѣе Гогенштейна, стремясь войти въ связь съ XV-мъ корпусомъ*).

Съ наступленіемъ темноты бой затихъ.

«Случилось то, чего опасался ген. Клюевъ**). XIII-й корпусъ, выражаясь грубо, сидѣлъ въ мѣшкѣ: съ сѣверо-запада, съ сѣвера и съ сѣверо-востока былъ противникъ; съ юга — озера. Выходы изъ этого мѣшка шли: восточный мимо противника со стороны Алленштейна; западный — мимо противника у Гогенштейна. Въ такомъ положеніи застала корпусъ темнота.

«Командиръ XIII-го корпуса рѣшилъ дать войскамъ отдыхъ, въ теченіе ночи подтянуть части и въ особенности тылы (парки, санитарные обозы) къ западному выходу; съ разсвѣтомъ повести энергичную атаку, дабы продвинуться къ западу, войти въ связь съ XV-мъ корпусомъ и обезпечить себѣ базированіе черезъ проходъ западный, южнѣе Меркена...

«Около 12 часовъ ночи было получено съ разъѣздомъ приказаніе изъ штаба арміи. Оно гласило: «Для лучшаго сосредоточенія частей арміи и снабженія всѣми видами довольствія XIII-му корпусу въ теченіе ночи отойти въ раіонъ Куркена, воспользовавшись проходомъ между озерами Гр. Плауцигеръ и Ланскеръ. XV-й корпусъ отходитъ на Нейденбургъ. Въ Куркенѣ корпусу будутъ даны дальнѣйшія указанія».

Приказаніе это, какъ и большинство приказаній изъ штаба арміи, было уже запоздалымъ. Выполнить его нельзя было. Вести корпусъ между указанными озерами, имѣя противника у Дарефена, и при условіи, что сѣверный берегъ озеръ высокій, командующій всѣмъ проходомъ, было невозможно. Оставалось одно: попытаться пройти черезъ дефиле у Шведриха, хотя это, въ виду отхода XV-го корпуса, было тоже трудно, ибо Меркенъ уже находился въ рукахъ непріятеля.

*) Тамъ же стр. 138,
**) Тамъ же стр. 140.

Командиръ XIII корпуса и рѣшилъ вести черезъ этотъ проходъ.

Перейдемъ теперь къ изложенію того, что происходило 15/28 августа въ XV-мъ корпусѣ.

«Поздно вечеромъ (часа не помню) 14/27 августа», пишетъ въ своемъ очеркѣ ген. Мартосъ*); «мною былъ полученъ приказъ по арміи. Общее командованіе корпусами возлагалось на меня. Приказъ этотъ заключалъ въ себѣ явное недоразумѣніе, такъ какъ XIII-й корпусъ въ ночь съ 14/27 на 15/28 августа находился въ Алленштейнѣ, а слѣдовательно утромъ 15/28 не могъ принять участія въ бою, такъ какъ ему предварительно нужно было сдѣлать переходъ въ 30 верстъ.

«Сдѣлавъ всѣ необходимыя распоряженія по войскамъ, причемъ охватъ лѣваго фланга непріятельской позиціи мною снова былъ порученъ бригадѣ XIII-го корпуса, я въ эту ночь не могъ уснуть, такъ какъ меня крайне тревожила обстановка, рельефно обозначившаяся къ вечеру 14/27 августа. Мнѣ было ясно, что штабъ арміи поздно спохватился, и что могло сулить успѣхъ утромъ 14/27, то того же успѣха нельзя ожидать вечеромъ 15/28-го, тѣмъ болѣе, что XIII-й корпусъ за эти 2 дня, сдѣлавъ 60-ти верстный переходъ, будетъ крайне утомленъ. Къ вечеру 14/27 я получилъ донесеніе, что нѣмецкая кавалерія въ нѣсколькихъ мѣстахъ попортила нашу телеграфную линію на Яновъ. Я обдумывалъ вопросъ объ отступленіи корпуса и это дѣло мнѣ казалось крайне труднымъ, хотя у меня въ резервѣ была еще одна бригада.

«Къ полуночи стрѣльба стихла, а къ часамъ 2-мъ ночи я замѣтилъ усиленіе ружейной стрѣльбы по лощинѣ на лѣвомъ флангѣ боевого расположенія корпуса**).

«Я сразу понялъ, что здѣсь нѣмцы хотятъ сдѣлать прорывъ, а потому быстро перетянулъ бригаду Новицкаго (общій резервъ корпуса) къ лѣвому флангу и самъ находился при ней, пока не выпустилъ ее въ атаку. Инспектору же артиллеріи

---

*) Стр. 15, 16, «Очеркъ дѣйствій XV-го армейскаго корпуса въ Восточной Пруссіи въ 1914 году». Рукопись хранится въ архивѣ ген. Головина.

**) У Ваплицъ (примѣчаніе автора).

приказалъ мортирный дивизіонъ и ближайшія батареи сгруппировать для обстрѣливанія лощины.

«Предположеніе мое оправдалось: съ первымъ разсвѣтомъ нѣмцы повели стремительную атаку въ направленіи лощины но были встрѣчены ураганнымъ огнемъ нашей артиллеріи, шрапнель которой и, въ особенности, мортирнаго дивизіона вырывала цѣлые ряды изъ густыхъ и стройныхъ колоннъ. Нѣмецкая пѣхота, успѣвшая прорваться по лощинѣ, была атакована бригадой полковника Новицкаго и большею частью уничтожена штыками, частью же попала въ плѣнъ (1 штабъ-офицеръ, 17 оберъ-офицеровъ и около 1.000 солдатъ). Прорывъ былъ ликвидированъ около 9 часовъ утра.

«Чтобы не ослаблять рядовъ пѣхоты, я выслалъ для конвоированія плѣнныхъ изъ боевой линіи конныхъ казаковъ, и около 10 часовъ утра плѣнные въ колоннѣ, имѣя впереди офицеровъ, стройно, какъ на парадѣ, подходили къ холму, гдѣ я былъ со штабомъ, распоряжаясь и наблюдая за боемъ. Къ этому же времени, неожиданно для меня, къ этому же холму, но съ другой стороны, приближался со штабомъ верхомъ ген. Самсоновъ, пріѣхавшій изъ Нейденбурга. Когда я докладывалъ Командующему арміей боевую обстановку, онъ прервалъ меня и, указывая на нѣмецкую колонну, спросилъ: «А это что?» Я отвѣтилъ: «Плѣнные, взятые при отраженіи утренняго прорыва». Тогда онъ подъѣхалъ вплотную къ моей лошади, обнялъ меня и печально сказалъ: «Только вы одинъ насъ спасете». Фраза эта меня непріятно удивила. Я зналъ объ отступленіи только одного Артамонова и утѣшалъ себя тѣмъ, что армія получила новый резервъ, разъ что 2-я дивизія*) брошена въ бой. При дальнѣйшемъ разговорѣ оказалось, что армія усилена только гвардейскимъ Кегсгольмскимъ пѣхотнымъ полкомъ, который вмѣстѣ съ бригадой 6-ой кавал. дивизіи обороняетъ Нейденбургъ противъ сильнаго противника, наступающаго съ запада и покончившаго съ Артамоновымъ.

«Здѣсь считаю нужнымъ замѣтить, что армейская конни-

*) Повидимому, здѣсь генералъ Мартосъ указываетъ на то, что части 2-ой пѣхотной дивизіи участвовали въ атакѣ противъ 41-ой нѣмецкой пѣхотной дивизіи, наступая со стороны Франкенау.

ца въ составѣ 6-ой и 15-ой кавалерійскихъ див. своевременно извѣстили штабъ арміи о движеніи большихъ нѣмецкихъ силъ съ запада въ направленіи на Гогенштейнъ и Нейденбургъ. Но этому не повѣрили, считая свѣдѣнія крайне преувеличенными...

«Ясно было, что обстановка требуетъ немедленнаго отхода XIII-го и XV-го корпусовъ, что я и доложилъ ген. Самсонову въ присутствіи лицъ обоихъ штабовъ — армейскаго и корпуснаго. Но ген. Постовскій убѣдилъ подождать прибытія XIII-го корпуса, надѣясь на побѣду*). Между тѣмъ XV-й корпусъ велъ бой уже 3-й день и, такъ какъ противникъ усиливался, то къ вечеру 15/28 августа корпусъ израсходовалъ всѣ резервы и вслѣдствіе тяжелыхъ потерь и крайняго утомленія людей сталъ выдыхаться.

«Около 3-хъ часовъ дня съ холма, гдѣ мы находились, тщетно ожидая появленія XIII-го корпуса, замѣчено было на нашемъ правомъ флангѣ безпорядочное отступленіе пѣхоты. Вслѣдъ за этимъ прибылъ офицеръ Генеральнаго штаба, посланный мною въ бригаду XIII-го корпуса и доложилъ, что бригада, начавъ наступленіе, попала подъ сильный артиллерійскій огонь и обратилась въ бѣгство, что люди бросаютъ по пути не только вещи и снаряженіе, но даже ружья и что эта безпорядочная толпа бросилась по тыламъ XV-го корпуса и производитъ въ обозахъ панику. Затѣмъ прибылъ командиръ артиллерійскаго дивизіона, находившагося при означенной бригадѣ, и доложилъ, что онъ потерялъ орудія, такъ какъ пѣхота его бросила.

«Генералъ Самсоновъ отправилъ всѣхъ наличныхъ офицеровъ своего штаба для водворенія въ бригадѣ порядка. Часа черезъ два этимъ офицерамъ удалось собрать приблизительно по одному батальону изъ 3-го пѣх. Нарвскаго и 4-го пѣх. Копорскаго полковъ при нѣсколькихъ офицерахъ и подвести ихъ въ порядкѣ къ командующему арміей. Ген. Самсоновъ обратился къ нимъ съ рѣчью, а потомъ приказалъ поставить

*) Мы думаемъ, что въ данномъ случаѣ начальникъ штаба ген. Постовскій руководился правильной мыслью невозможности, въ виду условій мѣстности, оставить на произволъ судьбы подходящій отъ Алленштейна XIII-й корпусъ (примѣчаніе автора).

ихъ въ резервѣ за моимъ корпусомъ впереди мѣста нашего нахожденія.

«Наконецъ, прибылъ высланный мною навстрѣчу ген. Клюеву капитанъ Генеральнаго штаба Д... и доложилъ, что между нашими корпусами гуляютъ нѣмецкіе разъѣзды и что онъ съ трудомъ пробился (онъ былъ на нѣмецкой кавалерійской лошади, такъ какъ его лошадь въ стычкѣ была убита). Ген. Самсоновъ отправилъ приказаніе XIII-му корпусу энергично наступать.

«Черезъ нѣкоторое время, когда уже спускались сумерки, Клюевъ открылъ артиллерійскій огонь, на который немедленно отвѣчали нѣмцы съ западной стороны Гогенштейна. Возлѣ обѣихъ артиллерійскихъ позицій, нѣмецкой и русской, какъ всегда вспыхнули пожары, и затѣмъ XIII-й корпусъ далѣе не продвигался.

«Я обратился къ ген. Самсонову со словами: «Ну, теперь нужно ожидать катастрофы». Началось обсужденіе. Ген. Постовскій... молчалъ. Я предложилъ отходъ на Хоржеле. Ген. Самсоновъ возразилъ мнѣ, что этотъ пунктъ занятъ нѣмцами, преслѣдующими VI корпусъ*). По его мнѣнію XV и XIII корпусамъ и остаткамъ 2-ой пѣх. дивизіи слѣдуетъ отходить на Нейденбургъ, который обороняется гвардейскимъ полкомъ и бригадой 6-ой кавал. дивизіи. Я больше ничего не говорилъ, такъ какъ нужно было на что-нибудь рѣшаться. Стали писать приказъ. Въ это время ген. Самсоновъ отозвалъ меня въ сторону и указалъ, чтобы я послѣ распоряженій по корпусу поспѣшилъ слѣдовать къ Нейденбургу и принялъ мѣры къ упорной защитѣ этого города, направляя туда первыя подходящія части на помощь пѣхотѣ и кавалеріи, обороняющимъ городъ. Едва успѣли передать мнѣ и отправить Клюеву и Мингину**) приказъ по арміи, какъ нѣмцы открыли огонь со стороны Гогенштейна по тылу расположенія XV-го корпуса и по холму, на которомъ находились штабы. Въ Копорскомъ и Нарвскомъ полкахъ немедленно началась паника и части эти раз-

*) Хоржеле не былъ занятъ нѣмцами (примѣчаніе автора).

**) Начальникъ 2-ой пѣхотной дивизіи.

бѣжались. Ген. Самсоновъ со штабомъ уѣхалъ, и я остался писать распоряженія по корпусу. Когда офицеры, посланные мною къ начальникамъ дивизій, вернулись съ расписками о полученіи приказа, я со штабомъ и конвойной сотней двинулся шагомъ по дорогѣ на Нейденбургъ. Ночь была темная и теплая. Приблизительно черезъ часъ мы увидѣли въ сторонѣ отъ дороги около строеній отдыхающій штабъ арміи. Я подъѣхалъ къ ген. Самсонову, который показался мнѣ болѣе спокойнымъ. Онъ снова въ сторонѣ говорилъ о тяжеломъ нашемъ положеніи и о томъ, что еще можно выйти изъ него, если мы удержимъ Нейденбургъ».

Но Нейденбургъ былъ къ вечеру 15/28 августа уже занятъ нѣмцами. 6-я кавалерійская бригада не оказалась въ состояніи выполнить эту совершенно непосильную для нея задачу. Ничтожные же остатки 2-ой бригады 2-ой пѣх. дивизіи, отошедшіе наканунѣ въ полномъ безпорядкѣ къ Нейденбургу, не представляли собой 15/28 августа никакой боевой силы.

Какъ мы знаемъ изъ приведеннаго выше приказа по 2-ой арміи на 15/28, задача XXIII-му корпусу ставилась такъ: «XXIII-му корпусу (2-я пѣх. дивизія и подошедшія части 3-й Гвардейск. дивизіи) во что бы то ни стало удерживать позицію на фронтѣ къ западу отъ д. Франкенау; командиру XXIII-го корпуса подчиняется бригада 6-ой кавалерійской дивизіи». Эти строки приказа по арміи могутъ вызвать только глубокое изумленіе у читателя. Въ самомъ дѣлѣ, подъ словами позиціи «къ западу отъ д. Франкенау» никакъ нельзя понять также и защиты подступовъ къ Нейденбургу, идущихъ южнѣе озера Ковнаткенъ. Позиція у Франкенау, находившаяся къ сѣверу отъ озера Ковнаткенъ, была совершенно въ сторонѣ отъ путей, ведущихъ изъ раіона Гильгенбурга къ Нейденбургу. Трудность положенія командира XXIII-го корпуса ген. Кондратовича заключалась въ томъ, что въ его распоряженіи 15/28 фактически находилось лишь три пѣхотныхъ полка (1-я бригада 2-ой пѣх. дивизіи и Л. Гв. Кексгольмскій полкъ при 2-ой артиллерійской бригадѣ, одной батареѣ Л.-гв. 3-ей артиллерійской бригады и 23-мъ мортирномъ дивизіонѣ) и одна кавалерійская бригада (6-ой дивизіи). Остатки 2-ой

бригады 2-ой пѣхотной дивизіи боевой силы не представляли. Такимъ образомъ, все, что могъ сдѣлать ген. Кондратовичъ, дабы исправить ошибку штаба 2-ой арміи, оставившаго Нейденбургъ совершенно открытымъ съ запада, это не уводить изъ раіона южнѣе озера Ковнаткенъ бригаду 6-ой кавалерійской дивизіи. Возложенную же приказомъ по арміи задачу — удерживать позицію къ западу отъ Франкенау, три полка XXIII-го корпуса выполняютъ блестяще. Какъ только выясняется наступленіе нѣмцевъ въ раіонъ Ваплица, 1-я бригада 2-ой пѣх. дивизіи переходитъ въ контръ-наступленіе въ тылъ подставившихъ свой лѣвый флангъ нѣмцевъ. Болѣе 1.000 плѣнныхъ, много орудій и гаубицъ попадаютъ въ руки нашей доблестной пѣхоты. Но, конечно, ни о какомъ дальнѣйшемъ развитія успѣха не могло быть и рѣчи. 1-я бригада 2-ой пѣх. дивизіи была въ очень слабомъ составѣ послѣ потерь, понесенныхъ въ бою 13/26 августа.

Вскорѣ послѣ полудня выясняется наступленіе нѣмецкой пѣхотной дивизіи на Ронцкенъ. Огонь многочисленной нѣмецкой артиллеріи сопровождаетъ это наступленіе, противопоставить которому ген. Кондратовичъ можетъ только Л. Гв. Кегсгольмскій полкъ. Громадное превосходство въ силахъ нѣмцевъ заставляетъ этотъ полкъ отодвигаться. Но отходитъ онъ шагъ за шагомъ, осаживая въ общемъ направленіи на Лана. Нейденбургъ продолжаетъ оставаться открытымъ. Можно только удивляться, что нѣмцы позволяютъ мистифицировать себя до 3—4 часовъ дня жидкой кавалерійской завѣсѣ ген. барона Штемпеля*). Въ Нейденбургѣ еще оставались многія учрежденія тыла арміи.

Тотъ же приказъ по арміи на 15/28 августа возлагалъ на І-й корпусъ «во что бы то ни стало удерживать позицію впереди Сольдау для обезпеченія лѣваго фланга арміи». При создавшейся обстановкѣ вопросъ шелъ не объ обезпеченіи лѣваго фланга арміи, а о защитѣ тыла центральныхъ корпусовъ. И эта важнѣйшая въ данную минуту задача выполнялась

*) Невольно вспоминаются тѣ упреки, которые тѣ же нѣмцы хвастливо сыплютъ на армію ген. Ренненкампфа, позволившую себя мистифицировать на слѣдующій день послѣ Гумбиненскаго сраженія.

не въ раіонѣ Сольдау, а, какъ мы видѣли, въ раіонѣ Нейденбурга.

Но дивизіи I-го армейскаго корпуса находились 15/28 августа подъ впечатлѣніемъ пораженія, понесеннаго наканунѣ, въ состояніи полной моральной неустойчивости. Не въ лучшемъ положеніи находились верхи корпуса. Ген. Артамоновъ, отрѣшенный 14/27 августа отъ командованія корпусомъ, передалъ начальствованіе генералу Душкевичу (начальнику 22-ой пѣх. дивизіи). Моральное состояніе, въ которомъ находился I-й корпусъ, не только не благопріятствовало проявленію какой-либо инициативы и активности, но даже обусловили дальнѣйшій откатъ войскъ этого корпуса къ Млавѣ. Мы уже знаемъ, что къ вечеру 14/27 августа впереди Сольдау на лѣвомъ берегу рѣки Нейде оставался лишь аріергардъ (въ составѣ трехъ полковъ 1-ой стрѣлковой бригады, одного полка 3 Гвард. пѣх. дивизіи и одного полка 22-ой пѣх. дивизіи при 5—6 батареяхъ). Остатки I-го корпуса собирались на дорогѣ изъ Сольдау въ Млаву, растрепанные боемъ и отступленіемъ. Подобное положеніе вещей совпадаетъ съ передачей командованія корпусомъ отрѣшеннаго ген. Артамонова вступающему въ командованіе корпусомъ ген. Душкевичу. При существовавшей неналаженности службы штаба корпуса этотъ переходный періодъ не могъ не отразиться на дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ корпуса. Шатаніе въ управленіи корпусомъ углублялось еще тѣмъ, что приказъ по арміи на 15/28 не былъ полученъ въ штабѣ корпуса въ теченіе 14/27 августа. Въ результатѣ, въ штабѣ корпуса изготовляется приказъ о дальнѣйшемъ отступленіи корпуса къ Млавѣ съ аріергардомъ у Млавки. Часъ отхода не былъ назначенъ, но несомнѣнно это рѣшеніе корпуснаго командованія должно было отразиться уменьшеніемъ устойчивости аріергарда, оставленнаго впереди Сольдау. Этотъ аріергардъ, составленный изъ частей трехъ различныхъ дивизій уже самъ по себѣ заключалъ элементы нѣкоторой слабости. Тѣмъ не менѣе, когда съ 5 часовъ утра противъ аріергарда ген. Сиреліуса началось наступленіе превосходныхъ силъ, поддержанныхъ многочисленной артиллеріей, части ген. Сиреліуса держатся до 10 часовъ утра; послѣ

чего охваченныя съ обоихъ фланговъ и разстрѣливаемыя получившей полное огневое господство германской артиллеріей эти части русскаго аріергарда отходятъ за рѣчку Сольдау очистивъ самый городъ Сольдау въ 11 часовъ утра.

Днемъ 15/28 августа въ штабѣ I-го корпуса были получены свѣдѣнія, что нѣмцы наступаютъ въ восточномъ направленіи на Нейденбургъ. Однако, никакой активности, вслѣдствіе дезорганизаціи управленія корпусомъ, проявлено не было.

Мы указали выше, что съ минуты перехода ген. Самсонова въ Надрау управленіе 2-ой арміи по существу дѣла кончилось. Въ приказѣ объ отступленіи, отданномъ ген. Самсоновымъ къ вечеру 15/28 августа (часъ отдачи установить не удалось) арміи предписывается отойти на фронтъ Ортельсбургъ—Млава, причемъ I-му корпусу приказывается перейти въ наступленіе на Нейденбургъ. Объ этихъ своихъ распоряженіяхъ ген. Самсоновъ донесъ ген. Жилинскому; это донесеніе было получено въ штабѣ фронта въ 9 час. 10 мин. утра 16/29 августа. Вѣроятно, къ этому же времени относится телеграмма, на которую ссылается ген. Жилинскій въ своемъ рапортѣ отъ 18/31 августа 1914 г. № 3052, что, когда въ штабѣ С. З. фронта было получено донесеніе объ отступленіи I-го и VI-го корпусовъ, то ген. Орановскій телеграфировалъ ген. Самсонову: «Генералъ Жилинскій приказалъ отвести корпуса 2-ой арміи на линію Ортельсбургъ—Млава, гдѣ и заняться устройствомъ арміи. 2521». «Но проводъ, кажется, не дѣйствовалъ», добавляетъ ген. Жилинскій*).

Вотъ наиболѣе полная картина боевъ дня 15/28 августа такъ, какъ она представлялась съ русской стороны. Вообще для этого дня сохранилось мало документовъ. Поэтому при изученіи нѣмецкой стороны мы должны восполнить недостаточно освѣщенные вопросы о сопротивляемости русскихъ войскъ. Естественно ожидать, что свидѣтельство русскихъ штабовъ, видѣвшихъ съ тыла начинающійся развалъ, являются нѣсколь-

*) «Краткій стратегическій очеркъ войны 1914—1918 года», выпускъ 1-й стр. 100. Изданіе «Военное Дѣло». Москва.

ко пессимистичными въ оцѣнкѣ того дѣйствительнаго сопротивленія, которое оказывалось въ боевыхъ линіяхъ русскими «Тимохиными», «Тушиными», «Денисовыми». Находились ли еще въ рядахъ русскихъ войскъ эти незабвенные герои «Войны и Мира», герои, остающіеся неизвѣстными, герои, на которыхъ и зиждилась истинная моральная сила старой русской арміи!

Посмотримъ, легко ли въ день 15/28 августа продвигались нѣмцы? Вѣдь создавшаяся на полѣ сраженія стратегическая обстановка допускала полную возможность довершить окруженіе уже 14/27 августа: и Нейденбургъ, и Пассенгеймъ были открыты. Казалось бы, что уже новой отсрочки 15/28 августа русскимъ не будетъ дано.

Начнемъ съ нѣмецкаго праваго фланга. Еще въ 7 час. 30 мин. вечера 14/27 августа командиръ I-го герм. арм. корпуса ген. Франсуа отдалъ приказаніе:

«Съ разсвѣтомъ должно начаться, подъ руководствомъ ген. Мевесъ, обезвреженіе русскихъ батарей у Сольдау. Пѣхота дивизій и обоихъ отрядовъ Мюльмана и Шметау должна занять исходные рубежи для атаки Сольдау. Начало и порядокъ атаки я предпишу завтра въ 6 часовъ утра на высотѣ 202, западнѣе Уздаускаго шоссе. Прислать офицеровъ для полученія приказаній объ атакѣ».

Въ 6 час. утра поле боя было покрыто еще туманомъ. Но вскорѣ послѣдній разошелся, и артиллерія ген. Мевесъ сразу же по всему фронту начала подготовку.

Въ 6 час. 40 мин. утра ген. Франсуа отдаетъ приказъ объ общей атакѣ частями боевой линіи корпуса:

«1-ой пѣх. дивизіи съ отрядомъ Шметау начать атаку съ линіи Филицъ—Кленцкау—Шенвизе на Сольдау.

«2-ой пѣх. дивизіи оставаться у Гр. Тауерзее въ моемъ распоряженіи.

«Отряду Мюльмана овладѣть Пирлавкенъ и войти тамъ въ связь съ 1-ой пѣх. дивизіей».

Вмѣстѣ съ этимъ командиру 8-го уланскаго полка (1-ой пѣх. дивизіи), усиленному одной батареей и командой само-

катчиковъ (Radfahrabteilung) 43 пѣх. полка, приказывалось двинуться черезъ Гр. Кослау на Нейденбургъ.

Эти распоряженія приводили къ бою аріергарда русскаго I-го арм. корпуса въ составѣ 5-ти полковъ и 5—6 батарей съ 2½ германскими дивизіями пѣхоты (1-я, отрядъ Шметау, бригада Мюльмана) при 19-ти легкихъ батареяхъ и 10—14 тяжелыхъ (всего при 29—35 батареяхъ). Такимъ образомъ, у нѣмцевъ образуется *пятерное* превосходство въ огнѣ. И, тѣмъ не менѣе, Сольдау занятъ послѣ упорнаго боя только въ 11 часовъ утра.

«Въ виду благопріятнаго хода боя», пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ ген. Франсуа*): «я задержалъ отрядъ Шметау**) въ окрестностяхъ Кленцкау, а 2-ю пѣх. дивизію въ полной готовности къ движенію у Гр. Тауерзее. Я намѣревался двинуть отрядъ Шметау и 2-ю пѣх. дивизію на Нейденбургъ съ тѣмъ, чтобы затѣмъ занять отрядами 36-ти верстное шоссе Нейденбургъ—Виленбергъ, дабы отрѣзать пути отступленія Наревской арміи. 1-я пѣх. дивизія должна была сейчасъ же послѣ захвата Сольдау итти къ Нейденбургу и составить тамъ мой резервъ. Отрядъ же Мюльмана оставлялся у Сольдау, держа въ своихъ рукахъ рубежъ рѣки Нейде».

«Но вышло иначе. На автомобилѣ пріѣхалъ маіоръ Массовъ и привезъ изъ штаба арміи слѣдующее приказаніе:

Фрегенау, 28.8. 9 час. 10 мин. утра.

41-я пѣх. дивизія отброшена противникомъ на Вроново. I арм. корпусу направить немедленно собранную у Шенкау дивизію на Ронцкенъ съ задачей предотвратить своимъ наступленіемъ прорывъ противника.

Находящіяся при отрядѣ Шметау полевыя части должны немедленно наступать въ этомъ же направленіи. Командующій арміей настаиваетъ на безотлагательномъ выполненіи этого приказанія. Требуется спѣшность. Донести, когда дивизія выступитъ.

---

*) «Marneschlacht und Tannenberg», стр. 216, 217.

**) Повидимому, это относится лишь къ полев. частямъ, входящимъ въ составъ отряда Шметау (5 бтл. и 3 батареи); 20-я же ландверная бригада вошла впослѣдствіи въ составъ отряда Мюльмана.

Изъ этого приказанія мы можемъ заключить, насколько доблестно боролись войска русскаго XV-го корпуса и русской 2-ой пѣх. дивизіи. Вмѣсто продолженія маневра всѣмъ нѣмецкимъ I-мъ корпусомъ на Нейденбургъ въ тылъ арміи Самсонова, командованіе 8-й герман. арміи стремится прижать корпусъ ген. Франсуа къ правому флангу своего XX-го корпуса. Доблесть и энергія русскихъ войскъ опять маскируютъ передъ глазами германскаго штаба всю катастрофичность стратегическаго положенія русскихъ. Сворачивая свободную дивизію I-го армейскаго корпуса съ кратчайшаго пути на Нейденбургъ, Людендорфъ замедлялъ занятіе этого важнѣйшаго узла путей и, слѣдовательно, оттягивалъ возможность скорѣйшаго занятія передовыми частями I-го германскаго корпуса шоссе Нейденбургъ—Виленбергъ.

Въ 1 часъ дня было привезено изъ штаба 8-ой арміи новое приказаніе ген. Франсуа.

«28-8., 12 час. 25 мин. пополудни.

«I арм. корп. долженъ помочь 41-ой пѣх. дивизіи, которая, повидимому, отступаетъ отъ Вроново. Вообще же, корпусу продолжать преслѣдованіе въ общемъ направленіи на Лана. I арм. корп. окажетъ громаднѣйшую услугу арміи, если будетъ дѣйствовать согласно этимъ указаніямъ»*).

Ген. Людендорфъ умалчиваетъ въ своихъ мемуарахъ о вышеприведенныхъ двухъ приказаніяхъ, имъ составленныхъ; но онъ упоминаетъ о пораженіи 41-ой пѣх. дивизіи.

«Утромъ 15/28 мы поѣхали къ Фрегенау**), гдѣ мы устроились на открытомъ воздухѣ у выхода изъ селенія. Ген. Фонъ-Шольцъ былъ по близости. Плохая телефонная линія служила связью съ I арм. корп. Не было возможности установить сообщеніе съ другими корпусами.

«Наши первыя впечатлѣнія ни въ коемъ случаѣ не были благопріятными. Нейденбургъ еще не взятъ. 41-я пѣх. дивизія была атакована у Ваплица и отброшена. Она очень серьезно пострадала. Она находилась теперь къ западу и очень опа-

*) «Marneschlacht und Tannenberg», стр. 218.
**) Lüdendorff, «Meine Kriegserinnerungen» стр. 41, 42, 43.

салась возможности непріятельской контръ-атаки. Я послалъ туда на автомобилѣ офицера. Возвратившись, этотъ офицеръ доложилъ, что положеніе дивизіи не важное. Со стороны Мюлена ландверъ не продвигался впередъ. Положеніе дѣлъ на правомъ флангѣ XX-го корпуса могло стать серьезнымъ, если противникъ атаковалъ бы сосредоточенными силами. По меньшей мѣрѣ это затянуло бы сраженіе».

Несомнѣнно одно, что подъ впечатлѣніемъ боевъ русскаго XV-го корпуса и части 2-ой пѣх. дивизіи штабъ 8-ой арміи нервничалъ и строилъ себѣ страшныя картины.

Къ несчастью русскихъ, германскіе командиры корпусовъ лучше понимали обстановку, чѣмъ Людендорфъ.

Ген. Франсуа отчетливо понималъ, что для того, чтобы окружить центральные корпуса арміи Самсонова, операціонная линія I арм. корпуса должна итти не на Лана, а на Нейденбургъ. Поэтому онъ направляетъ освободившуюся къ этому времени у Сольдау 1-ю дивизію, подчинивъ ей отрядъ Шметау, (въ составѣ входящихъ въ него полевыхъ частей), прямо на Нейденбургъ. На направленіи къ Лана онъ оставляетъ свою 2-ю пѣх. дивизію, которая въ раіонѣ Роицкенъ ведетъ бой противъ одного русскаго полка (Л. Гв. Кегсгольмскаго). Около 4 часовъ дня Нейденбургъ былъ занятъ нѣмцами, нашедшими тамъ только тыловыя учрежденія арміи.

Сейчасъ же послѣ занятія Нейденбурга ген. Франсуа выдвигаетъ отрядъ Шметау для занятія Мушакенъ (русскіе пути отступленія на Яновъ), оттягиваетъ 2-ю дивизію на востокъ къ Грюнфлису. Такимъ образомъ, онъ эшелонируетъ корпусъ для дальнѣйшаго движенія по направленію шоссе изъ Нейденбурга въ Виленбергъ.

Къ 15/28 авг. въ раіонѣ къ сѣверу отъ Мюленскаго озера собираются слѣдующія германскія силы:

а) Дивизія Унгеръ, развернувшаяся на позиціи между Мюленъ и Нидеръ-Вола у рѣки Древенцъ.

б) 3-я резервная дивизія, имѣя одну бригаду развернутой между Нидеръ-Вола и Кирстендорфомъ, другую — уступомъ назадъ въ резервѣ начальника дивизіи. Руководство обѣими дивизіями (ген. Унгеръ и 3-й резервной) было объеди-

нено на 15/28 августа въ рукахъ начальника 3-й резервной дивизіи ген. Куртъ-фонъ-Моргенъ.

в) Къ Рейхенау, къ вечеру 14/27, подошла 37-я пѣх. дивизія; нѣмецкое командованіе, несмотря на то, что ему выяснилось, что части ген. Унгеръ устояли, не вернуло эту дивизію на прежнее направленіе, а двинуло дальше на внѣшній флангъ 3-й резервной дивизіи. Мотивами для подобнаго рѣшенія, повидимому, являлись: 1) опасеніе возможнаго появленія со стороны Алленштейна русскаго XIII арм. корпуса, 2) желаніе придать устойчивость прибывающей отъ Остероде къ полю сраженія 1-ой ландверной дивизіи.

г) 1-я ландверная дивизія фонъ-деръ-Гольца закончила свою высадку въ раіонѣ Остероде—Биселенъ.

На 15/28 августа всѣмъ этимъ силамъ приказывается перейти въ наступленіе противъ русскихъ въ раіонѣ Гогенштейна, причемъ дивизія ген. Унгеръ, 3 резервная и 37-я пѣхотная направлены на фронтъ Паульсгутъ—Гогенштейнъ, а дивизія ген. фонъ-деръ-Гольца должна была наступать, имѣя осью шоссе отъ Биселенъ черезъ Манхенгутъ и выходящее на шоссе между Грислиненъ и Гогенштейнъ. 1-я ландверная дивизія охватывала, такимъ образомъ, русскихъ, находящихся въ раіонѣ Гогенштейна, съ сѣвера, отрѣзывая ихъ отъ помощи со стороны Алленштейна. Охватъ русскихъ въ раіонѣ Гогенштейна съ юга возлагался на 41-ю пѣх. дивизію, получившую задачу наступать въ направленіи Ваплица. О полномъ пораженіи, понесенномъ послѣдней, мы уже знаемъ. Нѣмецкому командованію пришлось, я думаю, очень пожалѣть о своей излишней нервности 14/27 августа, слѣдствіемъ которой путь отступленія XV-го корпуса остался открытымъ.

Въ 7 часовъ утра 15/28 начала свой бой нѣмецкая артиллерія въ раіонѣ къ сѣверу отъ озера Мюленъ. XV-й русскій корпусъ упорно держался на участкѣ рѣки Древенцъ между Мюленъ и Дребницъ. Въ этомъ можно убѣдиться хотя бы изъ приведенной уже выше выдержки мемуаровъ Людендорфа («...Наши первыя впечатлѣнія не были ни въ какомъ случаѣ благопріятными... Ландверъ у Мюлена не продвигался впе-

редъ»...*). Около 9-ти часовъ утра изъ лѣса къ сѣверу отъ Гогенштейна части дивизіи фонъ-деръ-Гольца начали атаку высотъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Гогенштейна**). Одновременно съ этимъ съ запада вдоль шоссе Рейхенау—Гогенштейнъ наступала 37-я пѣх. дивизія. Такимъ образомъ, мы можемъ съ точностью установить фактъ, что 2-я бригада 1-ой пѣх. дивизіи (XIII корп.), получившая отъ генерала Мартоса задачу

---

*) Эта книга была уже набрана, когда авторъ получилъ новый документъ, относящійся къ боевымъ дѣйствіямъ XV корпуса. Этотъ документъ — воспоминанія полковника Желондковскаго, бывшаго въ рядахъ 6-ой артиллерійской бригады. Вотъ какъ полковникъ описываетъ эпизодъ изъ боя передъ Мюленомъ утромъ 15/28 августа: «Часовъ около 8 внезапно изъ полосы лѣса передъ фронтомъ центральной группы нашихъ батарей и къ сѣверу появились цѣпи, это были несомнѣнно нѣмцы. Батареи открыли огонь. Нѣмецкая пѣхота все продвигалась къ намъ. То тамъ, то здѣсь, между облачками разрывовъ шрапнели можно было видѣть группы стрѣлковъ, поднимающихся съ земли и быстро бѣгущихъ впередъ. Прицѣлъ уменьшался. Съ батареи ничего не было видно, но всѣ понимали, что врагъ приближается. Обстрѣлъ нашей батареи вправо былъ ограниченъ 6-й батареей. Стрѣлять на малыхъ прицѣлахъ черезъ ея голову было опасно. Вскорѣ пришлось огонь праваго фланга нашего взвода перенести лѣвѣе, чтобы въ случаѣ преждевременныхъ разрывовъ разлетающимися пулями не поразить своихъ. Вотъ уже прицѣлъ нашей батареи 12. Скоро перейдемъ на картечь. И внезапно прицѣлы начинаютъ расти быстро, быстро, значительно быстрѣе, чѣмъ они уменьшались. Атака отбита. 6-ая батарея даетъ еще нѣсколько очередей и наступаетъ тишина. Командиръ батареи по телефону сообщаетъ, что остатки германской пѣхоты бѣжали въ лѣсъ. Но вотъ опять команда, снова бѣглый огонь, снова прицѣлы уменьшаются, но, однако на этотъ разъ не доходятъ до прежняго минимума. И на этотъ разъ нѣмцы отбиты. Почему-то рождается увѣренность, что они больше не сунутся. Вотъ и командиръ батареи сзади на наблюдательномъ пунктѣ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ въ сторону батареи и кричитъ: «Спасибо за блестящую работу! Атака отбита!» Отвѣтъ солдатъ сопровождается громкимъ «ура». Летятъ въ воздухъ фуражки. Я прошу разрѣшенія у командира подняться на наблюдательный пунктъ и посмотрѣть на результатъ нашей работы. Получаю разрѣшеніе и черезъ нѣсколько минутъ уже смотрю въ трубу Цейса. Медленно таютъ еще клубы дыма отъ разрывовъ, постепенно очищая просвѣты между кустами. А тамъ лежатъ тѣла убитыхъ и копошатся, какъ черви раненые. Сколько можно разсмотрѣть между кустами, ихъ много»...

**) Schwarte, стр. 305.

охватить лѣвый флангъ позиціи нѣмцевъ на р. Древенцъ, сама сразу попала въ клещи между двумя германскими дивизіями. Сильнѣйшій артиллерійскій огонь, послѣ котораго, по словамъ ген. Мартоса, бригада «обратилась въ бѣгство», исходилъ изъ не менѣе, чѣмъ 13-ти германскихъ батарей противъ 3-хъ батарей русской бригады. Тотъ же ген. Мартосъ, какъ мы помнимъ, утверждаетъ, что отступленіе 2-ой бригады 1-ой пѣх. дивизіи выяснилось штабу XV-го корпуса лишь около 3-хъ часовъ дня. Слѣдовательно, эта бригада держалась къ западу отъ Гогенштейна, глубоко охваченная непріятелемъ со стороны своего праваго фланга въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, и ея «бѣгство» произошло послѣ упорной борьбы во много разъ превосходящаго противника и въ тактическихъ условіяхъ исключительно тяжелыхъ. Да иначе и не могло быть, ибо только этимъ объясняется возможность правому флангу XV-го корпуса оставаться до 2—3-хъ часовъ на рѣкѣ Древенцъ. Это нисколько не уменьшаетъ доблести и упорства въ день 15/28 августа частей XV-го корпуса. О послѣднемъ свидѣтельствуютъ безъ исключенія всѣ нѣмецкіе источники. Но то, что германская 37-я пѣх. дивизія и 1-я ландверная див. не развили свой охватъ и не отрѣзали части XV-го корпуса, можетъ являться только слѣдствіемъ того, что онѣ встрѣчали на своемъ пути сопротивленіе Нарвскаго и Копорскаго пѣх. полковъ, можетъ быть плохо организованное, но, во всякомъ случаѣ, доблестное.

Судя по нѣмецкимъ источникамъ, 3-й германской рез. дивизіи удалось овладѣть Дребницемъ и близъ лежащими высотами лишь «въ ближайшіе послѣ полудня часы» и «послѣ упорной борьбы съ цѣпко удерживающимся противникомъ»*). Атаки же ген. Унгера въ раіонѣ Мюлена оставались попрежнему тщетными. Послѣ взятія Дребница одна изъ бригадъ (5-ая) 3-й германской рез. дивизіи была направлена на фронтъ

*) «Bei der um Hohenstein fechtenden deutschen Kampfgruppe hatte in der ersten Nachmittagsstunde die 3 reserve-division nach hartem Ringen mit dem sich zähe zur Wehr setzenden Gegner Dröbnitz und die Höhen beiderseits des Dorfes genommen». Der Grosse Krieg 1914—18; Schwarte. s. 307.

Лихтененъ—Кенигсгутъ для охвата съ сѣвера центра русскаго XV-го корпуса; другая бригада (6-ая) направлена на Гогенштейнъ, на фронтъ Кенигсгутъ—Сауденъ. Генералу же Унгеръ приказано было возобновить атаку въ раіонѣ Мюленъ.

Въ которомъ часу занятъ былъ нѣмцами Гогенштейнъ, выяснить намъ не удалось. Но въ воспоминаніяхъ начальника 3-й рез. германской дивизіи ген. Куртъ-Фонъ Моргенъ можно встрѣтить слѣдующее указаніе. Послѣ того, какъ бригады 3-й резервн. дивизіи начали свое наступленіе въ указанныхъ имъ направленіяхъ, ген. Куртъ со своимъ штабомъ переѣхалъ на одну изъ высотъ къ югу-западу отъ Гогенштейна и оттуда онъ увидѣлъ слѣдующую картину: «Правѣе 3-й рез. дивизіи слѣдовала уступомъ назадъ дивизія Унгеръ; лѣвѣе 37-я пѣх. дивизія. Къ сѣверу отъ послѣдней можно было видѣть войска ландверной дивизіи Гольца, находящейся въ бою. Съ Грислиненскихъ высотъ спускались на Гогенштейнъ густыя непріятельскія цѣпи, которыя, какъ мы потомъ узнали, были частями русскаго XIII-го корпуса. Съ ними вступилъ въ бой мой лѣвый флангъ — 6-я резервная бригада, въ то время какъ 5 рез. бригадѣ было послано приказаніе преслѣдовать части русскаго XV-го корпуса, отходящаго въ направленіи Шведриха. Такое же приказаніе получилъ ландверный кавалерійскій полкъ Камеке, къ которому была придана одна легкая батарея. Я позвалъ къ себѣ командира и сказалъ ему: «Вы получаете славную кавалерійскую задачу. Видите вы тамъ вправо уходящія русскія колонны? Начинайте энергичнѣйшее преслѣдованіе». Подобное же приказаніе было послано оставшимся въ моемъ резервѣ двумъ баталіонамъ 9-го рез. полка и 5-му рез. драгунскому полку съ двумя взводами пулеметовъ и съ одной батареей, а также было послано приказаніе ландверной дивизіи ген. Унгеръ итти правымъ флангомъ на Паульсгутъ»*).

Не лишено интереса, что о результатѣ «преслѣдованія» ген. Куртъ въ своихъ воспоминаніяхъ говоритъ крайне уклончиво, а именно въ одной фразѣ: «Преслѣдованіе продолжалось вплоть до ночи», и затѣмъ добавляется другая фраза: «Штабъ

---

*) «Meiner Truppen Heldenkämpfe», Kurt von Morgen s. 12.

дивизіи, который намѣревался продвинуться къ Кенигсгуту встрѣченъ былъ изъ этого селенія огнемъ и принужденъ былъ уйти назадъ въ Паульсгутъ»*). Изъ этихъ словъ послѣ изученія карты мы можемъ заключить, что глубина «преслѣдованія противника вплоть до темноты» измѣряется отъ рѣки Древенцъ всего двумя-тремя верстами!

Въ дѣйствительности же «преслѣдованіе» генерала Курта происходило совершенно не такъ, какъ живописуетъ сей нѣмецкій генералъ. Вотъ свидѣтельство русскаго офицера Генеральнаго штаба 8-й пѣх. дивизіи. «Нѣмцы дали русскимъ спокойно выйти изъ огневого соприкосновенія съ ними, дали возможность стать на большой привалъ и не безпокоили до вечера. Только ночью появилась нѣмецкая походная колонна передъ Надрау со стороны Паульсгута. На западной окраинѣ Надрау въ боевомъ порядкѣ находился аріергардъ XV арм. корпуса — 2-я бригада 8-го пѣх. дивизіи. Здѣсь головной полкъ нѣмецкой колонны былъ уничтоженъ сосредоточеннымъ огнемъ пулеметныхъ командъ аріергарда XV арм. корпуса. Послѣ чего, въ теченіе ночи и цѣлаго слѣдующаго дня, попытокъ къ активнымъ дѣйствіямъ со стороны нѣмцевъ не замѣчалось и группа ген. Мартоса вышла совершенно изъ соприкосновенія съ центральной группой противника».

Ген. Куртъ умалчиваетъ въ своихъ воспоминаніяхъ о постигшей его непріятности. Болѣе глубоко могли проникнуть лишь части ландвернаго кавалерійскаго полка и 5-го драгунскаго резервнаго полка; они-то и прервали временно сообщеніе между русскимъ XIII и XV корпусами.

Но, во всякомъ случаѣ, изъ мемуаровъ ген. Курта можно установить фактъ, что начало отхода частей XV русскаго корпуса началось ранѣе приказа ген. Мартоса и, вѣроятно, предшествовало подходу къ полю сраженія корпуса ген. Клюева.

Положеніе дивизіи фонъ-деръ-Гольца послѣ вступленія въ бой русскаго XIII корпуса становилось очень критическимъ**),

---

*) «Meiner Truppen Heldenkämpfe», стр. 12.

**) Schwarte, 307.

причемъ нѣмцы объясняютъ это малочисленностью артиллеріи 1-ой ландверной дивизіи (2 легкихъ и 2 тяжелыхъ батареи). Потребовалась поддержка 37-й пѣх. дивизіи съ ея 9-ю батареями, а затѣмъ и 6-ой резервн. бригады съ ея 3-мя батареями. Послѣ этой поддержки положеніе стало совершенно прочнымъ. Къ наступленію темноты фронтъ «усиленнаго XX-го германскаго корпуса» образовался на слѣдующей линіи: Турау (41 пѣх. дивизія), Паульсгутъ (дивизія Унгеръ и 5-я рез. бригада), Гогенштейнъ—Компитенъ (6-я рез. бригада, 37 пѣх. дивизія, 1-я ландв. дивизія*).

Такимъ образомъ, задуманнаго штабомъ 8-ой арміи окруженія русскихъ въ раіонѣ Гогенштейна совершенно не вышло. Послѣ волнообразныхъ передвиженій боевыхъ линій нѣмцевъ и русскихъ фронты борющихся сторонъ протянулись параллельно другъ другу: нѣмецкій — между Компитенъ—Турау, русскій — между Грислиненъ—Франкенау. Подвиги русскихъ войскъ и исскуство строевыхъ начальниковъ, а среди нихъ въ особенности ген. Мартоса, опять дѣлаютъ все, чтобы отсрочить катастрофу, созданную неудачной стратегіей, заставляя нѣмцевъ сжимать свою боевую линію къ центру и осаживать ближайшія части охватывающихъ фланговъ.

Но 15/28 августа въ Гогенштейнскому полю сраженія подходятъ съ востока новыя германскія войска, а именно I-й рез. корпусъ, и ошибки нашей стратегіи оказываются неодолимыми даже для нашихъ доблестныхъ частей.

На 15/28 августа I рез. корпусъ направился противъ XIII-го русскаго корпуса, находившагося 14/27 августа у Алленштейна. XVII корпусъ повернулъ на сѣверъ къ Вартенбургу съ цѣлью развернуться правѣе I-го резервнаго и дѣйствовать совмѣстно съ нимъ**). Преслѣдованіе уходящаго на югъ русскаго VI-го корпуса возлагалось на отряды генералъ-маіора Ганъ и полковника Штейнкеллеръ; каждый изъ этихъ отрядовъ состоялъ изъ 3-хъ баталіоновъ, 2-хъ батарей и нѣсколькихъ эскадроновъ дивизіонной конницы. Первый изъ нихъ

*) См. схему 7. (3-я рез. див. состояла изъ 5-й и 6-й рез. бригадъ).
**) Schwarte, 304.

шелъ по направленію на Ортельсбургъ, второй — нѣсколько западнѣе по направленію на Граменъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что русскій VI корпусъ 15/28 августа уходилъ не отъ дѣйствительной силы противника, а отъ «воображаемой». Не менѣе интересно обратить вниманіе здѣсь и на другой фактъ, а именно на ту осторожность, съ которой производятся всѣ оперативные расчеты въ высшихъ нѣмецкихъ штабахъ. Пока противникъ не побитъ, вся масса войскъ стремится сблизиться съ полемъ еще нерѣшеннаго сраженія.

Рѣшеніе направить XVII корпусъ на Вартенбургъ было принято ген. Беловымъ (командиръ I-го рез. корпуса) и ген. Макензеномъ (командиръ XVII корпуса)

Считаясь съ тѣмъ, что XVII германскій корпусъ могъ подойти лишь послѣ полудня, командиръ I-го резервнаго корпуса ген. Беловъ приказываетъ начать наступленіе на Алленштейнъ лишь въ 10 часовъ утра*). Утромъ 15/28 августа, получивъ донесеніе, что Алленштейнъ очищенъ русскими войсками, ген. Беловъ рѣшаетъ начать движеніе, не дожидаясь подхода XVII-го корпуса; вмѣстѣ съ этимъ онъ измѣняетъ и направленіе своего наступленія: I рез. корпусъ оріентируется теперь прямо на западъ въ общемъ направленіи на Келаренъ—Дарефенъ.

Объ этихъ оперативныхъ измѣненіяхъ извѣщается ген. Макензенъ. XVII корпусъ достигъ раіона Вартенбурга около 2 часовъ дня, откуда штабъ корпуса, въ виду отсутствія связи со штабомъ 8-ой арміи, посылаетъ на аэропланѣ офицера Генеральнаго штаба для доклада обо всемъ ген. Гинденбургу.

I-й рез. корпусъ, двигаясь въ указанномъ ему направленіи, рѣзалъ тылы русскаго XIII-го корпуса. 36-я рез. дивизія выслала отрядъ для занятія Алленштейна, въ которомъ была захвачена часть обозовъ и баталіонъ русской пѣхоты.

Въ раіонѣ Дарефенъ (Доротово) I рез. корпусъ встрѣтилъ сопротивленіе аріергарда XIII арм. корпуса**). Несмотря на колоссальное неравенство силъ, этому аріергарду удается

*) Schwarte, 306.

**) Три баталіона 143-го пѣх. Дорогобужскаго полка.

цѣной своей собственной гибели задержать дальнѣйшее продвиженіе нѣмцевъ въ тылъ войскъ ген. Клюева. Къ наступленію темноты обѣ дивизіи I-го резер. корпуса не продвинулись къ западу отъ раіона Дарефенъ. Этотъ примѣръ очень интересенъ, какъ показатель той «замедляющей» силы, которую пріобрѣли, благодаря современному огнестрѣльному оружію, малыя части. За весь день 15/28, когда могла окончательно рѣшиться участь XIII-го русскаго корпуса, I рез. корпусъ могъ пройти лишь 10 верстъ. Пусть поразмыслятъ надъ этимъ тѣ, кто такъ легко повторяетъ обывательское мнѣніе, осуждающее 1-ую русскую армію за ея будто бы малую подвижность послѣ Гумбиненскаго сраженія.

Командиръ XVII корпуса ген. Макензенъ, получивъ въ Вартенбургѣ свѣдѣнія объ очищеніи русскими Алленштейна и объ измѣненіи оперативныхъ плановъ ген. Беловымъ, рѣшаетъ, давъ войскамъ отдохнуть на большомъ привалѣ, повернуть затѣмъ ихъ опять на югъ въ общемъ направленіи на Пассенгеймъ. Къ вечеру его дивизіи достигли линіи Гр. Пурденъ, Кл. Раушкенъ. Высланные ранѣе для преслѣдованія русскихъ отряды въ тотъ же вечеръ находились:

Отрядъ ген. фонъ Ганъ — у Ортельсбурга,

Отрядъ полковн. Штейнкеллеръ — у Граменъ,

5 гусарскій полкъ (конница 36-й герм. пѣх. дивизіи) — у Нарайтенъ.

Въ 5 часовъ 30 мин. вечера 28 августа изъ Танненберга разсылается слѣдующій приказъ по 8-ой германской арміи:

«Какъ можно выяснить изъ полученныхъ до сихъ поръ донесеній, русскій I-й арм. корпусъ находится въ полномъ бѣгствѣ черезъ Млаву въ Варшаву; XXIII, XV и XIII арм. корпуса разсѣяны по лѣсамъ къ юго-востоку отъ Гогенштейна и Алленштейна; русскій VI арм. корпусъ, одна дивизія котораго цѣликомъ уничтожена, находится въ полномъ бѣгствѣ черезъ Ортельсбургъ.

«I арм. корпусъ преслѣдуетъ черезъ Мушакенъ—Кальтен-

борнъ въ направленіи на Виленбергъ и Мышинецъ. Обозы и парки эшелонируются по дорогѣ Ноймаркъ—Уздау.

«XX арм. корпусъ съ 3 рез. дивизіей преслѣдуетъ черезъ Едвабно на Ортельсбургъ.

«Находящіяся въ составѣ XX-го корпуса ландверные баталіоны дивизіи Гольца должны собираться въ Гогенштейнѣ, гдѣ эта дивизія получаетъ стоянку; интендантское и артиллерійское снабженіе этой дивизіи возлагается на XX арм. корпусъ.

«Находящіяся при XX арм. корпусѣ части гарнизоновъ крѣпостей и части 70 ландверной бригады собираются въ раіонѣ Ваплицъ—Гогенштейнъ.

«Обозы и парки XX арм. корпуса эшелонируются по дорогѣ Лобау—Гильгенбургъ—Гр. Гардиненъ, а 3-й рез. дивизія — по дорогѣ Остероде—Гогенштейнъ.

«I рез. корпусъ остается сегодня тамъ, гдѣ онъ находится сейчасъ; завтра же утромъ долженъ быть вытянутъ на дорогѣ Дитрихсвальде—Алленштейнъ. Обозы и парки въ раіонѣ Дитрихсвальде—Альтъ Яблонкенъ—Локенъ, эшелонируясь на Морунгенъ. I-й рез. корпусъ охраняетъ себя со стороны Вартенбурга.

«XVII арм. корпусъ сосредотачивается на западномъ берегу р. Алле между Іонкендорфомъ и Гутштадтомъ. Охраненіе со стороны Зеебурга. Обозы и парки у Брюкдорфа и Либштадта, эшелонируясь на Пр. Голландъ.

«1 кав. див. остается въ раіонѣ Бишофсбурга—Зеебурга и выдвигаетъ одну бригаду черезъ Летценъ для развѣдки раіона восточнѣе озеръ и выясненія нахожденія II-го русскаго корпуса, который долженъ находиться въ отступленіи на Граево.

«Штабъ арміи остается въ Остероде».

Объ этомъ приказѣ, хотя онъ и представляетъ очень большой интересъ при изученіи вопроса германскаго руководства сраженіемъ противъ арміи ген. Самсонова, Людендорфъ не обмолвился въ своихъ воспоминаніяхъ ни однимъ словомъ. Говоря о томъ, что происходило въ штабѣ арміи во второй половинѣ дня 15/28 августа онъ пишетъ: «Послѣ полудня положеніе дѣлъ измѣнилось въ нашу пользу. Западнѣе Гогенштейна 3-я рез. див., а затѣмъ и 37-ая пѣх. див. продвинулись

впередъ; Ландверная дивизія фонъ-деръ-Гольца заняла Гогенштейнъ. Казалось, что непріятельскій фронтъ сдалъ. Генералъ Гинденбургъ и я хотѣли проѣхать въ автомобилѣ до Мюлена. Мы попали какъ разъ въ скоротечную панику, причиненную русскими плѣнными, которыхъ вели въ большомъ числѣ. Эта паника произвела непріятное впечатлѣніе и широко распространилась въ тылу*).

«Мы не знали въ точности положенія дѣлъ въ различныхъ корпусахъ, но не могло быть сомнѣнья, что сраженіе выиграно. Невозможно было еще сказать, была ли это побѣда подобная Каннамъ. I арм. корп. получилъ приказаніе направить часть силъ на Виленбергъ; туда же долженъ былъ также повернуть XVII арм. корп. Нужно было отрѣзать русскимъ путь отступленія. Въ теченіе ночи пришли новыя донесенія. Оказалось, что русскій XIII арм. корп. изъ Алленштейна перешелъ къ Гогенштейну, гдѣ сильно потѣснилъ ландверъ. I рез. корп. достигъ раіона къ юго-западу отъ Алленштейна; его движеніе должно было замкнуть кольцо вокругъ русскаго XIII арм. корп. и здѣсь закончить бой, въ то время, какъ I и XVII арм. корп. должны были отрѣзать путь отступленія другимъ русскимъ частямъ»**).

Изъ этихъ строкъ мы можемъ заключить, что въ то время, какъ составлялся и отсылался приведенный выше приказъ, въ штабѣ 8-ой арміи обстановка оцѣнивалась на основаніи лишь приблизительныхъ свѣдѣній. Вотъ почему сообщенію свѣдѣній о противникѣ приказъ предпосылаетъ слова: «Какъ это можно выяснить изъ полученныхъ до сихъ поръ донесеній...»

Самое изложеніе этихъ данныхъ грѣшитъ большой утрировкой, т. к. русскій I арм. корп. къ Варшавѣ не бѣжалъ, а въ ближайшіе же дни напомнилъ о себѣ Нѣмецкому Командованію, захвативъ Нейденбургъ; еще болѣе невѣрны были свѣдѣнія о XIII и XV корпусахъ; послѣдніе совсѣмъ еще не были разсѣяны въ лѣсахъ.

---

*) Эта паника служитъ лучшимъ доказательствомъ насколько большое боевое напряженіе потребовалось у Мюлена отъ нѣмецкихъ войскъ (примѣч. автора).

**) Lüdendorff, «Meine Kriegserinnerungen», стр. 43.

Читая приказъ по 8-й арміи и прослѣдивъ затѣмъ задачи, данныя корпусамъ, читатель наглядно убѣждается, что ни о какомъ окруженіи русскихъ «разсѣянныхъ въ лѣсахъ» не идетъ даже и рѣчи. Приказъ отъ 5-и час. дня 15/28 августа 8-ой арміи мѣнялъ ея фронтъ на 90 градусовъ. Этотъ поворотъ совершался, имѣя осью Гогенштейнъ, причемъ два лѣво-фланговые корпуса I рез. и XVII арм. отводились назадъ, послѣдній къ Гутштадту, т. е. на 30 верстъ къ сѣверо-западу отъ Вартенбурга. Преслѣдованіе арміи ген. Самсонова возлагалось на два право-фланговые корпуса: на XX, получившій для преслѣдованія направленіе на Едвабно—Ортельсбургъ, и на I-ый, получившій направленіе для преслѣдованія на Вилленбергъ—Мышинецъ.

Отсюда мы видимъ, что хотя и осторожно редактированная фраза воспоминаній Людендорфа въ приведенной выше выдержкѣ: «... невозможно было еще сказать, была ли это побѣда подобная Каннамъ» изобличаетъ его, не какъ любителя истины. Конечно не могло быть и рѣчи о создаваемыхъ Командованіемъ 8-ой герм. арміи Каннахъ, т. к. это самое Командованіе отводило свой лѣвый флангъ на десятки верстъ назадъ. Чѣмъ же объясняется изучаемый нами приказъ? Какую цѣль онъ преслѣдовалъ?

Людендорфъ молчитъ. Молчитъ и Гинденбургъ, который вообще крайне лакониченъ въ своихъ воспоминаніяхъ о боевомъ днѣ 15/28 августа; этому дню горячей борьбы онъ посвящаетъ только одну строчку: «28 августа продолжается кровавая борьба»*). Указанія, даваемыя въ самомъ приказѣ, даютъ ключъ къ пониманію его. Эти указанія относятся къ охраненію I рез. и XVII арм. корп.; имъ указаны: первому «охраненіе со стороны Вартенбурга», второму «охраненіе со стороны Зеебурга». Слѣдовательно, 8-я германская армія мѣняетъ свой фронтъ въ ожиданіи приближенія арміи ген. Ренненкампфа.

Мы знаемъ, что штабу 8-й германской арміи изъ захваченной на убитомъ офицерѣ директивы была извѣстна первоначальная основная идея операціи русскаго Сѣверо-Западнаго

*) Французскій переводъ «Aus meinem Leben» — стр. 88.

фронта, заключавшаяся въ комбинированныхъ дѣйствіяхъ обѣихъ армій вокругъ Мазурскихъ озеръ. Но, какъ мы выше уже говорили, Главнокомандующій Сѣверо-Западнымъ фронтомъ, телеграммой за № 2761 отъ 13/26 августа предписываетъ ген. Ренненкампфу обложить Кенигсбергъ двумя корпусами, а остальными силами (т. е. 2 корпусами) преслѣдовать нѣмцевъ, уходящихъ за Вислу. Это распоряженіе отклоняло армію ген. Ренненкампфа отъ тѣхъ кратчайшихъ путей, по которымъ онъ могъ прійти на помощь ген. Самсонову. Но, конечно, это не могло быть извѣстно штабу 8-ой германской арміи. Ему могло лишь быть извѣстно, что лѣвый флангъ ген. Ренненкампфа 14/27 достигъ раіона Коршенъ. Это была 1-ая кав. дивизія генерала Гурко, которая въ этотъ день вела бой съ нѣмецкимъ отрядомъ изъ трехъ родовъ войскъ у Глаубитенъ и Познехенъ (вблизи ст. Коршенъ). Слѣдовали ли близко за русской кавалеріей пѣхотныя дивизіи русскихъ, опредѣлить было трудно. Энергичныя дѣйствія ген. Гурко могли лишь усилить эти подозрѣнія. Слѣдовательно Генеральный Штабъ 8-ой арміи имѣлъ основанія предполагать, что лѣво-фланговыя пѣхотныя дивизіи Генерала Ренненкампфа могутъ быть къ вечеру 16/29 на высотѣ Зеебурга.

Вспоминая свое душевное состояніе въ дни, когда побѣда надъ Самсоновымъ стала совершившимся фактомъ, генералъ Людендорфъ пишетъ:

«Я не могъ вполнѣ радоваться этой большой побѣдѣ; безпокойство, причиненное мнѣ арміей генерала Ренненкампфа, слишкомъ тяжело отразилось на моихъ нервахъ («die Nervenbelastung durch Rennenkampfs Armee war zu schwer gewesen»*). Въ своихъ воспоминаніяхъ генералъ Людендорфъ нѣсколько разъ описываетъ ту тревогу, съ которой онъ смотрѣлъ на сѣверъ, на армію Ренненкампфа «Ему стоило только приблизиться, и мы были бы побиты». Если даже отслоить у этого мемуариста его пріемы повышенія своихъ заслугъ, то все-таки вопросъ этотъ является животрепещущимъ. Военный историкъ обязанъ на него отвѣтить.

*) Lüdendorff «Meine Kriegserinnerungen», seite 45.

Конечно, вопросъ идетъ не о «24 очень сильныхъ пѣхотныхъ дивизіяхъ»*), существовавшихъ только въ воображеніи Людендорфа. Мы знаемъ, что къ этому времени въ арміи ген. Ренненкампфа находилось: $6^1/_2$ пѣхотныхъ дивизій, съ которыми онъ дрался подъ Гумбиненомъ, второочередная пѣх. дивизія (№ 56) и подходившія къ лѣвому флангу $1^1/_2$ пѣх. дивизіи II арм. корпуса**). Вполнѣ понятно, что, сворачивая на юго-западъ, Ренненкампфъ долженъ былъ себя обезпечивать заслонами противъ Кенигсберга и на рѣкѣ Алле.

Къ востоку отъ Кенигсберга на высотѣ р. Дейме находились двѣ германскія пѣхотныя дивизіи (дивизія ген. Бродрюкъ, 2-я ландверная бригада и прибывшая изъ Кенигсберга новая эрзатцъ-бригада). Но главной угрозой арміи ген. Ренненкампфа, двигающейся въ направленіи на Алленштейнъ являлись не эти войска, а желѣзныя дороги, подходящія къ р. Алле съ Запада: 1) двухколейная къ Вейлау, 2) одноколейная къ Фридланду, 3) одноколейная къ Бартенштейну, 4) двѣ одноколейныя къ Гейльсбергу, 5) одноколейная къ Гутштадту. Въ теченіе нѣсколькихъ дней эти желѣзныя дороги могли выбросить нѣсколько дивизій, взятыхъ изъ Франціи. При такихъ условіяхъ обезпеченіе съ Запада движенія 1-ой русской арміи къ Алленштейну не могло быть выполнено одной кавалеріей, выдвинутой къ Западу отъ Алле къ Пассаргѣ. Требовалось еще оставленіе на переправѣ черезъ р. Алле по крайней мѣрѣ двухъ-трехъ пѣхотныхъ дивизій, при условіи, что прикрытіе операціи отъ активныхъ дѣйствій нѣмецкихъ войскъ, собранныхъ въ раіонѣ Кенигсберга, будетъ возложено еще на одинъ двухъ-дивизіонный корпусъ. Если бы въ составѣ 1-ой русской арміи дѣйствительно находились бы «24 очень сильныхъ пѣхотныхъ дивизіи», то для операціи въ направленіи на Алленштейнъ у Ренненкампфа оставалось бы еще 19 пѣхотныхъ дивизій. Въ этомъ случаѣ

*) «Vom 27 August abstanden dennoch nur zwei Kavallerie Brigaden zwischen Mauer See und Pregel gegen 24 sehr starke Infanterie Divisionen und mehrere Kavallerie Divisionen Rennenkampfs». Lüdendorff, «Meine Kriegserinnerungen», s. 37.

**) 1-ая бригада 43-ей пѣх. дивизіи оставлена была противъ Летцена до прибытія къ Лыку второочередной пѣх. дивизіи.

разстройство нервовъ ген. Людендорфа становится понятнымъ. При подобныхъ силахъ побѣда русскихъ у Гумбинена не являлась бы случайной, висѣвшей на одномъ волоскѣ и могущей легко обратиться въ пораженіе. 8/21 же августа свѣжія пѣхотныя дивизіи, не участвовавшія въ бою (и, добавимъ еще разъ, существовавшія тоже лишь въ воображеніи Притвица и Людендорфа), продолжали бы энергичное наступленіе. Такимъ образомъ, перерыва въ наступленіи арміи Рененнкампфа бы не было. Этимъ и объясняется нѣсколько разъ повторяемое въ мемуарахъ Людендорфа и Гинденбурга удивленіе, что Ренненкампфъ не идетъ впередъ. Какъ мы знаемъ, онъ началъ свое дальнѣйшее движеніе впередъ лишь 9/22 августа во второй половинѣ дня. Не будемъ повторять здѣсь причины, обусловливавшія это запозданіе. Эти причины не могли быть понятны штабу 8-ой германской арміи, переоцѣнивавшему побѣдившаго противника въ 3—4 раза. Къ 9 час. вечера 13/26 августа штабъ 8-ой арміи предполагалъ, что армія ген. Ренненкампфа достигла въ этотъ день фронта Велау—Гердауенъ—Ангербургъ.

Къ вечеру 14/27 августа лѣвый флангъ русской Нѣманской арміи предполагается на линіи Растенбургъ—Коршенъ—Бартенштейнъ. Энергичныя дѣйствія русской 1-ой кав. дивизіи, ведшей въ этотъ день бой южнѣе Коршена, какъ бы подтверждали это предположеніе.

Не имѣя днемъ 15/28 донесеній, происходитъ ли продвиженіе русскихъ впередъ, штабъ 8-ой арміи и составляетъ вышеприведенный приказъ, который откидываетъ XVII и I рез. корпуса назадъ къ рѣкѣ Алле.

Если стать на точку зрѣнія Людендорфа и его штаба съ ихъ ошибочной оцѣнкой силъ Ренненкампфа, нельзя не признать, что этотъ приказъ представляетъ собой образецъ технической стороны стратегіи. Въ самомъ дѣлѣ, на линіи Гутштадтъ—Іонкендорфъ—Дитрихсвальде, т. е. между р. р. Алле и Пассарга образовывался участокъ новаго фронта, занятый двумя корпусами. Два усиленныхъ корпуса (I и XX) продолжали преслѣдованіе разбитой русской Наревской арміи, отрѣзывая ея пути отступленія на югъ и загоняя ее къ сѣверу. Эти корпуса двигались уступами справа, выходя на рубежъ Виленбергъ—

Едвабно. Обезпеченіе операціи съ юга достигалось ландверомъ ген. Мюльмана*) у Сольдау. Кромѣ того, въ центрѣ, въ раіонѣ Гогенштейнъ—Ваплицъ собирались 2 ландверныя дивизіи. Такимъ образомъ, общій намѣчаемый новый фронтъ получалъ начертаніе полуокружности, описанной вокругъ Алленштейна и Пассенгейма, къ которой направлялись бы дивизіи ген. Ренненкампфа, шедшія на помощь ген. Самсонову. Такимъ образомъ, эти дивизіи шли въ полномъ смыслѣ слова въ мѣшокъ. Предполагая даже, что дѣйствія русскихъ съ юга приковали бы для обезпеченія операціи весь I герм. арм. корп. и ландверъ Мюльмана, противъ дивизій ген. Ренненкампфа нѣмцы все же могли выставить 9 пѣх. дивизій, т. е. силы, по огневому могуществу равныя 13—14 русскимъ пѣхотнымъ дивизіямъ. Но это еще не все; къ 21 августа/3 сентября — 22 августа/4 сентября къ лѣвому флангу XVII корпуса подходили еще 4 нѣмецкія полевыя дивизіи, прибывшія съ французскаго фронта. Можно съ полной увѣренностью сказать, что «Канны», которыя готовилъ Людендорфъ лѣвому флангу Нѣманской арміи, оказались бы неминуемыми. Но, какъ мы знаемъ, всѣ эти блестящіе въ техническомъ отношеніи стратегическіе расчеты грѣшили въ самомъ основаніи. Генералъ Ренненкампфъ былъ въ дѣйствительности въ 3—4 раза слабѣе, чѣмъ рисовалъ себѣ Людендорфъ и въ ловушку послѣдняго онъ не пошелъ. Вѣрно «чувствовать» обстановку суждено только военному таланту; это есть продуктъ «интуиціи». Въ этомъ смыслѣ и сказалъ Наполеонъ, что генералъ, рисующій себѣ картины, не можетъ быть полководцемъ. Ошибка, которую дѣлаетъ Людендорфъ и въ которой упорствуетъ даже послѣ войны, показываетъ, что онъ не можетъ быть причисленъ къ военнымъ талантамъ. Упорство, съ которымъ онъ поддерживаетъ легенду о сильной арміи Ренненкампфа, объясняется психологическимъ свойствомъ мелкихъ людей: нежеланіемъ сознаться въ своей ошибкѣ.

Съ другой стороны, нельзя не признать, что часть стратегической работы, которая базируется на выучкѣ мирнаго вре-

---

*) Въ составѣ 5-й и 20-й ландверн. бригадъ въ ближайшіе дни переименованныхъ въ 35-ю резервную пѣх. дивизію.

мени, ведется Людендорфомъ и его штабомъ въ совершенствѣ. Тутъ невольно вспоминается то, что фельдмаршалъ Мольтке, создавая нѣмецкій Генеральный штабъ, руководствовался слѣдующей мыслью: геніальный полководецъ есть случайность; участь народа не можетъ зависѣть отъ этой случайности; поэтому долженъ быть созданъ кадръ людей, у которыхъ, въ случаѣ отсутствія таланта, военная наука его бы замѣнила.

Это расчетъ на «среднихъ людей», на «среднія усилія», который является наиболѣе характерной чертой германской стратегіи.

Какъ мы писали выше, XVII германскій корпусъ днемъ 15/28 шелъ въ направленіи на Пассенгеймъ. Ген. Макензенъ не повернулъ обратно къ Гутштадту; подобно ген. Франсуа, на противоположномъ флангѣ, онъ вѣрнѣе, нежели штабъ арміи оцѣнивалъ обстановку и подобно тому же генералу выправлялъ ошибки штаба арміи.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

АГОНІЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХЪ КОРПУСОВЪ 2-ой АРМІИ

(Карты №№ 2 и 4, схема № 7)

Въ предыдущей главѣ мы дали подробную картину геройской борьбы войскъ 2-ой арміи. Въ этой главѣ мы должны возстановить передъ читателемъ печальную картину агоніи XIII и XV корпусовъ и 2-ой пѣх. дивизіи.

16/29 августа общее руководство арміей по существу дѣла было лишь фиктивное. 15/28 ген. Самсоновъ сохраняетъ еще возможность, хотя и въ небольшой степени, управлять XV и XIII корпусами и частью XXIII-го. Но во второй половинѣ дня и это воздѣйствіе осуществляется съ трудомъ. Причиной этого является та дезорганизація, которая начинаетъ проникать въ войсковыя части. Эта дезорганизація отражается, конечно, и на самой службѣ связи. Командные посты начальниковъ сдвинулись съ мѣста; телефоны и телеграфы перестаютъ функціонировать. Въ еще большей мѣрѣ эта дезорганизація проявляется въ видѣ моральнаго разложенія частей войскъ. Лучшіе начальники убиты или переранены. Вѣра въ побѣду утеряна; устойчивость частей уменьшается; преждевременное отступленіе морально болѣе пораженныхъ частей вынуждаетъ къ отходу болѣе устойчивыя.

Сраженіе въ раіонѣ Гогенштейна къ концу дня 15/28 августа распадается на рядъ несогласованныхъ боевъ. Генералы Мартосъ и Клюевъ принимаютъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры, чтобы сохранить въ своихъ рукахъ управленіе корпусами. Такъ же, какъ и ген. Самсоновъ, они отдаютъ распоряженія,

пишутъ и посылаютъ приказы. Но не всѣ эти приказанія доходятъ до мѣста назначенія. Психологическій законъ, по которому развивается пораженіе, приводитъ неизмѣнно къ тому, что постепенно и они уподобляются ведущимъ колесамъ расцѣпившимся своими зубцами съ остальнымъ сложнымъ механизмомъ. Разложеніе армейскаго организма переходитъ въ разложеніе корпусовъ, а затѣмъ опускается все ниже и ниже.

Чѣмъ лучше армія, тѣмъ дольше длится эта агонія. Даже разложившись на мелкія составныя части, она продолжаетъ, въ лицѣ младшаго строевого состава и солдатъ, отбиваться отъ непріятеля. Плохая армія капитулируетъ еще въ начальной стадіи разложенія армейскаго аппарата.

Генералъ Самсоновъ со своимъ штабомъ до полудня 16/29 августа находился у Орлау. Въ теченіе утра онъ принялъ личное участіе въ организаціи сопротивленія частями XXIII-го корпуса и подходящими къ нимъ частями XV-го корпуса на позиціи у Лана фронтомъ на юго-западъ и на югъ. Въ 11 часовъ въ Орлау начальникомъ штаба арміи было написано слѣдующее приказаніе: «XIII-му корпусу отходить на Хоржеле, XV-му и частямъ XXIII-го — на Яновъ. Движеніе XIII-го корпуса до Мушакена прикрывается частями XV-го и XXIII-го корпусовъ, расположенными на фронтѣ Лана—Бартошкенъ. Дабы имѣть возможность снять эти части возможно скорѣе, движеніе XIII-го корпуса должно быть форсированнымъ, съ цѣлью къ разсвѣту 17-го/30-го августа занять позицію у Мушакена фронтомъ къ Нейденбургу. Общее руководство операціей отхода всѣхъ трехъ корпусовъ командующій арміей возложилъ на старшаго изъ корпусныхъ командировъ. Штабъ арміи переѣзжаетъ въ Яновъ»*).

Въ то время, когда ген. Постовскій писалъ это приказаніе, Бартошкенъ не былъ нами занятъ; тамъ уже съ вечера 15/28 августа находились нѣмцы.

Условная редакція этого приказанія относительно «общаго руководства операціей отхода трехъ корпусовъ», а именно упо-

---

*) «Краткій стратегическій очеркъ войны 1914—18 гг.» изд. «Военное Дѣло», вып. 1, стр. 105.

минающая о старшемъ изъ корпусныхъ командировъ», а не указывающая точно фамиліи, объясняется тѣмъ, что мѣстопребыванія ген. Мартоса и Кондратовича не были извѣстны; связь съ ихъ штабами отсутствовала. Поэтому пріѣхавшему утромъ въ штабъ арміи начальнику штаба XIII-го корпуса было отдано слѣдующее дополнительное распоряженіе для передачи ген. Клюеву: «Руководство отходомъ всѣхъ трехъ корпусовъ возлагается на старшаго изъ корпусныхъ командировъ, въ настоящее время на Васъ, такъ какъ ни ген. Мартоса, ни ген. Кондратовича (командиръ XXIII-го корпуса) нигдѣ найти не могутъ»*).

Послѣ полудня 16/29 августа ген. Самсоновъ со штабомъ поѣхалъ по направленію къ Янову, гдѣ оставалась все время тыловая часть штаба арміи.

Части XV-го корпуса начали свой отходъ во второй половинѣ дня 15/28 августа до полученія приказанія объ этомъ своего командира корпуса. Отходили онѣ въ полномъ порядкѣ. Жестокій урокъ, данный въ ночь съ 15/28 на 16/29 августа у Надрау — произвелъ соотвѣтствующее впечатлѣніе на нѣмцевъ, двигавшихся вслѣдъ за XV-мъ русскимъ корпусомъ. Они больше не безпокоятъ части 6-ой и 8-ой пѣх. дивизіи и днемъ 16/29 августа продвигаются впередъ болѣе, чѣмъ осторожно. Это значительно облегчало положеніе героевъ XV-го корпуса. Подошедшая первой къ Лана бригада 6-ой пѣх. дивизіи была сразу же направлена къ Грюнфлису, гдѣ и развернулась фронтомъ на Нейденбургъ, продолживъ такимъ образомъ лѣвый флангъ частей XXIII корпуса. Послѣ полудня начали подходить остальныя части XV-го корпуса. Въ это время прискакалъ офицеръ штаба корпуса и доложилъ начальнику 8-ой пѣх. дивизіи ген. Фиттингофу, что ген. Мартосъ убитъ. Ген. Фиттингофъ, какъ старшій, вступилъ въ командованіе корпусомъ. Положеніе его сильно осложнялось тѣмъ, что штабъ корпуса отсутствовалъ и потому ген. Фиттингофу приходилось налаживать прервавшееся управленіе корпусомъ при помощи сво-

*) «Краткій очеркъ операціи Наревской арміи» Фуксъ, «Военный Сборникъ» № 4, стр. 142. Бѣлградъ.

его штаба дивизіи. Онъ приказалъ частямъ XV-го корпуса остановить наступленіе нѣмцевъ изъ Нейденбурга, дабы обезпечить отходъ XIII-го корпуса, находившагося въ это время еще въ раіонѣ Куркена. Но создавшаяся дезорганизація въ управленіи неминуемо должна была отразиться на устойчивости войскъ. Послѣ полудня начала отходить отъ Грюнфлиса 6-я пѣх. дивизія. Затѣмъ отошла 8-я пѣх. дивизія и незадолго до сумерокъ оборонявшаяся у Лана 2-я пѣх. дивизія. Тѣ части XV-го корпуса, которыя вмѣстѣ со 2-ой дивизіей находились у Лана, могли отойти только на Комузинъ. Здѣсь состоялось совѣщаніе старшихъ начальниковъ, рѣшившее пробиваться между Яновомъ и Хоржеле.

Прежде, чѣмъ переходить къ описанію того, что происходило въ этотъ день въ XIII-мъ корпусѣ, послушаемъ печальныя страницы повѣствованія командира XV-го корпуса ген. Мартоса о горестной судьбѣ, его постигшей.

Мы прервали приведенную выше выдержку изъ воспоминаній *) ген. Мартоса въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ ночь съ 15/28 на 16/29 онъ ѣхалъ со своимъ штабомъ къ Нейденбургу. «Будучи крайне утомленъ, я передъ разсвѣтомъ сѣлъ въ автомобиль, чтобы немного отдохнуть и приберечь силы къ слѣдующему тяжелому дню. На разсвѣтѣ мы вошли въ большую деревню (верстахъ въ 8—10 къ сѣверовостоку отъ Нейденбурга), гдѣ офицеры штаба въ ближайшемъ домикѣ стали утолять жажду и голодъ. Въ это время къ автомобилю подъѣхалъ офицеръ пограничной стражи съ разъѣздомъ и доложилъ мнѣ, что Нейденбургъ взятъ нѣмцами еще наканунѣ вечеромъ и что Кегсгольмскій полкъ и бригада 6-ой кавалерійской дивизіи отошли не на Яновъ, а къ отряду ген. Мингина**).

«Это свѣдѣніе подтвердилъ и прибывшій затѣмъ разъѣздъ Глуховского драгунскаго полка. Положеніе мѣнялось. Я рѣшилъ занять позицію по дорогѣ Яновъ — Нейденбургъ, какъ только подойдутъ какія-нибудь части. Подъѣхавшій въ это

*) «Очеркъ дѣйствій XV-го арм. корпуса въ В. Пруссіи», составилъ ген. Мартосъ; рукопись стр. 19—22.

**) 2-я пѣх. дивизія.

время начальникъ 6-ой пѣх. дивизіи ген.-лейт. Турлусъ на мой вопросъ, почему онъ здѣсь, отвѣтилъ, что головныя роты его дивизіи слѣдуютъ за нимъ въ недалекомъ разстояніи».

На основаніи этого доклада, который не отвѣчалъ фактическому положенію вещей, такъ какъ мы уже знаемъ, что части 6-ой пѣх. дивизіи были задержаны у Грюнфлиса для содѣйствія лѣвому флангу 2-й пѣх. дивизіи, ген. Мартосъ приказалъ: «Штабу и конвою немедленно слѣдовать за мной для выбора позиціи». Большая часть людей конвойной сотни еще ночью была выслана въ разъѣзды и дозоры, которые, какъ оказалось, слѣдовали не по указанному имъ порядку, а осаживали на штабъ, боясь нѣмецкихъ разъѣздовъ.

«Такимъ образомъ, не зная, что впереди меня нѣтъ никого, я неожиданно въ недалекомъ разстояніи отъ деревни попалъ подъ шрапнельный огонь непріятельской батареи съ дистанціи не болѣе 400 саженъ. Возлѣ меня было ранено и убито нѣсколько казаковъ, а остальные казаки конвоя разсыпались по лѣсу. Остались при мнѣ только нѣкоторые офицеры штаба и урядникъ съ 5-ю казаками. Мы были со всѣхъ сторонъ окружены нѣмцами, но, благодаря лѣсу, намъ удалось выйти изъ ихъ боевого порядка и выжидать въ лѣсу передвиженія нашихъ войскъ.

«Послѣ полудня 16/29 августа послышалась съ обѣихъ сторонъ сильная канонада. Мы сообща рѣшили ѣхать по лѣсу въ направленіи Янова, гдѣ могли встрѣтить какую-либо прорвавшуюся часть. Направленіе наше было выбрано удачно и путь былъ освобожденъ отъ нѣмецкихъ разъѣздовъ. Но вотъ на лѣсной полянкѣ появилось два крестьянина поляка, которые убѣдили насъ измѣнить путь и направили прямо подъ нѣмецкіе пулеметы. Обстрѣлянные пулеметнымъ огнемъ, мы разсыпались въ разныя стороны. Здѣсь былъ убитъ начальникъ штаба XV-го корпуса ген. маіоръ Мачуговскій. При мнѣ остались лишь одинъ офицеръ, капитанъ Ѳедорчуковъ, совершенно больной человѣкъ, и два казака на слабыхъ лошадяхъ. Я съ ними до темноты укрывался въ лѣсу и слышалъ все время передвиженіе новыхъ нѣмецкихъ войскъ, которыя частью слѣдовали на востокъ, частью располагались въ непосредственной къ намъ близости. Несмотря на близость нѣмцевъ и на мое

полное переутомленіе (я цѣлый день ничего не ѣлъ, не пилъ и даже не курилъ, такъ какъ всѣ мои запасы въ сумкѣ остались у личнаго адъютанта, который съ нѣсколькими драгунами погнался за нѣмецкимъ разъѣздомъ, когда я сидѣлъ въ автомобилѣ возлѣ послѣдней деревни, и больше я его уже не видѣлъ), я, не теряя энергіи, съ наступленіемъ темноты вывелъ, держа лошадей въ поводу, оставшихся при мнѣ людей изъ лѣса на открытую поляну, гдѣ мы сѣли на лошадей, и я по звѣздамъ взялъ направленіе на югъ. Пройдя часа два, я рѣшилъ повернуть на востокъ, имѣя опять-таки надежду встрѣтить прорвавшіяся изъ нѣмецкаго окруженія какія-нибудь части. Къ несчастью небо покрылось тучами, и я потерялъ возможность оріентироваться и, кромѣ того, у меня стали появляться свѣтовыя галлюцинаціи. Спутники же мои совершенно были обезсилены, равно какъ и ихъ лошади, изъ которыхъ одна упала и тутъ же околѣла. Казакъ пошелъ возлѣ насъ пѣшкомъ. Скоро мы услышали движеніе какихъ-то войскъ; лошади наши рвались въ сторону, а казаки увѣряли, что это наши. Конный казакъ поѣхалъ на развѣдку и больше не вернулся. Черезъ нѣкоторое время нѣмцы стали освѣщать насъ полевымъ прожекторомъ. Тогда я рѣшилъ скакать въ сторону лѣса, но не успѣлъ сдѣлать и 100 шаговъ, какъ былъ обстрѣлянъ ружейнымъ огнемъ изъ-за кустовъ почти въ упоръ. Лошадь моя упала, и я очутился на землѣ, грубо подхваченный нѣмецкими солдатами. Капитанъ Ѳедорчуковъ закричалъ имъ, что это русскій генералъ; тогда они вѣжливо меня повели. Пройдя 200—300 шаговъ, мы подошли къ полевому окопу, гдѣ нѣмецкій офицеръ насъ обезоружилъ».

Согласно мемуаровъ командира I-го германскаго корпуса ген. Франсуа, ген. Мартосъ былъ захваченъ нѣмцами у дер. Винцковенъ (въ полутора верстахъ сѣвернѣе Модлькенъ*).

Изъ прошлой главы мы знаемъ, что ген. Клюевъ рѣшаетъ вести корпусъ черезъ дефиле у Шлага и Шведриха.

«Была произведена развѣдка Меркена**); противника въ

*) «Marneschlacht und Tannenberg», стр. 231.

**) «Краткій очеркъ операціи Наревской арміи» Фукса. «Военный Сборникъ», № 4, стр. 140—141. Бѣлградъ, 1923 г.

немъ обнаружено не было. Корпусъ быстро собрался и ночью въ полной тишинѣ началъ движеніе. Произошла нѣкоторая заминка передъ выходомъ на дорогу къ Меркену: въ темнотѣ попали не на ту дорогу, но скоро и это наладилось. Командиръ корпуса предполагалъ, занявъ позицію у плотины, что южнѣе Меркена[1]), пропустить черезъ эту позицію всѣ части, а со стороны Доротова[2]) прикрыть движеніе Каширскимъ (144-мъ) полкомъ[3]).

«Головныя части благополучно прошли Меркенъ. Противникъ движенія не замѣтилъ. Начался разсвѣтъ, когда, примѣрно, середина колонны проходила упомянутую деревню. Въ это время изъ крайняго дома вдоль улицы началась пулеметная стрѣльба. Оказалось, что въ Меркенѣ была застава нѣмцевъ. Застава эта, видимо, забравшись въ домъ, заснула, почему и не была обнаружена ранѣе. Проснувшись отъ движенія по улицѣ, нѣмцы открыли пулеметный огонь. Произошло замѣшательство. На улицахъ образовалась пробка. Движеніе колонны остановилось. Загорѣлся крайній домъ; излюбленный способъ нѣмцевъ предупреждать объ опасности. Выстрѣлы разбудили сторожевое охраненіе нѣмцевъ, занимавшихъ высоты сѣвернѣе Меркена. На высотахъ появились цѣпи противника. Частямъ, не прошедшимъ еще Меркенъ, послано было приказаніе свернуть, не доходя Меркена, пройти вдоль оврага прямо къ переправѣ[4]); разсвѣтъ позволилъ сдѣлать то, что невозможно было сдѣлать ночью.

«Наши части, занявшія позицію на высотахъ сѣвернѣе перешейка[5]), открыли огонь. Начался бой. На выстрѣлы со всѣхъ сторонъ стремились нѣмецкія части. Аріергардный полкъ началъ чувствовать все усиливавшееся давленіе со стороны Доротова[6]). Между тѣмъ, проходъ черезъ узкую, не шире 2-хъ саженей, плотину на перешейкѣ между озерами совершался

[1]) У дер. Шлага (примѣчаніе автора).
[2]) На приложенныхъ картахъ Дарефенъ.
[3]) Четвертый полкъ 36-ой пѣх. дивизіи.
[4]) Дефиле у дер. Шлага (прим. автора)
[5]) «Военный Сборникъ» № 4, стр. 141—2.
[6]) На картѣ Дарефенъ.

медленно. Положеніе аріергарднаго полка становилось съ каждой минутой все болѣе и болѣе тяжелымъ. Доблестный командиръ Каширскаго полка, георгіевскій кавалеръ, полковникъ Каховскій проявлялъ безпредѣльную энергію, чтобы выиграть время, необходимое корпусу для прохода узины. Окруженный съ 3-хъ сторонъ онъ, не видя другого исхода, схватилъ знамя и во главѣ полка пошелъ въ атаку. Цѣною гибели полка и его командира большая часть корпуса прошла перешеекъ...

«Приходилось спѣшить, такъ какъ съ отходомъ XV-го корпуса противникъ получалъ возможность отрѣзать путь у Шведриха ударомъ съ запада. Опасеніе это оправдалось. Послѣднія части проходили горящую деревню подъ огнемъ противника. Аріергардная батарея едва успѣла проскочить на широкомъ аллюрѣ черезъ горящій мостъ.

«У Шведриха противнику было вновь оказано энергичное сопротивленіе. Несмотря на то, что было всего около часу дня, и, слѣдовательно, времени было достаточно, противникъ дальше преслѣдовать не рѣшался.

«Въ Куркенѣ было получено указаніе отходить дальше на Хоржеле, направляя обозы болѣе восточными путями, такъ какъ Нейденбургъ уже занятъ нѣмцами. Командиръ XIII-го корпуса, принявъ всѣ мѣры для установленія связи съ XV-мъ корпусомъ, рѣшилъ отводить корпусъ старыми путями черезъ Омулефофенъ. Необходимо было возможно скорѣе стать на шоссе Ортельсбургъ—Виленбергъ—Нейденбургъ, ибо южнѣе этого шоссе уменьшались шансы охвата нѣмцевъ съ фланговъ: не было шоссейныхъ дорогъ, охватъ приходилось бы дѣлать по сыпучимъ пескамъ.

«Для того, чтобы оторваться отъ противника, командиръ XIII-го корпуса рѣшилъ до Яблонкенскаго озера*) итти двумя колоннами, а далѣе, если бы пути южнѣе озера были свободны отъ обозовъ, одну колонну пустить сѣвернѣе, другую южнѣе озера. Если бы южный путь былъ занятъ обозами, направить весь корпусъ сѣвернымъ путемъ. Во главѣ шелъ наи-

*) На картѣ оз. Омулефъ.

болѣе сохранившійся Софійскій полкъ*), на случай если бы упомянутое шоссе пришлось брать съ боя».

Въ это время вернулся изъ Орлау въ Штабъ корпуса начальникъ штаба. Онъ привезъ цитированное выше приказаніе по арміи. Это приказаніе указывало XIII-му корпусу итти форсированнымъ маршемъ на Мушакенъ съ цѣлью къ разсвѣту 17/30 августа занять тамъ позицію фронтомъ на Нейденбургъ.

«Первоначально командиръ XIII-го корпуса**) рѣшилъ этого приказанія не исполнять, а оставить свое первое распоряженіе въ силѣ, ибо предписанное движеніе было крайне сложно: XIII-му корпусу приходилось пройти по тыламъ XV-го; затѣмъ то же продѣлать и XV-му корпусу по отношенію къ XIII-му...»

Категоричность приказанія, отданнаго чуть ли не съ позиціи, позволявшая думать, что штабъ 2 арміи, хотя бы на этотъ разъ, будетъ вѣрно представлять себѣ сложившуюся обстановку, вызывала у ген. Клюева колебанія, закончившіяся рѣшеніемъ повернуть корпусъ на Мушакенъ.

Уже въ полной темнотѣ истомленные боями и трудными переходами, голодные, ибо двое сутокъ не ѣли, части корпуса втянулись въ Комузинскій лѣсъ. Послѣдній составлялъ сѣверную часть лѣса, который въ своей юго-западной части носилъ названіе Напиводскаго (или Грюнфлискаго) лѣса. Къ этому времени въ XIII-мъ корпусѣ сохранились только 4 полка: 1-я бригада 1-ой пѣх. дивизіи (1-й Невскій и 2-ой Софійскій полки) и 1-ая бригада 36-ой пѣх. дивизіи (141-й Можайскій и 142-й Звенигородскій пп.). Отъ геройски погибшихъ Дорогобужцевъ (143) и Каширцевъ (144) имѣлись лишь самые ничтожные остатки. Остатки же 3-го пѣх. Нарвскаго полка и 4-го пѣх. Копорскаго полка, силою менѣе баталіона каждый, отходили съ XV-мъ корпусомъ.

Въ ночь съ 16/29 на 17/30 августа на перекресткѣ дорогъ у д. Комузинъ произошло скрещеніе между колоннами XIII-го корпуса и колоннами частей XV-го корпуса, отошедшихъ отъ Лана. Штабъ 2-ой арміи своей сложной комбинаціей отступленія,

*) 2-ой пѣх. Софійскій полкъ 1-ой пѣх. дивизіи (примѣчаніе автора).
**) «Военный Сборникъ» № 4, стр. 142.

не считавшейся съ создавшимся положеніемъ, собственной рукой нанесъ ударъ, ускорявшій дезорганизацію центральныхъ корпусовъ.

«Положеніе на перекресткѣ создалось крайне тяжелое*): части, утомленныя, изнервничавшіяся, въ темнотѣ перемѣшались, организація утрачивалась, управленіе становилось невозможнымъ. Потребовались громадныя усилія, чтобы распутать эту обстановку и, прежде всего, не дать окончательно перемѣшаться частямъ. По приказанію командира XIII-го корпуса на перекресткѣ стало нѣсколько офицеровъ штаба, которые опрашивали каждую подходящую часть и направляли XV и XXIII корпуса на Мушакенъ, XIII-й корпусъ на Кальтенборнъ.

«Движеніе постепенно начало налаживаться; но вскорѣ колонна на Кальтенборнъ остановилась, послышались орудійные и пулеметные выстрѣлы: у Кальтенборна завязался бой. Оказалось, что конныя части нѣмцевъ, нѣсколько эскадроновъ безсмертныхъ гусаръ**) съ 4-мя орудіями и соотвѣтствующимъ числомъ пулеметовъ заняли Кальтенборнъ и, какъ только головныя части колонны появились на опушкѣ поляны, ихъ встрѣтилъ лучъ прожектора, а затѣмъ нѣсколько очередей на картечь. Колонна остановилась, произошло замѣшательство; но вскорѣ части оправились. По частному почину бывшихъ здѣсь офицеровъ выкатили безъ шума 2 орудія на шоссе, два другихъ поставили въ сосѣднюю просѣку, разсыпали по обѣимъ сторонамъ шоссе пѣхоту, затѣмъ подняли шумъ, и, когда вновь заблисталъ лучъ прожектора, встрѣтили его ураганнымъ огнемъ, а затѣмъ дружно перешли въ атаку. Нѣмцы поспѣшно бѣжали, оставивъ раненыхъ, убитыхъ. Пулеметы, орудія успѣли увезти. Путь былъ свободенъ.

«Къ утру (17/30 августа) удалось наладить движеніе 3-мя колоннами: правая шла на Мушакенъ, средняя, при которой былъ командиръ XIII-го корпуса, на Садекъ, лѣвая на Вален-

*) Тамъ же, стр. 144.

**) 5-й гусарскій полкъ 36 пѣх. дивизіи XVII арм. корпуса (примѣчаніе автора.)

дорфъ. Противникъ пытался ударить въ тылъ, но энергичнымъ контръ-ударомъ Софійскаго полка былъ отброшенъ».

17/30 августа переживается послѣдняя стадія агоніи. При всякой попыткѣ русскихъ частей дебушировать изъ лѣса наши части обсыпались ружейнымъ, а мѣстами орудійнымъ огнемъ противника.

«Когда наши части переходили въ наступленіе, нѣмцы удара не принимали[1]), откатывались назадъ, подводили атакующія части подъ пулеметный огонь».

«Первой погибла колонна, шедшая на Садекъ. Приведенная въ безпорядокъ огнемъ, разбитая на отдѣльныя колонки, она была по частямъ уничтожена, или захвачена въ плѣнъ. Участь колонны раздѣлилъ и командиръ XIII-го арм. корпуса, бывшій все время съ передовыми частями и дѣлавшій все, чтобы вывести колонну изъ тяжелаго положенія».

Правая колонна оказалась нѣсколько счастливѣе: небольшими частями ей удалось просочиться черезъ нѣмцевъ. Этой удачѣ способствовала тревога, вызванная у послѣднихъ наступленіемъ русскихъ со стороны Млавы на Нейденбургъ, завершившимся даже временнымъ захватомъ Нейденбурга. Еще раньше между Мушакеномъ и Нейденбургомъ пробились черезъ нѣмцевъ 21-й пѣх. Муромскій полкъ (6-й пѣх. дивизіи) и бригада 6-ой кавалерійской дивизіи. Всего изъ чиновъ XXIII корпуса (2-й пѣх. див. и Л.-Гв. Кегсгольмскаго полка) пробилось до 3.000 человѣкъ[2]), изъ частей же XIII-го и XV корпусовъ (преимущественно XV-го) прошло около 170 офицеровъ и 10.300 нижнихъ чиновъ[3]).

«Дольше всѣхъ боролась лѣвая колонна[4]). Около 4-хъ часовъ дня (17/30 августа) колонна эта, шедшая въ порядкѣ, наткнулась въ лѣсу на нѣмцевъ. Нѣмцы заняли артиллеріей

---

[1]) «Военный Сборникъ» стр. 145.

[2]) «Краткій стратегическій очеркъ войны 1914—18 гг.» изданія «Военное Дѣло», вып. I-й, стр. 107.

[3]) «Стратегическій очеркъ войны 1914—18 гг.» часть I-я, составилъ Циховичъ, стр. 97.

[4]) «Военный Сборникъ», № 4, стр. 145.

и пулеметами всѣ просѣки у поляны и нетерпѣливо ждали подхода своей жертвы. Когда стало извѣстно, что дальнѣйшій путь прегражденъ, въ колоннѣ у всѣхъ отъ мала до велика явилось желаніе пробиться во что бы то ни стало. Быстро поданы на просѣки орудія и пулеметы; былъ открытъ бѣглый огонь и части во главѣ съ командиромъ Невскаго*) полка полковникомъ Первушинымъ бросились въ атаку. Порывъ былъ настолько силенъ и неожиданъ для непріятеля, что нѣмецкая бригада, бывшая здѣсь, не выдержала и, бросивъ орудія и пулеметы, бѣжала. Около 20 орудій, нѣкоторые съ полной запряжкой, и большое количество пулеметовъ досталось въ руки атакующихъ...»

Но это была послѣдняя вспышка энергіи совершенно измученныхъ людей.

«Части перемѣшались**). Подгоняемые съ тыла противникомъ парки и повозки вносили безпорядокъ. Необходимо было хоть сколько-нибудь возстановить порядокъ въ частяхъ и вытянуть въ колонну. Сдѣлать это было крайне трудно, ибо наступила темнота. Начальника 36-ой пѣх. дивизіи, бывшаго при колоннѣ, въ темнотѣ найти не могли. Тѣмъ не менѣе, по почину отдѣльныхъ офицеровъ удалось сформировать нѣчто похожее на колонну, подобрать часть раненыхъ и двинуться впередъ. Была надежда, что кольцо не успѣетъ замкнуться и что на плечахъ разбитаго противника удастся пройти. Вскорѣ лѣсъ кончился, вышли на большую поляну.

«Съ двухъ сторонъ, со стороны Мальги и со стороны Улешена появились лучи прожектора; они осматривали всю мѣстность впереди. Лучи скрестились на головныхъ частяхъ колонны, и вслѣдъ затѣмъ послѣдовало нѣсколько бѣглыхъ очередей шрапнели и пулеметный огонь. Колонна смѣшалась. Но порядокъ на этотъ разъ возстановить не удалось. Пять разъ повторялся тотъ же маневръ. Съ каждымъ разомъ колонна все болѣе и болѣе таяла.

«Утромъ на разсвѣтѣ появилась конница противника. Раз-

*) 1-й пѣх. Невскій полкъ 1-ой пѣх. дивизіи.

**) Тамъ же, стр. 145, 146.

розненныя наши части потеряли уже боеспособность. Послѣдняя изъ колоннъ кончила свое существованіе».

Чтобы закончить тяжелую картину агоніи центральныхъ корпусовъ 2-ой арміи, необходимо сказать нѣсколько словъ о трагической кончинѣ самого Командующаго 2-ой арміей. Для этого мы используемъ воспоминаніе спутника генерала Самсонова — его Начальника Штаба генерала Постовскаго*).

«Около 12-ти часовъ дня 16-го августа (29-го) генералъ Самсоновъ оставилъ 2-ю дивизію и поѣхалъ къ Виленбергу, гдѣ разсчитывалъ найти VI корпусъ. По дорогѣ на всѣхъ переправахъ болотистыхъ рѣчекъ встрѣчались германскія части съ пулеметами. Въ одномъ изъ болотистыхъ дефиле Командующій арміей приказалъ своему казачьему конвою атаковать пулеметы. Казаковъ повелъ въ атаку храбрый полковникъ генеральнаго штаба Вяловъ. Къ сожалѣнію атака не удалась. Подъѣхавъ къ Виленбергу, ген. Самсоновъ нашелъ городъ занятымъ германцами. Казаки конвоя понемногу оставили Командующаго арміей, который къ вечеру остался въ лѣсу близъ Виленберга съ 7-мью офицерами Генеральнаго Штаба и однимъ ординарцемъ рядовымъ. Было необходимо ночью выбраться изъ сферы расположенія противника. Верхомъ это было невозможно. Съ наступленіемъ полной темноты группа офицеровъ съ командующимъ арміей двинулась пѣшкомъ болотами и лѣсами, встрѣчая часто разъѣзды противника и его стрѣлковъ.

«Еще подъѣзжая къ Виленбергу ген. Самсоновъ потребовалъ отъ меня не мѣшать ему покончить съ собою и отказался отъ своего намѣренія только послѣ горячаго протеста со стороны сопровождавшихъ его офицеровъ. Около часу ночи группа, послѣ короткаго отдыха въ лѣсу, двинулась для продолженія пути, но ген. Самсоновъ скрылся отъ своихъ спутниковъ. Вскорѣ въ лѣсу раздался выстрѣлъ. Всѣ поняли, что этимъ выстрѣломъ покончилъ жизнь благородный Командующій арміей, не пожелавшій пережить постигшаго его армію несчастья. Вся группа

*) «Наступленіе арміи генерала Самсонова въ Восточную Пруссію», составилъ ген. Постовскій. Рукопись хранится въ архивѣ ген. Головина.

офицеровъ рѣшила остаться на мѣстѣ до утра, чтобы при свѣтѣ дня найти тѣло начальника и вынести его изъ вражескаго расположенія. Къ сожалѣнію это не удалось. Съ первымъ лучомъ восходящаго солнца подошли германскіе стрѣлки и открыли по офицерамъ огонь. Поиски тѣла ген. Самсонова пришлось прекратить».

Тѣло ген. Самсонова было похоронено нѣмцами вблизи мѣста его самоубійства на опушкѣ лѣса у фермы Каролиненгофъ, что въ 7-ми верстахъ къ юго-западу отъ Виленберга (въ 2-хъ вер. къ с.-з. отъ Гр. Пивницъ). Это мѣсто было опознано супругой покойнаго генерала, которой было разрѣшено Русскимъ правительствомъ поѣхать въ Германію вмѣстѣ съ миссіей Краснаго Креста по дѣламъ нашихъ плѣнныхъ. Въ числѣ вещей, снятыхъ съ преданныхъ землѣ убитыхъ русскихъ воиновъ и хранившихся для облегченія опознанія ихъ личностей былъ предъявленъ медаліонъ*), который всегда носилъ на себѣ покойный Александръ Васильевичъ Самсоновъ**).

Пока разыгрывалась трагедія гибели ген. Самсонова и его войскъ, оперативные отдѣлы Штаба фронта и Ставки продолжали пребывать въ непониманіи сложившейся обстановки. Въ этомъ отношеніи очень интересно прослѣдить разговоры по аппарату, имѣвшіе мѣсто въ дни 15/28 и 16/29 между начальникомъ штаба С.-З. Фронта ген. Орановскимъ и генералъ-квартирмейстеромъ Ставки ген. Даниловымъ, т. е. между лицами прежде всего отвѣтственными за составленные оперативные расчеты.

Въ дѣлахъ (дѣло № 0 Сѣверо-Западнаго фронта; распоряженія Верховнаго Главнокомандующаго. Оперативное отдѣленіе. Съ 17 іюля по 18 августа 1914 г.***) имѣется такой разговоръ, происходившій 15/28 августа, т. е. въ день оконча-

---

*) Lüdendorff, «Meine Kriegserinnerungen», s. 44.

**) Тѣло покойнаго Александра Васильевича Самсонова было перевезено его супругой въ Россію и было предано землѣ въ родовомъ склепѣ при церкви села Акимовка Елизаветградскаго уѣзда Херсонской губерніи.

***) Цитировано въ «Стратегическомъ очеркѣ войны 1914—18 гг.» Циховича, стр. 53.

тельной катастрофы арміи генерала Самсонова. Генералъ Даниловъ спрашиваетъ мнѣніе генерала Орановскаго, нельзя ли немедленно начать переброску какого-либо изъ корпусовъ, напримѣръ, II-го изъ состава С.-З. фронта въ Варшаву. На возраженіе ген. Орановскаго, что II-ой корпусъ находится на фронтѣ Ангербургъ—Арисъ, ген. Даниловъ отвѣтилъ: «Но вѣдь нельзя оставлять на правомъ берегу девять корпусовъ, когда весь интересъ въ дальнѣйшей операціи на лѣвомъ берегу Вислы».

16/29 августа послѣ полученія въ штабѣ фронта телеграммы ген. Самсонова о тяжеломъ положеніи 2-ой арміи и перерыва связи въ разговорѣ по аппарату между ген. Орановскимъ и ген. Даниловымъ обстановка оцѣнивается такъ*):

Ген. Орановскій: «... Генералъ Самсоновъ сегодня неожиданно заявилъ, что снимаетъ аппаратъ и уѣзжаетъ изъ Нейденбурга въ Гогенштейнъ руководить дѣйствіями XV и XIII корпусовъ. Такимъ образомъ, связь съ нимъ порвана. Величайшее опасеніе вызываетъ у меня положеніе дѣлъ 2-ой арміи. Отходъ I-го корпуса къ Млавѣ, а, можетъ быть, и за Млаву не въ достаточномъ порядкѣ и отсутствіе свѣдѣній за цѣлый день, что происходитъ съ XIII, XV и VI корпусами, меня безконечно тревожитъ при полной невозможности съ ними снестись, такъ какъ онъ самъ эту связь прервалъ».

Ген. Даниловъ: «Отсутствіе связи съ Самсоновымъ, конечно, тяжко, но вѣдь у него пять корпусовъ, и едва ли неудача тамъ можетъ имѣть рѣшающее значеніе, особенно если Ренненкампфъ не будетъ заниматься Кенигсбергомъ, на что, къ сожалѣнію, есть признаки, а заслонившись отъ него, поторопится войти въ оперативную связь со 2-ой арміей».

Эти два разговора чрезвычайно характерно обрисовываютъ методы оперативныхъ расчетовъ нашихъ высшихъ штабовъ въ началѣ войны. Преобладаніе фантазіи надъ оцѣнкой реальностей обстановки и чрезвычайная требовательность къ войскамъ. Въ самомъ дѣлѣ: ген. Даниловъ, на основаніи одного

*) Цитировано въ «Стратегическомъ очеркѣ войны 1914—15 гг.» часть I-я, составлено Циховичемъ, стр. 57.

нашего нерѣшительнаго въ стратегическомъ отношенiи успѣха у Гумбинена, не считается съ тѣмъ, что операцiя въ Восточной Пруссiи еще не рѣшена, что для рѣшенiя ея нужно, чтобы армiя ген. Самсонова *рѣшительно* выиграла завязавшееся 10/23 августа сраженiе и что для одержанiя побѣды въ рѣшающiй перiодъ времени въ рѣшающемъ данную операцiю мѣстѣ нѣтъ «лишнихъ войскъ». Мы уже знаемъ, что эта самая тенденцiя привела къ тому, что 2-я армiя, къ началу своего рѣшительнаго сраженiя, имѣла вмѣсто 15-ти пѣхотныхъ дивизiй всего 9, да и изъ этихъ 9-ти дивизiй для рѣшающихъ дѣйствiй въ рукахъ Самсонова было оставлено всего 5. Предположенiя о будущемъ въ такой мѣрѣ обгоняли потребности текущей минуты, что общiй характеръ стратегическаго руководства принималъ характеръ какой-то фантазiи, оторванной отъ той дѣйствительности, въ которой приходилось работать нашимъ доблестнымъ войскамъ.

Второй изъ приведенныхъ разговоровъ представляетъ собой образчикъ того пренебреженiя къ расчетамъ, которымъ грѣшили наши высшiе штабы.

О томъ, что ген. Ренненкампфъ приступаетъ частью своей армiи къ обложенiю Кенигсберга, а остальными силами двигается на западъ къ Вислѣ, а не на юго-западъ въ направленiи къ армiи ген. Самсонова, ген. Данилову по своей должности генералъ-квартирмейстера должно было быть хорошо извѣстно, такъ какъ телеграмма штаба фронта отъ 13/26 августа № 2761 была адресована въ копiи въ Ставку*). Этой телеграммой совершенно измѣнялась первоначальная идея операцiи, изложенная въ первой директивѣ Ставки (письмо № 345). Если Ставка не протестовала, стало быть она утверждала. Современное высшее

*) Повторимъ содержанiе этой телеграммы начальника штаба С.-З. фронта ген. Орановскаго: «Главнокомандующiй приказалъ: дальнѣйшей цѣлью первой армiи ставится: 1) обложенiе Кенигсберга частью силъ, примѣрно двумя корпусами, впредь до замѣны ихъ резервными дивизiями; 2) преслѣдованiе остальными силами той части войскъ противника, которыя, не укрываясь въ Кенигсбергѣ, стали бы отступать къ Вислѣ. Совокупныя дѣйствiя 1 и 2 армiй должны имѣть цѣлью прижать отступающихъ къ Вислѣ германцевъ къ морю и не допустить до Вислы».

вожденіе арміи только по внѣшности можетъ напоминать работу канцеляріи; по существу оно осталось творчествомъ столь же живымъ, какъ и раньше. «Умываніе рукъ Пилата» при способѣ умалчиванія или отписки не можетъ имѣть мѣста. Если высшее командованіе должно предоставлять низшимъ инстанціямъ управленія свободу въ исполненіи поставленныхъ задачъ, то, съ другой стороны, оно *обязано вмѣшиваться*, когда эти инстанціи отходятъ отъ руководящихъ идей. Такимъ образомъ, когда ген. Даниловъ ведетъ свои разговоры съ ген. Орановскимъ, онъ вмѣстѣ съ нимъ несетъ на себѣ отвѣтственность за то, что 1-ая армія оказывается не тамъ, гдѣ Ставкѣ хотѣлось бы ее имѣть въ эти минуты. Но даже, помимо этого, факты, какъ бы они ни были непріятны, должны приниматься при каждомъ стратегическомъ расчетѣ за исходную базу.

Выдержка изъ второго разговора ген. Данилова начинается словами: «Отсутствіе связи съ Самсоновымъ, конечно, тяжело, но вѣдь у него пять корпусовъ». Да, во второй арміи числилось пять корпусовъ, но эти корпуса разбросаны вѣеромъ на 120 верстъ, а армія, благодаря ошибочно выбранному стратегическому направленію, подставляла свой лѣвый флангъ и тылъ непріятелю. Дальше. Ген. Данилову извѣстно, что армія Ренненкампфа въ составѣ 6½ пѣх. дивизій направлена еще 13/26 августа къ Кенигсбергу; двѣ дивизіи II-го корпуса направлены ген. Жилинскимъ на усиленіе арміи ген. Ренненкампфа; ген. Даниловъ еще наканунѣ пытался ихъ убрать назадъ. Подачу помощи ген. Самсонову онъ формулируетъ болѣе, чѣмъ условнымъ языкомъ: «Особенно, если Ренненкампфъ не будетъ заниматься Кенигсбергомъ, на что, къ сожалѣнію, есть признаки, а, заслонившись отъ него, постарается войти въ оперативную связь со 2-ой арміей».

Къ вечеру 15/28 августа фронтъ 1-ой арміи находился на линіи*): Растенбургъ—Шипенбейль (II-ой корпусъ); 1-ая кавалерійская дивизія у Сантопенъ; Клиденбергъ — Шенбрюкъ—Георгенау (IV корпусъ); кавалерія ген. Хана-Нахи-

*) Въ данномъ случаѣ перечисленіе пунктовъ сдѣлано нами, начиная съ лѣваго фланга.

чеванскаго (2-ая и 3-я кавалерійскія дивизіи) у Ландсберга, остальныя части 1-й арміи на фронтѣ Фридландъ—Велау и далѣе по Дейме, съ 1-ой гвард. кавалерійской дивизіей у Мюльгаузена и 2-ой гвард. кавалерійской у гр. Баумъ. Какъ видите, ген. Ренненкампфъ уже повернулъ на помощь къ ген. Самсонову, но ему оставалось пройти разстояніе, равное по воздушной линіи въ 90 верстъ отъ того раіона, гдѣ 16/29 и 17/30 происходила уже агонія. Слова ген. Данилова «поторопиться» крайне характерны; когда высшіе штабы дѣлаютъ промахи, они всегда настаиваютъ на необходимости «торопиться».

Главная опасность фантазированія въ области стратегіи заключается въ томъ, что упускаютъ изъ виду ближайшія возможности. Стратегическіе «фантазеры» могутъ быть уподоблены человѣку, смотрящему куда-то въ самый верхъ и невидящему находящихся передъ нимъ ступеней лѣстницы; и вмѣсто того, чтобы начать хотя бы и медленный подъемъ, онъ спотыкается и падаетъ.

Такъ было и въ данномъ случаѣ. Спасти ген. Самсонова могла только помощь, пришедшая съ юга. Немедленное энергичное наступленіе, имѣвшее бы цѣлью обратный захватъ шоссе Нейденбургъ—Мушакенъ—Виленбергъ, шоссе, по которому торопливо выдвигались нѣмцами части, отрѣзывающія центральные корпуса арміи ген. Самсонова, являлось единственнымъ и въ то же время дѣйствительнымъ средствомъ.

Изучающаго эти трагическія минуты агоніи центральныхъ корпусовъ ген. Самсонова поражаетъ то бездѣйствіе, которое проявляется въ этомъ отношеніи со стороны штаба фронта. Зная о перерывѣ связи со штабомъ 2-ой арміи, онъ не принимаетъ до 17/30 августа никакихъ мѣръ для того, чтобы взять непосредственно въ свои руки управленіе фланговыми корпусами арміи. Простая логика могла бы подсказать, что при создавшейся группировкѣ и съ перерывомъ связи штаба арміи со штабомъ фронта у перваго должна была также порваться связь съ I-мъ и VI-мъ корпусами. Фактъ перехвата нашей Брестъ-Литовской радіо-станціей нешифрованныхъ оперативныхъ телеграммъ штаба 2-ой арміи къ своимъ корпусамъ могъ бы тоже вызвать безпокойство штаба фронта. Повторяемъ,

веденіе войны требуетъ самаго внимательнаго наблюденія за развитіемъ операціи, причемъ высшая воля должна всегда быть готовой замѣнить ослабѣвшую волю подчиненной инстанціи.

Какъ мы уже знаемъ, ген. Самсоновъ, узнавъ утромъ 15/28 августа о привезенномъ взводомъ 4-го драгунскаго Новотроицко-Екатеринославскаго полка извѣстіи объ отходѣ VI корпуса отъ Гродзискенъ—Щепанкенъ, послалъ командиру VI корпуса слѣдующее приказаніе: «Удерживаться во что бы то ни стало въ раіонѣ Ортельсбурга, а 4-ю кавалерійскую дивизію выслать противъ непріятеля, который велъ съ VI корпусомъ бой. При этомъ дивизіи этой неотступно слѣдовать за непріятелемъ, насколько возможно сдерживая его движеніе».

Мы знаемъ также, въ какомъ состояніи моральнаго разложенія находился въ эти дни VI корпусъ. Высшей же воли, которая дала бы толчокъ этой ослабѣвшей волѣ, не проявлялось. Въ результатѣ VI-й корпусъ, который ко времени полученія вышеприведеннаго приказанія уже отошелъ отъ Ортельсбурга къ юго-востоку, пребываетъ въ бездѣйствіи до утра 17/30 августа, когда его части начинаютъ наступать на Ортельсбургъ.

Въ этотъ день утромъ штабъ фронта дѣлаетъ единственную робкую попытку возстановить нарушенное 15/28 августа руководство фланговыми корпусами арміи ген. Самсонова. Въ 11 часовъ утра 17/30 августа ген. Благовѣщенскій получилъ телеграмму ген. Орановскаго, въ которой приказывалось оказать содѣйствіе ген. Самсонову, ведущему бой на фронтѣ Гогенштейнъ—Нейденбургъ; при этомъ сообщалось, что I-му корпусу приказано занять Нейденбургъ. VI-му корпусу приказывалось сосредоточиться у Виленберга и дѣйствовать въ связи съ командиромъ XXIII-го корпуса ген. Кондратовичемъ съ цѣлью обезпечить правый флангъ и тылъ ген. Самсонова; 4-й кавалерійской дивизіи двинуться на Пассенгеймъ. «Кромѣ того», говорилось въ телеграммѣ: «Главнокомандующій приказалъ выслать летчиковъ, найти мѣстонахожденіе ген. Самсонова въ раіонѣ Гогенштейнъ—Нейденбургъ— Едвабно и передать ему словесно настоящее распоряженіе».

Во исполненіе этого приказанія ген. Благовѣщенскій

отдалъ распоряженіе въ 2 часа дня прекратить бой у Ортельсбурга и двинуться на Виленбергъ черезъ Липовецъ и Радзиненъ. Къ вечеру 17/30 авг. VI корпусъ дошелъ до Радзиненъ, сдѣлавъ, такимъ образомъ, послѣ выхода изъ боя 12—15 верстъ. 4-я кавалерійская дивизія опять приблизилась къ Граменъ. Но въ ночь на 18/31 августа VI корпусъ получилъ приказаніе ген. Жилинскаго объ отступленіи на Мышинецъ, а если непріятель будетъ тѣснить, то и на Остроленку.

Плѣненіе частей средней колонны (ген. Клюева) произошло въ теченіе 17/30 августа въ раіонѣ дер. Садекъ. На картѣ такъ называемаго нѣмцами «Танненбергскаго сраженія», изданной въ 1921 г. съ объясненіями, составленными архиваріусомъ фонъ-Шеферъ съ предисловіемъ самого фельдмаршала Гинденбурга*), показаны красными цифрами число плѣнныхъ, согласно «нѣмецкому счету», захваченныхъ въ различныхъ раіонахъ поля сраженія. Изъ нея мы увидимъ, что у самаго Садека стоитъ цифра 10.000, и въ двухъ верстахъ къ югу отъ него у Реушвердеръ еще 10.000. Несомнѣнно, что эти цифры относятся къ колоннѣ ген. Клюева. Невольно задаешь себѣ вопросъ: состоялось бы это плѣненіе, если бы Главнокомандующій С.-З. фронтомъ, вмѣсто того, чтобы требовать отъ ген. Ренненкампфа телеграммой № 3020 отъ 14/27 августа совершенно запоздалое движеніе на помощь ген. Самсонову, проявилъ бы свою волю, взявъ подъ непосредственное руководство оторвавшійся отъ ген. Самсонова VI корпусъ. Подобное вмѣшательство *являлось долгомъ вождя.* Исполненіе этого долга требовало не простой переписки по телеграфу, а командированія изъ своего штаба къ командиру VI корпуса лицъ, снабженныхъ полномочіями для введенія въ русло общей операціи этого «отпавшаго» корпуса. Въ первыхъ главахъ настоящаго труда мы сдѣлали упрекъ нашему высшему командованію и высшему Генеральному Штабу въ неподготовленности къ вожденію

*) Karte zur Schlacht bei Tannenberg mit einem Geleitwort des Generalfeldmarchalls v. Hindenburg; Truppeneinzeichnungen und kurze Schilderung der Schlacht mit Angabe der Truppenstärken im Auftrage des Reichsarchivs bearbeitet von Archivsraht v. Schäfer; herausgegeben und verlegt vom Reichsamt für Landesaufnahme; Berlin 1921.

высшихъ войсковыхъ соединеній. Одной изъ первыхъ причинъ являлся тотъ духъ чиновничества, который царствовалъ въ нашихъ центральныхъ военныхъ учрежденіяхъ. Этотъ духъ передался и на поля сраженія. Онъ являлся величайшимъ тормозомъ въ ходѣ операцій, и по справедливости слѣдуетъ отнести упрекъ, который иногда адресуютъ къ нашимъ войскамъ о малой ихъ маневренной способности, цѣликомъ къ нашимъ высшимъ управленіямъ. Такимъ образомъ, «воля Главнокомандующаго» Сѣв.-Зап. фронта потеряла трое сутокъ съ 14/27 до 17/30 августа, пока она не оказала свое вліяніе на VI корпусъ. Но и тутъ она выразилась лишь въ посылкѣ телеграммы.

Итакъ, штабъ фронта не принялъ никакихъ мѣръ для контроля исполненія командиромъ VI корпуса съ полной энергіей отданнаго Главнокомандующимъ приказа. Это чисто чиновничье бездѣйствіе доходитъ до такой степени, что въ донесеніи въ Ставку вечеромъ 18/31 августа встрѣчаются слѣдующія слова: «... О положеніи 2-ой арміи къ вечеру 18/31 августа свѣдѣній нѣтъ. *Можно предполагать**), что I-й корпусъ ведетъ бой у Нейденбурга, а VI-ой между Виленбергомъ и Мышинцомъ...»

Изъ той же карты ф. Шеферъ мы увидимъ цифры 4.000 у Канвизена, 1.000 у Мальгафена, 4.000 у Куцбурга и 11.000 у самаго Виленберга. Эти цифры относятся къ лѣвой колоннѣ, шедшей подъ общимъ командованіемъ начальника 36-ой пѣх. дивизіи ген. Преженцова. Плѣненіе главной массы этой колонны (цифры 4.000 у Куцбурга и 11.000 у Виленберга) происходитъ 18/31 августа. Такимъ образомъ, если бы VI корпусъ продолжалъ бы свое движеніе на Виленбергъ, колонна ген. Преженцова была бы спасена. Но воля Главнокомандующаго Сѣв.-Зап. фронта сдала при первомъ же приближеніи къ реальностямъ жизни. Она не сумѣла проявить даже небольшую настойчивость, чтобы спасти остатки тѣхъ героевъ, которыхъ такъ безразсудно гнала въ авантюру.

Столь же безуспѣшна была попытка выручить погибающія части ген. Самсонова и со стороны Нейденбурга. Еще

*) Курсивъ автора.

15/28 августа командующій 2-ой арміей отправилъ командиру I-го корпуса приказаніе черезъ офицера Генеральнаго Штаба о переходѣ въ наступленіе на Нейденбургъ для облегченія положенія XV-го корпуса и 2-ой пѣх. дивизіи, окруженныхъ противникомъ. Это приказаніе было получено въ I-мъ корпусѣ 16/29 утромъ.

Моральное настроеніе въ верхахъ I-го корпуса, а также въ частяхъ 22 и 24-ой пѣх. дивизій было совершенно аналогично переживаемому въ VI корпусѣ. Оно усугублялось безпорядкомъ, который вноситъ всякая перемѣна въ командованіе при плохо налаженной службѣ Генеральнаго Штаба. Въ такихъ случаяхъ требуется близкое «живое» воздѣйствіе высшаго начальства. Одного акта отрѣшенія мало. Ген. Самсоновъ, уѣхавъ со своимъ штабомъ въ Надрау, лишилъ себя возможности оказывать это «живое» вліяніе. При такихъ условіяхъ это становилось долгомъ Главнокомандующаго С.-З. фронта и его штаба. Но послѣдній пребывалъ въ олимпійскомъ спокойствіи, уподобляясь чиновничьему департаменту, видящему сущность своего дѣла въ перепискѣ и отпискѣ.

Только въ 6 часовъ вечера 16/29 выступилъ изъ Млавы въ направленіи къ Нейденбургу сборный отрядъ подъ общимъ начальствомъ ген. Сиреліуса въ составѣ двухъ полковъ 3-ей гвардейской дивизіи и 7-ми баталіоновъ 1-ой стрѣлковой бригады съ бригадой артиллеріи (6 батарей). Кромѣ этого въ распоряженіе ген. Сиреліуса была придана бригада 6-ой кавалерійской дивизіи. Прочія части I-го корпуса должны были выступить въ 3 часа дня 17/30 августа. Вся эта операція, по существу дѣла, не была организована. Штабъ I-го корпуса выполнялъ только номеръ, но не горѣлъ тѣмъ жертвеннымъ огнемъ, который требовался отъ него трагичностью момента. Бюрократическая пассивность старшей инстанціи не могла вдохнуть въ него недостающей энергіи. Но сборный отрядъ ген. Сиреліуса дѣло свое дѣлалъ. У села Кандіенъ загорѣлся бой съ нѣмецкимъ заслономъ. Дальнѣйшее движеніе развивалось медленно. Тѣмъ не менѣе, днемъ 17/30 августа войска ген. Сиреліуса заняли Нейденбургъ.

Приблизительно одновременно съ обратнымъ захватомъ

нами Нейденбурга происходила у Садека сдача ген. Клюева! Если бы наступленіе на Нейденбургъ отряда ген. Сиреліуса совершилось бы утромъ предыдущаго дня, оно совпало бы съ боемъ частей XV-го корпуса и 2-ой пѣх. дивизіи у Грюнфлиса и Лана. Несомнѣнно, результатомъ было бы спасеніе частей ген. Мартоса и ген. Клюева, а, можетъ быть, и окруженіе частей I-го германскаго арм. корпуса, торопливо продвинувшихся по шоссе Нейденбургъ—Мушакенъ—Виленбергъ. Произошли бы тоже Канны, но съ перемѣною ролями. Подобное измѣненіе положенія всегда возможно въ маневренныхъ бояхъ, въ которыхъ участвуютъ хорошія войска.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію того, что происходило на нѣмецкой сторонѣ. Какъ и въ предыдущей главѣ, это изученіе позволитъ намъ увидѣть ту *реальную* обстановку, въ которой протекали дѣйствія русской стороны и которая, конечно, не могла быть извѣстна нашимъ начальникамъ. Общимъ правиломъ является, что дѣйствія каждаго военноначальника въ бою происходятъ въ воображаемой имъ обстановкѣ. Расхожденіе между «воображаемой» и «реальной» обстановкой тѣмъ большее, чѣмъ въ болѣе нервныхъ условіяхъ протекаетъ бой. Конецъ боя, въ особенности конецъ сраженія 2-ой арміи представлялъ собою особо «нервныя» условія; для командна го же состава XIII-го, XV-го корпусовъ и 2-ой пѣх. дивизіи эти условія достигли своего максимума. Въ послѣднемъ большая доля отвѣтственности лежитъ на нашихъ высшихъ штабахъ, не желавшихъ считаться съ тѣмъ, что духовныя силы человѣка тоже имѣютъ свой предѣлъ. Вспомнимъ, какъ протекали не только послѣдніе дни драмы, но весь маневръ 2-ой арміи.

«Постоянное ожиданіе приказаній въ самые неурочные часы, въ связи съ непрекращающейся тревогой, вслѣдствіе полнаго незнанія обстановки, повело къ тому, что всѣ изнервничались и утомились. Самъ ген. Клюевъ не спалъ 10 ночей подрядъ»*).

Мы позволимъ себѣ съ полной увѣренностью утверждать,

---

*) «Причины неудачи 2-ой арміи ген. Самсонова въ Восточной Пруссіи въ августѣ 1914 года». По запискѣ генерала Клюева, «Военный Сборникъ», № 4 стр. 158. Бѣлградъ 1923.

что это полное непониманіе психологической стороны веденія войны со стороны нашихъ верховъ Генеральнаго Штаба и привело къ потерѣ ясной мысли и спокойствія духа ген. Самсонова, начиная съ 10/23 августа, и къ полной прострацiи воли послѣ первыхъ же понесенныхъ неудачъ у командировъ VI и I-го корпусовъ и ихъ ближайшихъ сотрудниковъ.

Къ вечеру 15/28 августа I-й германскій корпусъ занималъ: 1-ая пѣх. дивизія Нейденбургъ и къ югу, 2-ая пѣх. дивизія у Ронцкенъ и Салюскенъ фронтомъ противъ частей русскаго XXIII-го корпуса на позиціи у Лана. Отрядъ ген. Шметау у Мушакенъ. На 16/29 августа ген. Франсуа приказалъ отряду Шметау итти на Виленбергъ, 1-ой пѣх. дивизіи перейти въ Мушакенъ, 2-ой пѣх. дивизіи передвинуться къ Грюнфлису.

Въ теченіе 16/29 августа 2-ая пѣх. дивизія ведетъ бой фронтомъ на сѣверъ противъ частей XV-го корпуса и 2-ой пѣх. дивизіи. Судя по нѣмецкимъ источникамъ, этотъ бой не потребовалъ отъ 2-ой герм. пѣх. дивизіи особаго напряженія. Да и въ самомъ дѣлѣ: противъ нѣмецкой пѣхотной дивизіи при 12-ти батареяхъ дѣйствовали ослабленныя русскія части, потерявшія въ предыдущихъ бояхъ болѣе 50% своего состава. Правда, при этихъ частяхъ въ общей сложности имѣлось 22 батареи, но духъ частей ослабѣлъ; пораженіе было морально признано, и потому не могло быть и рѣчи объ активности. Да къ тому же нужно вспомнить, что общее управленіе всѣми этими частями дезорганизовалось. Только появленіе свѣжихъ русскихъ силъ, атакующихъ съ юга Нейденбургъ, могло бы вызвать въ нихъ приливъ энергіи.

Вслѣдствіе подобнаго положенія вещей остальныя части I-го германскаго корпуса могли совершить въ день 16/29 августа указанное имъ передвиженіе вдоль шоссе Нейденбургъ—Мушакенъ—Виленбергъ.

Къ вечеру они заняли*):

---

*) Въ виду большого интереса для рѣшенія вопроса, какова была реальная величина тѣхъ силъ, которыя отрѣзывали отступленіе русскимъ XV-му и XIII-му корпусамъ и 2-ой пѣх. дивизіи на протяженіи 40 верстъ, приведемъ подробное расположеніе частей I-го германскаго корпуса къ вечеру 16/29 августа:

1-ая пѣх. дивизія участокъ шоссе отъ Нейденбурга до Гр. Данкхеймъ;

Отрядъ ген. Шметау — Виленбергъ;

2-ая пѣх. дивизія — у Грюнфлиса;

Ландверъ ген. Мюльмана у Сольдау.

Со стороны Турау (гдѣ ночевали въ ночь на 16/29 августа главныя силы 41-й пѣх. дивизіи XX-го германскаго корпуса) и со стороны Гогенштейна (37-я пѣх. дивизія XX-го германскаго корпуса) продвиженіе въ юго-восточномъ направленіи развивалось въ теченіе всего дня 16/29 чрезвычайно вяло. Это крайне облегчило положеніе русскаго XV-го арм. корпуса.

На XIII-й же русскій корпусъ съ разсвѣта собрались навалиться: со стороны Дарефена двѣ дивизіи I-го германскаго резервнаго корпуса, а со стороны Гогенштейна — 3-я германская резервная дивизія и 1-я ландверная дивизія фонъ деръ Гольца. Какъ мы знаемъ, ген. Клюеву ночнымъ маршемъ удалось выскочить изъ этого окруженія; дальнѣйшее его преслѣдованіе велось 3-ей резервной германской пѣх. дивизіей. У Шведриха эта послѣдняя получила сильный отпоръ отъ русскаго аріергарда и послѣ этого завяла.

Дивизія ген. Унгеръ участія въ этотъ день не принимала и собиралась въ указанномъ ей приказомъ по арміи раіонѣ.

Штабъ корпуса: Нейденбургъ.

1) 1-я пѣх. дивизія: а) штабъ — Грегерсдорфъ; б) 1 пѣх. бр. безъ 2-хъ батал. 41-го пѣх. полка, 52-й полев. арт. полкъ безъ двухъ батарей, 1 батал. тяж. гаубицъ — у Винцковенъ, Мушакенъ, Егерсдорфъ и Пухаловенъ; в) два батал. 41 п. п. съ двумя батареями 52-го полев. арт. п. у южнаго выхода изъ Нейденбурга; г) 2-я пѣх. бр. безъ 1 батал. 3-го гр. полка, 16 пол. арт. полкъ, 8 уланск. полкъ безъ 1 эск. — у Реушвердеръ и Гр. Данкхеймъ; д) 1 бат. 3-го грен. п. и 1 эск. 8-го уланск. п. — у таможенной заставы Камерау къ сѣверу отъ Янова.

2) Отрядъ ген. Шметау въ составѣ: 1-го стр. бат. и по одному бат. отъ полковъ: 18 (41 пѣх. див. XX корп.), 146, 147, 151 (37 пѣх. див. XX корп.), трехъ батар. 82 лег. арт. п. (37 пѣх. див. XX корп.), трехъ эск. полка Шеферъ.

3) 2-я пѣх. див.: а) штабъ — Грюнфлисъ; б) 1 бат. 45 пѣх. п. въ Нейденбургѣ; в) остальныя части див. у Грюнфлисъ, Бартошкена и въ югозап. части лѣса Напивода.

4) Отрядъ ген. Мюльмана — у Сольдау.

XVII герм. корпусъ, какъ мы знаемъ, опять направился на югъ и ночевалъ главными силами (три бригады) къ западу и востоку отъ озера Сервентъ. 16/29 августа онъ пошелъ дальше и сдѣлалъ 36-ой пѣх. дивизіей небольшой переходъ (10 верстъ) до Пассенгейма, выславъ 70-ю бригаду (35-й пѣх. дивизіи) на Мальгу для усиленія находившагося уже на этомъ направленіи отряда полк. Штейнкеллеръ (141 пѣх. полкъ при 3-хъ батареяхъ 81-го пѣх. арт. полка и одного — двухъ эскадроновъ 4-го конно-егерскаго полка — все части 35 пѣх. дивизіи). Этотъ отрядъ въ ночь на 16/29 августа занималъ уже Граменъ, отбросивъ оттуда подошедшія части русской 4-ой кавал. дивизіи. 16/29 августа отрядъ полк. Штейнкеллера продвинулся на Мальгу. 4-й полкъ 35 пѣх. дивизіи вмѣстѣ съ тремя батареями 76-го полев. арт. полка и однимъ-двумя эскадронами 4-го конно-егерскаго полка подъ общимъ начальствомъ командира 87 пѣх. бриг. ген. Ганъ оставался 16/29 у Ортельсбурга, держа соприкосновеніе съ передовыми частями русскаго VI-го корпуса. Наконецъ 5-й гусарскій полкъ (36-й пѣх. дивизіи) продолжалъ 16/29 августа двигаться на Кальтенборнъ.

Въ 10 час. вечера ген. Гинденбургъ отдаетъ приказъ по арміи на 17/30 августа (см. приложеніе № 17). Этотъ приказъ интересенъ во многихъ отношеніяхъ. Прежде всего обращаетъ вниманіе его поздняя отдача. Повидимому, это является слѣдствіемъ запозданія въ полученіи донесеній, причемъ изъ него видно, что ко времени его отдачи у ген. Людендорфа все же нѣтъ полныхъ свѣдѣній о группировкѣ I-го герм. арм. корпуса, который предполагается у Нейденбурга. Сущность этого приказа построена на двухъ идеяхъ.

Первая — боязнь наступленія Ренненкампфа и торопливость къ выстраиванію противъ него новаго фронта. Для этого предназначаютъ четыре пѣхотныхъ дивизіи: 37 пѣх. див. и двѣ дивизіи I-го резервн. корпуса на позиціи между Клаукендорфъ—Алленштейнъ — Варкаленъ и располагающаяся уступами за лѣвымъ флангомъ между озерами Эйсингъ и Наріенъ ландверная дивизія фонъ деръ Гольца. Къ этимъ четыремъ дивизіямъ должны въ этотъ же день подойти еще двѣ пѣх. дивизіи: 3-я резервн. и 41-я, которыя составятъ

резервъ за правымъ флангомъ новаго фронта, — 3-я резервная у Гр. Бертунгъ, а 41-я пѣх. у Куркенъ. Кромѣ того, у Мюлена находится еще въ видѣ резерва дивизія Унгеръ.

Безпокойство штаба 8-ой арміи, повидимому, вызвано продвиженіемъ русской конницы отъ Сантопенъ къ Алленштейну и съ сѣвера къ Вормдиту. Мы можемъ только лишній разъ констатировать ту крайнюю осторожность, съ которой ведутся всѣ оперативные расчеты Генеральнаго штаба 8-ой арміи. Въ самомъ дѣлѣ: къ вечеру 17/30 августа онъ можетъ имѣть для боя на своемъ новомъ фронтѣ, обращенномъ на сѣверо-востокъ, семь пѣхотныхъ дивизій. Можно съ увѣренностью теперь сказать, что, если бы ген. Ренненкампфъ безостановочно и по прямому направленію шелъ бы отъ Гумбиненскаго поля сраженія къ Алленштейну*), онъ пришелъ бы въ стратегическую ловушку, изъ которой выхода не было. Для вящаго убѣжденія въ этомъ читателя напомнимъ, что 21 августа (3 сентября) на Пассаргѣ заканчивали свою высадку прибывающіе изъ Франціи II арм. корпусъ и 1 кав. дивизія.

Вторая идея, положенная въ основу приказа 8-ой арміи на 17/30 августа, является окруженіе остатковъ центральныхъ корпусовъ ген. Самсонова. Мы помнимъ, что приказъ на 16/29 августа на это не рѣшался, отводя XVII корпусъ на 35 верстъ назадъ къ Гутштадту. Приказъ на 17/30 въ этомъ отношеніи смѣлѣе. На XVII корпусъ возлагается задача отрѣзать пути отступленія русскихъ на востокъ, замкнувъ фронтъ между Мальга и Пассенгеймъ. Съ юго-запада отъ Нейденбурга на фронтъ Мальга—Едвабно долженъ былъ наступать I-й арм. корпусъ, оставивъ лишь отрядъ у Виленберга. Такимъ образомъ, окруженіе русскихъ намѣчается въ раіонѣ къ западу отъ Мальги. Сдача остатковъ русскихъ корпусовъ, какъ мы знаемъ, произошла 17/30 и 18/31 августа какъ разъ къ юго-востоку и къ

---

*) Разстояніе отъ фронта III-го корпуса на Гумбиненскомъ полѣ сраженія до Алленштейна кратчайшими путями 150—180 верстъ. Считая, что III и IV корпуса начали бы свое движеніе 8/21 же августа, они могли подойти къ Алленштейну, двигаясь со среднею скоростью наполеоновскихъ маршей (армейскіе переходы въ 15—18 вер. въ сутки), лишь къ вечеру 17/30 августа.

востоку отъ Мальги, а именно у Садека и Виленберга. Людендорфу положительно не везетъ съ его предварительными расчетами на окруженіе. Вотъ уже четвертый разъ, какъ онъ промахивается.

Приказъ на 17/30 августа крайне интересенъ и еще въ одномъ отношеніи: онъ совершенно пренебрегаетъ опасностью, которая могла угрожать І-му германскому арм. корпусу съ юга, откуда могли вести наступленіе русскіе I, VI корпуса и части XXIII-го корпуса. Мы знаемъ, что это намѣчалось высшимъ русскимъ командованіемъ, но проводилось съ недопустимой вялостью и преступнымъ отсутствіемъ энергіи. Нѣмецкій приказъ на 17/30 августа дѣлаетъ отъ себя все, чтобы обезпечить русскій успѣхъ въ этомъ направленіи, великодушно подставляя тылъ І германскаго корпуса противнику, наступающему съ юга. Ген. Франсуа въ своихъ воспоминаніяхъ очень критически относится къ этому приказу, составленному Людендорфомъ. «Это былъ счастливый случай», пишетъ онъ*): «что этотъ приказъ такъ запоздалъ, что выполнять его не пришлось».

Въ началѣ десятаго часа утра въ штабѣ І германскаго корпуса было получено слѣдующее донесеніе воздушной развѣдки:

«Самолетъ А. 29. Поручикъ Гессе. Путь: Эйлау—Сольдау—Млава—Нейденбургъ. Брошено Нейденбургъ, 30.8. 9 час. 15 утра. Въ Штабъ І-го арм. корпуса.

«Колонны трехъ родовъ войскъ отъ Млавы на Нейденбургъ; 9 час. 10 мин. голова у Кандіенъ, хвостъ 1 километръ сѣвернѣе Млава.

«Вторая колонна отъ Ступска на Млаву, голова 8 час. 45 м. восточный выходъ изъ Млавы, хвостъ у Вали. Наблюдатель Кернеръ».

Въ штабѣ ген. Франсуа поднялась тревога. Къ югу отъ Нейденбурга могли находиться лишь два баталіона 41 пѣх. полка (1-й пѣх. див.) при двухъ батареяхъ подъ начальствомъ маіора Шлиммъ и еще баталіонъ 45 пѣх. полка. Но вслѣдствіе

*) General von François, «Marneschlacht und Tannenberg», s. 228.

какого-то недоразумѣнія батареи отъ него ушли. Въ самомъ Нейденбургѣ находился одинъ баталіонъ 45 пѣх. полка (2-й пѣх. див.), весь разошедшійся по карауламъ въ городѣ, гдѣ къ этому времени уже собрались тысячи русскихъ плѣнныхъ.

Очень интересно, какъ рѣшаетъ свою задачу командованіе I-го герм. корпуса. На подкрѣпленіе маіора Шлимма, т. е. для непосредственной защиты съ фронта притягивается лишь одинъ баталіонъ съ одной батареей (1 пѣх. див.), находившійся у Грегерсдорфа. 2-я пѣх. дивизія, ночевавшая въ раіонѣ Грюнфлиса, направляется для развертыванія восточнѣе Нейденбурга въ раіонѣ Грегерсдорфъ, фланкируя, такимъ образомъ, русскую атаку на Нейденбургъ. Генералу Мюльману изъ Сольдау приказывается наступать на лѣвый флангъ русскихъ, подходящихъ къ Нейденбургу, направляя ударъ черезъ Заберау. Такимъ образомъ, создавались сильные фланги при очень слабомъ центрѣ (идея Каннъ). Правда, на усиленіе центра у Нейденбурга или къ сѣверу отъ него могли прибыть дивизіи, присылаемыя на подкрѣпленіе распоряженіемъ штаба 8-ой германск. арміи. Интересно также то, что ген. Франсуа не подтягиваетъ остальныхъ частей 1-ой пѣх. дивизіи, занимавшихъ шоссе Нейденбургъ—Виленбергъ.

О наступленіи русскихъ на Нейденбургъ было послано срочное донесеніе въ штабъ 8-й арміи, который немедленно же направилъ на Нейденбургъ: 1) дивизію Унгеръ изъ Мюлена, 2) 41-ю пѣх. дивизію изъ раіона Куркенъ и 3) ландверную пѣх. дивизію фонъ деръ Гольца изъ Гогенштейна. Разстояніе, которое приходилось пройти всѣмъ этимъ частямъ, а также ландверу генерала Мюльмана для того, чтобы приблизиться къ полю сраженія, измѣряется: 1) дивизіи Унгеръ около 25 верстъ, 2) 41 пѣх. дивизіи около 20 верстъ, 3) дивизіи фонъ деръ Гольца около 30 верстъ, 4) войскамъ ген. Мюльмана около 15 верстъ.

Такимъ образомъ, всѣ эти дивизіи могли начать прибывать лишь во вторую половину дня. Слѣдовательно, несмотря на чрезвычайно искусныя тактическія распоряженія ген. Франсуа, въ первую половину дня создавалась для русскихъ очень благопріятная обстановка въ томъ случаѣ, если со стороны Млавы наступалъ бы не сборный отрядъ ген. Сиреліуса силою

въ одну дивизію, а весь I арм. корпусъ, а также и вся гвардія. Въ этомъ случаѣ ловушка, приготовленная ген. Франсуа, оказалась бы слишкомъ узкой; занятіе Нейденбурга русскими сопровождалось бы оттѣсненіемъ отъ Грегерсдорфа въ лѣсъ Напивода 2-й дивизіи. Трудность положенія I-го германскаго корпуса въ этомъ случаѣ сознавалась его штабомъ, когда онъ спѣшно эвакуировался изъ Нейденбурга, переѣзжая въ Модлькенъ. Чтобы показать, каково было это настроеніе, приведемъ разсказъ одного русскаго свидѣтеля, которымъ былъ, волей судьбы, никто иной, какъ доблестный ген. Мартосъ*):

«Въ 9 час. утра меня съ капитаномъ отправили на военной повозкѣ въ Нейденбургъ къ командиру корпуса. Уже былъ виденъ городъ, обстрѣливаемый нашимъ артиллерійскимъ огнемъ съ юга, какъ на поворотѣ мы встрѣчаемъ командира нѣмецкаго корпуса съ большимъ штабомъ и штабнымъ обозомъ, который лично крикнулъ нашему возницѣ «Zurück»**). Нѣмецкая пѣхота съ большимъ количествомъ артиллеріи и обозомъ слѣдовала по двумъ дорогамъ на востокъ***). Войска по внѣшности были въ блестящемъ состояніи... Это были части I-го германскаго корпуса подъ начальствомъ ген. Франсуа. Вскорѣ для меня стало ясно, что Нейденбургъ занятъ нашими войсками, и одно время я видѣлъ атаку нашей кавалеріи на нѣмецкіе аріергарды, отходящіе отъ этого города. Вмѣстѣ съ этимъ артиллерія наша стала обстрѣливать лѣсъ къ югу отъ дороги вблизи движенія германскихъ войскъ. Въ нѣмецкихъ обозахъ, слѣдующихъ между войсками, замѣчается безпорядокъ, а въ войскахъ нервное настроеніе. Нѣмецкая пѣхота и артиллерія стала занимать позиціи, а штабъ корпуса расположился у дороги. Генералъ Франсуа пригласилъ меня сѣсть возлѣ штаба. Меня угощали виномъ и шоколадомъ. Когда же стрѣльба стала усиливаться, меня посадили въ автомобиль-карету и

*) «Очеркъ дѣйствій XV корпуса въ Восточной Пруссіи въ 1914 г.», составилъ ген. Мартосъ, стр. 22, 23 рукописи.

**) Это происходила «спѣшная эвакуація» генерала Франсуа и его штаба изъ Нейденбурга (примѣчаніе автора).

***) Это были части 2-ой пѣх. дивизіи, разворачивающіяся къ востоку отъ Нейденбурга (примѣчаніе автора).

опустили шторы на окнахъ. Вскорѣ къ автомобилю подошелъ офицеръ нѣмецкаго Генеральнаго Штаба, и по порученію командира корпуса, предложилъ мнѣ ѣхать парламентеромъ къ русскимъ войскамъ, наступающимъ съ юга. «Нужно остановить напрасное кровопролитіе», сказалъ онъ: «такъ какъ русскія войска, сражавшіяся у Мюлена и Гогенштейна, положили оружіе». Я немедленно согласился на это предложеніе. Но, вернувшись, онъ заявилъ, что, такъ какъ мнѣ угрожаетъ огонь съ обѣихъ сторонъ, то рѣшаюсь ли я на эту трудную задачу. Я снова подтвердилъ свое согласіе. Но, видимо, нѣмцы одумались и меня не послали. Часа же въ 4 или 5 пополудни въ автомобиль сѣли два нѣмецкіе офицера, выставили въ открытыя окна маузеры, и автомобиль съ большой скоростью пошелъ на западъ. Километровъ черезъ 30 мы встрѣтили голову нѣмецкой пѣхоты»...

Въ своихъ воспоминаніяхъ ген. Франсуа нѣсколько иначе освѣщаетъ этотъ инцидентъ. «... Въ это время огонь къ югу отъ Нейденбурга сталъ оживленнѣе, и ген. Мартосъ съ удивленіемъ смотрѣлъ въ этомъ направленіи. Капитанъ Шубертъ, говорившій хорошо по-русски, долженъ былъ спросить Мартоса, какъ фамилія генерала, командующаго русскимъ I-мъ армейскимъ корпусомъ. Послѣдній велъ бой къ югу отъ Нейденбурга, и я хотѣлъ предложить ему положить оружіе, такъ какъ онъ охваченъ съ двухъ фланговъ. Капитанъ Шубертъ отвезъ потомъ ген. Мартоса въ автомобилѣ къ ген. Гинденбургу»*).

Несомнѣнно, что предложеніе Франсуа такъ, какъ передаетъ это въ своихъ воспоминаніяхъ ген. Мартосъ, въ основѣ имѣло военную хитрость, дабы протянуть время. Но крайняя наивность этого предложенія можетъ быть объяснена тѣмъ тревожнымъ состояніемъ духа, въ которомъ находился Франсуа и его штабъ. Вотъ это-то непріятное воспоминаніе и затушевываетъ въ своей книгѣ Франсуа, приводя еще болѣе наивное объясненіе.

Что положеніе было тревожное, свидѣтельствуетъ въ своихъ воспоминаніяхъ и ген. Людендорфъ.

---

*) «Marneschlacht und Tannenberg», s. 231.

«Но должно было произойти еще одно событіе прежде, чѣмъ мы могли быть дѣйствительно увѣрены въ побѣдѣ. 29-го утромъ*) одинъ самолетъ донесъ, что одинъ непріятельскій корпусъ двигается съ юга на Нейденбургъ и подходитъ къ этому городу. Онъ направлялся, такимъ образомъ, въ тылъ I-му арм. корпусу, который боролся фронтомъ на сѣверъ съ отступающими русскими. Почти одновременно мы были вызваны по телефону изъ Нейденбурга. Намъ было доложено, что русскія шрапнели рвутся надъ городомъ. Сейчасъ же вслѣдъ за тѣмъ телефонное сообщеніе прервалось. Всѣ свободныя части были нами немедленно направлены къ Нейденбургу для поддержки I-го армейскаго корпуса въ предстоящемъ ему бою»**).

Около полудня въ штабѣ I-го германскаго арм. корпуса было получено донесеніе о плѣненіи въ раіонѣ Садека ген. Клюева съ 20.000.

Описывая выше агонію XIII-го корпуса авторъ нарочно дословно цитировалъ воспоминанія офицера Генеральнаго Штаба XIII-го корпуса. О гибели колонны ген. Клюева этотъ участникъ пишетъ такъ: «... Приведенная въ безпорядокъ огнемъ, разбитая на отдѣльныя колонки, она была по частямъ уничтожена или захвачена въ плѣнъ»... Что среди русскихъ войскъ оставалось еще много бойцовъ, не желавшихъ сдаваться и пытавшихся оружіемъ проложить себѣ дорогу, свидѣтельствуютъ всѣ воспоминанія участниковъ. Вотъ, напримѣръ, одно изъ нихъ, а именно написанное офицеромъ***), лежавшимъ раненымъ въ лазаретной линейкѣ: «хочется мнѣ отмѣтить еще одну подробность. Уже 16/29 и 17/30 августа, т. е. когда, несомнѣнно, сохранившіяся части были рѣдкостью, по всѣмъ просѣкамъ и дорогамъ къ русской границѣ двигались отбившіеся и растерянные солдаты разныхъ частей. Я видѣлъ, какъ эти солдаты съ мрачными лицами держались еще за свое оружіе. Уже 17/30 августа впавшіе въ окончательную панику, врачи дивизіоннаго лазарета нѣсколько разъ отдавали общія и въ частности обращав-

---

*) Ген. Людендорфъ ошибочно ставитъ 29-е число вмѣсто 30-го.

**) Lüdendorff, «Meine Kriegserinnerungen» s. 43, 44.

***) «Воспоминанія объ участіи въ дѣйствіяхъ XV корпуса полковника Желондковскаго; рукопись хранится въ архивѣ ген. Головина.

шіяся къ отдѣльнымъ людямъ приказанія бросать оружіе. Могу засвидѣтельствовать, что почти никто изъ солдатъ винтовокъ не бросалъ. Передъ самымъ тѣмъ моментомъ, 17/30 августа, когда мы были взяты въ плѣнъ, собравшаяся около нашихъ лазаретныхъ линеекъ толпа солдатъ, человѣкъ въ 300, была увлечена какимъ-то казакомъ, крикнувшимъ: «Братцы, пойдемъ пробиваться — тамъ наши тѣснятъ нѣмцевъ». Толпа хлынула за казакомъ на югъ. Черезъ нѣсколько минутъ я услышалъ частую ружейную трескотню, затѣмъ дружный крикъ — «ура». А еще черезъ нѣсколько минутъ на поляну, гдѣ стояли линейки, съ сѣвера выскочили цѣпи нѣмцевъ...»

Объ упорномъ сопротивленіи русскихъ въ описываемые нами трагическіе дни свидѣтельствуютъ также и всѣ нѣмецкіе источники. Въ исторіи Шварте можно встрѣтить слѣдующія строки:

«Въ теченіе всей ночи съ 30-го на 31-е положеніе на этомъ шоссе (Нейденбургъ—Виленбергъ) было очень тревожнымъ. Сильныя группы русскихъ пробовали ночнымъ массовымъ ударомъ пробиться черезъ широко растянувшіяся нѣмецкія части. Всѣ эти попытки были отбиты. Въ начинающемся разсвѣтѣ можно было увидѣть печальную картину. Тысячи русскихъ труповъ покрывали долину; многочисленныя блуждающія лошади собирались въ табуны, цѣлыя батареи съ личнымъ составомъ, запряжками, отдѣльныя орудія и повозки лежали разстрѣлянными на полѣ»*).

1-я германская дивизія понесла большія потери, имѣя въ числѣ убитыхъ своего командира 1-й бригады генерала фонъ Трота.

Ген. Людендорфъ въ своихъ воспоминаніяхъ на стр. 44 заноситъ слѣдующія строки, относящіяся къ ночи 17/30 на 18/31 августа, когда въ раіонъ Мушакенъ подошла 3-я германская резервная дивизія:

«Русскіе, выходившіе изъ лѣса, пытались еще во многихъ мѣстахъ пробить нѣмецкое окруженіе. Особенно въ окрестностяхъ Мушакена происходили упорные и серьезные бои, но

*) «Der grosse Krieg 1914—1918», s. 317.

рѣшеніе боя въ нашу пользу не могло уже быть поколеблено». Въ какомъ нервномъ состояніи, вслѣдствіе русскаго упорства, находились въ теченіе этой борьбы нѣмецкія войска, свидѣтельствуютъ слѣдующіе два характерныхъ эпизода, разсказанные въ воспоминаніяхъ начальника 3-ей германской резервной дивизіи ген. Куртъ фонъ Моргенъ.

«Дальнѣйшее преслѣдованіе русскихъ привело меня черезъ Нейденбургъ въ Модлькенъ, къ западу отъ Виленберга. Въ обоихъ этихъ пунктахъ я долженъ былъ пережить 18/31 августа непріятныя неожиданности. Въ то время, когда я со своимъ штабомъ проѣзжалъ черезъ базарную площадь Нейденбурга, отдыхавшія тамъ войска, возбужденныя (wild gemacht) криками жандарма «это русскіе», открыли огонь по нашему автомобилю, убивъ шофера и тяжело ранивъ другого человѣка... Когда я послѣ этого случая въ Модлькенѣ легъ спать, я былъ разбуженъ ночью шумомъ и крикомъ моего писаря: «русскіе уже въ селеніи». Вскочивъ съ своей постели, я хотѣлъ одѣваться, но тутъ я, къ своей крайней досадѣ, увидѣлъ, что мой вѣстовой унесъ съ собой мою одежду въ свое помѣщеніе, удаленное отъ меня. Я долженъ былъ выбѣжать, по тревогѣ, въ бѣльѣ, нацѣпивъ на себя револьверъ»*).

Мы не хотимъ уменьшать доблести нашихъ героевъ, испившихъ до дна чашу страданія. Но, судя по нѣмецкимъ источникамъ, ген. Клюевъ сдался, имѣя около себя до 20.000 человѣкъ и многочисленную артиллерію. Правда, среди этихъ 20.000 большая часть была нестроевыхъ, среди строевыхъ же большой процентъ былъ раненыхъ, но снаряды въ передкахъ были. По словамъ одного изъ очевидцевъ ген. Клюевъ приказалъ остановить бой и поднять бѣлый флагъ съ тѣми же словами, съ которыми почти въ эту минуту подходилъ у Нейденбурга офицеръ I-го германскаго корпуса къ ген. Мартосу: «во избѣжаніе напраснаго кровопролитія». Только тамъ, у Нейденбурга, эти слова имѣли подъ собой военную хитрость съ цѣлью выигрыша времени; у Садека эти слова произносились изстрадавшимся человѣкомъ со сломанной волей. Авторъ былъ бы совершенно невѣрно

*) «Meiner Truppen Heldenkämpfe», s. s. 13, 14.

понятъ читателемъ, если тотъ пойметъ эти строки, какъ судъ надъ ген. Клюевымъ. Нужно все время помнить ту безмѣрную усталость физическую и моральную, которую онъ долженъ былъ испытывать. Мы останавливаемъ вниманіе читателя на обстоятельствахъ сдачи по другой причинѣ, по причинѣ чисто научнаго характера.

Въ 1907 г. авторъ настоящаго труда выпустилъ работу подъ заглавіемъ «Изслѣдованіе боя; изслѣдованіе дѣятельности и свойствъ человѣка, какъ бойца». Въ ней, на основаніи подробнаго анализа, авторъ пришелъ къ выводу, что даже въ современную эпоху царства техники каждый бой кончается не исчерпаніемъ матеріальныхъ средствъ борьбы, но актомъ чисто психологическимъ, а именно: отказомъ отъ борьбы одной изъ сторонъ.

Что было передъ ген. Клюевымъ? У Егерсдорфа и Пухаловенъ части 1-ой германской бригады, у Реушвердера и Гр. Данкхейма части 2-ой герм. бригады. На фронтѣ 15-ти верстъ у нѣмцевъ было не болѣе 6—7 пѣхотныхъ баталіоновъ при 7—8 батареяхъ. Эти силы не превосходили силъ ген. Клюева, на подкрѣпленіе котораго могла подойти еще лѣвая колонна, шедшая лѣсомъ недалеко къ сѣверу. Въ огневомъ же отношеніи силы ген. Клюева превосходили непріятельскія: у него въ колоннѣ было не менѣе 20-ти батарей. Въ условіяхъ, которыя создавались для I-го германскаго корпуса нашимъ наступленіемъ съ юга на Нейденбургъ 17/30 августа, волевая устойчивость ген. Клюева несомнѣнно увѣнчалась бы успѣхомъ. Нѣмцы бы разступились.

Но такова уже участь боевъ. Спасается лишь тотъ, кто претерпѣлъ до конца.

Въ то время, когда ген. Спреліусъ уже захватилъ Нейденбургъ, остальныя части I-го армейскаго корпуса лишь выступали изъ Млавы. Развертываніе ихъ происходило безпорядочно. Начальствующія лица, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что отъ нихъ требуется, подставляли свои полки подъ дальній артиллерійскій огонь непріятеля. Отсутствіе энергіи на самыхъ верхахъ передавалось и самимъ войскамъ. Продолжать при такихъ условіяхъ давленіе на Нейденбургскомъ направленіи не имѣло для русскихъ смысла и было

даже опасно. Но нажимъ I-го русскаго корпуса въ раіонѣ Мушакенъ спасъ бы еще многихъ нашихъ героевъ, пытавшихся выйти изъ лѣсу.

Вечеромъ 18/31 августа командиръ I-го русскаго армейскаго корпуса получилъ приказъ Главнокомандующаго С.-З. фронтомъ отходить, независимо отъ достигнутыхъ успѣховъ. Къ этому времени къ I-му германскому армейскому корпусу уже прибыли всѣ направленныя къ нему подкрѣпленія, которыя развернулись такъ: дивизія ген. Унгеръ непосредственно къ западу отъ Нейденбурга, 41-я пѣх. дивизія у Нейденбурга, 2-я пѣх. дивизія осталась на своихъ позиціяхъ непосредственно къ востоку отъ Нейденбурга, имѣя своимъ сосѣдомъ у Модлькена 3 рез. германскую дивизію.

Зная то, что происходило на нѣмецкой сторонѣ, приходится съ еще большей душевной болью констатировать фактъ, что появленіе 16/29 или даже 17/30 августа русской 16-ой пѣх. дивизіи у Виленберга настолько облегчило бы положеніе, что даже у совершенно надломленныхъ бойцовъ ген. Клюева вмѣстѣ съ лучами надежды вновь бы проснулась ихъ прежняя доблесть и упорство.

Дольше держалась лѣвая колонна ген. Преженцова. Удачное столкновеніе, которое она имѣла около 4-хъ часовъ дня 17/30 августа, произошло, повидимому, съ частями отряда полковника Штейнкеллера (части 35 пѣх. див. XVII корпуса), къ которому подошли послѣ форсированнаго марша части 70 пѣх. бригады (35 пѣх. див. XVII-го корпуса). Этой побѣдой русскія войска пробили себѣ путь черезъ восточную часть германскаго окруженія, возложенную на XVII арм. корпусъ. Въ дальнѣйшемъ своемъ движеніи колонна ген. Преженцова обстрѣливалась съ сѣвера частями 35 пѣх. дивизіи, дѣйствовавшими изъ раіона Мальги. Но у Виленберга путь на югъ былъ закрытъ колоннѣ ген. Преженцова отрядомъ ген. Шметау.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что нѣмецкое окруженіе, по существу дѣла, не удалось. Центральные корпуса арміи ген. Самсонова погибли не отъ окруженія, а отъ удара со стороны своего лѣваго фланга въ тылъ, причемъ этому удару уда-

лось развиться такъ глубоко, что онъ пересѣкъ всѣ пути отступленія на югъ.

Но картина объ удавшемся заблаговременно задуманномъ окруженіи болѣе пріятна сердцу германскихъ офицеровъ Генеральнаго Штаба. Этимъ они какъ бы исполняютъ основные тактическіе завѣты высоко ими чтимаго бывшаго начальника Генеральнаго Штаба графа Шлиффена, проповѣдывавшаго, что образцомъ завершеннаго сраженія являются «Канны». Уподобленіе «Каннамъ» сулило нѣмецкимъ военачальникамъ причисленіе къ лику великихъ полководцевъ. Вотъ почему въ донесеніи ген. Гинденбурга отъ 18/31 августа объ окончаніи сраженія и полной побѣдѣ, хотя и нѣтъ упоминанія о «Каннахъ», но вставлено упоминаніе о кольцѣ.

«Имѣю честь почтительнѣйше донести Вашему Величеству, что вчера замкнулось кольцо вокругъ большей части русской арміи. XIII, XV, XVIII (?!) непріятельскіе корпуса уничтожены. До сихъ поръ нами взято болѣе 60.000 плѣнныхъ, среди которыхъ находятся командиры XIII-го и XV-го корпусовъ. Пушки еще въ лѣсу и будутъ собраны. Военная добыча, подробное перечисленіе которой не можетъ еще быть представлено, необыкновенно велика. I и VI корпуса, которые избѣгли нашего окруженія, также сильно пострадали и въ безпорядкѣ отступаютъ на Млаву и Мышинецъ»*).

Германское офиціальное исчисленіе взятыхъ въ сраженіи съ арміей Самсонова плѣнныхъ установило цифру 92.000 человѣкъ при 300 орудіяхъ, изъ нихъ 20.000 было взято частями XX армейскаго корпуса, 3-ей рез. дивизіей, 1-й ландв. дивизіей и I рез. корпусомъ въ бояхъ 15/28 и 16/29 противъ XIII-го корпуса въ раіонѣ Гогенштейна и Дарефена. Изъ остающихся 72.000 на долю I-го германскаго корпуса приходится 60.000 плѣнныхъ при 2-хъ командирахъ корпусовъ, 9-ти другихъ генералахъ, 400 офицерахъ и 230 пушкахъ. На долю XVII корпуса остается лишь 12.000 и 70 орудій, изъ которыхъ около 2.000 плѣнныхъ и 20 орудій были взяты на полѣ сраженія у Бишофсбурга.

*) «Aus meinem Leben» Hindenburg, стр. 21, французскій переводъ.

Это распредѣленіе плѣнныхъ по корпусамъ только рѣзко подтверждаетъ сдѣланный нами выводъ, что корпуса арміи ген. Самсонова погибли не отъ окруженія, а отъ глубокаго охвата русскаго лѣваго фланга.

Впечатлѣніе, которое производитъ съ перваго взгляда величина общей цифры плѣнныхъ, и послужило къ широко распространенному мнѣнію, согласно которому конецъ сраженія арміи ген. Самсонова представлялся, какъ сдача цѣлой арміи, подобно тому, какъ это имѣло мѣсто подъ Седаномъ. Историкъ долженъ разрушить эту легенду, которая является недостойной клеветой на наши доблестныя войска. На картѣ Шефера, на которую мы уже ссылались, отмѣчены всѣ сдачи, превышающія 1.000 человѣкъ въ одинъ разъ. При этомъ цифра въ 20.000, которая поставлена въ раіонѣ Грислиненъ, можетъ относиться лишь къ суммѣ захваченныхъ плѣнныхъ русскаго XIII-го корпуса за всѣ сутки 15/28 августа.

Въ раіонѣ же, насъ интересующемъ, нѣтъ цифры, превышающей 11.000, причемъ общая сумма равняется 37.000. Отсюда мы можемъ вывести, что остальныя 35.000 были взяты отдѣльными небольшими партіями.

Намъ хотѣлось бы обратить вниманіе еще на одно обстоятельство. Потери арміи Самсонова въ разсматриваемой нами операціи измѣряются не менѣе, чѣмъ въ 70.000 убитыми и ранеными. На долю центральныхъ корпусовъ приходится не менѣе 50.000. Боевая численность XIII, XV корпусовъ и частей XXIII корпуса равнялась приблизительно 90.000; изъ нихъ 15.000 пробились; такимъ образомъ, остается 75.000. Если вычесть изъ этого числа потери, мы получимъ, что среди сдавшихся могло быть не болѣе 25.000 нераненыхъ бойцовъ. Такимъ образомъ, остальные 67.000 плѣнныхъ представляютъ собой или раненыхъ, которые не могли быть вывезены, или нестроевыхъ чиновъ, ибо въ руки нѣмцевъ попали всѣ обозы трехъ корпусовъ.

Чтобы дать хотя бы нѣкоторое представленіе о потеряхъ, понесенныхъ въ русскомъ командномъ составѣ, мы приведемъ данныя, относящіяся къ XIII-му корпусу, менѣе пострадавшему въ этомъ отношеніи по сравненію съ XV-мъ и XXIII-мъ корпусами.

1-я дивизія: начальникъ штаба убитъ, старшій адъютантъ Генеральнаго штаба убитъ, командиръ бригады смертельно раненъ (умеръ), командующій артиллерійской бригадой смертельно раненъ (умеръ), командиръ 1-го пѣх. Невскаго полка три раза раненъ, выбылъ изъ строя только послѣ третьей штыковой раны; командиръ 3-го пѣх. Нарвскаго полка раненъ, командиръ 4-го пѣх. Копорскаго полка отрѣшенъ, но его замѣститель убитъ. 36 дивизія: командиръ бригады убитъ, командиръ 142 пѣх. Звенигородскаго полка раненъ, командиръ 143 пѣх. Дорогобужскаго полка убитъ, командиръ 144 пѣх. Каширскаго полка убитъ.

Усердными распространителями невѣрныхъ свѣдѣній явились сами нѣмцы. Они не довольствовались однимъ большимъ стратегическимъ результатомъ побѣды. Безусловно, въ расчеты ихъ руководящихъ круговъ входило стремленіе использовать эту побѣду, какъ ядъ, съ одной стороны, разлагающій русскую армію, вселяя въ нее недовѣріе къ своимъ силамъ, а съ другой стороны, долженствовавшій воздѣйствовать на союзниковъ русскихъ, показавъ передъ ними будто бы полную небоеспособность русской арміи.

Пріемъ не рыцарскій.

Но стоитъ только вчитаться въ воспоминанія Людендорфа, чтобы убѣдиться, что онъ совершенно цинично утверждаетъ, что всѣ средства на войнѣ дозволены. Клевета для него такое же орудіе борьбы, какъ и другія.

Дабы показать читателю конкретный образецъ этого отсутствія рыцарства, я приведу здѣсь послѣдній отрывокъ изъ воспоминаній ген. Мартоса. Этотъ отрывокъ интересенъ и въ томъ отношеніи, что онъ обрисовываетъ также все различіе въ духовномъ обликѣ Гинденбурга и Людендорфа. Первый — нѣмецъ стараго типа, не лишенный благородства, нѣмецъ, изъ чьей среды вышли тѣ германскіе дѣятели, которые создавали величіе своей Имперіи. Второй — нѣмецъ новаго типа, зазнавшійся въ томъ величіи, которое только унаслѣдовалъ, нѣмецъ, отрицающій право на равную съ нимъ жизнь другихъ и жаждущій только одного — властвовать надъ остальными; это типъ нѣмца, который и погубилъ свой народъ.

«Въ Остероде, въ маленькой грязной гостиницѣ*), — пишетъ ген. Мартосъ, — меня предупредили, что я буду представленъ Главнокомандующему ген. Гинденбургу. Въ столовую, куда меня провели сначала, вышелъ ген. Людендорфъ. Владѣя вполнѣ русскимъ языкомъ, онъ, между прочимъ, мнѣ сказалъ: — Скажите, въ чемъ заключалась стратегія вашего прославленнаго ген. Самсонова, когда онъ вторгался въ Восточную Пруссію? — На это я ему отвѣтилъ, что въ стратегію эту я не посвященъ и что я, какъ корпусный командиръ, рѣшалъ только тактическія задачи, слѣдуя на фронтѣ съ другими корпусами. — Да, но вы всѣ разбиты и положили оружіе, и теперь граница русская открыта для нашего вторженія отъ Гродно до Варшавы. — На это я ему возразилъ: — Я былъ окруженъ превосходными силами, но предварительно имѣлъ значительный успѣхъ надъ вашими войсками, когда былъ въ равныхъ съ вами силахъ. Я имѣлъ трофеи: полевыя пушки, пулеметы, плѣнныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и много солдатъ.—

«Видимо, Людендорфу это очень не понравилось; онъ сразу измѣнилъ выраженіе лица и манеру обращенія.

—У васъ есть деньги? — спросилъ онъ.

«Я отвѣтилъ, что при себѣ имѣю русскіе кредитные билеты.

—Ну, теперь эти деньги ничего не стоятъ».

«Въ это время вошелъ Гинденбургъ. Онъ былъ со мной очень ласковъ, говорилъ на русскомъ языкѣ, но съ акцентомъ и ошибками. Видя меня очень разстроеннымъ, онъ долго держалъ мои руки, прося успокоиться».

— «Я вамъ, какъ достойному противнику, возвращаю ваше «золотое оружіе»**); оно будетъ вамъ доставлено».

«Откланиваясь, онъ прибавилъ:

— Желаю вамъ болѣе счастливыхъ дней въ вашей жизни».

«Я переночевалъ въ этой же гостиницѣ, гдѣ помѣщались эти два генерала, но у дверей моей комнаты былъ поставленъ часовой».

*) «Очеркъ дѣйствій XV арм. корпуса въ В. Пруссіи въ 1914 г.» сост. Ген. Мартосъ.

**) Ген. Мартосъ имѣлъ «золотое оружіе» за Японскую войну (примѣчаніе автора)

«Утромъ 18/31 августа въ отдѣльномъ вагонѣ 2-го класса съ большимъ конвоемъ, при офицерѣ, меня повезли вовнутрь Германіи въ длительный и тяжелый плѣнъ.

«Оружія мнѣ не вернули. Въ газетахъ меня стали яростно травить, думаю, что по благосклонному указанію Людендорфа, а черезъ 15—20 дней вызвали къ слѣдователю, который объявилъ мнѣ, что я обвиняюсь: въ обстрѣливаніи необоронявшихся населенныхъ пунктовъ, въ грабежѣ, въ насиліи надъ мирными жителями и особенно надъ женщинами и дѣтьми, и что за эти дѣянія *мнѣ угрожаетъ смертная казнь*.

«Черезъ полгода, въ мартѣ или февралѣ 1915 года, мнѣ было прочитано очень пространное постановленіе, суть котораго заключалась въ томъ, что по недоказанности обвиненія я освобожденъ отъ суда.

«Это нисколько не помѣшало ген. Франсуа въ своихъ воспоминаніяхъ повторить на стр. 223 гнусную клевету на поведеніе русскихъ войскъ въ Нейденбургѣ. Это тѣмъ болѣе недостойно, что еще во время войны на бѣшеныя нападки нѣмецкихъ газетъ на русскую армію за ея грабежи въ Восточной Пруссіи главный пасторъ Нейденбурга въ газетѣ «Berliner Tageblatt» помѣстилъ статью подъ заглавіемъ: «*Пребываніе русскихъ въ Нейденбургѣ*», въ которой подчеркнулъ порядокъ и дисциплину въ русскихъ войскахъ и заявилъ, что никому изъ жителей не было причинено никакихъ обидъ или имущественнаго ущерба, и что изъ жителей пострадалъ только одинъ рабочій кирпичнаго завода, бросившій въ казачій разъѣздъ камнемъ, за что выстрѣломъ и былъ убитъ»*).

---

*) «Очеркъ дѣйствій XV-го арм. корпуса въ Восточной Пруссіи въ 1914 году», сост. ген. Мартосъ, стр. 8 рукописи; хранится въ архивѣ генерала Головина.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ПОСЛѢДСТВІЯ РАЗГРОМА АРМІИ САМСОНОВА

(Карты №№ 1, 2 3, схема № 8)*

Для того, чтобы представить себѣ полную картину стратегическихъ послѣдствій разгрома 2-ой русской арміи, необходимо учитывать и то, что произошло въ это время на нашемъ Юго-Западномъ фронтѣ.

Ошибки плана войны рѣзко сказались также въ первые дни операціи въ Галиціи. Наиболѣе важный въ стратегическомъ отношеніи правый флангъ Юго-Западнаго фронта терпитъ 10/23 августа крупную неудачу у Красника и въ послѣдующіе дни правофланговая 4-я армія откатывается назадъ къ Люблину. Въ серьезномъ положеніи оказалась также наступавшая отъ Холма наша 5-я армія.

Для заполненія прорыва, образовавшагося между правымъ флангомъ 4-ой арміи и Вислой, 12/25 августа былъ направленъ подходившій на театръ военныхъ дѣйствій XVIII корпусъ, намѣчавшійся ставкой въ составъ 9-й арміи, собиравшейся у Варшавы для наступленія вглубь Германіи**).

---

*) Читателямъ, пожелавшимъ внимательно изучить сраженіе у Мазурскихъ озеръ, мы совѣтуемъ использовать листы нѣмецкой карты масштаба 1 : 200.000, указанные въ примѣчаніи къ главѣ VII-ой, прибавивъ къ нимъ листы № 52 — Николайкенъ, № 53 — Лыкъ, № 69 — Фридрихсгофъ. (Выписать эту карту можно отъ Eisenschmidt, Dorotheenstrasse 60, Berlin N. W. 7).

**) Мотивъ отказа Ставки 11/24 августа на телеграмму отъ 10/23 августа начальнику штаба Ю.-З. фронта ген. Алексѣеву, просившему усилить за счетъ войскъ, собиравшихся у Варшавы, правый флангъ 4-ой арміи: «...Такъ какъ эта армія (9-я) имѣетъ назначеніемъ наступленіе вглубь Германіи»; цитировано на стр. 138 «Краткаго стратегическаго очерка войны 1914—18 г г.», вып. I, изд. «Военное Дѣло».

16/29 августа, Верховный Главнокомандующій приказалъ двинуть на Юго-Западный фронтъ и Гвардейскій корпусъ. Сообщая объ этомъ въ Штабъ Юго-Западнаго фронта, генералъ Янушкевичъ въ телеграммѣ отъ 17/30 августа пишетъ, что Великій Князь своимъ вчерашнимъ распоряженіемъ о переброскѣ Гвардіи *не остановился передъ необходимостью принести въ жертву для рѣшительнаго успѣха надъ Австрійцами всѣ первоначальныя предположенія.*

Это рѣшеніе Великаго Князя Николая Николаевича представляетъ собой одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ полководческаго творчества въ кампаніи 1914 года на русскомъ фронтѣ. Этимъ рѣшеніемъ нашъ Верховный Главнокомандующій покан чиваетъ съ навязываемой ему разброской силъ.

Выше мы указали на неправильность, съ нашей точки зрѣнія, исключенія Гвардейскаго корпуса изъ состава 2-ой арміи, разъ этотъ корпусъ былъ назначенъ въ составъ С.-З. фронта; такое выключеніе сдѣлало этотъ корпусъ «присутствующимъ», а не «участвующимъ» въ боевыхъ дѣйствіяхъ. Мы указали также на то, что участіе Гвард. корпуса въ арміи ген. Самсонова несомнѣнно позволило бы избѣжать катастрофы, а, можетъ быть, привело бы и къ успѣху. Это нисколько не противорѣчитъ тому, что 16/29 августа Великій Князь, отправляя на Юго-Западный фронтъ Гвардейскій корпусъ, творилъ великое дѣло. 16/29 августа было уже поздно отдавать распоряженіе о движеніи Гвардіи въ армію ген. Самсонова. Оставаясь же дольше у Варшавы, Гвардейскій корпусъ пропустилъ бы и критическій періодъ Галиційской битвы.

Въ только что вышедшихъ воспоминаніяхъ генералъ-квартирмейстера Ставки генерала Данилова, на стр. 139, преждевременное сосредоточеніе войскъ на лѣвомъ берегу Вислы, т. е. на 3-ей операціонной линіи, объясняется также и такъ: «Но разумѣется, Верховное Главнокомандованіе, стремясь къ скорѣйшему перенесенію операцій на лѣвый берегъ р. Вислы, отчетливо сознавало, что обстоятельства могутъ заставить использовать вновь ожидавшіяся на театрѣ военныхъ дѣйствій свѣжія силы — частью или полностью — и на правомъ берегу той же рѣки для доведенія задуманныхъ въ первую

очередь операцій до благополучнаго исхода. Великій Князь предвидѣлъ, что въ современныхъ условіяхъ войска, уже введенныя въ дѣйствіе, быстро теряютъ свою наступательную силу и легко поддаются изнашиванію. Поэтому, для развитія и доведенія до конца разъ начатыхъ операцій, крайне важно своевременное стягиваніе къ району дѣйствій сильныхъ и, по возможности, свѣжихъ резервовъ». Формулируя короче мысль генерала Данилова, вопросъ идетъ о стратегическомъ резервѣ. Но таковой, при условіи затяжки нашего сосредоточенія, былъ у насъ болѣе, чѣмъ достаточенъ. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрѣвъ опять на картограмму, мы увидимъ, что, по существу дѣла, стратегическимъ резервомъ Верховнаго Главнокомандующаго являлись слѣдующіе корпуса, запаздывающіе своимъ прибытіемъ къ началу общаго наступленія: XXIV, XVIII, III кавказскій, XXII, I туркестанскій, II кавказскій, I, II и III сибирскіе. Мы употребили слова «по существу» ибо «на бумагѣ» планъ войны расписалъ III кавказскій и XXIV корпуса по арміямъ. Слабымъ мѣстомъ нашего плана войны являлась — не «слабость стратегическаго резерва» а «слабость боевой линіи перваго удара». Въ самомъ дѣлѣ, наше наступленіе, начатое на 20-й день мобилизаціи, могло разсчитывать только на 48 полевыхъ пѣхотныхъ дивизій изъ 71; т. е. въ стратегическомъ резервѣ Верховнаго Главнокомандующаго оставалось 23 дивизіи, иначе говоря, около 33%. Отнимая отъ войскъ «перваго удара» еще гвардейскій корпусъ, Ставка еще болѣе ослабляла силу перваго удара и этимъ увеличивала для противника шансы захвата въ первомъ ударѣ иниціативы дѣйствій, а слѣдовательно, предопредѣляла расходованіе нашихъ подходящихъ съ тыла корпусовъ для затыканія образовавшихся дыръ. Автору кажется, что здѣсь онъ подходитъ къ тому трагическому положенію, въ которомъ оказался Великій Князь Николай Николаевичъ, вынужденный исполнять ошибочный, не имъ составленный и мало знакомый ему, планъ при помощи Ставки, повинной въ этихъ ошибкахъ и не видѣвшей ихъ. Въ данномъ случаѣ, желаніе Верховнаго Главнокомандующаго могло быть исполнено и безъ изъятія Гвард. корпуса изъ 2-ой арміи. Начиная съ 3/16-го августа, въ непосредствен-

ное распоряженіе Верховнаго Главнокомандующаго могъ прибывать въ районъ: Варшава—Ивангородъ—Холмъ—Сѣдлецъ — XXIV-й корпусъ, заканчивая свою перевозку 15/28 августа; съ 6/19 августа по 16/29 августа прибывалъ XVIII-й корпусъ и т. д. Но для этого нужно было, чтобы Ставка въ корнѣ измѣнила свое оперативное пониманіе. Насколько же это трудно, опять свидѣтельствуютъ воспоминанія генерала-квартирмейстера Ставки генерала Данилова. На страницѣ 135 онъ пишетъ: «по подсчету Верховнаго Главнокомандованія*), арміи С.-З. фронта, ко времени начала своего наступленія, должны были имѣть двойное превосходство въ силахъ надъ германцами». Мы знаемъ изъ всего вышеизложеннаго, что не только такого превосходства на нашей сторонѣ не было, но, наоборотъ, боевая сила германцевъ превосходила нашу въ полтора раза. То-есть Ставка ошибалась въ три раза!!!

Такимъ образомъ, Верховному Главнокомандующему его Штабъ давалъ совершенно невѣрныя отправныя данныя для расчета. Да! Если мы были въ два раза сильнѣе нѣмцевъ, Гвардію нужно было изъять изъ Сѣв.-Западнаго фронта, но и въ этомъ случаѣ ее нужно было не держать въ стратегическомъ резервѣ у Варшавы, а направить сразу же для участія въ первомъ ударѣ на австрійцевъ на правомъ флангѣ 4-ой арміи. Тогда, вѣроятно, и не было бы нашей неудачи у Красника. Но, какъ кажется автору, дѣло верховнаго управленія обстояло еще трагичнѣе. Слова генерала Данилова «Верховное Главнокомандованіе считало», поставленныя вмѣсто «Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго считалъ» или «Ставка считала» наводятъ на печальныя размышленія. Не предполагала ли «Ставка», что она дѣйствительно «командуетъ» на подобіе «Мольтке» при Вильгельмѣ I? Если да — то многое непонятное становится историку понятнымъ. Не выполнялась ли воля Верховнаго Главнокомандующаго постольку, поскольку это не противорѣчило идеямъ оперативнаго отдѣла Ставки, унаслѣдованнымъ отъ оперативной подготовки мирнаго вре-

*) Ставки, т. е. Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, а не Верховнаго Главнокомандованія (примѣчаніе автора).

мени? Правильная идея Верховнаго Главнокомандующаго имѣть въ своихъ рукахъ стратегическій резервъ, претворяется Ставкою въ армію, сосредотачиваемую для «наступленія вглубь Германіи», и безъ того слабая линія перваго удара ослаблялась еще на одинъ корпусъ. Ставка уподоблялась кривому зеркалу, которое искажало волю Верховнаго Командованія.

Выше мы говорили, что волѣ Великаго Князя приходилось пробиваться сквозь препятствіе, которое представляла Ставка. Оттого мы и придаемъ такое большое значеніе рѣшенію Великаго Князя отъ 16/29-го. Цѣнность его заключалась не въ простомъ фактѣ посылки Гв. корпуса, а въ томъ, что оно прекращало стратегическія фантазіи Ставки о сосредоточеніи войскъ для вторженія вглубь Германіи, завязавъ рѣшительныя операціи въ Восточной Пруссіи и въ Галиціи и не одержавъ еще рѣшительной побѣды ни тамъ, ни здѣсь.

18/31 августа въ 9 час. утра штабъ С.-З. фронта донесъ въ Ставку о постигшей 2-ю армію катастрофѣ. Въ тотъ же день за № 313 Ставка посылаетъ директиву главнокомандующему С.-З. фронтомъ. Въ этой директивѣ указывается*): 1) 1-й арміи удерживаться во что бы то ни стало сѣвернѣе Мазурскихъ озеръ на путяхъ отъ линіи Инстербургъ—Ангербургъ къ линіи Вильковишки—Сувалки; въ дѣйствіяхъ ея должно быть проявлено полное упорство; 2) обезпечить крѣпость Новогеоргіевскъ необходимымъ гарнизономъ; 3) частямъ второй арміи, постепенно устраиваясь, отходить съ такимъ расчетомъ, чтобы въ конечномъ результатѣ стянуться въ раіонъ Соколка, Осовецъ, Ломжа, съ сильнымъ заслономъ уступомъ за лѣвымъ флангомъ арміи, примѣрно у Замброва; 4) кавалеріи 2-ой арміи, не жалѣя себя, прикрывать отходъ корпусовъ этой арміи, постепенно стягиваясь къ лѣвому ея флангу, чтобы образовать сильную кавалерійскую массу съ цѣлью развѣдки со стороны Торна и Нижней Вислы; 5) для упроченія положенія 2-ой арміи ген. Жилинскому передаются XXII, III Сибирскій и I Туркестанскій корпуса; 6) подготовить къ оборонѣ линіи рр. Нѣмана,

*) «Стратегическій очеркъ войны 1914—1918 г г.» ч. I, стр. 58 и 59; состав. Циховичъ.

Бобра и Верхняго Нарева; 7) въ случаѣ безусловной невозможности въ теченіе ближайшихъ дней достигнуть рѣшительныхъ надъ австрійцами успѣховъ, арміямъ Ю.-З. фронта будетъ указано отходить на р. Западный Бугъ съ общимъ направленіемъ Драгочинъ, Брестъ-Литовскъ, Кобринъ.

Дополненіемъ къ этой директивѣ служатъ: «Стратегическія соображенія, предложенныя на обсужденіе штабу С.-З. фронта на основаніи положенія дѣлъ на этомъ фронтѣ къ 19 августа (1-го сентября)». Записка эта подписана полковникомъ Щелоковымъ, начальникомъ оперативнаго отдѣленія Ставки. Обсужденіе же происходило въ Бѣлостокѣ 20 августа/2 сентября.

Сущность этихъ соображеній сводилась къ слѣдующему: 1) послѣ пораженія арміи ген. Самсонова нѣмцы могутъ направиться или противъ арміи ген. Ренненкампфа или «вѣрнѣе думать» на нижній Наревъ съ тѣмъ, чтобы подать руку австрійцамъ и затѣмъ развить совмѣстное наступленіе на фронтъ Брестъ—Бѣлостокъ—Гродно; 2) для веденія этихъ операцій нѣмцы могутъ произвести переброску силъ съ французскаго театра; начало этой перевозки предполагается съ 14/27 на 15/28 августа, прибытіе же германскихъ корпусовъ на нижнюю Вислу — къ 23 августа/5 сентября; 3)для парированія этого удара «намъ необходимо прежде всего нанести австрійской арміи сильный ударъ въ раіонѣ Люблина», что должно быть выполнено къ 23 августа/5 сентября, ко времени сбора большихъ нѣмецкихъ силъ на линіи Ортельсбургъ, Сольдау, Лаутенбургъ; 4) заслономъ противъ нѣмцевъ, сосредоточивающихся на этой линіи, будутъ служить остатки полевыхъ войскъ 2-ой арміи, четыре второочередныхъ дивизіи и прибывающіе съ тыла корпуса: XXII, III Сибирскій, I Туркестанскій; послѣдніе могутъ прибыть по расчету «стратегическихъ соображеній» къ 30 августа/12 сентября; 5) подъ прикрытіемъ этихъ силъ 4-я армія и армія ген. Лечицкаго (формируемая изъ правофланговыхъ корпусовъ 4-ой арміи) можетъ отойти на линію Сѣдлецъ—Луковъ—Влодава.

Изучая оба вышеприведенные документа, мы видимъ, что Ставка совершенно вѣрно оцѣниваетъ значеніе успѣха на Юго-Западномъ фронтѣ. На практикѣ еще разъ подтвер-

ждается старый стратегическій принципъ, что рѣшающее значеніе всегда имѣетъ побѣда на главномъ театрѣ дѣйствій; для насъ же въ 1914 г. главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій являлся Ю.-З. фронтъ.

Затѣмъ также совершенно правильно поступаетъ Ставка, отказываясь отъ наступленія на С.-З. фронтѣ, не закончивъ рѣшительнаго пораженія австрійской арміи.

Такимъ образомъ, опытъ первыхъ неудачъ низводитъ стратегическій замыселъ плана войны изъ заоблачной выси фантазіи въ міръ реальной обстановки. Но подобный переходъ по психологическому закону сопровождается «пессимизмомъ» въ оцѣнкѣ этой обстановки. Такъ было и въ разсматриваемомъ случаѣ. «Стратегическія соображенія» полковника Щелокова не говорятъ уже о необходимости рѣшительнаго пораженія австрійской арміи въ Галиціи, а лишь о нанесеніи ей «сильнаго удара въ раіонѣ Люблина», обуславливая при этомъ его короткимъ трехдневнымъ срокомъ, послѣ чего высказывается предположеніе объ отступленіи двухъ правофланговыхъ армій Ю.-З. фронта на линію Сѣдлецъ—Луковъ—Влодава, т. е. очищеніе нашего передового театра. Развѣдывательный отдѣлъ Ставки работалъ чрезвычайно основательно. Въ этомъ вполнѣ убѣждаютъ данныя, приведенныя въ «стратегическихъ соображеніяхъ», что начало переброски нѣмецкихъ корпусовъ изъ Франціи можетъ начаться 14/27—15/28 августа и окончится 23 августа/5 сентября; въ дѣйствительности, какъ мы знаемъ, подобная переброска началась 13/26 августа и окончилась 21 августа/3 сентября; какъ видно, приближеніе болѣе, чѣмъ достаточное.

На основаніи этихъ данныхъ и предстояло Ставкѣ рѣшать свою оперативную задачу. Для этого нужно было опредѣлить: какое, приблизительно, количество корпусовъ могли снять въ этотъ періодъ времени нѣмцы съ французскаго фронта? Къ этому времени рѣшительныя операціи германской арміи во Франціи были въ полномъ ходу. Предполагать, зная хоть немного германскую стратегію, рѣзко построенную на идеѣ рѣшающаго значенія въ операціи сраженія, что нѣмцы до развязки этого сраженія начнутъ

крупную переброску, являлось совершенно недопустимымъ. Возможна была переброска двухъ, максимумъ—трехъ корпусовъ; послѣднее, какъ мы знаемъ, и имѣло мѣсто, но было вызвано нашей Гумбиненской побѣдой. Такимъ образомъ, къ участвовавшимъ уже въ активныхъ дѣйствіяхъ въ Восточной Пруссіи, въ общей сложности, 15 пѣх. дивизіямъ (что могло быть совершенно достовѣрно установлено Ставкой) могли прибыть еще 4, максимумъ — 6 пѣх. дивизій; въ итогѣ — въ 8-й германской арміи могло собраться 19—21 пѣх. дивизій, равныхъ по огневой силѣ 30-ти русскимъ пѣхотнымъ дивизіямъ.

Какія же силы могли быть противопоставлены нами при условіи отказа отъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій въ Восточной Пруссіи?

I 1-я русская армія:

а) Полевыхъ пѣх. дивизій .... $8^1/_2$ пѣх. див.

б) Подходящихъ и подошедшихъ уже въ Восточную Пруссію второочередныхъ пѣх. дивизій .... 5 пѣх. див

в) Находящихся еще въ тылу на Нѣманѣ второочередныхъ пѣх. дивизій .... 2 пѣх. див.

Всего ...... $15^1/_2$ пѣх. див.

II. Собирающаяся на р. Наревѣ 2-я русская армія, изъ которой въ ближайшіе же дни для оборонительныхъ задачъ могли считаться:

а) 22-я и 24-я пѣх. дивизія I го корпуса, 16 пѣх. див. VI-го корпуса, 1-я стрѣлк. бригада и одна бригада 3-й Гвардейской пѣх. див. XXIII корпуса ...... 4 пѣх. див.

б) 76-я пѣх. (второочередная) див., находившаяся противъ перешейковъ главныхъ Мазурскихъ озеръ 1 пѣх. див.

в) Находившіяся на рр. Буго-Наревѣ-Бобрѣ второочередныя пѣх. див. .... 3 пѣх. див.

Всего ...... 8 пѣх. див.

III. Сосредоточиваемые Ставкой три корпуса (XXII, III Сибир., I Туркест.) .... 6 пѣх. див.

Всего ...... 6 пѣх. див.

Итого $29^1/_2$ пѣх. див.

Принимая во вниманіе, что 18/31 августа 1-я армія занимала болѣе половины Восточной Пруссіи, причемъ ея кавалерія дошла до линіи Вормдитъ—Зеебургъ, совершенно нельзя было допустить, чтобы нѣмцы рѣшились на вторженіе вглубь Рос-

сіи въ южномъ направленіи, не обезпечивъ эту медленную, по условіямъ русскаго малодорожья, операцію оттѣсненіемъ арміи ген. Ренненкампфа изъ Восточной Пруссіи. Еще менѣе можно было допустить мысль, что при существующихъ соотношеніяхъ силъ нѣмцы раздѣлятся на двѣ части для того, чтобы вести операціи сразу по двумъ направленіямъ.

Такимъ образомъ, «стратегическія соображенія» полк. Щелокова, утверждавшія, что «вѣрнѣе думать», что ближайшая нѣмецкая операція будетъ развиваться въ южномъ, а не въ восточномъ направленіи, представляютъ собой грубую ошибку, продиктованную «пессимизмомъ», навѣяннымъ переоцѣнкой «непріятельскихъ возможностей» и упавшей вѣрой въ боеспособность нашихъ войскъ.

«Стратегическія соображенія» полк. Щелокова интересны для историка и въ другомъ отношеніи. Эта записка очень показательна для характеристики тѣхъ методовъ оперативныхъ расчетовъ, которые принесли съ собой въ Ставку составители плана войны изъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба. Въ основу этихъ расчетовъ кладется «предрѣшеніе» задачи за непріятеля. Въ данномъ случаѣ это приводитъ къ тому, что, подавленныя идеей возможности вторженія нѣмцевъ вглубь нашего передового театра, «стратегическія соображенія» полк. Щелокова не дооцѣниваютъ грозящей арміи ген. Ренненкампфа опасности.

Въ самомъ дѣлѣ: для оперативнаго отдѣленія Ставки было совершенно ясно, что разгромъ арміи ген. Самсонова произведенъ сосредоточеніемъ почти всѣхъ силъ 8-ой германской арміи въ раіонѣ Сольдау, Гогенштейнъ, Алленштейнъ, Виленбергъ. Въ случаѣ рѣшительныхъ дѣйствій нѣмцевъ противъ ген. Ренненкампфа это сосредоточеніе предрѣшало направленіе сильнаго удара въ охватъ лѣваго фланга 1-ой русской арміи черезъ линію главныхъ озеръ. Подсчетъ времени подсказывалъ, что къ 25 августа/7 сентября*) на фронтѣ Бяла—Арисъ—Летценъ могли развернуться германскія силы, направленныя для

*) Расчетъ мы ведемъ, принимая среднее продвиженіе армейскаго фронта 15 километровъ въ день.

этого удара. Опасность этой угрозы усугублялась еще тѣмъ, что состояніе 2-ой русской арміи, конечно, не позволило въ эти дни разсчитывать на ея серьезныя наступательныя дѣйствія. Для парированія этого удара въ лѣвый флангъ 1-ой арміи, который, при отсутствіи должнаго противодѣйствія, могъ развиваться въ тылъ ген. Ренненкампфа, отбрасывая его въ самомъ нежелательномъ для насъ направленіи, а именно на сѣверъ, могли бы быть назначены прибывающіе XXII, III Сибирскій и I Туркестанскій корпуса. «Стратегическія соображенія» полковника Щелокова устанавливали окончаніе ихъ сосредоточенія на 30 августа/12 сентября. Но этотъ оперативный расчетъ, какъ и расчеты плана войны, грѣшилъ «нажимомъ». Въ дѣйствительности, перевозка XXII корпуса должна была окончиться около 30 августа/12 сентября, III-го Сибирскаго и I-го Туркестанскаго — около 5/18 сентября. Правда, что Ставкой былъ посланъ военному министру рядъ телеграммъ съ просьбой объ ускореніи перевозки окраинныхъ корпусовъ*). Но это не давало права строить высшіе оперативные расчеты на форсированіи перевозокъ. Чѣмъ выше штабъ, тѣмъ менѣе можетъ онъ разсчитывать «въ обрѣзъ», ибо необходимъ «зазоръ», который давалъ бы возможность подчиненнымъ инстанціямъ парировать случайности и неминуемо связанные съ ними просчеты. Въ противномъ случаѣ отъ войскъ придется требовать форсированныхъ маршей съ самаго же начала операціи, а служба тыла никакъ не сможетъ сорганизоваться.

На основаніи вышеприведенныхъ соображеній не могло не быть до очевидности яснымъ, что парировать возможную угрозу своему лѣвому флангу могла только сама же 1-я армія.

На фронтѣ 1-ой арміи къ этому времени находилось 8½ пер-

---

*) Въ телеграммѣ отъ 13/26 августа № 3298 говорилось: «каждый выигранный день крайне дорогъ». 19 авг./1 сент. Ставка снова телеграфируетъ Военному Министру: «...Перевозка XXII-го корпуса растянута на двѣ недѣли. 17/30 августа въ пунктъ назначенія прибыли только два эшелона III-го Сибирскаго корпуса. Такая медленность крайне нежелательна, въ особенности, въ виду начавшейся переброски нѣмцами подкрѣпленій на восточный фронтъ. Необходимъ скорѣйшій подвозъ дополнительныхъ силъ въ ближайшіе дни».

воочередныхъ и 2 второочередныхъ пѣх. дивизіи (№№ 53 и 56, изъ которыхъ формировался XXVI корпусъ). Остальныя подтягиваемыя къ арміи три второочередныя дивизіи (№№ 54, 57, 72*) не могли поспѣть въ нужное время на лѣвый флангъ; да, кромѣ того, правильное примѣненіе этихъ вновь и наскоро сформированныхъ дивизій требовало введенія ихъ въ дѣйствіе лишь въ непосредственномъ сосѣдствѣ и прочно «окаймленными» первоочередными войсками, подобно тому, какъ дѣлали это нѣмцы въ первыхъ бояхъ со своимъ ландверомъ. Такимъ образомъ, для парированія нѣмецкой угрозы со стороны главныхъ Мазурскихъ озеръ должны были быть примѣнены ближайшіе корпуса 1-ой арміи, находившіеся на фронтѣ, т. е. II-й и IV-й. Расчетъ времени показываетъ, что эти корпуса, отведенные къ этому времени ген. Ренненкампфомъ за рѣку Ометъ (II между Ангербургомъ и Норденбургомъ, IV между Норденбургомъ и Гердауенъ), могли быть къ 25 августа/7 сентября, т. е. ко времени выхода германскаго лѣваго фланга за озера, передвинуты на югъ: II-й корпусъ до высоты Арисъ, IV-й корпусъ до высоты Летцена**).

Поэтому, для парированія наиболѣе вѣроятной со стороны нѣмцевъ операціи, 1-я армія не могла терять ни одной минуты. Само собою разумѣется, что спускъ лѣваго фланга арміи ген. Ренненкампфа на югъ долженъ былъ сопровождаться передвиженіемъ и правофланговыхъ корпусовъ (IV, XX и XXVI), примѣрно, на фронтъ Гумбиненъ—Гольдапъ. Подобное положеніе 1-ой русской арміи наилучше отвѣчало также и возможности противодѣйствовать нѣмецкой операціи къ нижнему Нареву. Въ этомъ случаѣ, оставляя на рѣкѣ Нѣманѣ часть своихъ силъ (XXVI корпусъ, нѣсколько второочередныхъ дивизій и часть армейской конницы) главныя силы арміи ген. Ренненкампфа (до 12-ти пѣх. дивизій) могли быть передвинуты далѣе на югъ, составляя совмѣстно съ XXII, III Сибирскимъ и I Туркестанскимъ корпусами могущественный кулакъ на

---

*) 68 и 73 второочередныя дивизіи составляли гарнизонъ крѣпости Ковно, причемъ части 68 пѣх. див. были выдвинуты къ Тильзиту.

**) Разсчитывая средній армейскій переходъ въ 15 километровъ и двѣ дневки.

лѣвомъ флангѣ южной операціонной линіи нѣмецкой арміи; въ такомъ случаѣ, углубленіе нѣмцевъ за р. Наревъ неминуемо привело бы къ результату, подобному исходу операціи арміи ген. Самсонова, но только съ перемѣною ролями.

Смѣлый сдвигъ всей 1-ой арміи на югъ не представлялъ собой стратегической опасности, ибо нѣмецкое наступленіе, задавшееся цѣлью охватить нашъ правый флангъ, не угрожало бы намъ; болѣе того, оно было бы для насъ желательнымъ, такъ какъ удаляло нѣмцевъ отъ операціонныхъ линій, ведущихъ ихъ на помощь австро-венграмъ.

Въ какой мѣрѣ разбиралась эта идея на совѣщаніи въ Бѣлостокѣ 20 августа/2 сентября, намъ неизвѣстно. Директива, данная 18/31 августа Ставкою Главнокомандующему С.-З. фронтомъ, до нѣкоторой степени учитывала эту мысль. Но редакція ея составлена столь мертвымъ канцелярскимъ языкомъ, что абрисы основной мысли остались въ туманѣ. Въ самомъ дѣлѣ: хотя директива и переводила 1-ую армію для прикрытія путей отъ линіи Инстербургъ—Ангербургъ къ линіи Вильковишки—Сувалки, т. е. перемѣщала ее приблизительно въ указанное нами выше положеніе, но, во-первыхъ, 1-я армія спускалась на югъ не въ достаточной мѣрѣ, во-вторыхъ, указаніе держаться во что бы то ни стало сѣвернѣе Мазурскихъ озеръ и указаніе на то, что ею должно быть проявлено полное упорство, совершенно извращало основную мысль. Причиной этому является неподготовленность нашего штабного аппарата по управленію войсками въ маневренной войнѣ. Въ этомъ отношеніи также крайне характеренъ слѣдующій оперативный пропускъ. «Стратегическія соображенія» полк. Щелокова, какъ мы видѣли, заключали въ себѣ преувеличенныя опасенія немедленнаго вторженія нѣмцевъ вглубь передового театра. Единственной помѣхой этому было выдвинутое положеніе арміи ген. Ренненкампфа. Между тѣмъ, эту армію приходилось отводить назадъ немедленно. Поэтому существенной стратегической задачей являлось возможно долѣе замаскировать передъ нѣмцами этотъ отходъ. Для этого и могла служить наша многочисленная конница, поддержанная небольшими пѣхотными частями. Эта задача

имѣла большое стратегическое значеніе не только для С.-З. фронта, но и для всей совокупности операцій С.-З. и Ю.-З. фронтовъ, почему упоминаніе о ней и должно было найти мѣсто въ директивѣ Ставки.

Еще большее отсутствіе отчетливости оперативной мысли проявляется штабомъ С.-З. фронта.

18/31 августа штабъ фронта проявляетъ безпокойство за выдвинутое положеніе 1-ой арміи. Ген. Орановскій телеграфируетъ № 2029 ген. Ренненкампфу: «Генерала Самсонова постигла полная неудача, и противникъ можетъ свободно обратиться противъ васъ; имѣйте это въ виду. При вашемъ расположеніи вамъ надлежитъ принять всѣ мѣры, чтобы разрушить желѣзныя дороги, по которымъ противникъ могъ бы продвинуть противъ васъ войска. Обратите вниманіе, чтобы противникъ не могъ дѣйствовать противъ васъ на Летценъ».

18/31 же августа между ген. Орановскимъ и Начальникомъ штаба 1-ой арміи ген. Милеантомъ происходитъ по прямому проводу слѣдующій разговоръ:

Ген. Орановскій: «Какія мѣры вы предполагаете принять въ виду положенія во 2-ой арміи?»

Ген. Милеантъ: «Въ виду положенія 2-ой арміи, у меня является мысль о необходимости отойти съ нынѣ занимаемой позиціи на линію Инстербургъ, дабы занять такое положеніе и расположить такъ корпуса, чтобы весьма вѣроятный обходъ лѣваго фланга арміи черезъ Мазурскія озера можно было соотвѣтственно встрѣтить контръ-маневромъ. Эта мысль мною совмѣстно съ генералъ-квартирмейстеромъ обдумывается и обсуждается; я еще не докладывалъ ее Командующему и потому не знаю, встрѣчу ли сочувствіе? Хотѣлось бы знать ваше мнѣніе по этому вопросу».

Ген. Орановскій: «Я совершенно съ этимъ согласенъ. Вамъ надлежитъ обратить особое вниманіе на серьезное разрушеніе желѣзныхъ дорогъ, дабы нѣмцы не могли ихъ использовать для перевозки войскъ. Пользуясь желѣзной дорогой, они всегда

успѣютъ сосредоточить у васъ на фронтѣ значительныя силы. Мнѣніе ген. Ренненкампфа вы мнѣ сообщите. Я вамъ сообщилъ свое мнѣніе, но не Главнокомандующаго, *который еще воздерживается* (!)»*).

Ген. Милеантъ: «Мы предполагаемъ осадить лѣвофланговый корпусъ за Гольдапъ»**).

Ген. Орановскій: «Правильно. Гдѣ конница Нахичеванскаго?»

Ген. Милеантъ: «Относительно конницы докладываю слѣдующее: Ханъ Нахичеванскій съ 16/29 на 17/30 ночевалъ у Ландсберга, попортивъ сильно окрестныя станціи. Раухъ сегодня ночевалъ у Фридланда; Гурко — имѣю точныя свѣдѣнія — ночевалъ у Генрихсдорфа, 10 верстъ къ югу отъ станціи Коршенъ къ западу отъ Ресселя; сегодня онъ двинулся на югъ въ направленіи на Пассенгеймъ. По имѣющейся обстановкѣ не признаете ли возможнымъ прекратить конницей такіе длинные рейды и обратиться къ выполненію задачи исключительно развѣдывать на фронтѣ и флангахъ особенно на лѣвомъ. Нужно признать, что конница достаточно измотана, и если ее своевременно не оттянуть, мы можемъ ее потерять».

Ген. Орановскій: «Конечно, конницу теперь нужно притянуть къ арміи. Она была послана въ виду исключительныхъ обстоятельствъ***)».

Ген. Милеантъ: «Слушаю. О результатахъ моего доклада Командующему и его рѣшеніи доложу вамъ приблизительно черезъ часъ».

Продолженіе разговора послѣ доклада генералу Ренненкампфу:

---

*) Курсивъ автора.

**) Штабу 1-ой арміи могла быть неизвѣстна необходимость, вызываемая общимъ стратегическимъ положеніемъ на театрѣ войны, перемѣщенія 1-ой арміи въ южномъ направленіи. Въ этомъ случаѣ, оставаясь на прежней операціонной линіи, осаживаніе сразу до Гольдапа отвѣчало безопасности 1-ой арміи (примѣчаніе автора).

***) Этотъ обмѣнъ мнѣніями показываетъ, что штабамъ фронта и 1-ой арміи могло быть невидно стратегическое значеніе въ интересахъ хода операцій на всемъ театрѣ оставленія конницы впереди, почему опредѣленное указаніе Ставки и было необходимо (прим. автора).

Ген. Милеантъ: «Мой докладъ по затронутымъ вами вопросамъ, какъ я и ожидалъ, не встрѣтилъ сочувствія. Съ одной стороны мнѣ указали, что ни въ коемъ случаѣ отходить назадъ не согласны, такъ какъ это произведетъ дурное моральное впечатлѣніе, съ другой стороны, на всѣ мои указанія о возможномъ наступленіи непріятеля было отвѣчено, что, стоя здѣсь, можно парировать возможные удары. Единственно, что приказано — это выставить противъ Летцена дивизію въ видѣ заслона, укрѣпивши его. Кромѣ того, мнѣ указано, что вся кавалерія должна продолжать поставленныя ей сегодняшняго дня задачи. Однимъ словомъ, полный отказъ во всѣхъ предположеніяхъ; при этомъ Командующій высказалъ, что *насъ мало оріентируютъ объ обстановкѣ во 2-ой арміи. Что теперь дѣлать?*»*)

Ген. Орановскій: «Я передамъ разговоръ Главнокомандующему».

Ген. Милеантъ: «Все?».

Ген. Орановскій: «Все»**).

Для того, чтобы понять этотъ разговоръ, въ которомъ ген. Милеантъ пытается довести до свѣдѣнія Главнокомандующаго опасеніе штаба 1-ой арміи за лѣвый флангъ арміи до доклада ген. Ренненкампфу и ищетъ, въ виду особой серьезности положенія, воздѣйствія сверху, необходимо упомянуть здѣсь о тѣхъ ненормальныхъ отношеніяхъ, которыя установились въ управленіи 1-ой русской арміи.

Съ этой цѣлью я предоставляю слово одному изъ офицеровъ Генеральнаго штаба 1-ой арміи***):

«Особенности штабной обстановки въ 1-ой арміи. Ренненкампфъ былъ человѣкъ очень личный; Генеральнаго Штаба (хотя самъ офицеръ Генеральнаго Штаба) не любилъ. Со своими начальниками штабовъ рѣдко ладилъ и, вообще, съ начальникомъ штаба считался мало (очень уважалъ ген. Гурко, который былъ у него начальникомъ штаба въ Маньчжуріи).

*) Курсивъ автора.

**) Цитировано въ статьѣ Радусъ-Зенковича «Отчего первая русская армія Ренненкампфа не помогла 2-ой русской арміи Самсонова».

***) Эти замѣтки въ рукописи хранятся въ архивѣ генерала Головина.

Съ начальникомъ штаба 1-ой арміи ген. Милеантомъ въ періодъ Восточно-Прусской операціи почти не разговаривалъ. Къ генералъ-квартирмейстеру генералу Баіову относился очень холодно, хотя и цѣнилъ его. Пагубную роль при Ренненкампфѣ играли безотвѣтственные совѣтники («штабъ литера Б», какъ мы его называли) въ томъ числѣ, къ сожалѣнію, офицеръ Генеральнаго штаба подполковникъ М... Совѣтамъ его и другихъ въ значительной степени мы обязаны неудачей второй половины операціи. Для насъ (оперативное отдѣленіе отдѣла генкварма) нависшая опасность была ясна (генералъ Баіовъ подалъ докладъ, гдѣ катастрофа была предсказана съ большой точностью), были ясны и мѣры, которыя мы должны были принять. Но ген. Ренненкампфъ, поддерживаемый своими приближенными, твердо стоялъ на принципѣ «ни шагу назадъ», а ген. Жилинскій и его штабъ, которому мы всячески пытались втолковать обстановку, игралъ двойную игру (изъ соображеній внутренней политики) и не хотѣлъ отдать приказанія объ отводѣ арміи нѣсколько назадъ на высоту Инстербурга, что дало бы намъ свободу маневрированія, возможность выдѣлить резервъ и имѣть обезпеченныя сообщенія».

Послѣ разговора по аппарату ген. Орановскаго и ген. Милеанта состоялся разговоръ по аппарату ген. Жилинскаго и ген. Ренненкампфа. Но генералъ Жилинскій не началъ этого разговора съ указанія о желательности отхода, а дипломатично спросилъ, какъ командующій 1-ой арміей оцѣниваетъ свое положеніе. Ген. Ренненкампфъ отвѣтилъ, что считаетъ его прочнымъ, но опасается за свой лѣвый флангъ (по свидѣтельству генерала Чернавина, бывшаго во время разсматриваемой операціи ст. адъют. операт. отдѣленія штаба 1-ой арміи). Генер. Жилинскій сказалъ на это, что въ случаѣ надобности поддержитъ лѣвый флангъ 1-ой арміи атакой 30 баталіоновъ(!?). Это окончательно утвердило генерала Ренненкампфа въ рѣшеніи удерживаться на занимаемомъ фронтѣ.

На слѣдующій день*), послѣ описываемыхъ выше переговоровъ, изъ штаба С.-З. фронта послѣдовалъ запросъ, который

---

*) 19 августа/1 сентября.

могъ только еще болѣе сбить управленіе 1-ой арміи съ истиннаго пути, на который оно пыталось выйти; начальникъ Штаба фронта запрашивалъ штабъ 1-й арміи о томъ, *какія дивизіи будутъ назначены для обложенія Кенигсберга*. 20 августа (2 сентября) была отдана Главнокомандующимъ С.-З. фронтомъ директива № 6, сущность которой сводилась къ слѣдующему: 1-ой арміи, сохраняя настоящее свое положеніе, въ случаѣ могущаго быть противъ нея наступленія превосходныхъ силъ противника, во что бы то ни стало удерживаться сѣвернѣе Мазурскихъ озеръ на путяхъ отъ линіи Инстербургъ—Ангербургъ къ линіи Вильковишки—Сувалки, причемъ въ дѣйствіяхъ арміи должно быть проявлено полное упорство. 2-ой арміи въ этой директивѣ указывалось: прикрывая пути къ нижнему Нареву и раіону Августовъ—Бѣлостокъ—Соколка, расположиться въ раіонѣ Ломжа—Праснышъ—Цѣхановъ—Млава съ авангардами по дорогѣ на Мышинецъ, у Хоржеле и у Млавы. Эта армія усиливается XXII, III Сибирскимъ и I Туркестанскимъ корпусами, которымъ расположиться: XXII-му корпусу въ раіонѣ Лыкъ—Арисъ—Іоганисбургъ; 7-ой Сибирской стр. дивизіи въ раіонѣ Щучинъ—Граево—Осовецъ; I Туркестанскому корпусу — южнѣе Ломжи.

Такимъ образомъ, мысль о необходимости немедленнаго же перемѣщенія назадъ 1-ой арміи окончательно затерялась. Армія ген. Ренненкампфа фиксировалась ген. Жилинскимъ на занимаемыхъ ею позиціяхъ за рѣками Дейме, Алле и Ометъ съ необезпеченнымъ лѣвымъ флангомъ. Два изъ прибывающихъ окраинныхъ корпусовъ собирались на фронтѣ Щучинъ, Ломжа въ слишкомъ большомъ удаленіи, чтобы имѣть возможность остановить обходъ лѣваго фланга 1-ой арміи. Одинъ только XXII корпусъ въ раіонѣ Лыка могъ принять участіе въ обезпеченіи лѣваго фланга ген. Ренненкампфа.

Узнавъ 21 августа/3 сентября въ 3 часа дня о взятіи Львова и Галича, въ разговорѣ по аппарату съ ген. Алексѣевымъ, ген. Даниловъ, послѣ взаимныхъ поздравленій, проситъ увѣ-

домить, когда можно будетъ начать переброску частей войскъ къ Варшавѣ, что, по его мнѣнію, «крайне необходимо съ точки зрѣнія общаго положенія».

«Такимъ образомъ, отъ отхода на Западный Бугъ мысль генкварверха въ теченіе сутокъ возвращается къ прежнему вопросу сосредоточенія силъ у Варшавы»*).

Еще сильнѣе эволюціонировала мысль Главнокомандующаго С.-З. фронта. 22 августа/4 сентября генералъ Жилинскій телеграммой № 3077 увѣдомилъ ген. Ренненкампфа о переходѣ въ ближайшее время С.-З. фронта въ наступленіе. «Переходъ въ наступленіе, пишетъ ген. Жилинскій, въ Восточную Пруссію является нужнымъ не только въ зависимости отъ общаго положенія дѣлъ. Имѣются признаки, что германцы наступаютъ на Млаву**), и тогда лѣвофланговые корпуса 2-ой арміи будутъ противодѣйствовать наступленію. Для усиленія же Васъ я предполагаю подчинить Вамъ вновь прибывающіе корпуса, которые сосредоточатся: III Сибирскій въ раіонѣ Ломжа—Осовецъ—Граево, и XXII — въ раіонѣ Лыка къ послѣднимъ числамъ августа. Если Вы считаете возможнымъ переходъ въ наступленіе имѣющимися у Васъ силами съ тѣмъ, чтобы упомянутые два корпуса лишь постепенно подходили на Вашемъ лѣвомъ флангѣ, то я разрѣшаю Вамъ перейти въ наступленіе въ направленіи Бишофштейнъ—Растенбургъ, обезпечивъ себя надлежащимъ образомъ со стороны Кенигсберга...»***).

Изъ этой телеграммы мы видимъ, что ген. Жилинскій опять возвращается къ несчастной идеѣ плана войны комбинированныхъ дѣйствій двухъ армій вокругъ Мазурскихъ озеръ. Даже только что происшедшая катастрофа ген Самсонова была недостаточной, чтобы раскрыть глаза на весь авантюризмъ подобныхъ расчетовъ. 1-я армія, и безъ того имѣвшая свой лѣвый флангъ на вѣсу, теперь, по мысли ген. Жилинскаго,

---

*) «Стратегическій очеркъ войны 1914—18 гг.» часть I, стр. 60, составилъ Циховичъ.

**) Это были три ландверныхъ бригады.

***) Цитировано на стр. 108 «Стратегическаго очерка войны 1914—18 гг.» часть I, составилъ Циховичъ.

подставляла еще и свой правый флангъ подъ удары нѣмцевъ со стороны р. Алле.

Въ тотъ же день 22 августа/4 сентября ген. Жилинскій телеграммой № 3082 доноситъ о своемъ планѣ перехода въ наступленіе въ Ставку. На слѣдующій день 23 августа/5 сентября происходятъ переговоры по аппарату между ген. Орановскимъ съ одной стороны и ген. Янушкевичемъ и Даниловымъ съ другой. 23-го же августа (5 сентября) штабъ фронта разсылаетъ директивы арміямъ, въ которыхъ окончательно формулируетъ задуманное Главнокомандующимъ С.-З. фронта наступленіе. Въ главныхъ чертахъ сущность этого распоряженія такова:

а) Головныя части XXII-го и III Сибирскаго корпусовъ уже направлены въ раіонъ Лыка. Изъ нихъ вмѣстѣ съ I Туркестанскимъ корпусомъ образуется 10-я армія. Раіонъ 10-й арміи разграничивался отъ 2-й арміи линіей Руджаны—Чижевъ, отъ 1-ой арміи — линіей: южный берегъ *Левентинскаго озера — Видминенъ—Маркграбово; обѣ линіи принадлежатъ 10-ой арміи.*

б) Общее наступленіе тремя арміями предполагается около 1/14 сентября, а до этого срока назначено овладѣніе Летценомъ частями 1-ой арміи при содѣйствіи XXII-го корпуса. При этомъ, такъ какъ лѣвый флангъ съ прибытіемъ XXII-го корпуса *пріобрѣталъ*, по мнѣнію Главнокомандующаго С.-З. фронтомъ, *все большую устойчивость*, *обращалось вниманіе на угрозу правому флангу арміи* со стороны Мемеля и указано было въ раіонѣ Тильзита имѣть не менѣе одной дивизіи.

в) Наступленіе 2-й и 10-й армій направлялось: 2-й на фронтъ Хоржеле—Мышинецъ, 10-й — на Руджаны.

Не возвращаясь опять къ вопросу о полномъ несоотвѣтствіи съ обстановкой основной идеи плана ген. Жилинскаго, мы обратимъ здѣсь вниманіе читателя на крупныя ошибки, относящіяся къ области самаго исполненія замысла, ошибки, сыгравшія роковую роль въ послѣдовавшемъ въ ближайшіе же дни разгромѣ арміи ген. Ренненкампфа.

1-я русская армія растягивалась на 150 верстъ. Южнѣе линіи Видминенъ—Маркграбово, *включая эту линію*, — раіонъ дѣйствій 10-й арміи, только формирующейся и могущей, въ

дѣйствительности, собраться лишь къ 5/18 сентября. При этомъ 10-я армія базируется на югъ, и всякій сильный ударъ нѣмцевъ въ раіонѣ Лыка неминуемо долженъ былъ повлечь за собой отходъ частей 10-й арміи въ южномъ направленіи. Такимъ образомъ, лѣвый флангъ 1-ой арміи не только не пріобрѣталъ «все большую устойчивость», но главнокомандованіемъ С.-З. фронта было сдѣлано все, чтобы уменьшить обезпеченіе этого фланга. Обращая же вниманіе 1-ой арміи на ея правый флангъ, только довершалась эта работа уменьшенія собственными руками прочности лѣваго фланга. Это является тѣмъ болѣе удивительнымъ, что еще наканунѣ, т. е. 22 августа/ 4 сентября, ген. Жилинскій телеграфировалъ ген. Ренненкампфу: «Въ виду того, что раіонъ южнѣе Летцена не занятъ нашими войсками, опасаюсь ихъ (нѣмцевъ) движенія на вашъ лѣвый флангъ».

Во время разговоровъ по аппарату ген. Орановскаго съ начальникомъ штаба и генералъ-квартирмейстеромъ Верховнаго Главнокомандующаго 23 августа/5 сентября ген. Янушкевичъ высказалъ, что наступленіе фронта вполнѣ желательно и, при настоящихъ условіяхъ, послѣ неудачи XIII и XV корпусовъ, крайне необходимо въ моральномъ отношеніи. Генералъ же Даниловъ въ концѣ разговора высказалъ, что «нѣмцы не дадутъ намъ этого времени и иниціатива уйдетъ изъ нашихъ рукъ». Но должнаго вмѣшательства не было.

Объясненіе этого нужно искать въ давленіи политики. Обязательства, взятыя по отношенію къ Франціи, продолжавшей оставаться въ трудномъ положеніи, давили на насъ всей своей тяжестью. Телеграмма Ставки отъ 21 августа/3 сентября (въ день взятія Львова) № 3570 говоритъ: «Сообщите срочно Игнатьеву*): какъ только выяснится ожидаемое отступленіе австрійцевъ, немедленно будутъ приняты мѣры къ переброскѣ большихъ силъ на германскій фронтъ, причемъ имѣется въ виду развитіе наступательныхъ операцій по лѣвому берегу Вислы».

Въ другой телеграммѣ Ставки отъ 24 августа/6 сентября за № 3672 сказано: «Передайте Игнатьеву, что мы можемъ съ

*) Нашъ военный агентъ въ Парижѣ.

удовольствіемъ констатировать фактъ переброски силъ нѣмцевъ противъ насъ, чѣмъ облегчается положеніе французовъ, и что, вѣроятно, позволитъ имъ перейти къ проявленію соотвѣтствующей активности».

Въ то время, какъ русское Верховное Командованіе проявляло рыцарскую готовность выполнять взятыя Россіей трудныя обязательства, въ Ставкѣ получался рядъ свѣдѣній о будто бы высказываемомъ неудовольствіи нашихъ союзниковъ за недостаточно рѣшительныя дѣйствія русскихъ армій противъ Германіи. 4/17 сентября въ телеграммѣ русскаго посла въ Парижѣ Извольскаго говорится: «... Роли союзныхъ французской и русской армій по отношенію къ Германіи сейчасъ опредѣляются слѣдующимъ образомъ: французы наступаютъ, имѣя противъ себя $^5/_6$ германскихъ силъ, а мы, какъ явствуетъ изъ послѣднихъ офиціальныхъ телеграммъ, остановились передъ $^1/_6$ этихъ силъ. Объясняется это, конечно, тѣмъ, что мы имѣемъ дѣло съ двумя противниками, изъ которыхъ Австрія выставила все, что имѣла. Полное пораженіе, нанесенное нами Австріи, привѣтствуется здѣсь самымъ восторженнымъ образомъ... Но какъ въ публикѣ, такъ и въ военныхъ кругахъ, убѣждены, что Россія достаточно могущественна, чтобы справиться съ одной шестой частью германскихъ силъ независимо отъ операцій противъ Австріи. Для этого требуется полное напряженіе нашихъ силъ противъ Германіи именно въ настоящій первый періодъ войны. Между тѣмъ, какъ будто выясняется, что мы не выставили противъ Германіи всѣхъ этихъ силъ, которыми мы можемъ располагать при сложившихся благопріятныхъ обстоятельствахъ: нейтралитетѣ Румыніи и Турціи и союзѣ съ Японіей... Я не считаю себя въ правѣ умолчать объ этой критикѣ и не предупредить Васъ о назрѣвающемъ, можетъ быть, недоразумѣніи, чтобы не сказать противорѣчіи между нами и французами, которые убѣждены, что въ настоящее время Франція почти одна выдерживаетъ натискъ германскаго колосса. Недоразумѣніе это слѣдуетъ непремѣнно разсѣять и дать французамъ увѣренность, что мы увеличиваемъ наши силы на германской границѣ съ надлежащей интенсивностью. Мнѣ кажется, что этого всего

лучше достигнуть... непосредственнымъ обмѣномъ мнѣній между обоими главнокомандующими, каковой обмѣнъ мнѣній сейчасъ, насколько извѣстно, вовсе не существуетъ».

На одинъ изъ такихъ упрековъ, полученныхъ 5/18 сентября, Ставка отвѣтила въ тотъ же день за № 4084: «Мы съ полнымъ напряженіемъ усиливаемъ наши войска противъ Германіи, для чего не останавливаемся передъ привлеченіемъ на театръ военныхъ дѣйствій войскъ съ нашихъ азіатскихъ окраинъ. Уже теперь на западѣ находятся два Кавказскихъ, одинъ Туркестанскій и два Сибирскихъ корпуса. Назначены и постепенно будутъ прибывать еще три сибирскихъ корпуса, но, къ сожалѣнію, перевозка ихъ не можетъ быть выполнена съ желаемой быстротой, вслѣдствіе малой пропускной способности сибирскихъ желѣзнодорожныхъ линій. Въ заключеніе графъ Игнатьевъ долженъ завѣрить ген. Жофра, что дѣлается рѣшительно все для полнаго напряженія силъ и средствъ съ цѣлью облегчить конечный успѣхъ противъ врага»*).

Какъ мы писали въ главѣ VI-ой, въ 11 час. утра 16/29 августа ген. Орановскій телеграфировалъ ген. Ренненкампфу о необходимости, въ виду отхода 2-ой арміи, пріостановить дальнѣшее наступленіе лѣвофланговыхъ корпусовъ 1-ой арміи на помощь 2-ой. Вслѣдствіе такого указанія, Командующій 1-ой арміей началъ отводить эти корпуса назадъ. 17/30 августа, въ день сдачи ген. Клюева, ген. Ренненкампфъ получилъ телеграмму штаба фронта № 3045, въ которой сообщалось, что ген. Самсоновъ ведетъ бой съ неизвѣстнымъ результатомъ, и приказывалось организовать поискъ конницей въ раіонъ Алленштейнъ—Пассенгеймъ для выясненія положенія ген. Самсонова и оказанія ему помощи. Во исполненіе этой телеграммы Командующій 1-ой арміей направилъ для указаннаго поиска 1-ю кавалерійскую дивизію; корпусамъ же, впредь до

*) «Стратегическій очеркъ войны 1914—18 гг.», часть I-я, составилъ Циховичъ, стр. 63 и 64.

выясненія обстановки, удерживаться, на р. Дейме и на фронтѣ Велау, Алленбургъ, Гердауенъ, Дренгфуртъ.

18/31 августа IV корпусъ находился на р. Ометъ, а II на линіи Норденбургъ—озеро Мауеръ. Ген. Ханъ Нахичеванскій (2-я и 3-я кавал. дивизія) отъ Гутштадта двинулся къ Вормдиту. Здѣсь произошла небольшая стычка, послѣ которой эта кавалерія отошла къ Фрауенгофу. 1-ая кавалерійская дивизія двинулась отъ Блейхенбарта*) на Алленштейнъ, куда подошла около 3-хъ часовъ дня. Послѣ боя у Алленштейна**) она отошла обратно къ Блейхенбарту. Со стороны Кенигсберга противникъ сталъ проявлять активность, начиная съ 17/30 августа.

Въ результатѣ всѣхъ изложенныхъ переговоровъ со штабомъ фронта и полученныхъ оттуда распоряженій, Командующій арміей рѣшаетъ обороняться на рр. Дейме, Алле и Ометъ.

Во исполненіе отданныхъ приказаній войска 1-ой арміи окопались и заняли къ вечеру 25 августа/7 сентября слѣдующее расположеніе:

1) XX корпусъ, усиленный двумя прибывшими второочередными дивиз. 53 и 56-ой (изъ нихъ и формировался XXVI корп.), на р. Дейме.

2) III-й корпусъ — на рр. Алле и Ометъ отъ Велау до Грюнхейма (у Гердауенъ).

3) IV корпусъ отъ Грюнхейма до Норденбурга;.

4) II-й корпусъ между озеромъ у Норденбурга и озеромъ Мауеръ, имѣя одну дивизію противъ Летцена.

5) Конница:

1-я отдѣльная кав. бриг. передавалась въ распоряженіе XX корп.

1-я Гвард. кавал. дивизія передавалась въ III-й корпусъ.

Конному корпусу ген. Хана Нахичеванскаго (2 и 3 кав. див.) приказывалось развѣдывать передъ фронтомъ IV корпуса.

2-ой Гвард. кав. дивизіи приказывалось развѣдывать передъ фронтомъ II-го корпуса.

1-ой кав. дивизіи приказано перейти черезъ Ангербургъ къ Гловкену (ю.-з. Гольдапа) и развѣдывать на крайнемъ лѣвомъ флангѣ арміи на Летценъ и Арисъ.

Кромѣ того въ раіонъ дѣйствій 1-ой арміи должны были подойти три второочередныя дивизіи (54, 57 и 72).

---

*) Между Бишофштейномъ и Гейльсбергомъ.

**) У Алленштейна 1 кав. див. наткнулась на новый нѣмецкій фронтъ, образуемый частями 8-й арміи между Клаукендорфомъ и Варкаленъ для встрѣчи ожидаемыхъ частей арміи ген. Ренненкампфа.

Такимъ образомъ, $10\frac{1}{2}$ пѣх. дивизій 1-ой арміи растянулись къ вечеру 25 августа/7 сентября кордономъ для обороны позиціи на фронтѣ 150 верстъ, имѣя притомъ наибольшую плотность на своемъ правомъ флангѣ, который, при складывающейся обстановкѣ, имѣлъ наименьшее стратегическое значеніе, и наименьшую плотность на своемъ лѣвомъ флангѣ, имѣющемъ наибольшее стратегическое значеніе. Въ резервъ ожидались три второочередныя пѣхотныя дивизіи, боевое качество которыхъ должно было считаться условнымъ, ибо считать ихъ уже готовыми для исполненія маневренныхъ задачъ было преждевременнымъ.

Къ югу отъ 1-ой арміи къ этому времени вновь формируемая 10-ая армія только собиралась, выдвигая части XXII-го корпуса въ раіонъ Лыкъ—Граево, III-го Сибирскаго корпуса — Щучинъ — Осовецъ и I-го Туркестанскаго корпуса—у Ломжи.

2-ая армія отошла на фронтъ Остроленка—Пултускъ.

На стр. 47 своихъ воспоминаній ген. Людендорфъ объясняетъ, что, несмотря на то, что выяснилось уже тяжелое положеніе австро-венгерской арміи, выполнить желаніе австро-венгерскаго начальника Генеральнаго Штаба ген. Конрадъ-фонъ-Гетцендорфа, направивъ 8-ую германскую армію къ Нареву вслѣдъ за остатками арміи ген. Самсонова, не представлялось возможнымъ. «Нужно было раньше разсчитаться съ русской Нѣманской арміей».

Дѣйствительно, 18/31 августа ген. Гинденбургъ получилъ отъ германской Ставки слѣдующую ближайшую задачу: очистить Восточную Пруссію отъ арміи ген. Ренненкампфа. При этомъ указывалось на желательность впослѣдствіи развить наступленіе на Варшаву, имѣя въ виду признаки готовившагося наступленія русскихъ по лѣвому берегу Вислы на Силезію. Для выполненія поставленной ему ближайшей задачи командованіе 8-ой германской арміей принимаетъ всѣ мѣры для сосредоточенія наибольшаго количества своихъ силъ для удара по 1-ой русской арміи.

Учитывая то потрясеніе, которое должна была испытать 2-я русская армія, оно считаетъ возможнымъ ограничить прикрытіе операціи съ юга минимальными силами. Съ этой цѣлью создается армейская группа ген. фонъ-деръ-Гольца въ составѣ: 1-й ландверной пѣхотной дивизіи, 35-й резервной дивизіи (сформированной изъ 5-ой и 20-ой ландверныхъ бригадъ), 70 ландверной бригады и еще трехъ ландверныхъ и эрзатцъ-бригадъ. Армейская группа фонъ-деръ-Гольца получила задачу обезпечивать тылъ и правый флангъ 8-ой германской арміи въ раіонѣ къ востоку отъ Лаутенбурга со стороны русскихъ войскъ, собранныхъ на Наревѣ и Бобрѣ. Къ западу отъ Лаутенбурга прикрытіе границы Восточной Пруссіи возлагалось на отряды, выдвинутые комендантами крѣпостей Грауденца и Торна.

Остальныя войска направлялись для нанесенія рѣшительнаго удара русской Нѣманской арміи. Къ вечеру 21 августа (3 сентября) эти войска группировались такъ:

I арм. корп. и 3-я рез. див. . . вдоль шоссе Нейденбургъ-Виленбергъ.

XVII арм. корпусъ . . . . между Едвабно и Ортельсбургъ.

Въ составъ XVII корпуса, повидимому, временно входила 6 ландв. бригада.

XX арм. корпусъ . . . . вдоль шоссе Гогенштейнъ-Алленштейнъ.

XI арм. корпусъ, только что закончившій свою высадку, ... вдоль жел. дороги Остероде-Алленштейнъ.

I резервный корп. съ цѣлью очистить мѣсто XI корп. передвинулся . . . . изъ Алленштейна къ Гутштадту.

Гвард. рез. корп. закончилъ высадку у . . . . Прейссишъ-Голландъ.

1-я кав. дивизія . . . . передъ фронтомъ и правымъ флангомъ арміи.

8-я кав. дивизія, только что прибывшая . . . . у Морунгенъ*).

---

*) Общая численность германской кавалеріи, направленной для активныхъ дѣйствій, достигало: 12 кав. полковъ арм. конницы и около 15 кав. полковъ див. конницы противъ русскихъ 22 полковъ арм. конницы и 5 полковъ корпусной конницы.

На рѣкѣ Дейме былъ расположенъ, такъ называемый, главный резервъ крѣпости Кенигсберга силою въ двѣ пѣхотныхъ дивизіи.

Сюда же спѣшно перебрасывался по жел. дорогѣ главный резервъ крѣпости Познань силою около одной пѣх. дивизіи*).

Ко всѣмъ этимъ силамъ, посланнымъ для активныхъ дѣйствій въ восточномъ направленіи слѣдуетъ еще прибавить одну изъ дивизій группы ген. фонъ-деръ-Гольца (въ дѣйствительности, таковой и была 1-я ландверная дивизія), которая могла принять участіе на правомъ флангѣ предстоящаго армейскаго сраженія.

Всѣ эти силы, достигавшія въ совокупности 17—18 пѣх. дивизій, какъ мы видѣли выше, могли быть развернуты противъ арміи ген. Ренненкампфа 25 августа/7 сентября. Также, какъ мы видѣли выше, противъ нихъ съ русской стороны могло быть противопоставлено:

а) 8½ полевыхъ и 2 второочередныхъ пѣх. дивизіи, находящихся на фронтѣ 1-ой русской арміи.

б) 3 второочередныхъ пѣх. дивизіи, подходящихъ къ линіи Инстербургъ—Даркеменъ.

в) 1 второочередная дивизія (№ 76)**), находящаяся противъ перешейковъ главныхъ Мазурскихъ озеръ.

г) Собирающихся въ раіонѣ Бяла—Арисъ—Лыкъ передовыхъ частей 10-ой арміи, общей силой къ 25 августа/7 сентября въ одну пѣхотную дивизію, къ которымъ по частямъ могли прибыть въ ближайшіе же дни еще отъ одной до двухъ пѣхотныхъ дивизій.

Такимъ образомъ, въ общемъ итогѣ, русскіе могли противопоставить силы, достигающія въ общей сложности 17½ пѣх. дивизій, т. е. по числу дивизій силы, равныя нѣмцамъ. Но при сравненіи огневой силы этихъ войскъ равенство сильно нарушается. Эти 17½ пѣх. дивизій имѣли при себѣ 116 батарей***);

*) У Летцена, кромѣ того, находился отрядъ полковника Буссе.

**) Согласно нѣкоторымъ документамъ изъ 76-й дивизіи были налицо только 302-й пѣх. п. и 76-я арт. бригада.

***) Кромѣ того 10 конныхъ батарей.

германскія же 17—18 пѣх. дивизій имѣли болѣе 180 батарей*). Выходило, что на сторонѣ нѣмцевъ было *полуторное* превосходство въ огневой силѣ.

Исходная группировка 8-ой германской арміи предопредѣляла нанесеніе удара ея правымъ флангомъ. Это отвѣчало также и общей стратегической обстановкѣ. Во-первыхъ, подобнымъ направленіемъ главнаго удара армія ген. Ренненкампфа отбрасывалась къ сѣверу и это отдѣляло ее отъ русскихъ силъ, могущихъ собраться въ раіонѣ Осовца; во-вторыхъ, это отвѣчало данному генераломъ Мольтке предупрежденію вести слѣдующую операцію на Варшаву. На этой идеѣ и останавливается рѣшеніе ген. Гинденбурга. Переливъ ея въ жизнь производится такъ:

I арм. корпусъ, усиленный 3-ей рез. дивизіей съ конной бригадой 1-й кав. дивизіи направляется на фронтъ Бяла-Арисъ-Видминенъ. Для обезпеченія, при этомъ движеніи I герм. корпуса, его праваго фланга продвигается 1-я ландверная дивизія.

XVII арм. корпусъ направляется черезъ дефиле у Летцена. Вмѣстѣ съ нимъ въ томъ же направленіи идутъ 3-я кав. дивизія и двѣ бригады 1-ой кав. дивизіи.

XX арм. корпусъ направляется на Ангербургъ.
XI арм. корпусъ ,, ,, Норденбургъ.
I рез. корпусъ ,, ,, Гердауенъ.
Гвардейскій рез. корп. ,, ,, Алленбургъ.

Главный резервъ крѣпости Кенигсберга, усиленный главнымъ резервомъ крѣпости Познань, долженъ былъ атаковать русскія позиціи на р. Дейме.

25 августа/7 сентября завязалось армейское сраженіе между 1-ой русской арміей и 8-ой германской.

Произведемъ подсчетъ создавшихся къ началу этого сраженія группировокъ**) на разныхъ участкахъ.

1. Фронтъ на р. Дейме.

Русскіе	Нѣмцы
XX и XXVI корп. . . . . . . 4 п. д.	Глав. рез. кр. Кенигсб. 2 п. д.
	Глав. рез. кр. Познань . . 1 п. д.
4 пѣх. див. при 28 батареяхъ.	3 пѣх. див. при 12-ти батареяхъ.

Болѣе, чѣмъ *двойное* огневое превосходство на сторонѣ русскихъ.

*) Кромѣ того 6 конныхъ батарей.
**) «Der Grosse Krieg 1914—1918», Schwarte, s. 322.

2. Фронтъ III русскаго корпуса

Русскіе			Нѣмцы		
25 и 27 п. див.	2	п. д.	Гвардейскій рез. корпусъ	2	п. д.
2 пѣх. див. при 14 батареяхъ.			2 п. див. и около 18 батарей.		

3. Фронтъ IV русскаго корпуса

Русскіе			Нѣмцы		
30 и 40 п. див. и 5 стр. бр. ..	$2^1/_2$	п. д.	I рез. корпусъ	2	п. д.
			Половина XI арм. корп.	1	п. д,
$2^1/_2$ пѣх. див. при 17 батареяхъ.			3 пѣх. див. и около 30 батарей.		

4. Фронтъ II русскаго корпуса

Русскіе			Нѣмцы		
26 и 43 пѣх. див.	2	п. д.	Половина XI арм. корп.	1	п. д.
76-я пѣх. див. (выдвинутая 2-ой арміей къ перешей-камъ гл. Мазурск. озеръ)	1	п. д.	XX арм. корпусъ	2	п. д.
			XVII арм. корпусъ	$2^1/_2$	п. д.
			2-я див. I арм. корп.	1	п. д.
3 пѣх. дивизіи при 20 батареяхъ.			$6^1/_2$ пѣх. див. и около 90 батарей.		

Болѣе чѣмъ *четверное* огневое превосходство на сторонѣ нѣмцевъ*).

Если бы на поддержку II-го русскаго корпуса удалось бы притянуть всѣ 3 второочередныя дивизіи, подходившія въ резервъ 1-ой арміи, и тогда огневое соотношеніе силъ выразилось бы такъ: русскіе — 6 пѣхотныхъ дивизій и 38 батарей, нѣмцы — $6\frac{1}{2}$ пѣх. дивизій при 90 батареяхъ. Такимъ образомъ, на сторонѣ нѣмцевъ все-таки оставалось болѣе чѣмъ *двойное* огневое превосходство въ силахъ.

5. Къ югу отъ разгранич. линіи между 1-й и 10-й русскими арміями

Русскіе			Нѣмцы		
Части собирающагося XXII корпуса	около 1	п. д.	1-я див. I ар. корпуса ..	1	п. д.
			3 рез. дивизія	1	п. д.
1 пѣх. дивизія при 6-ти батареяхъ.			2 пѣх. див. и около 20 батарей		
Кромѣ того въ ближайшіе дни могли подойти части 10-ой арміи	около 2	п. д.	Кромѣ того въ ближайшіе дни могла подойти ..	1	ландов. д.
2 пѣх. див. при 12—14 батареяхъ.			1 пѣх. див. при 4 батареяхъ.		
Всего ... 3 п. див. при 18—20 бат.			Всего 3 пѣх. див. при 24 батар.		

*) Автору неизвѣстно, гдѣ находился тяжелый артиллерійскій дивизіонъ 1-ой русской арміи, почему онъ и не принятъ во вниманіе и въ расчетъ.

Указанное выше соотношеніе силъ на разныхъ участкахъ поля сраженія говоритъ за себя слишкомъ ясно.

Нужно здѣсь указать, что штабъ 1-ой арміи, который, какъ мы видѣли, отчетливо понималъ, въ какое критическое положеніе попадала армія еще до начала нѣмецкаго наступленія, началъ по своей иниціативѣ подготовлять выводъ въ резервъ XX-го корпуса, смѣняя его только что сформированнымъ XXVI-мъ. Эта предусмотрительность сыграла нѣкоторую спасительную роль въ разразившейся катастрофѣ, но, конечно, предотвратить ее не могла.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

СРАЖЕНІЕ У МАЗУРСКИХЪ ОЗЕРЪ И ОТСТУПЛЕНІЕ 1-ой РУССКОЙ АРМІИ

(Карта № 3 и схема № 8)

25 августа/7 сентября въ штабѣ фронта были получены донесенія о наступленіи противника отъ Іоганнисбурга и Николайкена на Бялу и Арисъ. На р. Дейме въ предшествующую ночь было атаковано наше сторожевое охраненіе, а съ утра 25 августа/7 сентября былъ открытъ огонь тяжелой артиллеріи. Прочія свѣдѣнія о противникѣ указывали о подходѣ его къ фронту со стороны Кенигсберга и съ юго-запада. Во всякомъ случаѣ, было ясно, что у ген. Ренненкампфа завязывается армейское сраженіе. Въ виду этого, 25 августа/7 сентября Главнокомандующій С.-З. фронтомъ приказалъ: «2-ой арміи оказать поддержку 1-ой арміи выдвиженіемъ I, XXIII и VI корпусовъ на фронтъ Мышинецъ — Хоржеле; наступленіе 2-ой арміи начать утромъ 26-го августа (8 сентября)*).

Утромъ 26 августа/8 сентября ген. Жилинскій представляетъ себѣ обстановку на фронтѣ такъ:

«Выясняется прибытіе въ Кенигсбергъ**) новыхъ корпу-

*) «Краткій Стратегическій Очеркъ войны 1914—18 гг.», вып. I, стр. 211, изданіе «Военное Дѣло».

**) Повидимому, на подобное невѣрное заключеніе повліяла перехваченная ложная нѣмецкая радіограмма, въ которой говорилось о направленіи Гвардейскаго корпуса къ Лабіау, т. е. противъ нашего крайняго праваго фланга.

совъ изъ Франціи, и на 1-ю армію сегодня ожидается атака. Вчера по аппарату говорилъ съ Ренненкампфомъ. Онъ стянулъ свои корпуса, позиціи ихъ хорошо укрѣплены, и надѣется отразить нападеніе. I-му и VI-му корпусамъ и Гвардейской дивизіи приказалъ наступать на Мышинецъ—Хоржеле. Со стороны Тильзита спокойно. Но у Бялы два полка 3-ей Финляндской стрѣлковой бригады[1]) были атакованы 25 августа/ 7 сентября и, несмотря на прибывшія подкрѣпленія (еще 4 баталіона), отттѣснены по направленію на Граево. Противъ наступающей колонны направлены всѣ высадившіяся части XXII и III Сибирскаго корпусовъ. Если непріятельскія силы окажутся значительными и удержать ихъ наступленіе не удастся, то 1-ой арміи прикажу отходить къ Гумбинену»[2]).

Отсюда видно, что оперативная мысль ген. Жилинскаго, подобно тому, какъ и въ прежнихъ операціяхъ работаетъ съ опозданіемъ на нѣсколько темповъ. Это запаздываніе, являющееся прямымъ слѣдствіемъ стратегической неподготовленности, еще рѣзче выявляется въ разговорѣ его по прямому проводу въ тотъ же день, 26 августа/8 сентября, съ ген. Янушкевичемъ.

Ген. Янушкевичъ: «Верховный Главнокомандующій полагаетъ возможнымъ передать XXII-й корпусъ ген. Ренненкампфу[3]), собравъ остальные корпуса 10-й арміи за Бобромъ».

Ген. Жилинскій: «Я согласенъ, что передать XXII-й корпусъ Ренненкампфу было бы полезно, но въ настоящее время корпусъ этотъ, имѣя задачу занять раіонъ Лыкъ—Арисъ—Летценъ, втянулся въ бой съ обходными силами нѣмцевъ. Слѣдовательно, XXII корпусъ прямой помощи въ бояхъ Ренненкампфа оказать не можетъ. Въ бояхъ же съ этой обходной колонной участвуетъ и III Сибирскій корпусъ[4]), и дѣйствія

---

[1]) XXII арм. корпуса (примѣчаніе автора).

[2]) „Кр. страт. оч. войны 1914—18 гг.," в. I, стр. 211 и 212.

[3]) Какъ можно заключить изъ прошлой главы, это подчиненіе должно было бы быть произведено въ самомъ спѣшномъ порядкѣ (примѣчаніе автора).

[4]) Части III-го Сибирскаго корп. въ бой еще не вступали; весь же корпусъ не могъ вступить въ бой и въ ближайшіе дни (примѣчаніе автора).

ихъ объединены въ рукахъ Радкевича*). Слѣдовательно, до окончанія этихъ боевъ, для отраженія обхода я думаю лучше оставить оба корпуса въ рукахъ Радкевича».

Ген. Янушкевичъ: «Верховный Главнокомандующій видитъ невыгоду въ разбросанномъ и неустроенномъ положеніи частей 2-ой и 10-ой армій. Поэтому на положительные результаты отъ наступленія 2-ой арміи разсчитывать довольно трудно. Сейчасъ получена телеграмма, что ген. Лечицкій**) съ удачнымъ боемъ перешелъ на лѣвый берегъ Вислы. Вы несомнѣнно согласитесь, что теперь особенно важно Сѣверо-Западному удержать свой фронтъ при атакахъ на Ренненкампфа и Бринкена. Упорство это несомнѣнно дастъ свои результаты для окончанія операціи на Юго-Западномъ, гдѣ, быть можетъ, вопросъ въ нѣсколькихъ дняхъ».

Ген. Жилинскій: «Движеніямъ корпусовъ 2-ой арміи я придаю значеніе давленія на сообщенія германскихъ корпусовъ, какъ тѣхъ, которые атакуютъ Ренненкампфа, такъ, особенно тѣхъ, которые могли бы быть направлены нѣмцами въ обходъ лѣваго фланга Ренненкампфа черезъ Арисъ, Летценъ и вообще черезъ Мазурскія озера. Корпуса 2-ой арміи: I, VI и Гвардія достаточно устроены и въ наступленіи участіе принять вполнѣ могутъ. Занятіе ими тѣхъ пунктовъ, черезъ которые ведутъ обходные пути, какъ Ортельсбургъ, Нейденбургъ, несомнѣнно окажетъ вліяніе на самый обходъ и даже на дѣйствія нѣмцевъ на фронтѣ Ренненкампфа. Отъ линіи налѣво они отойдутъ не настолько далеко, чтобы это было опасно. Они отошли послѣ неудачи слишкомъ далеко, а теперь станутъ ближе и болѣе сомкнуто по отношенію къ противнику. Только что получилъ телеграмму отъ Радкевича, что непріятельская колонна, совершавшая обходъ, оказалась небольшой и остановилась у Бялы. Слѣдовательно, опасности не представляется.

*) Ген. Радкевичъ, временно вступившій до пріѣзда ген. Флуга въ командованіе 10-ой арміей, находился въ это время въ Осовцѣ, гдѣ, вслѣдствіе неокончившагося еще формированія штаба 10-й арміи, пользовался помощью штаба Осовецкой крѣпости.

**) Командующій 9-й арміей, сформированной изъ правофланговыхъ корпусовъ 4 арміи.

Она будетъ отброшена, и выдвиженіе нашихъ корпусовъ 2-ой арміи заставитъ ее совсѣмъ отойти. Высадку и сосредоточеніе XXII и III Сибирскаго корпусовъ можно надѣяться закончить благополучно»*).

Изъ послѣдней части разговора мы видимъ, что ген. Жилинскій опять возвращается къ идеѣ возможности взаимодѣйствія двухъ русскихъ армій, дѣйствующихъ на двухъ оконечностяхъ линіи лавныхъ озеръ. Даже катастрофа ген. Самсонова не могла поколебать его въ схоластичности построенія операціи безъ учета разстояній, времени и возможной силы сопротивлен я и удара. Но, какъ опытный бюрократъ, онъ немедленно же посылаетъ ген. Ренненкампфу телеграмму, пытаясь «документомъ» застраховать себя отъ отвѣтственности въ случаѣ неудачи 1-ой русской арміи. Вотъ эта телеграмма отъ 26 августа/ 8 сентября № 3126: «Вчера дивизія противника, обнаруженная на походѣ отъ Россогъ къ Іоганисбургу, атаковала передовыя части XXII-го корпуса у Бяла и къ вечеру отбросила ихъ по направленію на Граево. Въ раіонѣ Лыкъ—Граево сосредоточено всего 30 баталіоновъ, приходящихъ пакетами. Сколько силъ противникъ направилъ черезъ Іоганисбургъ на Бялу и Лыкъ, мнѣ не извѣстно. Если обнаружится наступленіе нѣсколькихъ корпусовъ, то положеніе вашего лѣваго фланга будетъ необезпечено, что Вамъ надо имѣть въ виду».

Дабы по достоинству оцѣнить эту телеграмму, нужно вспомнить, что штабъ фронта ограничилъ лѣвый флангъ 1-ой арміи линіей Видминенъ—Маркграбово, при этомъ еще «исключительно». Такимъ образомъ, вся отвѣтственность за защиту этого раіона съ 1-ой арміи снималась. Теперь же, констатируя фактъ отхода частей 10-ой арміи на югъ, и происходящаго вслѣдствіе этого обнаженія не только лѣваго фланга 1-ой арміи, но и ея тыла, Главнокомандующій не имѣетъ гражданскаго мужества отдать приказанія объ немедленномъ отходѣ ген. Ренненкампфа, а лишь отписывается словами«... что Вамъ надо имѣть въ виду».

Можетъ быть, если бы ген. Жилинскій основывалъ свою

*) «Кр. Страт. Оч. войны 1914—18 гг.» в. I, стр. 212, 213.

стратегію на учетѣ реальностей, онъ нашелъ бы въ себѣ это мужество. Но его оперативные расчеты, а также и расчеты его штаба, производились, какъ мы характеризовали выше, съ «нажимомъ», и потому можно допустить, что составители телеграммы № 3126 искренне вѣрили въ то, что положеніе лѣваго фланга ген. Ренненкампфа только «небезопасно», и не видѣли, что оно грозило катастрофой. Выше мы уже указывали, что штабъ 1-ой арміи предвидѣлъ эту опасность и уже принялъ мѣры для подготовки переброски подкрѣпленій на свой лѣвый флангъ. Одной изъ такихъ мѣръ была смѣна на позиціяхъ крайняго праваго фланга XX корпуса XXVI-мъ и выводъ перваго въ резервъ. Когда въ точности былъ произведенъ этотъ выводъ, автору установить не удалось, но произведенъ онъ былъ еще до предупрежденія ген. Жилинскаго о «небезопасности» лѣваго фланга 1-ой арміи. Въ день неудачнаго боя частей XXII корпуса у Бяла 25 августа/7 сентября XX-й корпусъ уже началъ свое движеніе въ южномъ направленіи.

Въ упомянутомъ выше бою у Бялы 4 баталіона 1-й стрѣлк. бригады и два баталіона 3 стр. бригады съ 2-мя батареями, съ подошедшими затѣмъ еще двумя баталіонами 1-ой Финляндской стрѣлковой бригады и 2-мя батареями были атакованы 3-ей германской резервной пѣхотной дивизіей (3 полка при 5-ти батареяхъ) совмѣстно съ бригадой 1-ой германской пѣхотной дивизіи при 4-хъ батареяхъ и одной кавалерійской бригадой. Русскія войска, собиравшіяся по частямъ, глубоко охваченныя съ фланговъ, разстрѣливались въ 2—3 раза превосходящимъ въ огнѣ противникомъ. Въ результатѣ, около 6-ти часовъ вечера, понеся громадныя потери и потерявъ 8 пушекъ, части XXII-го корпуса начали отступать къ Граеву. Двери въ тылъ арміи ген. Ренненкампфа были открыты.

На слѣдующій день 26 авг./8 сент. съ утра на всемъ фронтѣ 1-ой арміи завязались бои. На нашемъ правомъ флангѣ дѣйствія нѣмцевъ ограничились артиллерійскимъ огнемъ. Въ раіонѣ между р. Алле и озеромъ Мауеръ наши передовыя части были оттѣснены нѣмецкой пѣхотой, поддержанной многочисленной артиллеріей. Къ вечеру непріятель развернулся на линіи Фридландъ—Дренгфуртъ. На лѣвомъ же флангѣ 1-ой

арміи въ раіонѣ перешейковъ между главными Мазурскими озерами ясно обнаружилось сильное наступленіе противника. Здѣсь на позиціяхъ у Поссессернъ, Круглянкенъ, Упальтенъ, Видминенъ, Арисъ съ общимъ протяженіемъ фронта болѣе 40 верстъ находилась 43-я пѣх. дивизія (II-го корпуса). На этихъ позиціяхъ находились также части только что сформированной второочередной 76-ой пѣх. дивизіи*). Эта дивизія, включенная раньше въ составъ 2-ой арміи, была направлена штабомъ фронта на смѣну частей II-го арм. корпуса въ то время, когда этотъ корпусъ, переданный изъ состава 2-ой арміи въ составъ 1-ой арміи, направлялся вмѣстѣ съ IV-мъ корпусомъ вокругъ Мазурскихъ озеръ на помощь къ арміи ген. Самсонова. Въ такомъ обстоятельномъ трудѣ, какъ «Стратегическій Очеркъ Войны 1914—18 гг.», вып. I, составленномъ Циховичемъ, упоминается только объ участіи 302 пѣх. полка въ бою 26 августа/8 сентября у Поссессернъ. Вмѣстѣ съ этимъ Циховичъ указываетъ распредѣленіе 43-й пѣхотной дивизіи въ этотъ день въ слѣдующемъ порядкѣ: а)2-я бригада (171 пѣх. Кобринскій полкъ и 172 пѣх. Лидскій полкъ) прибываетъ въ Поссессернъ; б) 170 пѣх. Молодеченскій полкъ у Упальтенъ; в) 169 пѣх. Ново-Трокскій полкъ у Арисъ. Послѣднее указываетъ намъ, что 1-я армія не была спокойна за положеніе дѣлъ къ югу отъ указанной ей штабомъ фронта разграничительной линіи (Видминенъ—Маркграбово исключительно) и по собственной инициативѣ держала одинъ полкъ у Ариса.

26 августа/8 сентября громадныя силы противника разворачиваются передъ нашими позиціями у Поссессернъ. 302 пѣх. полкъ при поддержкѣ полковъ 2-ой бригады 43-ой пѣх. дивизіи отбиваетъ всѣ атаки непріятеля. Также отбиваются атаки на позиціи у Круглянкенъ. У Упальтенъ противникъ потѣснилъ 170 пѣх. Молодеченскій полкъ къ Видминенъ. У Арисъ 169 пѣх. Ново-Трокскій полкъ, хотя и поддержанный нѣсколькими баталіонами Финляндскихъ стрѣлковъ, въ ко-

*) Какъ выше было уже упомянуто, нѣкоторые изъ документовъ утверждаютъ, что это были: 302 пѣх. полкъ съ 76-й артиллерійской бригадой.

роткомъ бою съ подавляющими силами противника почти уничтоженъ; остатки его отошли на востокъ.

Подъ вліяніемъ этихъ событій Командующій 1-ой арміей принимаетъ всѣ мѣры для скорѣйшаго усиленія своего лѣваго фланга. XX-му корпусу приказано итти усиленнымъ маршемъ къ Даркеменъ. Прибывающей изъ тыла въ Инстербургъ 72-ой пѣх. дивизіи (второочередной) и къ Даркемену 54-ой пѣх. дивизіи (тоже второочередной) приказывается слѣдовать въ раіонъ 43-ей пѣх. дивизіи.

Въ этотъ день 8-ая германская армія, исполняя приказъ ген. Гинденбурга, завязала армейское сраженіе. Этотъ приказъ былъ отданъ послѣ полудня 25 августа/7 сентября въ Рёсселѣ до полученія въ штабѣ донесенія о боѣ съ русскими у Бялы. Онъ былъ построенъ на предположеніи, что ген. Ренненкампфъ имѣетъ на Прегелѣ между Велау и Инстербургомъ ударную группу силой въ 2—3 корпуса. Нѣмцы все еще никакъ не могли повѣрить фактической слабости 1-ой русской арміи, растянувшейся кордономъ для выполненія поставленной ей непосильной задачи. Призракъ «24 сильныхъ пѣхотныхъ дивизій Ренненкампфа» давитъ на воображеніе Людендорфа и его штаба. «Эта операція», пишетъ Людендорфъ на стр. 49 своихъ воспоминаній: «являлась неслыханной по смѣлости. Нѣманская армія только числомъ своихъ 24 пѣхотныхъ дивизій была уже много сильнѣе 15—16 дивизіонной 8-ой арміи».

Впечатлѣніе отъ неудачнаго сраженія съ арміей ген. Ренненкампфа у Гумбинена не могло изгладить даже только что нанесенное пораженіе арміи ген. Самсонова. Преувеличеніе силъ непріятеля отражается на излишней осторожности веденія армейской операціи, и эпитетъ «неслыханной смѣлости» самовосхваляющагося Людендорфа отнюдь къ ней не подходитъ.

На центръ русской арміи между Алленбургомъ и Ангербургомъ, какъ мы знаемъ уже, направлялись 4 корпуса: Гвардейскій резервный, І-й резервный, XI и XX-й. «Мы охотно бы имѣли болѣе сильнымъ свой правый флангъ», пишетъ Людендорфъ*): «съ этой цѣлью одна дивизія XX-го корпуса была оста-

---

*) «Meine Kriegserinnerungen», Lüdendorff, s. 49.

влена въ нашемъ распоряженіи*) къ западу отъ Мазурскихъ озеръ. Но мы должны были ее возвратить своему корпусу. 4 корпуса, атакующіе непріятельскій фронтъ, развернулись на 50 километровъ, что было много. Болѣе того, Гвардейскій резервный корпусъ, опасаясь русской атаки, сократилъ свой фронтъ. Между тѣмъ, сѣверный флангъ арміи долженъ былъ прочно примыкать къ Прегелю, иначе 8-ая армія могла быть тамъ охвачена».

Крайняя осторожность, являющаяся характерной особенностью стратегіи Гинденбурга и Людендорфа въ первыхъ операціяхъ въ Восточной Пруссіи, отражается на приказѣ 25 августа/7 сентября. Гвардейскій резервный корпусъ усиляется только что прибывающимъ по желѣзной дорогѣ главнымъ резервомъ крѣпости Познань и направляется на Алленбургъ, имѣя сильные уступы за своимъ лѣвымъ флангомъ. I рез. и XI корпуса направляются противъ русской позиціи на р. Ометъ, — первый западнѣе отъ Гердауенъ, второй — восточнѣе. XX-й корпусъ долженъ былъ достигнуть Дренгфурта. На 26 августа/8 сентября этимъ четыремъ корпусамъ приказывалось, оттѣснивъ русскія передовыя части, сблизиться съ главной русской позиціей, произвести развѣдку и подготовиться къ атакѣ. XVII-му армейскому корпусу приказывалось овладѣть русской позиціей у Поссессернъ, а I-му арм. корпусу съ 3-ей рез. дивизіей продолжать движеніе въ сѣверо-восточномъ направленіи для охвата лѣваго фланга русской арміи. 1-я ландверная дивизія, подвозимая до Руджанъ по жел. дорогѣ, направлялась отъ Іоганисбурга къ Бялѣ для охраненія праваго фланга германскаго наступленія. Во исполненіе этого приказа XVII арм. корпусъ атаковалъ двумя своими дивизіями (можетъ быть, еще и 6-й ландверной бригадой и частями отряда полковника Буссе) русскихъ на позиціи Поссессернъ—Круглянкенъ. Нѣмецкій источникъ указываетъ, что бой этотъ былъ трудный и что къ вечеру 26 августа/8 сентября XVII-му корпусу удалось лишь захватить передовыя позиціи.

Сравнивая дѣйствовавшія въ раіонѣ къ востоку отъ Лет-

---

*) Армейскій резервъ (примѣчаніе автора).

цена силы русскихъ и нѣмцевъ, мы получимъ слѣдующее соотношеніе:

Русскіе	Нѣмцы
2-я бригада 43 пѣх. дивизіи и	Двѣ пѣх. дивизіи XVII армейскаго корпуса при 28—30 батар. части
302 пѣх. полкъ 76 пѣх. дивизіи.	гарнизона Летцена.
	6-я ландверная бригада.
Итого $1^1/_4$ п. д. при 9 батареяхъ.	$2^1/_2$ пѣх. див. при 30—36 батареяхъ

Въ огневой силѣ нѣмцы превосходили русскихъ въ 4 раза.

У Ариса соотношеніе силъ было еще болѣе для насъ тяжело: здѣсь на одинъ пѣхотный полкъ (Ново-Трокскій*) съ 3—4 батареями навалились двѣ германскія пѣх. дивизіи съ 32-мя батареями. Результатомъ было уничтоженіе полка, потерявшаго одними плѣнными около одной тысячи. «Покрытое убитыми русскими поле боя свидѣтельствовало, какъ тяжелы были потери русскихъ, а также, какъ храбро они сражались», пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, часто строгій и несправедливый къ намъ Командиръ І-го германскаго корпуса ген. Франсуа**).

Въ противоположность осторожности въ оперативныхъ распоряженіяхъ Гинденбурга и его штаба, ген. Жилинскій со своимъ штабомъ поражаютъ своей беззаботностью. 26 августа/8 сентября къ вечеру у Главнокомандующаго С.-З. фронта появляется очень оптимистическое представленіе объ обстановкѣ и онъ телеграфируетъ (№ 3130) Командующему 1-ой арміей: «Обходъ противника черезъ Іоганисбургъ, о которомъ я Вамъ сообщалъ сегодня, оказался произведеннымъ незначительными силами, которыя будутъ отброшены; почему сосредоточеніе XXII-го и III-го Сибирскаго корпусовъ въ раіонѣ Лыка будетъ, повидимому, производиться безпрепятственно, и усилія ихъ будутъ направлены къ занятію проходовъ между озерами. Кроме того, южнѣе Ломжи началъ собираться І-й Туркестанскій корпусъ. 2-я армія въ составѣ $2^1/_2$ корпусовъ усиленными переходами подтягивается къ границѣ на фронтъ

---

*) Поддержанный нѣсколькими баталіонами финляндскихъ стрѣлковъ.

**) «Marneschlacht und Tannenberg», s. 258.

Хоржеле—Мышинецъ. Великій Князь разсчитываетъ, что 1-я армія проявитъ полное упорство въ отношеніи своего положенія, что является безусловно необходимымъ въ виду ожидаемаго на этихъ дняхъ окончательнаго рѣшенія на Ю.-З. фронтѣ. Усилія 2-ой и 10-ой арміи будутъ направлены къ обезпеченію лѣваго фланга».

Между тѣмъ, отъ главнокомандованія С.-З. фронта обстановка требовала приказа о немедленномъ же отходѣ назадъ 1-ой арміи. Простой расчетъ циркулемъ и учетъ дѣйствительнаго хода сбора частей 10-й арміи рѣзко показалъ бы всю иллюзорность «давленія» 2-ой арміи и участія всей 10-й арміи въ завязавшемся уже армейскомъ сраженіи. Дѣйствительную помощь могли оказать лишь части XXII-го корпуса, но при условіи подчиненія этого корпуса ген. Ренненкампфу, какъ это и указывалъ Верховный Главнокомандующій. Ген. Жилинскій послѣдняго не дѣлаетъ, предпочитая лично распоряжаться «баталіонами». 26 августа/8 сентября онъ посылаетъ командиру XXII-го корпуса телеграмму: выступить съ собравшимися 20-ю баталіонами и 7-ю батареями изъ Лыка на Видминенъ, дабы угрожать тылу противника, наступающаго на Арисъ.

Въ теченіе 27 августа/9 сентября на всемъ фронтѣ, съ разсвѣта, открылся жесточайшій артиллерійскій огонь. Рѣки Дейме и Алле противникъ не перешелъ. Но между Алленбургомъ и Ангербургомъ наступали большія нѣмецкія силы. На участкѣ между Алленбургомъ—Гердауенъ дѣйствія противника носили нерѣшительный характеръ. На участкѣ Гердауенъ—Норденбургъ нашъ IV корпусъ ген. Аліева съ цѣлью поддержать своего сосѣда произвелъ частную контръ-атаку, которая отбросила противника на 3 версты къ юго-западу. Въ этотъ день въ распоряженіе ген. Аліева подошла изъ тыла 57-я пѣх. дивизія. Особенно энергичное наступленіе велось противникомъ на участкѣ между озеромъ Норденбургъ и озеромъ Мауеръ. Но, несмотря на подавляющій непріятельскій артиллерійскій огонь, здѣсь такъ же, какъ и на участкахъ фронта, лежащаго къ сѣверо-западу, всѣ нѣмецкія атаки были отбиты.

На лѣвомъ же флангѣ арміи у перешейковъ Мазурскихъ озеръ положеніе дѣлъ ухудшилось.

Съ 4-хъ часовъ утра по русскимъ позиціямъ у Поссессернъ былъ открытъ нѣмцами массовой артиллерійскій огонь. Затѣмъ послѣдовалъ рядъ упорнѣйшихъ пѣхотныхъ атакъ. Здѣсь, какъ мы уже говорили, оборонялись части 2-ой бригады 43-ей пѣх. дивизіи и 76-й пѣх. дивизіи. Вотъ какъ описывается этотъ боевой день въ отчетѣ 171 пѣх. Кобринскаго полка*): «Всю ночь шла перестрѣлка ружейная и артиллерійская. Въ темнотѣ противникъ подтянулъ и сосредоточилъ большія силы. Съ 5 часовъ утра 27 августа (9 сентября) нѣмцы пошли густыми колоннами, одна за другой. Утреннія атаки ихъ были отбиты. Непріятельская артиллерія продолжала свою подготовку. Въ 12 часовъ дня окопы наши были совершенно разрушены. Непріятель снова пошелъ въ атаку и снова былъ отбитъ. Въ 5 часовъ снова новый натискъ врага. Въ 8 часовъ вечера атаки его прекратились, отбитыя съ большими потерями. Съ наступленіемъ темноты полку приказано было отойти на другую позицію». Но не на всѣхъ участкахъ позиціи удалось отбить всѣ атаки противника подобно тому, какъ это совершили доблестные Кобринцы. Къ вечеру, послѣ 12 часовъ упорнѣйшихъ атакъ, нѣмцамъ удалось въ концѣ концовъ ворваться на русскія позиціи. Особенно тяжело оказалось положеніе нашихъ войскъ, оборонявшихъ позиціи у Круглянкенъ. Громадныя нѣмецкія силы вышли имъ въ тылъ и изнемогшія во фронтальномъ бою противъ много разъ превосходнаго противника наши герои оказались окруженными. Прострѣливаемыя съ фронта, фланга и тыла они были почти уничтожены, потерявъ всю артиллерію. 2-я бригада 43 пѣх. дивизіи и ничтожные остатки 76 пѣх. дивизіи отошли на линію Кальнишкенъ—Бенгеймъ.

Одновременно съ кровавымъ боемъ у Поссессерна и Круглянкенъ развивался глубокій нѣмецкій обходъ лѣваго фланга арміи ген. Ренненкампфа. Къ вечеру 27 августа/9 сентября передовыя части нѣмецкой кавалеріи вышли на линію желѣзной дороги Маркграбово—Круглянкенъ.

*) Приведено на стр. 223 «Краткаго страт. очерка войны 1914—18 гг.», вып. 1, изд. «Военное Дѣло».

Отдавая себѣ отчетъ о катастрофическомъ положеніи дѣлъ, создающемся на лѣвомъ флангѣ арміи, ген. Ренненкампфъ во второй половинѣ дня 27 августа/9 сентября отдаетъ приказъ (№ 8) объ отходѣ арміи. Три правофланговые корпуса (XXVI, III и IV) должны были занять къ 7 час. утра слѣдующаго дня фронтъ Меляукенъ—Норкитенъ—Норденбургъ. II корпусъ долженъ былъ продолжать держать участокъ между озерами Норденбургскимъ и Мауеромъ, а также позиціи на своемъ лѣвомъ флангѣ. Но когда въ штабъ арміи пришли свѣдѣнія о разгромѣ лѣваго фланга II-го корпуса, ген. Ренненкампфъ приказалъ XXVI, III и IV-му корпусамъ отойти еще глубже, а именно на линію Спангельнъ—Гр. Бубайненъ—Іодлаукенъ—Коваренъ. II-й корпусъ долженъ былъ задержаться на своихъ позиціяхъ между Норденбургомъ и Мазурскими озерами, пока три правофланговые корпуса не пройдутъ линіи Норкитенъ—Норденбургъ, послѣ чего его правый флангъ долженъ былъ отойти на фронтъ Коваренъ—Домбровкенъ, лѣвый же флангъ корпуса долженъ былъ оказать сопротивленіе между лѣсами Скалишъ и Боркенъ на линіи Бенгеймъ—Кальнишкенъ. На усиленіе этого фланга должна была подойти 72-я пѣх. дивизія. XX-му корпусу приказывалось форсированнымъ маршемъ итти въ раіонъ Гольдапа. Въ распоряженіе командира этого корпуса передавалась 54 пѣх. дивизія, направленная въ Мацволя. Наконецъ, конному корпусу ген. Хана Нахичеванскаго и 2-ой гвардейской кав. дивизіи ген. Рауха приказывалось итти въ раіонъ Гольдапа*). 27 августа/ 9 сентября разыгрался также бой нашего XXII-го корпуса у Лыка. Командиръ этого корпуса, въ отвѣтъ на приказаніе ген. Жилинскаго наступать на Видминенъ, донесъ 26 августа/8 сентября, что его корпусъ, вслѣдствіе понесеннаго разстройства въ бояхъ 25 августа/7 сентября у Бяла и Арисъ, неустройства тыла, отсутствія снарядовъ и вы-

*) 1-я кав. дивизія, находившаяся на лѣвомъ флангѣ 1-й арміи, была распоряженіемъ штаба фронта отнята отъ 1-й арміи и передана 10-й. Это лишило 1-ю армію собственныхъ органовъ армейской конной развѣдки на крайнемъ лѣвомъ флангѣ какъ разъ въ самое критическое время.

званнаго предыдущими передвиженіями переутомленія не способенъ выполнить это приказаніе. Впослѣдствіи ген. Жилинскій жаловался въ Ставку на Командира XXII-го корпуса ген. Бринкена, какъ на главнаго виновника неоказанія поддержки ген. Ренненкампфу. Лично зная высокую подготовку и боевыя качества частей XXII-го корпуса, а также энергію такого выдающагося военноначальника, какимъ показалъ себя въ теченіе всей войны ген. баронъ Бринкенъ, авторъ считаетъ себя въ правѣ утверждать, что подобной вины на командирѣ XXII корпуса не лежитъ. Автору пришлось впослѣдствіи много разъ бесѣдовать съ барономъ Бринкеномъ по поводу первыхъ боевъ XXII-го корпуса. Съ болью въ сердцѣ онъ разсказывалъ, какъ стрѣлковыя бригады расхватывались по полкамъ и даже баталіонамъ, гнались прямо съ поѣздовъ усиленными маршами впередъ, затѣмъ вводились въ бой пакетами. Многократныя просьбы ген. барона Бринкена дать ему возможность хотя бы немного упорядочить операціи корпуса встрѣчали со стороны штаба фронта чисто «чиновничье» непониманіе реальностей войны. Къ тому же не давалось никакого оріентированія, а лишь необъясняемое «дерганіе» и «толканіе» впередъ.

Утромъ 27 августа/9 сентября у Лыка части XXII корпуса (около $1^1/_4$ пѣх. див. при 7 батареяхъ) были атакованы нѣмцами. Онѣ съ успѣхомъ держатся до вечера. Войска подбодрились, видя успѣшность отбитія нѣмецкихъ атакъ. Но вечеромъ XXII-й корпусъ получаетъ распоряженіе отойти къ Августову. Такимъ образомъ, штабъ фронта, на основаніи правдиваго доклада командира XXII-го корпуса о невозможности 27 августа/9 сентября вести наступленіе, бросается въ другую крайность: отводитъ его назадъ, причемъ, отводя XXII-й корпусъ къ Августову, своими же руками открываетъ нѣмцамъ двери, ведущія въ тылъ ген. Ренненкампфу. Это совершенно безграмотное стратегическое рѣшеніе штаба фронта телеграммой № 3139 отъ 27 августа/9 сентября сообщается командующему 1-ой арміей: «Въ виду неустроенности XXII и III Сибирскаго корпусовъ и невозможности, вслѣдствіе этого, имъ перейти въ наступленіе, Главнокомандующій приказалъ XXII-му кор-

пусу собираться въ Августовѣ, чтобы базироваться на Гродно и прикрыть это направленіе, а III Сибирскому корпусу собираться на Граево, чтобы базироваться на Осовецъ. Войскамъ I-го Туркестанскаго корпуса оставаться въ Ломжѣ. Въ виду этого, назначенное вчера наступленіе на Видминенъ 20-ти баталіоновъ не состоится».

Сопоставьте эту телеграмму, отказывающуюся даже отъ прикрытія тыла ген. Ренненкампфа хотя бы у Сувалокъ и говорящую о прикрытіи Гродно, съ телеграммой, посланной ген. Жилинскимъ наканунѣ и утверждающей «незначительность» обходящихъ нѣмецкихъ силъ. Подобныя колебанія оперативной мысли должно было разлагающимъ образомъ дѣйствовать на всѣ инстанціи командованія.

Нѣмецкій источникъ такъ описываетъ*) боевой день 27 августа/9 сентября въ 8-й германской арміи.

Гвардейскій резервный, I резервный, XI и XX корпуса съ утра начали атаку непріятельской главной позиціи. Командиръ Гвардейскаго резервнаго корпуса послѣ полудня остановилъ свою атаку. Онъ раздѣлялъ опасеніе штаба арміи за свой лѣвый флангъ и изъ полученныхъ донесеній ему показалось, что непріятель готовитъ ударъ въ этомъ раіонѣ. Онъ предполагалъ въ теченіе ночи сдѣлать перегруппировку для усиленія своего будто бы угрожаемаго фланга. Въ I резервномъ и XI корпусахъ пѣхота продвигалась впередъ подъ прикрытіемъ артиллеріи (45 батарей противъ 23 русскихъ). До вечера продолжался бой, причемъ пѣхота вошла въ сферу дѣйствительнаго ружейнаго огня. Во второй половинѣ дня правофланговая (38-я) дивизія XI корпуса была неожиданно контръ-атакована русскими. Атака XX-го германскаго корпуса могла продвинуться только до линіи шоссе Ангербургъ—Дренгфуртъ, такъ какъ она все время фланкировалась русской артиллеріей изъ раіона Ангербургъ.

Наступленіе всѣхъ этихъ корпусовъ намѣренно велось

*) «Der Grosse Krieg 1914—18», Schwarte, s. 325—327.

такъ, чтобы избѣгнуть стоящаго большой крови лобового удара по русской позиціи, выжидая результатовъ охвата праваго крыла 8-ой арміи. На этомъ крылѣ XVII корпусъ началъ атаку въ 4 часа утра. Она продолжалась до поздняго вечера. Около 5 часовъ вечера пошла на штурмъ русской позиціи у Поссессернъ лѣвофланговая (36-ая) пѣх. дивизія; плечо къ плечу съ нею штурмовали русскую позицію и ландверныя войска укрѣпленнаго раіона Летцена. Правѣе «также тяжелый бой»*) вела противъ Круглянкенъ 35-я пѣх. дивизія. Ей содѣйствовала примкнувшая къ ея правому флангу 2-я пѣх. дивизія I-го армейскаго корпуса. Другая дивизія (1-ая) I-го арм. корпуса была направлена на Регуловкенъ, что выводило ее въ тылъ русскимъ, дерущимся на позиціи у Круглянкенъ и отрѣзывало имъ путь отступленія на востокъ.

Вечеромъ русская позиція у Круглянкенъ, простреливаемая съ фланга и тыла артиллеріей I-го германскаго корпуса, была взята съ фронта XVII корпусомъ. Тѣмъ не менѣе, нѣмецкій историкъ пишетъ, что «XVII арм. корпусъ провелъ очень тяжелый день. Этотъ корпусъ сбилъ сильныя части II-го русскаго корпуса съ сильно укрѣпленной позиціи, искусно расположенной между озерами. Здѣсь въ первый разъ пришлось увидѣть искусство русскихъ примѣнять укрѣпленія въ маневренной войнѣ. Атакующему приходилось преодолѣть препятствія, расположенныя передъ всѣмъ фронтомъ. Построенныя же на позиціи укрытія для поддержекъ къ ужасу(?) обороняющагося не могли противостоять нѣмецкому тяжелому огню. Поэтому потери противника были очень велики. Кромѣ того, въ руки побѣдителей попало 1.000 нераненыхъ плѣнныхъ, много пулеметовъ и одна батарея»**).

Напомнимъ читателю, что позиція у Поссессернъ и Круглянкенъ защищались: 2-й бригадой 43-й пѣх. дивизіи и частями***) 76 пѣх. дивизіи. Всего до $1^1/_4$ пѣх. дивизій при 9 батареяхъ. Противъ нихъ, какъ мы только что видѣли, дѣйствовали $2\frac{1}{2}$ п. дивизіи XVII корпуса и двѣ дивизіи I-го арм. корп.,

*) «Der grosse Krig 1914—18», Schwarte, s. стр. 326.
**) Тамъ же.
***) Однимъ полкомъ.

всего $4\frac{1}{2}$ пѣх. дивизіи при 60—64 батареяхъ. Огневыя силы нѣмцевъ превосходили силы русскихъ минимумъ въ *шесть разъ*.

Пока происходили бои у Поссессерна и Круглянкенъ германскія 1-я и 8-я кавалерійскія дивизіи продвигались въ сѣверо-восточномъ направленіи, причемъ къ вечеру онѣ достигли главными силами: 8-я — Петрашенъ, а 1-я — Ней-Юха.

Съ частями XXII русскаго корпуса у Лыка столкнулась 3-я германская резервная дивизія. Въ своихъ воспоминаніяхъ*) начальникъ этой дивизіи разсказываетъ о томъ, что ему пришлось въ этотъ день дѣйствовать противъ много разъ превосходящаго непріятеля. Это неправда. Силы обѣихъ сторонъ были почти равныя. Противъ 3-ей германской пѣх. дивизіи при 7-ми батареяхъ дѣйствовали сборныя части съ общей силой въ $1\frac{1}{2}$ дивизіи пѣхоты тоже при 7-ми батареяхъ. До вечера бой протекаетъ безъ результата для обѣихъ сторонъ. Но на просьбы о помощи начальника 3-й германской рез. дивизіи уже шла изъ Іоганисбурга къ Лыку 1-я ландверная германская дивизія.

Въ ночь съ 27 августа/9 сентября на 28 августа/10 сентября правофланговымъ и центральнымъ дивизіямъ арміи ген. Ренненкампфа (53 и 56 пѣх. дивизіи XXVI корпуса, 25 и 27 пѣх. див. III корпуса, 40 пѣх. див. и 5 стр. бригадѣ IV корпуса) удалось незамѣтно для непріятеля сняться съ позицій, оторваться отъ него и спокойно совершить маршъ къ указанной штабомъ 1-ой арміи линіи Спангельнъ—Іодлаукенъ. Нѣмцамъ приходилось на опытѣ убѣдиться, какъ трудно было 1-ой русской арміи «не дать уйти» имъ съ Гумбиненскаго поля сраженія 8/21 августа. Современныя условія боя представляютъ крайне благопріятныя условія для производства подобнаго рода маневровъ. Удачному же совершенію русскаго отхода, кромѣ того, содѣйствовалъ успѣхъ блестящей контръатаки IV-го корпуса, сильно стукнувшаго, какъ мы знаемъ, 27 августа/9 сентября 38-ю германскую пѣхотную дивизію.

Лѣвофланговыя части IV-го корпуса, а именно 57-я пѣх. дивизія и аріергардъ 30-й пѣх. дивизіи были задержаны въ

---

*) Kurt von Morgen «Meiner Truppen Helden kämpfe».

раіонѣ Норденбурга съ цѣлью облегчить трудную задачу, выпавшую въ день 28 августа/10 сентября на правофланговую дивизію (26-ю) II-го корпуса. Эта дивизія должна была служить въ раіонѣ между озерами Норденбургскимъ и Мауеромъ заслономъ, составляя ось заходящей правымъ флангомъ назадъ 1-ой арміи. Тяжелые бои достались на долю 26-й пѣх. и 57-й пѣх. дивизій. Выполняя свои задачи, онѣ отходили въ теченіе дня съ боемъ на линію Коваренъ—Гр. Собростъ. Слабость артиллерійскаго огня, по сравненію съ таковымъ же противника, сильно затрудняла производство отступательнаго маневра, организація котораго должна зиждиться на широкомъ примѣненіи дальняго артиллерійскаго огня. Слабость послѣдняго восполняется доблестью войскъ и искусствомъ строевыхъ начальниковъ, а также кровью первыхъ и вторыхъ. Особенно большія потери понесла 57-я пѣх. дивизія. Этой, только что сформированной второочередной дивизіи, производство такого сложнаго маневра, какъ постепенный отходъ днемъ подъ натискомъ сильно превосходящаго врага, было слишкомъ трудной задачей. Она понесла громадныя потери и вечеромъ была отведена въ тылъ въ раіонъ Даркемена.

На лѣвомъ флангѣ ген. Ренненкампфа катастрофа разрасталась. На поддержку отходящимъ отъ Поссессернъ и Круглянкенъ остаткамъ 2-ой бригады 43 пѣх. дивизіи была направлена 72 пѣх. дивизія (второочередная). Къ разсвѣту она прибыла въ раіонъ Гембалкенъ—Гасевенъ. Атакованная значительно превосходящими силами противника она въ разстройствѣ отступила за р. Гольдапъ. Вмѣстѣ съ нею отошли и остатки 2-ой бригады 43 пѣх. дивизіи, собираясь на фронтѣ Штабиненъ—Витгиренъ и примкнувъ, такимъ образомъ, къ лѣвому флангу 26-ой пѣх. дивизіи. Къ вечеру въ раіонъ Мацволя прибыла 54-я пѣх. дивизія (второочередная) и остановила наступавшаго на плечахъ разстроенной 72-й пѣх. дивизіи непріятеля. Какъ мы знаемъ, 54-ая дивизія была включена въ составъ подходящаго къ полю сраженія XX-го корпуса. Послѣдній къ вечеру 28 августа/10 сентября своей 28-й пѣх. дивизіей достигъ раіона Киселенъ, а своей 29-ой пѣх. дивизіей раіона Гавайтенъ. Такимъ образомъ,

ХХ-й корпусъ (предполагая, что онъ началъ свое походное движенiе утромъ 25 августа/7 сентября) прошелъ въ 4 дня разстоянiе всего на 30 верстъ меньше, чѣмъ XVII германскiй корпусъ, во время его марша отъ Гумбиненскаго поля сраженiя къ Бишофштейну. Это сравненiе значительно болѣе правильно, чѣмъ сопоставленiе отступательнаго марша корпуса ген. Макензена, прикрытаго другими частями, съ наступательнымъ маршемъ русскихъ корпусовъ (хотя бы и того же ХХ-го корпуса), двигавшагося отъ Гумбиненскаго поля сраженiя къ р. Алле. Въ разсматриваемомъ нами случаѣ ХХ-й русскiй корпусъ такъ же, какъ и германскiй XVII-й, шелъ назадъ, переходя съ одного фланга на другой. И что же? Подобное сравненiе оказывается въ пользу русскихъ войскъ. XVII германскiй корпусъ покрылъ разстоянiе только на 30 верстъ превосходящее, но въ 5 переходовъ (одинъ ночной и четыре дневныхъ), раздѣленныхъ одной дневкой. ХХ-й же корпусъ сдѣлалъ 4 усиленныхъ перехода безъ дневки. Не покажется ли изъ этого примѣра, насколько необоснованы утвержденiя нашихъ враговъ нѣмцевъ о малой подвижности русскихъ войскъ!

Конный корпусъ ген. Хана Нахичеванскаго выдвинулся 28 августа/10 сентября въ раiонъ Ковaленъ. 2-я Гвардейская кавалерiйская дивизiя ген. Рауха отошла изъ раiона Гольдапа въ Клещовенъ.

Утро 28 августа/10 сентября принесло нѣмцамъ сюрпризъ. Въ раiонѣ I-го резервн. корпуса еще ночью были обнаружены признаки ухода противника; высланныя для повѣрки развѣдывательныя партiи 36-й резервной дивизiи проникли черезъ проволочныя загражденiя и убѣдились воочiю, что русскiя позицiи пусты*). Командиръ этого корпуса ген. Беловъ тотчасъ же отдалъ приказанiе дивизiямъ корпуса въ 6 часовъ утра двинуться для преслѣдованiя противника, направляясь по обѣ-

*) Если бы русскiе корпуса оставили на своихъ позицiяхъ арiергарды, образовавшiе завѣсу, нѣмцы значительно позже узнали бы объ уходѣ русскихъ войскъ.

имъ сторонамъ желѣзной дороги на Инстербургъ, и донесъ объ этомъ въ штабъ арміи. Но послѣдній не повѣрилъ общему отходу русскихъ и, опасаясь того, что I рез. корпусъ нарвется на непріятность со стороны противника, пріостановилъ проведеніе въ жизнь правильнаго рѣшенія ген. Белова.

Судьбѣ было угодно подшутить надъ Гинденбургомъ и Людендорфомъ, заставивъ ихъ рѣшать задачу аналогичную съ той, которую рѣшалъ ген. Ренненкампфъ и его штабъ, когда имъ въ ночь съ 8/21 на 9/22 августа выяснился уходъ нѣмцевъ съ Гумбиненскаго поля сраженія. Интересно отмѣтить, что потребовался почти тотъ же промежутокъ времени для того, чтобы оба армейскія командованія рѣшились бы двинуть арміи впередъ. Только около полудня отдалъ штабъ 8-ой нѣмецкой арміи приказъ о дальнѣйшемъ движеніи всей арміи на фронтъ Маркграбово—Инстербургъ. Кавалерійскія дивизіи соединенныя въ сводный конный корпусъ получили направленіе черезъ Гольдапъ на Вильковишки—Ковно для дѣйствія въ тылъ русскимъ.

Во исполненіе этого приказанія I рез. корпусъ двинулся въ направленіи на Инстербургъ, и къ вечеру онъ достигъ р. Ильма, возстановивъ здѣсь соприкосновеніе съ русской завѣсой, прикрывавшей отходъ. Гвард. резервн. корпусъ, который долженъ былъ идти лѣвѣе I-го рез. корпуса задержался въ раіонѣ Алленбурга; правѣе I-го рез. корпуса XI арм. корпусъ продвигался впередъ очень медленно. Дивизія этого корпуса (38-ая), получившая наканунѣ ударъ русскихъ и отскочившая на 3 версты назадъ, дѣйствовала крайне нерѣшительно. Въ раіонѣ Норденбурга она задерживалась русскими аріергардными частями, которыя отходили въ сѣверо-восточномъ направленіи только послѣ того, какъ другая дивизія XI-го германскаго корпуса (22-ая), дѣйствовавшая сѣвернѣе, своимъ продвиженіемъ впередъ угрожала ихъ правому флангу и тылу. Къ вечеру XI корпусъ тоже достигъ р. Ильма.

Въ раіонѣ между Норденбургскимъ озеромъ и озеромъ Мауеръ русскіе оказали столь упорное сопротивленіе, что, по свидѣтельству нѣмецкаго источника, русскія позиціи могли быть заняты только во второй половинѣ дня, послѣ чего XX-й

германскій корпусъ своимъ правымъ флангомъ дошелъ до впаденія р. Гольдапъ въ р. Ангерапъ. Мы знаемъ изъ вышеизложеннаго, что противъ XI и XX-го нѣм. корпусовъ въ теченіе дня дѣйствовали 26 и 57 пѣх. дивизіи и части 30-ой — отходившія съ боемъ на фронтъ Коваренъ—Гр. Собростъ. Огневое превосходство нѣмцевъ было здѣсь болѣе, чѣмъ тройное.

Въ XVII корпусѣ день начался съ того, что на 36-ю пѣх. дивизію (правофланговую) перешла въ наступленіе русская кавалерійская дивизія (2-я Гвардейская или одна изъ дивизій коннаго корпуса Хана Нахичеванскаго?).

Ген. Макензенъ намѣревался оріентировать дальнѣйшее наступленіе своего корпуса въ сѣверо-западномъ направленіи, съ цѣлью перехватить путь отступленія русскихъ войскъ, задерживающихся еще противъ XX, XI, I рез. и Гвард. рез. германскихъ корпусовъ. Но онъ получилъ изъ штаба Арміи приказаніе, отклонявшее его къ сѣверу, а именно въ направленіи Даркеменъ*). Такимъ образомъ, XVII корпусъ «прижимался» къ центру арміи и его охватъ въ значительной степени терялъ свою глубину. Къ вечеру 28 августа/10 сентября, XVII корпусъ достигъ р. Гольдапъ, перейдя ее въ раіонѣ Бенгейма, послѣ горячаго боя, веденнаго совмѣстно съ его сосѣдомъ справа — I германск. арм. корпусомъ. Объясненія этого «прижиманія» къ центру арміи охватывающаго фланга, можно найти въ приказаніи штаба 8-й герм. арміи, посланномъ наканунѣ вечеромъ (27 августа/9-го сент.) генералу Франсуа, командиру I герм. арм. корпуса: «I арм. корпусъ обезпечиваетъ съ праваго фланга продвиженіе XVII арм. корпуса, наступая на фронтъ Лиссенъ—Бенгеймъ. Линія Бенгеймъ—Паульсвальде—Клинкенъ не должна быть перейдена обоими корпусами, такъ какъ приходится опасаться контръ-удара со стороны Инстербурга».

Подобно тому, какъ и во время сраженія съ арміей Самсонова, штабъ 8-й герм. арміи легко отказывается отъ идеи смѣлаго охвата, какъ только не имѣетъ въ своемъ распоряженіи подавляющаго превосходства въ силахъ на фронтѣ. Несомнѣнно это было непосредственнымъ слѣдствіемъ той громадной пере-

---

*) Schwarte «Der Grosse Krieg 1914—18», стр. 329.

оцѣнки въ силахъ арміи ген. Ренненкампфа, которая ярко проходитъ красной нитью черезъ всѣ мемуары Людендорфа.

Прижиманіе XVII-го и I-го корпусовъ привело къ тому, что въ раіонѣ между лѣсами Скалишъ и Боркенъ два германскихъ корпуса съ 60-тью батареями обрушились на подошедшую къ остаткамъ 2-ой бригады 43 пѣх. дивизіи 72 русскую пѣх. дивизію. Пятерное превосходство въ силахъ и охватъ лѣваго фланга приводятъ къ полному разгрому русскихъ. Около 60-ти пушекъ и нѣсколько тысячъ плѣнныхъ попадаютъ въ руки нѣмцевъ. Но если это «сжиманіе» и облегчило нѣмцамъ достиженіе только что указаннаго тактическаго успѣха, то вмѣстѣ съ этимъ оно *стратегически облегчило положеніе русскихъ.* Нѣмецкій правый охватывающій флангъ задерживался въ своемъ продвиженіи на востокъ, а это привело, въ концѣ концовъ, къ тому, что русскимъ удается выскользнуть изъ окруженія, угрожавшаго имъ при болѣе смѣлыхъ стратегическихъ дѣйствіяхъ нѣмцевъ.

Къ вечеру 28 августа/10 сентября 8 кавалерійской дивизіи, согласно нѣмецкимъ источникамъ, удалось занять гор. Гольдапъ, гдѣ были захвачены русскіе обозы. Это могло случиться вслѣдствіе «отскока» назадъ, сдѣланнаго въ этотъ день начальникомъ 2-ой Гвардейской кав. дивизіи ген. Раухъ, ушедшимъ къ Клещовенъ, а также благодаря пассивности командира Коннаго корпуса ген. Хана Нахичеванскаго.

Германская 1-я кавалерійская дивизія въ этотъ день пыталась утромъ помочь у Лыка 3-й рез. пѣх. дивизіи. Но помощь эта не понадобилась, такъ какъ части русскаго XXII корпуса, согласно приказанія ген. Жилинскаго были ночью отведены къ Августову. 1-я кавалерійская дивизія, получивъ свѣдѣнія объ этомъ отступленіи русскихъ, продолжала свое движеніе въ сѣверо-восточномъ направленіи и вечеромъ достигла главными силами Маркграбова.

3-я рез. пѣх. дивизія, къ своему изумленію узнавшая объ уходѣ русскихъ, въ 10 час. утра 28 авг./10 сент. вошла въ Лыкъ. Отсюда часть ея силъ была направлена вслѣдъ за ушедшими въ Августовскомъ направленіи русскими, другая часть пошла на Сувалки, обнаженныя штабомъ фронта оттягиваніемъ

XXII-го корпуса въ Гродненскомъ направленіи. Въ этотъ день въ Лыкъ подошла изъ Іоганисбурга 1-я ландверная дивизія и взяла на себя прикрытіе лѣваго фланга нѣмецкой арміи со стороны Граева.

Приказомъ № 10 ген. Ренненкампфъ предписалъ 29 августа/11 сентября арміи отходить къ линіи Краупишкенъ—Гавайтенъ—Гольдапъ (30 верстъ). Но вскорѣ на перемѣну этого приказа разсылается приказъ № 11, въ которомъ указывается отходъ еще дальше, а именно: къ линіи Кусенъ—Трakененъ—Тольмингкеменъ, еще на 15 верстъ, а всего 45 верстъ. II-й корпусъ долженъ былъ прикрыть отходъ трехъ корпусовъ (XXVI, III и IV). Въ его составъ включались 57 и 72 пѣх. дивизіи. XX же корпусу ставилась задача энергичными дѣйствіями въ направленіи Гольдапа обезпечить отходъ арміи на указанную ей линію.

Эти распоряженія объ отходѣ были получены корпусами съ опозданіемъ и разновременно. XXVI корпусъ, съ которымъ противникъ потерялъ соприкосновеніе, выполнилъ указанный ему отходъ, двигаясь день и ночь. Охраненію и аріергардамъ III корпуса пришлось сдерживать шедшихъ за нимъ нѣмцевъ, причемъ аріергарду 25-го пѣх. дивизіи пришлось въ концѣ дня выдержать тяжелый бой западнѣе Инстербурга. Тѣмъ не менѣе, сдѣлавъ денной и ночной маршъ, III корпусъ къ разсвѣту 30 августа/12 сентября вышелъ такъ же, какъ и XXVI, на линію, указанную приказомъ № 11 по арміи (Кусенъ—Тракененъ).

Положеніе остальныхъ корпусовъ 1-ой арміи (IV, II и XX) оказалось въ этотъ день (29 августа/11 сентября) несравненно болѣе труднымъ. Нѣмцы всю ночь насѣдали на охраненіе IV и II корпусовъ на р. Ильмѣ. Командиръ II корпуса (ген. Слюсаренко), не получивъ приказа по арміи объ общемъ отступленіи, рѣшилъ перейти въ наступленіе. Его сосѣдъ съ сѣвера, узнавъ объ этомъ, поддержалъ это наступленіе своими лѣво-фланговыми частями (2 стр. бриг. и 30 пѣх. дивизіей) и задержалъ отходъ своего праваго фланга (40 пѣх. дивизіи). Наступле-

ніе II корпуса начало развиваться успѣшно. Нѣмцы начали сдавать. Но получивъ сильно запоздавшій приказъ по арміи, командиръ II-го корпуса отдалъ приказаніе отходить, что и было произведено во второй половинѣ дня. Вмѣстѣ съ нимъ началъ отходъ и IV-й корпусъ. Съ тяжелымъ боемъ оба корпуса къ вечеру достигли: IV корпусъ раіона Буйліенъ—Дингляукенъ; II корпусъ раіона Каріоткеменъ—Пабельнъ.

Лѣвый флангъ II-го корпуса былъ прикрытъ 54-й пѣх. дивизіей, включенной въ составъ XX-го корпуса и выдержавшей въ этотъ день кровавые бои въ раіонѣ Мацволя съ сильно превосходящимъ противникомъ. Остальныя дивизіи XX-го корпуса (28 и 29), несмотря на крайнее утомленіе послѣ форсированныхъ маршей предыдущихъ дней, съ разсвѣта 29 августа/11 сент. переходятъ въ наступленіе въ общемъ направленіи Гольдапа. Послѣдній утромъ захваченъ частями XX корпуса. Но затѣмъ частямъ 28 и 29 пѣх. дивизіи приходится выдерживать бой съ противникомъ, который давитъ своимъ превосходствомъ въ артиллерійскомъ огнѣ. Дивизіи вынуждены осаживать; къ вечеру онѣ упорно держатся на фронтѣ Гавайтенъ—Варненъ.

Армейская конница ген. Хана Нахичеванскаго (конный корпусъ въ составѣ 2 и 3 кавал. дивизій) и ген. Рауха (2 Гвардейская кав. дивизія) держатся 29 августа/11 сент. пассивно. Кромѣ несоотвѣтствія обоихъ этихъ генераловъ требованіямъ, предъявляемыхъ къ современному кавалерійскому начальнику, эта пассивность являлась также слѣдствіемъ изнуренности конскаго состава, совершенно измотаннаго въ предыдущій періодъ дѣйствій. Въ этотъ день нашей кавалеріи приходится имѣть дѣло съ нѣмецкой конницей, стремящейся выйти намъ въ тылъ. Къ вечеру 29 августа/11 сентября, 2-я Гвардейская кавалерійская дивизія располагается къ сѣверу отъ Роминтенской рощи, прикрывая пути на Сталупененъ, а конный корпусъ въ раіонѣ Мелькеменъ, прикрывая пути къ Вержболову.

Такимъ образомъ, въ ночь на 30 августа/12 сентября, начертаніе русскаго фронта главныхъ силъ 1-ой арміи приняло

форму исходящаго угла: Кусенъ—Дингляукенъ—Варненъ. Внутри этого исходящаго угла были сжаты многочисленные обозы и учрежденія армейскаго тыла, а также тылы четырехъ корпусовъ. Обходъ нѣмецкаго корпуса, направленнаго на Выштинецъ, встрѣтилъ бы на своемъ пути только совершенно измотанную кавалерію. Въ этомъ случаѣ для арміи ген. Ренненкампфа создавалось положеніе, аналогичное съ положеніемъ центральныхъ корпусовъ арміи ген. Самсонова.

На 29 августа/11 сентября командованіе 8-ой германской арміей приказало продолжать съ 5 часовъ утра энергичное преслѣдованіе отступающей русской арміи:

Главному резерву Кенигсберга .... отъ р. Дейме на Тильзитъ;
Гвардейскому рез. корпусу .... на Гр. Ауловёненъ;
I-му рез. корпусу .... на Инстербургъ-Пилькаленъ;
XI корпусу .... сѣвернѣе Даркеменъ-Гумбиненъ-Сталупененъ;
XX корпусу .... Даркеменъ-Вальтеркеменъ-Пилюпененъ;
XVII корпусу .... сѣвернѣе Роминтенскаго лѣса на Выштинецъ;
I-му корпусу .... южная часть Роминтенскаго лѣса — Маріамполь;
1 и 8 кав. дивизіямъ приказывалось выйти на сообщенія русскихъ между Вержболово и Ковно.

3-я рез. дивизія оріентирована на Сувалки и Августовъ, а 1-я ландверная дивизія должна была у Лыка обезпечивать маневръ арміи со стороны русскихъ силъ, собранныхъ у Граево.

Съ ранняго утра двинулись впередъ нѣмецкія дивизіи. Лѣвофланговыя части шли, не имѣя передъ собой русскихъ. Но между р. Прегелемъ и Роминтенскимъ лѣсомъ разгорѣлись упорные бои. I-му рез. корпусу пришлось имѣть дѣло съ аріергардами русскаго III-го корпуса. Сосѣдъ же германскаго I-го резервнаго корпуса XI корпусъ ввязался на р. Ильмѣ (къ сѣверу отъ Норденбурга) въ горячій бой и продвинуться впередъ не могъ. Въ еще болѣе тяжеломъ бою оказался XX германскій корпусъ. Здѣсь русскіе сами перешли въ наступленіе съ утра. Встрѣчная контръ-атака русскихъ обозначилась и противъ XI-го корпуса. Послѣдній, испытавшій на своей 38 пѣх. дивизіи русскую контръ-атаку 27 августа/9 сентября, забилъ тревогу и донесъ въ штабъ арміи объ угрожающемъ ему наступленіи русскихъ. Это было результатомъ указаннаго выше

перехода въ наступленіе русскаго II корпуса*), лѣвый флангъ котораго былъ поддержанъ доблестными частями IV-го русскаго корпуса (5 стр. бригада, 30 пѣх. дивизія). Такимъ образомъ, въ этомъ контръ-наступленіи русскихъ приняли участіе 6½ пѣх. дивизій. Эти дивизіи были слабаго состава и имѣли въ общей сложности только около 50.000 штыковъ, т. е. число, равное пѣхотѣ двухъ нѣмецкихъ корпусовъ. Число батарей, участвовавшихъ на русской сторонѣ, равнялось 43-мъ; у нѣмцевъ же оно достигало 56-ти. Но нѣмцы настолько привыкли дѣйствовать, имѣя на своей сторонѣ подавляющее превосходство въ артиллерійскомъ огнѣ, что подобныя условія веденія боя имъ кажутся ненормальными. Въ XI и XX корпусахъ начинается мѣстами безпорядокъ; части перепутываются и даже стрѣляютъ другъ въ друга. Начальство шлетъ наверхъ тревожныя донесенія. Вотъ какъ описываетъ происходящее въ этотъ день въ XI и XX корпусахъ, въ своихъ воспоминаніяхъ, ген. Людендорфъ**):

«Движеніе (войскъ) совершалось не совсѣмъ такъ, какъ я на это надѣялся. Было трудно отличить своихъ отъ враговъ. Были случаи, когда наши колонны стрѣляли другъ въ друга. Но самое непріятное было то, что XI корпусъ рѣшилъ 11 сентября (29 августа), что онъ атакованъ превосходными силами. Подобный случай былъ возможенъ и нужно было съ нимъ считаться. Въ виду несоотвѣтствія силъ (??) фронтальный корпусъ нуждался въ немедленной тактической поддержкѣ фланговыхъ корпусовъ. Мы должны были рѣшиться направить XVII и I арм. корпуса гораздо болѣе на сѣверъ, чѣмъ мы этого хотѣли раньше. Черезъ нѣсколько часовъ выяснилось, что XI корпусъ ошибся, но приказаніе охватывающимъ корпусамъ было уже послано. Эти корпуса были потомъ вновь возвращены на прежнія направленія».

Эта выдержка представляетъ собой громадный интересъ.

---

*) Изслѣдователь этой операціи не можетъ не отмѣтить высокаго искусства въ дѣйствіяхъ, проявленнаго команд. II русск. корпуса генерала Слюсаренко, а также и его энергіи, которыя содѣйствовали спасенію всей 1-ой арміи.

**) «Meine Kriegserinnerungen», s. 50, 51.

Мы видимъ изъ нея, какой результатъ всегда сопровождаетъ наступленіе русскихъ войскъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда огневыя условія хотя бы немного сравниваются. Объясненіе Людендорфа, что нѣмецкія части стрѣляли другъ въ друга, потому что трудно было отличить своихъ отъ враговъ, по меньшей мѣрѣ наивно. Бой велся днемъ и ничѣмъ не отличался отъ всякаго другого боя. Суть же дѣла въ томъ, что русское наступленіе внесло безпорядокъ въ управленіе непріятельскими войсками. Тревожное настроеніе въ корпусахъ передавалось наверхъ, и командованіе 8-ой арміей еще болѣе прижимаетъ фланговые корпуса къ центру, чѣмъ еще болѣе уменьшаетъ дѣйствительность обхода. Читатель уже видѣлъ подобнаго рода явленіе въ сраженіи 15/28 августа съ арміей Самсонова, когда штабъ 8-ой арміи получилъ донесеніе о пораженіи 41-ой нѣмецкой дивизіи. Въ этомъ нельзя не видѣть излишней нервности армейскаго управленія. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Людендорфъ старательно покрывается мѣстоименіемъ «мы», т. е. авторитетомъ Гинденбурга. Но изъ поведенія Людендорфа въ 1918 году, когда начала выясняться побѣда нашихъ союзниковъ, можно заключить, что отсутствіе спокойствія духа, скажемъ даже больше, нѣкоторое паникерство свойственно было начальнику штаба Гинденбурга, а не самому Гинденбургу.

Мы позволяемъ себѣ вновь указать на это прижиманіе фланговыхъ корпусовъ, какъ на стратегическую ошибку, такъ какъ противъ русскихъ II и IV корпусовъ развивалось также дѣйствіе германскаго I-го рез. корпуса, наступленіе котораго выходило въ правый флангъ и тылъ частей русскаго IV-го корпуса, частью своихъ силъ тоже перешедшаго въ наступленіе. Такимъ образомъ, у нѣмцевъ, во второй половинѣ дня, и безъ XVII и I арм. корпусовъ создавалось въ центрѣ превосходство въ силахъ вполнѣ достаточное, чтобы побороть упорствующихъ русскихъ.

Во второй половинѣ дня (29 августа/11 сентября) нѣмецкіе XX и XI корпуса начали продвигаться впередъ, но русскія войска, отходя, продолжали жестоко кусаться. Такъ, напримѣръ, въ исторіи Шварте на стр. 330

можно встрѣтить такое указаніе относительно боевъ XX германскаго корпуса вечеромъ 29 августа/11 сентября на р. Ангерапъ у Даркемена. «Приказанный генераломъ Шольцъ*) переходъ черезъ рѣку не удавался (glückte nicht mehr)». А тамъ въ это время былъ лишь ослабленный неравными боями аріергардъ II-го корпуса. Про XI же корпусъ тотъ же авторъ говоритъ, что 38 германская пѣх. дивизія такъ «устала», что была остановлена на утреннемъ полѣ боя. Въ результатѣ, къ вечеру 29 августа/11 сентября лѣвофланговые корпуса 8-ой арміи достигли:

Главный резервъ Кенигсберга .... раіона Мелаукенъ;
Гвардейскій резервный корпусъ .... раіона Норкитенъ.

Оба корпуса соприкосновенія съ русскими пѣхотными частями возстановить уже не могли.

I резервный корпусъ, XI и XX корпуса къ вечеру достигли р. Ангерапъ.

Излишняя осторожность это хроническая ошибка Людендорфа, и въ этомъ и лежитъ основное отличіе его стратегіи отъ творчества великихъ мастеровъ военнаго искусства, у которыхъ *тщательный расчетъ* всегда соединялся и со *смѣлостью исполненія*. Ошибка Людендорфа значительно облегчаетъ положеніе арміи ген. Ренненкампфа. XVII германскій корпусъ къ вечеру 29 авг./11 сент. доходитъ съ боемъ только до Клещовенъ. Хотя русскіе все время оказываютъ упорное сопротивленіе, но у Клещовенъ упорство достигаетъ высшаго предѣла. По свѣдѣніямъ нѣмецкихъ источниковъ, самое мѣстечко Клещовенъ было взято только послѣ штыкового боя. Читатель знаетъ, что происходило на русской сторонѣ: послѣ полученія II-мъ русскимъ корпусомъ въ 11 час. 30 мин. утра запоздавшаго приказанія объ форсированномъ отступленіи арміи на линію Кусенъ — Тольмингкеменъ, этотъ корпусъ началъ свой отходъ только послѣ полудня; такимъ образомъ, Клещовенъ находился въ тылу корпуса; всѣ же войска II-го корпуса были ввязаны въ бой съ XX и XI германскими корпусами. Направленіе на Клещовенъ прикрывалось нашей второочередной 54-ой

*) Командиръ XX-го германскаго армейскаго корпуса.

пѣх. дивизіей (XX корпуса) у Мацволя. Неравенство въ силахъ съ наступавшимъ ген. Макензеномъ было столь велико (6 русскихъ батарей противъ 28—30 нѣмецкихъ батарей), что, принимая во вниманіе то, что 54 пѣх. дивизія была наскоро сформированной второочередной дивизіей, можно съ увѣренностью утверждать, что, не будь ошибки Людендорфа, нервной рукой свернувшаго XVII корпусъ съ прежняго направленія, что вызвало потерю половины дня для наступленія на Клещовенъ, послѣдній былъ бы захваченъ гораздо ранѣе, а нашъ II-ой корпусъ не успѣлъ бы отойти къ вечеру въ раіонъ Каріоткеменъ—Пабельнъ и былъ бы окруженъ.

Еще болѣе счастливо для насъ отразилась ошибка Людендорфа на дѣйствіяхъ I германскаго корпуса. Утромъ 29 авг./11 сент. части этого корпуса выдержали упорный бой съ русскими за гор. Гольдапъ. Части русскаго XX-го корпуса, какъ мы уже знаемъ, на разсвѣтѣ выбили германскую 8-ю кавалерійскую дивизію изъ этого города. Потребовался многочасовой бой*), чтобы остановить русское наступленіе и вновь занять этотъ узелъ дорогъ, имѣвшій важнѣйшее стратегическое значеніе для дальнѣйшаго развитія нѣмецкаго обхода. Но въ Гольдапѣ командиръ I-го германскаго корпуса ген. Франсуа получилъ приказъ штаба арміи, по которому корпуса сворачивались на сѣверъ. «Около часа дня», отмѣчаетъ въ своихъ воспоминаніяхъ ген. Франсуа**): «пришелъ совершенно неожиданный армейскій приказъ, который поворачивалъ I-й армейскій корпусъ на Гавайтенъ для поддержки XI арм. корпуса. Это представляло собой уклоненіе отъ первоначальной идеи охвата или, по меньшей мѣрѣ, вызывало значительный перерывъ въ ея осуществленіи». Къ несчастью для русскихъ, ген. Франсуа не исполняетъ въ точности это армейское приказаніе. Онъ направляетъ на Гавайтенъ только одну дивизію (2-ую), а другую все-таки двигаетъ въ прежнемъ направленіи на Тольмингкеменъ. Повидимому, ему хорошо было извѣстно отсутствіе стратегической смѣлости Лю-

---

*) «...mehrstündigen Kampf» — Schwarte, s. 330.

**) «Marneschlacht und Tannenberg», s. 226.

дендорфа. Такимъ образомъ, русской 1-ой арміи не суждено было полностью пожать плоды ошибки нѣмецкаго высшаго командованія. Германская армія, въ лицѣ своихъ частныхъ начальниковъ, представляла собой очень хорошо научно подготовленный аппаратъ, въ которомъ эти высшія ошибки «перемалывались» и исправлялись.

Но все таки, въ результатѣ, правофланговая дивизія (2-ая) I герм. арм. корпуса не захлестываетъ въ этотъ день осадившій назадъ лѣвый флангъ арміи ген. Ренненкампфа, а упирается у Варненъ въ наскоро собирающіяся здѣсь части XX русскаго корпуса. Въ охватъ лѣваго фланга послѣдняго двигается только нѣмецкая 8-я кавалерійская дивизія. Но она встрѣчаетъ на своемъ пути русскую конницу. Германская 1-ая кавалерійская дивизія достигла въ этотъ вечеръ Филиппова, 3-я рез. пѣх. дивизія — Маркграбова; 1-я ландверная пѣх. дивизія оставалась въ Лыкѣ.

---

30 августа/12 сентября оба правофланговыхъ корпуса ген. Ренненкампфа (XXVI и III) окопались на фронтѣ Кусенъ—Тракененъ. Нѣмцы появились противъ этихъ корпусовъ лишь во второй половинѣ дня 30 августа/12 сентября, и дѣло ограничилось артиллерійскимъ огнемъ.

IV корпусъ, вынужденный дать ночью отдохнуть утомленнымъ войскамъ, снялся съ мѣста своего ночлега (Дингляукенъ, Буйлiенъ) въ 6 часовъ утра 30 августа/12 сентября; мало тревожимый противникомъ, онъ прошелъ мимо фронта III-го корпуса и къ вечеру расположился уступами за лѣвымъ его флангомъ въ раіонѣ Геритенъ—Пилюпененъ.

II-й корпусъ съ утра началъ отходить изъ раіона Каріоткеменъ—Пабельнъ въ раіонъ Энцуненъ.

XX-й же корпусъ началъ постепенно отводить войска, начиная съ своего праваго фланга, въ раіонъ Эйдкунена: сначала 29 пѣх. дивизія съ 9 час. утра, потомъ 28 пѣх. дивизія съ 1 часа 40 мин. дня.

Движеніе нашихъ лѣвофланговыхъ корпусовъ, вызвавшее перекрещиваніе тыловъ, въ сравнительно узкомъ раіонѣ, и безъ

того забитомъ отступающими обозами, происходило съ большими затрудненіями и часто получало нѣсколько безпорядочный характеръ. Но поведеніе дивизій и аріергардовъ, вынужденныхъ оставаться на мѣстѣ, дабы прикрывать этотъ общій отходъ, показывало высшую мѣру доблести. Нѣмцы, обладавшіе громаднымъ перевѣсомъ силъ, атаковывали наши части. Часто, прикрывающимъ русскимъ частямъ приходилось бить въ упоръ по насѣдающему врагу. Нѣкоторыя изъ нихъ оставались на мѣстѣ, несмотря на глубокіе охваты фланговъ съ тѣмъ, чтобы цѣной своей гибели выиграть время и дать возможность главнымъ силамъ корпусовъ выйти изъ образовавшагося мѣшка. Конный корпусъ ген. Хана Нахичеванскаго осадилъ въ этотъ день къ Кунигишкамъ, а дивизія ген. Рауха отошла въ Вержболово. Столь глубокій отходъ ген. Рауха открылъ путь 8-й нѣмецкой кавалерійской дивизіи, которая вышла въ тылъ нашихъ колоннъ и обозовъ, внося смятеніе и панику.

Несомнѣнно, что день 30 августа/12 сентября являлся критическимъ днемъ для арміи ген. Ренненкампфа. Но создавшееся критическое положеніе являлось не только слѣдствіемъ непріятельскаго охвата, сколько и результатомъ полнаго разстройства армейскаго управленія. Страхъ передъ окруженіемъ, рожденный впечатлѣніемъ Самсоновской катастрофы гнетуще дѣйствовалъ на высшій командный составъ. Между тѣмъ, къ вечеру 30 августа/12 сентября угроза окруженія была уже эфемерной. Ген. Ренненкампфъ въ 5 час. 30 мин. дня 30 августа/12 сентября отдаетъ приказъ о продолженіи отступленія арміи къ р. Нѣману и самъ со штабомъ переѣзжаетъ въ Ковно*).

---

*) Вотъ выписка изъ воспоминаній офицера Генеральнаго Штаба оперативнаго отдѣленія штаба 1-ой арміи, очерчивающая обстоятельства отъѣзда Штаба арміи изъ Вержболова:

«Отъѣздъ произошелъ послѣ того, какъ генералъ Раухъ (начальникъ 2-й гв. кавал. дивизіи), прикрывавшій со своей дивизіей Вержболово съ юга, донесъ, что подъ давленіемъ превосходящихъ силъ нѣмецкой конницы онъ держаться не можетъ и отходитъ. Передъ отъѣздомъ бой шелъ довольно близко (говорили, помнится, что на горизонтѣ видны были разрывы шрапнелей). Въ Вильковишкахъ я вышелъ изъ поѣзда и остался на станціи (съ капитаномъ ген. штаба Марьюшкинымъ). Тамъ мы пробыли до полной темноты; никакой конницы германской мы

Съ наступленіемъ темноты XXVI и III корпуса двинулись къ русской границѣ. IV корпусъ сталъ отходить около 2 час. ночи на 31 августа/13 сентября. Движеніе это было крайне затруднительно, такъ какъ дороги были забиты массой обозовъ и парковъ. Между 6 и 9 часами утра 31 августа/13 сентября эти три корпуса перешли границу и къ вечеру сосредоточились: XXVI — въ раіонѣ Владиславова, III — въ раіонѣ Вильковишки, IV — въ раіонѣ Будезіоры—Гейсторишки.

Особенно трудно было отступленіе XX и II корпусовъ, направлявшихся слѣдомъ за III и IV корпусами къ Вильковишкамъ. Нѣмцы энергично преслѣдовали ихъ своими дивизіями конницы. Нашъ конный корпусъ ген. Хана Нахичеванскаго, преграждая путь нѣмецкимъ 8 и 1 кавалерійскимъ дивизіямъ, отошелъ въ раіонъ Кальваріи. Кавалерійская же дивизія ген. Рауха ушла къ Пильвишкамъ за свою пѣхоту.

Въ этотъ день 31 августа/13 сентября на крайнемъ правомъ флангѣ у Тильзита погибъ нашъ отрядъ въ составѣ одного полка (270 пѣх. Гатчинскій полкъ 68 пѣх. див.), одного артиллерійскаго дивизіона и нѣсколькихъ сотенъ пограничной стражи. Этотъ отрядъ былъ выдвинутъ еще 26 августа/8 сентября но, вслѣдствіе плохой организаціи службы связи въ арміи, ничего не зналъ о начавшемся отступленіи.

На слѣдующій день 1/14 сент. 1-я армія продолжала свое отступленіе. Непріятель не прекращалъ преслѣдованія своей конницей, поддержанной сильными пѣхотными частями.

2/15 сентября корпуса 1-ой арміи находились: XXVI кор-

не видѣли, хотя въ расположенныхъ вблизи обозахъ и произошла какая-то тревога, и прибѣжавшіе обозные говорили о нападеніи германской конницы (думаю, что это былъ какой-нибудь разъѣздъ). Въ концѣ этой ночи, уже на разсвѣтѣ (31 августа/13 сентября) я вернулся въ Вержболово. Тамъ было все спокойно; станція и мѣстечко сплошь были заняты обозами.

Въ тотъ же день уже послѣ полудня, думаю, что часа въ 2—3, я былъ къ с.-в. отъ Эйдкунена (со 2-мъ эскадрономъ кирасиръ Ея Величества), и мы видѣли вступленіе въ Эйдкуненъ нѣмецкой пѣхоты, подошедшей отъ Сталупенена. Куда дѣвались «превосходящія силы» нѣм. конницы, передъ которыми отступилъ ген. Раухъ — не знаю».

Записи ген. штаба ген. Чернавина; хранятся въ архивѣ ген. Головина.

пусъ у Средники, остальные въ раіонѣ Пильвишки—Маріамполь—Людвиновъ.

Къ 2/15 сентября можно считать, что управленіе войсками 1-ой арміи вновь было взято въ руки всѣми войсковыми начальниками.

На нѣмецкой сторонѣ дѣйствія съ 30 августа/12 сентября по 2/15 сентября протекали слѣдующимъ образомъ. Съ разсвѣтомъ 30 августа/12 сентября правофланговые корпуса I и XVII армейскіе, а также ближайшіе къ нимъ XX и XI армейскіе навалились всѣми своими силами на отставшіе русскіе IV, II и XX корпуса. Особенно тяжелые бои имѣли мѣсто въ раіонѣ Тольмингкемена и затѣмъ у Пилюпенена. Здѣсь отходящія русскія дивизіи боролись противъ стремленія германскаго I-го корпуса пробиться къ Сталупенену и Вержболову съ цѣлью отрѣзать главный путь отступленія на Ковно.

Германскій I рез. корпусъ шелъ на Пилькаленъ и въ этотъ день дѣйствовалъ въ пустую. Только во второй половинѣ дня онъ вошелъ въ боевое соприкосновеніе съ русскимъ XXVI корпусомъ, окопавшимся на позиціи между Кусенъ и Каттенау. Германскій Гвардейскій рез. корпусъ и Главный резервъ крѣпости Кенигсберга шли уже совсѣмъ въ пустую: непріятель передъ ними исчезъ. Первый былъ остановленъ въ раіонѣ Гр. Ауловененъ: второй же передовыми частями подошелъ къ Тильзиту.

На крайнемъ правомъ флангѣ 3 рез. дивизія овладѣла г. Сувалки. Армейская же конница направлялась къ озеру Выштинецъ, причемъ 8 кавал. дивизія вела въ этотъ день бой къ сѣверо-западу отъ озера въ раіонѣ Мелькеменъ, пробиваясь къ Вержболову; 1-я же кавалерійская дивизія обходила Выштинецкое озеро съ юга, намѣреваясь выйти глубже въ тылъ русскимъ.

31 августа/13 сентября пять нѣмецкихъ корпусовъ (I рез., XI, XX, XVII и I армейскіе) всѣми своими силами навалились на отставшіе русскіе II и XX корпуса. Они добиваютъ русскіе аріергарды и подбираютъ застрявшіе обозы. Три средніе гер-

манскіе корпуса все болѣе и болѣе сжимаются (XI, XX и XVII) и къ вечеру 1/14 сентября создается оригинальная стратегическая группировка: головы всѣхъ этихъ трехъ корпусовъ сходятся въ раіонѣ Кибарты на фронтѣ 6-ти верстъ*). Это происходитъ въ условіяхъ стратегической обстановки, требовавшей отъ нѣмцевъ преслѣдованія на широкомъ фронтѣ съ сильными флангами. Правда, I рез. корпусъ къ вечеру того же дня достигаетъ Владиславова, а I арм. корпусъ, перейдя Выштинецъ, направился къ Вильковишкамъ. Но даже отступавшіе во второмъ эшелонѣ II и XX русскіе корпуса уже выскочили изъ раіона Вержболова, такъ узко окруженнаго шестью нѣмецкими корпусами. *Вотъ къ чему привело робкое прижиманіе правофланговыхъ корпусовъ къ центру,* явившееся прямымъ слѣдствіемъ слѣдующихъ причинъ: 1) колоссальной переоцѣнки штабомъ 8-ой арміи количества дивизій въ арміи Ренненкампфа (24 плюсъ еще прибывшія къ нему на подкрѣпленіе!!!) и 2) хронической стратегической робости, свойственной Людендорфу, проявлявшейся, какъ мы уже видѣли неоднократно, и въ операціи противъ Самсонова.

Пока 1-ая русская армія переживала только что описанные тяжелые дни, ген. Жилинскій и его штабъ отдаютъ рядъ распоряженій, свидѣтельствующихъ о полной растерянности, царствующей въ главнокомандованіи фронтомъ. 27 августа/9 сентября Главнокомандующій С.-З. фронтомъ послалъ генер. Ренненкампфу телеграмму «отводить армію назадъ»**). Эта телеграмма, во всякомъ случаѣ, пришла въ штабъ 1-ой арміи послѣ того, какъ ген. Ренненкампфъ уже отдалъ приказъ № 8 объ общемъ отходѣ. 29 августа/11 сентября Главнокомандующій С.-З. фронтомъ торопитъ отступленіемъ, посылая Командующему 1-ой арміей телеграмму № 3158: «Отведите войска центра и праваго фланга возможно быстрѣе. Такъ какъ ночь упущена, то, сдѣлавъ крайнее

*) «Marneschlacht und Tannenberg» general François, s. 273.

**) «Краткій стратегическій очеркъ войны 1914—18 гг.», вып. I, стр. 222, изд. «Военное Дѣло».

напряженіе и переходъ не менѣе 45 верстъ, войска выйдутъ изъ затруднительнаго положенія».

Въ 2 часа ночи съ 29 августа/11 сентября на 30 августа/12 сентября ген. Жилинскій начинаетъ вмѣшиваться въ распоряженіе арміей, посылая телеграмму, въ которой приказываетъ: сосредоточить «1-ю армію на указанной линіи*) и по окончаніи сего отвести армію еще на одинъ переходъ». Зная изъ изложеннаго дѣйствительную обстановку, мы можемъ съ увѣренностью сказать, что, исполняя это приказаніе ген. Жилинскаго, 1-я армія не выскочила бы изъ нѣмецкаго окруженія въ раіонѣ Вержболова.

Намѣреваясь вмѣстѣ съ этимъ оказать помощь 1-ой арміи со стороны 10 арміи, 29 августа/11 сентября ген. Жилинскій посылаетъ Командующему 10-й арміей ген. Флугу приказаніе о выдвиженіи на слѣдующій день XXII корпуса изъ Августова къ Маркграбову, а 31 августа/13 сентяб. собирающагося у Граева III-го Сибирскаго корпуса — къ Лыку. 2-ой арміи, ведшей уже бои у Мышинецъ и Хоржеле съ частями армейской группы ген. фонъ-деръ-Гольца, приказывается продолжать наступленіе съ цѣлью препятствовать переброскѣ германскихъ войскъ къ Іоганисбургу изъ раіона Виленберга. Но не успѣла 10-я армія достигнуть какого-либо реальнаго результата, какъ ея движеніе отмѣняется вечеромъ 30 августа/12 сентября вслѣдствіе «измѣнившейся обстановки», причемъ распоряженіе объ этомъ передается Командиру XXII-го корпуса непосредственно изъ штаба фронта. Корпусамъ 10-й арміи приказывается отходить: XXII-му опять къ Августову, а III-му Сибирскому къ Граеву.

Въ то время, какъ Главнокомандующій С.-З. фронтомъ двигалъ корпуса 10-й арміи впередъ и назадъ, нѣмецкая 3-я резервная дивизія 30 августа/12 сентября заняла Сувалки.

Въ этотъ же день изъ штаба фронта посылается телеграмма во 2-ю армію, приказывающая ей «въ виду измѣнившейся обстановки» отойти назадъ.

31 августа/13 сентября ген. Жилинскій отдаетъ слѣдую-

**) Кусенъ-Тракененъ-Тольмингкеменъ (примѣчаніе автора).

щую общую директиву: «Въ виду неудачныхъ боевъ на фронтѣ 1-ой арміи и ея отступленія, предписываю: 1) частямъ 1-ой арміи, отойдя за средній Нѣманъ, прикрыть переправы Прены, Олиту и Меречь; 2) корпусамъ 2-ой арміи, не ввязываясь въ бой, сохранить возможность безпрепятственнаго отхода за Наревъ на переправы у Остроленка, Рожаны и Пултускъ; 3) корпусамъ 10 арміи прикрыть раіонъ Августовъ—Гродно, обороняя р. Бобръ отъ р. Березовки до его устья; 4) главная задача 2 и 10 армій не подвергнуться отдѣльнымъ частнымъ пораженіямъ и, дѣйствуя въ тѣсной связи, сохранить въ нашихъ рукахъ раіонъ Гродно—Бѣлостокъ».

2/15 сентября ген. Жилинскій продолжаетъ торопить отступленіе 1-ой арміи, хотя послѣдняя уже вышла изъ-подъ ударовъ нѣмцевъ. Въ его телеграммѣ № 3196 говорится: «То обстоятельство, что войска 1-ой арміи вели бой, указываетъ, что положеніе ихъ не безопасно, и, повидимому, не исключена возможность обхода съ обоихъ фланговъ. Поэтому, чтобы не подставлять ослабленной арміи опаснымъ ударамъ, необходимо приложить всѣ усилія, чтобы части отступили еще ночью...»

Одновременно съ посылкой всѣхъ этихъ телеграммъ, свидѣтельствующихъ о полной утратѣ спокойствія духа, Главнокомандующій С.-З. фронтомъ посылаетъ въ Ставку рядъ телеграммъ съ жалобами на ген. Ренненкампфа. Мы приведемъ только двѣ изъ нихъ, дабы охарактеризовать ту недопустимую въ моральномъ отношеніи обстановку, которая создалась въ высшемъ командованіи фронтомъ. 30 августа/12 сентября начальникъ штаба фронта ген. Орановскій за № 3165 телеграфируетъ генералъ-квартирмейстеру Ставки ген. Данилову: «Главнокомандующій приказалъ донести, что командующій 1-ой арміей чрезвычайно поздно уяснилъ себѣ опасное положеніе, въ которомъ очутилась его армія и вмѣсто того, чтобы усиленными переходами вывести армію изъ-подъ ударовъ по его флангу и тылу, самъ переѣзжалъ съ мѣста на мѣсто, теряя при этомъ связь съ корпусами. Благодаря этому, было упущено много времени, и даже теперь еще нельзя сказать, насколько отходъ 1-ой арміи пройдетъ благополучно. Во всякомъ случаѣ, извѣстно, что II-ой корпусъ понесъ большія потери. Вообще,

въ распоряженіяхъ по 1-ой арміи была замѣчена извѣстная растерянность».

Въ тотъ же день въ 7 час. 20 мин. вечера ген. Жилинскій посылаетъ другую жалобу въ Ставку: «Я приказалъ однимъ переходомъ отойти приблизительно къ линіи Тракененъ — Каттенау. Туда отошли III и XXVI корпуса. Остальные три корпуса, изъ коихъ II и XX составляли заслонъ къ югу, отходили съ боемъ. Но Ренненкампфъ, положительно лишившійся самообладанія, потерялъ съ ними всякую связь. На мой вопросъ, дано ли имъ указаніе объ отходѣ, получилъ отъ штаба отвѣтъ, что указаніе не дано*). Я приказалъ отыскать эти корпуса посылкою офицеровъ и летчиковъ. Но положеніе ихъ до сихъ поръ неизвѣстно, хотя они не могутъ быть далѣе 30 верстъ отъ него. Сейчасъ получено извѣстіе, что изъ Роминтенскаго лѣса выходятъ пѣхотныя колонны. Ренненкампфъ немедленно бѣжалъ въ Вильковишки, порвавъ связь со мной по телеграфу. Онъ прямо объятъ паникой и арміей управлять не можетъ. Когда откроется связь съ Вильковишками, прикажу повернуть оба корпуса и итти на выручку**) своихъ, тѣмъ болѣе что XXII корпусъ уже занялъ Маркграбово***) и завтра пойдетъ (31 августа/13 сентября) на Гольдапъ въ тылъ обходящему противнику. III Сибирскій корпусъ выдвинутъ къ Лыку и будетъ наступать уступомъ за XXII и VI (?) корпусами. Но эту операцію временно поручаю ген. Епанчину (командиру III корпуса), а Ренненкампфа прошу удалить отъ командованія».

Телеграммы ген. Жилинскаго, въ которыхъ онъ хотѣлъ снять предъ Ставкой съ себя тяжелую отвѣтственность за пораженіе 1-ой арміи и всецѣло свалить ее на плечи командова-

---

*) Утвержденіе ошибочное (прим. автора).

**) Такое приказаніе и было фактически послано штабомъ фронта, минуя Командующаго 1-ой арміей на имя старшаго изъ командировъ корпусовъ (командира III-го корпуса ген. Епанчина) но, къ, счастью, не было исполнено, так какъ привело бы къ полному перемѣшиванію корпусовъ перваго и второго эшелоновъ (прим. автора).

***) Утвержденіе ошибочное (примѣчаніе автора).

нія этой арміи, возымѣла противоположные результаты. Ген. Жилинскій былъ отрѣшенъ отъ должности Главнокомандующаго С.-З. фронтомъ. Отрѣшенію ген. Жилинскаго предшествовалъ рядъ телеграммъ Верховнаго Главнокомандующаго къ Государю Императору съ выраженіемъ неудовольствія по адресу ген. Жилинскаго. По полученіи отъ ген. Жилинскаго послѣдней изъ вышеприведенныхъ телеграммъ, Верховный Главнокомандующій донесъ Государю: «... Редакція телеграммы и стиль произвели на меня удручающее впечатлѣніе. Для меня совершенно неясна причина такого вывода. Я скорѣе склоненъ думать, что генералъ Жилинскій потерялъ голову и вообще не способенъ руководить операціями».

Съ цѣлью «лично выяснить, въ какомъ состояніи духа ген. Ренненкампфъ, такъ какъ свѣдѣнія разнорѣчивы» Верховный Главнокомандующій командировалъ своего начальника штаба ген. Янушкевича съ полномочіями смѣнить его. 31 августа/13 сентября экстреннымъ поѣздомъ выѣхалъ ген. Янушкевичъ въ штабъ 1-ой арміи въ Ковно и затѣмъ донесъ, что ген. Ренненкампфъ «остался тѣмъ, кѣмъ былъ», а потому и не смѣненъ. Въ этотъ день въ Ставкѣ было получено донесеніе ген. Ренненкампфа отъ 31 августа/13 сентября 6 часовъ утра о томъ, что онъ разсчитываетъ на благополучный отходъ III, IV и XXVI корпусовъ; «относительно II и XX корпусовъ докладываю, что положеніе ихъ меня безпокоитъ». Это ободрило Ставку, которая и даетъ ген. Жилинскому «указанія принять мѣры, чтобы корпуса 2 и 10 арміи не подвергались частичнымъ пораженіямъ, имъ уклоняться отъ боя и заблаговременно концентрически отступать». Это рѣшеніе выразилось въ директивѣ Ставки отъ 31 августа/13 сентября вечеромъ: «въ виду выясняющейся обстановки на фронтѣ 1-ой арміи и безцѣльности въ настоящее время наступленія 10 арміи, которая уже не можетъ спасти положенія, поставить 10 арміи задачу обезпечивать пути на Гродно и Бѣлостокъ. Корпусамъ 2-ой арміи не ввязываться въ бой съ германскими силами и сохранять возможность безпрепятственнаго отхода за Наревъ на переправы Остроленка, Рожаны, Пултускъ. Главная задача 10 и 2 армій не подвергнуться отдѣльнымъ пораженіямъ и, дѣй-

ствуя въ тѣсной взаимной связи, сохранить въ нашихъ рукахъ раіонъ Гродно—Бѣлостокъ»

Изъ этой директивы можно убѣдиться, что Ставка беретъ управленіе арміями С.-З. фронта въ свои руки, стремясь этимъ восполнить несостоятельность главнокомандованія этимъ фронтомъ. Тѣмъ не менѣе, на слѣдующій день утромъ (1/14 сентября) начальникъ штаба фронта проситъ дополнительныхъ разъясненій къ этой директивѣ. На это изъ Ставки послѣдовалъ совершенно правильный отвѣтъ, что рѣшеніе во исполненіе директивы «лежитъ на обязанности Главнокомандующаго фронтомъ и что Верховный Главнокомандующій не считаетъ возможнымъ давать болѣе детальныя указанія»*).

4/17 сентября вступилъ въ главнокомандованіе арміями С.-З. фронта ген. Рузскій. Въ тотъ же день онъ приказалъ 10 арміи овладѣть Августовымъ и сѣверными выходами Августовскихъ лѣсовъ и тамъ пока остановиться. Отходъ 1-ой арміи сначала былъ отмѣненъ, но, получивъ свѣдѣнія о состояніи корпусовъ этой арміи, онъ усмотрѣлъ, что они требуютъ продолжительнаго времени для устройства. 1-ой арміи было приказано продолжать отходъ за Нѣманъ съ тѣмъ, чтобы потомъ оборонять эту рѣку отъ Ковно до Меречь и обезпечивать пути, ведущіе отъ нижняго Нѣмана къ Вильнѣ (въ обходъ Ковно съ сѣвера). Въ ночь на 6/19 сентября 1-я армія переправилась черезъ Нѣманъ и заняла XXVI-мъ корпусомъ раіонъ Янова, III-мъ корпусомъ — раіонъ Кронп, IV-мъ — раіонъ Езно—Нѣманюны, II-мъ корпусомъ — раіонъ Патаранцы, XX-му корпусу приказывалось оставаться на лѣвомъ берегу Нѣмана и оборонять Олитскую позицію.

Потери, понесенныя 1-ой арміей въ сраженіи у Мазурскихъ озеръ, точно установить пока нельзя. Донесенія ген. Ренненкампфа возбудили въ Ставкѣ подозрѣнія въ тенденціозномъ ихъ уменьшеніи. Имѣется даже письмо ген. Янушкевича отъ 7 сентября за № 318, въ которомъ обращается вниманіе ген. Ренненкампфа на несоотвѣствіе его доклада съ дѣйстви-

*) «Краткій Стратегическій Очеркъ Войны 1914—18 гг.», вып. I, стр. 233, 234, изд. «Военное Дѣло».

тельностью; это письмо заканчивается замѣчаніемъ, что Верховный Главнокомандующій принужденъ обратить вниманіе ген. Ренненкампфа на необходимость въ основаніе заключенія о томъ или иномъ состояніи арміи ставить документальныя данныя, «ибо только при такихъ условіяхъ возможны правильные расчеты при отданіи директивъ соотвѣтственно обстановкѣ». Въ какой мѣрѣ уклонялись донесенія Командующаго 1-ой арміей отъ дѣйствительнаго положенія вещей, судить не можемъ, ибо не имѣемъ подлинныхъ этихъ донесеній. Но нѣкоторое освѣщеніе вопроса о потеряхъ можно получить изъ данныхъ, сообщенныхъ въ Ставку ген. Рузскимъ на основаніи сдѣланной по его приказанію провѣрки. Къ 6/19 сентября эти данныя исчисляютъ въ 8-ми дивизіяхъ (безъ 28, 30, 40, двухъ второочередныхъ и 5 стр. бригады) всего 54.000 штыковъ при 332 орудіяхъ. Къ 10/23 сентября данныя той же повѣрки ген. Рузскаго исчисляютъ въ 13½ дивизіяхъ (т. е. во всѣхъ частяхъ, принимавшихъ участіе въ Мазурскихъ сраженіяхъ) 107.000 штыковъ при 622 орудіяхъ. Всего, при полномъ комплектѣ этихъ 14½ пѣх. дивизій*), онѣ должны были бы находиться въ числѣ около 200.000 штыковъ. Общее же число орудій въ 1-ой арміи достигало: 696 полевыхъ легкихъ, 48 конныхъ пушекъ, 48 легкихъ гаубицъ, 12 орудій тяжелой артиллеріи, итого 804 орудія.

Дивизіи 1-ой арміи въ большинствѣ случаевъ не получали укомплектованій со дня вступленія въ Восточную Пруссію. Такимъ образомъ, цифра въ 100.000 представляла собой общія потери арміи ген. Ренненкампфа за всѣ операціи, начиная съ Гумбиненскаго сраженія. Отсюда мы можемъ заключить, что сообщенная Людендорфомъ цифра 45.000 русскихъ плѣнныхъ представляетъ собой уклоненіе отъ истины. Болѣе правдивые нѣмецкіе источники уменьшаютъ эту цифру до 30.000. Но и въ этомъ случаѣ она заключаетъ въ себѣ очень большое число раненыхъ и нестроевыхъ**).

---

*) Считая, что 76-я второочередная пѣх. див. участвовала въ полномъ составѣ.

**) Вотъ что пишетъ автору офицеръ генер. штаба оперативнаго отдѣленія штаба 1-й арміи по поводу исчисленія потерь 1-ой арміи:

Подсчетъ велся вполнѣ добросовѣстно; никакихъ преуменьшеній не

Побѣды въ Восточной Пруссіи были для нѣмцевъ своего рода «article de réclame». Этимъ нѣмцы преслѣдовали двойную цѣль: поселить недовѣріе къ русской арміи со стороны ея союзниковъ и влить ядъ сомнѣнія къ себѣ въ ряды самой русской арміи. Первое, къ сожалѣнію, удалось, въ чемъ можно убѣдиться изъ того недовѣрія къ доблести нашихъ войскъ и ихъ ближайшихъ начальниковъ, а также и къ ихъ искусной боевой работѣ, которое просвѣчиваетъ у большинства авторовъ изъ нашихъ бывшихъ союзниковъ.

Въ еще большей мѣрѣ пораженія армій ген. Самсонова и ген. Ренненкампфа повліяли на нашу вѣру въ свою армію. Наша военная мысль была сбита съ истинно научнаго пути и не видѣла, что первопричиной понесенныхъ въ Восточной Пруссіи пораженій являлся легкомысленный планъ войны, заставившій насъ вести сразу двѣ рѣшительныя операціи по расходящимся направленіямъ, разворачивавшій наши арміи кордономъ и требовавшій отъ 1-ой и 2-ой армій производства операцій совершенно фантастическаго характера.

Жизнь произнесла свое властное слово на поляхъ сраженій Восточной Пруссіи. Оно было неблагопріятно для насъ и заставило пролиться рѣки лишней крови. Но та же жизнь заставила и нѣмцевъ жестоко заплатить на поляхъ Марны за ошибку въ ихъ высшей стратегіи. Прислявъ на усиленіе своей 8-й арміи два корпуса изъ Франціи, они своими собственными руками превратили Гумбиненское сраженіе въ крупнѣйшее стратегическое пораженіе.

было. А было вотъ что: Ставка и Фронтъ категорически требовали дать свѣдѣнія немедленно. Между тѣмъ, послѣ боевъ части (II, XX корпуса, второочередныя дивизіи) были сильно перемѣшаны. Масса людей попало въ чужія части, которыя о нихъ не давали свѣдѣній (давали только о своихъ), поэтому первоначальныя свѣдѣнія о потеряхъ были значительно больше дѣйствительныхъ. Съ каждымъ днемъ дивизіи росли, а Штабъ арміи вносилъ дополнительныя поправки въ предшествовавшія донесенія. У меня въ памяти сохранилась окончательная цифра потерь. Не сообщаю ея, такъ какъ она значительно меньше того, что дано у Васъ, а подкрѣпить свое утвержденіе, кромѣ ссылки на память, не могу ни чѣмъ».

Письмо генер. штаба генерала Чернавина; хранится въ архивѣ генер. Головина.

Еще разъ жизнь подтвердила вѣчность основного закона войны, что окончательное рѣшеніе въ стратегіи диктуется побѣдой въ рѣшающемъ мѣстѣ. Тотъ же законъ со всей силой проявился и на русскомъ театрѣ. Несмотря на пораженіе, нанесенное русскимъ 1-ой и 2-ой арміямъ, нѣмцы останавливаются на русской границѣ. Они начинаютъ торопливую переброску войскъ по желѣзнымъ дорогамъ на югъ на помощь своимъ союзникамъ австро-венграмъ. Послѣдніе потерпѣли пораженіе въ Великой Галиційской битвѣ. Эта русская побѣда на рѣшающемъ мѣстѣ русскаго театра военныхъ дѣйствій покрыла собой наши пораженія въ Восточной Пруссіи.

Описанію Великой Галиційской битвы и будетъ посвящена слѣдующая часть нашего труда.

ПРИЛОЖЕНІЯ

Приложеніе № 1

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ВЪ МИРНОЕ ВРЕМЯ ПОЛЕВЫХЪ ПѢХОТНЫХЪ И КОННЫХЪ ДИВИЗІЙ ПО КОРПУСАМЪ И ВОЕННЫМЪ ОКРУГАМЪ

Корпуса	Пѣхотныя дивизіи	Конныя дивизіи
	Варшавскій военный округъ	
VI (Бѣлостокъ	4-я (Ломжа) и 16-я (Бѣлостокъ)	4-я кавалерійская (Бѣлостокъ)
XIV (Люблинъ)	18-я (Люблинъ); 1-я (Лодзь) и 2-я (Радомъ) стр. бригады	13-я кавалерійская (Варшава)
XV (Варшава)	6-я (Островъ) и 8-я (Варшава)	6-я (Цѣхановъ) и 15-я (Плоцкъ) кавалерійскія
XIX (Варшава)	17-я (Холмъ) и 38-я (Брестъ-Литовскъ)	7-я кавалерійская (Владиміръ — Волынскъ) и 1-я Донская каз. (Замостье)
XXIII (Варшава)	3-я гвард. (Варшава) и 2-я (Новогеоргіевскъ)	Отд. гвард. кавал. бриг. (Варшава)
	Виленскій военный округъ	
II (Гродна)	26-я (Гродна) и 43-я (Вильна)	2-я кавалерійская (Сувалки)
III (Вильна)	25-я (Двинскъ) и 27-я (Вильна)	3-я кавалерійская (Ковна)
IV (Минскъ)	30-я (Минскъ) и 40-я (Бобруйскъ)	
XX (Рига)	28-я (Ковно) и 29-я (Рига)	1-я отд. кав. бриг. (Рига)
	Кіевскій военный округъ	
IX (Кіевъ)	5-я (Житоміръ) и 42-я (Кіевъ)	9-я кавалерійская (Кіевъ)
X (Харьковъ)	9-я (Полтава) и 31-я (Харьк.)	10-я кавалерійская (Харьковъ)
XI (Ровно)	11-я (Луцкъ) и 32-я (Ровно)	11-я кавалерійская (Дубно)

XII (Винница)	12-я (Проскуровъ) и 19-я (Умань) 3-я стр. бриг. (Жмеринка)	12-я кавалерійская (Проскуровъ) и 2-я каз. Сводная (Каменецъ-Подольскъ)
XXI (Кіевъ)	33-я (Кіевъ) и 44-я (Курскъ)	

Петроградскій военный округъ

Гвардейскій (Петроградъ)	1-я (Петроградъ) и 2-я (Петроградъ) гвардейскія и Гв. стрѣлк. бриг. (Петроградъ)	1-я гвардейская (Петроградъ) 2-я гвардейская (Петрогр.)
I (Петроградъ)	22-я (Новгородъ) и 24-я (Псковъ)	
XVIII (Юрьевъ)	23-я (Ревель) и 37-я (Петроградъ)	
XXII (Гельсингфорсъ)	50-я (Петроградъ); 1-я (Гельсингфорсъ), 2-я (Выборгъ), 3-я (Тавастгусъ) и 4-я (Улеаборгъ) Финляндск. стр. бр.	20 драг. полкъ

Одесскій военный округъ

VII (Симферополь)	13-я (Севастополь) и 34-я (Екатеринославъ)	Крымскій конн. п. и 7-й Донской каз. п.
VIII (Одесса)	14-я (Кишиневъ) и 15-я (Одесса); 4-я стр. бр. (Одесса)	8-я кавалерійская (Кишиневъ)

Московскій военный округъ

Гренадерскій (Москва)	1-я (Москва) и 2-ая (Москва) Гренадерскія	1-я кавалерійская (Москва)
V (Воронежъ)	7-я (Воронежъ) и 10-я (Н.Новг.)	3-я Отд. кав. бриг. (Воронежъ)
XIII (Смоленскъ)	1-я (Смоленскъ) и 36-я (Орелъ)	2-я Отд. кавалерійская бриг. (Орелъ)
XVII (Москва)	3-я (Калуга) и 35-я (Рязань)	
XXV (Москва)	3-я Гренадер. (Москва) и 46-я (Ярославль)	

Казанскій военный округъ

XVI (Казань)	41-я (Казань), 45-я (Пенза) и 47-я (Саратовъ)	5-ая кавалерійская (Самара)
XXIV (Самара)	48-я (Самара) и 49-я (Пермь)	

Кавказскій военный округъ

I Кавказскій (Тифлисъ)	20-я (Ахалцыхъ) и 39-я (Александрополь); 1-я Кавк. стр. бриг. (Тифлисъ), Кубанская пластунск. бригада (Тифлисъ)	1-я Кавказская каз. (Карсъ)
II Кавказскій (Тифлисъ)	Кавказская гренадерск. (Тифлисъ) и 51-я (Кутаисъ), 2-я Кавказск. стрѣлк. бриг. (Эривань).	Кавказская кавал. (Тифлисъ), 2-я Кавказск. каз. (Тифл.)
III Кавказскій (Владикавказъ)	21-я (Владикавказъ) и 52-я (Темиръ-Ханъ-Шура)	3-я Кавк. казачья (Владикавказъ)

Туркестанскій военный округъ

I Туркестанскій (Ташкентъ)	1-я (Ташкентъ), 2-я (Скобелевъ) и 3-я (Термезъ) Турк. ст. бр-ды	1-я Туркест. казач. див. (Самаркандъ)
II (Туркестанскій) (Асхабадъ)	4-я (Мервъ) и 5-я (Асхабадъ) Туркестанск. стрѣлк. бриг.	Закаспійск. каз. бр. (Асхабадъ)
Въ Семирѣченской области	6-я Туркест. стр. бриг. (Вѣрный)	Запасная Сибирская каз. бриг. (Джаркентъ)

Омскій военный округъ

11-я Сибирская (Омскъ)

Иркутскій военный округъ

II Сибирск. (Чита)	4-я (Чита) и 5-я (Березовка) Сибирскія	Забайкальская каз. бригада (Чита)
III Сибирскій (Иркутскъ)	7-я (Иркутскъ) и 8-я (Красноярскъ) Сибирскія	

Пріамурскій военный округъ

I Сибирскій (Никольскъ-Уссур.)	1-я (Никольскъ-Уссурійскъ) и 2-я (Раздольное) Сибирскія	Уссурійск. конн. бр. (Никольскъ-Уссур.)
IV Сибирскій (Владивостокъ)	3-я (Владивостокъ) и 9-я (Владивостокъ) Сибирскія	
V Сибирскій (Хабаровскъ)	6-я (Хабаровскъ) и 10-я (Благовѣщенскъ) Сибирскія	Амурскій каз. полкъ

Примѣчаніе: названіе города въ скобкахъ указываетъ мѣсто расположенія штаба.

Приложеніе № 2

СОСТАВЪ АРМІЙ

согласно Высочайше утвержденныхъ указаній 1 мая 1912 г.

	Варіантъ «А»	Варіантъ «Г»
1	Гвард., I, III, IV арм. корпуса; 5-я стр. бр.; 53, 54, 56, 57, 68, 72, 73 второочереди. пѣх. див.; 1 и 2 гв., 1, 2, 3 кав. див. и 1-я отд. кав. бр.	Гвард., I, III, IV арм. корпуса и 5-я стр. бриг.; 56, 57, 72, 73 80, 82 второочереди. пѣх. див.; 1 и 2 гв., 1, 2, 3 кав. див.
	Всего: 8½ полев. и 7 второоч. пѣх. див.; 5½ кав. див.	Всего: 8½ полев. и 6 второочереди. пѣх. див.; 5 кав. див.
2	II, VI, XIII, XV, XXIII арм. корпуса и 1-я стр. бриг.; 59, 76, 77, 79 второочереди. пѣх. див.; 4, 5, 6, 15 кав.див.	II, VI, XIII, XV, XVII, XXIII арм. и Гренад. корпуса и 1-я стр. бриг.; 59, 76, 77, 79 второочер. пѣх. див.; 4, 5, 6, 15 кав. и 4 Донскихъ каз. див.
	Всего: 10½ пол. и 4 второочереди. пѣх. див.; 4 кав. див.	Всего: 14½ пол. и 4 второочереди. пѣх. див.; 5 кав. див.
3	VII, IX, X, XI, XII, XXI, III Кавк. арм. корпуса и 3-я и 4-я стр. бриг.; 58, 60, 65, 69, 78 второочереди. пѣх. див.; 9, 10, 11, 12 кав. 2 каз., сводн, 3 Кавк. каз., 1 и 2-я Кубанскія и Терская дивизіи.	
	Всего: 15 пол. и 5 второочереди. пѣх. див.; 9 кав. див.	
4	Гренад., XIV, XVI, XX арм. корпуса и 2-я стр. бриг.; 80, 82, 83 второочереди. пѣх. див.; 13, 14 кав., 3 Донск. каз., Уральская каз. див и Отд. гвард. кав. бриг.	XVI, XX, XXIV арм. корпуса; 53, 54, 68, 83 второочереди. пѣх. див.; 1-я отд. кав. бриг., 3 Донск. каз. и Уральск. каз. див.
	Всего: 8½ пол. и 3 второочереди. пѣх. див.; 4½ кав. див.	Всего: 7 пол. и 4 второочереди. пѣх. див.; 2½ кав. див.
5	V, XVII, XIX, XXV арм. корпуса; 55, 61, 70, 75, 81 второочереди. пѣх. див.; 7 кав., 1, 4, 5, Донск. каз. див. и 2 и 3 отд. кав. бриг.	V, XIV, XIX, XXV арм. корпуса, 2-я стр. бриг.; 55, 61, 70, 75, 81 второочереди. пѣх. див.; 7, 13, 14 кав., 1, 4 Донск. каз. див; Гв., 2, 3 отд. кав. бриг.
	Всего: 8 пол. и 5 второочереди. пѣх. див.; 5 кав. див.	Всего: 7½ пол. и 5 второочереди. пѣх. див.; 6½ кав. див.
6	XVIII, XXII арм. корпуса; Гвард. стр. бриг.; 67, 74, 84 второочереди. пѣх. див.; 3-я бриг. 1-ой гв. кав. див. и Оренбургская каз. див.	
	Всего: 5½ пол. и 3 второочереди. пѣх. див.; 1½ кав. див.	
7	VIII арм. корпусъ; 62, 63, 64, 71 второочереди. пѣх. див.; 8 кав. див., Крымскій конный и 7-й Донской каз. полки.	
	Всего: 2 пол. и 4 второочереди. пѣх. див.; 1½ кав. див.	

Приложеніе № 3

СОСТАВЪ 8-й ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ 13/26 АВГУСТА 1914 года.

Части принимавшія непосредственное участіе въ бояхъ во время нашихъ первыхъ операцій въ Восточной Пруссіи.

Наименованіе войсковыхъ соединеній	Число						Примѣчанія
	Баталіон.	Батарей				Эскадрон.	
		Легк. пуш.	Легк. гауб.	Тяж. арт.	Всего		
I арм. корпусъ:							
1-я пѣх. див.							
2-я пѣх. див.	24	18	6	8	32	8	
XVII арм. корп.:							
35-я пѣх. див.							
36-я пѣх. див.	24	18	6	6	30	8	
XX арм. корпусъ:							
37-я пѣх. див.							
41-я пѣх. див.	25	18	6	4	28	8	
I рез. корпусъ:							
1-я рез. п. див.							
36-я рез. п. див.	26	12	—	4	16	6	
3-я рез. пѣх. див.	12	6	—	1	7	3	
1-я ландв. див.*)	12	2	—	2	4	4	*) До 9/22 авг. охраняла побережье въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ
6-я ландв. бриг.	6	2	—	—	2	3	
70-я ландв. бриг.	6	2	—	—	2	6	
Эрзацъ-бриг. ген. Гейдукъ	5	1	—	—	1	1	
Части, взятыя изъ состава гарнизоновъ крѣпостей							
5-я ландв. бригада	6	1	—	4	5	1	Изъ Торна
20-я ландв. бриг.	6	3	—	2	5	2	Изъ Торна
Эрзатцъ-бриг. ген. Земмернъ......	6	3	—	1	4	1	Изъ Грауденца.
Див. ген. Бродрюка	11	2	—	3	5	7	Изъ Кенигсберга.
2-я ландв. бриг.	5	2	—	—	2	2	Изъ Леценъ
Отр. полк. Буссе	4 ½	1	—	10	11	1	Изъ Леценъ
Отр. изъ крѣпости Данцига	6	3	—	—	3	1	

Наименованіе войсковыхъ соединеній	Число						Примѣчанія
	Баталіон.	Батарей				Эскадрон.	
		Легк. пуш.	Легк. гауб.	Тяж. арт.	Всего		
Армейская конница							
1-я кав. дивизія	—	3	—	—	3	24	
Итого ..	184 ½	97	18	45	160	86	

Кромѣ того:

Части ландвера и эрзатца, остававшіяся въ гарнизонахъ крѣпостей.

Части ландштурма.

Приложеніе № 4

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ СОСТАВЪ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ АРМІЙ ПОСЛѢ ИЗМѢНЕНІЙ, СДѢЛАННЫХЪ ВЪ ПРЕДМОБИЛИЗАЦІОННЫЙ ПЕРІОДЪ И ВЪ ПЕРВЫЕ ДНИ МОБИЛИЗАЦІИ

	№№ корпусовъ	Число пѣх. див.		Число кавал. див.
		полевыхъ	второочередн.	
1-я армія	III, IV, XX	6 ½	7	5 ½
2-я армія	II, VI, XIII, XV, XXIII	10 ½	4	3
3-я армія	IX, X, XI, XXI	8	4	4
4-я армія	Гренад., XIV, XVI, III Кавказскій*)	8 ½	3	4 ½
5-я армія	V, XVII, XIX, XXV	8	5	5
8-я армія	VII, VIII, XII, XXIV	9	1	5
9-я армія	Гвард., I, XVIII	6 ½	—	2
Кромѣ того, подвозились еще слѣдующія части:				
Изъ Финляндіи	XXII	3	—	½
Изъ Кавк. военн. окр.	II Кавказскій	2 ½	—	1
Изъ Туркестанскаго и Омскаго военн. окр.	I Туркестанскій	2 ½	—	½
Изъ Иркутскаго в. о.	II и III Сибирскіе	4	—	—
Изъ Приамурскаго в. о.	I Сибирскій	2	—	—
Всего	33 корпуса	71	24	31

*) Прибываетъ только во второй періодъ сосредоточенія.

Приложенiе № 5

СОСТАВЪ 1-ой РУССКОЙ АРМIИ 7/20 АВГУСТА 1914 г.

А) Части, принявшiя боевое участiе въ первой операцiи въ Восточной Пруссiи.

	Число						Примѣчанiя
	Баталiоновъ	Батарей				Эскадроновъ	
		Легкихъ пушекъ	Легкихъ гаубицъ	Тяжелой артиллерiи	Всего		
III арм. к. {25 п. д. 27 п. д.	30*)	12	2	—	14	**)	*) Недостающiе до штат. числа баталiоны оставались въ тылу для охраны ж. д. и для др. назначенiй. **) Большая часть кав. част. 2 и 3 очереди не успѣли прибыть. Тѣ, которыя прибыли, оказались еще неподготовленными. Вслѣдствiе этого къ большинству п. див. были прикоманд. эскадроны изъ арм. конн.
IV арм. к. {30 п. д. 40 п. д.	32	12	2	—	14	**)	
XX а. к. {28 п. д. 29 п. д.	24*)	12	2	—	14	**)	
5 стрѣлк. бриг.	8	3	—	—	3	—	
Армейская кавалерiя							
1-я Гвард. кав. д.	—	2	—	—	2	16	
2-я Гвард. кав. д.	—	2	—	—	2	24	
1-я кавал. див.	—	2	—	—	2	24	
2-я кавал. див.	—	2	—	—	2	24	
3-я кавал. див.	—	2	—	—	2	24	
1-я отдѣльн. кав. бриг.	—	—	—	—	—	12	
Итого	94	49	6	0	55	124	

Б) Кромѣ того, въ составъ 1-ой арміи входили слѣдующія части, не успѣвшія принять боевого участія въ первой операціи:

Второочередныя пѣхотныя дивизіи №53, 54, 56, 57, 68, 72, 73.

Приложеніе № 6

Директива Командующему 1-ой арміей

№ 1

(Карта 10 верстъ)

гор. Волковыскъ. 31 іюля 1914 г.*)

Противникъ направилъ большую часть своихъ силъ на свой западный фронтъ противъ Франціи. По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, въ Восточной Пруссіи имъ оставлено отъ 3 до 4 корпусовъ и нѣсколько резервныхъ дивизій и ландверныхъ бригадъ. Авангарды его выдвинуты къ границѣ, но его главныя силы находятся, несомнѣнно, за линіей озеръ.

Я предполагаю перейти въ рѣшительное противъ него наступленіе съ цѣлью разбить его, отрѣзавъ отъ Кенигсберга, и захватить его пути отступленія къ Вислѣ, для чего: 1-ой арміи наступать отъ линіи Вержболово—Сувалки на фронтъ Инстербургъ—Ангербургъ въ обходъ линіи Мазурскихъ озеръ съ сѣвера, а 2-ой арміи отъ линіи Августовъ—Граево—Мышинецъ—Хоржеле на фронтъ Летценъ—Руджаны—Ортельсбургъ и далѣе къ сѣверу, причемъ главныя силы арміи будутъ направлены на фронтъ Руджаны—Ортельсбургъ во флангъ и тылъ линіи озеръ.

Такимъ образомъ, наступленіе будетъ ведено въ обходъ обоихъ фланговъ противника, находящагося въ озерномъ пространствѣ. Имѣя въ своемъ составѣ многочисленную конницу, 1-я армія должна, по переходѣ черезъ Ангерапъ, возможно глубже охватить лѣвый флангъ противника съ цѣлью отрѣзать его отъ Кенигсберга. На кавалерію возлагается: заслонить, скрыть отъ непріятеля направленіе нашихъ корпусовъ, закрѣ-

*) Всѣ числа оставлены по старому стилю.

пить за собой наиболѣе важные пункты, захватить переправы для насъ и разрушить дальше въ тылу, дабы помѣшать угону подвижного состава желѣзныхъ дорогъ.

Во исполненіе изложеннаго предписываю 1-ой арміи утромъ 3 го августа перейти границу конницей, поддержанной отрядами пѣхоты, и оттѣснить передовыя части противника, закрѣпивъ за собой занятые пункты, а 4-го августа перейти границу всѣми 3-мя корпусами, входящими въ составъ арміи, направляя ихъ первоначально на фронтъ Инстербургъ—Ангербургъ, а затѣмъ развивая наступленіе въ охватъ лѣваго фланга противника; при этомъ наступленіи надлежитъ оставить достаточной силы заслонъ противъ Летцена, откуда можно ожидать перехода германцевъ въ наступленіе.

2-я армія будетъ наступать своимъ правофланговымъ корпусомъ отъ Августова на Лыкъ, Арисъ и Летценъ, перейдя границу 6-го августа.

Непріятель на всемъ фронтѣ и во всѣхъ случаяхъ долженъ быть энергично, съ упорной настойчивостью атакованъ. Эти указанія не касаются укрѣпленія Летцена, на случай атаки коего послѣдуетъ особое приказаніе.

Линіей, разграничивающей раіоны дѣйствій 1-ой и 2-ой армій, назначаю линіи селеній: Липовка, Поломенъ, Солтманенъ, Летценъ, причемъ вся эта линія относится ко 2-ой арміи.

Главнокомандующій арміями Сѣверо-Западнаго фронта,

Генералъ отъ Кавалеріи Жилинскій.

Начальникъ штаба, Генералъ-Лейтенантъ Орановскій.

Приложеніе № 7

Приказъ по 8-й германской арміи

гор. Маріенбургъ. — 14 августа 1914 г. 4 часа пополудни.

1. Не лишено вѣроятности, что противникъ поведетъ наступленіе противъ линіи озеръ въ раіонѣ южнѣе лѣса Роминтенъ. Его передовыя части — пѣхота съ артиллеріей двигаются съ фронта Гроссъ Эрцимахенъ—Мирунскенъ.

2. Армія сосредотачивается къ лѣвому флангу для встрѣчи русскаго удара наступленіемъ.

3. *XX арм. корпусъ* — двинется въ раіонъ Ортельсбургъ. На него возлагается прикрытіе арміи отъ возможнаго наступленія русскихъ южнѣе озера Спирдингъ. Корпусу быть также готовымъ къ наступленію на Іоганисбургъ, для чего отрядъ у Бяла долженъ оставаться.

3-я рез. дивизія съ 6-й ландв. бригадой удерживаютъ линію Николайкенъ—Летценъ.

I рез. корпусъ удерживаетъ линію рѣки Ангерапъ, примыкая правымъ флангомъ къ озеру Мауеръ.

XVII арм. корпусъ будетъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ черезъ Алленштейнъ и Кенигсбергъ въ раіонъ Инстербургъ—Бокелленъ—Норкитенъ, откуда онъ двинется въ направленіи на Даркеменъ.

I арм. корпусъ остается въ раіонѣ Гумбиненъ—Инстербургъ.

Главный резервъ) крѣпости Кенигсбергъ* — у Инстербурга.

2-я ландверная бригада удерживаетъ линію рѣки Мемель.

Задача 1-й кавалерійской дивизіи остается прежняя.

Прикрытіе праваго фланга арміи противъ мало вѣроятнаго, но возможнаго наступленія русскихъ со стороны р. Нарева возлагается на ген. Унгеръ, которому подчиняются:

а) Отрядъ Торна**) — у Страсбурга.
б) Отрядъ Грауденца***) — у Лаутенбурга.
в) 70-я ландверная бригада — у Млавы и Сольдау.
г) Отрядъ Данцига — у Нейденбурга.

4. *Развѣдка:*

XX арм. корпусъ на фронтъ Маковъ—Ломжа—Оттовице.
3 рез. дивизія на фронтъ Осовецъ—Августовъ.
I рез. корпусъ на фронтъ Августовъ-Сувалки-Вижайны.
I арм. корпусъ и 1 кав. дивизія на фронтъ Пржерослъ—Кальварія—Вильковишки—Юрбургъ.

---

*) Дивизія ген. Бродрюкъ (прим. автора).
**) 20-ая ландверная бригада (прим. автора).
***) Бригада генерала Земмернъ.

5. *Воздушная развѣдка:*

XX арм. корпусъ къ р. Нареву и за эту рѣку.

I арм. корпусъ къ р. Нѣману и черезъ Тильзитъ къ Шавли.

Развѣдка отрядовъ прикрытія, расположенныхъ у Страсбурга, Лаутенбурга, Сольдау, Нейденбурга, — на фронтъ Липно—Сѣрадвь-Цѣхановъ—Прасnышъ руководится генераломъ Унгеръ.

6. Отдѣленіе Воздушныхъ Кораблей № 8 перевозится въ Норденбургъ въ распоряженіе I-го рез. корпуса.

7. *Тыловые пути:*

XX арм. корпуса — Алленштейнъ—Остероде.

3-ей рез. дивизіи — Летценъ—Растенбургъ—Зенсбургъ—Гутштадтъ.

I рез. корпуса — Ангербургъ—Дренгфуртъ—Бартенштейнъ—Бишофштейнъ—Гейльсбергъ.

XVII арм. корпуса — Даркеменъ—Норденбургъ—Гердауенъ—Шиппенбейль—Бартенштейнъ.

I арм. корпуса — Инстербургъ—Іодлаукенъ—Мюльдценъ—Алленбургъ—Фридландъ—Пр. Эйлау.

Главнаго резерва Кенигсберга — на Кенигсбергъ по обоимъ берегамъ р. Прегель.

8. Штабъ арміи остается до вечера 15 августа въ Маріенбургѣ; затѣмъ переходитъ въ Бартенштейнъ, куда прибудетъ въ полдень 16 августа.

Командующій арміей *фонъ Притвицъ.*

Приложеніе № 8

Директива 1-ой арміи

№ 1

(Карта 10 вер. въ дм.)

2 августа 1914 г.*) Штабъ арміи г. Вильно.

Главнокомандующій приказалъ:

1) 1-ой арміи перейти границу 4-го августа и съ линіи Владиславовъ—Сувалки наступать на фронтъ Инстербургъ—Ангербургъ въ обходъ линіи Мазурскихъ озеръ съ сѣвера.

*) Числа оставлены по старому стилю.

2) 2-ой арміи перейти границу и съ линіи Августовъ—Граево—Мышинецъ—Хоржеле наступать на фронтъ Летценъ—Руджаны—Ортельсбургъ и далѣе къ сѣверу.

3) Задача 1-ой арміи — возможно глубже охватить лѣвый флангъ непріятеля на р. Ангерапъ, гдѣ предполагаются его главныя силы, имѣя цѣлью отрѣзать непріятеля отъ Кенигсберга.

4) Задача 2-ой арміи — свои главныя силы направить на фронтъ Руджаны—Ортельсбургъ, во флангъ и тылъ линіи Мазурскихъ озеръ.

5) Раіоны дѣйствій 1 и 2 армій разграничиваются по линіи селеній Липовка—Поломенъ—Солтманенъ—Летценъ; вся линія для 1-ой арміи включительно.

6) Правофланговый корпусъ 2-ой арміи наступаетъ отъ Августова на Лыкъ—Арисъ—Летценъ, причемъ этотъ корпусъ перейдетъ границу 6-го августа.

7) Конницѣ 1-ой арміи перейти границу 3-го августа, оттѣснивъ передовыя части непріятеля.

Во исполненіе изложенныхъ указаній Командующій арміей приказалъ:

1) Обѣимъ группамъ армейской конницы 3-го августа выступить по направленіямъ, соотвѣтствующимъ ранѣе даннымъ имъ задачамъ:

а) правой группѣ — на Инстербургъ въ обходъ Сталупенена и Гумбинена съ сѣвера;

б) лѣвой группѣ — имѣя въ виду обезпеченіе лѣваго фланга арміи со стороны Маркграбова, а впослѣдствіи Летцена;

в) 1-ой отдѣльной кавалерійской бригадѣ, обезпечивая правый флангъ арміи, 4-го августа достигнуть Шиленена.

При этомъ конница должна, по возможности, скрыть направленіе движенія корпусовъ арміи и помѣшать угону подвижного состава на желѣзныхъ дорогахъ.

2) Корпусамъ арміи главными силами овладѣть 4-го августа линіей Вилюненъ—Сталупененъ—Герминкеменъ—Дубенинкенъ—Коваленъ.

Начальникъ штаба 1-ой арміи,

Генералъ-Лейтенантъ Милеантъ.

Приложеніе № 9

Приказъ 1-ой арміи

№ 2

(Германская карта 1 : 100.000).

Штабъ арміи г. Вильно. 2-го августа 1914 г.*)

1) Имѣющіяся свѣдѣнія указываютъ, что на фронтѣ Пилькаленъ—Пилюпененъ развертываются части дивизій I-го германскаго корпуса, имѣя на своемъ лѣвомъ флангѣ у Пилькаленъ 1-ю кавалерійскую дивизію (6 полковъ); на остальномъ фронтѣ безъ перемѣнъ.

2) Арміи, согласно моей директивѣ № 1, перейти 4-го августа границу Германіи и занять въ этотъ день главными силами корпусовъ линію Вилюненъ—Сталупененъ—Герминкеменъ—Дубенинкенъ—Коваленъ.

3) Конницѣ:

а) Генералу Орановскому — обезпечивая правый флангъ арміи, развѣдывать на фронтѣ Тильзитъ—Краупишкенъ и занять къ вечеру 4-го августа д. Шилененъ.

б) Генералу Хану Нахичеванскому и генералу Гурко дѣйствовать согласно моей директивѣ № 1.

Раіоны наступленія, реквизицій и дѣйствій корпусовъ ограничиваются:

XX-го корпуса — съ сѣвера: Ширвинты—Вилюненъ—Пилькаленъ—Кусенъ;
съ юга: Эйдкуненъ—Сталупененъ—Гумбиненъ исключительно.

III-го корпуса — съ сѣвера: южная граница XX корпуса включительно;
съ юга: Копсодзе—Викнавейтшенъ—Энцуненъ—Вальтеркеменъ включительно.

IV-го корпуса — съ сѣвера: южная граница III-го корпуса исключительно;
съ юга: Пржеросль—Гольдапъ—Даркеменъ включительно.

---

*) Числа оставлены по старому стилю.

5) 5-ю стрѣлковую бригаду подчиняю генералу Гурко для выполненія возложенной на него директивой № 1 задачи.

6) Штабамъ корпусовъ имѣть ночлегъ на 5-ое августа:

XX-му — Владиславовъ,
III-му — Эйдкуненъ,
IV-му — Пржерослъ.

7) Донесенія присылать: до 3-хъ часовъ дня 4-го августа въ Вильно, послѣ 3-хъ часовъ дня — ст. Вержболово (Кибарты).

8) Связь — государственный телеграфъ; IV корпусу соединиться телеграфомъ съ Шиплишки.

9) Замѣстители: Генералъ-Лейтенантъ Милеантъ, Генералъ отъ инфантеріи Смирновъ.

Командующій Арміей,
Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи
Ренненкампфъ.

Начальникъ штаба арміи, Генералъ-Лейтенантъ Милеантъ.

Приложеніе № 10

СОСТАВЪ 2-ой РУССКОЙ АРМІИ

	Число					
	Батальоновъ	Батарей				Эскадроновъ
		Легкихъ пушекъ	Легкихъ гаубицъ	Тяжелой артиллеріи	Всего	
А. Составъ арміи къ первому дню боевъ (къ 10/23 августа)						
VI армейск. корпусъ (4 и 16 пѣх. д. д.) ..	$24\frac{1}{2}$	12	2	0	14	2
XIII армейск. корпусъ (1 и 36 пѣх. д. д.) ..	31	12	2	0	14	4
XV армейск. корпусъ (6 и 8 пѣх. д. д.)	28	12	2	0	14	6
XXIII арм. корпусъ (2-я пѣх. дивизія)	$15\frac{1}{4}$	6	2	0	8	2
I армейск. корпусъ (22 и 24 пѣх. д. д.) ..	32	12	2	0	14	?
2-й Тяж. арт. див-нъ	0	0	0	3	3	
4-я Кав. дивизія	0	2	0	0	2	18
6-я Кав. дивизія	0	2	0	0	2	24
15-я Кав. дивизія	0	2	0	0	2	24

	Число					
	Батальоновъ	Батарей				Эскадроновъ
		Легкихъ пушекъ	Легкихъ гаубицъ	Тяжелой артиллеріи	Всего	
Б. Части 2-ой арміи, задержанныя штабомъ фронта для второстепенныхъ задачъ и прибывшія къ концу боевъ						
XXIII арм. корпусъ (1 стр. бриг. и 3 Гв. пѣх. дивизія)	24	9	0	0	9	0
В. Корпуса, въ началѣ операціи входившіе въ составъ 2-ой арміи, но затѣмъ исключенные изъ ея состава						
Гв. Корпусъ (1 и 2 Гв. пѣх. д. д. и Гв. Стр. бригада)	40	16	2	0	18	8
II арм. корпусъ (26 и 43 пѣх. д. д.)	32	12	2	0	14	2

Примѣчаніе: Согласно нѣкоторымъ источникамъ, 2-ой тяж. арт. дивизіонъ, разворачивающійся въ бригаду, былъ задержанъ въ крѣпости Новогеоргіевскъ. Автору не удалось точно это выяснить, такъ же какъ и то, принималъ ли этотъ дивизіонъ участіе въ бояхъ, и если да, то гдѣ.

Приложеніе № 11

Директива Командующему 2-ой арміей

№ 2

(Карта 10 верстъ въ дм.).

г. Волковыскъ. 31 іюля 1914 года*).

Противникъ направилъ большую часть своихъ силъ на свой западный фронтъ противъ Франціи. По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ Восточной Пруссіи имъ оставлено отъ 3-хъ до 4-хъ корпусовъ и нѣсколько резервныхъ дивизій и ландверныхъ бригадъ.

Авангарды его выдвинуты къ границѣ, но главныя его силы находятся, несомнѣнно, за линіей озеръ.

*) Всѣ числа оставлены въ старомъ стилѣ (примѣч. автора).

Я предполагаю перейти въ рѣшительное противъ него наступленіе съ цѣлью разбить его, отрѣзать отъ Кенигсберга и захватить его пути отступленія къ Вислѣ; для чего 1-ой арміи наступать отъ линіи Вержболово—Сувалки на фронтъ Инстербургъ—Ангербургъ въ обходъ линіи Мазурскихъ озеръ съ сѣвера, а 2-ой арміи—отъ линіи Августовъ—Граево—Мышинецъ—Хоржеле на фронтъ Летценъ—Арисъ—Руджаны—Ортельсбургъ, направляя главныя силы отъ линіи Мышинецъ—Хоржеле на фронтъ Руджаны—Пассенгеймъ и далѣе къ сѣверу во флангъ и тылъ линіи озеръ.

Такимъ образомъ, наступленіе будетъ ведено въ обходъ обоихъ фланговъ противника, находящагося въ озерномъ пространствѣ: 1-ой арміей — съ сѣвера, 2-ой — съ юга.

Во исполненіе изложеннаго предписываю 2-ой арміи перейти границу на всемъ указанномъ фронтѣ конницей, гдѣ возможно поддержанной пѣхотой, 5-го августа, а главнымъ силамъ корпусовъ — 6-го августа, причемъ къ западу отъ Мазурскихъ озеръ отъ линіи Мышинецъ—Хоржеле на фронтъ Руджаны—Пассенгеймъ и далѣе Растенбургъ—Зеебургъ должны быть направлены главныя силы арміи.

Имѣя въ виду чрезвычайно важное для предстоящей операціи направленіе отъ Августова на Гродно и незаконченность крѣпости Гродно, считаю необходимымъ, чтобы II корпусъ, наступая отъ Августова на западъ, прикрылъ вмѣстѣ съ тѣмъ указанное направленіе. Прочному занятію этого направленія въ первые дни операціи, до выясненія способовъ дѣйствій противника, я придаю чрезвычайное значеніе.

Для предстоящаго наступленія можно воспользоваться и 2-ой пѣх. дивизіей изъ Новогеоргіевска съ оставленіемъ въ гарнизонѣ крѣпости 1-ой стрѣлковой бригады и бригады изъ пограничниковъ. Кромѣ того, сосредоточивающаяся къ Малкину съ 22 дня 79 пѣх. дивизія будетъ направлена безъ высадки ея у Малкина прямо въ Новогеоргіевскъ.

При наступленіи къ западу отъ Мазурскихъ озеръ необходимо имѣть въ виду, что противникъ можетъ со стороны Алленштейна атаковать лѣвый флангъ 2-ой арміи, почему въ этомъ направленіи должна вестись особенно интенсивная раз

вѣдка. На кавалерію возлагаю заслонить, скрыть отъ непріятеля направленіе нашихъ корпусовъ, закрѣпить наиболѣе важные пункты, захватить переправы для насъ и разрушить дальнія въ тылу, дабы помѣшать угону подвижного состава желѣзныхъ дорогъ.

1-я армія перейдетъ границу на фронтѣ Вержболово—Сувалки главными силами 4-го августа и лѣвофланговымъ корпусомъ будетъ направляться отъ Сувалокъ на Ангербургъ, имѣя заслонъ къ Летцену.

Непріятель на всемъ фронтѣ и во всѣхъ случаяхъ долженъ быть энергично съ упорной настойчивостью атакованъ. Эти указанія не касаются укрѣпленій Летцена, на случай атаки коего послѣдуетъ особое приказаніе.

Линіей, разграничивающей районы дѣйствій 1-ой и 2-ой армій, назначаю линію селеній Липовка—Поломенъ—Солтманенъ—Летценъ, причемъ вся эта линія считается за 2-ой арміей.

Главнокомандующій Арміями Сѣверо-Западнаго фронта,
Генералъ отъ Кавалеріи Жилинскій.
Начальникъ Штаба,
Генералъ-Лейтенантъ Орановскій.

Приложеніе № 12

Приказъ 2-ой арміи

№ 1

г. Бѣлостокъ. 1 августа 1914 года*).

Противникъ направилъ большую часть своихъ силъ на свой западный фронтъ противъ Франціи. Въ Восточной Пруссіи имъ оставлено отъ 3-хъ до 4-хъ корпусовъ, нѣсколько резервныхъ дивизій и ландверныхъ бригадъ. Авангарды его выдвинуты къ границѣ.

Въ Варшаву прибыли направленныя распоряженіемъ Верховнаго Главнокомандующаго части нашего I-го арм. корпуса, 5 кав. дивизія. Прибываютъ части Гвардейскаго корпуса.

*) Всѣ числа оставлены въ старомъ стилѣ (примѣч. автора).

2-ой арміи приказано къ 6-ти часамъ вечера 4 августа занять исходное положеніе и сосредоточиться: II-му арм. корпусу въ раіонѣ Августова, VI — въ раіонѣ Ломжи, XIII — въ раіонѣ Остроленки, XV — въ раіонѣ Рожанъ, XXIII безъ 3-й гвардейской дивизіи и 1-ой стр. бригады — въ раіонѣ кр. Новогеоргіевска.

Корпусамъ даны для развѣдки полосы:

II-му корпусу — справа линіи д. д. Липовка (на границѣ Германіи), Поломенъ, Солтманенъ, Летценъ, включая эту линію; слѣва линія д. д. Долистово, Якубенъ (на границѣ Германіи), Генріетенталь, Руджаны, исключая эту линію.

VI-му корпусу — справа раіонъ II-го корпуса, слѣва линія д. Мястковa, р. Шква до д. Тартакъ, Зееданцигъ (около Ортельсбурга), исключая эту линію.

XIII-му корпусу — справа раіонъ VI корпуса, слѣва д. д. Коляки, Подосье, Рыцице, Пухаловенъ, Омулевъ, исключая эту линію.

XV-му корпусу — справа раіонъ XIII-го корпуса, слѣва линія д. д. Псары (около Пултуска), Луковъ, Воля Вержбовская, Китки, Гробово, Кослау.

Армейская конница — 6 и 15 кавалерійскія дивизіи подъ общимъ начальствомъ Ген.-Лейт. Любомирова — въ раіонъ Цѣханова. Задача: наблюденіе за лѣвымъ флангомъ.

Командующій арміей, Генералъ отъ Кавалеріи Самсоновъ.

Приложеніе № 13

Директива 2-ой арміи

№ 1

г. Бѣлостокъ. 3 августа 1914 года*).

Противникъ на фронтѣ 2-ой арміи безъ перемѣнъ; лишь на фронтѣ Решки—ст. Гуттенъ (между Бялой и Іоганнисбургомъ) обнаружено около дивизіи пѣхоты XVII корпуса; Нейденбургъ сильно укрѣпляется.

*) Всѣ числа оставлены въ старомъ стилѣ (примѣч. автора).

4-го августа наша 1-я армія переходитъ въ наступленіе съ линіи Вержболово—Сувалки на фронтъ Инстербургъ—Ангербургъ. Лѣвофланговый корпусъ (IV) направляется на Ангербургъ, имѣя заслонъ къ сторонѣ Летцена.

2-ой арміи, усиленной Гвардейскимъ и I-мъ арм. корпусами, перейти въ наступленіе на фронтъ Летценъ—Руджаны—Ортельсбургъ—Пассенгеймъ (на 10-тиверсткѣ Шеуфельсдорфъ), направляя главный обходъ Мазурскихъ озеръ съ запада съ цѣлью разбить противника, дѣйствующаго въ заозерномъ пространствѣ, и отрѣзать его отъ Вислы.

II-му арм. корпусу обезпечивать правый флангъ арміи отъ покушеній противника, могущаго дебушировать изъ проходовъ Мазурской озерной полосы. Для сего наступать на фронтъ Летценъ—Іоганнисбургъ, дѣйствуя энергично противъ фронта Арисъ—Іоганнисбургъ, прикрывая себя отъ ударовъ со стороны Летцена. Наступленіе начать 4-го августа.

Остальнымъ корпусамъ, кромѣ I-го, начать наступленіе 5-го августа. При этомъ для наступленія VI, XIII и XV корпусамъ предоставляются полосы, указанныя въ приказѣ 2-ой арміи отъ 1-го августа № 1, какъ раіоны развѣдки.

XXIII корп. безъ 3-ей Гв. пѣх. дивизіи и 1-ой ст. бригады, предоставляется дорога Новогеоргіевскъ—Покрживница—Пржеводово — Голыминъ—Опинагура — Грудускъ — Куклинъ.

I-му арм. корпусу начать наступленіе 4-го августа. Дорога — Новогеоргіевскъ—Насельскъ—Цѣхановъ—Млава и пути къ западу отъ нея.

VI, XIII, XV и I армейскимъ корпусамъ 5-го августа дойти до линіи: Добрый Лясъ—Збойна—Грабувекъ—Ружецкъ—Маковъ—Помаски—Сонскъ (р. Сана); 6-го августа: Пупковизна—Липники—Воля Блендовская—Еднорожицъ—Праснышъ—Піево; 7-го августа: Домброво—Пелты—Монтвицъ—Хоржеле—Кржиновлога—Жабокликъ—Млава.

XXIII корпусу дойти 6-го августа до Пржеводово, 7-го — до Муравы.

Гвардейскому корпусу сосредоточиться въ раіонѣ Варшава—Новогеоргіевскъ.

4-ой кавалерійской дивизіи (безъ 4-го Уланскаго полка)

обезпечивать правый флангъ VI корпуса со стороны Мазурскихъ озеръ и связь его со вторымъ (II-мъ) корпусомъ, дѣйствуя въ раіонѣ между II и VI корпусами.

6-ой кавалерійской дивизіи развѣдывать въ полосѣ, ограниченной справа линіей Праснышъ—Яновъ—Молиска, а слѣва — шоссе Новогеоргіевскъ—Млава (включительно).

15-ой кавалерійской дивизіи обезпечивать лѣвый флангъ арміи, ведя развѣдку въ полосѣ, ограниченной справа шоссе Новогеоргіевскъ—Млава (исключительно), а слѣва — линіей Плонскъ—Дробинъ—Бежунь—Гуржно—Страсбургъ.

Штабъ арміи 5-го августа утромъ переѣдетъ въ Остроленку.

Командующій Арміей

Генералъ отъ Кавалеріи Самсоновъ.

Приложеніе № 14

Директива 2-ой арміи
№ 2

г. Остроленка. 7 августа 1914 года*)

Болѣе дивизіи противника сосредоточено въ раіонѣ Нейденбургъ—Сольдау—Гильгенбургъ; передовыя части у Млавы. На фронтѣ Хоржеле — слабыя части. Въ раіонѣ Іоганнисбургъ—Лыкъ — около дивизіи. Лыкъ 6 августа занятъ войсками II-го арм. корпуса.

1-я армія послѣ удачнаго боя у Бильдервейтшена**) продолжаетъ наступленіе на фронтъ Инстербургъ—Ангербургъ.

2-й арміи 8 августа продолжать наступленіе, для чего: II-му корпусу выполнять поставленную ему задачу въ директивѣ № 1.

VI, XIII, XV и I корпусамъ, наступая въ полосахъ, указанныхъ приказомъ арміи № 1 отъ 1 августа, овладѣть линіей Фридрихсфельде — Валленъ — Куцбургъ — Канвизенъ — Яновъ—Нова Весь—Млава;

XXIII-му корпусу (безъ 3 гвардейской пѣх. дивизіи и 1 стр. бригады) перейти въ раіонъ Ковичинъ;

*) Всѣ числа оставлены въ старомъ стилѣ (примѣч. автора).

**) 5 верстъ къ сѣверу отъ Сталупенена.

Гвардейскому корпусу (безъ одной бригады, оставленной въ Варшавѣ) перейти въ раіонъ Плонскъ, обезпечивая лѣвый флангъ арміи;

4-ой кавалерійской дивизіи выполнять задачу, указанную въ директивѣ № 1 отъ 3-го августа;

6-ой кавалерійской дивизіи вести развѣдку въ полосѣ, ограниченной справа линіей Млава—Сольдау—Гильгенбургъ, слѣва — Журоминъ—Лаутенбургъ—Лобау (включительно);

15-ой кавалерійской дивизіи развѣдывать въ полосѣ, ограниченной справа раіономъ 6-ой кавалерійской дивизіи, а слѣва линіей Серпецъ—Страсбургъ—Бишофсвердеръ.

Генералъ отъ Кавалеріи Самсоновъ.

Приложеніе № 15

Директива 2-ой арміи

№ 4

г. Остроленка. 5 час. 30 мин. дня 10 августа*)

Противникъ, разбитый нашей 1-ой арміей, поспѣшно отступаетъ отъ линіи р. Ангерапъ, прикрываясь, повидимому, со стороны 2-ой арміи частями своего XX корпуса въ раіонѣ Алленштейна.

1-я армія преслѣдуетъ отступающаго.

2-й арміи энергично наступать на фронтъ Зенсбургъ—Алленштейнъ.

VI корпусу двинуться въ полосѣ восточнѣе линіи Зееданцигъ—Раушкенъ—Шенфлисъ—Крокау.

XIII корпусу двинуться въ полосѣ, ограниченной справа полосой VI корпуса, слѣва линіей Зимнавода—Лайсъ—Гр. Клейбергъ—Гр. Дамерау**) (включительно).

XV корпусу двинуться въ полосѣ, ограниченной справа полосой XIII корпуса, слѣва линіей Дзерженецъ—Надрау—Грислиненъ—Н. Кокендорфъ.

---

*) Всѣ числа оставлены въ старомъ стилѣ (примѣч. автора).

**) Упоминаемое здѣсь селеніе Гр. Дамерау находится въ 10 верстахъ къ Сѣв.-Западу отъ Вартенбурга (примѣч. автора).

XXIII корпусу представляются пути западнѣе раіона XV корпуса.

11 августа корпусамъ занять линію Рильбенъ—Гесминъ—Шейфельсдорфъ—Пассенгеймъ—Лайсъ—Келаренъ—Ганглау—Ваплицъ.

12 августа — линію Соркитенъ—Бишофсбургъ—Вартенбургъ—Алленштейнъ—Гогенштейнъ.

Корпусную конницу, поддержанную пѣхотой, выбросить за эту послѣднюю линію.

11 августа I корпусу, оставаясь въ раіонѣ г. Сольдау, обезпечить операцію со стороны Дейчъ Эйлау.

4-ой кавалерійской дивизіи, выдвинувшись 11/24 августа къ Зенсбургу, вести развѣдку въ полосѣ, ограниченной справа линіей Растенбургъ—Гердауенъ—Алленбургъ, а слѣва Рессель—Шиппенбейль—Домнау. Наблюдать къ сторонѣ Летценъ. 6 и 15 кав. дивизіямъ, выдвинувшись 11 авг. къ д. Локенъ, дѣйствовать въ направленіи на фронтъ Гейльсбергъ—Цинтенъ, отрѣзывая пути отступленія противника къ Вислѣ, разрушая желѣзныя дороги и мосты и уничтожая тыловыя учрежденія.

При исполненіи операціи войскамъ довольствоваться преимущественно мѣстными средствами.

Командующій 2-ой арміей,

Генералъ Самсоновъ.

Приложеніе № 16

Приказъ по 8-ой германской арміи.

г. Ризенбургъ. 25/8—14 г.

8 час. 20 минутъ вечера.

Достовѣрно извѣстно, что противъ XX корпуса находятся также части I-го русскаго арм. корпуса, окопавшіяся въ раіонѣ Берглингъ—Грибенъ.

I а. к. овладѣваетъ къ 4 часамъ утра своимъ лѣвымъ флангомъ высотами у Зеебенъ. Не позже 10 час. утра онъ переходитъ въ наступленіе въ глубокомъ уступномъ порядкѣ отъ Зеебенъ и южнѣе въ общемъ направленіи на Уздау.

Отрядъ Мюльмана остается въ его подчиненіи.

Усиленный XX а. к. удерживаетъ свои позицiи и содѣйствуетъ наступленiю I а. к. атакой своего праваго фланга въ направленiи на Грибенъ—Янковицъ. Корпусъ долженъ быть готовъ перейти къ атакѣ на всемъ фронтѣ съ сильнымъ правымъ крыломъ.

3 рез. дивизiя должна приготовиться къ движенiю въ раiонъ Гогенштейна.

Я буду до 7 часовъ утра въ Ризенбургѣ, а затѣмъ перейду на восточную окраину Лобау.

Ф. Гинденбургъ.

Приложенiе № 17

Приказъ по 8-ой германской армiи.

г. Остероде. 29/8. 14 г.
10 час. вечера.

Непрiятель окончательно разбитъ и разсѣянъ.

Выражаю войскамъ, ввѣреннымъ мнѣ Е. В. Императоромъ и Королемъ мою глубочайшую благодарность за проявленiе крайняго напряженiя въ маршахъ и бояхъ.

XVII а. корпусу, наступавшему съ сѣвера, замкнуть фронтъ на линiи Пассенгеймъ—Мальга, собравъ свои главныя силы у Пассенгейма. Необходимо, чтобы XVII а. к. вслѣдъ затѣмъ перешелъ за линiей фронта на лѣвый флангъ армiи, развернувшейся на линiи Алленштейнъ—Гутштадтъ. Тыловыя сообщенiя черезъ Локенъ на Морунгенъ.

I а. корпусу, оставивъ отрядъ у Виленберга, наступать отъ Нейденбурга на фронтъ Мальга—Едвабно. Тыловыя сообщенiя черезъ Нейденбургъ—Уздау—Зеебенъ—Неймаркъ.

41-я пѣх. дивизiя, какъ скоро I а. корпусъ, выдвинувшись впередъ, закроетъ ее, должна быть собрана у Куркенъ въ распоряженiи XX-го корпуса.

3-я резервн. дивизiя, вслѣдъ за окончательнымъ уничтоженiемъ находящагося передъ нею врага, должна быть собрана распоряженiемъ XX корпуса у Вутриненъ. Она должна возстановить вслѣдъ затѣмъ свои тыловыя сообщенiя: Виттигвальде—Зейберсдорфъ—Бергфриде—Дейчъ Эйлау.

37-я пѣх. див. двигается 30. 8. на Гр. Бертунгъ и далѣе по непосредственному указанію командира I-го резервн. корпуса на фронтъ: озеро Лейнауеръ, оз. Сканда, Алленштейнъ. Тыловыя сообщенія черезъ Мюленъ—Марвельде—Лобау—Бишофсвердеръ.

I рез. корпусъ двигается 30. 8. на Алленштейнъ и располагается вдоль дороги Алленштейнъ—Остероде—Либемюль. Онъ укрѣпляетъ, примыкая къ 37 пѣх. дивизіи, позицію Алленштейнъ—Варкаленъ.

6-я ландв. бригада двигается къ Алленштейну и подчиняется I резервн. корпусу.

Ландверная дивизія фонъ-деръ-Гольца двигается 30. 8. въ раіонъ Лангутъ на южномъ берегу озера Эйсингъ съ тѣмъ, чтобы 31. 8. занять фронтъ между озерами Эйсингъ и Наріенъ, эшелонируясь уступами на Морунгенъ.

Войска, взятыя изъ крѣпостей, и 70 ландв. бригада остаются у Мюлена, гдѣ получатъ особыя указанія. Снабженіе ихъ возлагается на XX корпусъ.

Отрядъ Мюльмана выдвигается изъ Сольдау для занятія Млавы.

Гарнизоны крѣпостей Торна и Грауденцъ выдвигаютъ свою развѣдку черезъ границу.

1-я кавалерійская дивизія подъ давленіемъ противника отходитъ къ Ортельсбургу.

Штабъ арміи остается въ Остероде.

Командующій арміей,

Генералъ Гинденбургъ.

Печатные труды того же автора

«Изслѣдованіе боя; изслѣдованіе дѣятельности и свойствъ человѣка какъ бойца». СПБ., 1907 г. Диссертація на званіе экстраординарнаго профессора Императорской Николаевской Военной Академіи.

«Французская Высшая Военная Школа». СПБ., 1910 г. Изд. Императорской Николаевской Военной Академіи. Диссертація на званіе ординарнаго профессора Императорской Николаевской Военной Академіи.

«Высшая Военная Школа». СПБ., 1912 г.

«Введеніе въ курсъ тактики». СПБ., 1912 г. 1-ое и 2-ое изд. общества ревнителей военныхъ знаній.

«Служба Генеральнаго Штаба». Выпускъ 1-ый (оперативная служба). Изд. Императорской Николаевской Военной Академіи. СПБ., 1912 г.

«Опытъ примѣненія прикладного метода обучечнія Тактикѣ на младшемъ курсѣ Императорской Николаевской Военной Академіи». СПБ., 1912 г.

«Сборникъ статей и лекцій». СПБ., 1913 г.

«Служба Генеральнаго Штаба; развѣдывательная служба». Издано безъ разрѣшенія автора. Кіевъ, Военный Журналъ, 1918.

«Авіація въ минувшую войну и въ будущую». 1922 г. Изд. Русскаго Военнаго Сборника въ Бѣлградѣ (изд. также на сербскомъ языкѣ).

«Современная война и красная вооруженная сила». 1923 г. Изд. Русскаго Военнаго Сборника въ Бѣлградѣ.

«Тихоокеанская проблема въ XX столѣтіи». Прага, 1924 г. изд. «Пламя».

«Танки въ минувшую войну и будущую». Прага, 1925 г. изд. «Пламя».

На иностранныхъ языкахъ:

«Articles of Modern Cavalry». — The Cavalry Journal: October 1920, April, July and October 1921, January, April, October 1922, January, April, July 1923.

«The problem of the Pacific in the twentieth century». London, 1922, editor: Gyldendal; New York, 1922, editor: Charles Scribner.

Articles in the **«Encyclopedia Britannica».**

Готовится къ изданію:

«Современная Конница». Изд. «Пламя», Прага.

Изд. „ПЛАМЯ“

I. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

	$
Алексеев Н. Н. Основы философии права	0.90
Булгаков Вал. Толстой — моралист	0.17
Введенский А., проф. Философские очерки	0.90
Лапшин И. И., проф. Философия изобретения и изобретение в философии:	
вып. I.	0.75
вып. II.	1.50
„Логос“. Международный ежегодник по философии культура. Кн. первая	2.40
Лопатин Л. М.: Лекции по ист. нов. философии	0.30
Лосский Н. О., проф. Сборник задач по логике	0.60
Спекторский Е. В. Христианство и Культура	1.80
Ученые записки. Т. I. вып. I. Философские знания . . .	0.75

II. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бланк Р.: Иуда Искариот в свете истории	0.15
Бицилли П. М. Очерки теории исторической науки . . .	1.80
Вернадский Г. В., проф. Очерк истории права Русского Государства	0.45
Головин Н., ген. Из истории кампании 1914 г. (прилож. 14 карт)	3.60
Дени Э., проф. Возрождение Чехии	0.75
Лаппо И. И., проф. Западная Россия и ее соединение с Польшею	0.60
Мякотин В. А. Очерки социальной истории Украины 17—18 вв., т. I, вып. I . . .	1.50
т. I, вып. II . . .	1.65
т. I, вып. III . .	1.35
Мельгунов С. П. Дела и люди Александровского времени .	1.50
Мельгунов С. П. Первые уроки истории. — Древний Восток	0.90
Нидерле Любор, проф. Быт и культура древних славян .	1.50
Нольде Б. Э. Петербургская миссия Бисмарка 1859—1862 гг.	1.65
Платонов С. Ф., акад. Борис Годунов	0.60
Платонов С. Ф., акад. Смутное время	0.60
Платонов С. Ф., акад. Учебник Русской истории, ч. I . .	0.90
ч. II . .	0.75
Ученые записки. Т. I, вып. II Исторические и филологические знания	1.05
Шмурло Е. Ф., проф. Введение в русскую историю . . .	0.90

III. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И БЕЛЛЕТРИСТИКА

Аверченко А., Шутка Мецената. Юмористический роман . .	0.75
Аверченко А. Рассказы циника	0.93
Бальмонт К. Д. Где мой дом? Очерки	0.36
Бальмонт К. Д. Мое — Ей. (Стихи)	0.40
Гиппиус Зинаида. Живые лица. Вып. I	0.60
Гиппиус Зинаида: Живые лица. Вып. II	0.60
Гончаров И. А. Обрыв, тт. I и II	1.68
Дюгамель: Цивилизация и др. рассказы	0.30
„Никодим Павлович Кондаков“: Сборник статей . .	0.25
Ляцкий Е. А., проф.: Роман и жизнь. (Биография И. А. Гончарова по нов. дан.) .	2.55

Praha II Ječná 32

	$
Мякотин В. А.: А. С. Пушкин и декабристы	0.18
Ремизов А. М.: Зга. Рассказы	0.93
Розенберг В. А.: Из истории русской печати	0.75
Русская зарубежная книга. Вып. I-й. Ч. I и II	0.90
Толстой Л. Л., гр.: В Ясной Поляне	0.17
Тэффи Н.: Вечерний день. Рассказы	0.45
Францев В. А.: Державин у славян	0.90
Форслунд К. Э.: Зунзунг и Зингилла. Романы из жизни животных	0.36
Цветаева Марина. Молодец (Сказка)	0.54
Чапек К.: R. U. R.	0.60
Шмелев И. С.: Неупиваемая чаша и др. рассказы	0.60
Вестфаль Лариса: В чужой стороне... (стихи)	0.30
Гаршин В.: Надежда Николаевна	0.24
Гоголь Н. В.: Страшная месть	0.12
Достоевский Ф. Неточка Незванова	0.30
Каррик В. Сказки-картинки — шесть книжек по	0.08
Каррик В. Сказки-картинки — в одном томике	0.24
Короленко В.: Письма к Луначарскому	0.06
Мельникова-Папоушкова Н. Ф.: Антология русской поэзии XX в., ч. I	0.27
То же, ч. II. Новая поэзия	0.36
Мережковский Д. С. Тайна трех	1.20
Мережковский Д. С. Рождение богов. Тутанкамон на Крите. Роман	0.75
Пушкин А. Капитанская дочка	0.30
Пушкин А. Дубровский	0.24
Пушкин А. Борис Годунов	0.17
Пушкин А. Пиковая дама	0.09
„Русские народные сказки“: Том. I, с многочисленн. рисунками	0.17
„Русские народные сказки“: Том II, с многочисленн. рисунками	0.18
Салтыков-Щедрин М. Сказки I	0.09
Салтыков-Щедрин М. Сказки II	0.09
Сказка о Жар-Птице (Издание с ударениями)	0.05
Соколов Б. Мятеж или искание	0.54
Тургенев И. Рудин	0.19
Тургенев И. Бирюк. Пожар на море	0.07
Чехов А. Вишневый сад	0.18

IV. СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ И ПОЛИТИКА

Водовозов В. В. Новая Европа	3.30
Гертнер Ф. О. О деньгах и обесценении денег	0.55
Головин Н. Н., ген. Тихоокеанская проблема в XX столетии	1.05
Дионео: Англия после войны	0.75
Косинский В. А. Основные тенденции в мобилизации земельной собственности	3.30
Кундера Чешская музыка	0.03
Масарик Т. Г. О большевизме	0.18
Мельгунов С. П. Красный террор в России, изд. 2-ое	0.90
Право Советской России. Сборник статей. Вып. I	2.25
Вып. II	2.10
Радль Э., проф. Т. Масарик, его жизнь, общественная и научная деятельность	0.27
Тотомианц В., проф. Кооперация в России	0.55
Ученые записки. Т. I, вып. III. Общественные знания	1.35
Циммерман М. А. Очерки нового международного права	1.50

Издательство „ПЛАМЯ“

V. ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ, ТЕХНИКА И ПРИКЛАДНЫЕ НАУКИ

	$
Вальден П. И., О хим. элементах	0.90
Головин Н., ген. Танки в минувшую войну и будущую	0.60
Классен Ф. Г. Технология рыбных продуктов	2.40
Лепешкин В. В., проф.: Организм с точки зрения физики и химии, № 1	0.30
Маракуев С. В. Нач. основания математ. анализа	1.05
Новиков М. М., проф. и *Шкафф Б. А.*, прив.-доц. Невидимые друзья и враги животного организма, № 2	0.30
Одинцов Б. Н. Орг. вещ. почвы и их влияние на плодородие почвы, № 3—4	0.60
Стратонов В. В., проф. По небесному океану	0.30
Стратонов В. В., проф. Дневное светило	0.36
Стратонов В. В., проф. Земной шар	0.36
Стратонов В. В., проф. Движения земли	0.45
Ученые записки. Том II, вып. I. Математические знания	3.30
Эрисман, проф. Мыслят ли животныя?	0.15

VI. СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ, УЧЕБНИКИ

Буттер О. и *Доразил В.* Чехословацкая Республика	1.65
Всеславянский календарь „Пламя“ на 1926 г.	0.50
Карцевский С. И. Русский язык. Грамматика. Ч. I.	0.42
Морковина Б. В. Чешско-русский словарь	1.35
Морковин В. В. Первая книга для чтения „Наша Речь“ (изд. с ударениями)	0.18
Русская зарубежная книга. Вып. I, ч. II	0.45
Русский букварь по Вахтерову: Изд. 2-ое, с ударениями	0.18
Фан-дер-Флит А. П., проф. Арифметика приближенных чисел	0.20

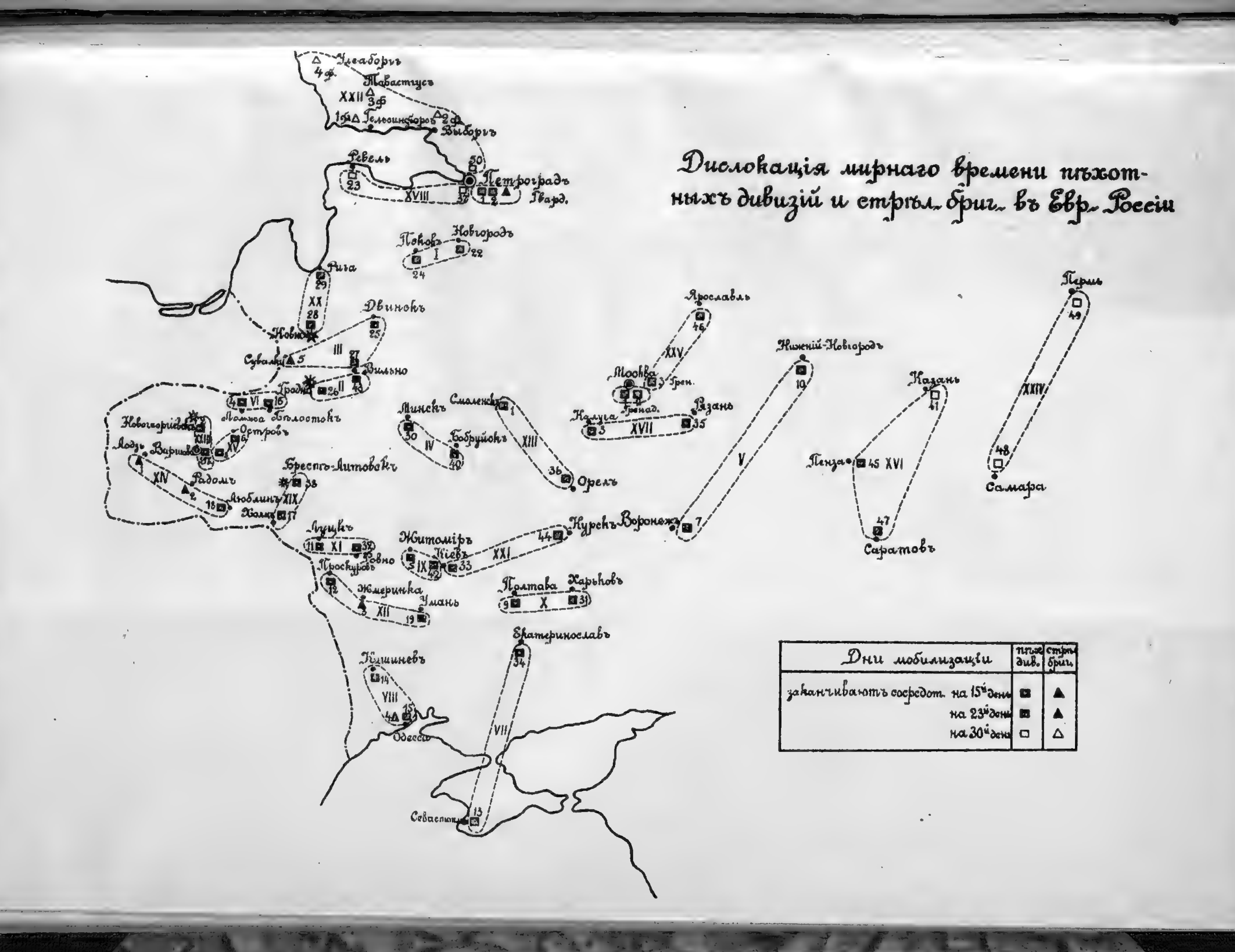
VII. ИСКУССТВО

„Артисты Московского Художественного Театра за рубежом“	1.20
Зноско-Боровский Е. В. Русский театр начала XX в.	1.95
Кизеветтер А. А. М. С. Щепкин	0.60
Маковский С. К. „Силуэты русских художников“	1.20
„Народное искусство Подкарпатской Руси“. Текст С. К. Маковского. Художественное издание со множеством многоцветных и автотип. иллюстр. на бумаге „Шамоа“. Русское издание	20.00
Чешское издание	20.00
Английское издание	20.00
Французское издание	20.00

VIII. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

„Вестник Крестьянской России“, I	0.10
„Военный Сборник“. Кн. VI	0.90
„Воля России“. Кн. V	0.50
„Записки Наблюдателя“. Кн. I	1.—
„Записки Института Изучения России № 1	0.90
„Искусство Славян“. Кн. III	0.45
„Кавказский Горец“. Кн. II—III	0.60
„Казачья Лава“. Кн. IV	0.10
„Казачий Сполох“. Кн. 4—5	0.15
„Кооперация и Сельское Хозяйство“. Кн. II	0.75
„Местное Самоуправление“. Кн. II	1.05
„На Чужой Стороне“. Кн. X	1.20
„Революционная Россия“. Кн. 42.	0.18
„Русская Зарубежная Книга“. В. I ч. I и II по	0.45
„Русская Школа за рубежом“. Кн. 12	0.45
„Русский Экономический Сборник“. Кн. II	0.90
„Своими Путями“. Кн. 5	0.15
„Современные Записки“. Кн. XXIII	0.90
„Студенческие Годы“. Кн. I	0.15
„Книжный указатель“ №№ 1, 2, 3 и 4 по	0.06

Praha II Ječná 32

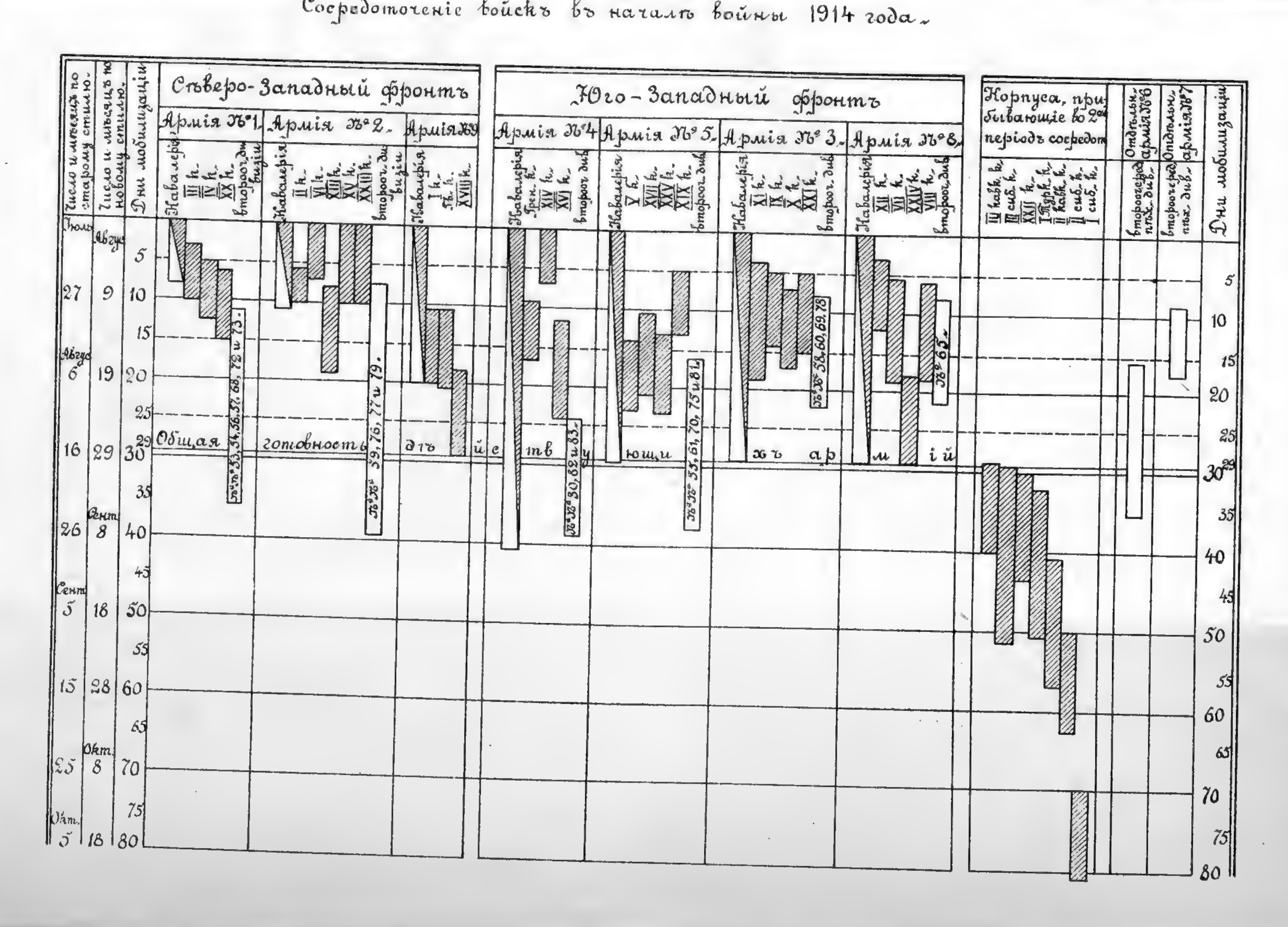


Дни мобилизаціи	пѣх. див.	стрѣл. бриг.
заканчиваютъ сосредот. на 15й день	■	▲
на 23й день	■	▲
на 30й день	□	△

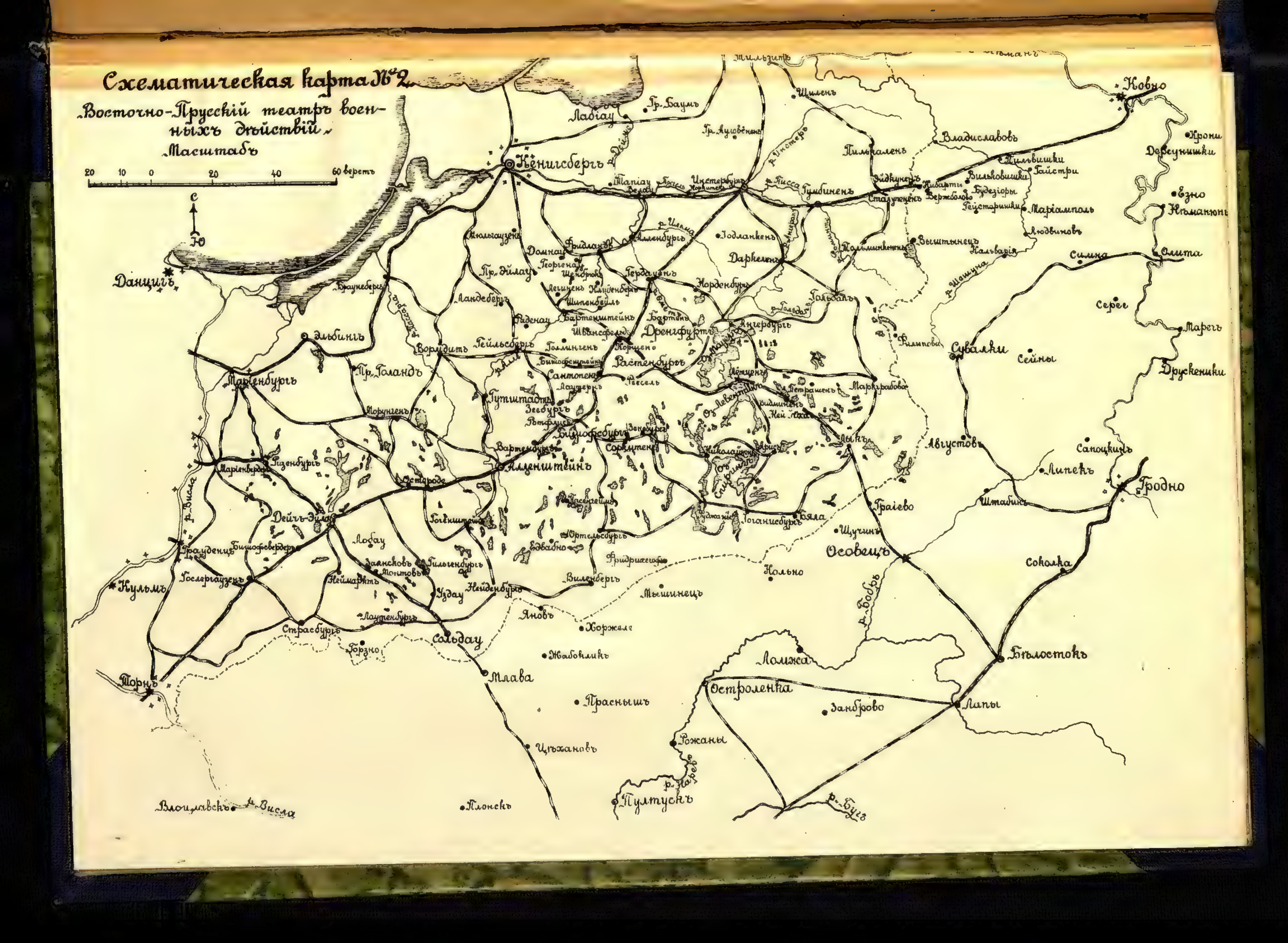
Картограмма

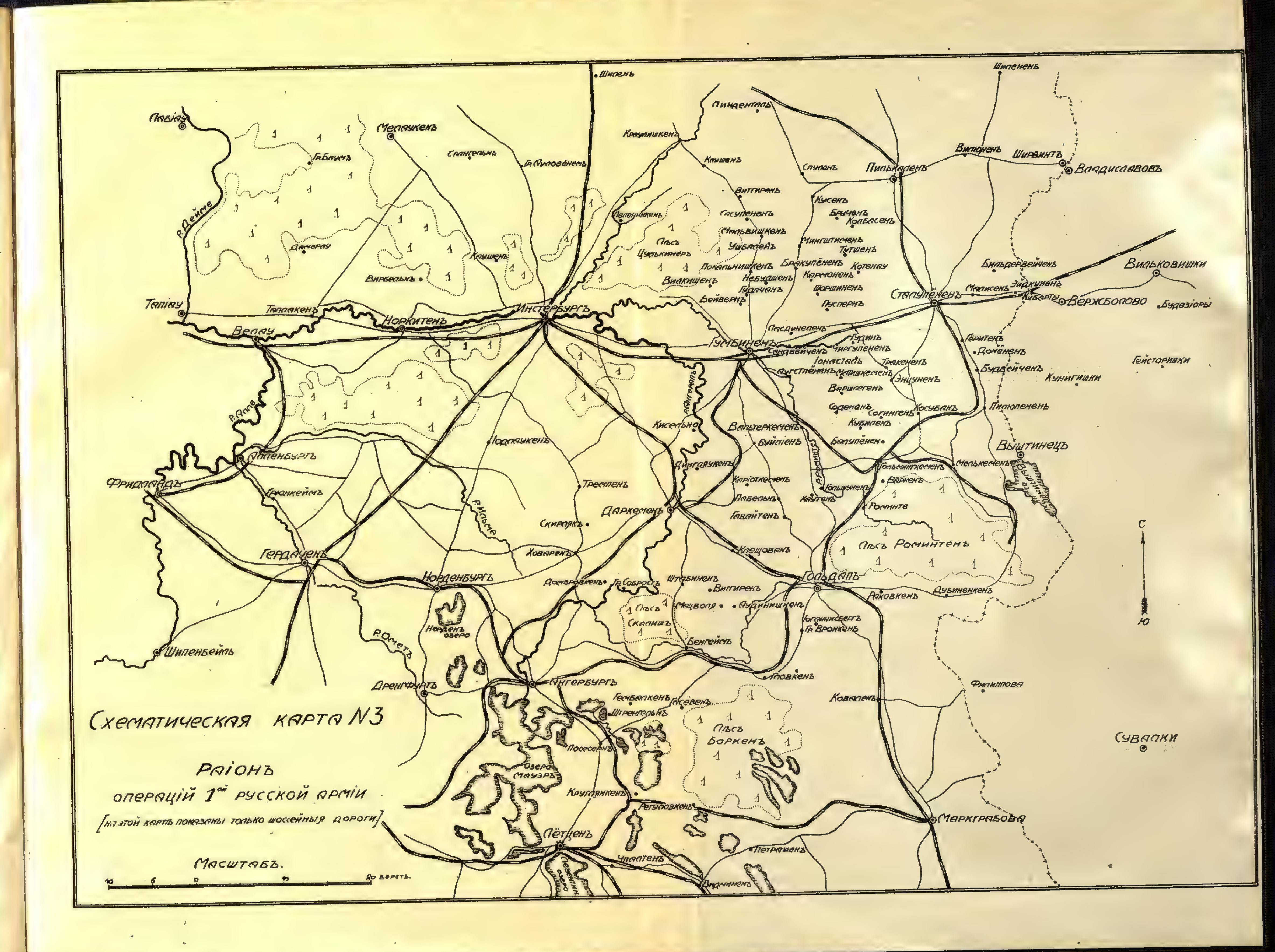
Картограмма

Сосредоточеніе войскъ въ началѣ войны 1914 года.



Схематическая карта №1.


Схематическая карта № 2.
Восточно-Прусскій театръ военныхъ дѣйствій.
Масштабъ
20 10 0 20 40 60 верстъ
С
Ю
Кенигсбергъ
Данцигъ
Эльбингъ
Маріенбургъ
Кульмъ
Торнъ
Граудентъ
Страсбургъ
Сольдау
Млава
Праснышъ
Цѣхановъ
Плонскъ
Пултускъ
Рожаны
Остроленка
Ломжа
Занброво
Липы
Бѣлостокъ
Соколка
Гродно
Ковно
Олита
Симна
Сувалки
Сейны
Августовъ
Граево
Осовецъ
Щучинъ
Кольно
Мышинецъ
Іоганисбургъ
Лыкъ
Маркграбово
Гольдапъ
Даркеменъ
Гумбиненъ
Инстербургъ
Тапіау
Лабіау
Шталупененъ
Эйдкуненъ
Вержболово
Владиславовъ
Маріамполь
Пильвишки
Вильковишки
Кальварія
Выштынецъ
Ангербургъ
Растенбургъ
Дренгфуртъ
Норденбургъ
Гердауэнъ
Фридландъ
Алленштейнъ
Бишофсбургъ
Зенсбургъ
Ортельсбургъ
Вилленбергъ
Нейденбургъ
Гильгенбургъ
Остероде
Дейчъ-Эйлау
Гуттштадтъ
Вормдитъ
Гейльсбергъ
Бартенштейнъ
Пр. Эйлау
Ландсбергъ
Пр. Голландъ
Морунгенъ
Лаутенбургъ
Янова
Хоржеле
Жабоклики
Горжно
Влоцлавскъ
р. Висла
р. Нарев
р. Бугъ
р. Бобръ
р. Неманъ
Тильзитъ
Друскеники
Сапоцкинъ
Липекъ
Штабинъ
Серей


Схематическая карта N 3
Раiонъ
операцiй 1-ой русской армiи
[на этой картѣ показаны только шоссейныя дороги]
Масштабъ.
10 5 0 10 20 верстъ.
С
Ю
Инстербургъ
Гумбиненъ
Сталлупёненъ
Вержболово
Вильковишки
Владиславовъ
Ширвинтъ
Пилькаленъ
Тапiау
Велау
Норкитенъ
Аленбургъ
Фридландъ
Гердауенъ
Норденбургъ
Даркеменъ
Гольдапъ
Ангербургъ
Лётценъ
Маркграбова
Сувалки
Вынтинецъ
Дубиненкенъ
Раковкенъ
Ковкленъ
Филиппова
Шипенбейль
Дренгфуртъ
Лѣсъ Боркенъ
Лѣсъ Роминтенъ
Лѣсъ Скалишъ
Озеро Мауэръ
Норденъ озеро
Р. Алле
Р. Дейме
Р. Ангерапъ
Р. Омётъ
Р. Ильме
Меллукенъ
Лабiау
Шиленъ
Кунигишки
Гейсторишки
Будзiоры
Трестенъ
Скирлякъ
Ховаренъ
Кисельна
Киндертеаль

Схематическая карта
№ 4
Раіонъ операцій 2й русской арміи (на этой картѣ показаны только шоссейныя дороги.
Масштабъ
5 4 3 2 1 0 5 10 15 20 верстъ.
Гутштадтъ
Либемюль
Остероде
Дейчъ-Эйлау
Лобау
Неймаркъ
Алленштейнъ
Вартенбургъ
Зеебургъ
Бишофсбургъ
Пассенгеймъ
Ортельсбургъ
Гогенштейнъ
Гильгенбургъ
Лаутенбургъ
Сольдау
Нейденбургъ
Виленбергъ
Яновъ
Хоржеле
Уздау
Монтово
Янов
Илово
на Млаву
Гордзно

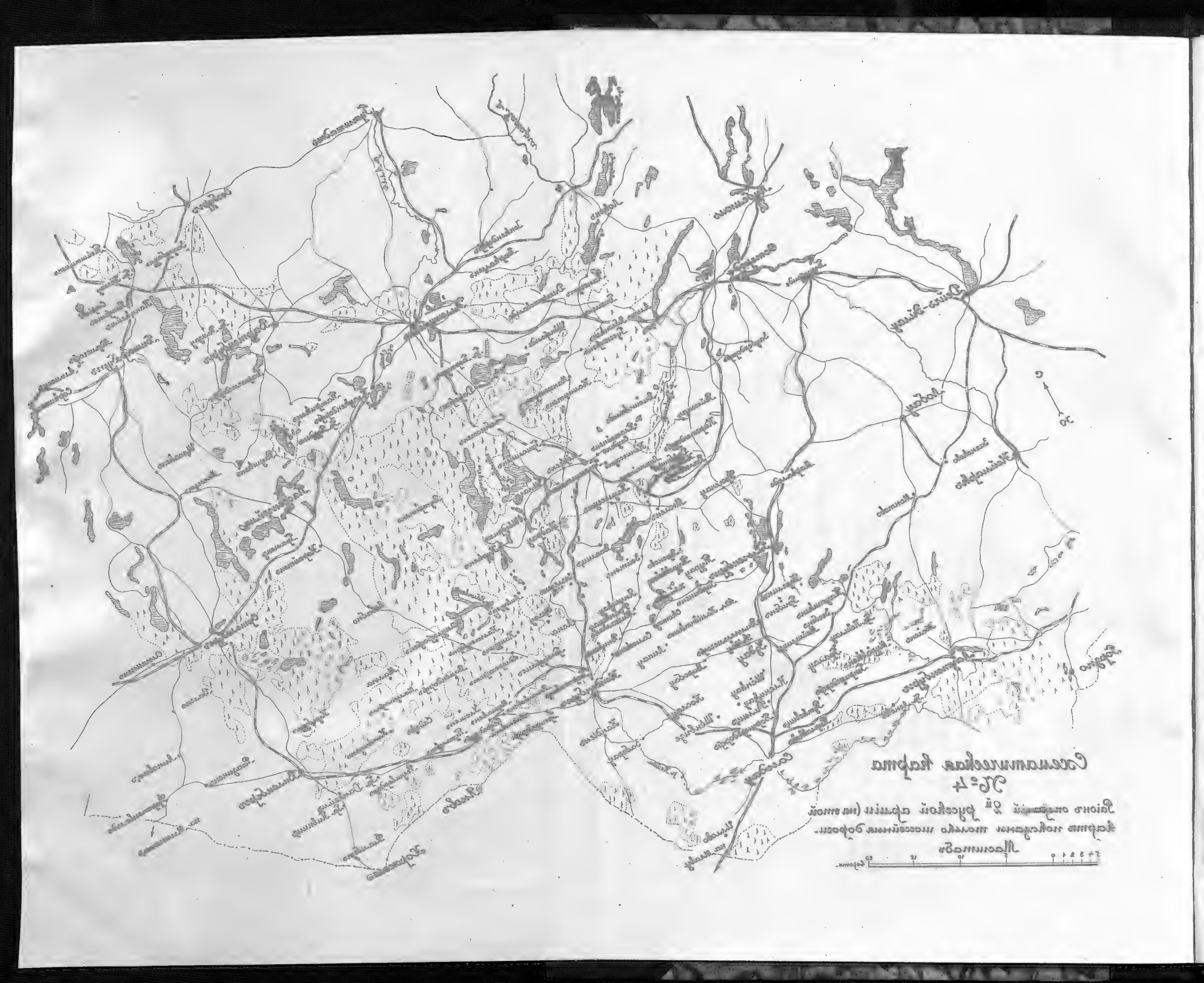


Схема №1.
Районы сосредоточенія 1-й русской арміи.
Обозначенія:
Непрерывнымъ контуромъ — дѣйствительное положеніе частей 1/14 августа; пунктирнымъ контуромъ — предполагаемое положеніе 1/14 августа штабомъ 8-й германской арміи.
Тильзитъ
р. Нѣманъ
Ковно
28 пѣх. д.
29 пѣх. д.
Владиславовъ
Вильвишки
р. Инстеръ
лѣсъ Пулькинеръ
Инстербургъ
Сталупененъ
Вержболово
1 и 2 гв. 2 и 3 кав. дивиз.
Маріамполь
Гумбиненъ
р. Ангерапъ
Роминтъ
Вырштынецъ
Кальварія
III к-съ
Олита
Симно
Даркеменъ
лѣсъ Роминтенъ
Гольдапъ
Сереи
IV к-съ
Ангербургъ
5 стр. бр.
Филипово
Сувалки
Сейны
Друскеники
Летценъ
Маркграбова
1 кав. д.
Масштабъ
10 5 0 10 20 30 40
Августовъ
Гродно

Д Шиленъ

Схема № 2.
Подходъ къ Гумбиненскому полю сраженія 1-й русской арміи /съ 3/16 по 6/19 авг./.
Масштабъ
5 0 5 10 верстъ
С
Ю
Шиленъ
2я к. бр.
Краупишкенъ
Линденталь
кон. к.
Каушенъ
6/19 авг.
1 отд. бр.
Спуленъ
Кусенъ
р. Инстеръ
р. Эймениcъ
Пеленинкенъ
Мальвишкенъ
Мингштименъ
Туттенъ
Браkупененъ
Кармоненъ
28 п. д.
29 п. д.
Нибудшенъ
Цулькинеръ
лѣсъ
Инстербургъ
I А. к.
Гумбиненъ
Сандвейченъ
Куссернъ
Сталупененъ
Бильдервейченъ
Малисенъ
Эйдкуненъ
Вилюненъ
Пилькаленъ
кон. к.
Шилененъ
Владиславовъ
28 п. д.
XX А. к.
29 п. д.
Пильвишки
3/16
25 п. д.
27 п. д.
III А. к.
Праkененъ
Допененъ
Енцуненъ
27 п. д.
Согинтенъ
40 п. д.
Балупененъ
Содененъ
Аугступененъ
Чирупененъ
Вальтеркеменъ
XVII А. к.
6/19 августа
р. Ангерапъ
Даркеменъ
Гавайтенъ
Роминтенъ
лѣсъ
Роминтенъ
Мелькеменъ
Выштынецъ
40 п. д.
вечеромъ
положеніе вечеромъ
IV А. к.
I р. к.
Клещовенъ
Гольдапъ
30 п. д.
Аудинишкенъ
Раковенъ
Иоганисбергъ
5 стр. бр.
Дубенинкенъ
Гр. Вронкенъ
30 п. д.
Фронтъ
3я р. п. д.
Ангербургъ
Зеесkенъ
1 к. д.
Коваленъ
1 к. д.
5 стр. бр.

Шилененъ
кон. к-съ
Линденталь
2 л. бр.
1 отд. кав. бр.
Спуленъ
Пилькаленъ
С
Ю
р. Инстеръ
1 к. д.
2 п. д.
Брученъ
Калбасенъ
Сасупененъ
Мальвишкенъ
Минцитименъ
28 п. д.
Лѣсъ Цулькинеръ
Бракупененъ
Тушенъ
29 п. д.
Кармоненъ
Шоршиненъ
Сталупененъ
1 п. д.
Пусперн
д. Ген. Бродрюкъ
25 п. д.
Чиргупененъ
Гумбиненъ
Сандвейченъ
Гудинъ
Ионасталь
Содинеленъ
Аугступененъ
35 п. д.
Матишкеменъ
27 п. д.
Варшлагенъ
Содененъ
Согинтенъ
Вальтеркеменъ
40 п. д.
36 п. д.
Балупененъ
Схема №3.
7/20 августа
Гумбиненское сраженіе.
Положеніе сторонъ между 3 и 4 час. дня.
Кяутенъ
Гавайтенъ
Роминтенъ
1 р. п. д.
лѣсъ Роминтенъ
Журненъ
30 п. д.
Клещовенъ
36 р. п. д.
Вилькашенъ
Гольдапъ
5 стр. бр.
Аудинишкенъ
3 р. п. д.
Гр. Вронкенъ
Масштабъ
5 0 5 10
верстъ
1 кав. д.
Зеескенъ

Маршъ маневръ 1й
русской арміи
Ковно
Кенигсбергъ
р. Дейме
р. Инстеръ
Пелениннкенъ
Димерау
Наушенъ
Вирбельнъ
р. Прегель
Норкитенъ
Инстербургъ
Вейлау
Гумбиненъ
Вержболово
Пильвишки
р. Нѣманъ
Олита
Алленбургъ
Фридландъ
Пр. Эйлау
Гердауенъ
Даркеменъ
Скирлякъ
Норденбургъ
Гольдапъ
Бартенштейнъ
Шипенбейль
Ангербургъ
р. Алле
Бишофштейнъ
Бишофсбургъ
Алленштейнъ
Гогенштейнъ
Нейденбургъ
Виленбургъ
Друскеники
95 верстъ
60 в.
35 в.
XX
III
IV
II
Лаблаукенъ
Пилькаленъ
2 л. бр.
I А.К.
д. г. Бродрюк
XVII А. К.
I р. к.
3 р. д.
6 л. п. бр.
С
Ю
Масштабъ
10 5 0 10 20 30 40 50 верстъ
Отступленіе 8й герм. арміи
послѣ сраженія у Гумбинена

Схема №

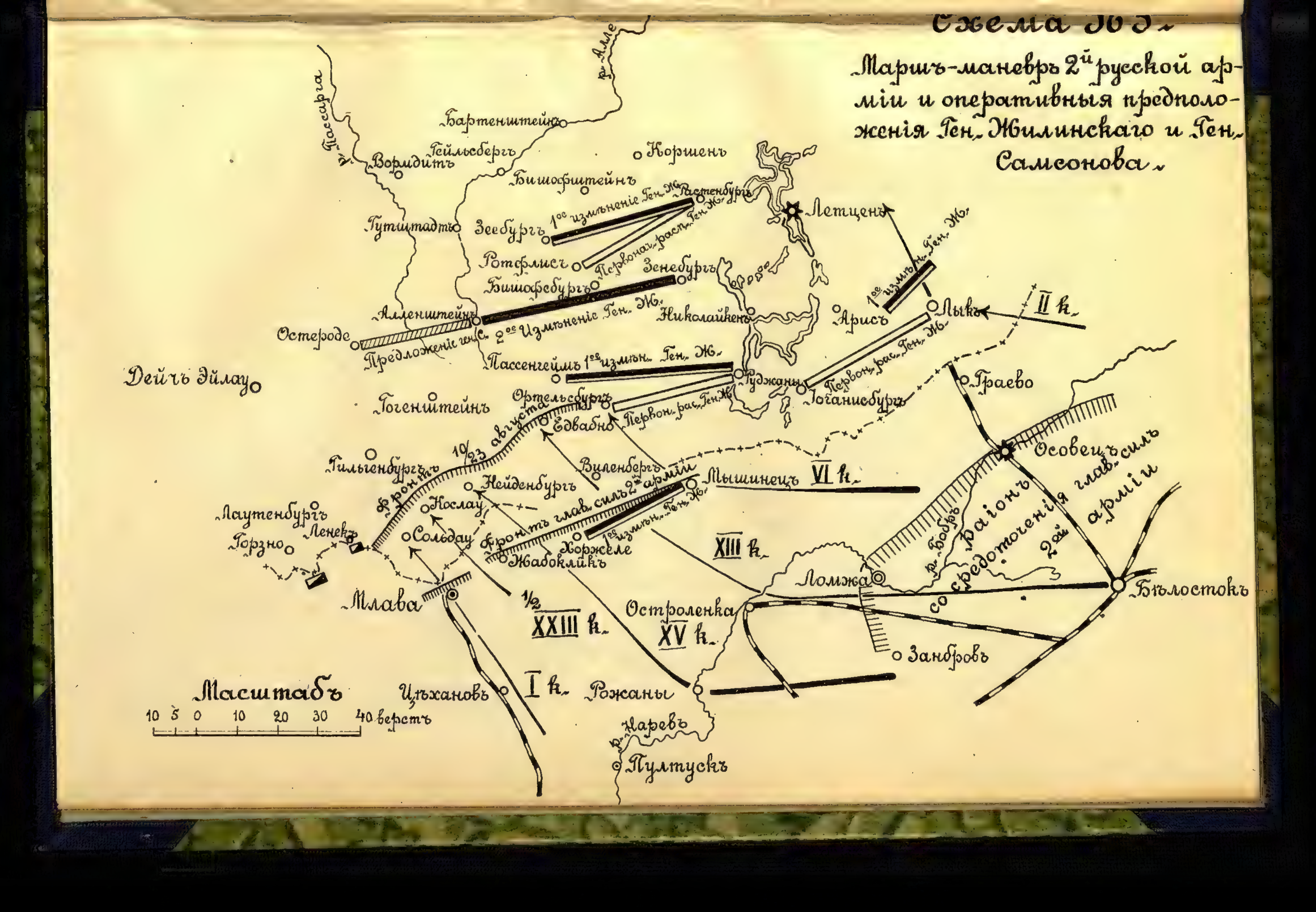


Схема № 3.
Маршъ-маневръ 2й русской арміи и оперативныя предположенія Ген. Жилинскаго и Ген. Самсонова.
р. Алле
р. Пассарга
Бартенштейнъ
Гейльсбергъ
Вормдитъ
Коршенъ
Бишофштейнъ
Гутштадтъ
Зеебургъ
1ое измѣненіе Ген. Ж.
Растенбургъ
Первонач. расп. Ген. Ж.
Ротфлисъ
Зенебургъ
Бишофсбургъ
Алленштейнъ
2ое Измѣненіе Ген. Ж.
Николайкенъ
Летценъ
1ое измѣн. Ген. Ж.
Арисъ
Лыкъ
II к.
Остероде
Предложеніе ген. С.
Пассенгеймъ
1ое измѣн. Ген. Ж.
Гуджаны
Первон. рас. Ген. Ж.
Іоганисбургъ
Дейчъ Эйлау
Гогенштейнъ
Ортельсбургъ
Едвабно
Граево
Гильгенбургъ
10/23 августа
Фронтъ
Виленбергъ
Нейденбургъ
Фронтъ глав. силъ 2й арміи
Мышинецъ
VI к.
Осовецъ
Лаутенбургъ
Ленекъ
Горзно
Кослау
Сольдау
1ое измѣн. Ген. Ж.
Хоржеле
Жабоклйкъ
XIII к.
р. Бобръ
районъ сосредоточенія глав. силъ 2й арміи
Ломжа
Бѣлостокъ
Млава
1/2
XXIII к.
Остроленка
XV к.
Занбровъ
Масштабъ
10 5 0 10 20 30 40 верстъ
Цѣхановъ
I к.
Рожаны
р. Наревъ
Пултускъ

Схема № 6.
Окончаніе подхода 2й русской и 8 герм. армій къ полю сраженія.
Масштабъ
5 0 5 10 15 верстъ
1я л. див.
Гутштадтъ
Лаутернъ
Зеебургъ
6 л. бр.
XVII Арм. к.
Бишофсбургъ
Вартенбургъ
Алленштейнъ
VI Ар. к.
Остероде
Шенфельде
Гусенофенъ
Келарненъ
Пассенгеймъ
Дейчъ-Эйлау
Рейхенау
Древницъ
див. ген. Унгера
Мюленъ
Куркенъ
Ортельсбургъ
Бишофсвердеръ
Неймаркъ
Заянсково
Монтово
Гильгенбургъ
Янковицъ
Ваплицъ
Зеелазонъ
Франкенау
Орлау
Омулефенъ
Едвабно
Куцбургъ
Виленбергъ
½ 6 к.д.
Узлау
Лилау
Скотау
Зеебекъ
Мейшлицъ
Гр. Кошлау
Найденбургъ
XIII Ар. к.
XV Ар. к.
2я п. д.
Страсбургъ
Лаутенбургъ
Бриг. ген. Мюльмана
Гейнрихсдорфъ
½ 6 к.д.
Сольдау
I Ар. к.
Хоржело
Горзно
15 к.д.
Зелюне

Схема № 6.

Окончаніе подхода 2й русской и 8 герм. армій къ полю сраженія.

Схема № 7.

Расположеніе сторонъ вечеромъ 15/28 августа

Схема № 8.
Передвиженія 1-й русской арміи во время сраженія у Мазурскихъ озеръ.

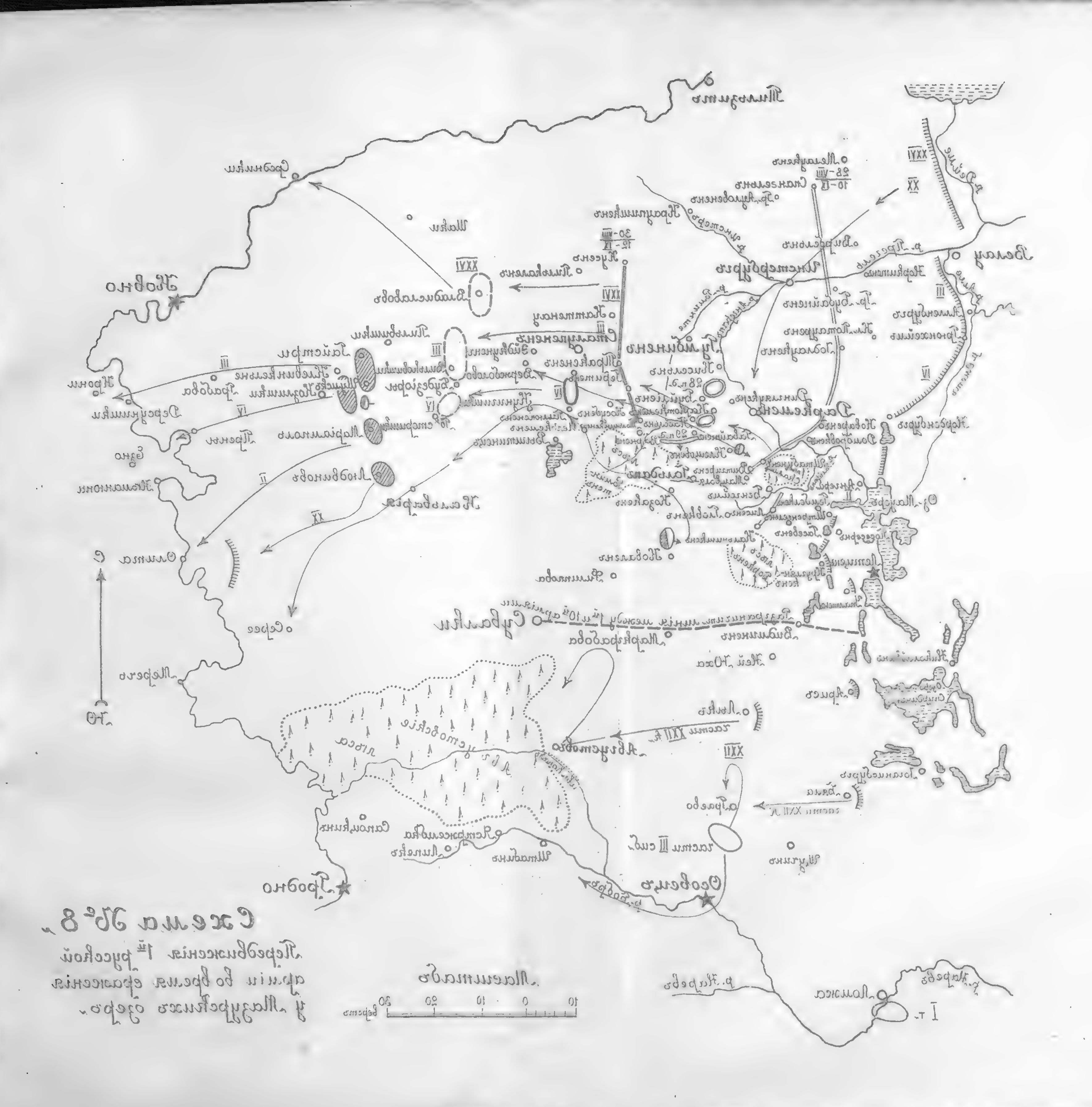


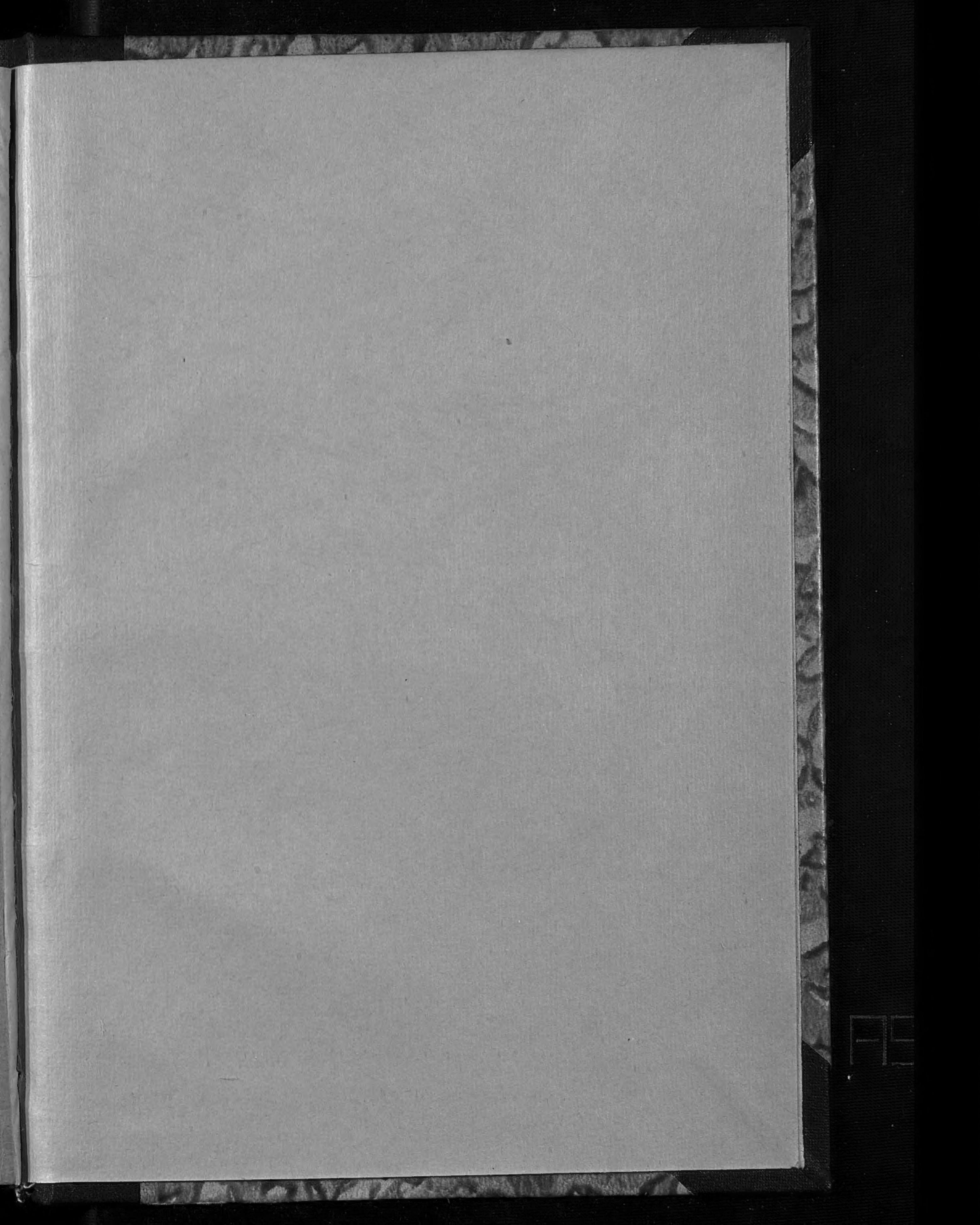
Схема № 8.
Передвиженія 1й русской
арміи во время сраженія
у Мазурскихъ озеръ.
Масштабъ

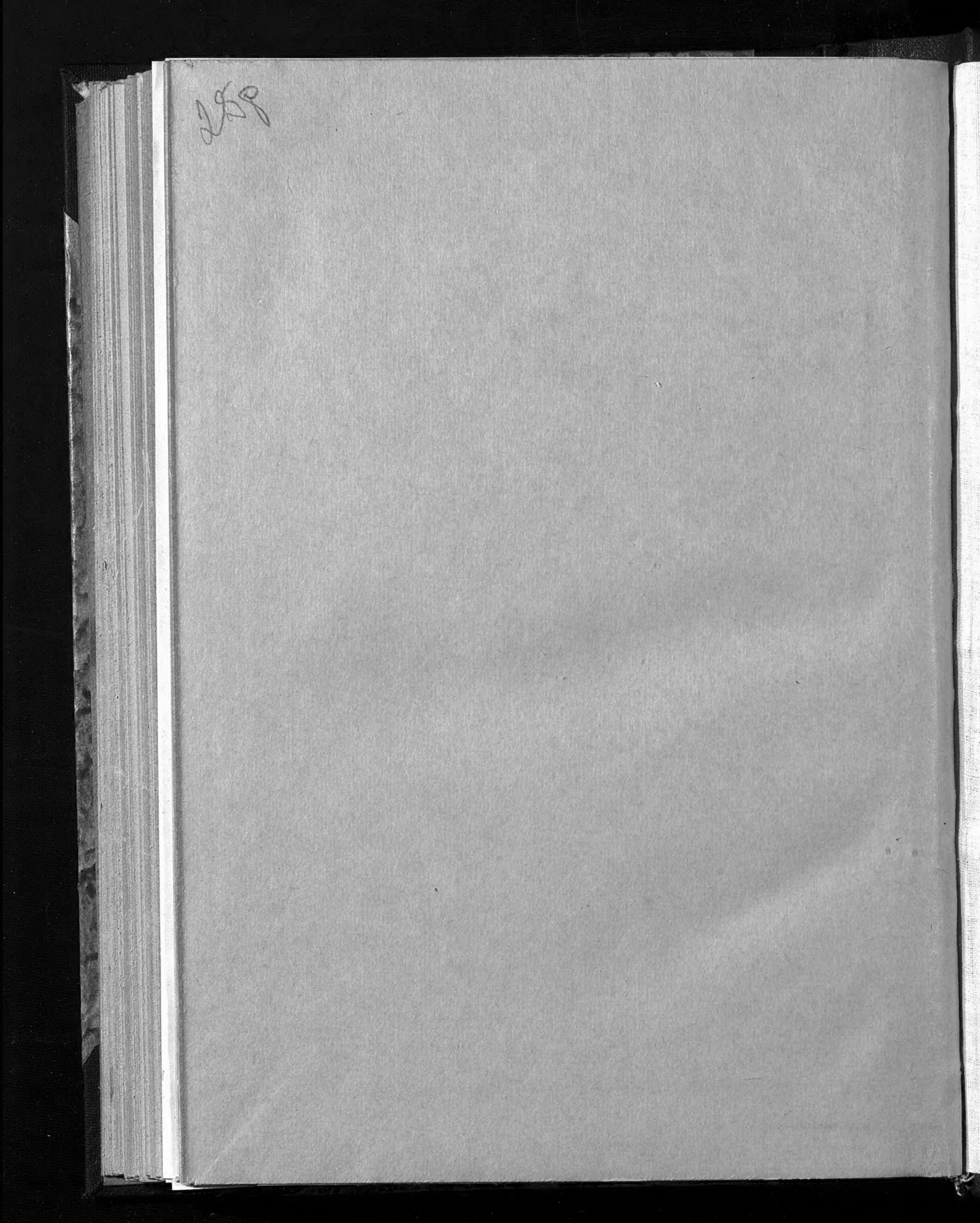
ПЛАМЯ

Центральные склады:
„PLAMJA“
Praha II, Ječná ul. 32.

„RODINA“
Berlin W 50, Regensburgerstrasse 13.

„LEGIOGRAFIE“
Praha-Vršovice, Sámova 665.





258